ISSN 2411-7609

DOI: 10.17117/na.2016.02.03

<https://ukonf.com/doc/na.2016.02.03.pdf>

Научный альманах

2016 · N 2-3(16)

Science almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<https://ukonf.com/na>

Научный альманах

2016 · N 2-3(16)

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-56326 от 02.12.2013 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

Информация об опубликованных статьях предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science almanac

2016 · N 2-3(16)

Issued 12 times a year

Registration Certificate of mass media EL № FS 77-56326 from 12/02/2013

given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ukom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

The information about published articles is given to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. 27,19 усл. печ. л. 435 с.

По материалам международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество», Россия, г. Тамбов, 29 февраля 2016 г.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова

Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор

Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 А

Гнездова Юлия Владимировна

Доктор экономических наук, профессор

Смоленский государственный университет
г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор

Батумский государственный университет им. Шота Руставели
Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Доника Алена Дмитриевна

Доктор социологических наук, профессор

Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin sq., 4

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Dagestan State University
Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43 A

Gnezdova Yulya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Smolensk State University
Smolensk, Przhevalsky st., 4

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director

Batumi State University named Shota Rustaveli
Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Donika Alena Dimitrievna

Doctor of Sociological Sciences, Professor

Volgograd State Medical University
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Редакционная коллегия

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный нефтегазовый университет
(филиал)
г. Тобольск, Зона Вузов, 9

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Зайнуллина Лилия Маратовна

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4

Залозная Галина Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Калинина Ирина Николаевна

Доктор биологических наук, профессор
Сибирский государственный университет физической культуры
и спорта
г. Омск, ул. Масленникова, 144

Кесаева Рита Эльбрусовна

Доктор социологических наук, профессор, декан
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

Доктор философских наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Кобелева Татьяна Алексеевна

Доктор фармацевтических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный медицинский университет
г. Тюмень, ул. Одесская, 61

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Матиевская Наталья Васильевна

Доктор медицинских наук
Гродненский государственный медицинский университет
Белоруссия, г. Гродно, ул. Горького, 80

Editorial board

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Tyumen State Oil and Gas University (branch)
Tobolsk, Zona Vuzov, 9

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department
Southern Institute of Management
Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Zaynullina Liliya Maratovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, head of Department
Bashkir State University
Ufa, K. Marks st., 3/4

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Kalinina Irina Nikolaevna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Siberian Academy of Physical Culture
Omsk, Maslennikova st., 144

Kesaeva Rita Elbrusovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Vatutina st., 46

Kilberg-Shahzadova Nadejda Vasilyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevsky st., 173

Kobeleva Tatyana Alekseevna

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, head of
Department
Tyumen State Medical Academy
Tyumen, Odessa st., 54

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department
Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Matievskaya Natalya Vasilevna

Doctor of Medical Sciences
Grodno State Medical University
Belarus, Grodno, Gorky st., 80

Редакционная коллегия

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиромани, 12

Мейманов Бактыбек Каттоевич

Доктор экономических наук, профессор
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Украина, г. Одесса, ул. Дворянская, 2

Новиков Юрий Олегович

Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3

Оболенский Николай Васильевич

Доктор технических наук, профессор, зам. директора
Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет
г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Рябцев Александр Львович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
Черноморское Высшее военно-морское ордена Красной Звезды
училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, ул. Павла Дыбенко, 1

Рябцева Елена Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80

Сазонова Виктория Владимировна

Доктор ветеринарных наук, профессор
Орловский государственный аграрный университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69

Скрипачева Ирина Александровна

Доктор культурологии, профессор
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Сопов Александр Валентинович

Доктор исторических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Тамбовцева Ритта Викторовна

Доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой
Российский государственный университет физической
культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)
г. Москва, Сиреневый бул., 4

Editorial board

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmeni st., 12

Meymanov Baktybek Kattoevich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kyrgyz Economic University named M. Ryskulbekov
Kyrgyzstan, Bishkek, Togolok Moldo st., 58

Niceneno Vitaliy Sergeevich

Doctor of Economics Science
Odessa I.I. Mechnikov National University
Ukraine, Odessa, Dvoryanskaya str., 2

Novikov Yuriy Olegovich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir State Medical University
Ufa, Lenin st., 3

Obolenskiy Nikolai Vasilyevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, deputy Director
Nizhny Novgorod State University of Architecture and
Civil Engineering
Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of Chemical Sciences, head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Ryabcev Aleksandr Lvovich

Doctor of Historical Sciences, head of Department
Nakhimov Naval Academy (Sevastopol)
Sevastopol, Pavla Dybenko st., 1

Ryabceva Elena Evgenyevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)
Crimean Federal University. V.I. Vernadsky
Sevastopol, Lisa Chaikina st., 80

Sazonova Victoriya Vladimirovna

Doctor of Veterinary Sciences, Professor
Orel State Agrarian University
Orel, General Rodin st., 69

Skrpacheva Irina Aleksandrovna

Doctor of Culturology, Professor
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Sopov Alexander Valentinovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Tambovtseva Ritta Viktorovna

Doctor of Biological Sciences, Professor, head of Department
Russian State University of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (RSUPESY&T)
Moscow, Lilac blvd., 4

Редакционная коллегия

Теренина Ирина Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный строительный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162

Ферару Галина Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Хажметов Лиуан Мухажевич

Доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Халиков Абдулхак Абдулхайрович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Ташкентский институт инженеров железнодорожного
транспорта
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Адылходжаева, 1

Храмченко Дмитрий Сергеевич

Доктор филологических наук
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
Государственный университет управления
г. Москва, Рязанский пр., 99

Шекихачев Юрий Ахметханович

Доктор технических наук, профессор, декан
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Шулаев Алексей Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор, проректор
Казанский государственный медицинский университет
г. Казань, ул. Бутлерова, 49

Editorial board

Terenina Irina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
State University of Civil Engineering
Rostov-on-Don, Socialisticheskaya st., 162

Feraru Galina Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Pobedy st., 85

Hazhmetov Liuyan Muhazhevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Halikov Abdulhak Abdulhairovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Tashkent Institute of Railway Transport Engineers
Uzbekistan, Tashkent, Adylhodzhaeva st., 1

Hramchenko Dmitriy Sergeevich

Doctor of Philological Sciences
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Lenin ave., 125

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
State University of Management
Moscow, Ryazanskiy ave., 99

Shekichev Yuriy Ahmethanovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1 V

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin ave., 69

Shulaev Aleksey Vladimirovich

Doctor of Medical Sciences, Professor, vice Rector
Kazan State Medical University
Kazan, Butlerova st., 49

Содержание

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	18
Адамчик А.А., Сирак А.Г., Вафиади М.Ю. Оценка структуры микроорганизмов, выделяемых из корневых каналов зубов при хронических периодонтитах	18
Гатило Ю.Ю. Репаративный остеогенез костной ткани под воздействием лазерного излучения	24
Глущенко В.А., Пузырев В.Г., Трофимова А.Г. Проблемы заместительной почечной терапии в Российской Федерации (обзор литературы)	28
Давыдова Е.В., Соколова Т.А., Сафронова Э.А. Роль свободно-радикальных процессов в формировании профессиональной патологии	32
Динь Тхи Хоанг Ань Государственная политика в отношении физического развития детей во Вьетнаме	36
Дмитриенко С.В., Коневских Ю.А., Испирьян А.А., Подрезова М.А. Опыт применения аденозина с антиагрегантной целью у пациентов с ИБС (на базе кардиологи-ческого отделения)	60
Дружкин А.А., Коробов А.А., Фролов С.В. Реализация математической модели сердечно-сосудистой системы в программе Simulink	64
Дыгов Э.А. Клиническая характеристика тканей пародонта при протезировании на дентальных имплантатах	67
Дыгов Э.А. Роль микробной флоры в патогенезе заболеваний пародонта при протезировании дефектов зубных рядов несъемными ортопедическими конструкциями	71
Кондусова Ю.В., Крючкова А.В., Семынина Н.М., Князева А.М., Веневцева Н.В., Лямзина Е.В. Здоровьесберегающие технологии в деятельности медицинской сестры	76
Кондусова Ю.В., Крючкова А.В., Семынина Н.М., Князева А.М., Грошева Е.С., Полетаева И.А. Обучение как неотъемлемая часть профессиональной деятельности медицинской сестры	80
Кошель И.В. Реакция слизистой оболочки верхнечелюстного синуса на ороантральное сообщение	84
Кошель И.В. Новые методы закрытия ороантрального соустья	89
Красноруцкая О.Н., Филин А.А., Бугримов Д.Ю. Динамика патоморфологических критериев репаративного действия ДНК эукариот в педиатрической практике	94
Красноруцкая О.Н., Балакирева Е.А., Бугримов Д.Ю. Прогноз-модель нейробиохимических маркеров при оценке последствий перинатального поражения нервной системы у детей раннего возраста	98

Крючкова А.В., Семынина Н.М., Кондусова Ю.В., Полетаева И.А., Князева А.М. Исследование динамики показателей качества жизни на фоне обострения бронхиальной астмы	102
Лепешкина И.И. Регистрация БАДов. БАДы в России и на фармацевтическом рынке. Проблема фальсификации БАДов	106
Лепешкина И.И. Развитие и проблемы современной фармацевтической деонтологии	109
Лысяков Н.М., Маркосьян С.А. Влияние внутривенного введения гепарина в различных дозах на процесс спайкообразования в ишемизированном участке тонкой кишки	111
Лысяков Н.М., Маркосьян С.А. Влияние интраоперационной гепаринотерапии на состояние коагуляционно-литической системы крови в ишемизированном участке тонкой кишки с анастомозом при паравазальном введении гепарина в различных дозах	115
Ляпина Е.С., Витрив С.В., Ярусова И.В., Пасечник О.А. Структура первичной лекарственной устойчивости <i>M. tuberculosis</i> в Омской области	119
Мурадова К.В. Макро- и микроскопический анализ сбора для лечения мочекаменной болезни.....	124
Николаева А.А. Использование новых медицинских технологий в кардиологической практике	128
Овсянникова А.К. Особенности нейрогуморальной реактивности, а также реакции кардиомаркеров при кардиоваскулярной патологии.....	131
Ряховский А.Е., Байков Д.Э., Еникеев Д.А., Калачева И.Э., Байкова Г.В., Галяутдинова Г.Р., Мхитарян Л.А. Магнитно-резонансная томография в оценке путей венозного оттока на уровне основания черепа и формирования артрозов височно-нижнечелюстных суставов	134
Сафронова Э.А., Горфинкель А.Н., Запольских Л.Г., Давыдова Е.В., Соколова Т.А., Шадрин И.М., Глушкова Е.Н., Думин Н.М., Елисеев В.А. Морфологические особенности синоатриального узла у пациентов с ишемической болезнью сердца	141
Сидоренко И.А., Пальчик Е.А., Виноградов А.И., Крючкова К.В. Трудная интубация трахеи	146
Соколова Т.А., Давыдова Е.В., Сафронова Э.А. Влияние вредных производственных факторов и развитие сердечно-сосудистой патологии у больных профессиональными заболеваниями.....	150
Старикова И.В., Патрушева М.С., Алешина Н.Ф., Триголос Н.Н. Динамика содержания иммуноглобулинов в десневой жидкости при включении в комплексное лечение хронического пародонтита внутривенного лазерного облучения крови	154
Стяжкина С.Н., Корчашкин Д.А. Особенности течения и терапии диабетической стопы в клинике.....	157
Тишков С.В., Михеева А.С., Алексеев К.В. Изучение физико-химических и технологических свойств субстанции гефитиниб.....	161
Шамрова Е.А., Авдеева Н.А., Карпушкина П.И. Коррекция гемореологических и метаболических нарушений у больных с гнойно-некротическими осложнениями диабетической стопы	165

Эртесян А.Р., Садыков М.И., Винник С.В. Компьютерный анализ окклюзии аппаратом функциональной диагностики T-Scan при ортопедическом лечении зубов с низкими клиническими коронками	169
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	173
Лукша Р.С., Мухамедьянова Р.А. Сорбция ионов металлов на полимерном сорбенте.....	173
Низамеев И.Р., Семенов В.А., Кадиров М.К. Самоорганизующийся шаблон цетилтриметиламмония бромида на границе раздела вода/кремний	175
Никитина Л.В., Кособудский И.Д., Гвоздев Г.А. Получение золь-гель методом оптических нанокомпозитных покрытий.....	179
Севастьянова К.И. Биохимический анализ мочи. Влияние продуктов питания и лекарственных препаратов на цвет мочи	183
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	186
Афанасенкова Н.В., Волокитина Т.В. Особенности психомоторной организации детей-северян с разным уровнем произвольного внимания	186
Васильев А.С., Тимофеева А.И. О карликовой популяции плотвы р. Бродовая	191
Ворожбиев Е.В., Ляшенко Н.В. Генетические аспекты создания майкопского экотипа карпатских пчел.....	195
Доронин М.И., Пичуева А.А., Павлов Д.К. Очистка и концентрирование вируса весенней виiremии карпа.....	199
Дьяконова И.В., Дьяконов Ю.В. Состояние репродуктивной системы грача в период размножения	204
Железнова Т.К., Дьяченко Е.В. Классификация птиц по сходству распределения в долинах крупных обских притоков	209
Исаева А.У., Пернебаев Ж. Экологические аспекты производства цемента на Шымкентском цементном заводе	214
Исаева А.У., Сырлыбаева Э.Ж., Асадова И.Ш. Влияние гербицидов на структуру фитоценоза нежелательной растительности на территории нефтеперерабатывающего завода	217
Прудников П.С. Модификация гормонального статуса и содержания пролина в листьях Prúnus Cerásus L. в условиях гипертермии	221
Романкина М.Ю. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) – индикаторы экологической устойчивости антропогенно-трансформированных территорий	225
Сулига Е.М. Детский травматизм и его анализ по данным центральной больницы города Балашова	229
Трифонов А.Г., Бобылева Л.И., Билтуев А.С. Влияние гидротермических условий на рост и развитие ярового овса в Республике Бурятия	233

Федин А.Н. Сезонная и суточная динамика выделения CO ₂ из почв в лесных биогеоценозах лесостепной зоны Западной Сибири.....	237
Федин А.Н., Шаяхметов М.Р., Березин Л.В., Сергеева А.Ю. Применение геоинформационных технологий в вопросах изучения динамики углерода лесных биогеоценозов.....	241
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	246
Булдакова Н.Б. Города – опорные пункты Зауралья	246
Коновалова А.В. Современное состояние и перспективы развития нетрадиционной возобновляемой энергетики в Краснодарском крае	249
Романенко А.И. Применение методов линейного программирования при решении экстремальных задач управления в условиях метеорологической неопределенности	253
Сидорова Д.В., Стрижко Е.А., Фролов Д.И. Рекреационное районирование территории Крымского района Краснодарского края. Проблемы и перспективы рекреационного использования территории района	258
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	263
Авлиев В.Н., Шураева Б.Н. Понятие и предмет брачного договора по законодательству России и Беларуси.....	263
Анохина Е.А. Проблемы компьютерных вирусов в информационных технологиях и сферах общественной жизни	269
Арутюнян А.Р. Необходимость справочно-правовых систем при решении проблем информатизации нашего общества	272
Бабанов А.Ю. Управление инновационной деятельностью в Российской Федерации. Механизмы правового регулирования	275
Гринько Д.В. Наглядность и доступность получения информации о продовольственных товарах.....	280
Гринько Д.В. Несовершеннолетний гражданин РФ как индивидуальный предприниматель.....	282
Куркина Н.В. К вопросу определения статуса индивидуального предпринимателя	285
Лихобабин Д.Д. Правовые аспекты региональных налогов как источника бюджетных доходов.....	288
Михалина И.Я., Коцуба Т.В. Способы самозащиты работника в трудовых спорах с работодателем	291
Назаров В.В. Проблемы медиации как формы правоприменения.....	297
Насонова Ю.С. Необходимость использования СПС в профессиональной деятельности юриста.....	300
Наумова А.А. Электронная подпись: юридическая основа и возможные пути развития	303

Покамин С.В. Назначение справедливого наказания	306
Пушкина Я.М., Карибова Е.Д. Противоправное поведение как причина вредоносных последствий в гражданско-правовой ответственности	310
Себелева Т.А. Государственная автоматизированная система «Правосудие»: результаты и перспективы	313
Семыкин В.В. Государственное регулирование предпринимательской деятельностью	316
Сизова М.О. Процессуальные принципы для отправления правосудия в теоретико-правовом аспекте современного российского права	320
Сокуров А.З. Плюрализм интерпретаций обычного права	325
Степанова Л.П., Вильгоненко И.М. Роль трудового договора в гражданском обществе	328
Токарева К.Г. Сравнительный историко-правовой анализ рентных отношений	331
Чернышева Ю.А. Предупреждение преступлений в сфере распоряжения человека своим телом посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией	337
Юрковский А.В. Аксиологические методы в сравнительном правоведении	340
Язловецкий Н.Е. Договор участия в долевом строительстве многоквартирных домов: плюсы и минусы	346
ПОЛИТОЛОГИЯ	349
Андрюхин С.В. Перспективный анализ взаимоотношений России и Китая с учетом особенностей китайской картины мира	349
Горелкин А.В. Политическое обеспечение информационной безопасности молодежи Кемеровской области	353
Гришина Т.А. Общественный контроль как форма реализации прав и свобод человека и гражданина на примере работы общественной палаты Истринского муниципального района Московской области	356
Куркемова Э.Т. Социальные трансформации: к вопросу о концептуализации	359
Федоров В.И. Интервенция США в страны Персидского залива как причина кризиса в регионе	364
Якурнов В.С. Исследование политических и исторических предпосылок административно- территориальной организации российской государственности	368

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

371

Антонов И.В.

Южный Урал в административно-территориальной системе улуса Джучи371

Артёмкин А.Н.

К.Д. Ушинский и его теория народного просвещения382

Васильев М.В.

Первая мировая война по документам и материалам Государственного
архива Псковской области387

Витулева В.И.

Эпоха в биографиях людей.....391

Галиуллина В.В.

Исламское финансирование (исторический аспект).....394

Канн С.К.

Судженский уголь в судьбе Транссиба (страницы истории изучения Сибири).....397

Котова Т.П.

Из истории деятельности башкирского отделения Бюро международного
молодежного туризма «Спутник»405

Муцалханов М.С.

Вклад А.П. Скрабе в становление и развитие трудовой школы
Дагестана (1900-1950 гг.)412

Петрунина Ж.В.

Путевые заметки и мемуары российских путешественников
как репрезентативный источник информации по истории Египта первой
половины XIX в.416

Сафина Е.А.

Условия для становления народного образования
в Уфимской губернии (1865-1922 гг.)420

Федоров В.И.

Александр Невский – национальный герой или предатель?423

Черников С.Н.

Развитие социальной сферы кубанского села в 1960 – 1970 гг.427

Щукина Т.В., Кулаков К.Е.

История развития информационных технологий в архивах зарубежных стран432

Contents

Adamchyk A.A., Sirak A.G., Vafiadi M.Yu. Evaluation of the structure of microorganisms, isolated from root canals of teeth with chronic apical periodontitis	18
Gatilo Yu.Yu. Reparative osteogenesis of bone tissue under the influence of laser radiation	24
Gluschenko V.A., Puzyrev V.G., Trofimova A.G. Problems of renal replacement therapy in Russian Federation (review)	28
Davidova E.V., Sokolova T.A., Safronova E.A. Role of free radical processes in the formation of professional pathology	32
Dinh Thi Hoang Anh Public policy in the relations of physical development of children in Vietnam	36
Dmitrienko S.V., Konevsky Yu.A., Ispiryan A.A., Podresova M.A. Experience of application of adenosine in patients with ischemic heart disease	60
Drujkin A.A., Korobov A.A., Frolov S.V. Implementation of a mathematical model of the cardiovascular system program Simulink	64
Dygov E.A. Clinical characteristics of periodontal tissues in prosthesis on dental implants	67
Dygov E.A. The role of the microbial flora in the pathogenesis of periodontal diseases in prosthetics of defects of dentition removable orthopedic constructions	71
Kondusova Yu.V., Kryuchkova A.V., Semynina N.M., Knyazeva A.M., Venevtseva N.V., Lyamzina E.V. School health technology in nurse's activities	76
Kondusova Yu.V., Kryuchkova A.V., Semynina N.M., Knyazeva A.M., Grosheva E.S., Poletaeva I.A. Education as an inseparable part of the professional activities of nurses	80
Koshel I.V. The reaction of the mucous membrane of the maxillary sinus oroantral message	84
Koshel I.V. New methods of closure of oroantral fistula	89
Krasnorutckaja O.N., Filin A.A., Bugrimov D.Yu. Dynamics of pathological criteria reparative action of eukaryotic DNA in pediatric practice	94
Krasnorutckaja O.N., Balakireva E.A., Bugrimov D.Yu. Forecast model nero biochemical markers in the evaluation of the effects of perinatal lesions of the nervous system in young children	98
Kryuchkova A.V., Semynina N.M., Kondusova Yu.V., Poletaeva I.A., Knyazeva A.M. An investigation of dynamics of indicators of quality of life at an exacerbation of bronchial asthma	102
Lepyoshkina I.I. The registration of dietary supplements. Dietary supplements in Russia and in the pharmaceutical market. The problem falsification of dietary supplements	106

Lepyoshkina I.I. Development and problems of modern pharmaceutical deontology	109
Lysyakov N.M., Markosyan S.A. Effect of intravenous administration of various doses of heparin in the process of adhesion formation in the ischemic region of the small intestine	111
Lysyakov N.M., Markosyan S.A. The influence of intraoperative heparin therapy on the state of coagulation-lytic system of the blood in the ischemic area of the small intestine with the anastomosis at paravasal introduction at various doses of heparin	115
Lyapina E.S., Vitriv S.V., Yarusova I.V., Pasechnik O.A. Structure of primary drug resistance m. tuberculosis in omsk region	119
Muradova K.V. The macro- and microscopic analysis of collecting for treatment of urolithiasis	124
Nikolaeva A.A. The use of new medical technologies in cardiology practice	128
Ovsyannikova A.K. Features of the neurohormonal reactivity and the reaction of cardiac markers in cardiovascular pathology	131
Ryakhovskiy A.E., Baykov D.E. Enikyeve D.A., Kalacheva I.E., Baykova G.V., Galyautdinova G.R., Mkhitarian L.A. Magnetic resonance imaging in the evaluation of venous outflow tract at the level of the skull base and the formation of arthrosis of temporomandibular joint.....	134
Safronova E.A. Gorfinkel A.N., Zapolskih L.G., Davydova E.V, Sokolova T.A, Shadrina I.M, Glushkova E.N, Dumin N.M., Eliseev V.A. Morphological features of the sinoatrial node in patients with coronary heart disease	141
Sidorenko I.A., Palchyk E.A., Vinogradov A.I., Kruchkova K.V. Difficult tracheal intubation.....	146
Sokolova T.A., Davydova E.V., Safronova E.A. The impact of harmful factors and the development of cardiovascular disease in patients with occupational diseases	150
Starikova I.V., Patrusheva M.S., Aleshina N.F., Trigolos N.N. Dynamics of immunoglobulins concentrations in the gingival fluid for inclusion in the comprehensive treatment of chronic periodontitis intravenous laser irradiation of blood	154
Styazhkina S.N., Korchashkin D.A. Features of a current and therapy of diabetic foot clinic	157
Tishkov S.V., Micheeva A.S., Alekseev K.V. Research of physicochemical and technological properties of substance gefitinib	161
Shamrova E.A., Avdeeva N.A., Karpushkina P.I. Correction hemorheological and metabolic disorders in patients with pyo-necrotic complications of diabetic foot.....	165
Ertesyan A.R., Sadykov M.I., Vinnik S.V. Computer analysis of the occlusion device of functional diagnostics T-Scan in orthopedic treatment of the teeth with low clinical crowns.....	169
Luksha R.S., Mukhamedyanova R.A. Sorption of metal ions on polymeric sorbent.....	173
Nizameev I.R., Semenov V.A., Kadirov M.K. Self-organizing template of cetyltrimethylammonium bromide at the water/silicon interface.....	175

Nikitina L.V., Kosobudsky I.D., Gvozdev G.A. Preparation optical nanocomposites coatings sol-gel method	179
Sevastianova K.I. Biochemical analysis of urine. The effect of food and medication on urine color.....	183
Afanasenкова N.V., Volokitina T.V. Features of the organization psychomotor northern children with different levels of voluntary attention.....	186
Vasiljev A.S., Timofeeva A.I. About dwarf population of roach of the r. Brodovaja.....	191
Vorozhbiev E.V., Lyashenko N.V. Genetic aspects of the creation of the Maikop Carpathian ecotype BEES.....	195
Doronin M.I., Pychueva A.A., Pavlov D.K. Purification and concentration of spring viraemia of carp virus.....	199
Dyakonova I.V., Dyakonov Yu.V. The state of the reproductive system of a rook in the breeding season Condition of reproductive system of the rook during reproduction.....	204
Zheleznova T.K., Dyachenko E.V. The classification of bird species by the similarity of distribution in the valleys of the Ob's major inflows	209
Issayeva A.Yu., Pernebaev Zh. Environmental aspects of cement production at the Shymkent cement plant	214
Issayeva A.Yu., Syrlybayeva E.Zh., Asadova I.Sh. Influence of herbicides on structure of a fitotsenoz of undesirable vegetation in the territory of oil refinery.....	217
Prudnikov P.S. The modification of hormonal status and proline contents in leaves of Prunus Cerasus L. in conditions of hyperthermia.....	221
Romankina M.Yu. Carabids (Coleoptera, Carabidae) – indicators of environmental sustainability anthropogenically transformed territories.....	225
Suliga E.M. Child injuries and its analysis according to the Central hospital of the city of Balashova	229
Trifonov A.G., Bobyleva L.I., Biltuev A.S. Influence of hydrothermal conditions on the growth and development of spring oats in the Republic of Buryatia.....	233
Fedin A.N. Seasonal and daily dynamics of separation of CO ₂ from soils in the forest steppe zone Biogeocenoses Western Siberia	237
Fedin A.N., Shayakhmetov M.R., Berezin L.V., Sergeeva A.Yu. Using of geoinformation technologies in studying of forest biogeocenoses carbon dynamics.....	241
Buldakova N.B. The city – strongholds of the Urals.....	246
Konovalova A.V. Current state and prospects of development of nonconventional renewable power in Krasnodar Region.....	249

Romanenko A.I. Application of methods of linear programming at decision of extreme tasks of management in the conditions of the meteorological vagueness	253
Sidorova D.V., Strizhko E.A., Frolov D.I. Recreational division into districts of the territory of the Crimean region of Krasnodar Krai. Problems and prospects of recreational use of the territory of the area	258
Avliev V.N., Shuraeva B.N. Definition and the subject of the marriage contract on legislation of Russia and Belarus.....	263
Anokhina E.A. Problems of computer viruses in information technologies and social life spheres	269
Harutyunyan A.R. The necessity of the reference and legal system in addressing problems of Informatization of our society	272
Babanov A.Yu. Management of innovative activity in the Russian Federation. Mechanisms of legal regulation.....	275
Grinko D.V. The visibility and accessibility of information about food products	280
Grinko D.V. Minor citizen of the Russian Federation as an individual entrepreneur	282
Kurkina N.V. The determination of the status of individual entrepreneur	285
Lihobabin D.D. Legal aspects of regional taxes as a source of budget revenues	288
Mikhalina I.Ya., Kozuba T.B. Methods of self-defense of the employee in labor disputes with the employer	291
Nazarov V.V. The problem of mediation as a form of law enforcement.....	297
Nasonova Yu.S. The need to use the PCA in the professional activities of the lawyer	300
Naumova A.A. Electronic signature: the legal framework and possible ways of development	303
Pokamin S.V. The sentencing of just punishment	306
Pushkina Ya.M., Caribova E.D. Illegal behavior as the reason of harmful consequences in civil responsibility.....	310
Sebeleva T.A. State automated system "Justice": results and prospects.....	313
Semykin V.V. State regulation of entrepreneurial activity	316
Sizova M.O. Procedural guidelines for the administration of justice in the theoretical and legal aspects of contemporary Russian law	320
Sokurov A.Z. The pluralism of interpretations of customary law	325

Stepanova L.P., Vilgonenko I.M. The role of the labour contract in civil society	328
Tokareva K.G. Comparative historical and legal analysis of rent relations.....	331
Chernysheva Yu.A. The prevention of crimes in the sphere of the order of the person the body by means of criminal precepts of law with double prevention.....	337
Yurkovski A.V. Axiological methods comparative law	340
Yazlovetskiy N.E. The agreement on participation in share building of apartment houses: good and bad	346
Andryukhin S.V. Prospective analysis of relations between Russia and China, taking into account the particularities of the Chinese wide of the world.....	349
Gorelkin A.V. Political support of information security of Kemerovo region youth	353
Grishina T.A. Social control as a form of civil rights realization by the example of a work of the social chamber in Istra municipal district of Moscow region	356
Kurkemova E.T. Social transformations: a questions of the conceptualization.....	359
Fedorov V.I. US intervention in the Persian Gulf as the cause of the crisis in the region.....	364
Yakurnov V.S. Research of the politics and historical premises of the political division in Russian statehood.....	368
Antonov I.V. Southern Urals in the administrative-territorial system of the ulus of Juchy.....	371
Artemkin A.N. K.D. Ushinsky and his theory of Education	382
Vasilev M.V. The First World War on the documents and materials of the State archive of the Pskov region	387
Vituleva V.I. The era in the biographies of people	391
Galiullina V.V. Islamic finance (historical aspect)	394
Kann S.K. Sudzhensk coal in the Transsib destiny (historical pages of Siberia study).....	397
Kotova T.P. From the history of the activity of Bashkir Department of Bureau of International Youth Tourism "Sputnik"	405
Mutsalhanov M.S. The contribution of A.P. Scrube in the formation and development of the labor school Dagestan (1900-1950)	412

Petrulina Zh.V.	
Travel notes and memoirs of Russian travelers as a representative source of information on the history of Egypt, the first half of the XIX century	416
Safina E.A.	
Conditions for establishing public education in Ufa province (1865-1922)	420
Fedorov V.I.	
Is Alexander Nevsky a national hero or a traitor?	423
Chernikov S.N.	
The development of the social sphere of the Kuban village in the 1960 – 1970	427
Shchukina T.V., Kulakov K.E.	
The history of development of information technologies in the foreign archives.....	432

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.018

Поступила (Received): 16.02.2016

Адамчик А.А., Сирак А.Г., Вафиади М.Ю. Оценка структуры микроорганизмов, выделяемых из корневых каналов зубов при хронических периодонтитах

Adamchik A.A., Sirak A.G., Vafiadi M.Yu.
**Evaluation of the structure of microorganisms, isolated from
root canals of teeth with chronic apical periodontitis**

В статье рассматриваются вопросы изучения видового состава микрофлоры корневых каналов при хронических периодонтитах. Установлено, что анаэробные микроорганизмы выявлены у 77,4% пациентов с подтвержденным бактериологическим диагнозом, у 27,4% больных обнаружены аэробные и микроаэрофильные стрептококки, стафилококки, энтерококки, энтеробактерии и синегнойные палочки

The article deals with the study of species composition of microflora of root canals with chronic apical periodontitis. It is established that the anaerobic microorganisms were detected in 77,4% of patients with a confirmed bacteriological diagnosis, 27.4% of patients showed aerobic and microaerophilic streptococci, staphylococci, enterococci, enterobacteria and Pseudomonas aeruginosa

Ключевые слова: периодонтит, микрофлора, корневые каналы

Key words: periodontitis, microflora, root canals

Адамчик Анатолий Анатольевич
Кандидат медицинских наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет
г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Adamchik Anatoly Anatolievich
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Stavropol state medical university
Stavropol, Mira st., 310

Сирак Алла Григорьевна
Доктор медицинских наук, профессор
Ставропольский государственный медицинский университет
г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Sirak Alla Grigorevna
Doctor of Medical Sciences, Professor
Stavropol state medical university
Stavropol, Mira st., 310

Вафиади Марина Юрьевна
Кандидат медицинских наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет
г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Vafiadi Marina Yuryevna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Stavropol state medical university
Stavropol, Mira st., 310

Хронические, острые и обострившиеся воспалительные процессы в периодонте как постоянно действующие очаги инфекции и интоксикации, представляют собой потенциальную опасность для всего организма [4,9,10,14,17,21]. Они могут служить причиной одонтогенных воспалительных процессов челюстно-

лицевой области, sensibilizировать организм и способствовать неблагоприятному течению некоторых заболеваний внутренних органов [7,8,11,12,13,15]. Среди основных причин, вызывающих воспаление периапикальных тканей, одно из первых мест также отводится анаэробным микроорганизмам и их токсинам, поступающим из корневых каналов в ткани периодонта [1,5,22,27,29,30]. В зависимости от характера воспалительного процесса и патогенеза лечение периодонтита должно проводиться с индивидуальным подходом к каждому больному и всегда носить комплексный характер [2,3,6,16,18,26]. Лечение обязательно должно предусматривать сочетание различных средств и методов воздействия на микрофлору корневых каналов, позволяющих устранить влияние биогенных аминов, прекратить или уменьшить экссудативные явления в периодонте, создать условия для регенерации компонентов периодонта, десенсибилизировать организм больного [19,20,23,24,25,28].

Цель исследования – исследовать видовой состав микрофлоры корневых каналов и дать оценку ее чувствительности к антибактериальным средствам, традиционно используемым при лечении периодонтитов.

Материалы и методы исследования. Всего обследовано и пролечено 112 больных, из них 69 – с обострением хронического периодонтита (у 44 больных патологический процесс локализовался на верхней челюсти, у 25 – на нижней), 43 – с хроническим гранулирующим периодонтитом (у 27 больных патологический процесс локализовался на верхней челюсти, у 16 – на нижней), мужчин – 72, женщин – 40.

Материал от пациентов исследовался с помощью классических бактериологических методов, а также дополнительно проводилась детекция с помощью ПЦР-диагностики для выявления генетического материала анаэробных микроорганизмов, а также *Streptococcus pyogenes* и *Staphylococcus aureus*.

Результаты исследования. В ходе исследования установлено, что положительный результат бактериологической диагностики выявлен у 74 пациентов (66,1% случаев), а метод ПЦР дополнительно выявил генетический материал у 10 пациентов. Таким образом, инфекционные агенты были выявлены у 84 пациентов с хроническим периодонтитом (75% обследованных).

Структура выделенных микроорганизмов представлена в таблице 1.

Необходимо отметить, что в полученном от пациентов материале идентифицировано 13 видов микроорганизмов, выделено 168 штаммов. Наиболее часто при хроническом периодонтите выделялись анаэробные микроорганизмы (в 76,8% случаев). Они обнаружены в материале 81 пациента (96,4%), с бактериологически подтвержденной этиологией инфекционного патологического процесса в периодонте. Только у троих больных с хроническим периодонтитом выделены были выделены синегнойные палочки в виде одного возбудителя. Во всех остальных случаях выделялись либо только анаэробные микроорганизмы, либо их ассоциации со стрептококками, энтерококками, стафилококками или энтеробактериями.

Таблица 4. Структура микроорганизмов, выделенных бактериологическим и генетическим методами у больных хроническим периодонтитом

Микроорганизм	Кол-во штаммов n	% от числа выявленных микроорг. N=168	% от числа пациентов с бактериолог. подтвержден. диагнозом n=84
<i>Staphylococcus aureus</i>	20	11,9%	23,8%
<i>Streptococcus pyogenes</i>	8	4,8%	9,5%
<i>Enterococcus faecalis</i>	5	3%	6%
<i>Klebsiella</i> spp.	3	1,8%	3,6%
<i>Pseudomonas aeruginosa</i>	3	1,8%	3,6%
<i>Aggregatibacter actinomycetemcomitans</i>	44	26,2%	52,4%
<i>Porphyromonas gingivalis</i>	20	11,9%	23,8%
<i>Peptostreptococcus</i> spp.	13	7,7%	15,5%
<i>Fusobacterium nucleatum</i>	13	7,7%	15,5%
<i>Bacteroides caccae</i>	11	6,6%	13,1%
<i>Prevotella intermedia</i>	11	6,6%	13,1%
<i>Porphyromonas endodontalis</i>	9	5,4%	10,7%
<i>Tannerella forsythia</i>	4	2,4%	4,8%
<i>Treponema denticola</i>	4	2,4%	4,8%

Таблица 2. Виды ассоциаций в структуре возбудителей хронических периодонтитов (общее число случаев)

Виды ассоциаций	Всего n=162
<i>Streptococcus pyogenes</i> + <i>Staphylococcus aureus</i>	6
<i>Streptococcus pyogenes</i> + <i>Bacteroides caccae</i>	2
<i>Klebsiella</i> spp. + <i>Staphylococcus aureus</i>	3
<i>Enterococcus faecalis</i> + <i>Staphylococcus aureus</i>	4
<i>Enterococcus faecalis</i> + <i>Bacteroides caccae</i>	1
<i>Peptostreptococcus</i> spp. + <i>Staphylococcus aureus</i>	7
<i>Bacteroides caccae</i> + <i>Porphyromonas endodontalis</i>	6
<i>Bacteroides caccae</i> + <i>Fusobacterium nucleatum</i>	2
<i>Peptostreptococcus</i> spp. + <i>Porphyromonas gingivalis</i>	4
<i>Peptostreptococcus</i> spp. + <i>Treponema denticola</i>	2
<i>Aggregatibacter actinomycetemcomitans</i> + <i>Porphyromonas endodontalis</i>	3
<i>Aggregatibacter actinomycetemcomitans</i> + <i>Prevotella intermedia</i>	9
<i>Aggregatibacter actinomycetemcomitans</i> + <i>Tannerella forsythia</i>	4
<i>Aggregatibacter actinomycetemcomitans</i> + <i>Fusobacterium nucleatum</i>	7
<i>Aggregatibacter actinomycetemcomitans</i> + <i>Porphyromonas gingivalis</i>	12
<i>Aggregatibacter actinomycetemcomitans</i> + <i>Fusobacterium nucleatum</i> + <i>Porphyromonas gingivalis</i>	4
<i>Aggregatibacter actinomycetemcomitans</i> + <i>Prevotella intermedia</i> + <i>Treponema denticola</i>	2

У 52,4% пациентов обнаружены *Aggregatibacter actinomycetemcomitans*. У каждого четвертого больного возбудителями оказались *Porphyromonas gingivalis* или *Staphylococcus aureus*. Достаточно часто идентифицировались пептострептококки, фузобактерии, бактероиды и *Prevotella intermedia*. Менее, чем в

10% случаев обнаруживались пиогенные стрептококки, энтерококки, грамотрицательные аэробные бактерии, а также *Tannerella forsythia* и *Treponema denticola*. Ассоциации микроорганизмов идентифицированы у 78 пациентов из 84. Только у трех больных выявлены штаммы *Pseudomonas aeruginosa*, еще у троих – *Aggregatibacter actinomycetemcomitans* в виде монокультуры. Выявлено 17 видов ассоциаций (таблица 2).

Чаще выявлялись ассоциации анаэробных микроорганизмов. Идентифицировано только 3 вида комбинаций аэробных бактерий в которых присутствовали золотистые стафилококки. Такие ассоциации выявлены у 13 (16,7%) пациентов. В остальных случаях обнаружены комбинации анаэробов – у 55 (70,5%) больных, анаэробов со стрептококками, энтерококками, стафилококками – у 10 (12,8%). По три возбудителя выявлено 2 комбинации у 6 пациентов.

Закключение. Таким образом, в материале пациентов с хроническим периодонтитом на долю анаэробов приходится 76,8% случаев выделения микроорганизмов. Такие бактерии были выделены у 77,4% пациентов с подтвержденным бактериологическим диагнозом. Только у 27,4% больных (23 пациента) обнаружены аэробные и микроаэрофильные стрептококки, стафилококки, энтерококки, энтеробактерии и синегнойные палочки, в том числе (в 43,5% случаев – у 10 больных) в ассоциации с анаэробами.

Список используемых источников:

1. Батури В.А., Щетинин Е.В. Современные аспекты антибиотикотерапии респираторных инфекций. Ставрополь, 2002. 212 с.
2. Батури В.А., Щетинин Е.В., Алиева Е.В. Стандартизация антибактериальной терапии: региональный опыт и проблемы // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2012. № 3-4. С. 28-32.
3. Батури В.А., Щетинин Е.В., Батурина М.В., Афанасьев Н.Е., Байчорова А.Р., Мальцева В.С. Резистентность возбудителей респираторных инфекций и интенсивность потребления противомикробных средств в амбулаторной практике // Медицинский алфавит. 2014. Т. 2. № 11. С. 40-43.
4. Григорьян А.А., Сирак С.В., Сирак А.Г., Ханова С.А. Разработка и клиническое применение нового ранозаживляющего средства для лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта у детей и подростков // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С.41.
5. Енин И.П., Батури В.А., Щетинин Е.В., Карпов В.П., Енин И.В. Микрофлора небных миндалин при хроническом тонзиллите // Вестник оториноларингологии. 2013. № 4. С. 21-22.
6. Козлов Р.С., Сивая О.В., Кречикова О.И., Иванчик Н.В., Щетинин Е.В. Динамика резистентности *Streptococcus pneumoniae* к антибиотикам в России за период 1999-2009 гг. (Результаты многоцентрового проспективного исследования ПЕГАС) // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2010. Т. 12. № 4. С. 329-341.
7. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2010. Т.17. № 1. С. 17-22.
8. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // Стоматология для всех. 2012. № 2. С. 29-31.
9. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С.44.
10. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 110.

11. Сирак С.В., Слетов А.А., Мартирисян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при дентальной имплантации (экспериментальное исследование) // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2013. № 3 (8). С. 42-44.
12. Сирак С.В., Долгалев А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Институт стоматологии. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
13. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартирисян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // Фундаментальные исследования. 2013. № 5-2. С. 389-393.
14. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // Стоматология детского возраста и профилактика. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
15. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // Стоматология. 2008. Т. 87. №2. С. 10-14.
16. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга *in vitro* // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
17. Сирак С.В., Копылова И.А., Чеботарев В.В., Аль-асфари Ф.М.С. Использование поликомпонентной адгезивной мази в сочетании с иммуномодулирующим препаратом в комплексной терапии пузырчатки // Пародонтология. 2012. Т. 17. № 2. С. 62-65.
18. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // Патент на изобретение RUS 2326648 09.01.2007.
19. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки дентальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // Патент на изобретение RUS 2469675 09.11.2011.
20. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // Стоматология. 2016. Т.95. №1. С.55-58.
21. Щетинин Е.В., Батулин В.А., Батурина М.В. Многолетний опыт мониторинга возбудителей инфекционных заболеваний респираторного тракта внебольничной этиологии // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. Т. 27. № 3. С. 72-74.
22. Щетинин Е.В., Сирак С.В., Батулин В.А., Сирак А.Г., Игнатиади О.Н., Вафиади М.Ю., Петросян Г.Г., Паразян Л.А., Дыгов Э.А., Арутюнов А.В., Цховребов А.Ч. Результаты мониторинга потребления противомикробных препаратов в амбулаторной практике // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2015. Т. 10. № 1 (37). С. 80-84. DOI: 10.14300/mnnc.2015.10013
23. Щетинин Е.В., Сирак С.В., Игнатиади О.Н., Сирак А.Г., Демурова М.К., Дыгов Э.А. Экспериментально-лабораторное обоснование выбора антибактериальных средств для лечения периодонтита // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. Т. 9. № 4 (36). С. 349-351.
24. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhagen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // International Journal of Stem Cells. 2014. 7(1). P.23-29.
25. Grimm, W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Medical news of North Caucasus. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.
26. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A. B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. № 2(34). С. 175-178.
27. Mikhalchenko D.V., Poroshin A.V., Mikhalchenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. Т.5. № 5. С.705-711.
28. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. Т.5. № 5. С.698-704.

29. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhachenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. C.682-690.

30. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2015. T.6. № 5. C.1678-1684.

© 2016, Адамчик А.А., Сирак А.Г., Вафиади М.Ю.
Оценка структуры микроорганизмов, выделяемых
из корневых каналов зубов при хронических
периодонтитах

© 2016, Adamchik A.A., Sirak A.G., Vafiadi M.Yu.
*Evaluation of the structure of microorganisms,
isolated from root canals of teeth with chronic apical
periodontitis*

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.024

Поступила (Received): 16.02.2016

Гатило Ю.Ю.
Репаративный остеогенез костной ткани под
воздействием лазерного излучения

Gatilo Yu.Yu.
Reparative osteogenesis of bone tissue
under the influence of laser radiation

В статье рассматриваются вопросы патофизиологических особенностей репаративного остеогенеза костной ткани челюстей под воздействием импульсного лазерного излучения инфракрасного диапазона в эксперименте на животных. На основании рентгенологических, гистологических, гистохимических и электронно-микроскопических исследований установлено, что лазерное излучение оказывает стимулирующее действие на регенерацию костной ткани нижней челюсти
Ключевые слова: регенерация, костная ткань, лазерное излучение

Гатило Юрий Юрьевич

Аспирант

Ставропольский государственный медицинский университет

г. Ставрополь, ул. Мира, 310

In the article the questions of the pathophysiological features of reparative osteogenesis of bone tissue of the jaws under the influence of pulsed laser radiation in the infrared range in the experiment on animals. On the basis of radiological, histological, histochemical and electron microscopic studies established that the laser radiation has a stimulating effect on bone regeneration of the mandible

Key words: regeneration, bone tissue, laser radiation

Gatilo Yuriy Yurievich

Graduate

Stavropol state medical university

Stavropol, Mira st., 310

По данным литературы, лазерное излучение ближнего инфракрасного (ИК) диапазона, обладает ярко выраженным противовоспалительным и противоотечным действиями, стимулирует микроциркуляцию, нормализует проницаемость сосудистых стенок, стимулирует обмен и повышает парциальное давление кислорода в тканях, ускоряет заживление ран и предотвращает образование рубцов, оказывает нейротропное и стимулирующее действие, снижает патогенность микрофлоры и повышает её чувствительность к антибиотикам, стимулирует иммунную систему [1,2,4,9,17]. Наиболее эффективным является импульсное или модулированное лазерное излучение [11,16,20,22]. Широкий спектр механизмов профилактического и лечебного действия импульсной лазерной физиотерапии ИК-диапазона делает её актуальной в лечении широкого ряда заболеваний челюстно-лицевой области, а также использование в других отраслях медицины [6,9,10,16]. Имеющиеся в литературе данные показывают,

что лазерное излучение ИК-диапазона способно играть важную роль в процессах минерального обмена костной ткани [5,7,8,12,18]. Есть данные, что под воздействием лазерного излучения инфракрасного диапазона (ЛИИКД) в костной ткани активируется процесс переноса ионов ортофосфорной кислоты в места образования кристаллов апатитов на фибриллах коллагена, способствуя осаждению кальциевых солей [13,14,15,19]. Данная информация представляет определенный интерес для поиска способов оптимизации репаративного остеогенеза костной ткани.

Цель исследования: оценка особенностей репаративного остеогенеза костной ткани челюстей под воздействием импульсного лазерного излучения инфракрасного диапазона.

Материалы и методы исследования. Для определения характера изменения в очаге регенерации костной ткани под влиянием ЛИИКД проведены экспериментальные исследования на 20 кроликах-самцах породы шиншилла, в возрасте 4-5 мес. В результате эксперимента получены и изучены 40 блоков нижней челюсти и 800 гистологических срезов. Для просмотра гистосрезов в микроскопе NiKonEclipse 80i их окрашивали гематоксилином и эозином, пикрофуксином по Ван-Гизон, серебрением по Маллори, по Бильшовскому, по Футу [21,23]. Нейтральные мукополисахариды выявляли с помощью ШИК-реакции для идентификации гликогена, аналогичную реакцию проводили после предварительной обработки срезов ферментом амилазой. Кислые мукополисахариды определяли реакцией метакромазии с толуидиновым синим.

Материалы исследования подвергнуты математической обработке на персональном компьютере с помощью пакетов статистических программ Exel 2007, Statistica for Windous 5.0. Результаты представлены в виде средней арифметической и ее стандартной ошибки ($M \pm m$).

Результаты исследования. Как показали результаты проведенных исследований, по данным рентгенологических исследований в области правой стороны (ПС) челюстей, которая подвергалась воздействию ЛИИКД 3 раза в сутки, определяется более интенсивное костеобразование в дефекте челюстной кости по сравнению с контролем – левой стороной (ЛС) челюсти.

По данным гистологических исследований, на 7-е сутки после операции у препаратов ПС челюсти в области краев дефекта челюсти определяется образование костных балок, у препаратов ЛС челюсти дефект выполнен лишь клеточно-волокнуистой соединительной тканью. К концу экспериментов в области ПС дефекта отмечается образование губчатой кости с явлениями вторичной перестройки и развитием кортикальной кости. У контрольных препаратов процесс образования костной мозоли постоянно отстает от такового в основной группе.

Столь же выраженной была разница между контролем и опытом в динамике изменения нейтральных мукополисахаридов (НМПС) и кислых мукополисахаридов (КМПС). Полученные на нашем материале данные о более раннем и интенсивном появлении мукополисахаридов в регенерате в области ПС челю-

сти, а также выраженная их нормализация в регенерате у этой группы животных к концу экспериментов указывает на стимулирующее остеогенез действие ЛИИКД.

При сравнении ультраструктуры ЛС и ПС челюстей животных следует отметить появление участков кальцификации в межклеточном веществе регенерата в области ПС челюстей животных уже на 7-е сутки после операции. На 14-е сутки после оперативного вмешательства в препаратах ПС животных в межклеточном веществе регенерата определяется более интенсивная, чем в препаратах ЛС кальцификация.

Данные электронно-микроскопических исследований также указывают на интенсификацию процессов кальцификации под действием ЛИИКД.

Заключение. На основании проведения рентгенологических, гистологических, гистохимических и электронно-микроскопических исследований можно заключить, что лазерное излучение инфракрасного диапазона оказывает стимулирующее действие на регенерацию костной ткани нижней челюсти. Стимулирующее действие ЛИИКД на процессы остеогенеза более интенсивно проявляется на ранних стадиях репаративной регенерации. ЛИИКД ускоряет костеобразование путем стимуляции образования первичных зародышевых кристаллов гидроксиапатита на фибриллах коллагена и усиления кальцификации остеоидных структур.

Список используемых источников:

1. Григорьян А.А., Сирак С.В., Сирак А.Г., Ханова С.А. Разработка и клиническое применение нового ранозаживляющего средства для лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта у детей и подростков // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С.41.
2. Елизаров А.В., Сирак С.В., Казиева И.Э., Быков И.М., Мартирисян А., Сирак А.Г. Экспериментальная стимуляция регенераторной активности тканей пародонта электромагнитным излучением крайне высокой частоты // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 3. С. 155.
3. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2010. Т.17. № 1. С. 17-22.
4. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // *Стоматология для всех*. 2012. № 2. С. 29-31.
5. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С.44.
6. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. С. 110.
7. Сирак С.В. Слетов А.А., Мартирисян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при денальной имплантации (экспериментальное исследование) // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2013. № 3 (8). С. 42-44.
8. Сирак С.В., Долгалева А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Институт стоматологии*. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
9. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартирисян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 5-2. С. 389-393.

10. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // Стоматология детского возраста и профилактика. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
11. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // Стоматология. 2008. Т. 87. №2. С. 10-14.
12. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга *in vitro* // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
13. Сирак С.В., Копылова И.А., Чеботарев В.В., Аль-асфари Ф.М.С. Использование поликомпонентной адгезивной мази в сочетании с иммуномодулирующим препаратом в комплексной терапии пузырчатки // Пародонтология. 2012. Т. 17. № 2. С. 62-65.
14. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // Патент на изобретение *RUS 2326648 09.01.2007*.
15. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки денальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // Патент на изобретение *RUS 2469675 09.11.2011*.
16. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // Стоматология. 2016. Т.95. №1. С.55-58.
17. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhagen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // *International Journal of Stem Cells*. 2014. 7(1). P.23-29.
18. Grimm, W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // *Medical news of North Caucasus*. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.
19. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A. B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2014. № 2(34). С. 175-178.
20. Mikhalchenko D.V., Poroshin A.V., Mikhalchenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.705-711.
21. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.698-704.
22. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhalchenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.682-690.
23. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2015. T.6. № 5. С.1678-1684.

© 2016, Гатило Ю.Ю.

Репаративный остеогенез костной ткани под воздействием лазерного излучения

© 2016, Gatilo Yu.Yu.

Reparative osteogenesis of bone tissue under the influence of laser radiation

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.028

Поступила (Received): 28.02.2016

Глущенко В.А., Пузырев В.Г., Трофимова А.Г. Проблемы заместительной почечной терапии в Российской Федерации (обзор литературы)

Gluschenko V.A., Puzyrev V.G., Trofimova A.G.
Problems of renal replacement therapy
in Russian Federation (review)

Хроническая болезнь почек по своей распространенности сопоставима с такими серьезными заболеваниями как гипертоническая болезнь, сахарный диабет, ожирение и метаболический синдром. В России возрос темп прироста больных с хронической болезнью почек от которой ежегодно признаются инвалидами 41,5 тыс. человек. Единственно возможным методом лечения этой группы населения является заместительная почечная терапия

Ключевые слова: заместительная почечная терапия

A chronic disease of kidney has high prevalence comparable to the serious diseases like hypertonic disease, diabetes mellitus, obesity and metabolic syndrome. The rate of growth of number of patients with chronic disease of kidney increased in Russia. Every year 41,5 thousands of patients are recognized as invalids. The unique method of treatment of this group is renal replacement therapy

Key words: renal replacement therapy

Глущенко Владимир Александрович
Кандидат медицинских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет
г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

Gluschenko Vladimir Aleksandrovich
Candidate of Medical Sciences, Professor
St.-Petersburg state pediatric medical university
St.-Petersburg, Litovskaja st., 2

Пузырев Виктор Геннадьевич
Кандидат медицинских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет
г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

Puzyrev Viktor Gennadievich
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
St.-Petersburg state pediatric medical university
St.-Petersburg, Litovskaja st., 2

Кандидат медицинских наук, доцент
Студент
Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет
г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

Trofimova Arina Gennadievna
Student
St.-Petersburg state pediatric medical university
St.-Petersburg, Litovskaja st., 2

Распространенность хронической болезни почек (ХБП) сопоставима с такими социально значимыми заболеваниями, как гипертоническая болезнь и сахарный диабет, а также ожирение и метаболический синдром. Признаки повреждения почек и/или снижение скорости клубочковой фильтрации выявляют,

как минимум, у каждого десятого представителя общей популяции. При этом сопоставимые цифры были получены как в индустриальных странах с высоким уровнем жизни, так и в развивающихся странах со средним и низким доходом населения.

Результаты проведенных эпидемиологических исследований в России показали, что проблема ХБП для нашей страны является не менее острой. Признаки хронической болезни почек отмечаются более чем у 1/3 больных с хронической сердечной недостаточностью; снижение функции почек наблюдается у 36% лиц в возрасте старше 60 лет; у лиц трудоспособного возраста снижение функции отмечается в 16% случаев, а при наличии сердечно-сосудистых заболеваний его частота возрастает до 26%. Кроме того, по современным представлениям, снижение функции почек является самостоятельной и важной причиной ускоренного развития патологических изменений сердечно-сосудистой системы. Имеющиеся данные заставляют пересмотреть традиционное представление об относительной редкости болезней почек среди населения и требуют коренной перестройки системы оказания помощи этой категории больных [1, с. 4].

По официальным данным, инвалидами вследствие болезней почек ежегодно признаются 41,5 тыс. человек, в том числе: инвалиды I группы (с тяжелой почечной недостаточностью) составляют 3,1 тыс. человек (7,7% от общего числа), II группы – 19,3 тыс. человек (46,7%), III группы – около 19 тыс. человек (45,8%) [4, с. 149].

Единственным возможным методом лечения инвалидов с ХБП является заместительная почечная терапия (ЗПТ). ЗПТ на современном этапе включает три разновидности – гемодиализ (ГД), перитонеальный диализ (ПД), трансплантация почки. Трансплантация почки является радикальным методом лечения почечной недостаточности. По американским и европейским стандартам заместительную почечную терапию следует начинать с перитонеального диализа, так как он ближе к физиологическому процессу очищения и не требует посещения пациентом центра диализа несколько раз за неделю. Кроме того пациенты, получающие перитонеальный диализ лучше переносят трансплантацию почки и имеют меньше осложнений [5, с. 316].

В России перитонеальный диализ используется лишь в 26% от общего числа отделений диализа [3, с. 79]. Из пациентов, получающих ЗПТ в России, только 8,8% находятся на перитонеальном диализе, а 91,2% получают гемодиализ [3, с. 83].

Оказание помощи пациентам с ХБП требует высоких материальных затрат. В первую очередь, это касается проведения ЗПТ – диализа и трансплантации почки, которая жизненно необходима пациентам с терминальной почечной недостаточностью, развивающейся в исходе нефропатий различной природы [1, с. 5]. По ориентировочным оценкам во всем мире на программы диализа в начале 2000-х годов ежегодно выделялось 70-75 млрд. долларов [7, с. 2754].

Стоимость гемодиализа в России колеблется в пределах от 3557 руб. до 6596 руб. Средняя стоимость процедуры ГД в РФ составляет 5000 руб. Стоимость одного обмена ПД варьирует от 319 до 812 руб. Средняя стоимость в РФ составляет 620 руб. [2, с. 105].

Однако при анализе затрат следует учитывать не только прямые затраты (затраты на подготовку пациента к ЗПТ, затраты на проведение ЗПТ, затраты на лечение осложнений ЗПТ, затраты на коррекцию осложнений ХБП), но и косвенные (потеря валового внутреннего продукта, выплаты пенсии по инвалидности) [2, с. 105]. По данным исследования, проведенного Г.Т.Абдрашитовой с соав., затраты на одного среднестатистического пациента на гемодиализе, с учетом прямых и непрямых затрат, составляют 1582788 тыс. руб. в год. Для больных, получающих перитонеальный диализ эта сумма составляет 1393773 тыс. руб. Исходя из данных цифр можно сказать, что затраты на проведение перитонеального диализа в среднем на 12% ниже, чем затраты при использовании гемодиализа [2, с. 106].

В России, по данным Регистра Российского диализного общества, на начало 2014 года, различные виды заместительной почечной терапии получали 35305 больных с терминальной хронической почечной недостаточностью. Темп прироста больных в 2013 г. по отношению к предыдущему году составил 12,4%, что является рекордным за последние восемь лет (средний показатель за 2008-2012 гг. составлял 9,2%), и по-прежнему опережает среднемировые значения, что в целом характерно для стран с недостаточной обеспеченностью ЗПТ [3, с. 8].

В нашей стране средний возраст больных, получающих заместительную почечную терапию, составляет 47 лет, т.е. в значительной мере страдает молодая, трудоспособная часть населения. На сегодняшний день, несмотря на определенный прогресс в развитии заместительной почечной терапии в России в течение последних 10 лет (к концу 2013 г. число отделений/центров, в которых проводится ЗПТ, достигло 672) [3, с. 7], обеспеченность населения РФ этими видами лечения остается в 3 раз ниже, чем в странах Евросоюза, в 8 раз ниже, чем в США [3, с. 34]. В то же время, возможности нефропротективной терапии, которая позволяет затормозить прогрессирование ХБП и стабилизировать функцию почек, и затраты на которую в 100 раз ниже, чем на заместительную почечную терапию, используются неэффективно [1, с. 6].

Таким образом, быстрый рост в популяции числа больных со сниженной функцией почек – не узкоспециальная, а общемедицинская междисциплинарная проблема, имеющая серьезные социально-экономические последствия. Она требует, с одной стороны, перестройки и усиления нефрологической службы – не только за счет открытия новых диализных центров и развития трансплантологии, но и укрепления ее структур, направленных на проведение этиотропного, патогенетического и нефропротективного лечения с целью предотвращения терминальной почечной недостаточности. С другой стороны – необходима всемерная интеграция нефрологии и первичного звена здравоохранения, а также других специальностей с целью проведения широких профилактических мероприятий, ранней диагностики ХБП, обеспечения преемственности лечения и эффективного использования имеющихся ресурсов [1, с. 6; 6, с. 70].

Концепция ХБП, обеспечивающая унификацию подходов, как к профилактике, так и диагностике, и лечению нефропатий разной природы, создает предпосылки для решения этих важных задач здравоохранения [1, с. 6].

Список используемых источников:

1. Смирнов А.В., Шилов Е.М., Добронравов В.А., Каюков И.Г. и др. Национальные рекомендации. Хроническая болезнь почек: основные принципы скрининга, диагностики, профилактики и подходы к лечению. СПб: Левша, 2012. 52 с.
2. Абдрашитова Г.Т., Ягудина Р.И., Серпик В.Г. Фармакоэкономический анализ оказания медицинской помощи больным с хронической болезнью почек, нуждающимся в проведении заместительной почечной терапии методами перитонеального диализа и гемодиализа в условиях российского здравоохранения // Фармакоэкономика. 2015. № 3. С. 103-110.
3. Бикбов Б.Т., Томилина Н.А. Заместительная терапия терминальной хронической почечной недостаточности в Российской Федерации в 1998-2013 гг. Отчет по данным Российского регистра заместительной почечной терапии. Ч. 1 // Нефрология и диализ. 2015. Приложение к Т.17. № 3. С. 5-111.
4. Петренко В.А. О государстве судят по отношению к инвалидам.
URL: <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2011/III/Z11-Petrenko.pdf>
5. Даугирдас Джон Т., Блейк Питер Дж., Инг Тодд С. Руководство по диализу. М.: Центр диализа. Тверь: Триада, 2003. 744 с.
6. Швецов М.Ю., Бобкова И.Н., Колина И.Б., Камышова Е.С. Хроническая болезнь почек и нефропротективная терапия. М., 2012. 83 с.
7. Xue JL, Ma JZ, Louis TA, Collins AJ. Forecast of the number of patients with end-stage renal disease in the United States to the year 2010. J Am Soc Nephrol 2001; 12: 2753-2758.

© 2016, Глущенко В.А., Пузырев В.Г., Трофимова А.Г.
Проблемы заместительной почечной терапии в
Российской Федерации (обзор литературы)

© 2016, Gluschenko V.A., Puzyrev V.G.,
Trofimova A.G.
Problems of renal replacement therapy in
Russian Federation (review)

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.032

Поступила (Received): 29.02.2016

Давыдова Е.В., Соколова Т.А., Сафронова Э.А. Роль свободно-радикальных процессов в формировании профессиональной патологии

**Davidova E.V., Sokolova T.A., Safronova E.A.
Role of free radical processes in the formation
of professional pathology**

Воздействие вредных производственных факторов на организм работников сопровождается дисбалансом процессов свободно-радикального окисления и антиоксидантной защиты, что обеспечивает генерализованный ответ всех систем органов, в том числе remodelированием тканей сердца и сосудов. Миокард и проводящая система сердца наиболее уязвимы при формировании профессионально обусловленной кардиопатии

Ключевые слова: синусовый узел, remodelирование левого желудочка сердца, перекисное окисление липидов, ферменты антиоксидантной защиты

The impact of harmful production factors on an organism of workers is accompanied by imbalance of free radical oxidation and antioxidant protection that provides a generalized response of all organ systems, including the remodeling of heart tissue and blood vessels. The myocardium and conducting system of the heart is most vulnerable during the formation of occupationally related cardiomyopathy

Key words: the sinoatrial node remodeling of the left ventricle, lipid peroxidation, antioxidant enzymes

Давыдова Евгения Владимировна
Доктор медицинских наук, профессор
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Davidova Evgenia Vladimirovna
Doctor of medical Sciences, Professor
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Соколова Татьяна Анатольевна
Кандидат медицинских наук, ассистент
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Sokolova Tatiana Anatolievna
Candidate of Medical Sciences, Assistant
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Сафронова Элеонора Аркадьевна
Кандидат медицинских наук, доцент
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Eleonora Safronova Arkadievna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Нами отмечена стойкая тенденция к формированию производственно-обусловленной заболеваемости с вовлечением сердечно-сосудистой системы, в том числе ишемической болезни сердца, гипертонической болезни с развитием

ремоделирования левого желудочка у пациентов областного центра профпатологии г. Челябинска, имевших длительный многолетний контакт с вредными факторами производственной среды, такими как производственная вибрация и фиброгенная пыль. В формировании кардиоваскулярных осложнений у этих пациентов определенная роль принадлежит окислительному стрессу [1]. Липиды и белки, подвергаясь атаке активных форм кислорода (АФК), в конечном итоге становятся субстратом клеточного лизиса. Между тем, полностью не изучена взаимосвязь биохимических нарушений, в частности свободно-радикального окисления липидов, и ремоделирования левого желудочка сердца у больных профессиональными заболеваниями. Изучали уровень продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) в сыворотке крови у стажированных работников вредных производств и сопоставили результат с выраженностью ремоделирования левого желудочка сердца. Из 1158 пациентов Челябинского центра профпатологии с учетом критериев включения и исключения включено в исследование 35 мужчин ($47,6 \pm 4,8$ лет), имевших контакт с производственной вибрацией и фиброгенной пылью в условиях вредного производства (группа ПБ) и 28 здоровых мужчин сопоставимого возраста ($44,7 \pm 3,6$ лет), никогда не имевших контакта с вредными профессиональными факторами (группа К). О состоянии процессов свободно-радикального окисления судили по уровню промежуточных продуктов перекисных липидов в сыворотке крови [2]. Содержание продуктов ПОЛ изучали экстракционно-спектрофотометрическим методом в гептановой и изопропанольной фазах липидного экстракта. Результаты выражали в единицах индексов окисления (е.и.о.): E_{232}/E_{220} – относительное содержание диеновых конъюгатов (ДК), E_{278}/E_{220} – уровень кетодиенов и сопряженных триенов (КД и СТ), E_{400}/E_{220} – уровень шиффовых оснований (ШФ). Параллельно определяли антиокислительную активность (АОА) сыворотки по уровню антиоксидантов – супероксиддисмутазы (СОД) и каталазы. Результаты исследования обработаны статистически с использованием критериев Стьюдента (t), Вилкоксона-Манна-Уитни (U). Различия считались достоверными при $p < 0,05$. Для оценки взаимной связи явлений использовали метод ранговой корреляции Спирмена по программе SPSS 12. Корреляция считалась значимой на уровнях 0,01 и 0,05. Были получены результаты. В группе ПБ содержание диеновых конъюгатов (ДК) в сыворотке крови было достоверно снижено в сравнении с контрольными данными: E_{232}/E_{220} -ПБ= $0,553 \pm 0,205$ е.и.о., E_{232}/E_{220} – К= $0,95 \pm 0,16$ е.и.о., $p < 0,001$, что объяснялось значительной окислительной деградацией липидных гидроперекисей, сопровождавшейся повышенными концентрациями вторичных продуктов ПОЛ. Так, у больных ПБ было отмечено достоверное повышение содержания в крови вторичных продуктов ПОЛ – кетодиенов с сопряженными триенами (КДсСТ) – E_{278}/E_{220} в гептановой фазе: E_{278}/E_{220} -ПБ= $0,215 \pm 0,064$ е.и.о.; E_{278}/E_{220} -К= $0,08 \pm 0,02$ е.и.о., $p < 0,001$. Значения экстинкции при 400 нм соответствовали содержанию конечных продуктов ПОЛ – шиффовых оснований (ШФ). У больных ПБ было отмечено увеличение концентрации ШФ (E_{400}/E_{220}), как в гептановой, так и изопропанольной фазах: E_{400}/E_{220} (г)-ПБ= $0,131 \pm 0,028$ е.и.о.; E_{400}/E_{220} (г)-К= $0,04 \pm 0,01$ е.и.о. ($p < 0,001$); E_{400}/E_{220} (и)-ПБ= $0,054 \pm 0,026$ е.и.о.; E_{400}/E_{220} (и)-К= $0,03 \pm 0,01$ е.и.о. ($p < 0,05$). Одновременно с

нарастанием вторичных и конечных продуктов ПОЛ было отмечено снижение активности АОЗ [3]. Так, супероксиддисмутаза (СОД), которая участвует в диспропорционировании высокореактивного супероксидного радикала до менее активного пероксида водорода, предотвращая повреждение фосфолипидов клеточных мембран, была выявлена в крови больных ПБ в значительно сниженных концентрациях: $СОД_{ПБ}=0,871\pm0,217$ усл.ед/мл, $СОД_{К}=1,24\pm0,06$ усл.ед/мл, $p<0,001$. Показательной в оценке АОЗ является определение активности каталазы в сыворотке крови и эритроцитов. Каталаза – фермент, диспропорционирующий перекись водорода до абсолютно неагрессивных продуктов – воды и молекулярного кислорода. У больных ПБ в сравнении со здоровым контролем концентрация каталазы, в сыворотке крови (K_c) и эритроцитах ($K_э$) была достоверно снижена: $K_c(ПБ)=8,103\pm3,464$ мкат/л; $K_c(контроль)=18,87\pm0,47$ мкат/л, $p<0,001$; $K_э(ПБ)=12,826\pm2,386$ мкат/л, $K_э(контроль)=36,13\pm1,63$ мкат/л, $p<0,001$. Полученные результаты согласуются с литературными данными. Доказано, что у больных ПБ различной степени тяжести имеет место ранняя и стойкая активация ПОЛ и истощение АОЗ [4]. Определена зависимость между активацией процессов липопероксидации и тяжестью тканевой гипоксии, уровнем липопротеидов эритроцитов. Результаты исследования свидетельствовали о накоплении промежуточных продуктов ПОЛ, снижении компонентов АОЗ и изменении соотношения активности систем генерации и инактивации перекисных соединений. Оксидантный процесс характеризует долговременную адаптацию [5]. Оценивая биохимические маркеры оксидантного стресса, можно косвенно судить о дебюте дезадаптивного процесса и возможном формировании кардиопатии в группе ПБ [6]. В подтверждение выше сказанному при отсутствии клинических критериев гипертонической болезни и ИБС у больных группы ПБ по результатам ДЭхоКГ была выявлена систоло-диастолическая дисфункция левого желудочка (ЛЖ) сердца, а также признаки его ремоделирования. У 14 (25%) пациентов ПБ были выявлены признаки концентрического ремоделирования ЛЖ, при повышении индекса относительной толщины (ИОТ) стенок ЛЖ в среднем $0,50 \pm 0,06$, но при нормальном значении индекса массы миокарда: $116,29 \pm 12,19$ г/м². У 12 (21,43%) пациентов ПБ были выявлены признаки концентрической гипертрофии ЛЖ, при повышении индекса массы миокарда (ИММ) ЛЖ в среднем $149,14 \pm 23,12$ г/м² и гипертрофии стенок ЛЖ с увеличением их толщины (ИОТ= $0,51 \pm 0,03$). Кроме того были и пациенты с признаками изолированной гипертрофии стенок ЛЖ. Так у 5 (8,9%) больных ПБ была отмечена изолированная гипертрофия межжелудочковой перегородки, при этом ТМЖПд составила $12,9\pm1,2$ мм, $p<0,001$. У 3 (5,4%) больных ВБ была отмечена изолированная гипертрофия задней стенки левого желудочка, при этом ТЗСЛЖд составила $12,0\pm1,3$ мм, $p<0,001$. При анализе суточного мониторирования ЭКГ у этих пациентов достоверно чаще, чем в контроле регистрировались нарушения ритма по типу наджелудочковых и желудочковых экстрасистол, а также нарушения проводимости. Была изучена взаимосвязь между показателями ремоделирования ЛЖ сердца, диагностируемого с помощью метода ДЭхоКГ и биохимическими маркерами оксидантного стресса у больных ВБ. Была выявлена значимая корреляционная связь. Показатель ИОТ значимо прямо и со

средней силой коррелировал с промежуточными продуктами ПОЛ – E_{278}/E_{220} и E_{400}/E_{220} в гептановой фазе (коэффициент корреляции соответственно составил $r_s = -0,576$ и $r_s = -0,626$). Между ИОТ и E_{400}/E_{220} в изопропанольной фазе прямая взаимосвязь также была отмечена, но более слабая ($r_s = -0,341$). Средней силы обратная корреляционная связь ($r_s = 0,498$, $r_s = 0,526$, $r_s = 0,548$) была выявлена с показателями антиоксидантной защиты организма – СОД и каталазой сыворотки крови и эритроцитов. Выявленные взаимосвязи указывали на то, что при наиболее выраженном ремоделировании по показателю ИОТ в сыворотке крови нарастала концентрация вторичных продуктов ПОЛ – кетодиенов с сопряженными триеновыми и конечных продуктов ПОЛ – шиффовых оснований как в гептановой, так и в изопропанольной фазах. При этом одновременно снижались показатели антиоксидантной защиты в организме. Была выявлена прямая слабая взаимосвязь ($r_s = -0,323$, $r_s = -0,312$, $r_s = -0,301$) между ИММ, ТМЖПд, ТЗСЛЖд и КДсСТ (E_{278}/E_{220}) в гептановой фракции, и в изопропанольной фракции КДсСТ ($r_s = -0,456$, $r_s = -0,463$, $r_s = -0,481$) и ШФ – E_{400}/E_{220} ($r_s = -0,493$, $r_s = -0,426$, $r_s = -0,402$) прямая корреляция средней силы. Таким образом, признаки ремоделирования ЛЖ сопровождались повышением в сыворотке крови продуктов свободно-радикального окисления, при угнетении антиоксидантной защиты – средней силы обратная корреляция с СОД и каталазой сыворотки и эритроцитов.

Выводы:

1. У пациентов с профессиональными заболеваниями в сыворотке крови нарастают промежуточные продукты ПОЛ, при одновременном снижении активности АОЗ.
2. При ремоделировании ЛЖ у пациентов ПБ усиливались процессы ПОЛ, а антиоксидантная защита ослабевала.
3. Агрессия активных форм кислорода способствует формированию кардиопатии у стажированных работников вредных производств.

Список используемых источников:

1. Давыдова Е.В. Закономерности дизрегуляций пейсмекерной активности синусового узла сердца у больных профессиональными заболеваниями: автореф. дис. докт. мед. наук. Иркутск, 2011. 48 с.
2. Волчегорский И.А., Налимов А. Г., Яровинский Б.Г., Лифшиц Р.И. Вопросы медицинской химии, 1989. №1. С. 127-131.
3. Давыдова Е.В. Дизрегуляция активности синусового узла при кардиопатиях у больных вибрационной болезнью // Клиническая медицина, 2009. Т 87. № 2. С. 27-31.
4. Давыдова Е.В., Миронова Т.Ф., Соколова Т.А., Калмыкова А.В., Сафронова Э.А., Цейликман В.Э., Коробейникова Э.Н. Свободнорадикальные процессы при кардиомиопатии на фоне вибрационной болезни // Клиническая медицина, 2009. Т. 87. № 12. С. 32-36.
5. Давыдова Е.В., Миронова Т.Ф., Соколова Т.А., Калмыкова А.В., Сафронова Э.А. Автономная кардионейропатия при профессиональных заболеваниях в Челябинской области // Медицина труда и промышленная экология, 2007. № 9. С. 33-37.
6. Давыдова Е.В. Диагностика кардиопатии по данным анализа ритмокардиографии и эхокардиографии у профбольных // Медицина труда и промышленная экология, 2008. № 10. С. 20-24.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.036

Поступила (Received): 24.02.2016

Динь Тхи Хоанг Ань Государственная политика в отношении физического развития детей во Вьетнаме

Dinh Thi Hoang Anh
Public policy in the relations of physical
development of children in Vietnam

В современном обществе проблема сохранения и укрепления здоровья детей является как никогда ранее актуальной и имеет глобальный характер. Это объясняется тем, что к ним предъявляются весьма высокие требования, соответствовать которым могут только здоровые дети. О здоровье можно говорить не только при отсутствии каких-либо заболеваний, но и при условии гармоничного нервно-психологического развития, высокой умственной и физической работоспособности. Состояние молодого поколения, его физического развития всегда требует к себе пристального внимания всего общества. Педиатры и специалисты в области гигиены детей и подростков, изучая основные закономерности и региональные особенности формирования здоровья, особенно физического развития подрастающего поколения, разрабатывают комплексные программы профилактики заболеваний, меры по охране здоровья детей и подростков

Ключевые слова: физическое развитие ребёнка, недоедание, защита детей, инфекционное заболевание, детское питание

Динь Тхи Хоанг Ань

Студент

Российский университет дружбы народов (РУДН)
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

In modern society preserving and strengthening children's health is becoming a global and urgent problem. This is due to the fact that children's health demands high standards, which only healthy children may correspond to. Health is not only absence of any disease, but also a harmonious neuro-psychological development, high mental and physical performance. The condition of the younger generation and its physical development always ask for attention from the whole society. Pediatricians and specialists in the field of hygiene of children and teenagers, who are studying basic laws and regional features of health formation (especially the physical development of the younger generation), are developing comprehensive programs for disease-prevention and measures to protect the health of children and adolescents

Key words: physical development of the child, malnutrition, child protection, infectious disease, baby food

Dinh Thi Hoang Anh

Student

Russian university of peoples friendship (RUDN)
Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6

В Международной Конвенции о правах ребенка «Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Во Вьетнаме в статье 1 Закона № 25/2004/QH11 от 15.06. 2004 о защите, уходе и образовании детей определяется понятие о детях: ... «по настоящему закону детьми является все граждане СРВ до достижения 16-летнего возраста» [1].

Физическое развитие ребёнка

Физическое развитие ребёнка – его рост и вес, а в определённые возрастные периоды окружность головы и груди, измеряются и оцениваются педиатром в динамике и сравниваются с возрастными нормами и половой принадлежностью ребёнка.

Физическое развитие – процесс, строго подчинённый определённым биологическим законам. Например, чем меньше возраст, тем активнее происходят процессы роста. *Самый активный рост организма* происходит внутриутробно и чаще всего рост организма заканчивается к 16 – 18 годам.

Рост ребенка происходит в соответствии с *законами роста*. С точки зрения валеологии по мнению доктора медицинских наук А.Г.Сухарева *, процесс роста и развития детей подчиняется биологическим законам. Существуют шесть таких закономерностей: (1) обусловленность роста и развития генетическими и средовыми факторами; (2) неравномерность темпа роста и развития; (3) неодновременность (гетерохронность) развития отдельных органов и систем; (4) особенности роста и развития в зависимости от пола; (5) обеспечение надежности биологических систем организма; (6) акцелерация и децелерация. При этом выделяется пять возрастных периодов созревания детского организма: преддошкольный возраст (до 3 лет), период дошкольного возраста (3–5 лет), младший школьный возраст (6–10 лет), средний школьный возраст (11–14 лет), старший школьный возраст (подростковый) [2].

Для комплексной оценки физического развития ребёнка педиатры используют несколько способов. Наиболее распространённым на сегодня является *метод центильных таблиц* – оцениваются показатели роста, веса, окружности головы и груди в соответствии с полом ребёнка, а заключение даётся с учётом всех показателей и возраста ребёнка. Такой метод и центильные таблицы можно конкретно посмотреть на сайте Медиков.net [3] и для оценки здоровья и развития детей во Вьетнаме он широко используется.

Ученые доказали, что на физическое развитие ребёнка оказывают влияние множество факторов, таких как:

- наследственность, в которой большую роль играют не только гены родителей, но и расовая принадлежность и гены многих поколений предков;
- питание (обеспеченность организма необходимым для развития полным комплексом питательных веществ – нутриентов: белков, жиров, углеводов, минеральных солей, витаминов и множества других веществ). Несбалансированное питание часто приводит к дефициту или избытку определённых веществ, развитию различных заболеваний;
- наследственные болезни, наличие некоторых хронических заболеваний, перенесённые тяжелые травмы или инфекционные болезни;
- психологическая обстановка, окружающая ребенка. В периоды психологически сложных ситуаций рост замедляется. Ученые доказали, что рост замедляется в условиях дефицита любви. Ребенок хорошо растет в атмосфере счастья и радости, когда он чувствует защищенность и безопасность. И напротив, психические нагрузки, депрессия, чувство угрозы и незащищенности, отсутствие искренней родительской любви и заботы могут привести к замедлению роста

или недостаточной реализации генетически заложенной программы высоко-
рослое;

- качество ухода;

- пол ребенка. Известно, что мальчики растут быстрее и становятся выше девочек. Исключение составляет лишь короткий возрастной отрезок, предшествующий началу полового созревания, когда происходит ускорение роста. У девочек этот рывок наступает на 1 – 2 года раньше, чем у мальчиков. Примерно в 4-5-6-м классе коллектив детей выглядит очень заметно: маленькие мальчишки среди солидных покрупневших и начинающих округляться девочек с начальными признаками полового созревания. Однако такая ситуация сохраняется недолго, после 13–14 лет мальчишки в целом перегоняют девочек;

- климато-географические условия. Замечено, что большая активизация роста, как и все в живой природе, происходит в весенне-летний период, осенью и зимой ребенок может расти по разному;

- принадлежность человека к определенным этническим группам. Это наиболее отчетливо проявляется в отношении роста жителей европейских стран и этнических групп юго-восточной Азии.

Составной частью любой программы исследования здоровья и питания детей как на популяционном уровне, так и при оценке питания и здоровья индивидуума является отслеживание антропометрических параметров детей в сравнении со стандартными кривыми роста. Во вьетнаме широко применяются методы и таблицы расчётов индекса массы тела (ИМТ –возраст, англ. Body Mass Index или BMI for age) при исследовании и оценке состояния здоровья и питания детей в возрасте от 0 до 5 лет по Z-балл ВОЗ – 2006 и от 5 до 19 по Z-Score ВОЗ – 2007 по рекомендации ВОЗа (Всемирная организация здравоохранения).

Состояние физического развития детей во Вьетнаме.

Вьетнам – государство в Юго – восточной Азии с тропическим климатом. Население Вьетнама к концу 2014г. составляет 97.728.900 чел.[4], в том числе около 24 млн.детей до достижения 16-летнего возраста. Вьетнам является первой страной в Азии и второй в мире, которая ратифицировала (в 1990 г.) Конвенцию о правах детей.

Низкий уровень развития страны, стихийные бедствия является постоянной угрозой бедности даже в послевоенный период. Низкий социально-экономический уровень развития страны – основные причины, ведущие к плохому питанию у большинства населения, и особенно у уязвимого возраста – детей.. В данной статье автором изучаются основные факторы из указанных выше, влияющие на здоровье и физического развитие вьетнамских детей.

Недоедание

Кроме бедности, причиной недоедания является отсутствие необходимых знаний и понимания как у сообщества, так и у родителей о питании и об уходе за детьми. Из-за этого вьетнамские дети в значительной мере были лишены возможностей нормального физического развития. Типичные климато-географическими условиями заболевания, инфекционные и неинфекционные болезни, недоедание, постоянно оказывают влияние на здоровье и развитие людей, особенно детей.

Во Вьетнам в по состоянию на 2014 г. имеется более 7 млн. детей в возрасте до 5 лет, из них число недоедающих детей болеет рахитом (отставание в росте) насчитывалось до 2,2 млн. (31%) Всемирная организация здравоохранения по этим показателям внесла Вьетнам в список 20 стран с самым высоким числом недоедающих детей в мире [5]. Недоедание чаще всего вызывает чахлость, рахит и дефицит массы тела и оставляет у вьетнамских детей тяжелые, длительные последствия на их здоровье, физическое развитие и тесно связано с уровнем смертности у детей. К причинам недоедания прежде всего относятся неправильное питание (недостаточное в количественном и качественном отношении, без грудного вскармливания ребенка, дефицит (не достаток в рационе) различных необходимых для нормального развития витаминов и микроэлементов,...), инфекционные заболевания, социально-гигиенические условия и т.д.

Источник: государственный институт питания. Ежегодные стат.данные [6]

Рис. 1. Состояние недоедания детей в возрасте до 5 лет в период 2007 – 2014 гг.

По графику можно отметить, что число страдавших рахитом и дефицитом веса (недовесом) детей в возрасте до 5 лет снижаются по годам и в 2014 продились 24.9% и 14,5%.

Двойное бремя питания.

Детское ожирение опасное и является фактором, обуславливающим более высокую вероятность ожирения, преждевременной смерти и инвалидности во взрослом возрасте. Вместе с тем, помимо повышенного риска в будущей жизни, страдающие ожирением дети испытывают затруднения при дыхании, подвергаются повышенному риску переломов, гипертензии, ранних признаков сердечно-сосудистых заболеваний, инсулинорезистентности и психологическим последствиям. Считавшиеся ранее характерными для стран с высоким уровнем доходов, избыточный вес и ожирение теперь имеют тенденцию к все большее распространению в странах с низким и средним уровнем дохода, особенно в го-

родах. В развивающихся странах с формирующейся экономикой (страны с низким и средним уровнем дохода) уровень распространения случаев избыточного веса и ожирения среди детей на 30% выше этого уровня в развитых странах.

Во Вьетнаме наблюдается парадоксальная ситуация. По данным Государственного института питания (ГИП) Вьетнама, доля детей с избытком массы тела и ожирения в возрасте до 5 лет в 2010 г. приходится 5,6% (6,5% в городах и 4,2% в сельской местности) [7], в 2014 г. – 4,8% (избыток веса – 3,5% и ожирение – 1,3%). К удивлению, этот процент имеет тенденцию к увеличению в больших южных городах, где жара, и как казалось, физическая активность у детей выше. К примеру, в 2014 году такая доля достигла и в Дананге – 10,8%, Хошимине – 12,6%, в Биньзыонг – 13,4% и т.д. [8]. То есть, если в мире по данным ВОЗ в 2013 году в мире 42 миллиона детей в возрасте до 5 лет имели избыточный вес или ожирение, то во Вьетнаме их около 430 тыс. (более 1%) [9].

Структура основных заболеваний детского населения

К распространенным у вьетнамских детей болезням относятся: инфекционные болезни, такие как респираторные, вирусные инфекции, грипп и гриппоподобные заболевания, корь, краснуха, скарлатина, дифтерия, оспа, острые кишечные инфекции, и не инфекционные болезни, такие как рахит, гипотрофия, гиповитаминоз, гипертрофия, пневмония, бронхит, цирроз печени, пищевые токсикоинфекции... Остановимся только на более распространенных заболеваниях, которые значительно влияют на их здоровье и физическое развитие.

Пневмония. В Юго-Восточной Азии, по данным, опубликованным ВОЗом в 2012 году у детей в возрасте до 5 лет наблюдается высокая распространенность пневмонии, примерно 0,36 случаев на одного ребенка в год, что в 6 раз выше, чем в Европе (0,06 случаев/ребенка/год). Среди 15 стран мира, где ежегодно имеется высокое количество заболевших пневмонией детей 1-ое место занимает Индия с 43,0 млн. случаев, Вьетнам – 9-ое место с 2,9 млн. случаев [10]. Чаще всего пневмония вызывается микробами (пневмококки, стафилококки, синегнойная палочка, легионелла и другие), вирусами (грипп, парагрипп, аденовирусы), грибами, и возможно также развитием воспаления при вдыхании паров ядовитых веществ, газов и других опасных химических соединений.

Статистические данные медицинских учреждений Вьетнама в период 2000-2012 гг. показали, что острые респираторные инфекции у детей является главной причиной посещения и лечения в больницах. В среднем каждый ребенок болеет острой респираторной инфекцией 4-5 раз в году. Пневмония также является ведущими главной причиной смерти среди детей. Летальность от пневмонии составляла одну треть (1/3 от общего случаев смерти среди детей в возрасте до 5 лет [10].

Диарея (понос) – одна из основных причин смерти среди детей в возрасте до 5 лет. Данные эпидемиологических исследований свидетельствуют, что в развивающихся странах на одного ребенка приходится более 3-х случаев острой диареи в год. По опубликованным ЮНИСЕФ в 2013 г. данным, каждый год около 1,5 млрд детей до 5 лет болели диареей, из них 1,5-2,5 млн. случаев смерти. Во Вьетнаме, каждый год приблизительно 1.100 детей в возрасте до 5 лет умирают

от диареи [11]. Основная причина – употребление воды и пищи с нарушением санитарно-гигиенических норм.

Корь является острым инфекционным заболеванием, вызываемым вирусом кори, часто встречаются у детей. Корь распространяется от человека к человеку в основном через дыхательные пути и появляется обычно в зимний – весенний период, а также является одной из ведущих причин смерти детей в возрасте до 5 лет. Во Вьетнаме, корь все еще широко распространяется, хотя заболеваемость неуклонно снижается за счет реализации государственной программы вакцинации. В 2013 году зафиксировали 1.048 случаев заболевания корью. С января 2014 г. насчитывался 241 случай в 24 провинциях/городах. По информации Департамента профилактической медицины Министерства здравоохранения по состоянию на 23 апреля 2014 г., корь присутствовала в 61 из 65 провинций и городах страны. В стране зарегистрировано 3.569 случаев заболевания корью из 9.932 случаев сыпного кипения[12].

Простуда и кашель. Типичный тропический климат с повышенной влажностью, резкое изменение погоды постоянно вызывают простуда и кашель. Почти у всех детей было это заболевание в первый год своей жизни. По оценкам, существуют сотни вирусов, заражение которыми может привести к простудам. Кроме того, младенцы имеют слабую иммунную систему и они чувствительны к возбудителям болезни. Как правило, у детей встречаются кашель и простуда чаще в холодной период года. По подсчетам медиков, если у взрослого человека простуда случается 2-4 раза в год, то у малышей она наблюдается в среднем 6-10 раз в год.

Бронхит и бронхиальная астма.

Бронхит у детей – самый распространенный вид заболевания респираторного тракта. Острым бронхитом считается острое воспаление слизистой бронхов без симптомов воспаления легочной ткани. Выделяют острый бронхит, острый обструктивный бронхит, острый бронхиолит; по причинам возникновения, в зависимости от возбудителя воспаления он делится на: вирусный (грипп, аденовирусы, парагрипп), бактериальный – может быть острым и обструктивным (возбудителем является стрептококк, стафилококк, моракселлы, гемофильная палочка, а также микоплазма и хламидии), аллергический, обструктивный, астматический – возникает от раздражающих химических или физических факторов, таких как бытовая химия, домашняя пыль, шерсть животных, пыльца растений и пр.

Бронхиальная астма – это самое распространенное хроническое заболевание среди детей. Более того, с каждым годом количество ребятишек с диагнозом «Бронхиальная астма» становится больше и больше.

По данным анализов международной организации «Глобальное бремя болезней» ((Global Burden of Disease Study – GBD), количество людей, страдающих астмой в мире составило 235 млн. в 2011 г. и выросло до 334 млн. в 2014 г. В Юго-Восточной Азии по данным ГББ доля болеющих астмой детей в группах возраста 6-7 лет и 13-14 лет во Вьетнаме довольно высокие по сравнению с другими странами, именно цифры (в %) следующие: соответственно в Индонезии

4,8 и 5,1, в Малайзии 5,8 и 8,9, в Сингапуре 10,0 и 11,4, во Вьетнаме 18,0 и 29,5. [13].

Бронхиальная астма у детей при недолечении осложняется и часто приводит к ателектазу, пневмомедиастинум, бронхиальной инфекции, пневмотораксу, кистозным бронхоэктазам, хронической сердечной недостаточности, остановке дыхания с церебральным параличом, дыхательной недостаточности и.т.д, что угрожает жизни детей.

Анемия – это патологическое состояние, характеризующееся снижением количества гемоглобина и эритроцитов из-за недостатка железа в организме, а также трофических расстройств с нарушением структуры тканей. Причины, вызывающие анемию, многообразны, но могут быть объединены в три большие группы: анемии, вызванные усиленным разрушением эритроцитов (гемолитические); анемии, возникающие в результате снижения интенсивности эритропоэза; анемии, вызванные выходом эритроцитов из циркуляторного русла при острых и хронических кровопотерях. Особенностью этих анемий является потеря организмом вместе с эритроцитами и железа. Анемия у детей – патологическое состояние организма, характеризующееся снижением содержания эритроцитов и гемоглобина в единице объема крови. Чаще всего анемия встречается у детей, особенно в возрасте до 3-5 лет и у беременных женщин.

В нашей стране, анемия характеризуется дефицитом железа. По данным ГИП Вьетнама 2010 г., общая доля заболевших анемией детей раннего возраста (до 5 лет) составляет 29,2%, в том числе в равнинных районах – 9,1%, в районах плато Тайнгуен (центральной части страны) – 20,9% и в горных районах северо-запада – 43%; по возрастам, самый высокий процент страдающих – 44-45% у малышей до 2 лет, и снижается постепенно до 14,2% у малышей возрастной группы 4-5 лет; у женщин репродуктивного возраста приходится 28,8%, у беременных женщин – 36,5%. [7].

Близорукость (миопия, *Miopia*) – частая патология рефракции глаза при которой изображение предметов формируется перед сетчаткой. В зависимости от степени снижения остроты зрения различают: слабую миопию – до 3 диоптрий, среднюю миопию – до 6 диоптрий и сильную миопию – выше 6 диоптрий. Близорукость может быть диагностирована в любом возрасте, но чаще всего миопия возникает у детей с 7 до 13 лет.

Во Вьетнаме миопия катастрофически распространяется у детей. По статистике центральной офтальмологической больницы показало, что в 2012 году в стране имеется около 3 миллионов страдавших детей от рефракции, среди которых доля близоруких приходится 67% (2/3) и в основном сосредотачивается в крупных городах, таких как Ханой и Хошимин (от 35% до 40%) [14].

Причины возникновения близорукости до конца не изучены, но по мнению офтальмологов, становленными являются некоторые факторы риска, а именно:

- наследственность (родители близоруки);
- недостаток в рационе питания различных микроэлементов (таких, как Zn, Mn, Cu, Cr и др.), необходимых для синтеза склеры;

– перенапряжение глаз (длительные и интенсивные зрительные нагрузки на близком расстоянии, плохое освещение рабочего места, неправильная посадка при чтении и письме, чрезмерное увлечение телевизором и компьютером). По появлению близорукости совпадает по срокам с началом школьного обучения;

– не правильная коррекция – отсутствие коррекции зрения при первом появлении близорукости ведет к дальнейшему перенапряжению органов зрения и способствует прогрессированию близорукости, а иногда развитию амблиопии (синдром ленивого глаза), косоглазия.

Средний рост и вес вьетнамцев

Хотя правительство, общество и весь народ приложили для этого приличные усилия, темп снижения удельного веса недоедавших детей не значительное за десятки лет. К примеру можно привести отчетные данные. Среди детей в возрасте до 5 лет доля заболевших рахитом подалась с 43,3% в 2000 г. на 29,3% в 2010 г. и 24,9% в 2014 г. (в среднем 1,3% в год). С дефицитом массы тела последовательно 30,1%, 17,5% и 14,5% (1,04%)[7 и 8]. Таким образом, впоследствии этого в настоящее время, вьетнамцы сильно отстают в росте от гражданам некоторых стран Азии и далеко от европейцев. Средний рост у мужчин только 164см, на 13см ниже, чем предлагаемый ВОЗом стандарт; у женщин - 153,4 см (ниже 10,7см). За 35 лет, вьетнамцы стали выше лишь только на 4см. Разница в росте и весе по сравнению с международными нормами более четко выражена у малышей в возрастной группе от 6 до 12 месяцев и от 6 до 11 лет. И весьма огорченно, что средний рост вьетнамцев и даже меньше, чем в соседней стране Лаосе, где у мужчин средний рост 170см. Смотрим дальше в Сингапур – средний рост у мужчин 171 см и женщин 160см; в Южной Корее – 173,7 см и 161,1см; в Китае 172,1 см и 160,1см [15].

Вместе с другими причиной этой ситуации являются не только гены, но и не правильное, и неразумное питание для каждой возрастной группы.

Источник: [7]

Рис. 2. Средний рост вьетнамцев (по полам), см

Такое состояние с средним весом вьетнамцев. Для изучения дополнительно приведутся в графиках 2 и 3 данные о среднем ростом и весом вьетнамцев в период с 1975 по 2009гг..

Источник: [7]

Рис. 3. Средний вес вьетнамцев в период 1975 – 2009гг. (по полам), кг.

Состояние репродуктивного здоровья женщин

Охрана репродуктивного здоровья охватывает репродуктивные процессы, функции и систему на всех этапах жизни. Во всем мире репродуктивное здоровье населения рассматривается преимущественно как здоровье женщин. Критериями оценки эффективности охраны репродуктивного здоровья всегда считались материнская и младенческая смертность, частота осложнений при родах, а также уровень доступности акушерско-гинекологической и педиатрической помощи.

Таблица 1. Материнская смертность в мире, оценка 2013 г. [17]

	Абсолютное число смертей, тысяч		Коэффициент материнской смертности, на 100 тысяч живорождений	
	Оценка Межведомственной группы ООН (ММЕИГ)	Оценка Института измерений и оценок здоровья (IHME)	Оценка Межведомственной группы ООН (ММЕИГ)	Оценка Института измерений и оценок здоровья (IHME)
Мир	289	293	210 (160-290)	209,1 (186,3-233,9)
Развитые страны	2,3	1,8	16 (12-23)	12,1 (10,4-13,7)
Развивающиеся страны	286	291	230 (180-320)	232,8 (207,3-260,6)

Примечание: в скобках даны интервалы неопределенности.

Источники: Trends in maternal mortality: 1990 to 2013. Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, The World Bank and the United Nations Population Division. World Health Organization, 2014. Dr. Kassebaum Nicholas J. et al. Global, regional, and national levels and causes of maternal mortality during 1990–2013: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2013 // The Lancet, 2 May 2014

По результатам ближайшей генеральной переписи 2009г. процент женщин репродуктивного возраста (15-49) составляет 57,2% [16] от общей численности женщин. Общая численность женщин 2014 г. – 45.971.000 [4], то есть из них примерно 26,3 млн. женщин репродуктивного возраста.

Коэффициент материнской смертности существенно снизился за последние два десятилетия, с 233 на 100.000 родившихся живыми в 1990 году на 69 на 100.000 родившихся живыми (примерно на 66% меньше) в 2009 году, что приблизительно к достижению цели тысячелетия (58,3 на 100000 живорождений). По сравнению с другими развивающимися странами такой Коэффициент во вьетнаме на много меньше (см. табл.1).

Вьетнам прилагает большие усилия для упрощения доступа к услугам репродуктивного здоровья для всех, и прежде всего матерей и новорожденных – это планирование семьи, расширение использования современных противозачаточных средств, формирование различных программ, политики и правовых актов по вопросам репродуктивного здоровья и прав на доступ к качественным услугам для бедных групп населения. Данные исследования показывают, что одна треть молодых людей Вьетнама до сих пор сталкивается с препятствиями в доступе к информации и услугам в области репродуктивного здоровья. Согласно MICS 2010 года (Multiple Indicator Cluster Surveys), у молодых большой спрос на контрацепцию. Например, проценты неудовлетворенных контрацептивом молодых групп от 15 до 19 лет и от 20 до 24 лет были 35,4% и 34,6%. Так и было много случаев нежелательных беременностей у молодых незамужних девочек и они из-за стыдливости обращались к небезопасному аборту. Более того, у подростков суммарный коэффициент рождаемости приходится 46‰ [18].

Таблица 2. суммарный коэффициент смертности у детей возраста до 1 года и 5 лет (число умерших детей/1000 родившихся живыми)

	2010	2011	2012	2013	2014
В возрасте до 1 года					
Всего	15,8	15,5	15,4	15,3	14,9
Из них по полам					
Мальчики	17,9	17,5	17,5	17,4	16,9
Девочки	13,6	13,4	13,3	13,2	12,9
По месту жительства					
В городах	9,2	8,5	8,9	8,9	8,7
В деревнях	18,2	18,1	18,3	18,3	17,9
В возрасте до 5 года					
Всего	23,8	23,3	23,2	23,1	22,4
Из них по полам					
Мальчики	30,7	30,2	30,1	29,9	29,1
Девочки	16,3	16,0	15,9	15,8	15,4
По месту жительства					
В городах	13,7	12,8	13,4	13,4	13,1
В деревнях	27,4	27,2	27,6	27,6	26,9

Источник: [4]

В 2014 году 75,7% женщин репродуктивного возраста применяли противозачаточные средства. 95,8% беременных женщин постоянно обращались к периодическому осмотру и 93,8% женщин получили акушерские услуги при рождении [19].

Вьетнам добился целей развития тысячелетия 4 (ЦРТ 4) по сокращению детской смертности среди детей в возрасте до 5 лет. Для примера приведем данные Главного статистического управления.

Только в период с 1990 по 2009, число умерших детей в возрасте до 1 года на 1.000 родившихся живыми снизилось вдвое за период с 1990 по 2009 год: детская смертность снизилась с 44,4 случаев на 1.000 родившихся живыми (44,4/1.000) в 1990 году на 16/1.000 в 2009 году; коэффициент смертностей среди детей в возрасте до 5 лет была значительно снижена с 58 на 24,4/1.000 родившихся живыми. Также доля малышей в возрасте до 5 лет с недостатком веса за период с 2005 г. по 2009 г. снизился с 25,2% на 18,9% [21]. По данным в табл.1 можно отметить, что вышеуказанные показатели снижаются по годам и в 2014 г. составляют 14,9 и 22,4 умерших малышей на 1.000 родившихся живыми. При этом в городах эти показатели почти в два раза меньше, чем в деревнях. Такой же расклад по полам: число смертностей у мальчиков больше чем у девочек.

В зависимости от условий жизни во Вьетнаме к этим критериям оценки добавляется еще доля малышей до 6 месяцев, *полностью* или *в основном* вскармливаемых грудью (по рекомендации ВОЗ грудное вскармливание исключительно младенца до завершения шести месяцев) [22]. По опубликованным данным MICS 2011 [23] и MICS 2014 эти цифры составили 17% и 43,3% (в 2011г.) и 24,3% и 49% (в 2014г.). Грудное вскармливание обязательно лишь обеспечением ребенка питательными веществами необходимого качества и в необходимом количестве.

Роль семьи в физическом развитии детей

Семья – ячейка общества, где люди рождаются, воспитываются, получают уход и развитие. Она также является опорным очагом каждого человека, первой школой, в которой родители являются первыми учителями своих детей.

В каждой семье ребенок – это особый будущий преемник традиционной семьи и как принято во Вьетнаме испокон века, роль семьи в защите, заботе и воспитании детей признается как первичной. Родители рожают, воспитывают ребенка с любовью, проявляя огромную и безграничную ответственность. Можно сказать, что родители наиболее близки к своим детям и ведут всестороннее воспитание в их первых шагах хода, формировании личности, создании языка и привычки, моральном поведении, физическом и интеллектуальное развитии, художественной уклонности и т.д. Большое значение для правильного физического воспитания детей в семье имеет отношение родителей к вопросам здорового быта. Естественно, что быт семьи зависит от многих причин, поэтому его не всегда можно строго ограничивать определенными рамками.

В современной жизни знания у родителей по воспитанию уходу за детьми постепенно становятся больше. Однако по результатам исследований можем сказать, что сегодня во вьетнаме ситуация намного сложнее: не только в окружающей среде, но и в собственных семьях нередко бывают случаи, когда дети

подвергаются суровому наказанию за их ошибки, насилию, эксплуатации труда, издевательствам, оставлению без внимания. Иными словами, дети не защищены даже в их домах. Данные Министерства труда, инвалидов и социальных вопросов (MOLISA) предполагают, что в 2007 году в стране имелось более 2,5 миллиона детей с «особыми обстоятельствами» (почти 10% от общего количества мальчиков и девочек во Вьетнаме). В эти цифры включают: 1,2 млн. малообеспеченных, 300.000 пострадавших от ВИЧ и СПИДа, в том числе 4.720 заболевших СПИДом; 168.000 сирот и без попечаемых, 27.000 детских работников; более 13.000 беспризорных, 20.000 живущих в центрах социальной защиты, 3.800 наркоманов и по крайней мере 850 подвергнувшихся сексуальному насилию над детьми [24]. Причины можно назвать следующее:

- восприятие в какой-то степени феодальной идеологии у части родителей (обычно в деревнях и у народов этнических меньшинств). Например, дети считаются «собственностью» родителей; родители спрашивают, заставляют детей действовать, делать что-то, не слушивая их мнения; многие родители бьют ребенка за их поступки, считая, что это способ "воспитания" детей; неуважение к женщинам (в т.ч. девочкам) в семьях и обществе, и т.д.;

- низкий уровень образования, отсутствие знаний об уходе за детьми у определенных групп родителей. Во многих семьях, дети получают достаточное питания, но страдают от недоедания; больного ребенка не направляют в медицинские учреждения за помощь, а приглашают шамана;

- привлечение детей для разрешения вопросов и конфликтов взрослых; без присмотра к детям вообще и после развода,...

Здесь нужно отметить, что семья – важный фактор в воспитании детей. Сплочение семьи, совместная деятельность родителей и детей в семейной жизни способствует укреплению нравственного климата, созданию добрых традиций, решению общих интересов и физическому воспитанию ребенка.

Забота Правительства и общества о физическом развитии детей

Правительство Вьетнама, наряду с социально-экономическим развитием, постоянно выделяет пристальное внимание развитию детей.

Нормативно-правовая база

Для защиты детей необходимо создать нормативно – правовую базу и систему социальной защиты, чтобы все дети были защищены и их права осуществляются везде.. Так, как только ратифицировал Конвенцию о правах ребенка ООН (1990 г.), во Вьетнаме в 1991 году впервые был принят Закон о защите, уходе и образовании детей. В этот закон были внесены изменения и поправки в 2004 году (Закона № 25/2004/QН11 от 15.06. 2004). В статье 3 данного закона определено, что "Защита, уход и воспитание детей является обязанностью семьей, школ, государственных и общественных организаций и каждого гражданина. Государство поощряет и создает благоприятные условия для организаций и физических лиц, находящихся во Вьетнаме и за рубежом, желающих участия в защите, уходе и воспитании детей". Закон также установил права детей и ответственность всех органов власти, министерств и ведомств за реализацию прав детей на регистрацию рождения и гражданство; охрану здоровья, образование;

собственности и на удовольствие, развлечение, культурные мероприятия, искусство, физкультуру, спорт, туризм,... кроме данного Закона в пакете Законодательства, части которых относятся к уходу и защите детей имеются следующие законы:

– *Закон о браке и семье*. Первый Закон о браке и семье № 2-SL от 29.12. 1959, с изменениями и поправками в 1987 г., 2000 г и 2014г (№ 52/2014/QN13 от 19.06.2014). определил основные принципы: порядок бракосочетания, легитимные и нелегитимные супружеские жизни; государство, общество и семья отвечает за защиту женщин и детей; не признал дискриминации детей, сына и дочери, и приемных детей, рожденных в браке и вне брака детей; права детей; ответственности родителей, соответствующих органов власти, юридических и физических лиц, всего общества за заботу и защиту детей и т.д.;

– *Законе о равенстве полов* № 73/2006/QN11 от 29.11.2006. Закон предусматривает гендерное равенство во Вьетнаме;

– *действующий Закон о трудовой деятельности (Трудовой кодекс)* №10/2012/QN13 от 18.06.2012. В Трудовом кодексе предусматриваются запреты и обязательства для работодателя в использовании детского труда; защита женщин во время беременности и декретности, воспитание детей; порядки, условия работы,...в соответствии с здоровьем работников; обеспечение их физического, психического и морального развития, индивидуальности. Трудовой кодекс предусматривает также санкции, применяемые к нарушению Закона;

– *Гражданский кодекс* № 33/2005/QN11 от 14.06.2005. с изменениями и поправками в 2012 г. В нем существуют положения по защите прав детей в рамках правовой основы, такие как определения вопросов о несовершеннолетних детях, институциональных опекунах, порядок наследования,...;

– *Закон № 15/2012/QN13* от 20 июня 2012 г.о рассмотрении административных правонарушений. С статьи 133 по статье 140 Закона предусматриваются рамки административных правонарушений, принципов обработки и применения санкций и мер по устранению нарушений, меры административных санкций в отношении несовершеннолетних детей при их административных правонарушениях и т. д.

– *Закон № 25/2008/QN12* от 14.11.2008 о медицинском страховании.

В ноябре 2015 г. на десятой сессии XIII созыва Национального собрания СРВ снова был обсужден Закон № 25/2004/QN11 от 15.06. 2004 о защите, уходе и образовании детей, в который будут внесены новые поправки и изменения в соответствии с новой Конституции 2013 г. и признанными Вьетнамом международными правовыми актами. Например, определение о ребенке – человек до достижения 18-летнего возраста (вместо до достижения 16 лет), о детском труде и возрасте детского труда; борьба с эксплуатацией детского труда и насилием над детьми и т. д. В соответствии с этим Законом корректируются положения других законодательных актов, таких как Закон о труде, Закон о браке и семье и т. д.

Организация защиты детей.

В настоящее время в организационном составе Министерства труда, инвалидов и социальной защиты был создан Департамент социальной защиты и ухода за детьми с функцией координации действий всех министерств и ведомств, органов власти всех уровней и общества, направленных на уход и защиту детей; разработки и рекомендации мер по защите и уходу за детьми. В административных органах власти и общественных организациях также создаются аналогичные учреждения.

Для защиты и ухода за сиротами, беспризорных и беспомощных (инвалиды, уроды и страдающих детей последствием от гербицида диоксина, брошенного американцами во Вьетнам во время войны и т. д.) детей открыто много центров социальной защиты различных типов при финансовой поддержке государства, юридических и физических лиц в стране и за рубежом. По данным Департамента социальной защиты и ухода за детьми, по состоянию на 2013 г., в стране имеются более 300 центров социальной защиты всех видов, в том числе 138 центров (по разному называют: центр социальной защиты, детдом, дом SOS,...) для детей вышеуказанных категорий, а остальные центры социальной защиты для престарелых людей без попечителей или смешанные центры для престарелых и детей [25].

Важной организацией в системе социальной защиты детей является единый Государственный фонд социальной защиты детей Вьетнама (The National Fund for Vietnamese Children – NFVC), который был создан 05 апреля 1992 г. в соответствии с Законом о защите, уходе и образовании детей с целью привлечь внутренние ресурсы и международную поддержку, осуществлять права ребенка по Конвенции прав ребенка и целевые программы правительства Вьетнама по субсидии и уходу за детьми. Председатель совета фонда по принципу назначается из государственных деятелей (обычно вице-президент). Такой фонд формируется также на всех уровнях. На пример до конца 2013 г., из общего числа 708 уездов в 618 уездах имеется фонд (87%), из 11.162 общин – 6.632 (60%). Количество сотрудников, работающих в системе фонда (не считая в общинах, так как там работают по совместительству) составило 1.250 человек. К концу 2014 года, за 10 лет суммарный объем средств, привлеченных приходился более 3.110 млрд VND (около 160 млн. долл. США); выдали около 15 млн. алиментов детям [26]. Деятельность Фонда направляется на поддержку детей с особо трудными обстоятельствами жизни, реализацию их прав и проведение следующих мероприятий: бесплатная хирургия сердца, глаза, хирургия вольчей пасти и заячьей губы, строительство водоснабжения, бесплатное распределение молока и питательных компонентов и т. д.

Физическое воспитание в учебных заведениях

Физическое воспитание – это вид воспитания, специфическим содержанием которого являются обучение движениям, воспитание физических качеств, овладение специальными физкультурными знаниями и формирование осознанной потребности в физкультурных занятиях. Значение физической культуры в школьный период жизни человека заключается в создании фундамента для всестороннего физического развития, укрепления здоровья, формирования

разнообразных двигательных умений и навыков. Все это приводит к возникновению объективных предпосылок для гармонического развития личности. В учебном 2014-2015 году по статистическим данным в школах учатся более 14,9 млн. школьников, из них 7,5 млн. в возрасте 6-11 лет (см. табл. 3), что озадачивает вопросы физического воспитания детей школьного возраста в целом и затрудняет обеспечение школ помещениями и спортивно-тренировочным оборудованием для занятий по физкультуре.

Таблица 3. Количество школ, учителей и школьников 2011-2015гг [4]

Количество/учеб. год	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015
Кол. школ	28.803	28.916	28.977	28.931
Из них в начальных школах	15.337	15.361	15.337	15.277
Кол. учителей	828.100	847.500	855.500	856.500
Из них в начальных школах	366.000	381.400	387.300	392.100
Кол. школьников (млн.)	14,8	14,7	14,7	14,9
Из них в начальных школах	7,1	7,2	7,5	7,5

В школьном возрасте достигается определенный уровень физической и умственной работоспособности, что в целом позволяет успешно осваивать программный материал теоретических учебных дисциплин и физкультурных программ обучения, исключить негативные проявления ряда антисоциальных поступков. К сожалению, не все учебные заведения всех степеней от детских садов до университетов имеют возможности организации занятий по физкультуре; не все их руководители понимают важность вопроса физического развития.

С целью избежания этого положения Правительство издало Постановление № 11/2015/ND-CP от 31 января 2015 [27] года о физическом воспитании и спортивной, физкультурой деятельности в учебных заведениях в системе национального образования (детские сады, начальные школы, средние школы общего образования, школы, колледжи, государственные, и региональные университеты и институты).

Постановление предусматривает, что физическое воспитание в учебных заведениях является одной из программ образования, обязательным предметом обучения всех уровней образования и подготовки с целью формировать у детей дошкольного и школьного возраста, студентов знания, основные двигательные навыки, привычку к спортивным упражнениям, улучшить здоровье, развивать физическую силу, рост, тем самым способствовать достижению целей общего образования. Спортивные мероприятия в школах тоже преследуют за физическим воспитанием детей, но отличаются от него тем, что они являются добровольной деятельностью учащихся, организованные внеклассным образом в виде фитнес-клуба, спортивных тренировок и соревнования и т. п., подходящих к каждому в зависимости от пола, возраста и состояния здоровья.

В Постановлении также указывается, что Министр образования и подготовки имеет право установить программу физического воспитания в рамках учебной программы дошкольного образования, общего образования; ректора

университетов, институтов несут ответственность за разработку и утверждение учебной программы своего заведения, в том числе учебная программа физического воспитания в соответствии с установленными Министерством образования и подготовки положениями; директора колледжей и специальных школ отвечают за разработку и утверждение учебной программы своего заведения, в том числе учебная программа физического воспитания в соответствии с установленными Руководителями своего ведомства положениями. Учителя и инструктора физического воспитания должны быть подготовлены по стандартам квалификации учителей в соответствии с положениями статьями 70 и 77 Закона об образовании. Финансирование выполнения Постановления осуществляется из двух источников: бюджет на образование через Министерство образования и подготовки и местный бюджет; другие юридические и физические лица могут принять участие в создании материально-технической базы для физического воспитания в учебных заведениях.

В области защиты здоровья и ухода за детьми

Во Вьетнаме существует три уровня управления медицинскими учреждениями.

- центральный уровень: Министерство здравоохранения, и в его подчинении промышаются больницы, поликлиники, профилактические центры и другие подразделения своего уровня;

- городской/провинциальный уровень: При органе власти (Народный комитет) города/провинции имеется департамент здравоохранения, которому подчиняются лечебные и профилактические больницы, поликлиники, экспертизы, профилактические центры и другие подразделения защиты населения своего уровня;

- уездный/районный уровень: при Народном комитете уезда/района имеется отдел здравоохранения, которому подчинятся больницы, клиники, осмотровые центры и профилактические центры своего уровня. Кроме того, медпункты общин или микрорайонов (в городе) также подчиняются отделу здравоохранения уездов и районов.

Общее количество медицинских учреждений государственного сектора приведено в таблице 4 ниже.

Кроме того, существуют в Министерстве Национальной обороны своеобразная система медслужбы, которая имеется на всех инстанциях, при министерстве и в воинских частях. Военная медслужба участвует в оказании помощи населению этнических меньшинств, проживающего в труднодоступных местах и в случае ЧС.

В системе здравоохранения есть детские больницы среди медицинских учреждений. Детские больницы имеются почти во всех 65 городов и провинций страны. Например, такие как Центральная детская больница в г. Ханое, Первая и Вторая педиатрическая поликлиника в г. Хошимине являются крупнейшими многопрофильными лечебными учреждениями. Педиатрическое отделение формировано отдельно в составе больших больниц и во многих случаях, в городских/гороских и уездных больницах и поликлиниках формируется смешанное акушерско-педиатрическое отделение.

**Таблица 4. Количество медицинских учреждений и
коек. Состояние на 01.01.2014.**

	Медицинские учреждения	Койки
А. Мед. учреждения гос.сектора (1-5)	13.681	264.064
1. центральное подчинение	46	23.555
- больница	17	11.810
- специализированные поликлиники	23	10.266
- больница традиционной медицины	3	1.240
- дерматологические больницы	1	120
- мед. центр	2	120
2. провинциальное/городское подчинение	434	103.343
- больница	155	75.170
- специализированные поликлиники	122	16.170
- больница традиционной медицины	49	6.367
- дерматологические больницы	19	1.356
- поликлиники реабилитации и санатория	31	3.305
- мед. центр	58	975
3. уездное и районное подчинение	1.310	75.943
- поликлиники	622	68.959
- районные мед. центры	651	6.752
- род.дома	37	232
4. Общинные медицинские пункты	11.105	49.627
5. Ведомственные мед. учреждения	786	11.595
Б. Медицинские учреждения частного сектора	155	9.501
Итого	13.836	273.565

Источник: [28]

С целью обеспечения населения широким доступом к первичной медико-санитарной помощи и качественным медицинским услугам, увеличения продолжительности жизни и улучшения физического и морального развития населения, особенно для детей и женщин репродуктивного возраста, снижения заболеваемости, инвалидности Указом № 122/QĐ-TTg от 10.01.2013 Правительство Вьетнама утвердило Национальную стратегию защиты, ухода и улучшения здоровья населения на период 2011 – 2020гг., взгляд на 2030 г. Основные целевые показатели приведены в таблицу 5.

Вышеуказанные в таблице показатели подтверждают решительные усилия Правительства Вьетнама и цели охраны здоровья населения. Большинство показателей непосредственно связываются с защитой здоровья населения и женщин репродуктивного возраста, физическим развитием детей.

Целеустремленное внимание государства уходу за детьми еще ярко отражается в Законе № 25/2008/QН12 от 14.11.2008 о медицинском страховании и Законе № 46/2014/QН13 от 13.06.2014 о внесении изменений и поправок в Закон № 25/2008/QН12 от 14.11.2008 о медицинском страховании. По положениям этих законов всем детям в возрасте до 72 месяцев жизни полис медицинского страхования выдается бесплатно по местам жительства и оказываются бесплатные медицинские услуги за счет госбюджета [30].

Таблица 5. Конкретные целевые показатели на период 2015 – 2020гг.

пп	Показатели	2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Количество врачей на 10 тыс. населения	7,0	8,0	9,0
2	количество фармацевтов на 10 тыс. населения	1,78	2,0	2,2
3	Доля нас. пунктов, имеющих мед. работников (в%)	85	90	>90
4	Доля медпунктов в общинах (в %)	70	80	90
5	Доля медпунктов в общинах, имеющих акушера и медсестры (в %)	>95	>95	>95
6	Кол-во коек на 10 тыс.населения (без учета коек медпунктов в общинах)	20,5	23,0	26,0
	Из них кол-во коек медучреждений частного сектора	0,76	1,5	2,0
7	Проценты детей до 1 года, прошедших полную обязательную вакцинацию (в %)	>90	>90	>90
8	Проценты общин, достигнувших гос. стандарты по здравоохранению (в %)	-	60	80
9	Доля населения, участвующих в мед.страховании (в %)	60	75	>80
10	Доля пациентов, лечащихся трад. медициной (в %)	14	20	25
11	Доля мед.учреждений с стандартной обработкой мед. отходов (в %)	75	85	100
12	Средняя продолжительность жизни (лет)	72,8	74,0	75,0
13	Коэф-т мат. смертности, на 100 тыс. живорождений	68,0	58,3	<52,0
14	Коэф-т умерших детей в возрасте до 1 года/1000 родившихся живыми (в о.%)	15,8	14,0	11,0
15	Коэф-т умерших детей в возрасте до 5 года/1000 родившихся живыми (в о.%)	23,8	19,3	16,0
16	Численность населения (млн.чел)	86,9	<93,0	<98,0
17	прирост годового роста населения (в %)	1,04	1,00	1,00
18	соотношение полов при рождении (число малышей/100 девочек)	111	<113	<115
19	Доля детей недоедания в возрасте до 5 лет (вес/год) (%)	18,0	15,0	10,0
20	коэффициент зараженных вич/спид (в %)	<0,3	<0,3	<0,3
21	Доля прямых расходов от семьи на заботу о здоровье от общих расходов на здравоохранение (%)	52	<45	<40

Источник: [29]

Борьба с недоеданием

В последнее десятилетие, наряду с экономическим и социальным развитием и обеспечением национальной продовольственной безопасности, благодаря вниманию, усилию и заботе государства, системы здравоохранения и активному участию всего общества, Вьетнам добился значительных результатов в улучшении состояния питания и здоровья людей. Большинство из целей Национальной стратегии по питанию на период 2001-2010гг. достигнуто и превысилась поставленных. Знания и практика питания у людей значительно улучшились; число недоедавших детей в возрасте до 5 лет типом недовеса относительно снизилось. На 35-й пленарной сессии Постоянного комитета ООН по питанию, состоявшейся в Ханое в марте 2008 г., ЮНИСЕФ и ВОЗ оценили Вьетнам как одну из немногих стран, которые достигли целей развития тысячелетия по

снижению числа недоедающих детей. Однако не смотря на достигнутые успехи, по-прежнему Вьетнам, сталкивается с серьезными проблемами питания. В то время как доля недоедающих детей в возрасте до 5 лет все-таки высока. В месте с этим, избыточный вес, ожирение и некоторые неинфекционные хронические заболевания, связанные с питанием имеет тенденцию к увеличению и создает проблему двойного бремени питания.

Таблица 6. Целевые показатели национальной стратегии питания на период 2011-2020гг., взгляд до 2030 г.

пп	Цели и показатели	2015 г.	2020 г.
	Цель 1. улучшение питания детей и матерей		
1	Снижение энерг. дефицита у женщин репродукт. возраста, в %	15	12
2	Доля новорожденных с массой ниже 2.500 гр., в %	<10	<8
3	Доля детей недоедания в возрасте до 5 лет типа рахита, в %	15	12
4	Доля детей недоедания в возрасте до 5 лет типа ДМТ, в %	15	12,5
5	Увеличение роста малышей до 1 года, на см		1,5-2
6	Доля детей с ожирением в возрасте до 5 лет, в %		в город. <10 в дерев. <5
	Цель 2. ликвидация авитаминоза и дефицита микроэлементов		
7	Процент детей в возрасте до 5 лет, имеющих низкий уровень витамин А в сыворотке крови (<0,7 $\mu\text{mol/L}$), в %	<10	<8
8	Процент заболевших анемией беременных женщин, в %	28	23
9	Процент заболевших анемией детей в возрасте до 5 лет, в %	20	15
10	Доля семей, употребляющих стандарт. йодированную соль, в %)	90	90
11	Цель 3. Контроль за ожирением и неинфекц. хронич. заболеваниями у взрослых	8	12
	Цель 4.		
12	доля малышей до 6 мес., полностью вскармливаемых грудью, в %	27	35
13	Доля матерей, имеющих знания об уходе за больными детьми, в %	75	85
14	Доля молодых женщин, имеющих знания о питании и прошедших курсы будущей мамы, в %	60	75
15	Доля семей, употребляющих стандарт. йодированную соль (в %)	90	90
	Цель 5. Повышение эффект. работы общественных организаций и медицинских учреждений в сфере питания		
16	Доля специалистов по питанию, прошедших курсы подготовки, в %, из них:		
	- в провинциях, городах	75	100
	- в уездах	50	75
17	Доля сотрудников, занимающихся питанием в общинах, прошедших курсы подготовки, в (%)	100	100
18	Доля мед.учреждений, имеющих спец. диетологи, в %, из них:		
	- в мед.учреждений центрального подчинения	90	100
	- в провинциальных мед.учреждений	70	95
	- в уездных мед.учреждений	30	50

Источник: [31]

Решением № 226/QĐ-TTg от 20.02.2012 Премьер-министра правительства утвердил национальную стратегию питания на период 2011-2020гг., взгляд до 2030 г [31]. Общей целью стратегии являются улучшение рациона вьетнамцев в качественном и качественном, санитарно-гигиеничном отношении, снижение число недоедавших детей в возрасте до 5 лет, эффективный контроль за состоянием избыточного веса и ожирения, предотвращение неинфекционных хронических заболеваний, связанных с питанием.

В Стратегии указываются конкретные цели и показатели по каждой, которые в кратце группированы автором в виде таблицы (см. табл. 6).

По целевым показателям в табл. 6 можно отметить, что многие из них совпадают с целями и задачами системы здравоохранения, Стратегии защиты, ухода и образования детей. И понятно, что все это – усилия государства и общества, направленные на всестороннее развитие молодого поколения Вьетнама.

В условиях Вьетнама вложение в питание является инвестицией в развитие человеческих ресурсов страны. Национальная стратегия питания на период 2011- 2020гг. представляется неотъемлемой частью стратегии экономического и социального развития страны для решения вопросов, вызываемых питанием, для дальнейшего улучшения состояния питания населения в целом и женского, детского населения в частности, повышения здоровья, роста и интеллектуального развития вьетнамов.

После 20-летней реализации национального плана действий в интересах детей, наряду с многими положительными достижениями, много недостатков в деле защиты, ухода и воспитания детей было раскрыто. Эти недостатки привели к угрозе невыполнения целевой программы защиты детей.

Специалисты и управленцы, исследуя это положение, указали основные причины, а именно: неполное осознание каждой семьи и всего сообщества; слабая компетентность сотрудников; услуги по защите и уходу за детьми не полноценные; отсутствие дружелюбной для детей правовой системы; роль государственного управления нечеткая, не эффективная.

Предложение

Изучив состояние и особенности физического развития вьетнамских детей на фоне общей защиты и ухода за ними, автором предлагаются следующие меры.

1. по совершенствованию нормативно-правовой базы и политики в области защиты детей и ухода за ними:

– усовершенствовать законодательных актов и документов , связанных с вопросами защиты детей;

– улучшить межотраслевые координационные механизмы взаимодействия и сотрудничества между министерствами, ведомствами (Министерство здравоохранения, Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов, Министерство образования и подготовки, Министерство культуры, спорта и Туризм, Министерство труда – инвалидов и социальных вопросов,...) и общественными организациями (Национальный фронт, Союз молодежи, Женский совет, Профсоюзы, ...) в реализации государственных стратегий и государственных программ (Государственная стратегия по питанию в период 2011 –

2020гг., Государственная стратегия развития образования в период 2011-2020гг. Государственная стратегии сельское хозяйство и развитие сельских районов в период 2011 – 2020гг., Государственная программа по защите детей в период 2011 – 2020гг., и т. д.); разработать конкретные меры по улучшению здоровья, питания населения и детского населения, механизмы и политику по мобилизации и поощрению участия организаций и лиц в защите детей и уходе за ними;

– формировать концепцию и правила по питанию и безопасности пищевых продуктов, регламенты на производство, правила продажи и инструкции по употреблению питательных продуктов для детей; установить целесообразный декретный режим для женщин; поощрить матерей вскормить ребенка грудью; изучить и предложить мероприятий в поддержку школьного питания, в первую очередь для дошкольного возраста и учащихся начальных школ; стимулировать инвестиции в производство и поставку конкретных питательных продуктов беременным женщинам, детям в возрасте до 5 лет и детям этнических меньшинств в бедных районах.

2. по ресурсам.

а) в отношении человеческих ресурсов:

– подготовить и эффективно использовать педиатрический персонал, ведущих экспертов и диетологов, специалистов по питанию; предложить меры по продовольственной безопасности; повысить квалификацию учителей-инструкторов физического воспитания в школах;

– подготовить в необходимом количестве сотрудников, работающих в сфере питания и социальной защиты детей; повысить возможности работы для сотрудников и административно-управленческого персонала на всех уровнях, которые курируют государственные программы питания.

б) в отношении финансовых ресурсов:

– социализировать и диверсифицировать финансовые ресурсы и постепенно увеличить уровень инвестиций для ухода за детьми. финансовые ресурсы для этой цели включают в себя: государственный бюджет, местный бюджет, международной помощи и правовой мобилизации, в том числе государственного бюджета, прежде всего, средства от инвестиционных проектов;

– эффективно управлять финансовыми ресурсами, обеспечивая справедливости и равенства для всех граждан; провести инспекции, мониторинг и оценку эффективности использования бюджетных средств.

в) в отношении создания материально-технической базы спорта для школ:

– финансировать создание материально-технической базы спорта для школ (помещение, оборудование), при этом привлекая участие доброжелательных юридических и физических лиц.

3. по проведению пропаганды и распространению знаний о питании через средства массовой информации.

– усилить пропаганду для повышения у населения и руководителей всех уровней знаний о важности работы по воспитанию и уходу за детьми, роли правильного питания для физического и интеллектуального развития;

– разумно использовать средства массовой информации, провести агитацию с выдачей листовок с методом и содержанием, соответствующим для различных групп населения каждого региона, с тем чтобы улучшить понимание и практику правильного питания с целью предотвращения задержки роста и контроля за состоянием избыточного веса, ожирения и неинфекционными хроническими заболеваниями, связанными с питанием у населения;

– продолжать проводить физическое воспитание и занятия по питанию в школьной системе (от детского сада до университета); разработать и внедрить программы школьного питания (программы «за рост вьетнамских детей, «стантан молока детям дошкольного возраста и начальных школ) в зависимости от условия каждого региона и местности;

4. по техническим вопросам.

– разработать программы, проекты и конкретные мероприятия, направляемые на улучшения состояния питания, физического развития и зорovia групп бедного населения и этнических меньшинств;

– сосредоточить внимание на правильном питании для матерей до, во время и после родов; поощрить матерей в грудном вскармливании ребенка течение первых 6 месяцев и более после рождения;

– вести контроль за качеством продуктов питания в городах и на всех местностях;

– диверсифицировать производства продуктов питания с использованием имеющих продуктов на местах для детей;

– создать системы мониторинга и раннего предупреждения о продовольственной безопасности на государственном уровне; разработать план оперативное реагирование в случае чрезвычайной ситуации.

5. по вопросам науки и технологий и международного сотрудничества

– наращивать научные исследования по вопросам питания и пищевых продуктов; поощрить исследования, разработки и передачи технологий с тем, чтобы выбрать и создавать новые породы для животноводства и растениеводства, богатые питательными веществами; расширить производство и обработку пищевых добавок и микроэлементов, пищевых продуктов и конкретных питательных элементов для детей в стадии их физического развития;

– содействовать компьютеризации и формировать специализированную базу данных о питании и безопасности пищевых продуктов;

– усилить использования информации и научных данных на всех уровнях при планировании, разработке политики, программ и проектов по вопросам питания и борьбе с недоеданием, задержкой роста и дефицитом микроэлементов;

– применить опыт и научные достижения в профилактике ожирения и хронических неинфекционных заболеваний, связанных с питанием;

– поддержать активное сотрудничество с институтами и университетами стран мира и региона в области ведения совместных научных исследований и доступа к международным научным стандартам и передовым технологиям для производства пищевых продуктов; повысить квалификации сотрудников, работающих в сфере питания; укрепить сотрудничество с международными организациями и привлечь их содействие в осуществлении Стратегий.

В заключение можно сказать, что молодое поколение – будущее любого государства. Говорят, «в здоровом теле здоровый дух». Важнейшим инструментом первичного контроля за состоянием здоровья является оценка развития подрастающего поколения, основанная на изучении параметров физического развития детского населения. Разработка эффективных мер, направленных на охрану и укрепление здоровья детей и подростков, должна базироваться на основе максимально точных данных о состоянии здоровья с учетом факторов его формирующих. Здоровье подрастающего поколения, развитие и совершенствование его защиты является одной из приоритетных задач современного государства, т.к. от эффективности ее решения зависит дальнейший ход социально-экономического и культурного развития общества.

**Зав. кафедрой валеологии МИОО, доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, заслуженный деятель науки РФ А.Г. Сухарева.*

Список используемых источников:

1. Закон № 25/2004/QH11 от 15.06. 2004 о защите, уходе и образовании детей.
URL: <http://thuvienphapluat.vn/van-ban/Giao-duc/Luat-Bao-ve-cham-soc-va-giao-duc-tre-em-1991-57-LCT-HDNN8-38064.aspx>
2. Детские болезни – как оценить развитие ребенка. URL: http://www.medikov.net/det_bol/002.html
3. Главное статистическое управление СРВ. Статистический справочник, 2014/на вьетнам. и англ. языке. Ханой: Статистика, 2014. С. 17, 21, 27, 28.
URL: <https://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=628&ItemID=14277>
4. Профессор Ле Тху хон. 2,2 млн. недоедающих детей болеют рахитом.
URL: <http://tuoitre.vn/tin/song-khoe/20140801/22-trieu-tre-em-viet-nam-suy-dinh-duong-the-thap-coi/629365.html>
5. Государственный институт питания. Ежегодные стат.данные по состоянию недоедания вьетнамских детей.
URL: <http://viendinhduong.vn/news/vi/106/61/0/a/so-lieu-thong-ke-ve-tinh-trang-dinh-duong-tre-em-qua-sac-nam.aspx>
6. Государственный институт питания вьетнама и ЮНИСЕФ. Обзорный доклад о результатах генеральных исследований состояния питания 2009-2010. Ханой, 2012. С. 2-5.
URL: <http://viendinhduong.vn/FileUpload/Documents/3.%20Bao%20cao%20tom%20tat%20Bao%20cao%20Tong%20Dieu%20Tra.pdf>
7. Государственный институт питания. Данные по состоянию недоедания вьетнамских детей в возрасте до 5 лет за 2014.
URL: http://viendinhduong.vn/viewpdf.aspx?n=/TT%20tin%20Dd_2014/SDD_2014.pdf
8. Obesity and overweight (Ожирение и избыточный вес). Fact sheet, January 2015.
URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/>
9. Ву Кыонг. Пневмонией среди детей./электронный портал о пневмонии.
URL: <http://benhvathuoc.com/thuoc-dieu-tri-viem-phoi-o-tre-em>
10. ЮНИСЕФ Вьетнам. Дети по-прежнему умирают каждый день из-за отсутствия чистой воды и плохих санитарных условий. URL: http://www.unicef.org/vietnam/vi/media_20692.html
11. Чан Тхи Бик Нгок, Шпехт Л. С. Расширение обязательного медицинского страхования – путь к снижению расходов населения на медицинские услуги // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 157-174. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/1289/874>
12. The Global Asthma Report 2014. Global Asthma Network. 2014. P. 80-81.
URL: http://www.globalasthmareport.org/resources/Global_Asthma_Report_2014.pdf
13. Миллионы вьетнамских школьников подвергаются угрозе слепоты. Официальный электронный портал Офтальмологической Ассоциации Вьетнама.
URL: <http://hoinhankhoa.vn/tin-tuc-noi-bat-chi-tiet/hang-trieu-hoc-sinh-viet-nam-doi-dien-truoc-nguy-co-tu-loa-khong-dang-co>
14. Средний рост вьетнамцев еще в низкий топ в Азии. Официальный электронный портал Офтальмологической Ассоциации Вьетнама.
URL: <http://vtv.vn/xa-hoi/chieu-cao-trung-binh-cua-nguoi-viet-van-thuoc-top-thap-nhat-chau-a-20151019163710039.htm>

15. Главное статистическое управление. ГСО Вьетнам. Перепись населения и жилищного фонда 2009 года. Структура по возрасту – полу и семейного статуса населения Вьетнама. Ханой, 2011. С. 31.
URL: http://vietnam.unfpa.org/webdav/site/vietnam/shared/Census%20publications/Age-Sex%20Structure%20and%20Marital%20Status_Viet.pdf
16. Виктория Сакевич. Опубликованы глобальные оценки материнской смертности // Demoscope Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0599/reprod01.php>
17. ПРООН (UNDP) во Вьетнаме. Улучшение здоровья женщин // Официальный электронный портал ПРООН, Вьетнам.
URL: <http://www.vn.undp.org/content/vietnam/vi/home/mdgoverview/overview/mdg5.html>
18. ГСУ СРВ, MICS и ЮНИСЕФ Вьетнам. Вьетнам- обследование и оценка целей детей и женщин 2014.
URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0CCkQFjACahUKEwjO3MOYqJHJAULUo4KHcDqAHM&url=https%3A%2F%2Fwww.gso.gov.vn%2FModules%2FDoc_Download.aspx%3FDocID%3D18163&usq=AFQjCNFFw141DE_Itus3BsIkL3Qf0FEY7Q
19. ООН во Вьетнаме. Доклад о достижении ЦРТ 4 в справедливости.
URL: http://www.un.org.vn/images/stories/pub_trans/MDG4_Vn.pdf
20. ООН во Вьетнаме. Доклад о достижении ЦРТ 4 в справедливости.
URL: http://www.un.org.vn/images/stories/pub_trans/MDG4_Vn.pdf
21. Cristina M.G. Monte Elsa R. J. Giugliani. Recommendations for the complementary feeding of the breastfed child. // Jornal de Pediatria. J. Pediatr. (Rio J.) vol.80 no.5 suppl. Porto Alegre Nov. 2004.
URL: <http://dx.doi.org/10.1590/S0021-75572004000700004>
22. General Statistics OFFICE, Viet Nam- UNICEF. Multiple Indicator Cluster Survey 2011. Viet Nam – Monitoring the situation of children and women. С. 57.
URL: http://www.childinfo.org/files/MICS4_Vietnam_FinalReport_2011_Eng.pdf
23. Обзор о защите детей. /официальный электронный портал ЮНИСЕФ, Вьетнам.
URL: <http://www.unicef.org/vietnam/vi/15436.html>
24. Департамент социальной защиты и ухода за детьми. Перечень организаций и центров социальной защиты. /официальный электронный портал Правительства Вьетнама.
URL: <http://treem.molisa.gov.vn/Site/vi-VN/13/193/17447/Default.aspx>
25. Государственный фонд социальной защиты детей Вьетнама . история и развитие. /официальный электронный портал Правительства Вьетнама.
URL: http://nfvc.org.vn/gioi-thieu/lich-su-hinh-thanh-va-phat-trien_t120c65
26. Министерство юстиции Вьетнам. Архив Правовых актов. Постановление № 11/2015/ND-CP. Офиц. электр. портал минюстиции Вьетнама.
URL: http://www.moj.gov.vn/vbpq/Lists/Vn%20bn%20php%20lut/View_Detail.aspx?ItemID=30117
27. Минздрав Вьетнама. Статистический справочник здравоохранения. Ханой, 2013. С. 46.
URL: <http://kcb.vn/wp-content/uploads/2015/07/Nien-giam-thong-ke-2012.pdf>
28. Указ № 122/ҚД-ТТг от 10.01.2013 Правительства. Утверждение Национально стратегии защиты, ухода и улучшения здоровья населения на период 2011 – 2020гг., взгляд на 2030г. Официальный электронный портал мин юстиции Вьетнама.
URL: http://chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/noidungchienluocphattrienkinhtexahoi?piref135_16002_135_15999_15999.strutsAction=ViewDetailAction.do&piref135_16002_135_15999_15999.docid=1635&piref135_16002_135_15999_15999.substract
29. Закон № 25/2008/ QH12 от 14.11.2008 о медицинском страховании. Официальный электронный портал правительства Вьетнама.
URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&mode=detail&document_id=81142
30. Решение № 226 / QD-ТТГ Премьер-министра о утверждении Национальную стратегию питания на период 2011 – 2020 гг. взгляд до 2030 годг. Официальный электронный портал правительства Вьетнама.
URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=2&mode=detail&document_id=155431

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.060

Поступила (Received): 01.02.2016

**Дмитриенко С.В., Коневских Ю.А.,
Испирьян А.А., Подрезова М.А.
Опыт применения аденозина
с антиагрегантной целью у пациентов с ИБС
(на базе кардиологи-ческого отделения)**

**Dmitrienko S.V., Konevsky Yu.A., Ispiryan A.A., Podresova M.A.
Experience of application of adenosine
in patients with ischemic heart disease**

Применение ацетилсалициловой кислоты – как одного из ведущих антиагрегантных препаратов у пациентов, страдающих ИБС, зачастую осложняется такой проблемой как аспирирезистентность. Поскольку данное явление широко распространено среди когорты пожилых больных – наше исследование представляет альтернативные возможности антиагрегантной терапии у пациентов, страдающих различными сердечно-сосудистыми заболеваниями. Также в статье оцениваются возможности сделать более безопасной схему лечения антиагрегантами

Ключевые слова: аденозин, ИБС, аспирирезистентность

The treatment of elderly patients is always a serious problem – of the presence, usually a combination of several diseases, but also because of poor tolerance to standard therapies. Our study provides alternative therapy antyagregantnoy lung-heart disease in these patients

Key words: adenosine, coronary heart disease, aspirin resistance

Дмитриенко Сергей Валерьевич
Заведующий отделением
Воронежская городская клиническая больница
скорой медицинской помощи № 8
г. Воронеж, ул. Ростовская, 90

Dmitrienko Sergey Valerievich
Head of Department
Voronezh city clinical emergency hospital № 8
Voronezh, Rostov st., 90

Коневских Юлия Афанасьевна
Кандидат медицинских наук, врач
Воронежская городская клиническая больница
скорой медицинской помощи № 8
г. Воронеж, ул. Ростовская, 90

Konevsky Julia Afanasievna
Candidate of Medical Sciences, Doctor
Voronezh city clinical emergency hospital № 8
Voronezh, Rostov st., 90

Испирьян Артем Андреевич
Врач
Воронежская городская клиническая больница
скорой медицинской помощи № 8
г. Воронеж, ул. Ростовская, 90

Ispirian Artem Andreevich
Doctor
Voronezh city clinical emergency hospital № 8
Voronezh, Rostov st., 90

Подрезова Марина Александровна

Врач

Воронежская городская клиническая больница
скорой медицинской помощи № 8

г. Воронеж, ул. Ростовская, 90

Podresova Marina Aleksandrovna

Doctor

Voronezh city clinical emergency hospital № 8

Voronezh, Rostov st., 90

Применение ацетилсалициловой кислоты – как одного из ведущих антиагрегантных препаратов у пациентов, страдающих ИБС, зачастую осложняется такой проблемой как аспиринрезистентность. Поскольку данное явление широко распространено среди когорты пожилых больных – наше исследование представляет альтернативные возможности антиагрегантной терапии у пациентов, страдающих различными сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Актуальность.

Впервые предположение о существовании специфических рецепторов к аденозину было высказано в 1970г. В ряде исследований было доказано, что аденозин и некоторые адениновые нуклеотиды вызывают повышение содержания цАМФ в срезах коры головного мозга [2]. В 1972г. Бернсток выдвинул гипотезу, рассматривающую АТФ как нейротрансмиттер, действующий в различных тканях. Дальнейшее исследование эффектов аденозина и АТФ показало, что на наружной поверхности клеточных мембран имеются рецепторы, названные пуриновыми и подразделенные на два типа – P_1 и P_2 . Собственно аденозиновые рецепторы (подтип P_1) включают в себя 4 подтипа, различающихся на молекулярном уровне. В ходе дальнейших исследований было установлено, что на поверхности тромбоцитов располагаются рецепторы одного из этих подтипов, обозначаемые как A_2 [1,5,7]. Влияние аденозина на содержание и транспортировку внутриклеточного кальция (Ca^{2+}) в тромбоцитах путем сопряжения с активацией синтеза цАМФ может привести к ингибированию агрегации тромбоцитов. А принимая во внимание способность дипиридамола потенцировать действие аденозина, с большой долей вероятности можно предположить усиление антиагрегантных свойств при их совместном применении [1,3,6].

Цель и задачи.

В исследовании планировалось изучить антиагрегантные способности аденозина, в комбинации с дипиридамолом, при лечении больных с ИБС.

Материалы и методы.

В исследовании участвовали 62 пациента (обоих полов в равном процентном соотношении), средний возраст которых составил $57,8 \pm 10,4$ года. Из них у 43 была стенокардия напряжения, у 19 – перенесенный ИМ. Также 33 пациента в качестве сопутствующей патологии имели ХСН I – II стадии. Подтверждение диагноза и обследование производились с помощью обще-принятых клинико-инструментальных методик для диагностики ИБС и ХСН. С целью уточнения наличия ИБС выполнялись суточное мониторирование ЭКГ по Холтеру и ЭхоКГ, для установления стадии ХСН – тест 6- минутной ходьбы.

Все пациенты, включенные в исследование, получали терапию, согласно стандартам ведения имеющих у них заболеваний, и различались только применяемыми схемами антиагрегантной терапии. Обследованные были разде-

лены на две группы : в первой, включившей в себя 29 человек, пациенты получали в качестве традиционной антиагрегантной терапии препараты аспирина, перорально: или ацетилсалициловую кислоту в суточной дозе 75 – 150 мг/сут, или препараты «защищенного» аспирина (тромбо Асс) в дозе 50 – 150 мг/сут. Во вторую группу, в составе 33 человек, попали пациенты с непереносимостью аспирина и с целью антиагрегации получали предложенную нами схему. В этой группе применялся аденозин, в виде раствора АТФ, вводимого внутривенно в дозе 10 мг/сут, и дипиридамола, который пациенты получали в дозе 75мг/сут. перорально. Затем оценку агрегационной способности тромбоцитов проводили с помощью визуальных тестов (торможение агрегации, индуцированной УИА – универсальным индуктором агрегации).

Результаты.

В ходе исследования в обеих группах эффективность антиагрегантной терапии оценивалась в течение 12 дней и включала в себя не только визуальное определение агрегации тромбоцитов, но также контролировалась с помощью динамического ЭКГ –наблюдения и субъективной характеристики самими пациентами своего самочувствия и переносимости лечения. При подведении итогов было установлено- успешная антиагрегантная терапия была достигнута в 93% случаев: в группе аспирина эффективность составила 94,9%; а во второй (группе аденозина – 91,5 % (препарат вводился парентерально в дозе 10 мг/сут в сочетании с пероральным приёмом дипиридамола в суточной дозе 75 мг/сут).

В обеих группах тесты визуальной оценки агрегации тромбоцитов до начала терапии достоверно не различались (при $p < 0,05$) между собой и составляли при тест-агрегации, выполненной с помощью УИА 20 ± 4 сек.

В результате использование раствора АТФ (аденозина) с анти-агрегантными целями дало положительный эффект у 28 больных (91,5 % случаев) , эффективность антиагрегантной терапии в группе аспирина составила – 26 человек (90,9%). В первой группе, получавших аспирин, визуальный тест – агрегации, индуцированной УИА, составил -24 ± 2 сек., во второй (получавшей комбинацию аденозина и дипиридамола) эти показатели составили 20 ± 2 сек. Среднее измерение времени агрегации по двум группам до и после начала лечения достоверно различалось по критерию Стьюдента при $p < 0,05$.

Также в обеих группах отмечалась положительная динамика течения заболевания, подтвержденная данными ЭКГ, в том числе и самочувствия пациентов, оцениваемая с помощью опросников .

Обсуждение результатов.

Влияние аденозина на агрегацию тромбоцитов, путем воздействия на активность аденилатциклазы через A_2 – рецепторы , а также способность аденозина ингибировать тромбининдуцированный рост концентрации внутриклеточного Ca^{2+} , с усилением антиагрегационных свойств, – изучены достаточно хорошо в последнее время [2,3,4,6].

Данные свойства дали возможность применить этот препарат с антиагрегантной целью. Назначение ацетилсалициловой кислоты, зачастую в течение короткого времени вызывает развитие феномена – аспиринрезистентности – ввиду чего аденозин может стать адекватной заменой .

Наше исследование показало сопоставимость антиагрегантных эффектов традиционной терапии и предложенной нами схемы. Достоверная корреляция значений оценочных тестов агрегации тромбоцитов свидетельствует о достаточной способности аденозина – в сочетании с дипиридамолом – ингибировать агрегацию тромбоцитов. В группе аденозина выраженность антиагрегантного эффекта была одинаковой у лиц разных возрастов, но различалась в зависимости от пола (больше у женщин).

Больше отличий было выявлено при оценке клинической эффективности и переносимости обеих схем. В первой группе обратное развитие симптоматики болезни происходило в более ранние сроки (на 3- 4-й день), что подтверждалось положительной ЭКГ – динамикой, данными объективного наблюдения за пациентом, но при этом у ряда больных были отмечены некоторые осложнения терапии, в том числе – серьезные (желудочное кровотечение у 3 пациентов). Также у 23% больных терапия вызвала «неприятные ощущения» и была оценена как «плохо переносимая». В группе аденозина клиническая эффективность была отмечена на 5- 6 –е сутки, но в отношении переносимости описывалась как «удовлетворительная», также в этой группе серьезных осложнений терапии зафиксировано не было. По окончании исследования (на контрольные 10 –е сутки) клиническая эффективность лечения стала равнозначной в обеих группах, что послужило дополнительным подтверждением достаточной способности аденозина тормозить агрегацию тромбоцитов.

В группе аденозина антиагрегантный эффект был достигнут в 96,5% от числа всех пациентов и характеризовался устойчивостью и хорошей переносимостью. Ни у одного из больных не было спровоцировано ухудшения течения сопутствующей патологии.

Выводы:

1. Предложенная схема « аденозин – дипиридамолом » не уступает по силе антиагрегантного эффекта аспирина;

2. Установленная клиническая эффективность аденозина позволяет использовать его как альтернативный препарат с целью ингибирования агрегации тромбоцитов.

Список используемых источников:

1. Bohm M., Brucner R., Newmann J., et al. *Naunyn – Schmiedeberg's Arch. Pharmacol.* 1986. Vol.332. P.403-405.
2. Gabbasov Z.A., Popov E.G., Gavri -lov I. Yu., Pozin E.Ya. *Thromb. Res.* 1989. Vol. 54. P. 215-223.
3. Nielson C., Vestal R. E. *Brit. J. Pharmacol.* 1989. Vol.97. P. 882-888.
4. Siess W., Lapetita E.G. *Biochem. J.* 1988. Vol. 225. P. 309-318.
5. Феоктистов И.А., Пол С., Холлистер А.С. и др. *Кардиология.М.* 1991. Т.31. №11. С. 76-79.
6. Елисеев В.В., Сапронов Н.С. *Аденозин и функции миокарда. СПб., 2000. 160 с.*

© 2016, Дмитриенко С.В., Коневских Ю.А.,
Испирьян А.А., Подрезова М.А.
Опыт применения аденозина с
антиагрегантной целью у пациентов с ИБС
(на базе кардиологи-ческого отделения)

© 2016, Dmitrienko S.V., Konevsky Yu.A.,
Ispiryay A.A., Podresova M.A.
Experience of application of adenosine in
patients with ischemic heart disease

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.064

Поступила (Received): 25.02.2016

Дружкин А.А., Коробов А.А., Фролов С.В.
Реализация математической модели сердечно-сосудистой системы в программе Simulink

Drujkin A.A., Korobov A.A., Frolov S.V.
Implementation of a mathematical model of the cardiovascular system program Simulink

В статье рассмотрен порядок создания математической модели сердечно-сосудистой системы (ССС) с учетом МЕТ-коэффициента. Данная модель учитывает метаболический эквивалент строго индивидуально для каждого человека вне зависимости от пола и возраста. Определяет оптимальную физическую нагрузку с учетом состояния сердечно-сосудистой системы

Ключевые слова: СССР, метаболический эквивалент, математическая модель

The article describes the procedure for creating a mathematical model of the cardiovascular system (CVS) based MET rate. This model takes into account the metabolic equivalent is strictly individual for each person, regardless of gender and age. Determines optimal physical activity, taking into account the state of the cardiovascular system

Key words: metabolic equivalent, mathematical mode

Дружкин Алексей Александрович

Магистрант

Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов, ул. Советская, 106

Drujkin Alexey Alexandrovich

Master

Tambov state technical university

Tambov, Sovetskaya st., 106

Коробов Артем Андреевич

Аспирант

Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов, ул. Советская, 106

Korobov Artem Andreevich

Graduate

Tambov state technical university

Tambov, Sovetskaya st., 106

Фролов Сергей Владимирович

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой

Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов, ул. Советская, 106

Frolov Sergey Vladimirovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Head of Department

Tambov state technical university

Tambov, Sovetskaya st., 106

В настоящее время заболевания сердечно-сосудистой системы (ССС) являются ведущей причиной заболеваемости и смертности среди взрослого населения. По оценкам, в 2012 году от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) умерло 17,5 миллиона человек, что составило 31% всех случаев смерти в мире. Из этого числа 7,4 миллиона человек умерли от ишемической болезни сердца и

6,7 миллиона человек в результате инсульта [1]. В 2014 году в России смертность при заболеваниях сердечно-сосудистой системы составила около 900 тыс. человек, что составило 51,2% от других заболеваний. Для сравнения, в США данная доля смертности составила 30% [2].

Основным и наиболее эффективным методом лечения пациентов, страдающих наиболее тяжелыми формами сердечной недостаточности в терминальной стадии, является трансплантация донорского сердца. По заявлению директора ФНЦ трансплантологии и искусственных органов им. академика В.И. Шумакова С.В. Готье, в 2015 году в России было произведено около 140 трансплантаций сердца при минимальной потребности в тысячу пересадок [2, 3].

Большинству людей, страдающих заболеваниями ССС, требуется строго индивидуальная размеренная физическая нагрузка. Поэтому научный коллектив кафедры «Биомедицинская техника» Тамбовского государственного технического университета поставила перед собой задачу разработать математическую модель сердечно-сосудистой системы, которая будет учитывать МЕТ-показатель.

МЕТ – это метаболический эквивалент, единица измерения физической нагрузки, обычно обозначаемая METs от английского Metabolic Equivalents. Под одним METs понимают **такое количество нагрузки, которое соответствует состоянию покоя конкретного человека**. Измеряется METs через определение ПК (потребления кислорода) в состоянии покоя. Выражается в удельных единицах мл/кг*мин (литров на килограмм массы тела в минуту).

Наиболее корректно использовать данную величину при ее индивидуальном определении. В этом случае можно говорить о том, сколько единиц METs человек способен выдавать в том или ином режиме. Однако если таких индивидуальных данных нет, то под одним METs понимают 3,5 мл/кг*мин. Это примерно соответствует уровню ПК обычного мужчины (не спортсмена) с массой тела около 70 кг в возрасте 40 лет.

У активно растущих подростков METs может оказаться существенно выше, чем 3,5 мл/кг*мин, а у людей преклонного возраста – существенно ниже этого значения. Для корректности требуется индивидуальное определение ПК в состоянии покоя.

Исходя из значения 3,5 мл/кг*мин, можно примерно определить, как выполняемая работа выражается в описанных единицах для мужчины среднего возраста.

1METs – состояние покоя (лежа на спине), 3METs – легкая физическая работа (например, подметание пола), 5METs – быстрая ходьба, игра в мяч с маленькими детьми, 7METs – туристический поход с рюкзаком по холмистой местности, 9METs – игра в футбол, теннис.

Понятие метаболического эквивалента стало находить свое применение в медицине. С его помощью врачи определяют толерантность к физической нагрузке (на велотренажере или беговой дорожке). Если испытуемый нормально переносит нагрузку, равную 4 METs, его толерантность низкая (этот уровень иногда считается нижней границей здорового человека), если нормально переносится 7 METs, то толерантность к нагрузке нормальная (не вызывает опасений) [4].

Рис. 1. Зависимость метаболического коэффициента от времени физических нагрузок

Для разработки математической модели ССС использован программный комплекс MatLab и его среда моделирования Simulink.

Simulink – это графическая среда имитационного моделирования, позволяющая при помощи блок-диаграмм в виде направленных графов, строить динамические модели, включая дискретные, непрерывные и гибридные, нелинейные и разрывные системы.

Дополнительные пакеты расширения Simulink позволяют решать весь спектр задач от разработки концепции модели до тестирования, проверки, генерации кода и аппаратной реализации. Simulink интегрирован в среду MatLab, что позволяет использовать встроенные математические алгоритмы, мощные средства обработки данных и научную графику.

Список используемых источников:

1. World health statistics. World Health Organisation. 2015.
2. Какорина Е.П., Михайлова Л.А., Огрызко Е.В., Кантеева А.Н., Кадулина Н.А. Заболеваемость всего населения России в 2011 году. Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения Минздрава РФ.
3. Шальнова С.А., Конради А.О., Карпов Ю.А., Концевая А.В., Деев А.Д., Капустина А.В., Худяков М.Б., Шляхто Е.В., Бойцов С.А. Анализ смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в 12 регионах Российской Федерации, участвующих в исследовании «Эпидемиология сердечно-сосудистых заболеваний в различных регионах России» // Российский кардиологический журнал. 2012. №5 (97). С. 6–11.
4. Займись телом. URL: http://1-fit.ru/wiki/Metabolicheskiy_ekvivalent_METs

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.067

Поступила (Received): 16.02.2016

Дыгов Э.А.**Клиническая характеристика тканей пародонта при протезировании на дентальных имплантатах****Dygov E.A.****Clinical characteristics of periodontal tissues in prosthesis on dental implants**

Проблема замещения зубных рядов дентальными имплантатами с последующим протезированием больных с использованием несъемных конструкций, особенно металлокерамических, является весьма актуальной. В статье рассматриваются вопросы клинической оценки состояния тканей пародонта при протезировании на дентальных имплантатах

Ключевые слова: пародонтит, дентальные имплантаты, стоматология

The problem of substitution of dentitions dental implants with the subsequent prosthetics of the patients with the use of fixed structures, especially ceramic that is highly relevant. The article discusses the clinical assessment of the state of periodontal tissues in prosthesis on dental implants

Key words: periodontal disease, dental implants, dentistry

Дыгов Эльдар Анатольевич

Аспирант

Ставропольский государственный медицинский университет

г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Dygov Eldar Anatolevich

Graduate

Stavropol state medical university

Stavropol, Mira st., 310

Дентальная имплантация давно стала рутинной практикой, а эстетические свойства керамики дают пациентам чувство комфорта, внутреннего удовлетворения и уверенности [4, 8, 9, 16, 17]. Вместе с этим, такие конструкции достаточно часто являются причиной возникновения заболеваний тканей пародонта, как опорных зубов, так и опорных дентальных имплантатов [1, 3, 6, 7, 20, 24]. Негативное действие несъемных зубных протезов на ткани пародонта опорных имплантатов может усугубляться конструктивными особенностями протеза, низкой гигиеной полости рта и другими факторами [10, 11, 12, 14, 21]. На протяжении длительного времени в хирургической стоматологии и пародонтологии проводятся исследования по разработке и совершенствованию методов лечения пародонтита, однако, вопросы купирования воспаления в тканях пародонта вокруг дентальных имплантатов, нагруженных металлокерамическими конструкциями, остается малоизученными [2, 5, 13, 15, 22]. В настоящее время активно проводятся исследования по изучению причин и механизмов развития патологических изменений тканей пародонта при имплантологических вмешательствах с последующим протезированием больных с использованием металлокерамических конструкций (МК) [18, 19, 20, 23].

Цель исследования – изучить характер изменений тканей пародонта в области опорных имплантатов у лиц, протезированных несъемными металлокерамическими конструкциями.

Материалы и методы. Для решения поставленных в исследовании задач нами проведено обследование 105 пациентов в возрасте от 35 до 65 лет, которые имели в полости рта несъемные металлокерамические зубные протезы на дентальных имплантатах. Для объективной оценки состояния тканей пародонта использовали пародонтальные индексы: папиллярно-маргинально-альвеолярный индекс (РМА), пародонтальный индекс (РІ), гигиенические индексы (ГІ) Грина-Вермильона и Silness-Loe.

Результаты исследования. Зубные протезы и состояние тканей пародонта клинически оценивали с учетом их косметических данных и функционального состояния. Результаты клинических наблюдений указали на влияние несъемных металлокерамических конструкций зубных протезов на пародонт опорных имплантатов. При обследовании 105 человек, протезированных несъемными металлокерамическими конструкциями у 55 (45,8%) из них, в области имеющих 210 (37,1%) опорных имплантатов, были выявлены патологические изменения. У 30 (25%) больных, которые имели 157 (27,7%) опорных имплантатов констатирован хронический катаральный гингивит легкой и средней степеней тяжести, у 25 (20,8%) больных в области 53 (9,4%) опорных имплантатов – хронический пародонтит легкой степени тяжести. У 30 (15%) пациентов, которые имели в полости рта 146 (25,7%) опорных имплантатов с несъемными металлокерамическими конструкциями патологических изменений в тканях пародонта не выявлено.

Состояние пародонта опорных имплантатов мостовидных МК протезов и имплантатов под одиночными МК коронками зависит от количества единиц металлокерамики в несъемных МК протезах. Из 44 пациентов, которые имели в полости рта до 5 единиц металлокерамики, у 23 (52,27%) констатировали интактный пародонт в области опорных имплантатов, у 21 (47,73%) – воспалительные заболевания тканей пародонта опорных имплантатов. У 41 обследованного пациента, протезированного несъемными МК конструкциями, в полости рта находилось 6 и более единиц МК, 7 (17,07%) из них имели интактный пародонт опорных имплантатов, 34 (82,93%) – хронический катаральный гингивит и хронический генерализованный пародонтит в области опорных имплантатов.

По данным индекса гигиены (ГІ) Грина-Вермильона, который относится к группе гигиенических индексов, определяющих площадь коронки зуба, покрытую мягким зубным налетом с помощью ревелатора налета, во всех исследуемых группах уровень гигиены опорных имплантатов – удовлетворительный. В результате определения ГІ Silness-Loe, который относится к группе гигиенических индексов, оценивающих толщину зубной бляшки с помощью зонда, в пришеечной области опорных имплантатов выявлен мягкий зубной налет. При интактном пародонте опорных имплантатов величина индекса не отличалась от нормы, при гингивите и пародонтите достоверно превышала

контрольный показатель. Значения интердентального ГИ во всех группах обследованных не имели существенных отличий. Таким образом, для определения гигиенического состояния участков зубного/имплантатного ряда, протезированных МК конструкциями, целесообразно использовать гигиенические индексы, оценивающие толщину зубного налета с помощью зонда (ГИ Silness-Loe), а не площадь коронки зуба, которую покрывает зубной налет, и определяются с помощью красителя (DI OHI-S), так как последние не дают объективной оценки уровня гигиены.

Заключение. У пациентов, протезированных несъемными металлокерамическими конструкциями, в 64,7% наблюдений диагностированы воспалительные заболевания тканей пародонта опорных имплантатов мостовидных протезов и имплантатов под одиночными коронками. Клиническими формами протезных повреждений пародонта являются хронический катаральный гингивит и хронический пародонтит. У 35,29% пациентов диагностировали катаральный гингивит легкой и средней степеней тяжести, у 29,41% – хронический пародонтит легкой степени тяжести.

Список используемых источников:

1. Быков И.М., Сирак А.Г., Сирак С.В. Апробация нового зубного эликсира для профилактики кариеса зубов в условиях эксперимента // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9799>
2. Григорьянц Л.А., Сирак С.В., Будзинский Н.Э. Некоторые особенности топографии нижнечелюстного канала // *Клиническая стоматология*. 2006. № 1. С. 46-51.
3. Григорьян А.А., Сирак С.В., Сирак А.Г., Ханова С.А. Разработка и клиническое применение нового ранозаживляющего средства для лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта у детей и подростков // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С.41.
4. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2010. Т.17. № 1. С. 17-22.
5. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // *Стоматология для всех*. 2012. № 2. С. 29-31.
6. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С. 44.
7. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. С. 110.
8. Сирак С.В. Слетов А.А., Мартиросян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при денальной имплантации (экспериментальное исследование) // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2013. № 3 (8). С. 42-44.
9. Сирак С.В., Долгалева А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Институт стоматологии*. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
10. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартиросян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 5–2. С. 389-393.
11. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // *Стоматология детского возраста и профилактика*. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
12. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран

- Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // *Стоматология*. 2008. Т. 87. №2. С. 10-14.
13. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга *in vitro* // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
14. Сирак С.В., Копылова И.А., Чеботарев В.В., Аль-асфари Ф.М.С. Использование поликомпонентной адгезивной мази в сочетании с иммуномодулирующим препаратом в комплексной терапии пузырчатки // *Пародонтология*. 2012. Т. 17. № 2. С. 62-65.
15. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // Патент на изобретение RUS 2326648 09.01.2007.
16. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки денальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // Патент на изобретение RUS 2469675 09.11.2011.
17. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // *Стоматология*. 2016. Т.95. №1. С.55-58.
18. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhagen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // *International Journal of Stem Cells*. 2014. 7(1). P.23-29.
19. Grimm W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // *Medical news of North Caucasus*. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.
20. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A. B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2014. № 2(34). С. 175-178.
21. Mikhalchenko D.V., Poroshin A.V., Mikhalchenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.705-711.
22. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.698-704.
23. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhalchenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.682-690.
24. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2015. T.6. № 5. С.1678-1684.

© 2016, Дыгов Э.А.

Клиническая характеристика тканей пародонта
при протезировании на денальных имплантатах

© 2016, Dygov E.A.

Clinical characteristics of periodontal tissues in
prosthesis on dental implants

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.071

Поступила (Received): 19.02.2016

Дыгов Э.А.**Роль микробной флоры в патогенезе заболеваний пародонта при протезировании дефектов зубных рядов несъемными ортопедическими конструкциями****Dygov E.A.****The role of the microbial flora in the pathogenesis of periodontal diseases in prosthetics of defects of dentition removable orthopedic constructions**

В статье рассматривается один из ведущих этиологических факторов воспалительных заболеваний пародонта – микробный налет. Установлено, что в скоплении бактерий, формирующих зубной налет преобладают представители сапрофитной микрофлоры ротовой полости, создающие анаэробную среду. Нормальная микрофлора полости рта выполняет барьерную функцию, предотвращая размножение патогенных микроорганизмов, создает конкурентные условия патогенным микроорганизмам, а также влияет на них продуктами своей жизнедеятельности
Ключевые слова: микроорганизмы, зубные протезы, пародонт

The article considers one of the leading etiological factors of inflammatory periodontal disease is microbial plaque. It is established that the accumulation of bacteria that form plaque is dominated by representatives of saprophytic microflora of the oral cavity, creating an anaerobic environment. The normal microflora of the oral cavity has a barrier function, preventing the growth of pathogenic microorganisms, creates competitive conditions pathogenic microorganisms, and also affects them with their waste products

Key words: microorganisms, dentures, periodontal**Дыгов Эльдар Анатольевич**

Аспирант

Ставропольский государственный медицинский университет

г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Dygov Eldar Anatolevich

Graduate

Stavropol state medical university
Stavropol, Mira st., 310

Ведущим этиологическим фактором воспалительных заболеваний пародонта является микробный налет [1, 9]. У 90-96% людей, страдающих гингивитом, при обследовании обнаруживаются мягкие зубные отложения или наддесневой зубной камень. Болезнь начинается с воспалительной реакции на скопление налета у зубодесневого края. Скопления бактерий, формирующих зубной налет (в основном это представители сапрофитной микрофлоры ротовой полости), создают анаэробную среду [5, 22]. В итоге со временем в налете появляются анаэробные грамотрицательные бактерии, которые охватывают десневую бороздку [4, 16, 30]. Нормальная микрофлора полости рта выполняет

барьерную функцию, предотвращая размножение патогенных микроорганизмов, создает конкурентные условия патогенным микроорганизмам относительно питательных веществ, а также влияет на них продуктами своей жизнедеятельности [7, 14, 27, 31].

Среди ведущих пародонтопатогенных микроорганизмов следует отметить *Bacteroides gingivalis*, *Capnocytophaga gingivalis*, *Actinobacillus actinomycetem comitans*, *Campilobacter rectus*, *Peptostreptococcus micros*, *Porphyromonas gingivalis*, *Bacteroides forsythus*, *Prevotella intermedia*, *Prevotella melanogenica*, *Fusobacterium nucleatum*, *Actinomicetus viscosus*, важная роль принадлежит спирохетам, *Treponema denticola*, *Treponema socranskii*, *Treponema pallidum*, *Helicobacter pylori* [22, 23]. Некоторые из них, такие как, *Actinomyces comitans*, *Porphyromonas gingivalis* продуцируют лейкотоксины, протеазы и непосредственно разрушают ткани пародонта. В литературе имеются данные относительно роли хламидийной инфекции в этиопатогенезе пародонтита [24].

Следует заметить, что между бактериями и собственными клетками соединительной ткани десны на почве их повреждающего действия на тканевые структуры устанавливается подобие кооперации. Так протеин, выделяемый *Treponema denticola*, повышает коллагенолитическую активность гингивальных фибробластов, вирулентные штаммы *Actinomyces viscosus* провоцируют выход лизосомальных протеаз полиморфно-ядерных лейкоцитов [29].

Электронная микроскопия микробиоптатов альвеолярного гребня больных с частичным отсутствием зубов показала, что на поверхности рогового слоя эпителия десны наиболее часто встречались кокки и дрожжеподобные крупные микроорганизмы. Нередко на поверхности и в непосредственной близости от рогового слоя встречаются и палочковидные микроорганизмы. Они располагаются вместе с кокками, имеют различную форму и длину [21, 28].

Важным аспектом использования металлов в протезировании является чувствительность к ним микрофлоры полости рта и тест-микробов. Результаты определения чувствительности тест-микробов (грамположительные, грамотрицательные палочки, бациллы, дрожжеподобные грибы), аэробных и факультативно анаэробных микробов полости рта к антимикробному действию некоторых сплавов (КХС, Гигистан-1, Метост-2 и КХС с покрытием нитридом титана, оксидом алюминия) свидетельствуют об отсутствии зон ингибирования роста микроорганизмов [8, 11, 12]. Снижение секреции слюнных желез, ограничение подвижности языка, изменение положения отдельных зубов, некоторые части зубных протезов препятствуют самоочищению [9, 17]. После протезирования возрастает количество налета на зубах, которые контактируют с металлическим протезом. Наличие дефектов протезов также увеличивает накопление мягкого зубного налета [2, 18]. Процессы физико-химических и деструктивных изменений, которые происходят в чужеродном материале под влиянием биологической среды, являются специфическими. Слюна – сложная система, которая содержит растворы солей, микроэлементов, ферментов, аминокислот, липидов, витаминов, гормонов, сахаров. Поверхность протеза находится в прямом контакте со средой организма. Металлическая поверхность зубного протеза взаимодействует со слюной. В этом случае поверхность "чужеродного" материала

становится местом прикрепления и размножения микроорганизмов [15, 31]. По некоторым данным, достичь минимального образования зубного налета в области края металлокерамических коронок можно только в случае использования цельнокерамического плеча [20, 26]. Минимальное образование налета наблюдается на образцах из фарфора, а максимальное – на золоте и хромо-никелевых сплавах, отполированных до клинически удовлетворительного состояния [13, 28]. Но есть работы, которые свидетельствуют о независимости степени образования зубного налета от вида материала [25].

Протезирование несъемными металлокерамическими конструкциями больных пародонтитом сопровождается возобновлением части постоянной "стабилизирующей" флоры и существенным снижением частоты выделения пародонтогенных видов актиномицетов, превотел, фузобактерий. Ученые делают выводы, что динамика колонизации протезов микробной флорой полости рта варьирует в зависимости от характера материала. Наиболее стойкими к колонизации пародонтопатогенными видами бактерий явились металлокерамические конструкции, в меньшей мере – металлические [3, 6, 11].

Нависающие края коронок могут вызывать механическое раздражение, затруднение гигиенических мероприятий в краевом пародонте, они способствуют аккумуляции зубной бляшки. Под нависающими краями коронок выявили пародонтопатогенные бактерии. Их количество после фиксации коронок увеличилось с 1-3% до 20-24% от всей микрофлоры, а после снятия коронок соотношение возвращалось к исходному значению [10, 19].

Список используемых источников:

1. Быков И.М., Сирак А.Г., Сирак С.В. Апробация нового зубного эликсира для профилактики кариеса зубов в условиях эксперимента // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9799>
2. Григорьянц Л.А., Сирак С.В., Будзинский Н.Э. Некоторые особенности топографии нижнечелюстного канала // *Клиническая стоматология*. 2006. № 1. С. 46-51.
3. Григорьянц Л.А., Сирак С.В. Лечение травм нижнеальвеолярного нерва, вызванных выведением пломбировочного материала в нижнечелюстной канал // *Клиническая стоматология*. 2006. № 1. С. 52-57.
4. Григорьянц Л.А., Герчиков Л.Н., Бадалян В.А., Сирак С.В., Григорьянц А.Г. Использование препарата Цифран СТ в хирургической стоматологии для лечения и профилактики послеоперационных воспалительных осложнений // *Стоматология для всех*. 2006. № 2. С. 14-16.
5. Григорьян А.А., Сирак С.В., Сирак А.Г., Ханова С.А. Разработка и клиническое применение нового ранозаживляющего средства для лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта у детей и подростков // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С. 41.
6. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2010. Т.17. № 1. С. 17-22.
7. Максимова Е.М., Сирак С.В. Анализ рисков и мер по профилактике профессиональных болезней врачей-стоматологов // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 5-2. С. 319-323.
8. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // *Стоматология для всех*. 2012. № 2. С. 29-31.
9. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. С. 110.
10. Сирак С.В., Слетов А.А., Мартиросян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при дентальной имплантации (экспериментальное исследование) // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2013. № 3 (8). С. 42-44.

11. Сирак С.В., Долгалев А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Институт стоматологии*. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
12. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С.44.
13. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартиросян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 5–2. С. 389-393.
14. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // *Стоматология детского возраста и профилактика*. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
15. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // *Стоматология*. 2008. Т. 87. №2. С. 10-14.
16. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга *in vitro* // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
17. Сирак С.В., Копылова И.А., Чеботарев В.В., Аль-асфари Ф.М.С. Использование поликомпонентной адгезивной мази в сочетании с иммуномодулирующим препаратом в комплексной терапии пузырчатки // *Пародонтология*. 2012. Т. 17. № 2. С. 62-65.
18. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // *Патент на изобретение* RU 2326648 09.01.2007.
19. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки денальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // *Патент на изобретение* RU 2469675 09.11.2011.
20. Сирак С.В. Клинико-анатомическое обоснование лечения и профилактики травм нижнеальвеолярного нерва, вызванных выведением пломбировочного материала в нижнечелюстной канал // *Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук*. Москва, 2006.
21. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // *Стоматология*. 2016. Т.95. №1. С.55-58.
22. Щетинин Е.В., Батулин В.А., Батулина М.В. Многолетний опыт мониторинга возбудителей инфекционных заболеваний респираторного тракта внебольничной этиологии // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2012. Т. 27. № 3. С. 72-74.
23. Щетинин Е.В., Сирак С.В., Батулин В.А., Сирак А.Г., Игнатиади О.Н., Вафияди М.Ю., Петросян Г.Г., Паразян Л.А., Дыгов Э.А., Арутюнов А.В., Цховребов А.Ч. Результаты мониторинга потребления противомикробных препаратов в амбулаторной практике // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2015. Т. 10. № 1 (37). С. 80-84. DOI: 10.14300/mnnc.2015.10013
24. Щетинин Е.В., Сирак С.В., Игнатиади О.Н., Сирак А.Г., Демурова М.К., Дыгов Э.А. Экспериментально-лабораторное обоснование выбора антибактериальных средств для лечения периодонтита // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2014. Т. 9. № 4 (36). С. 349-351.
25. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhagen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // *International Journal of Stem Cells*. 2014. 7(1). P.23-29.
26. Grimm, W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // *Medical news of North Caucasus*. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.
27. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A. B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2014. № 2(34). С. 175-178.
28. Mikhalchenko D.V., Poroshin A.V., Mikhalchenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.705-711.

29. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. C.698-704.
30. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhilchenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. C.682-690.
31. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2015. T.6. № 5. C.1678-1684.

© 2016, Дыгов Э.А.

Роль микробной флоры в патогенезе заболеваний пародонта при протезировании дефектов зубных рядов несъемными ортопедическими конструкциями

© 2016, Dygov E.A.

The role of the microbial flora in the pathogenesis of periodontal diseases in prosthetics of defects of dentition removable orthopedic constructions

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.076

Поступила (Received): 28.02.2016

**Кондусова Ю.В., Крючкова А.В., Семынина Н.М.,
Князева А.М., Веневцева Н.В., Лямзина Е.В.
Здоровьесберегающие технологии
в деятельности медицинской сестры**

**Kondusova Yu.V., Kryuchkova A.V., Semynina N.M.,
Knyazeva A.M., Venevtseva N.V., Lyamzina E.V.
School health technology in nurse's activities**

В статье приведены данные о факторах риска развития профессиональных заболеваний у медицинских сестер. Предлагается ряд мер по воздействию на неблагоприятные факторы условий труда, представлены примеры видов здоровьесберегающих технологий

Ключевые слова: медицинская сестра, здоровье, факторы риска

The article presents data on the risk factors of occupational diseases in nurses. Proposed a series of measures on the impact of the unfavorable factors of working conditions, presents examples of types of health-technology

Key words: nurse, health, risk factors

Кондусова Юлия Викторовна

Кандидат медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Kondusova Yuliya Viktorovna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Крючкова Анна Васильевна

Кандидат медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Kryuchkova Anna Vasilyevna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Семенина Наталья Михайловна

Кандидат медицинских наук, ассистент
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Seminina Natalia Michailovna

Candidate of Medical Sciences, Assistant
Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Князева Анна Михайловна

Кандидат медицинских наук, ассистент
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Knyazeva Anna Michailovna

Candidate of Medical Sciences, Assistant
Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Веневцева Наталия Викторовна

Преподаватель

Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10**Venevtseva Natalia Victorovna**

Teacher

Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10**Лямзина Екатерина Валерьевна**

Преподаватель

Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10**Lyamzina Ekaterina Valeryevna**

Teacher

Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Главным ресурсом любой страны, одним из гарантов её национальной безопасности является физическое и духовно-нравственное здоровье населения [1, С. 82]. Охрану здоровья сегодня называют приоритетным направлением деятельности всего общества, поскольку лишь здоровые люди в состоянии должным образом заниматься производительно-полезным трудом. Здоровьесберегающие технологии опираются на формирование культуры здоровья, неотъемлемой частью которой является информированность в вопросах здоровья и здорового образа, мотивация на ведение здорового образа жизни [2, С. 92].

Профессия медицинской сестры важная и гуманная, но при этом трудная и ответственная. Ежедневно именно медсестра большую часть времени непосредственно контактирует пациентами и их родственниками, выполняет манипуляции по уходу за больными и их перемещению, работает с большим количеством лекарственных и дезинфицирующих средств, участвует в сглаживании конфликтных ситуаций, возникающих в ходе лечебного процесса [3, С.145]. Все это не может не отразиться на состоянии здоровья медсестры. У представителей среднего звена медицинских работников чаще, чем у других, возникают такие заболевания как атопический дерматит, аллергический ринит, бронхиальная астма, остеохондроз, межпозвоночные грыжи, синдром эмоционального выгорания и некоторые другие. Это можно объяснить наличием следующих факторов: стрессовые ситуации; несоблюдение элементарных физиологических и гигиенических требований к организации рабочего места; недостаточная грамотность медицинских сестер в вопросах сохранения здоровья [4, С. 79]; интенсификация рабочего процесса; отсутствие системной работы по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни, работа с химически активными и агрессивными растворами, контакт с инфекционными пациентами, перемещение тяжестей.

Несоблюдение эргономики и биомеханики в профессиональной деятельности, чаще всего приводят к тяжелым последствиям и инвалидизации сестер.

Предмет медицинской эргономики – перемещение грузов и неодушевленных предметов, наиболее тяжелая и часто встречающаяся работа в здравоохранении. При перемещении грузов и пациента эргономика учитывает 6 главных параметров: оценка поставленной перед медицинскими работниками задачи; оценка окружающей обстановки и своих возможностей; определение степени риска; приглашение к сотрудничеству пациента; помощь других членов медицинской бригады или родственников; использование различных медицинских эргономических приспособлений для облегчения перемещения пациента. Цель

эргономичного передвижения и перемещения грузов в ручную – переместить пациента (объект) настолько удобно и эффективно, насколько это возможно с минимальными условиями и максимальной безопасностью.

Биомеханика – это наука о применении принципов механики для изучения движений тела человека. Биомеханика в медицине изучает координацию усилий костно-мышечной, нервной системы и вестибулярного аппарата, направленных на поддержку равновесия и обеспечение наиболее физиологичного положения тела в покое и при движении: ходьбе, подъемах тяжестей, наклонах, в положении сидя, стоя, лежа. По законам биомеханики, эффективно лишь то движение, которое обеспечивает достижение поставленной цели с наибольшей выгодой для организма: наименьшим напряжением мышц, расходом энергии и нагрузкой на скелет.

Медицинская сестра должна знать и соблюдать правила медицинской эргономики и биомеханики, уметь применять их в своей работе и обучить пациента ими пользоваться. Это уменьшит отрицательное влияние на пациента ограниченного режима двигательной активности, предотвратит повреждения органов и тканей при осуществлении различных перемещений тяжелобольного человека, а также снизить риск возможных травм у медсестры, которая осуществляет уход за таким пациентом.

Безопасная больничная среда – это самая актуальная и самая сложная проблема для медицинских работников, так как именно она предупреждает возникновение инфекционных и профессиональных болезней, обеспечивает здоровье и долголетие работающим. Внедрение одноразового оборудования и средств ухода, менее токсичных и более эффективных дезинфицирующих средств, применение современных технологий по утилизации медицинских отходов – все это позволит снизить риск развития профзаболеваний.

Подводя итог, можно привести примеры форм и видов деятельности по внедрению здоровьесберегающих технологий в деятельность медсестер:

1. Система коррекции нарушений соматического здоровья с использованием комплекса оздоровительных и медицинских мероприятий без отрыва от производственного процесса.

2. Контроль за соблюдением санитарно-гигиенических норм организации производственного процесса, нормирование нагрузки и профилактики утомления.

3. Система мониторинга состояния здоровья, физического и психического.

4. Разработка и реализация обучающих программ (по повышению знаний в области медицинской эргономики и биомеханике, выработке соответствующих навыков, формированию культуры здоровья и профилактике вредных привычек и т.д.).

5. Служба психологической помощи медработникам по преодолению стрессов, тревожности, негативных эмоций, формированию доброжелательности в коллективе.

6. Организация и контроль обеспечения сбалансированного питания.

На сегодняшний день труд медицинских работников России мало механизирован, требует больших физических усилий. Длительное влияние неблагоприятных факторов приводит к травматизации, заболеваниям опорно-двигательного аппарата, развитию профзаболеваний. Повышение физической активности медицинских работников, их выносливости, состояние их здоровья, определяют качество их труда и жизни, их профессиональное долголетие и общую продолжительность жизни. Поэтому очень важно внедрять и соблюдать здоровьесберегающие технологии в каждодневный труд медицинских работников.

Список используемых источников:

1. Голобородько Н.В. Здоровьесберегающие технологии в образовании // Актуальные вопросы современной педагогики. Уфа: Лето, 2013. С. 82-85.
2. Крючкова А.В., Князева А.М., Князев А.В., Кондусова Ю.В., Злобина Р.М. Здоровый образ жизни – верный путь к долголетию // Прикладные информационные аспекты медицины. Воронеж. 2014. Т. 17. № 2. С. 92-98.
3. Rogov M.B., Kucherova T.B., Kryuchkova A.V., Kondusova Yu.V., Anuchina N.N. Нравственные составляющие психологического здоровья // Актуальные проблемы развития современной науки и образования. М. 2015. С. 145-147.
4. Крючкова А.В., Веневцева Н.В., Кондусова Ю.В., Князева А.М. Роль медицинской сестры в диспансеризации населения // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Тамбов, 2015. С. 79-80.

© 2016, Кондусова Ю.В., Крючкова А.В., Семенина Н.М., Князева А.М., Веневцева Н.В., Лямзина Е.В.
Здоровьесберегающие технологии в деятельности медицинской сестры

© 2016, Kondusova Yu.V., Kryuchkova A.V., Semykina N.M., Knyazeva A.M., Venevtseva N.V., Lyamzina E.V.
School health technology in nurse's activities

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.080

Поступила (Received): 28.02.2016

**Кондусова Ю.В., Крючкова А.В., Семынина Н.М.,
Князева А.М., Грошева Е.С., Полетаева И.А.
Обучение как неотъемлемая часть профессиональной
деятельности медицинской сестры**

**Kondusova Yu.V., Kryuchkova A.V., Semynina N.M.,
Knyazeva A.M., Grosheva E.S., Poletaeva I.A.
Education as an inseparable part of the
professional activities of nurses**

В статье приводятся данные о профессиональной деятельности медицинской сестры. Показана важность роли медсестры-преподавателя в процессе формирования навыков ухода у пациентов и их родственников, привитии основ здорового образа жизни населению, преемственности передачи профессиональных навыков
Ключевые слова: медицинская сестра, обучение, профессиональная деятельность

The article presents data on the professional activities of a nurse. The importance of the role of the nurse-teacher in the process of formation of skills of care for patients and their families, instilling the basics of a healthy way of life, the continuity of the transmission of skills

Key words: nurse, training, professional activity

Кондусова Юлия Викторовна
Кандидат медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Kondusova Yuliya Viktorovna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Voronezh state medical university named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Крючкова Анна Васильевна
Кандидат медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Kryuchkova Anna Vasilyevna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Voronezh state medical university named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Семынина Наталья Михайловна
Кандидат медицинских наук, ассистент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Seminina Natalia Michailovna
Candidate of Medical Sciences, Assistant
Voronezh state medical university named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Князева Анна Михайловна
Кандидат медицинских наук, ассистент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Knyazeva Anna Michailovna
Candidate of Medical Sciences, Assistant
Voronezh state medical university named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Грошева Екатерина Сергеевна

Кандидат медицинских наук, ассистент
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Grosheva Ekaterina Sergeevna

Candidate of Medical Sciences, Assistant
Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Поletaева Ирина Алексеевна

Кандидат медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Poletaeva Irina Alekseyevna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Профессиональная деятельность медицинской сестры уже давно вышла за рамки сестринского ухода. В настоящее время представители среднего медицинского персонала не воспринимаются как помощники врачей, их функции гораздо шире. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет четыре функции медицинской сестры:

- обеспечение помощи пациентам и руководство ею. Имеется в виду не только содействие, профилактика, лечение, реабилитация или поддержка отдельных лиц, но и родственников пациентов, семей и групп людей;

- обучение пациентов и персонала медико-санитарной помощи. Данный вид деятельности сестры включает обеспечение информацией для поддержания здоровья, санитарное просвещение, оценку результатов просветительных программ, оказание помощи медицинским сестрам и другому персоналу в приобретении новых знаний и умений;

- деятельность в качестве члена медицинской бригады. Сестра, работая в команде специалистов, должна уметь эффективно сотрудничать с другими людьми при планировании, организации, управлении и оценке сестринских служб как составной части общей службы здравоохранения;

- развитие практики сестринского дела через критическое мышление и научные разработки. Многие медицинские сестры уже имеют или получают высшее профессиональное образование, защищают докторские и кандидатские диссертации. Очевидно, что они ведут разработки новых методов работы, стандартов выполнения медицинских манипуляций по уходу, проводят научные исследования.

Таким образом, учитывая выше обозначенные функции, можно выделить следующие профессиональные роли медицинской сестры: сестра-практик, сестра-менеджер, сестра-преподаватель, сестра – член междисциплинарной команды, сестра – научный работник.

Профессиональная деятельность медицинской сестры многогранна, и направлена на достижение пациентом оптимального уровня жизнедеятельности. Однако в современных условиях коммерциализации медицины, возросшей стоимости медицинских услуг, снижения доходов населения очень востребована оказалась обучающая роль медицинской сестры. В частности сестра помогает пациенту освоить элементы самоухода, обучает членов семьи осуществлять уход за пациентом вне стен стационара, проводит санитарное просвещение, способствуя профилактике заболеваний [1, С. 160]. Кроме того, медицин-

ская сестра обучает студентов на правах сотрудника образовательного учреждения или на рабочем месте во время прохождения производственной практики.

В новой концепции сестринского дела медицинской сестре отводится роль педагога-воспитателя. Следовательно, медицинская сестра должна знать основы психологии личности, психологии общения, педагогической психологии, возрастной психологии, андрологии [2, С. 96].

Подводя итог, можно сказать, что педагогические усилия медицинской сестры направляются на:

- пациента и его ближайшее окружение. В данном случае очень важно научить пациента и/или его родственников самостоятельно удовлетворять свои потребности за счет создания адекватной окружающей среды [1, С. 166];
- коллег и подчиненных медицинской сестры. Медицинская сестра оказывает помощь в профессиональной деятельности, организует контроль знаний и умений, мотивирует к личностному и профессиональному саморазвитию;
- студентов. Сестра должна помнить, что она всегда оказывает педагогическое воздействие на практикантов. Она должна осознавать, что своим поведением формирует у студентов восприятие будущей профессии [3, С. 82];
- родственников, друзей, знакомых, соседей самой медицинской сестры. С одной стороны, люди всегда стремятся получить информацию о проблемах, связанных со здоровьем. С другой стороны, поведение медицинской сестры способствует формированию у этой группы определенного отношения к собственному здоровью и образу жизни.

Обучение в профессиональной деятельности медицинской сестры направлено на несколько групп потенциальных обучающихся. Для каждой из групп предполагается специфический спектр прививаемых знаний и навыков. Однако можно выделить несколько общих составляющих педагогического труда медицинской сестры.

– Информационная. Она включает сведения о правах и обязанностях пациента, о методиках лечения и оздоровления, о распорядке дня в отделении, о назначаемых процедурах и подготовке к ним, о правилах приема лекарственных препаратов и т.д.

– Мотивационная. Это действия медицинской сестры, побуждающие к положительной направленности поведения окружающих, например, пациента – к выздоровлению, коллег – к профессиональному росту и развитию и т.д.

– Воспитательная. Это усилия медицинской сестры, направленные на формирование у пациента ответственности за свое здоровье и, как следствие, переосмысление образа жизни.

– Операционная. Предполагается, что медсестра будет обучать различным алгоритмам действий. Например:

- пациента и/или его родственников медицинская сестра может обучать определению гликемии, измерению артериального давления, пользованию ингалятором, профилактике пролежней, дыхательной гимнастике и т.д.;
- студентов – разведению антибиотиков и обеспечению санитарно-противоэпидемического режима и т.д.;

– медицинских сестер – новым технологиям оказания медицинских услуг, обеспечивающим безопасность сестры на рабочем месте и т.д.;

В целом педагогический труд медицинской сестры, в совокупности с остальными видами профессиональной деятельности медсестры, формирует у населения отношение к здоровью [4, С. 79], к медицине в целом и к медицинским работникам в частности. Образовательная деятельность среднего медицинского персонала помогает не только улучшать качество жизни пациентов, обеспечивать проведение санитарно-просветительской работы, но и передавать ценную информацию по повышению профессионального мастерства своим коллегам.

Список используемых источников:

1. Кондусова Ю.В., Крючкова А.В., Веневцева Н.В., Грошева Е.С. Профилактическая деятельность медицинской сестры при хронических гастродуоденитах // Парадигма. Лято – 2015, Варна, 2015. С. 160-166.
2. Крючкова А.В., Князева А.М., Князев А.В., Кондусова Ю.В., Семынина Н.М. Современные образовательные технологии в подготовке компетентного специалиста // Актуальные проблемы развития современной науки и образования. М., 2015. С. 96-97.
3. Кондусова Ю.В., Крючкова А.В., Веневцева Н.В., Князева А.М., Семынина Н.М. Педагогическое мастерство как высший этап развития профессионализма педагога // Актуальные проблемы развития современной науки и образования. М., 2015. С. 82-83.
4. Крючкова А.В., Веневцева Н.В., Кондусова Ю.В., Князева А.М. Роль медицинской сестры в диспансеризации населения // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Тамбов, 2015. С. 79-80.

© 2016, Кондусова Ю.В., Крючкова А.В.,
Семынина Н.М., Князева А.М., Грошева Е.С.,
Полетаева И.А.
Обучение как неотъемлемая часть
профессиональной деятельности медицинской
сестры

© 2016, Kondusova Yu.V., Kryuchkova A.V.,
Semynina N.M., Knyazeva A.M., Grosheva E.S.,
Poletaeva I.A.
Education as an inseparable part of the
professional activities of nurses

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.084

Поступила (Received): 16.02.2016

Кошель И.В.
**Реакция слизистой оболочки верхнечелюстного
синуса на ороантральное сообщение**

Koshel I.V.
**The reaction of the mucous membrane of
the maxillary sinus oroantral message**

В статье представлены результаты изучения слизистой оболочки и костной ткани 65 больных с ороантральными сообщениями. Установлено, что начальным звеном в развитии патологии является нарушение процессов оксидоредукции, вызывающее по мере прогрессирования болезни возникновение гипоксии, ведущей к изменению метаболизма сосудистой стенки и развитию в ней дистрофических процессов и склероза

Ключевые слова: верхнечелюстной синус, ороантральное сообщение, слизистая оболочка

The article presents the results of a study of the mucous membrane and bone tissue of 65 patients with oroantral communications. It is established that the initial step in the development of pathology is a disorder of oxidation-reduction processes, causing the progression of the disease the occurrence of hypoxia, leading to changes in metabolism of the vascular wall and the development of it processes and degenerative sclerosis

Key words: maxillary sinus, oroantral message, mucosa

Кошель Иван Владимирович
Кандидат медицинских наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет
г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Koshel Ivan Vladimirovich
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Stavropol state medical university
Stavropol, Mira st., 310

Противоречивость представлений об этиологии верхнечелюстного синусита, множество нерешенных аспектов его патогенеза при большой распространенности этого заболевания, трудности его лечения и профилактики требуют углубленных, проведенных на современном научном уровне изысканий, позволяющих ближе подойти к оценке биологического состояния поврежденных тканей в узловые моменты развития болезни [1, 2, 14, 20]. Перфорация верхнечелюстного синуса – одно из наиболее часто встречающихся в стоматологической практике осложнений, возникающих непосредственно в ходе операции удаления зубов верхней челюсти или их эндодонтического лечения [3, 5, 8, 11]. Возникшее сообщение полости рта с верхнечелюстным синусом требует от врача принятия срочных мер по закрытию дефекта, так как ороантральное соустье является в будущем воротами для проникновения одонтогенной инфекции из полости рта в полость синуса [4, 7, 10, 12], однако в ряде случаев данная патология выявляется не сразу, что приводит к хронизации воспалительного процесса в

пазухе [6, 9, 15, 18]. Вопросам диагностики, профилактики и лечения перфораций верхнечелюстной пазухи, приводящих к развитию верхнечелюстного синусита посвящено значительное число работ [16, 17, 19]. Большинство исследований касаются острой формы заболевания [13, 21, 22] и практически не отражают особенности метаболизма и структуры комплекса тканей верхнечелюстного синуса при хронической форме патологического процесса, оставляя до настоящего времени много неясного в его развитии.

В связи с изложенным выше целью нашей работы явилось уточнение патофизиологических механизмов метаболизма тканей верхнечелюстного синуса и связи сосудистых нарушений в его слизистой оболочке с некоторыми сторонами энергетического, белкового и углеводного обменов при возникновении ороантрального сообщения.

Материалы и методы исследования. В работе представлены результаты морфологического и гистоэнзимологического изучения слизистой оболочки и костной ткани 65 больных с ороантральными сообщениями, выявленными после удаления зубов верхней челюсти или эндодонтического лечения у стоматолога. В контрольную группу вошли 45 пациентов того же возраста без данной патологии, у которых комплекс тканей верхнечелюстного синуса для гистологического исследования получен при плановых хирургических вмешательствах по поводу субантральной аугментации с установкой дентальных имплантатов. Чаще всего перфорация верхнечелюстного синуса встречались в возрастной группе от 19 до 40 лет (59,5% случаев), то есть наиболее активной в социальном отношении, при этом наблюдалось преобладание лиц мужского пола (56% мужчин и 44% женщин). У 15% больных перфорация дна верхнечелюстного синуса сопровождалась проникновением инородного тела в синус (корень зуба или пломбировочный материал), у 85% больных инородные тела в синусе отсутствовали. Ороантральная перфорация возникала чаще при удалении первых моляров (64,6%), реже – вторых моляров (18,5%).

Мягкие ткани фиксировали в жидкости Карнуа, в 10% нейтральном формалине и заливали в парафин. Костную ткань предварительно декальцинировали в 10% растворе трихлоруксусной кислоты. Срезы толщиной 5-6 мкм окрашивали гематоксилином и эозином, по Ван Гизон, импрегнировали азотнокислым серебром по Маллори, выявляли и идентифицировали углеводсодержащие вещества, нуклеиновые кислоты, тиоловые соединения. Активность окислительно-восстановительных и гидролитических ферментов определяли на криостатных срезах замороженной в жидком азоте слизистой оболочки синуса.

Результаты исследования и их обсуждение. При микроскопическом изучении препаратов, полученных в короткие сроки (1-3 суток) после возникновения ороантрального сообщения, обращает на себя особое внимание изменение сосудов слизистой оболочки синуса, в котором на фоне интактных мелких артериальных ветвлений встречаются капилляры обычного строения, но с угнетением в эндотелии активности ферментов биологического окисления. В этот же период в части капилляров определяются изменения в виде разрыхления базальных мембран и незначительного повреждения эндотелия, в котором понижа-

ется активность АТФ-азы и повышается активность щелочной фосфатазы. Измененным оказывается и обмен белков, проявлением чего служит обнаруженная неравномерность распределения в эндотелии рибонуклеопротеидов (РНП) и сульфгидрильных групп. Для таких сосудов характерно также умеренное накопление в базальных мембранах кислых и нейтральных мукополисахаридов (МПС).

При микроскопическом исследовании препаратов, полученных в отдаленные сроки после возникновения ороантрального сообщения (6-12 месяцев), наблюдается прогрессирование заболевания – в слизистой оболочке уменьшается количество сосудов, имеющих обычное строение, изменения в артериях становятся более грубыми. Гистоструктура капилляров характеризуется значительным полиморфизмом. Помимо нарушений, наблюдаемых при небольших сроках заболевания, определяются артерии с утолщенными гомогенизированными стенками и нарушенной непрерывностью эндотелиального покрова. В эндотелии таких сосудов еще больше понижается активность ферментов дыхательной цепи и АТФ-азы, уменьшается содержание цитоплазматических РНП и тиоловых групп. В строении измененных сосудов усилены метакроматическая и ШИК-реакции, свидетельствующие о нарушении функций белково-полисахаридных комплексов. Изредка в поле зрения встречаются сосуды с уплотненными стенками, замедленными окислительно-восстановительными процессами и уменьшенным содержанием кислых МПС.

Параллельно с нарастанием изменений в сосудистом русле слизистой оболочки следует отметить прогрессирование дистрофических процессов во всех структурах тканей верхнечелюстного синуса. В клеточных соединительнотканых элементах и эпителии определяется дальнейшее угнетение процессов оксидоредукции, пикнотические изменения многих клеток, гибель части из них. Коллагеновые волокна утолщены, порой гомогенизированы, отчетливо пикринофильны и аргирофильны, наблюдаются усиленные реакции на кислые и нейтральные МПС. Прогрессирует резорбция костной ткани.

Оценивая морфологическую сущность состояния тканей верхнечелюстного синуса в отдаленные сроки после возникновения ороантрального сообщения, необходимо указать на явное ухудшение трофики тканей, что связано с увеличением в них количества измененных и, в частности, склерозированных сосудов. В микроскопической характеристике в связи с этим на первый план выступает дистрофия всех структур с общим угнетением окислительно-восстановительных процессов, нарушением обмена белков и полисахаридов.

Заключение. Результаты наших исследований показали, что начальным звеном в развитии патологии метаболического участка сосудов является нарушение процессов оксидоредукции в их стенках, вызывающее по мере прогрессирования болезни возникновение гипоксии, ведущей к изменению метаболизма сосудистой стенки и развитию в ней дистрофических процессов, и в конечном счете – к ее склерозу.

Список используемых источников:

1. Григорьянц Л.А., Сирак С.В., Зекерьяев Р.С., Арутюнян К.Э. Показания и эффективность использования различных хирургических вмешательств при лечении больных с одонтогенным гайморитом, вызванным выведением пломбировочного материала в верхнечелюстной синус // *Стоматология*. 2007. Т.86. № 3. С. 42-46.
2. Григорьян А.А., Сирак С.В., Сирак А.Г., Ханова С.А. Разработка и клиническое применение нового ранозаживляющего средства для лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта у детей и подростков // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С.41.
3. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2010. Т.17. № 1. С. 17-22.
4. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // *Стоматология для всех*. 2012. № 2. С. 29-31.
5. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // *Стоматология*. 2016. Т.95. №1. С.55-58.
6. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С.44.
7. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. С. 110.
8. Сирак С.В. Слетов А.А., Мартиросян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при денальной имплантации (экспериментальное исследование) // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2013. № 3 (8). С. 42-44.
9. Сирак С.В., Долгалева А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Институт стоматологии*. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
10. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартиросян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 5-2. С. 389-393.
11. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // *Стоматология детского возраста и профилактика*. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
12. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // *Стоматология*. 2008. Т. 87. №2. С. 10-14.
13. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга *in vitro* // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
14. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // *Патент на изобретение* RU 2326648 09.01.2007.
15. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки денальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // *Патент на изобретение* RU 2469675 09.11.2011.
16. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhagen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // *International Journal of Stem Cells*. 2014. 7(1). P.23-29.
17. Grimm W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // *Medical news of North Caucasus*. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.
18. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A. B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue

graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. № 2(34). С. 175-178.

19. Mikhalechenko D.V., Poroshin A.V., Mikhalechenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.705-711.

20. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.698-704.

21. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhalechenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.682-690.

22. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2015. T.6. № 5. С.1678-1684.

© 2016, Кошель И.В.

Реакция слизистой оболочки верхнечелюстного синуса на ороантральное сообщение

© 2016, Koshel I.V.

The reaction of the mucous membrane of the maxillary sinus oroantral message

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.089

Поступила (Received): 24.02.2016

Кошель И.В.**Новые методы закрытия ороантрального соустья****Koshel I.V.****New methods of closure of oroantral fistula**

В статье представлены результаты исследования эффективности использования различных биоматериалов и их комбинаций для пластики костной ткани альвеолярного отростка верхней челюсти при перфорации верхнечелюстного синуса. Результаты исследования показали, что использование биоматериалов в виде блоков, крошки, геля и новых способов костной пластики позволяет добиться ускоренного выздоровления больных в среднем на 2-3 дня, предотвратить послеоперационные воспалительные осложнения, уменьшить рецидивы заболевания

Ключевые слова: верхняя челюсть, синусит, сообщение, биоматериалы, пластика

Кошель Иван Владимирович

Кандидат медицинских наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет
г. Ставрополь, ул. Мира, 310

The article presents the results of research of efficiency of use of various biomaterials and combinations for plasty of bone tissue of the alveolar process of the maxilla with perforation of the maxillary sinus. The results showed that the use of biomaterials in the form of blocks, chips, gel and new methods of bone grafting allows us to achieve accelerated recovery of patients on average 2-3 days to prevent postoperative inflammatory complications, reduce recurrence of the disease

Key words: upper jaw, sinusitis, message, biomaterials, plastic

Koshel Ivan Vladimirovich

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Stavropol state medical university
Stavropol, Mira st., 310

Перфорация дна верхнечелюстной пазухи – одно из наиболее часто встречающихся в стоматологической практике осложнений, возникающих непосредственно в ходе операции удаления зубов верхней челюсти [1, 12, 20]. Возникшее сообщение полости рта с верхнечелюстным синусом требует от врача принятия срочных мер по закрытию дефекта, так как ороантральное соустье является в будущем воротами для проникновения одонтогенной инфекции из полости рта в полость синуса [3, 22, 30]. Вопросам диагностики, профилактики и лечения перфораций верхнечелюстной пазухи посвящено значительное число работ [2, 4, 9]. При традиционных методах лечения дефект костной ткани не восстанавливается, ушивается только слизистая оболочка, что приводит к нарушению формы альвеолярного отростка, а в 9-30% случаев к расхождению краёв раны и формированию стойких свищей [5, 18, 24].

Недостаточно полно освещены вопросы костной пластики ороантральных перфораций, направленных на возмещение потери костной ткани с целью дальнейшего рационального протезирования [7, 10, 16]. В последнее время широко

используется направленная регенерация костных структур. В научной и специальной литературе освещается ряд клинических методов лечения данной категории больных с применением различных остеопластических материалов [3, 12, 13, 29]. К сожалению, многие из применяемых препаратов имеют отдельные недостатки, что диктует необходимость поиска новых, более совершенных материалов [8, 14, 25, 33]. В настоящее время, учитывая большое число операций по закрытию ороантрального сообщения, актуальным также является поиск метода профилактики воспалительных осложнений [11, 26, 31]. Имеются лишь единичные работы, посвященные изучению эффективности использования препаратов на полимерной основе при лечении больных с перфорациями дна верхнечелюстного синуса [15, 19, 21, 32]. В литературе, где описывается большое количество методик пластического закрытия ороантральных перфораций, отсутствуют наиболее удобные способы операций с использованием остеопластических средств, предназначенных как для врачей амбулаторного звена, так и стационара [23, 27, 28].

Цель исследования: повышение эффективности лечения больных с ороантральными сустьями за счет использования новых остеопластических материалов.

Материал и методы. Всего под наблюдением находились 84 пациента обоего пола в возрасте от 19 до 65 лет с перфорацией дна верхнечелюстного синуса без ярко выраженных клинических и рентгенологических признаков синусита, находившихся на амбулаторном лечении. Ороантральная перфорация возникала чаще при удалении первых моляров (69,1%), реже – вторых моляров (16,6%). В зависимости от тактики оперативного лечения пациенты с перфорациями дна верхнечелюстной пазухи были разделены на 5 групп. Пациентам всех групп заполнение костного дефекта в зоне перфорации осуществляли с использованием остеопластических материалов отдельно или в сочетании. Для клинического изучения был взят остеопластический биокомпозиционный материал отечественного производства «КоллапАн-М» (ООО «Интермедапатит»), представляющий собой комбинацию синтетического гидроксиапатита и коллагена. Дополнительно использовались препараты «Коллост» в виде блоков и крошки [17], «Коллост-гель» – на основе костного коллагена животного происхождения (ЗАО «Биофармхолдинг») и «Остеопласт» (ООО «Лико») – на основе костного коллагена и сульфатированных гликозаминогликанов.

Рентгенологическое исследование, помимо стандартных методов, включало компьютерную томографию (КТ), по результатам которого оценивали состояние костной ткани оперированной области в сроки 3, 6, 12 месяцев. Эндоскопический осмотр проводили с помощью жесткого эндоскопа фирмы «Rami» (Италия) углами обзора 0, 30, 70° и диаметром рабочей трубки 4 мм. При статистической обработке результатов исследования использовали непараметрические методы: Манна и Уитни, Крускала-Уоллиса и критерий χ^2 (Гублер Е.Г., Генкин А.Р., 1973). Статистически значимыми считали различия с $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. Анализ сроков эпителизации раневой поверхности показал, что у пациентов 1-3 групп эпителизация раны составила в среднем 7 суток, у пациентов 4-5 групп – 5 суток. В 4-5 группах отмечался более

ранний гемостаз, меньшее число рецидивов, отёков, болевых синдромов, ускоренное заживление мягких тканей раневой поверхности по сравнению с 1-3 группами. Полученные данные были подтверждены в ходе повторных КТ-исследований, проведённых в послеоперационном периоде через 3, 6 и 12 месяцев после пластики ороантрального соустья.

Данные рентгенологических исследований у больных 4-5 групп подтвердили, что регенерация костной ткани в области дефекта завершалась уже к 3-4 месяцу. Полное восстановление костной ткани наступало к 6 месяцам наблюдений. У больных 1-3 групп восстановление костной ткани на ранних сроках проходило гораздо медленней. Результаты клинического течения послеоперационного периода свидетельствуют о том, что введение в костную полость препаратов «Коллост-гель» + «Остеопласт» и «Коллапан-гель» + «Остеопласт» способствует снижению интенсивности основных клинических признаков (боль, отек, температурная реакция) по сравнению с 1-3 группами.

Воспалительные явления слизистой оболочки синуса существенно тормозили транспортную функцию мерцательного эпителия вплоть до полной ее блокады. Динамика восстановления времени мукоцилиарного транспорта слизистой синуса в полость носа зависела от давности перфорации – чем раньше больному проводилось хирургическое вмешательство по устранению ороантрального дефекта, тем быстрее восстанавливались функции слизистой оболочки синуса. В случаях устранения «свежей» перфорации (до 3 суток) слизистая носа и верхнечелюстного синуса практически не была подвержена реактивным послеоперационным явлениям и локальные воспалительные процессы, обусловленные патологическим процессом, быстро купировались.

Таким образом, комплексный подход с использованием современных остеопластических биоматериалов в виде блоков, крошки, геля и оптимальных способов костной пластики позволяет добиться стойкого выздоровления больных даже в амбулаторных условиях. Разработанный лечебно – диагностический алгоритм дает возможность сократить сроки лечения больных в среднем на 2-3 дня, предотвратить послеоперационные воспалительные осложнения, предупредив тем самым возникновение верхнечелюстного синусита, уменьшить риск рецидива послеоперационного ороантрального сообщения.

Заключение. Выбор способа пластического закрытия ороантральных перфораций зависит от величины дефекта костной ткани, размеры которого должны определяться с помощью компьютерной томографии. Использование остеопластических материалов для заполнения ороантрального костного дефекта является эффективным и надежным методом восстановления костной и мягких тканей в области, прилежащей к верхнечелюстному синусу.

Список используемых источников:

1. Бочарова И.А. Восстановление костной ткани альвеолярного отростка при перфорации верхнечелюстного синуса в условиях направленной тканевой регенерации. Автореф. дис. канд. мед. наук. Воронеж., 2008. 24 с.
2. Быков И.М., Сирак А.Г., Сирак С.В. Апробация нового зубного эликсира для профилактики кариеса зубов в условиях эксперимента // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4.. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9799>

3. Григорьянц Л.А., Сирак С.В., Зекерьяев Р.С., Арутюнян К.Э. Показания и эффективность использования различных хирургических вмешательств при лечении больных с одонтогенным гайморитом, вызванным выведением пломбировочного материала в верхнечелюстной синус // Стоматология. 2007. Т. 86. № 3. С. 42-46.
4. Григорьянц Л.А., Сирак С.В., Будзинский Н.Э. Некоторые особенности топографии нижнечелюстного канала // Клиническая стоматология. 2006. № 1. С. 46-51.
5. Григорьянц Л.А., Сирак С.В. Лечение травм нижнеальвеолярного нерва, вызванных выведением пломбировочного материала в нижнечелюстной канал // Клиническая стоматология. 2006. № 1. С. 52-57.
6. Григорьянц Л.А., Герчиков Л.Н., Бадалян В.А., Сирак С.В., Григорьянц А.Г. Использование препарата Цифран СТ в хирургической стоматологии для лечения и профилактики послеоперационных воспалительных осложнений // Стоматология для всех. 2006. № 2. С. 14-16.
7. Григорьянц А.А., Сирак С.В., Сирак А.Г., Ханова С.А. Разработка и клиническое применение нового ранозаживляющего средства для лечения заболеваний слизистой оболочки полости рта у детей и подростков // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 41.
8. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2010. Т. 17. № 1. С. 17-22.
9. Максимова Е.М., Сирак С.В. Анализ рисков и мер по профилактике профессиональных болезней врачей-стоматологов // Фундаментальные исследования. 2013. № 5-2. С. 319-323.
10. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // Стоматология для всех. 2012. № 2. С. 29-31.
11. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 110.
12. Сирак С.В., Слетов А.А., Мартиросян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при денальной имплантации (экспериментальное исследование) // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2013. № 3 (8). С. 42-44.
13. Сирак С.В., Долгалев А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Институт стоматологии. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
14. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 44.
15. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартиросян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // Фундаментальные исследования. 2013. № 5-2. С. 389-393.
16. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // Стоматология детского возраста и профилактика. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
17. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // Стоматология. 2008. Т. 87. № 2. С. 10-14.
18. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга in vitro // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
19. Сирак С.В., Копылова И.А., Чеботарев В.В., Аль-асфари Ф.М.С. Использование поликомпонентной адгезивной мази в сочетании с иммуномодулирующим препаратом в комплексной терапии пузырчатки // Пародонтология. 2012. Т. 17. № 2. С. 62-65.
20. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // Патент на изобретение RU 2326648 09.01.2007.
21. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки денальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // Патент на изобретение RU 2469675 09.11.2011.

22. Сирак С.В. Клинико-анатомическое обоснование лечения и профилактики травм нижнеальвеолярного нерва, вызванных выведением пломбировочного материала в нижнечелюстной канал // Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Москва, 2006.
23. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // Стоматология. 2016. Т.95. №1. С.55-58.
24. Щетинин Е.В., Батуринов В.А., Батурина М.В. Многолетний опыт мониторинга возбудителей инфекционных заболеваний респираторного тракта внебольничной этиологии // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. Т. 27. № 3. С. 72-74.
25. Щетинин Е.В., Сирак С.В., Батуринов В.А., Сирак А.Г., Игнатиади О.Н., Вафиади М.Ю., Петросян Г.Г., Паразян Л.А., Дыгов Э.А., Арутюнов А.В., Цховребов А.Ч. Результаты мониторинга потребления противомикробных препаратов в амбулаторной практике // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2015. Т. 10. № 1 (37). С. 80-84. DOI: 10.14300/mnnc.2015.10013
26. Щетинин Е.В., Сирак С.В., Игнатиади О.Н., Сирак А.Г., Демурова М.К., Дыгов Э.А. Экспериментально-лабораторное обоснование выбора антибактериальных средств для лечения периодонтита // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. Т. 9. № 4 (36). С. 349-351.
27. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhagen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // International Journal of Stem Cells. 2014. 7(1). P.23-29.
28. Grimm, W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Medical news of North Caucasus. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.
29. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A. B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. № 2(34). С. 175-178.
30. Mikhalchenko D.V., Poroshin A.V., Mikhalchenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.705-711.
31. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.698-704.
32. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhalchenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.682-690.
33. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2015. T.6. № 5. С.1678-1684.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.094

Поступила (Received): 25.02.2016

Красноруцкая О.Н., Филин А.А., Бугримов Д.Ю. Динамика патоморфологических критериев репаративного действия ДНК эукариот в педиатрической практике

Krasnorutckaja O.N., Filin A.A., Bugrimov D.Yu.
Dynamics of pathological criteria reparative action
of eukaryotic DNA in pediatric practice

Защитно-приспособительная реакция слизистой верхних дыхательных путей базируется на целостном ответе всех компонентов системы; важным патогенетическим звеном в механизме развития критических состояний слизистой верхних дыхательных путей является нарушение целостности эпителиальных клеточных слоев, оптимальная регуляция репараций которой позволит сформировать довольно надежный защитный барьер у детей дошкольного и раннего школьного возрастов

Ключевые слова: неврологический статус, маркер, дети

Protective-adaptive reaction mucosa of the upper respiratory tract is based on a holistic response of all system components; an important pathogenetic link in the mechanism of the development of critical states mucosa of the upper respiratory tract is a violation of the integrity of the epithelial cell layers, the optimal regulation of reparations which will form a fairly reliable barrier in preschool and early school age

Key words: neurologic status, marker, children

Красноруцкая Ольга Николаевна
Кандидат медицинских наук, доцент
ВГМА им. Н.Н. Бурденко
г Воронеж, ул. Студенческая, 10

Krasnorutckaja Olga Nikolaevna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
VSMA named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaja st., 10

Филин Андрей Анатольевич
Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
ВГМА им. Н.Н. Бурденко
г Воронеж, ул. Студенческая, 10

Filin Andrey Anatolievich
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of Department
VSMA named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaja st., 10

Бугримов Даниил Юрьевич
Кандидат медицинских наук, доцент, директор
ВГМА им. Н.Н. Бурденко
г Воронеж, ул. Студенческая, 10

Bugrimov Daniil Yurievich
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Director
VSMA named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaja st., 10

Одним из наиболее важных этапов, ассоциированных с защитными механизмами организма, является процесс восстановления целостности поврежденной ткани, т.е. репарация [1, 2]. Данное свойство ткани тесно связано с воспалительной реакцией, т.к. именно наличие повреждающего фактора (как внешнего, так

и внутреннего) является запускающим моментом восстановления поврежденной структуры клеточных взаимодействий [3,4]. Любой инфекционный агент, попадая на слизистую верхних дыхательных путей сталкивается с двумя последовательными барьерами защиты организма [3, 4, 5]. Эпителиоциты с помощью рецепторов воспринимают из своего микроокружения сигналы, регулирующие число непрерывно делящихся клеток. Одним из таких сигналов является уровень секреторного иммуноглобулина А (sIgA), являющийся основным доминирующим фактором «второго» (иммунного) барьера защитной реакции слизистой верхних дыхательных путей [2, 3].

Объектом исследования являлись дети в возрасте от 3 до 14 лет, которые впервые обратились к доктору в течение последнего 1 месяца по симптоматике ОРЗ, ранее также в течение 1 месяца не применялась какая-либо противовирусная и иммуномодулирующая терапия, а также адекватно оценивали свое состояние и имели подписанное информированное согласие законного представителя ребенка на участие в исследовании. Таким образом, было сформировано 2 группы пациентов:

группа 1 – «контрольная» – условно здоровые дети, данные исследования которых использовались как базовый контрольный уровень (118 человек).

группа 2 – «основная» – дети (225 человек), которым применялся препарат Деринат®, раствор для наружного и местного применения 0,25% (ЗАО «ФП «Техномедсервис», Россия) в стандартной схеме терапии ОРВИ (препарат закапывают интраназально по 2-3 капли в каждый носовой ход через каждые 2 часа в течение первых 2 суток; далее – по 2-3 капли в каждый носовой ход 3-4 раза в день, продолжительность курса – 7 дней).

В исследовании применялся цитоморфологический метод анализа мазков-отпечатков со слизистой носа. Методика исследования включала в себя забор мазка ватным тампоном, смоченном в стерильном физиологическом растворе, на уровне нижних носовых раковин – вращательными движениями без надавливания наносили мазки на обезжиренные стекла, высушивали, фиксировали и окрашивали по Романовскому – Гимзе.

Микроскопию проводили под иммерсией при увеличении (окуляр – 7, объектив – 90). Подсчитывали 200 клеток на предметное стекло. В назоцитогرامмах определяли (таблица 1) количество нейтрофилов и плоского эпителия с оценкой характера расположения клеток в микропрепарате, вакуолизации цитоплазмы и ядер, дисхромии цитоплазмы и ядер, формы и размера клеток и ядер, наличия многоядерных клеток.

Для оценки деструктивных процессов согласно методике, предложенной Матвеевой Л.А., в слизистой носа определяли 5 классов деструкции (0, 1, 2, 3, 4, 5), индекс деструкции клеток (ИДК), средний показатель деструкции (СПД), индекс цитолиза клеток (ИЦК).

Для обработки полученных результатов использовались следующие методы математического анализа: статистическая обработка полученных данных проводилась в два этапа – на первом этапе, показатели, полученные в ходе обследования, фиксировались и заносились в базу данных; на втором этапе осу-

ществлялась статистическая обработка результатов с использованием стандартного пакета программ статистического анализа "Statistica 6.0". Для статистического анализа и описания результатов исследования применяются основные показатели: средняя арифметическая величина (M), среднее квадратичное отклонение (σ), средняя ошибка (m) среднеарифметической (M). А также методы вариационной статистики, дисперсионный, корреляционный и регрессионные анализы. Парный двухвыборочный t -тест Стьюдента использовался для проверки гипотезы о различии средних для двух выборок данных. В нем не предполагалось равенство дисперсий генеральных совокупностей, из которых выбирались данные исследования. Парный тест использовался, когда устанавливалась естественная парность наблюдений в выборках. С другой стороны, средние значения m_i распределений могли меняться под влиянием некоторых факторов, входящих в эксперимент. Целью исследования являлось исследование изменчивости средних значений показателей у детей.

Цитологическое исследование мазка-отпечатка у детей в контрольной группе до начала терапии и спустя 7 суток не выявил существенных достоверных изменений в эпителиальном слое слизистой носовых ходов. Индекс цитолиза клеток оставался неизменным и составил 0,04; модуляция клеток плоского эпителия была стабильна и составляла 0,41, наиболее мелкий класс деструкции доминировал в процентном соотношении относительно всего массива клеток с деструкцией, пикноморфные ядра не визуализировались, тинкториальных изменений не выявлено – все это свидетельствовало о наличии слабого естественного репаративного процесса слизистой носовых ходов у обследуемых контрольной группы.

В основной исследовательской группе до начала исследования установлено резкое снижение репаративного свойства эпителиоцитов слизистой носовых ходов: доминировали эпителиоциты 1, 3, 4 и, особенно, 5 типа деструкции клеток – с выраженными пикноморфными единицами в ядрах. Средний показатель деструкции был высоким и составил 0,72 единицы. При этом стоит отметить наличие сильных положительных корреляционных связей: СПД ($r=0,8$), ИМК ($r=0,7$) и 1-5 классы деструкции эпителиоцитов ($r=0,8$).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1. острые респираторные инфекции у детей приводят к снижению репаративных свойств эпителиоцитов слизистой, характеризующейся ростом индекса цитолиза клеток и увеличением класса деструкции до 4-5 в среднем на 40-45%; 2. применение препарата Деринат® (раствор для наружного и местного применения 0,25%) вызывает рост репаративного потенциала эпителия, вызывая снижение показателя деструкции клеток (происходит обновление эпителиоцитов, появляются «юные» клетки, которые способствуют замещению поврежденных эпителиоцитов) – это свидетельствует о том, что Деринат® обладает высокими репаративными характеристиками уже на 1-2 сутки терапии назофарингиального синдрома ОРВИ; 3. коэффициент репарации слизистой верхних дыхательных путей, вычисляющийся по формуле, созданной по результатам репаративного эффекта препа-

рата Деринат® – является уникальным критерием оценки перспективы иммунозащитных свойств слизистой оболочки, который может экстраполироваться на местное применение любого лекарственного препарата

Список используемых источников:

1. Балакирева Е.А., Бугримов Д.Ю., Филатов О.Ю., Кашаева О.В. Иммуномодулирующая терапия гриппа и острых респираторных инфекций у детей // *Лечащий врач*. 2015. №6. С. 17-23.
2. Черешнев В.А., Юшков Б.Г., Данилова И.Г., Черешнева М.В., Храмцова Ю.С., Чиши М.А., Арташян О.С. Влияние полиоксидония и тамерита на регенераторные процессы в тканях с различной восстановительной способностью // *Иммунология*. 2005. Т. 26. № 4. С. 199-201.
3. Лядов Д.В., Зуйкова А.А., Красноруцкая О.Н., Бугримов Д.Ю.. Сравнительная оценка и методологическое обоснование профилактики ОРВИ в детских организованных коллективах // *Вестник новых медицинских технологий*. 2012. Т. 19. №2. С. 299-301.
4. Оценка основных критериев заболеваемости детей в организованных коллективах на фоне применения иммуномодулирующих средств // *Современный взгляд на будущее науки*. Уфа. 2014. С. 78-84.
5. Филатов О.Ю., Кашаева О.В., Бугримов Д.Ю., Климович А.А. Морфофизиологические принципы иммунологического действия ДНК эукариот // *Российский Иммунологический журнал*. 2013. Т. 7(16). № 4.

© 2016, Красноруцкая О.Н., Филлин А.А.,
Бугримов Д.Ю.

*Динамика патоморфологических критериев
репаративного действия ДНК эукариот в
педиатрической практике*

© 2016, Krasnorutckaja O.N., Filin A.A.,
Bugrimov D.Yu.

*Dynamics of pathological criteria reparative
action of eukaryotic DNA in pediatric practice*

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.098

Поступила (Received): 24.02.2016

Красноруцкая О.Н., Балакирева Е.А., Бугримов Д.Ю. Прогноз-модель нейробиохимических маркеров при оценке последствий перинатального поражения нервной системы у детей раннего возраста

**Krasnorutckaja O.N., Balakireva E.A., Bugrimov D.Yu.
Forecast model neuro biochemical markers in the evaluation of the
effects of perinatal lesions of the nervous system in young children**

У детей первых месяцев жизни, не всегда отражается истинная картина тяжести и степень поражения ЦНС, а исход заболевания, в том числе и неблагоприятный, становится очевидным лишь к 9-12 месяцам жизни, что обусловлено целым рядом особенностей, оцениваемых как феномены самозащиты. Биохимическим факторам риска развития различных заболеваний и их осложнений, в частности показателям окислительного стресса, перекисного окисления липидов, окислительной модификации белков и антиоксидантной защиты, нейроспецифическим факторам, участвующим в процессах созревания, дифференцировки и поддержания жизнеспособности нейронов головного мозга уделяется много внимания в современной отечественной и зарубежной литературе не полностью раскрыт диагностический потенциал исследуемых маркеров у детей

Ключевые слова: неврологический статус, маркер, дети

Красноруцкая Ольга Николаевна
Кандидат медицинских наук, доцент
ВГМА им. Н.Н. Бурденко
г Воронеж, ул. Студенческая, 10

Балакирева Елена Александровна
Доктор медицинских наук, старший научный сотрудник
ВГМА им. Н.Н. Бурденко
г Воронеж, ул. Студенческая, 10

The children of the first months of life, is not always reflected the true picture of the extent and severity of CNS involvement, and the outcome of the disease, including unfavorable, it is apparent only to the 9-12 months of age, due to a number of features that are measured as the phenomena of self-defense. Biochemical risk factors for various diseases and their complications, including indicators of oxidative stress, lipid peroxidation, oxidative modification of proteins and antioxidant defense neurospecific factors involved in the processes of maturation, differentiation and maintenance of the viability of neurons in the brain is given a lot of attention in the modern domestic and foreign literature does not fully reveal the potential diagnostic markers studied in children

Key words: neurologic status, marker, children

Krasnorutckaja Olga Nikolaevna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
VSMA named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaja st., 10

Balakireva Elena Alexandrovna
Doctor of Medical Sciences, Senior Researcher
VSMA named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaja st., 10

Бугримов Даниил Юрьевич

Кандидат медицинских наук, доцент, директор
ВГМА им. Н.Н. Бурденко
г Воронеж, ул. Студенческая, 10

Bugrimov Daniil Yurievich

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Director
VSMA named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaja st., 10

Неврология раннего детского возраста испытывают существенные трудности в диагностике, прогнозировании исходов и терапии ишемических повреждений ЦНС у новорожденных [1]. По данным эпидемиологических исследований частота постановки диагноза «перинатальное поражение центральной нервной системы» достигает 715:1000 детей первого года жизни. При одинаковой степени выраженности, как гипоксии, так и других перинатальных факторов, клинические проявления и, собственно, исход, порой чрезвычайно разнятся [1, 2].

Своевременная диагностика последствий перинатального поражения центральной нервной системы у детей первого года жизни приобретает большое социальное значение, а поиски новых, высокоэффективных, патогенетически обоснованных методов лечения становятся чрезвычайно актуальными.

До сих пор не выработано согласованности между специалистами в вопросах выбора диагностических маркеров, отражающих структуру и тяжесть поражения ЦНС, не определены пути коррекции различных её компонентов, сроки начала лечения и его длительности, не установлены единые формы контроля его эффективности [3,4].

В этой связи наиболее информативными маркерами для клинической диагностики тяжести поражения нервной системы представляются критерии эндотелиальной дисфункции (гомоцистеин и ангиотензин II), белковые факторы поражения нервной системы (S100A1B и фактор роста нервов-NGF), а также параметры антиоксидантного статуса (малоновый диальдегид и супероксиддисмутаза). С нашей точки зрения, данные показатели позволяют проводить адекватное лечение у детей и контролировать качество выбранного способа терапии в динамике.

Работа выполнена в отделении раннего возраста БУЗ ВО «Воронежская городская детская клиническая больница N1» и НИИ ЭБМ ВГМУ им. Н.Н. Бурденко МЗ РФ. Исследование было одобрено Этическим комитетом ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. Перед проведением исследований у родителей всех наблюдавшихся детей было получено добровольное информированное согласие.

На основе полученных физикально-инструментальных данных были сформированы 2 основные исследовательские группы: группа сравнения – контрольная (n=28) и группа пациентов с перинатальным поражением ЦНС (n=106), разделенных на 4 подгруппы по степени тяжести суммарного неврологического дефицита: 1 группа (легкая степень тяжести – 1-2 балла) – 25 чел, 2 группа (средняя степень тяжести – 3-5 баллов) – 52 чел, 3 группа (тяжелое течение – 6-8 баллов) – 21 чел и 4 группа (крайне тяжелое течение – 9-10 баллов) – 8 чел. В свою очередь, данные группы были поделены на 4 возрастные категории: 0-1, 2-3, 4-6 и 7-9 месяцев.

Для оценки состояния пациентов были выбраны следующие критерии:

Нейробиохимические параметры
ангиотензин II
гомоцистеин
белок S100
фактор роста нервов

Параметры антиоксидантного статуса
малоновый диальдегид
супероксиддисмутаза

Забор венозной крови (3-5 мл) в исследовании осуществляли в условиях процедурного кабинета в пробирки Vacuette и Greiner bio-one (пр-во Австрия). Затем проводилась стандартная процедура центрифугирования (аппарат Himac CT 6E/CT 6EL) для получения сыворотки (определение биохимических параметров и оценка антиоксидантного статуса) и цитратной плазмы (определение общего анализа крови и тиоловых групп).

Оценка антиоксидантного статуса осуществлялась на полуавтоматическом биохимическом анализаторе Clima MC-15 («RAL», пр-во Испания). Для определения уровня ангиотензина II, гомоцистеина, белка S100, фактора роста нервов использовали готовые наборы реагентов для работы на анализатор иммуноферментных реакций "УНИПЛАН" (ЗАО «ПИКОН», Россия).

В качестве инструментального метода сравнения использован дисперсионный анализ, поскольку изучаемые показатели имели различную размерность. Тактика проведения анализа состояла в выявлении статистически значимых зависимостей каждого из изученных маркеров и установлении степени его участия в общей картине оценки состояния при тяжести заболевания.

В формировании общей диагностической и прогностической картины легкой степени перинатального поражения ЦНС ведущую роль занимает поражение гомоцистеина, а следующим идет – ангиотензин II. Параметры антиоксидантного статуса и нейротрофического поражения в равной степени формируют оставшиеся 60% общей картины состояния.

Белок S100 и гомоцистеин являлись наиболее значимыми критериями в формировании диагностическо-прогностической картины средней степени тяжести перинатального поражения центральной нервной системы. Фактор роста нервов дополнял эти маркеры, занимая третье место. Остальные параметры формировали не более 35% от всей степени тяжести.

Общая картина тяжелого поражения центральной нервной системы в наибольшей степени зависела от фактора роста нервов (NGF) и белка S100 (почти на половину), затем шли параметры антиоксидантного статуса, и замыкали группу – гомоцистеин и ангиотензин II.

Крайне тяжелая степень перинатального поражения центральной нервной системы в большей степени формировалась за счет маркера белка S100, гомоцистеина, фактора роста нервов (все в равной степени). Общая картина всего на 35% дополнялась остальными маркерами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в формировании картины тяжести перинатального поражения принимали участие все изученные маркеры, но в большей степени параметры нейротрофического поражения и эндотелиальной дисфункции. Первым компонентом нервной ткани головного мозга, реагирующим на гипоксию, являлось микроглиальное окружение, поражением

которого обусловлен рост S100-белка (т.е. нейрон на этапе группы 0-1 мес еще не подвергался метаболическим изменениям – об это свидетельствуют низкие уровни СОД и МДА).

Список используемых источников:

1. Балакирева Е.А., Красноруцкая О.Н., Калмыкова Г.В., Боронина И.В., Неретина А.Ф., Балакирева А.И. Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. Т. 28. №24-1 (195). С. 5-7.
2. Федеральные клинические рекомендации по оказанию медицинской помощи детям с последствиями перинатального поражения центральной нервной системы с гидроцефальным и гипертензионным синдромом. СОЮЗ ПЕДИАТРОВ РОССИИ. 2013.
3. Красноруцкая О.Н., Балакирева Е.А., Зуйкова А.А., Добрынина И.С. Оценка степени участия биохимических маркеров перинатального поражения центральной нервной системы у детей // Вестник новых медицинских технологий. Тула, 2014. Т. 21. № 2. С. 21-26.
4. Красноруцкая О.Н., Балакирева Е.А., Зуйкова А.А. Прогностическая модель степени участия маркеров перинатального поражения центральной нервной системы у детей первого года жизни // Современный взгляд на будущее науки. Уфа: АЭТЕРНА, 2014. С. 84-88.

© 2016, Красноруцкая О.Н., Балакирева Е.А.,
Бугримов Д.Ю.

Прогноз-модель нейробиохимических маркеров при
оценке последствий перинатального поражения
нервной системы у детей раннего возраста

© 2016, Krasnorutckaja O.N., Balakireva E.A.,
Bugrimov D.Yu.

Forecast model neuro biochemical markers in the
evaluation of the effects of perinatal lesions of the
nervous system in young children

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.102

Поступила (Received): 26.02.2016

**Крючкова А.В., Семенина Н.М.,
Кондусова Ю.В., Полетаева И.А., Князева А.М.
Исследование динамики показателей качества
жизни на фоне обострения бронхиальной астмы**

**Kryuchkova A.V., Seminina N.M.,
Kondusova Yu.V., Poletaeva I.A., Knyazeva A.M.
An investigation of dynamics of indicators of quality
of life at an exacerbation of bronchial asthma**

Оценивали динамику показателей качества жизни больных бронхиальной астмой смешанной средней тяжести на фоне обострения заболевания с помощью опросника «SF-36v2TM Health Status Survey». Результаты демонстрируют достоверное снижение показателей качества жизни пациентов на фоне обострения заболевания по всем критериям «SF-36v2TM». На фоне медикаментозного лечения показатели качества жизни улучшаются по шкалам «SF-36v2TM», отражающим физическую активность, общее восприятие здоровья и жизнеспособность больных
Ключевые слова: бронхиальная астма, качество жизни, обострение астмы

Was estimated dynamics of indicators of the quality of life of patients with bronchial asthma, the mixed moderate during exacerbation of asthma using a questionnaire "SF-36v2TM Health Status Survey". The results demonstrate a significant decline in the quality of life of patients with acute asthma for all scales "SF-36v2TM". After treatment, the indicators of quality of life improved on the scale "SF-36v2TM", reflecting physical activity, general health perception and vitality of patients

Key words: bronchial asthma, quality of life, exacerbation of asthma

Крючкова Анна Васильевна
Кандидат медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Kryuchkova Anna Vasilyevna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Voronezh state medical university named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Семенина Наталья Михайловна
Кандидат медицинских наук, ассистент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Seminina Natalia Michailovna
Candidate of Medical Sciences, Assistant
Voronezh state medical university named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Кондусова Юлия Викторовна
Кандидат медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Kondusova Yuliya Viktorovna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Voronezh state medical university named N.N. Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Полетаева Ирина Алексеевна

Кандидат медицинских наук, доцент
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Poletaeva Irina Alekseyevna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Князева Анна Михайловна

Кандидат медицинских наук, ассистент
Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Knyazeva Anna Michailovna

Candidate of Medical Sciences, Assistant
Voronezh state medical university named N.N.
Burdenko
Voronezh, Studencheskaya st., 10

Актуальность. Бронхиальная астма (БА) является одним из самых часто встречающихся и социально значимых заболеваний. В настоящее время в мире насчитывается около 300 млн. больных БА, а 250 тысяч человек ежегодно умирают от данной патологии [7, с. 18]. Распространенность БА постоянно увеличивается во всех странах, в том числе и в России, особенно среди детей и лиц молодого возраста, также растет экономический ущерб, наносимый данным заболеванием [3, с. 47; 7, с. 18]. БА является неуклонно прогрессирующим хроническим заболеванием, сопровождающимся периодами обострений, что оказывает отрицательное влияние на качество жизни (КЖ) пациентов [1, с. 61; 4, с. 113; 5, с. 35; 6, с. 180]. Изучение КЖ больных позволяет оценить некоторые параметры, отражающие самочувствие и самоощущение пациентов и, совместно с общепринятыми клинико-функциональными показателями, позволяет судить о течении БА и эффективности проводимой терапии [1, с. 61; 4, с. 113]. Исследование КЖ позволяет получить дополнительную информацию о влиянии БА на физическую, эмоциональную и социальную сферу жизни больных для повышения эффективности существующих схем лечения данного заболевания [4, с. 112].

Цель исследования – изучить динамику КЖ больных БА смешанной средней тяжести неконтролируемой в ходе лечения с помощью опросника «SF-36^{v2}™ Health Status Survey» [2, с. 148].

Материалы и методы исследования. Было обследовано 72 пациента с БА смешанной формы средней степени тяжести неконтролируемой (период обострения заболевания), из них 35 мужчин (48,6%) и 37 женщин (51,4%), в возрасте 42,3 (31,2; 56,4) лет.

Диагноз БА устанавливался в соответствии с рекомендациями, изложенными в Global Initiative for Asthma (GINA), 2013 [7, с. 29-33]. Со всеми пациентами проводилось рутинное клинико-лабораторное и инструментальное обследование, целью которого являлось уточнение диагноза БА и проведение дифференциальной диагностики со сходными с БА заболеваниями. КЖ исследовалось с помощью адаптированного специализированного опросника «SF-36^{v2}™ Health Status Survey» [2, с. 148]. Опросник содержит 11 вопросов и позволяет оценить в баллах КЖ больных по шкалам: «физическая активность», «роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности», «телесная боль», «общее восприятие здоровья», «жизнеспособность», «социальная активность», «роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности», «психическое здоровье».

Исследуемые получали традиционную медикаментозную терапию обострения БА согласно рекомендациям GINA, 2013. КЖ пациентов оценивалось

дважды: пациенты самостоятельно отвечали на вопросы предложенной им анкеты «SF-36^{v2TM}» при поступлении в стационар и на 12-й день лечения.

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью программы Statistica 7.0. При непараметрическом распределении данных находили медиану, 25 и 75 процентиля. Различия считались достоверными при значении $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Как видно из данных, приведенных в табл. 1, у всех опрошенных больных БА в первый день исследования показатели КЖ на фоне обострения заболевания оказались сниженными по всем шкалам «SF-36^{v2TM}». После проведенного лечения обострения БА на 12-й день наблюдения достоверно улучшились показатели КЖ исследуемых по следующим критериям: «физическая активность», «роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности», «телесная боль», «общее восприятие здоровья», «жизнеспособность». По шкалам «социальная активность», «роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности», «психическое здоровье» статистически значимых изменений КЖ за период наблюдения не было выявлено.

Таблица 1. Динамика показателей КЖ пациентов на фоне лечения обострения БА

Исследуемые параметры	Период наблюдения	
	исходно	12-й день
физическая активность, баллы	62,6 (44,8;75,8)	87,9 (73,5;97,2) *
роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности, баллы	66,7 (42,4;74,3)	82,3 (69,1;90,2) *
телесная боль, баллы	53,5 (42,5;73,5)	88,0 (75,0;95,5) *
общее восприятие здоровья, баллы	40,0 (36,5;65,5)	78,0 (64,5;87,0) *
жизнеспособность, баллы	60,0 (50,0;70,0)	85,0 (75,0;95,0) *
социальная активность, баллы	75,0 (60,0;85,0)	75,0 (65,0;87,0)
роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности, баллы	75,0 (66,0;77,3)	75,0 (66,0;80,5)
психическое здоровье, баллы	65,0 (50,0;75,0)	70,0 (65,0;80,0)

Примечание: * – статистически значимое отличие показателей пациентов в динамике за период наблюдения при $p < 0,05$

Выводы

– Обострение БА приводит к статистически значимому снижению показателей качества жизни пациентов по всем шкалам опросника «SF-36^{v2TM}».

– После проведения медикаментозного лечения качество жизни больных БА средней тяжести смешанного генеза повышается по критериям опросника «SF-36^{v2TM}», отражающим физическую активность пациентов, их общее восприятие здоровья, жизнеспособность и телесную боль.

Список используемых источников:

1. Крючкова А.В., Семынина Н.М. Влияние светодиодной хромотерапии на клиническое течение бронхиальной астмы и качество жизни пациентов // Врач-аспирант. Воронеж, 2015. № 3 (70). С.56-62.
2. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. М. 2007. 320 с.
3. Семенкова Г.Г., Лозинская Ю.А., Семынина Н.М. Анализ факторов риска и распространенности бронхиальной астмы среди студентов медицинской академии в динамике // Журнал теоретической и практической медицины. М., 2004. Т. 2. № 1. С. 42-47.
4. Семынина Н.М., Крючкова А.В., Кондусова Ю.В., Полетаева И.А., Князева А.М., Грошева Е.С. Особенности взаимосвязи показателей качества жизни и бронхиальной обструкции у больных бронхиальной астмой // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Тамбов, 2015. С. 112-113.
5. Семынина Н.М., Крючкова А.В., Кондусова Ю.В., Полетаева И.А., Князева А.М., Грошева Е.С. Особенности показателей цитокинового профиля у курящих больных бронхиальной астмой // Перспективы развития науки и образования. М., 2015. С. 35-36.
6. Семынина Н.М., Чернов А.В., Дробышева Е.С., Шаповалова М.М. Оценка статуса курения у больных бронхиальной астмой молодого возраста // Врач-аспирант. Воронеж, 2014. Т. 64., № 3.1. С. 180-186.
7. GINA Report, Global Strategy for Asthma Management and Prevention.
URL: <http://www.ginasthma.org/doc/al.2013.pdf>

© 2016, Крючкова А.В., Семынина Н.М.,
Кондусова Ю.В., Полетаева И.А., Князева А.М.
Исследование динамики показателей качества
жизни на фоне обострения бронхиальной
астмы

© 2016, Kryuchkova A.V., Seminina N.M.,
Kondusova Yu.V., Poletaeva I.A., Knyazeva A.M.
An investigation of dynamics of indicators of
quality of life at an exacerbation of bronchial
asthma

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.106

Поступила (Received): 29.02.2016

Лепешкина И.И.
Регистрация БАДов. БАДы в
России и на фармацевтическом рынке.
Проблема фальсификации БАДов

Lepyoshkina I.I.
The registration of dietary supplements. Dietary
supplements in Russia and in the pharmaceutical market.
The problem falsification of dietary supplements

БАД-это природные или идентичные природным биологически активные вещества, которые предназначены для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевых продуктов. Производство БАДов и вывод на фармацевтический рынок. Розничные продажи БАД. Регистрация БАД. Маркировка БАД. Контроль за оборотом БАД

Ключевые слова: БАД, фармацевтический рынок, фальсификация

Dietary supplements are natural or nature identical materials which are meant for use with food or allotment of foodstuff. Production of dietary supplements and leading to the pharmaceutical market. The retail of dietary supplements. The registration of dietary supplements. Marking of dietary supplements. Control circulation of dietary supplements

Key words: dietary supplement, pharmaceutical market, falsification

Лепешкина Ирина Ивановна

Ассистент

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

г. Саранск, ул. Большевистская, 68

Lepyoshkina Irina Ivanovna

Assistant

Mordovia state university named N.P. Ogarev
Saransk, Bolshevistskaya st., 68

БАДы, согласно Техническому регламенту, относятся к специализированной пищевой продукции. Это позволяет сделать вывод, что БАД не являются лекарственными препаратами.

В статье 1 ФЗ РФ № 29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов» дано определение данной группы: это «природные или идентичные природным биологически активные вещества, которые предназначены для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевых продуктов».

С юридической точки зрения, биологически активные добавки – это всего лишь пищевая продукция, направленная компенсировать недостаток содержания микроэлементов в организме, но не обладающая свойствами лекарственного средства. Но на российском рынке львиная доля из них позиционируются именно как лекарственные препараты.

В России на фармацевтический рынок ежегодно выходит около 500-600 новых добавок. Как правило, они имеют достаточно высокую стоимость и дают производителям огромную прибыль.

Простота регистрации и вывода на рынок препаратов "профилактической направленности", а также популярное в нашей стране самолечение, отсутствие желания стоять в очереди к врачу – играет на руку и несет огромную выгоду для производителей БАДов.

Исходя из статистических данных, объем продаж биологически активных добавок в РФ составляет более 15 млрд. рублей. На сегодняшний день в России насчитывается более 11 тыс наименований БАД. Две трети приходится на отечественную продукцию – 63%, второе место – продукция США (16%), затем – Китай (7%), Германия – 2%, Франция – 2%.

Для регистрации БАД необходимо подать уведомление в Роспотребнадзор и указать рецептуру. Рецептура производства проверяется единожды. Затем производителю выдается разрешение, действующее пять лет. БАДы не проходят клинические испытания, которые являются обязательными для лекарственных препаратов. Для них предусмотрена только «Декларация соответствия» – т.е. непосредственно сам производитель подтверждает качество добавки.

Недобросовестные производители, нарушая технологии и рецептуры, выпускают на рынок продукты, в которых находятся активные компоненты, не входящие в состав БАДа. Кроме того, некоторые производители не регистрируют лекарства, позиционируя их как БАДы. В результате препараты с неизвестными побочными и недоказанными терапевтическими эффектами, минуя необходимые экспертизы и проверки, попадают на рынок. Реально невозможно оценить пользу и вред от применения данных препаратов.

Обезопасить себя и близких от покупки поддельной продукции можно, приобретая продукцию достаточно известных производителей, производителей с хорошей репутацией. В аптеке или магазинах, занимающихся реализацией БАДов, можно потребовать у продавцов сертификаты соответствия. Отдельное внимание нужно обратить на маркировку БАД.

Маркировка должна содержать:

- состав продукта;
- рекомендацию по применению;
- надпись, что БАД не является лекарством;
- какие имеются противопоказания;
- количество витаминов и минеральных веществ, содержащихся в БАД;
- как должен храниться БАД;
- когда изготовлен;
- срок годности;
- изготовитель;
- свидетельство о госрегистрации;
- адрес и телефон организации, принимающей претензии от потребителей.

Изучая ситуацию с оборотом БАДов в нашей стране, следует сделать определенные выводы-усилить контроль за оборотом БАДов и ужесточить

регистрацию. Нужно ввести отдельную процедуру регулирования допуска БАД на российский фармацевтический рынок и наравне с лекарственными препаратами проводить клинические исследования.

Список используемых источников:

1. Карева Н.Н., Охотина И.А. Маркетинг на фармацевтическом рынке // Фармация. 1995. №6. С. 28
2. Кольниченко Л.Г. Белые пятна в законодательстве о БАД // Новая аптека. 2002. №1.
3. Кольниченко Л.Г. Мнения специалистов о БАДах // Новая аптека. 2001. №10.
4. Ст.1 федерального Закона № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»
5. Травкин Ю.В. О правовом регулировании оборота БАД // Экон. вестн. фармации 2002. №7.
6. Технический регламент таможенного союза о безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания.

© 2016, Лепешкина И.И.

Регистрация БАДов. БАДы в России и на фармацевтическом рынке. Проблема фальсификации БАДов

© 2016, Lepyoshkina I.I.

The registration of dietary supplements. Dietary supplements in Russia and in the pharmaceutical market. The problem falsification of dietary supplements

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.109

Поступила (Received): 29.02.2016

Лепешкина И.И.
Развитие и проблемы современной
фармацевтической деонтологии

Lepyoshkina I.I.
Development and problems of modern
pharmaceutical deontology

Современная фармацевтическая деонтология, рассматривает проблемы деятельности и долга медицинских и фармацевтических работников, исходит из специфики их деятельности. Она охватывает социальные и этические аспекты ответственности, с оциальной значимости, назначения и призвания профессии. Подразделение посетителей аптек с учетом психологических навыков

Ключевые слова: деонтология, фармацевт, этика

Modern pharmaceutical deontology, considers the problems of work and duty of medical and pharmaceutical workers that emanates from the specifics of their activities. It covers social and ethical aspects of responsibility, with social significance, purpose and calling of the profession. Division of pharmacies visitors based on the psychological skills

Key words: deontology, pharmacist, ethics

Лепешкина Ирина Ивановна

Ассистент

Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва

г. Саранск, ул. Большевистская, 68

Lepyoshkina Irina Ivanovna

Assistant

Mordovia state university named N.P. Ogarev
Saransk, Bolshevikskaya st., 68

Современная фармацевтическая деонтология, рассматривает проблемы деятельности и долга медицинских и фармацевтических работников, исходит из специфики их деятельности. Она охватывает социальные и этические аспекты ответственности, социальной значимости, назначения и призвания профессии.

Нежелание стоять в очереди к врачу и распространенная в нашей стране самопрофилактика обуславливает высокое количество обращений потребителей в аптечные учреждения. При данных условиях повышаются требования не только к содержанию консультации, но и к тому, как фармацевт ее преподносит.

Теоретически фармацевт (провизор) знает этические критерии своей профессии и умело применяет их в системе здравоохранения. Но на практике устанавливает иные приоритеты, исходя из экономической выгоды, зачастую, скрывая недостатки, преподносит лишь положительные стороны лекарственных средств.

Фармацевтическому работнику следует учитывать тот факт, что поведение потребителя лекарственных средств сегодня, будет существенно отличаться от его поведения завтра. Сегодня потребитель более привередлив, чем прежде: внимательно и более углубленно изучает показания и побочные

действия предлагаемых лекарственных средств; проявляет большую осторожность, при сравнении нескольких вариантов предложенных препаратов; появляется все больше и больше вопросов; доверяет достоверным источникам; обращает внимание на факторы, которые могут повлиять на здоровье, меньше доверяет уверениям рекламы и СМИ. Многие из потребителей стали более щепетильно относиться к взаимозаменяемости лекарственных препаратов по МНН, а также к стоимости.

К, примеру, проводя опрос «Доверяете ли Вы фармацевту и его консультации?», из 200 опрошенных, ответили положительно- 34% опрошенных, отрицательно – 26% и, наконец, 40% затруднились ответить, т.е. доверяют, но сомневаются.

Первостольник, работая в аптеке, должен уметь подразделять посетителей аптек с учетом психологических навыков. Должен обладать знаниями о различных способах передачи сообщения: прямым действием, мимикой, языком жестов. Фармацевт должен стараться найти к каждому клиенту свой индивидуальный подход, уважая, принимая их такими, какие они есть.

Фармацевт – связующее звено между пациентом и врачом, занимающий идеальное положение между ними. Он должен быть грамотным, уверенным в себе и в своей компетенции во время общения с другими сотрудниками здравоохранения и обществом.

Фармацевт – управленец. Фармацевт должен уметь управлять людскими, физическими и финансовыми ресурсами, а также владеть актуальной информацией. Количество информации в области лекарств и связанных с ними технологий, с каждым годом увеличивается. Ответственность за передачу информации о лекарственных препаратах и аналогах другим, непрерывно растет.

Профессия фармацевт требует постоянных обновлений знаний. В наше время уже невозможно изучить все необходимое для практической деятельности фармацевта во время его обучения в высшем учебном заведении. Принципы и желание постоянного и непрерывного обучения в течение всей профессиональной деятельности должны быть приняты и заложены во время обучения в ВУЗе и должны поддерживаться в течение всей карьеры фармацевта. Фармацевту необходимо совершенствовать свои знания на протяжении всей жизни и самостоятельно обучать себя.

Список используемых источников:

1. Вихляева Е.М., Гашов В.П., Горошков. Деонтология в медицине. Медицина. 1988.
2. Новая аптека. 2007. № 6.
3. Матвеев В.Ф. Основы медицинской психологии, этики и деонтологии. М.: Медицина, 1989.
4. Остапенко А.Л. Этика и деонтология среднего медицинского работника. Ленинград: Медицина, 1985.
5. Эльяшевич Е.Г. Фармацевту о деонтологии. Минск: Высш.шк., 1982.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.111

Поступила (Received): 04.02.2016

Лысяков Н.М., Маркосьян С.А.

Влияние внутривенного введения гепарина в различных дозах на процесс спайкообразования в ишемизированном участке тонкой кишки

Lysyakov N.M., Markosyan S.A.

Effect of intravenous administration of various doses of heparin in the process of adhesion formation in the ischemic region of the small intestine

В статье показано, что внутривенное введение гепарина в дозе 200 ЕД/кг массы тела приводит к достаточно быстрому и высокому нарастанию содержания препарата в ишемизированном участке тонкой кишки, о чем свидетельствует значительное угнетение свертывающей системы крови, приводящее к развитию геморрагических осложнений и гибели животных. Уменьшение количества вводимого препарата до 100 ЕД/кг массы тела способствует более гладкому течению послеоперационного периода

Ключевые слова: ишемия, тонкая кишка, гепарин, внутривенное введение

The article shows that intravenous administration of heparin at a dose of 200 U / kg body weight results in a sufficiently high and rapid rise of the drug content in the ischemic portion of the small intestine, as evidenced by a significant inhibition of the blood coagulation system, leading to the development of hemorrhagic complications and death of the animals. Reducing the amount of drug administered to 100 U / kg body weight contributes to the smooth flow of the postoperative period

Key words: ischemia, small intestine, heparin, intravenous administration

Лысяков Никита Михайлович

Аспирант

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

г. Саранск, ул. Большевистская, 68

Lysyakov Nikita Mikhailovich

Graduate

Mordovian state university named N.P. Ogarev Saransk, Bolshevistskay st., 68

Маркосьян Сергей Анатольевич

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

г. Саранск, ул. Большевистская, 68

Markosyan Sergey Anatolevich

Doctor of Medical Sciences, Professor

Mordovian state university named N.P. Ogarev Saransk, Bolshevistskay st., 68

На сегодняшний день все большую актуальность в абдоминальной хирургии приобретают вопросы изучения механизмов ишемического повреждения кишечника и внутрибрюшного спайкообразования. Это обусловлено многообразием факторов, приводящих к нарушению кровоснабжения органа вследствие операционной травмы [1, с. 51-52; 3, с. 37-42; 6, с. 368-375], а также механическим повреждением брюшины, являющимся одной из главных причин в формировании спаечного процесса в брюшной полости [2, с. 36-38].

В возникновении тонкокишечной непроходимости роль спаек особенно велика. Спайки являются наиболее частой причиной острой спаечной кишечной непроходимости [5, с. 287-288]. Они обуславливают от 30 до 41% от всех случаев непроходимости, требующих повторных, нередко неоднократных вмешательств [4, с. 75-79].

Целью работы явилось изучение интенсивности спайкообразования в ишемизированном участке тонкой кишки при внутривенном введении гепарина в дозах 200 ЕД/кг или 100 ЕД/кг массы тела.

В этой связи нами проведены экспериментальные исследования на 20 беспородных собаках, которые были разделены на 2 группы. Первую группу (10 собак) образовали животные, которым производилось внутривенное введение гепарина в дозе 200 ЕД/кг массы тела, вторую (10 собак) – животные, которым препарат вводился внутривенно в дозе 100 ЕД/кг массы тела.

Во всех группах животных, отступя одну аркаду от илеоцекального угла, лигировались краевые мезентериальные сосуды органа таким образом, что из кровотока оказывались полностью исключенными одна аркада и часть последующей аркады верхних брыжеечных сосудов (модель операционной травмы с нарушенным кровоснабжением участка тонкой кишки вблизи от илеоцекального угла – критическая зона).

У животных, где доза вводимого гепарина составляла 200 ЕД/кг массы тела в раннем послеоперационном периоде погибло 6 собак. Летальный исход был обусловлен развитием внутрибрюшного кровотечения. В остальных наблюдениях послеоперационный период протекал гладко.

Опыты показали, что регионарный кровоток в области ишемизации значительно не нарушался. Все изучаемые показатели гемомикроциркуляции и метаболизма не имели достоверных различий с исходными данными.

Таблица 1. Изменение показателей коагуляционно-литической системы крови в ишемизированном участке тонкой кишки после внутривенного введения гепарина в дозе 200 ЕД/кг массы тела

Показатель	Исходные данные, n=10	Опытные данные, 20 минут, n=10
Время свертывания по Ли-Уайту, с	254,0±18,8	-
Протромбиновое время, с	15,6±1,6	29,1±1,6 p=0,0002
Протромбиновое отношение	0,8±0,09	1,5±0,09 p=0,0004
Активность антитромбина III, %	55,0±2,6	85,8±6,5 p=0,002

$M \pm t$, где M – средняя арифметическая,

t – средняя ошибка средней арифметической,

p – показатель достоверности отличий по отношению к исходным данным.

Свертывание венозной крови не отмечалось ни в одном случае, что, очевидно, было связано с чрезмерно высоким содержанием гепарина в брыжеечных

сосудах ишемизированного участка тонкой кишки. Вместе с тем наблюдалось увеличение протромбинового времени на 46,39% ($p=0,0002$), протромбинового отношения – на 46,67% ($p=0,0004$), активности антитромбина III – на 35,9 % ($p=0,002$) (табл. 1).

Уменьшение дозы гепарина до 100 ЕД/кг массы тела способствовало более гладкому течению послеоперационного периода. Летальных исходов зафиксировано не было.

Достоверных различий между реологическими и метаболическими показателями крови также не отмечалось.

При изучении коагуляционно-литической системы крови наблюдалось меньшая продолжительность времени свертывания крови и протромбинового времени. Указанные показатели повышались соответственно в 2,1 раза ($p=0,0011$) и на 29,46% ($p=0,034$). Активность антитромбина III возрастала только на 29,82% ($p=0,0094$) (табл. 2).

Таблица 2. Изменение показателей коагуляционно-литической системы крови в ишемизированном участке тонкой кишки после паравазального введения гепарина

Показатель	Исходные данные, n=10	Опытные данные, 20 минут, n=10
Время свёртывания по Ли-Уайту, с	$245,0 \pm 36,8$	$510,0 \pm 42,2$ $p=0,0011$
Протромбиновое время, с	$15,8 \pm 1,1$	$22,4 \pm 2,4$ $p=0,034$
Протромбиновое отношение	$0,8 \pm 0,02$	$0,9 \pm 0,0$ $p=0,253$
Активность антитромбина III, %	$52,0 \pm 2,0$	$74,1 \pm 6,4$ $p=0,0094$

$M \pm t$, где M – средняя арифметическая,

t – средняя ошибка средней арифметической,

p – показатель достоверности отличий по отношению к исходным данным.

При проведении релапаротомии у большинства животных в брюшной полости отмечался геморрагический выпот и выраженный спаечный процесс. Распространенность спаечного процесса оценивалась в $2,75 \pm 0,29$ баллов, плотность спаек – в $2,5 \pm 0,33$ балла.

Следовательно, внутривенное введение гепарина в дозе 200 ЕД/кг массы тела, вероятно, приводило к достаточно быстрому и высокому нарастанию содержания препарата в патологическом очаге, о чем свидетельствовало значительное угнетение свертывающей системы крови, приводящее к развитию геморрагических осложнений и гибели животных. Уменьшение количества вводимого препарата до 100 ЕД/кг массы тела способствовало более гладкому течению послеоперационного периода без развития серьезных осложнений.

Список используемых источников:

1. Аксельров М.А. Первый опыт использования компрессионного отсроченного анастомоза при резекции кишки в условиях перитонита у детей // Детская хирургия. 2010. № 4. С. 51-52.

2. Беляев А.М., Суров Д.А., Семенцов К.В. Одноэтапные операции при левосторонней толстокишечной непроходимости // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 2010. Т. 169. № 4. С. 36-38.
3. Кит О.И., Геворкян Ю.А., Солдаткина Н.В. Пути улучшения результатов применения аппаратного ана-стомоза в хирургии рака прямой кишки // Хирургия. 2013. № 12. С. 37-42.
4. Лазарев С.М., Филенко Б.П., Ефремова С.В. Тактика хирурга при рецидивной спаечной кишечной непроходимости // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 2010. № 6. С. 75-79.
5. Эминов В.Л. Лучевая диагностика в выборе тактики лечения спаечной тонкокишечной непроходимости // Новые технологии в хирургии и интенсивной терапии. Саранск. 2010. С. 287-288.
6. Liu Y., Wang S., Hu S.J. Multi-objective optimization of end-to-end sutured anastomosis for robot-assisted surgery // International Journal of medical robotics and computer assisted surgery. 2010. Vol. 6. № 3. P. 368-375.

© 2016, Лысяков Н.М., Маркосян С.А.

Влияние внутривенного введения гепарина в различных дозах на процесс спайкообразования в ишемизированном участке тонкой кишки

© 2016, Lysyakov N.M., Markosyan S.A.

Effect of intravenous administration of various doses of heparin in the process of adhesion formation in the ischemic region of the small intestine

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.115

Поступила (Received): 04.02.2016

Лысяков Н.М., Маркосьян С.А.
Влияние интраоперационной гепаринотерапии
на состояние коагуляционно-литической системы
крови в ишемизированном участке тонкой кишки
с анастомозом при паравазальном введении
гепарина в различных дозах

Lysyakov N.M., Markosyan S.A.
The influence of intraoperative heparin therapy on the
state of coagulation-lytic system of the blood in the
ischemic area of the small intestine with the anastomosis
at paravasal introduction at various doses of heparin

Экспериментами установлено, что в группе животных, где доза вводимого гепарина была высокой (200 Ед/кг массы тела), во всех случаях отмечалось кровотечение по линии швов кишечного анастомоза и частое развитие послеоперационных осложнений. Уменьшение дозы препарата до 100 Ед/кг массы тела не приводило к выраженному повышению антикоагуляционной активности крови, что обусловило меньшее число развития послеоперационных осложнений

Ключевые слова: ишемия, тонкая кишка, гепарин, паравазальное введение, кишечный анастомоз

Experiments found that in the group of animals, where the dosage of heparin was high (200 U / kg body weight), in all cases observed bleeding through the seams of the intestinal anastomosis, and the frequent development of postoperative complications. Reducing the dose to 100 IU / kg body weight did not lead to a marked increase in blood anticoagulation activity, which resulted in a smaller number of postoperative complications

Key words: ischemia, small intestine, heparin, paravasal administration, intestinal anastomosis

Лысяков Никита Михайлович

Аспирант

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

г. Саранск, ул. Большевистская, 68

Lysyakov Nikita Mikhailovich

Graduate

Mordovian state university named N.P. Ogarev Saransk, Bolshevistskay st., 68

Маркосьян Сергей Анатольевич

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

г. Саранск, ул. Большевистская, 68

Markosyan Sergey Anatolevich

Doctor of Medical Sciences, Professor

Mordovian state university named N.P. Ogarev Saransk, Bolshevistskay st., 68

Большое внимание в настоящее время как в России, так и за рубежом уделяется профилактике тромбообразования, связанного с хирургическими вмешательствами на органах брюшной полости [1, с. 14-16; 5, с. 470-477]. Многочисленными исследованиями установлено, что после резекции нежизнеспособной

части кишечника главными причинами несостоятельности швов межкишечного анастомоза и тромбоза брыжеечных кровеносных сосудов в ближайшем послеоперационном периоде являются отклонения метаболизма в стенке органа, коррелирующие со структурными и функциональными изменениями микроциркуляции в области соустья [2, с. 49-53; 4, с. 267-269; 3, с. 223-224].

Цель работы заключалась в изучении влияния гепарина на коагуляционно-литическую систему крови в ишемизированном участке тонкой кишки с анастомозом при паравазальном введении гепарина в дозах 200 ЕД/кг массы тела или 100 ЕД/кг массы тела.

В данной серии экспериментов было задействовано 20 животных, которые в процессе выполнения опытов были разделены на 2 группы. Первую группу образовали животные (10 собак), которым проксимальнее ишемизированного участка тонкой кишки с анастомозом в клетчатку сосудисто-нервного пучка брыжейки органа медленно, струйно вводился раствор гепарина в дозе 200 ЕД/кг массы тела в 2 мл 0,9% раствора хлорида натрия. Во второй группе животных (10 собак) доза вводимого препарата уменьшалась до 100 ЕД/кг массы тела.

При оценке состояния свертывающей системы крови у животных первой группы отмечалось незначительное изменение протромбинового времени и протромбинового отношения, так что разница между исходными и опытными данными была недостоверной. В тоже время, происходило достоверное увеличение времени свертывания венозной крови в 1,9 раза ($p=0,0002$). Активность антитромбина III также достоверно возрастала на 23,2% ($p=0,009$), что, очевидно, было связано с диффузией экзогенного гепарина из паравазальной клетчатки брыжейки тонкой кишки в сосудистое русло (табл. 1).

Таблица 1. Изменение показателей коагуляционно-литической системы крови в ишемизированном участке тонкой кишки с анастомозом после паравазального введения гепарина в дозе 200 ЕД/кг массы тела

Показатель	Исходные данные, n=10	Опытные данные, 20 минут, n=10
Время свёртывания по Ли-Уайту, с	$243,0 \pm 28,9$	$456,0 \pm 22,2$ $p=0,0002$
Протромбиновое время, с	$16,0 \pm 0,1$	$16,6 \pm 0,5$ $p=0,27$
Протромбиновое отношение	$0,8 \pm 0,03$	$0,8 \pm 0,01$
Активность антитромбина III, %	$50,0 \pm 3,0$	$65,1 \pm 3,4$ $p=0,009$

$M \pm t$, где M – средняя арифметическая, t – средняя ошибка средней арифметической, p – показатель достоверности отличий по отношению к исходным данным.

У животных первой группы через 10-15 минут после введения раствора гепарина в дозе 200 ЕД /кг массы тела по линии швов отмечалось значительное кровотечение. Ранний послеоперационный период у 4 животных осложнился развитием несостоятельности швов тонкокишечного анастомоза, причем у 2 из них возник разлитой перитонит.

Уменьшение дозы вводимого гепарина до 100 Ед/кг массы тела не приводило к возникновению кровотечения по линии швов. В раннем послеоперационном периоде несостоятельность швов кишечного соустья была зафиксирована лишь в 1 случае. Тромбоз брыжеечных сосудов тонкой кишки нами отмечено не было.

У собак второй группы, где доза вводимого препарата составляла 100 Ед/кг массы тела, отмечалось незначительное изменение протромбинового времени и протромбинового отношения, так что разница между исходными и опытными данными была недостоверной. В тоже время, происходило увеличение времени свертывания венозной крови в 1,4 раза ($p=0,003$). Активность антитромбина III повышалась на 20,8% ($p=0,037$) (табл. 2).

Таблица 2. Изменение показателей коагуляционно-литической системы крови в ишемизированном участке тонкой кишки с анастомозом после паравазального введения гепарина в дозе 100 Ед/кг массы тела

Показатель	Исходные данные, n=10	Опытные данные, 20 минут, n=10
Время свертывания по Ли-Уайту, с	252,0±13,8	354,0 ± 21,2 $p = 0,003$
Протромбиновое время, с	15,8±1,2	15,6 ± 0,8 $p = 0,8927$
Протромбиновое отношение	0,8±0,02	0,8 ± 0,04
Активность антитромбина III, %	45,0±4,2	56,8 ± 2,4 $p = 0,0374$

$M \pm t$, где M – средняя арифметическая, t – средняя ошибка средней арифметической; p – показатель достоверности отличий по отношению к исходным данным.

При повторном вскрытии брюшной полости в исследуемом участке тонкой кишки с анастомозом наблюдались выраженная воспалительная реакция и кровоизлияния в стенку тонкой кишки. Тромбоз брыжеечных сосудов ни в одном случае обнаружено не было.

Таким образом, в группе животных, где доза вводимого гепарина была высокой (200 Ед/кг массы тела), во всех случаях отмечалось кровотечение по линии швов кишечного анастомоза и частое развитие послеоперационных осложнений в виде несостоятельности тонкокишечного соустья и разлитого перитонита, что, по-видимому, объяснялось образованием непрочной фибриновой склейки между анастомозируемыми отрезками тонкой кишки. Уменьшение дозы препарата до 100 Ед/кг массы тела не приводило к столь значительному повышению антикоагуляционной активности крови (кровотечения из области анастомозируемых отрезков кишки нами диагностировано не было). Несостоятельность швов тонкокишечного анастомоза развивалась только в 1 наблюдении.

Список используемых источников:

1. Баиров В.Г., Амидхонова С.А., Щеголева Н.А. и др. Характеристика анастомозов после закрытия энтеро- и колостом при атрезии тонкой и толстой кишки // Детская хирургия. 2013. № 6. С. 14-16.
2. Важенин А.В., Маханьков Д.О., Сидельников С.Ю. Результаты лечения больных с опухолевой толстокишечной непроходимостью // Хирургия. 2007. №4. С. 49-53.

3. Маркосьян С.А., Лысяков Н.М., Агibalов Д.Ю. и др. Экспериментальная оценка способа профилактики несостоятельности межкишечного анастомоза в условиях нарушенного кровоснабжения тонкой кишки // XI съезд хирургов Российской Федерации. Волгоград. 2011. С. 223-224.
4. Милюков В.Е., Антипов Е.Ю. Репарация кишечной раны в зоне энтероэнтероанастомоза после оперативного устранения острой тонкокишечной непроходимости // Морфологические ведомости. 2008. Т. 1. № 1-2. С. 267-269.
5. Stallion A., Kou T.D., Latifi S.Q. et al. Ischemia/reperfusion: a clinically relevant model of intestinal injury yielding systemic inflammation // Journal of Pediatric Surgery. 2005. Vol. 40. Iss. 3. P. 470-477.

© 2016, Лысяков Н.М., Маркосьян С.А.

Влияние интраоперационной гепаринотерапии на состояние коагуляционно-литической системы крови в ишемизированном участке тонкой кишки с анастомозом при паравазальном введении гепарина в различных дозах

© 2016, Lysyakov N.M., Markosyan S.A.

The influence of intraoperative heparin therapy on the state of coagulation-lytic system of the blood in the ischemic area of the small intestine with the anastomosis at paravasal introduction at various doses of heparin

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.119

Поступила (Received): 24.02.2016

Ляпина Е.С., Витрив С.В., Ярусова И.В., Пасечник О.А. Структура первичной лекарственной устойчивости *M. tuberculosis* в Омской области

Lyapina E.S., Vitriv S.V., Yarusova I.V., Pasechnik O.A.
Structure of primary drug resistance *m. tuberculosis* in omsk region

Представлены результаты бактериологического исследования штаммов *M. tuberculosis*, изолированных от впервые выявленных больных туберкулезом на территории Омской области в 2014 году. Структура первичной лекарственной устойчивости возбудителя туберкулеза характеризовалась преобладанием множественной лекарственной устойчивости – 58,5%, полирезистентные штаммы *M. tuberculosis* составили 22,3%, монорезистентные – 19,2%

Ключевые слова: туберкулез, микобактерии, лекарственная устойчивость, заболеваемость

The results of bacteriological examination of strains M. tuberculosis, isolated from the new TB cases in the Omsk region in 2014. In the structure of drug-resistant strains, 58.5% were characterized by multi-drug resistant. Polyresistant were 22.3% of strains of M. tuberculosis. Monoresistance were 19.2% of the strains

Key words: tuberculosis, mycobacteria, drug resistance, incidence

Ляпина Елена Сергеевна

Врач-бактериолог

Клинический противотуберкулезный диспансер
г. Омск, ул. Целинная, 2

Lyapina Elena Sergeevna

Bacteriologist

Clinical TB Dispensary
Omsk, Celinnaya st., 2

Витрив Станислав Васильевич

Врач-бактериолог

Клинический противотуберкулезный диспансер
г. Омск, ул. Целинная, 2

Vitriv Stanislav Vasilyevich

Bacteriologist

Clinical TB Dispensary
Omsk, Celinnaya st., 2

Ярусова Ирина Владимировна

Врач-бактериолог

Клинический противотуберкулезный диспансер
г. Омск, ул. Целинная, 2

Yarusova Irina Vladimirovna

Bacteriologist

Clinical TB Dispensary
Omsk, Celinnaya st., 2

Пасечник Оксана Александровна

Кандидат медицинских наук, старший преподаватель

Омский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ
г. Омск, ул. Мира, 9

Pasechnik Oksana Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, Senior Lecturer
Omsk state medical university Ministry of public health

Omsk, Mira st., 9

По данным Всемирной организации здравоохранения, на глобальном уровне туберкулез с множественной лекарственной устойчивостью встречается

у 3,3% новых случаев и 20% случаев, ранее проходивших соответствующее лечение. В 2014 г. тестирование на лекарственную устойчивость прошли наибольшее за все время количество больных туберкулезом [1].

Первичная лекарственная устойчивость определяется как устойчивость, обнаруженная у микобактерий, выделенных от пациента, никогда ранее не принимавшего противотуберкулезные препараты или получавшего такое лечение менее одного месяца. В данном случае подразумевается, что больной заразился лекарственно-устойчивым штаммом микобактерий [2].

На территории Сибири и Дальнего Востока наблюдался самый высокий уровень регистрируемого числа случаев туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью среди впервые выявленных больных [3,4,5].

Цель исследования: характеристика структуры первичной лекарственной устойчивости *M. tuberculosis*, циркулирующих на территории Омской области.

Материалы и методы:

В основу исследования положено наблюдение за эпидемическим процессом туберкулезной инфекции в Омской области за период 2005–2014 гг. Материалом для исследования послужили данные форм федерального статистического наблюдения №2 «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях» и №33 «Сведения о больных туберкулезом», а также данные бактериограмм впервые выявленных больных туберкулезом.

Культивирование *M. tuberculosis* осуществлялось на питательной среде Левенштейна-Йенсена в течение 4 недель, определение лекарственной чувствительности изолятов к противотуберкулезным препаратам основного и резервного ряда было проведено с помощью метода абсолютных концентраций. Использовались следующие критические концентрации противотуберкулезных препаратов, которые содержались в питательной среде – стрептомицин (S) – 10 мкг/мл, изониазид (H) – 1 мкг/мл, рифампицин (R) – 40 мкг/мл, этамбутол – 2 мкг/мл, офлоксацин (Of) – 2 мкг/мл, канамицин – 30 мкг/мл.

Выравнивание динамических рядов показателей осуществлялось по методу наименьших квадратов. Уровень и структура заболеваемости и ее исходов оценивались по интенсивным (инцидентности, превалентности) и экстенсивным показателям (показателей доли).

Статистическая обработка проведена с использованием программного пакета Statistica 6.0 (Statsoft Inc.). Для всех статистических расчетов при $p\text{-value} \leq 0,05$ результат считали статистически значимым.

Результаты и обсуждение:

Заболеваемость туберкулезом с бактериовыделением характеризовалась стабильной тенденцией. Средне многолетний показатель заболеваемости составлял 40,4 на 100 тысяч населения (95% ДИ 39,6÷41,2). Вместе с тем, за последние 5 лет доля больных туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью среди обследованных на МЛУ возросла с 15,5% до 22,7% ($p \leq 0,01$).

Динамика распространенности туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью характеризуется умеренной тенденцией к росту с 29,6 (ДИ 27,25÷31,95) до 38,3 (ДИ 35,5÷41,0) на 100 тысяч населения ($p \leq 0,05$) (рис.).

По мнению ряда авторов, темп распространения туберкулеза с МЛУ зависит от адекватности проводимых лечебных мероприятий и эффективности санитарно-противоэпидемических мероприятий, включая инфекционный контроль. В то же время, рост доли туберкулеза с МЛУ может происходить не только в условиях неадекватного и неуспешного лечения, но и на фоне успешного лечения лекарственно чувствительного туберкулеза за счет элиминации («вымывания») его из общей популяции больных [2].

В регионе наблюдаются общероссийские и общемировые негативные тенденции, связанные с распространением лекарственно-устойчивых форм туберкулеза, а также активным вовлечением в эпидемический процесс больных ВИЧ-инфекцией [6].

Рис. 1. Динамика заболеваемости населения и распространенность туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью (на 100 тысяч населения), 2005-2014гг, Омской области

Лекарственная устойчивость имеет не только клиническое значение, связанное с увеличением продолжительности лечения дорогостоящими препаратами, вызывающими серьезные побочные реакции, но и крайне важное эпидемиологическое значение. Доказано, что эпидемические очаги туберкулеза, сформированные бактериовыделителями устойчивых к противотуберкулезным препаратам микобактерий, представляют собой территории особого риска заболевания контактных лиц. Недостаточная эффективность химиопрофилактики в очагах туберкулеза с МЛУ способствует формированию очаговости с высоким уровнем заболеваемости контактных лиц [5, 7].

В 2014г. бактериологическими лабораториями региона проведено 53679 посевов различного патологического материала от больных туберкулезом и лиц, с подозрением на заболевание в целях бактериологической диагностики. Показатель высеваемости микобактерий туберкулеза составил 17,0% (n= 9143). Наиболее высокие показатели высеваемости отмечены при исследовании

такого диагностического материала, как промывные воды бронхов (27,6%; n=213), мокрота, полученная ингаляционным способом (20,7%; n= 62), мокрота естественная (19,2%; n=8629), операционный материал (17,8%; n =46), экссудат (16,1%; n=15).

Среди впервые выявленных больных активным туберкулезом бактериовыделители составили 51,0% (n= 767), причем у 53,3% (n= 407) из них бактериовыделение было обнаружено как методом посева, так и методом простой микроскопии, что имеет важное эпидемиологическое значение и характеризует определенную массивность бактериовыделения у обследованных пациентов.

При определении видовой принадлежности выделенных культур *M. tuberculosis* в 2014г. в 0,3% (n=22) случаев выявлены нетуберкулезные микобактерии.

Важное значение в оценке эпидемиологической ситуации имеет характеристика структуры лекарственной устойчивости у впервые выявленных больных (табл.1).

Таблица 1. Структура первичной лекарственной устойчивости *M. tuberculosis* (2014г, Омская область)

Результаты культуральных исследований <i>M. tuberculosis</i>	Абс.	%
Количество новых случаев туберкулеза органов дыхания	1512	100
Из них с бактериовыделением, определяемым любым методом	767	50,7
в т.ч. только культуральным методом	741	49,0
Методом бактериоскопии	433	28,6
Лекарственная чувствительность <i>M. tuberculosis</i>	362	52,3
Лекарственная устойчивость <i>M. tuberculosis</i>	333	44,9
Монорезистентность <i>M. tuberculosis</i>	64	19,2
Полирезистентность <i>M. tuberculosis</i>	74	22,3
Множественная ЛУ <i>M. tuberculosis</i>	195	58,5
В т.ч. широкая ЛУ	10	3,0

Среди впервые выявленных в 2014г. больных – бактериовыделителей различные виды лекарственной устойчивости имели 44,9% пациентов (n=333). Наибольшая доля лекарственно-устойчивых штаммов, изолированных от больных, характеризовалась множественной лекарственной устойчивостью (58,5%; n=195), в том числе 71,2% – одновременная устойчивость к изониазиду, рифампицину и стрептомицину. 17,8% МЛУ штаммов были устойчивы к изониазиду, рифампицину, стрептомицину и этамбутолу, 8,3% – к изониазиду, рифампицину, 2,5% к изониазиду, рифампицину и этамбутолу.

Полирезистентность была выявлена у 22,3% пациентов с диагностированной лекарственной устойчивостью.

Заключение. В 2014г. на территории Омской области структура первичной лекарственной устойчивости у впервые выявленных больных туберкулезом характеризовалась преобладанием множественной лекарственной устойчивости – 58,5%, полирезистентные штаммы *M. tuberculosis* составили 22,3%, монорезистентные – 19,2%.

Мониторинг лекарственной устойчивости имеет важное значение для совершенствования противоэпидемических мероприятий на региональном уровне, обоснования выбора оптимальных схем химиопрофилактического лечения лиц из групп риска.

Список используемых источников:

1. WHO. Global tuberculosis report 2015. WHO/HTM/TB/2015.22.
URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/191102/1/9789241565059_eng.pdf?ua=1&ua=1
2. Туберкулез в Российской Федерации, 2012/2013/2014 гг. Аналитический обзор статистических показателей, используемых в Российской Федерации и в мире. М., 2015. 312 с.
3. Нечаева О.Б., Скачкова Е.И., Кучерявая Д.А. Мониторинг туберкулеза в Российской Федерации // Туберкулез и болезни легких. 2013. № 12. С. 40–49.
4. Dymova M.A. Characterization of extensively drug-resistant *Mycobacterium tuberculosis* isolates circulating in Siberia // BMC Infectious Diseases. 2014. №14. P. 478.
5. Пасечник О.А., Астафурова Е.Д., Бокарева Р.В., Кортусова Л.Н. Особенности спектра лекарственной устойчивости микобактерий туберкулеза у впервые выявленных больных // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 1024.
6. Пасечник О.А., Руднева С.Н., Татаринцева М.П., Шахова Т.А. Динамика заболеваемости и факторы риска развития ВИЧ-ассоциированного туберкулеза в Омской области // Здоровоохранение Российской Федерации. 2015. Т. 59. №2. С. 29-32.
7. Пасечник О.А. Оптимизация эпидемиологического надзора и системы противоэпидемических мероприятий в эпидемических очагах туберкулезной инфекции в условиях широкого распространения микобактерий туберкулеза, устойчивых к антибактериальным препаратам. Автореферат диссертации. Омск, 2004. 21 с.

© 2016, Ляпина Е.С., Витрив С.В., Ярусова И.В.,
Пасечник О.А.

Структура первичной лекарственной
устойчивости *M. tuberculosis* в Омской области

© 2016, Lyapina E.S., Vitriv S.V., Yarusova I.V.,
Pasechnik O.A.

Structure of primary drug resistance *m. tuberculosis*
in omsk region

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.124

Поступила (Received): 24.02.2016

Мурадова К.В.
Макро- и микроскопический анализ сбора
для лечения мочекаменной болезни

Muradova K.V.
The macro- and microscopic analysis
of collecting for treatment of urolithiasis

С помощью макро- и микроскопического методов анализа установлена подлинность сбора для лечения мочекаменной болезни. На эпидермисе рыльцев кукурузы расположены продольно спаянные многоклеточные волоски, состоящие из 2-3 ярусов; для листьев толокнянки обыкновенной характерной чертой является энциклоцитный тип устьиц и изогнутые волоски; у золотарника обыкновенного диагностировали многоклеточные простые волоски листа

Ключевые слова: мочекаменная болезнь, кукуруза, толокнянка обыкновенная, золотарник обыкновенный

Мурадова Кристина Вахаевна
Студент
Пятигорский медико-фармацевтический
институт (филиал)
г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

With the macro- and microscopic analysis methods the collection for the treatment of urolithiasis established the authenticity. On the epidermis of Zea mays found trichomes 2-3 tiers; for Arctostaphylos uva-ursi leaves are characteristic stomata and curved trichomes; on Solidago virgaurea leaves found trichomes

Key words: urolithiasis, zea mays, arctostaphylos uva-ursi, solidago virgaurea

Muradova Kristina Vakhaevna
Student
Pyatigorsk medical and pharmaceutical institute
(branch)
Pyatigorsk, Kalinina ave., 11

Фитотерапия все более интенсивно используется в лечебной практике [3, с.52; 4, с.185; 5, с.132]. Для лечения мочекаменной болезни она является наиболее безопасным для организма методом. Ведь травы эффективно помогают восстановить микрофлору почки, вывести камни естественным путем и нормализуют мочеиспускание [2, с.26].

Для лечения мочекаменной болезни нами предложен сбор, в состав которого входят рыльца кукурузы 1 ч, листья толокнянки обыкновенной 1 ч, трава золотарника обыкновенного 1 ч.

Макроскопический анализ сбора проводили визуально по ГФ XI [1, с.252, 257]. Макроскопический анализ состоит в определении морфологических (внешних) признаков испытуемого сырья визуально невооруженным глазом или с помощью лупы (x10).

Микропрепараты готовили путем просветления в растворе гидроксида натрия 3% и изучали с помощью микроскопа «Биолам». Использовали объективы $\times 10$, $\times 40$, окуляр 16 $\times$. Анатомическое строение рассмотрено в соответствии с ГФ XI [1, с.252, 257].

В сборе для лечения мочекаменной болезни диагностируются комки рыльцев кукурузы, густо перепутанные шелковистые нити диаметром 0,1 мм и длиной до 20 см (рисунки 1,2). При рассмотрении с поверхности столбиков с рыльцами кукурузы под микроскопом видны клетки эпидермиса удлинённой формы с прямыми стенками. На эпидермисе расположены редкие простые волоски двух типов: продольно спаянные многоклеточные волоски с заостренной верхушкой, состоящие из 2-3 ярусов клеток в длину, и многоклеточные тонкостенные, изогнутые (рисунок 3-1). В паренхиме двух узких сторон столбиков и рылец проходят два параллельных проводящих пучка с хорошо заметными спиральными сосудами (рисунок 3-2).

Также обнаруживаются кусочки листьев толокнянки обыкновенной, короткочерешковые, цельнокрайние, кожистые, по краю с мелкими редкими видимыми в лупу волосками (рисунки 1,2). При рассмотрении микропрепарата листа с поверхности в микроскоп видны многоугольные клетки эпидермиса с прямыми и довольно толстыми стенками. Устьица крупные, округлые, с широко раскрытой устьичной щелью, окружены 8(5-9) клетками эпидермиса – энциклоцитный тип (рисунок 3-3). У основания листа часто встречаются слегка изогнутые 2-3 клеточные волоски (рисунок 3-4).

1 – рыльца кукурузы; 2 – трава золотарника обыкновенного; 3 – листья толокнянки обыкновенной

Рис. 1. Сбор для лечения мочекаменной болезни, разобранный на компоненты

Рис. 2. Сбор для лечения мочекаменной болезни

1 – многоклеточные двухрядные волоски кукурузы (ув.×160); 2 – два проводящих пучка со спиральными сосудами кукурузы (ув.×160); 3 – энциклоцитный тип устьиц листа толокнянки обыкновенной (ув. ×640); 4 – двухклеточный волосок толокнянки обыкновенной (ув. x160); 5 – многоугольные клетки эпидермиса листа золотарника обыкновенного (ув. ×640); 6 – многоклеточные простые волоски листа золотарника обыкновенного (ув. ×640)

Рис. 3. Микродиагностические признаки компонентов сбора для лечения мочекаменной болезни

В ходе макроскопического анализа сбора была обнаружена смесь кусочков стеблей, листьев зеленого цвета, соцветий, цветков желтого цвета различной формы и незрелых плодов золотарника обыкновенного (рисунки 1,2). При рассмотрении листа с поверхности в микроскоп видны клетки эпидермиса, они многогранные (рисунок 3-5). Имеются устьица; околоустьичных клеток 4-5, они такой же формы, как и основные клетки эпидермиса (аномоцитный тип устьичного аппарата). Волоски железистые и простые. Железистые короткие на одно-двухклеточной ножке и с одноклеточной головкой, их места прикрепления обычные. Волоски простые многоклеточные остроконусовидные, тонкостенные с гладкой поверхностью (рисунок 3-6); места их прикрепления обычные или у основания некоторых волосков образуется розетка из клеток эпидермиса.

Таким образом, с помощью макро- и микроскопического методов анализа установлена подлинность сбора для лечения мочекаменной болезни.

Список используемых источников:

1. Государственная фармакопея СССР. Вып. 1: Общие методы анализа. МЗ СССР. М.: Медицина, 1987. 336 с.
2. Евдокимова О.В. Средства растительного происхождения при заболевании мочевыводящей системы // Новая аптека. Аптеч. ассортимент. 2015. С. 26-29.
3. Федотова В.В., Оганесян Э.Т., Челомбитько В.А. Тритерпеновые гликозиды травы *Solidago caucasica* Ket.-Nath. // Фармация и фармакология. 2014. № 4 (5). С. 52-56.
4. Федотова В.В., Челомбитько В.А., Постникова Н.В. Фенольные соединения и антибактериальное действие сухого экстракта золотарника кавказского (*Solidago caucasica* Ket.-Nath.) // Медицинский альманах. 2013. № 1 (25). С. 185-188.
5. Федотова В.В., Терехов А.Ю., Кобин А.А. и др. Изучение диуретической активности экстракта золотарника кавказского // Современные тенденции в образовании и науке. Тамбов. 2013. Ч. 6. С. 132-133.

© 2016, Мурадова К.В.

Макро- и микроскопический анализ сбора для
лечения мочекаменной болезни

© 2016, Muradova K.V.

The macro- and microscopic analysis of collecting for
treatment of urolithiasis

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.128

Поступила (Received): 29.02.2016

Николаева А.А.
Использование новых медицинских технологий
в кардиологической практике

Nikolaeva A.A.
The use of new medical technologies in cardiology practice

Статья посвящена разработке новых медицинских технологий. Описаны инновационные работы по оценке сосудистой реактивности для прогноза течения заболевания при инфаркте миокарда, нестабильной стенокардии и артериальной гипертензии. Представлены экспресс-тест для ранней диагностики инфаркта с помощью сердечного белка, связывающего жирные кислоты, а также новые подходы в ЭКГ

Ключевые слова: новые медицинские технологии, сосудистая реактивность, сердечнососудистые заболевания

The article is devoted to the development of new medical technologies. We describe the innovative work on the assessment of vascular reactivity for the prognosis of myocardial infarction, unstable angina and arterial hypertension. We presented rapid test for early diagnosis of myocardial heart via cardiac protein, binding fatty acid, as well as new approaches for ECG

Key words: new medical technologies, vascular reactivity, cardiovascular diseases

Николаева Алевтина Андреевна

*Доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник
Научно-исследовательский институт терапии и профилактической медицины
г. Новосибирск, ул. Бориса Богаткова, 175/1*

Nikolaeva Alevtina Andreevna

*Doctor of Medical Sciences, Professor, Chief Researcher
Research institute of therapy and preventive medicine
Novosibirsk, Borisa Bogatkova st., 175/1*

Нами продемонстрировано, что сосудистая реактивность (СР) к эндотелий-зависимым вазоактивным веществам (ВАЗ) является маркером прогноза острого коронарного синдрома. У больных с летальными событиями при этом состоянии исходно отмечается крайне низкая СР к вазопрессорам, а также извращенная реакция на гистамин [1,2]. Кроме этого выявлено, что низкий уровень соотношения СР к норадреналину и СР к гистамину является предиктором тяжелого течения инфаркта миокарда [3,4,5]. Также для краткосрочного прогноза определена высокая прогностическая ценность клинического индекса тяжести инфаркта миокарда, разработанного группой под руководством Г.И. Марчука в 1989 году, прямо сопряженного с динамикой гормонов стресса кортизола и тироксина [6]. Разработаны диагностические подходы с использованием нагрузочной пробы хлористым натрием для определения ранних нарушений водно-солевого обмена у пациентов с начальными стадиями артериальной гипертензии, в также при ее сочетании с вегето-сосудистыми дисфункциями [7,8,9,10]. Оптимизирована методика исследования микроциркуляторной СР к

эндотелий-зависимым ВАВ с помощью лазерной доплеровской флуометрии и продемонстрирована ее высокая воспроизводимость [11]. Обоснована концепция патогенетического дифференцированного назначения основных групп гипотензивных препаратов (ингибиторов АПФ, бета-блокаторов и антагонистов кальция) на основе характера СР к ВАВ у больных артериальной гипертензией [12,13]. Кроме этого определено влияние основных факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний на микроциркуляторную эндотелий-зависимую сосудистую реактивность [14]. Осуществлена апробация первого отечественного экспресс-теста по определению сердечного белка, связывающего жирные кислоты («КардиоБСЖК»), продемонстрировавшая его высокую диагностическую значимость в ранней диагностики инфаркта миокарда [15]. Продemonстрировано, что новые подходы к обработке ЭКГ-сигнала эффективны для ранней диагностики патологии сердечно-сосудистой системы [16,17]. Разработаны организационная модель применения новых медицинских технологий для первичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, а также алгоритмы диагностики дисплазий соединительной ткани [18,19]. Определены связи сосудистой реактивности, центральной гемодинамики и реакции на физическую нагрузку при пограничной артериальной гипертензии [20].

Таким образом, нашим научным коллективом подготовлены и апробированы новые методы диагностики, прогноза, и контроля эффективности лечения пациентов кардиологического профиля.

Список используемых источников:

1. Николаева А.А., Николаев К.Ю., Николаева Е.И. и др. Соотношение сосудистой реактивности с липидным спектром крови и состоянием перекисного окисления липидов при нестабильной стенокардии // *Терапевтический архив*. 1998. № 12. С.13-15.
2. Николаева А.А., Николаева Е.И., Попова Л.В. и др. Динамика адаптационных индексов, перекисное окисление липидов и антиоксидантная защита при нестабильной стенокардии // *Кардиология*. 1998. №7. С.16-20.
3. Николаев К.Ю. Сосудисто-гормональная реактивность при мягкой артериальной гипертензии и остром инфаркте миокарда – подходы к прогнозу, профилактике и лечению. Автореферат на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Новосибирск. 1998. 50 с.
4. Николаева А.А., Лифшиц Г.И., Штеренталь И.Ш. и др. Особенности нейроэндокринных нарушений регуляции при остром инфаркте миокарда в зависимости от тяжести течения заболевания // *Кардиология*. 1993. №11. С.60-63.
5. Николаева А.А., Лифшиц Г.И., Штеренталь И.Ш. и др. Особенности изменения гистамин-серотониновой системы у больных острым инфарктом миокарда в зависимости от тяжести течения заболевания // *Кардиология*. 1998. №1. С.41-44.
6. Николаева А.А., Лифшиц Г.И., Штеренталь И.Ш. и др. Прогностическая оценка сосудистой реактивности к вазоактивным веществам и клинического индекса тяжести у больных острым инфарктом миокарда // *Кардиология*. 1991. №12. С.21-24.
7. Николаев К.Ю. Особенности гормональной и сосудистой реактивности на кратковременную нагрузку хлористым натрием у больных с пограничной артериальной гипертензией. Автореферат на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Новосибирск. 1992. 20 с.
8. Штеренталь И.Ш., Николаева А.А., Николаев К.Ю. и др. Особенности гормональной и сосудистой реакции на кратковременную солевую нагрузку у больных пограничной артериальной гипертензией в зависимости от уровня психоэмоционального напряжения // *Кардиология*. 1993. №10. С.35-38.
9. Штеренталь И.Ш., Николаева А.А., Николаев К.Ю. и др. Особенности гормональной и сосудистой реакции на кратковременную солевую нагрузку у больных пограничной артериальной гипертензией в зависимости от уровня психоэмоционального напряжения // *Кардиология*. 1995. №7. С.14-17.

10. Пиковская Н.Б., Подколотная О.А., Штеренталь И.Ш. и др. Межэндокринные взаимодействия у больных с пограничной артериальной гипертензией с синдромом вегетососудистой дистонии и без него // Физиология человека. 1995. №2. С.110-116.
11. Николаев К.Ю., Пархоменко Е.И., Лифшиц Г.И. и др. Воспроизводимость показателей эндотелий-зависимой сосудистой реактивности микроциркуляторного русла // Омский научный вестник (приложение). 2005. №1 (30). С. 198-200.
12. Николаев А.А., Николаев К.Ю., Попова Л.В. // Сосудистая реактивность и эндотелиальные дисфункции при артериальной гипертензии и ишемической болезни сердца (диагностика, лечение, профилактика). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН. 2006. 192с.
13. Николаев К.Ю., Николаева А.А., Скворцова Ю.Н., Куроедов А.Ю. Новые методические подходы к оценке сосудистого и гормонального баланса у лиц с артериальной гипертензией // Кардиология. 1998. №9. С. 38-41.
14. Николаев К.Ю., Гичева И.М., Лифшиц Г.И., Николаева А.А. Микроциркуляторная эндотелийзависимая сосудистая реактивность и основные факторы риска // Бюллетень СО РАМН. 2006. №4. С.63-66.
15. Ярошно Н.Н., Зырянова А.В., Николаев К.Ю. Определение сердечного белка, связывающего жирные кислоты при остром инфаркте миокарда с помощью качественного иммунохроматографического теста // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2009. № 4. С.24-27.
16. Николаева А.А., Николаев К.Ю., Отева Э.А. и др. Диагностические технологии при диспансеризации и первичной профилактике хронических неинфекционных заболеваний // Здоровоохранение Российской Федерации. 2004. №2. С. 55-56.
17. Николаева А.А., Николаев К.Ю., Отева Э.А. Новые медицинские технологии в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний: подготовка врачебных кадров. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН. 2007. 184с.
18. Отева Э.А., Николаева А.А., Егорова Н.А. и др. Подходы к организации первичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний // Здоровоохранение Российской Федерации. 2002. №1. С. 21-23.
19. Анастасьева В.Г., Белан Ю.Г., Бржеский В.В. и др. Наследственные нарушения соединительной ткани. Российские рекомендации // Функциональная диагностика. 2009. №3. С.61-87.
20. Николаев К.Ю., Николаева А.А., Дашевская А.А. и др. Взаимосвязь сосудистой реактивности, центральной гемодинамики и реакции на физическую нагрузку при пограничной артериальной гипертензии различного течения // Кардиология. 1998. №5. С.35-38.

© 2016, Николаева А.А.

Использование новых медицинских технологий в кардиологической практике

© 2016, Nikolaeva A.A.

The use of new medical technologies in cardiology practice

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.131

Поступила (Received): 24.02.2016

Овсянникова А.К.
Особенности нейрогуморальной реактивности,
а также реакции кардиомаркеров при
кардиоваскулярной патологии

Ovsyannikova A.K.
Features of the neurohormonal reactivity and the reaction
of cardiac markers in cardiovascular pathology

Статья посвящена новым маркерам прогноза сердечнососудистых заболеваний. Представлены исследования по оценке микроциркуляторной сосудистой реактивности для прогноза инфаркта миокарда и артериальной гипертонии. Оценен экспресс-тест для ранней диагностики инфаркта с помощью сердечного белка, связывающего жирные кислоты, а также новые подходы в ЭКГ и лечении артериальной гипертонии

Ключевые слова: сосудистая реактивность, сердечный белок, связывающий жирные кислоты, артериальная гипертония, инфаркт миокарда

The article is devoted to new prognosis markers of cardiovascular diseases. Studies are presented to assess microcirculatory vascular reactivity for the prediction of myocardial infarction and arterial hypertension. The rapid test for early diagnosis of myocardial heart via cardiac protein, binding fatty acid has been evaluated, as well as new approaches in electrocardiogram and in treatment of arterial hypertension

Key words: vascular reactivity, cardiac protein, binding fatty acid, arterial hypertension, myocardial infarction

Овсянникова Алла Константиновна
Кандидат медицинских наук, научный сотрудник
Научно-исследовательский институт терапии и
профилактической медицины
г. Новосибирск, ул. Бориса Богаткова, 175/1

Ovsyannikova Alla Konstantinovna
Candidate of Medical Sciences, Researcher
Research institute of therapy and preventive
medicine
Novosibirsk, Borisa Bogatkova st., 175/1

Сосудистая реактивность (СР) к вазоактивным веществам ассоциирована с прогнозом острого инфаркта миокарда (ОИМ). При летальных исходах этого заболевания отмечается полное отсутствие вазопрессорного ответа микроциркуляторного русла на прессорные нейрогуморальные агенты, а исходно высокая СР к гистамину в дальнейшем значительно уменьшается [1]. Нарушение СР при остром коронарном синдроме является результатом инактивации оксида азота продуктами перекисного окисления липидов, а повышенная липидная пероксидация ведет к активации тромбоксана А₂ и способствует изменениям регуляции сосудистого тонуса [2, 3]. Кроме этого у пациентов с летальными исходами ОИМ обнаружен дисбаланс тиреоидных гормонов – высокий трийодтиронин (Т₃) и низкий тироксин (Т₄), отражающий неадекватный рост катаболических процессов в условиях тканевой гипоксии [4]. В этой группе больных в динамике отмечается резкое истощение тиреоидной функции, что выражается в

существенном снижении уровней Т3 и Т4 в крови [5]. Известна высокая прогностическая значимость нагрузочной пробы с хлористым натрием при верификации ранних нарушений водно-солевого обмена у пациентов с ранними стадиями артериальной гипертензии, позволяющая выделить группу пациентов с высоким риском ее дальнейшего развития, особенно при наличии вегето-сосудистых дисфункций [6, 7, 8, 9]. Продемонстрировано, что оценка СР с помощью лазерной доплеровской флуометрии является высоко воспроизводимым методом и может применяться для подбора наиболее эффективных гипотензивных препаратов у больных артериальной гипертензией [10, 11, 12]. Кроме этого, определено негативное влияние наследственной отягощенности, курения и ожирения на СР, а также положительный эффект от модификации этих факторов риска [13]. Изучена ранняя реактивность нового кардиомаркера – сердечного белка, связывающего жирные кислоты при остром инфаркте миокарда. Установлено, что чувствительность и специфичность этого кардиомаркера при использовании его в качественном диагностическом тесте в детекции ОИМ, достигает соответственно 92,7 и 87,5 % [14]. Оценка СР является перспективным направлением для использования в программах диспансеризации и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний [15, 16, 17]. Представляется особенно важным определение СР при наследственных нарушениях соединительной ткани. Это связано с тем, что ассоциированный с артериальной гипертензией и наследственными нарушениями соединительной ткани синдром вегетативной дисфункции проявляется системной гиперсимпатикотонией и является маркером неблагоприятного прогноза в данной категории пациентов [18, 19, 20]. Таким образом, нейрогуморальная и кардиомаркерная реактивность могут быть использованы в создании новых технологий для диагностики, лечения, и профилактики сердечно-сосудистой патологии.

Список используемых источников:

1. Николаева А.А., Лифшиц Г. И., Штеренталь И.Ш. и др. Прогностическая оценка сосудистой реактивности к вазоактивным веществам и клинического индекса тяжести у больных острым инфарктом миокарда // Кардиология. 1991. №12. С.21-24.
2. Николаева А.А., Николаев К.Ю., Николаева Е.И. и др. Соотношение сосудистой реактивности с липидным спектром крови и состоянием перекисного окисления липидов при нестабильной стенокардии // Терапевтический архив. 1998. № 12. С.13-15.
3. Николаева А.А., Николаева Е.И., Попова Л.В. и др. Динамика адаптационных индексов, перекисное окисление липидов и антиоксидантная защита при нестабильной стенокардии // Кардиология. 1998. №7. С.16-20.
4. Николаев К.Ю. Сосудисто-гормональная реактивность при мягкой артериальной гипертензии и остром инфаркте миокарда – подходы к прогнозу, профилактике и лечению. Автореферат на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Новосибирск. 1998. 50 с.
5. Николаева А.А., Лифшиц Г.И., Штеренталь И.Ш. и др. Особенности нейроэндокринных нарушений регуляции при остром инфаркте миокарда в зависимости от тяжести течения заболевания // Кардиология. 1993. №11. С.60-63.
6. Пиковская Н.Б., Подколотная О.А., Штеренталь И.Ш. и др. Межэндокринные взаимодействия у больных с пограничной артериальной гипертензией с синдромом вегетососудистой дистонии и без него // Физиология человека. 1995. №2. С.110-116.
7. Николаев К.Ю. Особенности гормональной и сосудистой реактивности на кратковременную нагрузку хлористым натрием у больных с пограничной артериальной гипертензией. Автореферат на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Новосибирск. 1992. 20 с.

8. Штеренталь И.Ш., Николаева А.А., Николаев К.Ю. и др. Особенности гормональной и сосудистой реакции на кратковременную солевую нагрузку у больных пограничной артериальной гипертензией в зависимости от уровня психоэмоционального напряжения // Кардиология. 1993. №10. С.35-38.
9. Штеренталь И.Ш., Николаева А.А., Николаев К.Ю. и др. Особенности гормональной и сосудистой реакции на кратковременную солевую нагрузку у больных пограничной артериальной гипертензией в зависимости от уровня психоэмоционального напряжения // Кардиология. 1995. №7. С.14-17.
10. Николаев К.Ю., Пархоменко Е.И., Лифшиц Г.И. и др. Воспроизводимость показателей эндотелий-зависимой сосудистой реактивности микроциркуляторного русла // Омский научный вестник (приложение). 2005. №1 (30). С. 198-200.
11. Николаева А.А., Николаев К.Ю., Попова Л.В. // Сосудистая реактивность и эндотелиальные дисфункции при артериальной гипертензии и ишемической болезни сердца (диагностика, лечение, профилактика). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН. 2006. 192с.
12. Николаев К.Ю., Николаева А.А., Скворцова Ю.Н., Куроедов А.Ю. Новые методические подходы к оценке сосудистого и гормонального баланса у лиц с артериальной гипертензией // Кардиология. 1998. №9. С. 38-41.
13. Николаев К.Ю., Гичева И.М., Лифшиц Г.И., Николаева А.А. Микроциркуляторная эндотелийзависимая сосудистая реактивность и основные факторы риска // Бюллетень СО РАМН. 2006. №4. С.63-66.
14. Ярошно Н.Н., Зырянова А.В., Николаев К.Ю. Определение сердечного белка, связывающего жирные кислоты при остром инфаркте миокарда с помощью качественного иммунохроматографического теста // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2009. № 4. С.24-27.
15. Николаева А.А., Николаев К.Ю., Отева Э.А. и др. Диагностические технологии при диспансеризации и первичной профилактике хронических неинфекционных заболеваний // Здоровоохранение Российской Федерации. 2004. №2. С. 55-56.
16. Николаева А.А., Николаев К.Ю., Отева Э.А.. Новые медицинские технологии в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний: подготовка врачебных кадров. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН. 2007. 184с.
17. Отева Э.А., Николаева А.А., Егорова Н.А. и др. Подходы к организации первичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний // Здоровоохранение Российской Федерации. 2002. №1. С. 21-23.
18. Анастасьева В.Г., Белан Ю.Г., Бржеский В.В. и др. Наследственные нарушения соединительной ткани. Российские рекомендации // Функциональная диагностика. 2009. №3. С.61-87.
19. Николаева А.А., Лифшиц Г.И., Штеренталь И.Ш. и др. Особенности изменения гистамин-серотониновой системы у больных острым инфарктом миокарда в зависимости от тяжести течения заболевания // Кардиология . 1998. №1. С.41-44.
20. Николаев К.Ю., Николаева А.А., Дашевская А.А. и др. Взаимосвязь сосудистой реактивности, центральной гемодинамики и реакции на физическую нагрузку при пограничной артериальной гипертензии различного течения // Кардиология . 1998. №5. С.35-38.

© 2016, Овсянникова А.К.

Особенности нейрогормональной реактивности, а также реакции кардиомаркеров при кардиоваскулярной патологии

© 2016, Ovsyannikova A.K.

Features of the neurohormonal reactivity and the reaction of cardiac markers in cardiovascular pathology

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.134

Поступила (Received): 30.02.2016

**Ряховский А.Е., Байков Д.Э., Еникеев Д.А., Калачева И.Э.,
Байкова Г.В., Галяутдинова Г.Р., Мхитарян Л.А.
Магнитно-резонансная томография в оценке путей
венозного оттока на уровне основания черепа и
формирования артрозов височно-нижнечелюстных суставов**

**Ryakhovskiy A.E., Baykov D.E. Enikayev D.A., Kalacheva I.E.,
Baykova G.V., Galyautdinova G.R., Mkhitaryan L.A.
Magnetic resonance imaging in the evaluation of venous
outflow tract at the level of the skull base and the
formation of arthrosis of temporomandibular joint**

До недавнего времени причинами сосудистой патологии головного мозга считалось нарушения артериального звена, при этом особенностями интракраниальной венозной системы часто пренебрегали. В данной работе представлены результаты исследования интракраниальных вен и височно-нижнечелюстных суставов пациентов различных возрастных групп по данным магнитно-резонансной томографии. Установлено, что венозные коллекторы задней черепной ямки и уровня краниовертебрального перехода в большинстве случаев развиты асимметрично

Ключевые слова: магнитно-резонансная томография, синусы головного мозга, височно-нижнечелюстной сустав

Байков Денис Энверович

*Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский
университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3*

Еникеев Дамир Ахметович

*Доктор медицинских наук, профессор, заведующий
кафедрой
Башкирский государственный медицинский
университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3*

Until recently, the causes of cerebral vascular pathology was considered a violation of blood-level, with the features of intracranial venous system is often neglected. This paper presents the results of a study of intracranial veins and temporomandibular joints of patients of different age groups according to the magnetic resonance imaging. It was found that the venous reservoirs of the posterior fossa and the level craniovertebral transition in most cases developed asymmetrically

Key words: magnetic resonance imaging of the brain sinuses, temporomandibular joint

Baykov Denis Enverovich

*Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir state medical university
Ufa, Lenin st., 3*

Enikayev Damir Ahmetovich

*Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of
Department
Bashkir state medical university
Ufa, Lenin st., 3*

Калачева Эльвира Ильдаровна

Аспирант

Башкирский государственный медицинский университет

г. Уфа, ул. Ленина, 3

Kalacheva Elvira Ildarovna

Graduate

Bashkir state medical university

Ufa, Lenin st., 3

Ряховский Андрей Евгеньевич

Аспирант

Башкирский государственный медицинский университет

г. Уфа, ул. Ленина, 3

Ryakhovskiy Andrey Evgenyevich

Graduate

Bashkir state medical university

Ufa, Lenin st., 3

Байкова Галина Владимировна

Кандидат медицинских наук, доцент

Башкирский государственный медицинский университет

г. Уфа, ул. Ленина, 3

Baykova Galina Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor

Bashkir state medical university

Ufa, Lenin st., 3

Галаяутдинова Гульназ Радиковна

Студент

Башкирский государственный медицинский университет

г. Уфа, ул. Ленина, 3

Galyautdinova Gulnaz Radikovna

Student

Bashkir state medical university

Ufa, Lenin st., 3

Мхитарян Лилит Артуровна

Студент

Башкирский государственный медицинский университет

г. Уфа, ул. Ленина, 3

Mkhitaryan Lilit Arturovna

Student

Bashkir state medical university

Ufa, Lenin st., 3

Церебральное венозное кровообращение это 70-80% общего сосудистого объема крови головного мозга, тогда как большинство задач ангионеврологи до недавнего времени было посвящено главным образом изучению патологии артериального звена [1, 2]. Вместе с тем, индивидуальные особенности строения венозной системы при формировании застойных явлений в полости черепа в какой-то степени могут способствовать облегчению венозного оттока или же напротив существенно затруднять его. Прежде всего, это относится к таким крупным венозным коллекторам как сигмовидные синусы и внутренние яремные вены, при этом нельзя не указать на взаимосвязь между диаметром сосуда и размерами костного канала через который он проходит.

Ранее, при анализе результатов исследования по данным компьютерной томографии (КТ), нами были рассмотрены варианты строения яремных отверстий основания черепа и их взаимосвязь с прилежащими структурами – прежде всего височно-нижнечелюстными суставами (ВНЧС). Четкое определение границ костных структур при проведении компьютерной томографии позволило выявить некоторые закономерности, позволившие предположить о наличии определенной взаимосвязи между нарушениями венозного оттока и формированием дегенеративно-дистрофических изменений со стороны ВНЧС.

Вместе с тем рутинная КТ без применения внутривенного усиления не позволяет характеризовать вены как самостоятельные структуры, хотя состоя-

ние кровотока на этом уровне во многом может определять всю патологическую картину. Отдельно следует указать на то, что крупные нервные стволы, сопровождающие яремные вены на уровне основания черепа, также имеют прямое отношение к иннервации всей челюстно-лицевой области – прежде всего это языкоглоточный нерв, а также блуждающий, и добавочный нервы. Можно предположить, что затруднения венозного оттока, связанные с асимметричным строением костного кольца яремного отверстия, при некоторых состояниях декомпенсации могут оказывать раздражающее воздействие на сопровождающие сосуд черепно-мозговые нервы, а те в свою очередь обуславливать тактильные и двигательные раздражения на иннервируемые ими мышцы жевательной группы, обуславливая формирование мышечно-суставных дисфункций со стороны ВНЧС.

Настоящим прорывом в изучении сосудистой системы явилось применение в медицине эффекта ядерно-магнитного резонанса [3, 4, 5]. В отличие от компьютерной томографии, ангиографии (флебографии) и других радиологических методов магнитно-резонансная томография (МРТ) позволила визуализировать кровеносные сосуды без применения контрастных веществ. Различия МР-сигнала от крови в сосуде и от окружающих его неподвижных тканей связаны, прежде всего, с движением крови [6]. На целесообразность применения МРТ при патологии краниоцервикальной области указывали А.Р. Шахнович и В.А. Шахнович (1995) [7]. Кроме того, применительно к височно-нижнечелюстным суставам следует учитывать перспективность применения МРТ как неинвазивного аналога традиционной артрографии.

В результате с целью получения наглядного представления о степени выраженности сосудистого русла основных магистральных коллекторов, производящих сброс крови из полости черепа, а также состоянии находящихся на этом уровне височно-нижнечелюстных суставов методом МРТ было обследовано 1644 пациента.

Таблица 1. Ширина поперечных и сигмовидных синусов с учетом возраста пациентов

Возраст		До года	С 1 до 5 лет	С 6 до 10 лет	С 11 до 18 лет	Старше 18 лет
Ширина синусов						
Поперечные синусы	справа	2,57±1.05	3,38±1,15	3,87±1,67	5,34±1.85	5,34±1,32
	слева	2,36±1,04	3,25±1.13	3,47±1,59	4,22±1.53	4,73±1,46
Сигмовидные синусы	справа	2,60±1,20	3,46±1,19	3,91±1,66	5,34±1,81	5,98±1,43
	слева	2,54±1,15	3,13±1,16	3,45±1,55	4,04±1,31	5,02±1,66

$P < 0,01$

Исследование включало в себя сопоставление с 2-х сторон степени выраженности крупных парных сосудов – синусов задней черепной ямки и внутренних яремных вен, а также планиметрических и структурных изменений головок нижней челюсти. Последние характеризовались, прежде всего, неоднородностью сигнала губчатого вещества суставной головки при разных импульсных последовательностях. В результате, на первом этапе, было установлено значительное количество наблюдений, определяющих асимметричное строения крупных синусов задней черепной ямки (прежде всего это сигмовидные, а также поперечные синусы). Отдельно уточнены количественные показатели ширины синусов с учетом возраста обследуемых больных. Наглядно эти данные отражены в таблицах 1 и 2.

Таблица 2. Распределение больных по возрасту и соотношению синусов задней черепной ямки

Возраст Данные МРТ	До года	С 1 до 5 лет	С 6 до 10 лет	С 11 до 18 лет	Старше 18 лет	Всего
Осн. венозные коллекторы сопоставимы с 2-х сторон	23 (1,40%)	34 (2,07%)	51 (3,10%)	122 (7,42%)	69 (4,20%)	299 (18,19%)
Асимметричное расширение поперечного синуса справа	8 (0,49%)	29 (1,76%)	33 (2,01%)	107 (6,51%)	48 (2,92%)	225 (13,69%)
Асимметричное расширение поперечного синуса слева.	2 (0,12%)	8 (0,49%)	24 (1,46%)	44 (2,68%)	37 (2,25%)	115 (7,00%)
Асимметричное расширение сигмовидного синуса справа	-	49 (2,98%)	69 (4,20%)	119 (7,24%)	78 (4,74%)	315 (19,16%)
Асимметричное расширение сигмовидного синуса слева	-	17 (1,03%)	51 (3,10%)	52 (3,16%)	44 (2,68%)	164 (9,97%)
Асимметричное расширение поперечного и сигмовидного синусов справа	-	28 (1,70%)	87 (5,29%)	135 (8,21%)	95 (5,78%)	345 (20,98%)
Асимметричное расширение поперечного и сигмовидного синусов слева	-	6 (0,37%)	48 (2,92%)	78 (4,74%)	49 (2,98%)	181 (11,01%)
Итого	33 (2,01%)	171 (10,40%)	363 (22,08%)	657 (39,96%)	420 (25,55%)	1644 (100%)

Из приведенных таблиц следует, что поперечные размеры синусов варьируют в достаточно широком диапазоне, при этом с возрастом отмечается относительное их увеличение, а также отмечается тенденция к преобладанию ширины синусов справа.

На следующем этапе были определены показатели поперечного сечения внутренних яремных вен с учетом возраста больных, а также количественно определены варианты их асимметричного строения. Представленные данные наглядно отражены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Ширина внутренних яремных вен с учетом возраста пациентов

Возраст		До года	С 1 до 5 лет	С 6 до 10 лет	С 11 до 18 лет	Старше 18 лет
Ширина вен	справа	3,75±1,24	4,36±1,26	4,81±1,59	6,28±2,08	7,59±2,07
	слева	3,48±1,15	4,01±1,29	4,11±1,44	5,21±1,98	6,02±1,91

$P < 0,01$

Таблица 4. Распределение больных по возрасту и соотношению внутренних яремных вен

Возраст	До года	С 1 до 5 лет	С 6 до 10 лет	С 11 до 18 лет	Старше 18 лет	Всего
Данные МРТ						
Внутренние яремные вены сопоставимы с 2-х сторон	28 (1,71%)	34 (2,07%)	62 (3,77%)	164 (9,97%)	93 (5,66%)	381 (23,18%)
Внутренняя яремная вена шире справа	3 (0,18%)	84 (5,11%)	172 (10,46%)	262 (15,94%)	179 (10,89%)	700 (42,58%)
Внутренняя яремная вена шире слева	2 (0,12%)	53 (3,22%)	129 (7,85%)	231 (14,05%)	148 (9,00%)	563 (34,24%)
Итого	33 (2,01%)	171 (10,40%)	363 (22,08%)	657 (39,96%)	420 (25,55%)	1644 (100%)

Из таблиц видно как происходит увеличение поперечного сечения сосудов с возрастом и это притом, что диаметр внутренних яремных вен показатель достаточно вариативный и сам по себе не может служить для характеристики состояния венозного оттока из полости черепа на этом уровне. Вместе с тем асимметричное строение внутренних яремных вен имеет широкое распространение, при этом справа внутренняя яремная вена значительно чаще шире, чем слева.

В дальнейшем полученные данные были сопоставлены с другими элементами челюстно-лицевой области. И поскольку из всех венозных коллекторов уровня краниоцервикального перехода только сигмовидные синусы и внутренние яремные вены, находясь в обособленном костном канале, располагаются в

непосредственной близости к структурам ВНЧС, то и показатели их асимметричного строения мы сравнили с МР-признаками, характеризующими проявления артроза ВНЧС.

В итоге асимметрия сигмовидных синусов с разницей показателей более 2 мм у детей и подростков была выявлена в 739 случаях наблюдениях (60,38%). И у этих же обследуемых больных в 124 случаях (16,78%) были отмечены признаки, характеризующие структурные изменения в виде неоднородности сигнала и асимметричное положение со стороны суставных головок нижней челюсти, что в свою очередь может быть расценено как начальные проявления артроза ВНЧС. Кроме того, 311 пациентов (42,08%) предъявляли жалобы на неприятные ощущения, боль, щелкающие звуки в области ВНЧС при кинетической нагрузке.

В группе обследованных больных с симметричным или практически симметричным строением сигмовидных синусов из 485 больных только у 18 пациентов (3,71%) были выявлены признаки, характеризующие начальные проявления артроза ВНЧС, при этом все эти дети были в возрасте старше 10 лет. Еще 25 пациентов (5,15%) из этой группы отмечали у себя неприятные тактильные ощущения в околоушной и щечной области.

У детей в возрасте до года (36 пациентов) асимметрия со стороны сигмовидных синусов выявлена не была, и лишь в 10 случаях имело место асимметричное развитие поперечных синусов. Суставные отростки в этой группе пациентов так же были сопоставимы с 2-х сторон.

Применительно к стороне преобладания следует отметить, что у 664 пациентов (54,25% наблюдений) имело место асимметричное расширение сигмовидных и (или) поперечных синусов справа и только у 330 (26,96%) слева. Яремные вены были шире справа у 521 пациента и шире слева у 415 пациентов, составив соответственно 42,56% и 33,90% наблюдений.

В группе больных в возрасте старше 18 лет (420 наблюдений) асимметрия сигмовидных и поперечных синусов имела место у 351 обследованного больного (83,57%). Справа преобладание размеров сигмовидных синусов и (или) поперечных количественно было гораздо чаще – у 221 пациента (52,61%), преобладание аналогичных структур слева было отмечено только у 130 пациентов (30,95%).

Сопоставляя имеющуюся информацию о состоянии сигмовидных синусов, в этой группе обследованных больных с элементами строения ВНЧС, было установлено, что асимметричное расширение сигмовидного синуса сочеталось с изменением топометрических показателей со стороны суставной головки ВНЧС на этой же стороне у 197 пациентов (составивших 56,12% наблюдений). Тактильные же ощущения и щелкающие звуки при движении нижней челюсти были отмечены, как и ранее у 286 пациентов, что составило 81,48 % всех наблюдений в этой группе больных.

Из оставшегося 221 пациента с симметричным строением синусов признаки артроза ВНЧС были выявлены только у 18 пациентов (составивших 8,14%), а проявления дисфункции ВНЧС в виде кинетических и тактильных изменений у 29 пациентов, составивших 13,12% наблюдений.

Таким образом, обобщая приведенные выше данные, можно заключить, что основные венозные коллекторы задней черепной ямки и уровня краниовертебрального перехода в большинстве случаев развиты асимметрично, повторяя выявленную ранее (при проведении КТ) тенденцию характерную для костных каналов основания черепа, при этом асимметрия отчетливо проявлялась только у детей в возрасте старше года. У обследованных больных в возрасте до года асимметрия обозначенных структур, как правило, была не выражена или представлена незначительно. Применительно к элементам височно-нижнечелюстного комплекса следует отметить, что, как и при КТ, асимметричное строение сигмовидных синусов и яремных вен во многом сочетается с дегенеративно-дистрофическими изменениями и (или) явлениями дисфункции со стороны ВНЧС.

Список используемых источников:

1. Волянский С.Г. Клинические проявления хронического затруднения венозного оттока при посттравматических энцефалопатиях (клинико-инструментальные исследования) // Вестник морской медицины. 2000. № 2 (10). С. 24-26.
2. Андреев А.В. Руководство по клинической ультразвуковой доплерографии в детской неврологии // Детская неврология. СПб.: 1995. № 3. С. 3-130.
3. Higgins C.B., Hricak H., Helms C.A. Magnetic resonance imaging of the body. New York, Raven Press, 1992. 1466 p.
4. Jung H.W., Chang K.H., Choi D.S., et al. Contrast-enhanced MR angiography for the diagnosis of intracranial vascular disease: optimal dose of gadopentetate dimeglumine // AJR Am J Roentgenol. 1995. № 165. P. 1251-1255.
5. Kirchhof K., Welzel T., Jansen O. More reliable noninvasive visualization of the cerebral veins and dural sinuses: comparison of three MR angiographic techniques // Radiology. 2002. № 22. P. 804-810.
6. Коновалов А.Н., Корниенко В.Н., Пронин И.Н. Магнитно-резонансная томография в нейрохирургии. М.: ВИДАР, 1997. 472 с.
7. Шахнович А.Р., Шахнович В.А. Диагностика нарушений мозгового кровообращения. Транскраниальная доплерография. М.: Ассоциация книгоиздателей, 1996. 446 с.

© 2016, Ряховский А.Е., Байков Д.Э., Еникеев Д.А., Калачева И.Э., Байкова Г.В., Галяутдинова Г.Р., Мхитарян Л.А.

Магнитно-резонансная томография в оценке путей венозного оттока на уровне основания черепа и формирования артрозов височно-нижнечелюстных суставов

© 2016, Ryakhovskiy A.E., Baykov D.E. Enikayev D.A., Kalacheva I.E., Baykova G.V., Galyautdinova G.R., Mkhitaryan L.A.

Magnetic resonance imaging in the evaluation of venous outflow tract at the level of the skull base and the formation of arthrosis of temporomandi

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.141

Поступила (Received): 29.02.2016

**Сафронова Э.А., Горфинкель А.Н., Запольских Л.Г.,
Давыдова Е.В., Соколова Т.А., Шадрина И.М.,
Глушкова Е.Н., Думин Н.М., Елисеев В.А.
Морфологические особенности синоатриального узла
у пациентов с ишемической болезнью сердца**

**Safronova E.A. Gorfinkel A.N., Zapolskih L.G., Davydova E.V,
Sokolova T.A, Shadrina I.M, Glushkova E.N, Dumin N.M., Eliseev V.A.
Morphological features of the sinoatrial node in patients
with coronary heart disease**

В статье представлены особенности сино-атриального узла сердца, полученные при аутопсии умерших пациентов с ишемической болезнью сердца. Использовались методики как электронно-микроскопические, так и свето-оптические. Выявлены неспецифические морфологические изменения миокарда и проводящей системы сердца: деструкция крист митохондрий, накопление липофусцина, разрастание соединительной ткани

Ключевые слова: сино-атриальный узел, электронная микроскопия, гистоморфология, митохондрии, липофусцин

Сафронова Элеонора Аркадьевна

Кандидат медицинских наук, доцент
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Горфинкель Анна Наумовна

Кандидат медицинских наук, заведующая отделением
Городская клиническая больница №8
г. Челябинск, ул. Горького, 28

Запольских Лариса Геннадьевна

Заведующая отделением
Городская клиническая больница №8
г. Челябинск, ул. Горького, 28

The article presents the features of the sinoatrial node of the heart obtained at autopsy of deceased patients with coronary heart disease. The methods used as an electron microscope and light-optical. Revealed non-specific morphological changes in the myocardium and cardiac conduction system: the destruction of the cristae of mitochondria, accumulation of lipofuscin, proliferation of connective tissue

Key words: sinoatrial node, electron microscopy, gistomorfologiya, mitochondria, lipofuscin

Eleonora Safronova Arkadievna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Gorfinkel Anna Naumovna

Candidate of Medical Sciences, Head of Department
Chelyabinsk city clinical hospital №8
Chelyabinsk, Gorky st., 28

Zapolskikh Larisa Gennadievna

Head of Department
Chelyabinsk city clinical hospital №8
Chelyabinsk, Gorky st., 28

Давыдова Евгения Владимировна
Доктор медицинских наук, профессор
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Соколова Татьяна Анатольевна
Кандидат медицинских наук, ассистент
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Шадрина Ирина Михайловна
Кандидат медицинских наук, ассистент
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Глушкова Екатерина Николаевна
Старший лаборант
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Думин Николай Матвеевич
Терапевт
Городская клиническая больница №8
г. Челябинск, ул. Горького, 28

Елисеев Владимир Андреевич
Кандидат медицинских наук, врач-инфекционист
Городская клиническая больница №1
г. Челябинск, ул. Воровского, 16

Davidova Evgenia Vladimirovna
Doctor of medical Sciences, Professor
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Sokolova Tatiana Anatolievna
Candidate of Medical Sciences, Assistant
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Shadrina Irina Mihailovna
Candidate of Medical Sciences, Assistant
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Glushkova Ekaterina Nikolaevna
Senior Assistant
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Dumin Nikolai Matveevich
Therapist
Chelyabinsk city clinical hospital №8
Chelyabinsk, Gorky st., 28

Eliseev Vladimir Andreevich
Candidate of Medical Sciences, Infectious disease physician
City clinical hospital №1
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 16

Синоатриальный узел сердца (САУ) является комплексным функциональным образованием. Морфофункциональное состояние САУ до настоящего времени исследовалось при профессиональной патологии [1, с.33-37; 2, с.150-154]. Представлялось актуальным гистоморфологическое изучение САУ у умерших лиц с ИБС с целью обнаружения типичных для данной патологии нарушений и проведения клинических и морфологических сопоставлений.

Препараты САУ были получены при аутопсии 15 трупов. Из них 5 трупов людей от 19 до 23 лет, практически здоровых, погибших от травм; 10 трупов – пациентов с ИБС кардиологического отделения МБУЗ ГКБ№8 г. Челябинска, умерших от кардиальных причин, без сопутствующей другой тяжелой хронической органной патологии. САУ сердца и другие элементы проводящей системы выделяли на изолированном вскрытом сердце в ходе аутопсии, в соответствии с рекомендациями [3, с. 253]. Во всех случаях образцы САУ получали не позднее 12 часов с момента наступления смерти. У больных, в отличие от контроля, имелись электронно-микроскопические и гистологические особенности изменений САУ и элементов проводящей системы сердца.

Гистологически при светооптическом исследовании структур миокарда из типичной анатомической локализации САУ умершего человека из группы

контроля регистрируются преимущественно клетки переходного типа проводящей системы. Выявление типичных пейсмейкерных клеток (типа Пуркинье I) в аутопсийных исследованиях не всегда возможно в связи с высокой индивидуальной вариативностью расположения скопления клеток-пейсмейкеров. Незначительное место в интерстиции в области САУ здорового сердца занимают коллагеновые волокна. При электронно-микроскопическом исследовании (ЭМИ) в фрагменте клетки переходного типа проводящей системы визуализируются с сохраненными кристами, без посторонних включений, с четкими контурами, без крупных вакуолей митохондрии [1, с.33-37].

У умерших больных с ИБС зафиксирована гипертрофия клеток сократительного миокарда в области САУ, характеризовавшаяся повышением диаметра и интенсивности окрашивания ядер (рисунок 1) при сопоставлении с контрольным препаратом САУ. Миокардиальный интерстиций имел умеренный диффузный отек, резко выраженные нарушения микроциркуляторные нарушения – расширение и полнокровие сосудов, стаз капилляров. Отмечались некробиотические и дистрофические изменения клеток САУ и проводящей системы, о чем свидетельствовали базофилия цитоплазмы, плазмореक्सис и пикноз ядер исследованных клеток. Описываемые изменения типичны для хронического ишемического повреждения миокарда [4, с. 77-82; 5, с. 117-119; 6, с. 112-114; 7, с.25-28].

При ЭМИ в клетках переходного типа проводящей системы сердца выявлены деструкция крист митохондрий, разрастание коллагеновых волокон по периферии переходных клеток проводящей системы у больных ИБС (рисунок 2). При повреждении мембран клеток в цитоплазму из митохондрий и саркоплазматического ретикулума поступает много кальция, в результате чего активируются Ca^{2+} -зависимые протеазы [1, с. 33-38].

По результатам биохимических исследований следует, что при ИБС повышалось образование АФК в цельной крови и сыворотке [8, с. 75-76; 9, с. 74-75; 10, с. 32-36], что приводило к интенсификации свободно-радикального окисления липидов и белков. Согласно литературным данным окисление липидов и белков АФК повреждало мембраны митохондрий и пейсмекеров, способствовало развитию недостатка энергии в САУ.

У пациентов ИБС посмертно в клетках САУ наблюдались вследствие длительного ацидоза маргинация хроматина клеточных ядер, накопление липофусцина. Капиллярно-паренхиматозный блок развивался в результате окососудистого фиброза и отека интерстиция САУ.

На светооптическом уровне выявлены признаки необратимых повреждений пейсмекеров САУ и волокон Пуркинье. Резко выражен окососудистый, околочелочный отек. Выявленные на ультраструктурном уровне признаки повреждения энергетических внутриклеточных структур (гиперплазия и деструкция митохондрий), вероятнее всего, не имеют специфичности при ИБС, хотя и взаимосвязаны с основной патологией. Также значимы повреждения щелевых контактов вставочных дисков, что может представлять собой один из факторов у пациентов с ИБС для развития нарушений проводимости.

Обнаруженные при морфологическом исследовании проводящей системы сердца нарушения не были особо специфичными, однако могли являться субстратом для дисрегуляции САУ.

Рис. 1. На гистологическом препарате ткани синусового узла погибшего больного ИБС с явлениями автономной кардионейропатии интерстициальная ткань в области синусового узла с умеренным диффузным отеком (1). Гипертрофия клеток переходного типа. Плазморексис (2), кариопикноз (3), вакуолизация клеточных ядер (увеличение 400^x). Окраска гематоксилином и эозином

Рис. 2. Электронно-микроскопическое изображение клеток переходного типа проводящей системы сердца в области синусового узла погибшего больного с ИБС, у которого при жизни регистрировалась АКНП. Ультратонкий срез, контрастированный уранилацетатом и цитратом свинца (увеличение 1260^x). Видны митохондрии с разрушенными кристами внутри клетки (1). Отмечается массив коллагеновых волокон по периферии переходных клеток проводящей системы (2)

Список используемых источников:

1. Давыдова Е.В., Миронова Т.Ф., Соколова Т.А., Калмыкова А.В., Сафронова Э.А. Автономная кардионейропатия при профессиональных заболеваниях в Челябинской области // Медицина труда и промышленная экология. 2007. № 9. С. 33-37.
2. Соколова Т.А. Вегетативные периферические дизрегуляции пейсмекерной активности синусового узла сердца при пневмокониозе, вибрационной болезни и их сочетании: дис. ... канд. мед. Наук. Челябинск, 2008. 188 с.
3. Автандилов Г.Г. Медицинская морфометрия. М.: Медицина, 1990. 382 с.
4. Сафронова Э.А., Сашенков С.Л., Горфинкель А.Н., Хоружев А.Г. Реакция на изосорбида динитрат и гистоморфологические особенности синоатриального узла у пациентов с автономной кардионейропатией на фоне ишемической болезни сердца // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №42 (301). С. 77-82.
5. Сафронова Э.А., Учаев Д.А., Белоусова Г.А., Горфинкель А.Н., Давыдова Е.В., Лозовая Л.П., Федорова О.А., Яндимирова В.К. Электронно-микроскопические изменения синоатриального узла у пациентов с ишемической болезнью сердца // Перспективы развития науки и образования. Тамбов. 2014. С. 117-119.
6. Сафронова Э.А., Учаев Д.А., Горфинкель А.Н., Белоусова Г.А., Давыдова Е.В. Особенности электронно-микроскопической картины синоатриального узла у умерших пациентов с ишемической болезнью сердца // Современные тенденции в образовании и науке. Тамбов. 2014. С. 112-114.
7. Сафронова Э.А., Миронова Т.Ф., Учаев Д.А. Автономная кардионевропатия при ишемической болезни сердца // Клиническая медицина. 2013. №8 (91). С. 25-28.
8. Сафронова Э.А. Корреляционные взаимосвязи между показателями липидного обмена, хемилюминесценции сыворотки, цельной крови и вариабельности сердечного ритма у пациентов с ишемической болезнью сердца // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2012. № 2 (39). С. 75-76.
9. Сафронова Э.А. Влияние нитроглицерина на показатели хемилюминесценции сыворотки и цельной крови и вариабельности сердечного ритма у больных со стабильной стенокардией // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2012. №2. С. 74-75.
10. Давыдова Е.В., Миронова Т.Ф., Соколова Т.А., Калмыкова А.В., Сафронова Э.А., Цейликман В.Э., Коробейникова Э.Н. Свободнорадикальные процессы при кардиомиопатии на фоне вибрационной болезни // Клиническая медицина. 2009. Т. 87. №12. С. 32-36.

© 2016, Сафронова Э.А., Горфинкель А.Н., Запольских Л.Г., Давыдова Е.В., Соколова Т.А., Шадрин И.М., Глушкова Е.Н., Думин Н.М., Елисеев В.А.
Морфологические особенности
синоатриального узла у пациентов с
ишемической болезнью сердца

© 2016, Safronova E.A. Gorfinkel A.N., Zapolskih L.G., Davydova E.V., Sokolova T.A., Shadrina I.M., Glushkova E.N., Dumin N.M., Eliseev V.A.
Morphological features of the sinoatrial node in
patients with coronary heart disease

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.146

Поступила (Received): 01.02.2016

**Сидоренко И.А., Пальчик Е.А.,
Виноградов А.И., Крючкова К.В.
Трудная интубация трахеи**

**Sidorenko I.A., Palchik E.A., Vinogradov A.I., Kruchkova K.V.
Difficult tracheal intubation**

Интубация трахеи – рутинная процедура в практике анестезиолога. Тем не менее остается открытой проблема трудной интубации трахеи и трудных дыхательных путей. Существуют различные алгоритмы и устройства, позволяющие справиться с такой интубацией. Необходима отработка действий в симуляционных условиях

Ключевые слова: интубация, трудные дыхательные пути, алгоритм интубации

Сидоренко Игорь Александрович

Кандидат медицинских наук, профессор
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
г. Орел, ул. Октябрьская, 25

Пальчик Елена Анатольевна

Доктор медицинских наук, профессор
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
г. Орел, ул. Октябрьская, 25

Виноградов Алексей Иванович

Студент
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
г. Орел, ул. Октябрьская, 25

Крючкова Кристина Вечеславовна

Студент
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
г. Орел, ул. Октябрьская, 25

Tracheal intubation – a routine procedure in the practice of the anesthesiologist. However, there remains an open problem of difficult intubation and difficult airways. There are various algorithms and devices to cope with such intubation. Need simulate the simulation conditions

Key words: intubation, difficult airway, intubation algorithm

Sidorenko Igor Aleksandrovich

Candidate of Medical Sciences, Professor
Orel state university named I.S. Turgenev
Orel, Oktyabrskaya st., 25

Palchik Elena Anatolievna

Doctor of Medical Sciences, Professor
Orel state university named I.S. Turgenev
Orel, Oktyabrskaya st., 25

Vinogradov Aleksey Ivanovich

Student
Orel state university named I.S. Turgenev
Orel, Oktyabrskaya st., 25

Kruchkova Christina Vyacheslavovna

Student
Orel state university named I.S. Turgenev
Orel, Oktyabrskaya st., 25

Одним из отличительных умений врача анестезиолога-реаниматолога является умение поддерживать проходимость верхних дыхательных путей. Интубация трахеи является надежным методом достижения этой цели. Несмотря на рутинность данной манипуляции в практике анестезиолога, проблема трудной

интубации остается одной из важнейших проблем, как анестезиологии, так и медицины критических состояний. Исходя из этого, важными являются следующие навыки:

1. Умение, используя различные физиологические, клинические признаки, приспособления и оценочные шкалы, предвидеть возможность трудной интубации.

2. Оценить возможность выполнения интубации с визуализацией голосовой щели методом прямой ларингоскопии, либо отдать предпочтение использованию фиброоптического оборудования.

3. В случае неожиданной трудной интубации, иметь отработанный и простой в исполнении алгоритм действий, направленный на поддержание проходимости дыхательных путей, а так же необходимое для этого оборудование.

Для того, чтобы прогнозировать трудную интубацию существует множество различных методик. Не следует забывать о таком важном методе, как сбор анестезиологического анамнеза. Зачастую пациенты, уже переносившие оперативные вмешательства, знают о проблемах, возникших во время интубации. Наличие такого указания является поводом подготовить все необходимое, даже в отсутствие иных признаков трудной интубации. Не следует забывать о таком методе, как измерение тироментального расстояния. В случае если оно менее 6,5 см имеется риск трудной интубации. Немаловажным является осмотр верхних дыхательных путей и шеи. Наличие деформаций, ограничения подвижности в шейном или нижнечелюстном суставе, указание на хронические воспалительные заболевания области глотки и гортани, новообразования в данных областях, должны навести на мысль о возможной трудной интубации. Можно попросить пациента прикусить верхнюю губу резцами нижней челюсти, таким образом оценивая ее подвижность. Одной из широко распространенных является шкала Маллампати, включающая в себя 4 класса. Так, при открытом рте и высутом языке визуализируются:

1 – мягкое небо, зев, язычок; 2 – мягкое небо, язычок; 3 – мягкое небо; 4 – твердое небо.

Во время прямой ларингоскопии возможно применение классификации трудности интубации по Кормаку:

1 – видна вся голосовая щель; 2 – видна задняя часть голосовой щели; 3 – виден надгортанник; 4 – не виден даже надгортанник. Соответственно с ростом класса повышается трудность интубации, вплоть до ее невозможности, без применения специальных методов при 4м классе.

Эти и другие методики и шкалы помогают спрогнозировать трудную интубацию трахеи.

Проводится информирование пациента о возможных трудностях, объясняются возможные осложнения. Во время подготовки имеет смысл назначить H₂ – гистаминовые блокаторы, для снижения кислотности содержимого желудка. При оценке вероятности трудной интубации необходимо помнить, что у беременных женщин риск возникновения проблем особенно велик в виду различных причин (изменение физиологии дыхания, более ранимая слизистая рта, большая чувствительность к гипоксии и т.д.)

Обязательным является применение преоксигенации, как методики отстраняющей время наступления критической гипоксии. При высоком риске регургитации после введения миорелаксантов важно не допустить попадания большого количества воздуха в желудок, для этого необходимо повысить частоту вентиляции и уменьшить объем вдоха. Необходимо применение приема Селлика.

В случае, когда риск расценен на предоперационном этапе, возможно применение методик интубации пациента при сохраненном сознании, либо с использованием фиброоптических устройств. Более тяжелая ситуация, требующая профессионализма и слаженной работы бригады, возникает при неожиданной трудной интубации. В таком случае необходимо наличие алгоритма действий, направленного на обеспечение проходимости дыхательных путей. Для начала необходимо попытаться изменить положение больного, использовать «улучшенное джексоновское положение», сменить клинок (в том числе использовать специально разработанные для трудной интубации, например ларингоскоп Булларда). При этом следует позвать на помощь. Следует попытаться использовать интубационный катетер. В случае неэффективности примененных методов необходимо использовать надгортанные устройства обеспечивающие вентиляцию, например ларингеальную маску, что даст время для проведения интубации с помощью фибробронхоскопа. Так же для этого можно использовать специальный воздуховод и лицевую маску с отверстием для фибробронхоскопа. Наконец при неэффективности и этих методик можно либо разбудить больного и отложить операцию, либо воспользоваться хирургическими методами обеспечения проходимости дыхательных путей, такими как трахеостомия или коникотомия.

Немаловажным является и момент экстубации таких больных. Экстубация возможна только на фоне восстановления сознания и мышечного тонуса, при этом возможно оставление устройств, облегчающих возможную повторную интубацию, таких как интубационные катетеры.

Таким образом, существует множество методик и устройств, помогающих в прогнозировании и решении проблемы трудной интубации. Врач должен умело пользоваться любыми из них и иметь отработанный алгоритм, который может применить в экстренной ситуации. При этом следует отметить необходимость в том числе симуляционной отработки данного алгоритма, использование некоторых методик в штатных ситуациях. Важна подготовка рабочего места. Возможно применение специальных стеллажей, либо тележек в которых находятся устройства для обеспечения проходимости дыхательных путей различного уровня. Все должно находиться в готовом к работе состоянии и на расстоянии руки. Необходимо помнить, что высшая цель медицины – сохранение жизни и здоровья больного и именно четкое осознание своих действий в экстремальной ситуации поможет врачу в её достижении.

Список используемых источников:

1. Дж. Эдвард Морган-мл., Мэвид С. Михаил, Майкл Дж. Марри Клиническая анестезиология. М: БИНОМ, 2013. 400 с.

2. Сумин С. А., Руденко М. В., Бородин И.М. Анестезиология и реаниматология. Т. I. М.: Медицинское информационное агентство, 2010. 928 с.
3. Бараш П.Д., Куллен Б.Ф., Стэтлинг Р.К. Клиническая анестезиология. М.: Мед. лит., 2006. 592 с.
4. Пырегов А.В., Шифман Е.М., Кан Н.Е., Петров С.В. Трудные дыхательные пути в акушерстве. М., 2012. 47 с.

© 2016, Сидоренко И.А., Пальчик Е.А.,
Виноградов А.И., Крючкова К.В.
Трудная интубация трахеи

© 2016, Sidorenko I.A., Palchuk E.A.,
Vinogradov A.I., Kruchkova K.V.
Difficult tracheal intubation

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.150

Поступила (Received): 29.02.2016

Соколова Т.А., Давыдова Е.В., Сафронова Э.А. **Влияние вредных производственных факторов и** **развитие сердечно-сосудистой патологии у больных** **профессиональными заболеваниями**

Sokolova T.A., Davydova E.V., Safronova E.A.
The impact of harmful factors and the development of
cardiovascular disease in patients with occupational diseases

Работающее население Челябинской области, подвергается многофакторным воздействиям различных профессиональных вредностей (вибрация, фиброгенная пыль, шум). Они оказывают комплексное воздействие на здоровье рабочих и повышает риск возникновения кардиоваскулярной патологии

Ключевые слова: пневмокониоз, вибрационная болезнь, профессиональные заболевания

Соколова Татьяна Анатольевна
Кандидат медицинских наук, ассистент
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Давыдова Евгения Владимировна
Доктор медицинских наук, профессор
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

Сафронова Элеонора Аркадьевна
Кандидат медицинских наук, доцент
Южно-Уральский государственный медицинский университет
г. Челябинск, ул. Воровского, 64

The working population of the Chelyabinsk region, subjected to multifactorial influences of various occupational hazards (vibrations, fibrogenic dust, noise). They have a complex effect on the health of workers and increases the risk of cardiovascular disease

Key words: pneumoconiosis, vibration disease, occupational disease

Sokolova Tatiana Anatolievna
Candidate of Medical Sciences, Assistant
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Davidova Evgenia Vladimirovna
Doctor of medical Sciences, Professor
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Eleonora Safronova Arkadievna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
South Ural state medical university
Chelyabinsk, Vorovskogo st., 64

Производственная вибрация и фиброгенная пыль на предприятиях Челябинской области оказывают комплексное воздействие на здоровье рабочих, создавая аддитивный патогенетический эффект и повышает риск возникновения кардиоваскулярной патологии.

Целью исследования было оценить влияние неблагоприятных производственных факторов (фиброгенная пыль, вибрация) у больных пневмокониозом, вибрационной болезнью и их сочетания на формирование ранних проявлений сердечно-сосудистой патологии.

Было обследовано 370 мужчин. Из их числа были отобраны 52 пациента с пневмокониозом (гр. ПК), 56 с вибрационной болезнью 1 и 2 степени от локальной вибрации (гр. ВБ), 58 с сочетанием ПК и ВБ 1 и 2 степени (гр. ПКВБ). Группу контроля (К) составили 48 практически здоровых лиц. Все включенные в исследования лица были мужского пола и сопоставимого возраста. Методы обследования были стандартные. Во всех группах сравнения проводилась оценка условий труда по ведущим факторам согласно СанПиН 2.2.3.570-96, СН 2.2.4/2.1.8.566-96, СН 2.2.4/2.1.8.562-96 [2].

При сборе и оценке анамнеза выяснено, что группу больных ПК составили бывшие рабочие чугунолитейного цеха ООО «ЧТЗ-Уралтрак». Ведущим неблагоприятным фактором в гр. ПК был многолетний контакт с высоко фиброгенной пылью с содержанием свободного диоксида кремния более 30% с превышением предельно допустимых концентраций (ПДК) в $10,6 \pm 3,1$ раза. Сопутствующие вредные факторы: производственный шум, превышающий ПДУ на $10,2 \pm 5,5$ дБА. Класс условий труда по пыли 3.2-3.4, по шуму 3.1-3.2. по Р-2.2.755-99 «Гигиенические критерии оценки и классификация условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса» [2].

В гр. ВБ включены рабочие цветнолитейного цеха ООО «ЧТЗ-Уралтрак», которые подвергались воздействию локальной вибрации с превышением предельно допустимого уровня (ПДУ) в диапазоне низких и средних частот (8-63 Гц) в 2,1-3,5 раза (класс условий труда 3.2-3.4). Также на рабочих оказывала влияние пыль сложного химического состава с содержанием диоксида кремния, но менее 10% и без превышения ПДК (класс условий 2) и производственный шум, превышающий ПДУ на $24,5 \pm 9,0$ дБА, класс условий труда 3.2-3.4 по Р-2.2.755-99. Особенности условий труда в гр. ВБ было преимущественное воздействие производственных локальной вибрации и шума, что способствовало формированию ВБ от локальной вибрации.

В группе пациентов ПКВБ, профессиональный состав которой представлен рабочими шахты «Коркинская», было хроническое сочетанное воздействие высоко фиброгенной пыли с содержанием свободного диоксида кремния более 10 % с превышением ПДК в 15-30 раз (ПДК 4 мг/м³) и локальной вибрации, превышающей ПДУ в $4,5 \pm 1,5$ раза. Производственный шум, превышающий ПДУ в среднем на $15,2 \pm 5,5$ дБА, и неблагоприятный переохлаждающий микроклимат не являлись ведущими, но имели потенцирующее значение. Особенностью производственных условий в гр. ПКВБ было сочетанное воздействие высоко фиброгенной пыли и производственной локальной вибрации. Класс условий труда по пыли соответствовал 3.4, по локальной вибрации 3.4-4, по шуму 3.2-3.3 по Р-2.2.755-99 [2]. То есть, в гр. ПКВБ были самые неблагоприятные для здоровья условия труда.

По данным ЭКГ в группах сравнения были получены следующие результаты: в гр. ПК изменения по Миннесотскому коду [4] типа – 2-1, 2-2, 2-3, 2-4, 3-2 и 3-3, 4-4 и 4-3, 5-3, 5-4 и 9-5, 7-2, 7-3, 7-6, 8-6, 8-7, 8-9. То есть, были выявлены ЭКГ-признаки нарушения реполяризации желудочков и внутрижелудочковой проводимости, гипертрофии правого (ГПЖ) и левого желудочков (ГЛЖ). В гр. ВБ при анализе ЭКГ были выявлены изменения типа 2-1, 3-1 и 3-3, 4-4 и 4-3, 5-3, 5-4 и 9-5, 7-2, 7-3, 7-6, 8-6, 8-7, 8-9 – Миннесотский код, как нарушения реполяризации желудочков и внутрижелудочковой проводимости, а также формирование ГЛЖ. На ЭКГ в гр. ПКВБ достоверно чаще выявлялись признаки ГПЖ у 21 (35,12%) и ГЛЖ у 22 (38,02%), нарушения внутрижелудочковой проводимости и реполяризации желудочков.

Все пациентам было проведено ДЭхо-КГ исследование по результатам которого были выявлены признаки диастолической дисфункции миокарда левого желудочка: уменьшение максимальной скорости трансмитральных потоков в начале (Е, см/сек), увеличение максимальной скорости трансмитрального кровотока в конце (А, см/сек) диастолы, уменьшение отношения Е/А, увеличение давления заклинивания легочных капилляров ДЗЛК мм рт.ст., раннего диастолического наполнения ДТ мс и времени изоволюмического расслабления ЛЖ IVRT мсек. в сравнении с гр. К ($p < 0,05$): $EK = 85,0 \pm 13,0$; $EПK = 68,19 \pm 7,12$ см/с; $EBB = 66,09 \pm 5,12$ см/с; $EПKBБ = 67,08 \pm 6,12$ см/с; $AK = 56,0 \pm 9,5$ см/с; $APK = 72,12 \pm 3,22$ см/с, $ABБ = 69,32 \pm 3,22$ см/с, $APKBБ = 72,22 \pm 3,52$; $E/AK = 1,46 \pm 0,10$, $E/APK = 0,94 \pm 0,08$ $E/ABБ = 0,94 \pm 0,06$, $E/APKBБ = 0,93 \pm 0,07$; $ДЗЛKK = 8,02 \pm 0,71$, $ДЗЛKKПK = 11,18 \pm 0,65$ мм.рт.ст., $ДЗЛKBБ = 11,48 \pm 0,66$ мм.рт.ст., $ДЗЛKKПKBБ = 12,38 \pm 0,66$ мм рт.ст.; $ДTK = 195,0 \pm 5,0$ мс, $ДТПK = 223,0 \pm 2,14$ мс, $ДТВБ = 225,0 \pm 2,23$ мс, $ДТПKBБ = 226,0 \pm 2,14$ мс; $IVRTK = 72,6 \pm 7,2$ мсек $IVRTПK = 99,21 \pm 6,21$ мсек, $IVRTBБ = 100,21 \pm 2,11$ мсек, $IVRTПKBБ = 100,28 \pm 6,11$ мсек [1,3,5,6,7]. Данные ДЭхо-КГ свидетельствовали о формировании структурных и функциональных изменениях в сердце в результате хронического воздействия фиброгенной пыли и локальной вибрации: в гр. ПК ЭКГ и ДЭхо-КГ-данные свидетельствовали о формировании диастолической дисфункции ПЖ и ЛЖ, в гр. ВБ признаки диастолической дисфункции, в сочетании с симптомами начального формирования ГЛЖ, симптомами и диастолической и систолической дисфункции при сочетании ПК и ВБ.

Таким образом, у пациентов гр. ПКВБ были выявлены наиболее выраженные изменения со стороны сердечно-сосудистой системы, вероятно, связанные с сочетанным воздействием вредных профессиональных факторов, производственной вибрации и фиброгенной пыли [1,3,6,7]. По результатам оценки условий труда больные с сочетанием пневмокониоза и вибрационной болезни должны быть отнесены в группу повышенного риска сердечно-сосудистой патологии.

Список используемых источников:

1. Давыдова Е.В., Миронова Т.Ф., Соколова Т.А., Калмыкова А.В., Сафронова Э.А. Автономная кардионейропатия при профессиональных заболеваниях в Челябинской области // Медицина труда и промышленная экология. 2007. № 9. С. 33-37.

2. Гигиенические критерии оценки и классификации условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса Р 2.2.755-99. М.: Минздрав России, 1999. 67 с.
3. Давыдова Е.В. Дизрегуляция активности синусового узла при кардиопатиях у больных вибрационной болезнью // Клиническая медицина. 2009. Т. 87. № 2. С. 27-31.
4. Калев О.Ф. Типологический анализ электрокардиограммы. Челябинск: Рекпол, 2007. Кн. 1. 48 с.
5. Калмыкова А.В., Миронова Т.Ф., Давыдова Е.В. Вариабельность сердечного ритма при бронхиальной астме // Клиническая медицина. 2009. Т. 87. №8. С. 33-40.
6. Сафронова Э.А. Вестник Уральской медицинской академической науки. 2012. № 2 (39). С. 75-76.
7. Соколова Т.А. Вегетативные периферические дизрегуляции пейсмекерной активности синусового узла сердца при пневмокониозе, вибрационной болезни и их сочетании: дис. ... канд. мед. Наук. Челябинск, 2008. 188 с.

© 2016, Соколова Т.А., Давыдова Е.В., Сафронова Э.А.
 Влияние вредных производственных факторов и
 развитие сердечно-сосудистой патологии у
 больных профессиональными заболеваниями

© 2016, Sokolova T.A., Davydova E.V., Safronova E.A.
 The impact of harmful factors and the development
 of cardiovascular disease in patients with
 occupational diseases

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.154

Поступила (Received): 01.02.2016

**Старикова И.В., Патрушева М.С.,
Алешина Н.Ф., Триголос Н.Н.
Динамика содержания иммуноглобулинов
в десневой жидкости при включении в
комплексное лечение хронического пародонтита
внутривенного лазерного облучения крови**

**Starikova I.V., Patrusheva M.S., Aleshina N.F., Trigołos N.N.
Dynamics of immunoglobulins concentrations in the gingival fluid
for inclusion in the comprehensive treatment of chronic
periodontitis intravenous laser irradiation of blood**

Проведено изучение содержания иммуноглобулинов IgA, IgG, IgM в десневой жидкости при включении в комплексное лечение больных хроническим генерализованным пародонтитом внутривенного лазерного облучения крови. Показано, что данная схема лечения способствует нормализации уровня иммуноглобулинов и стимуляции местного иммунитета полости рта

Ключевые слова: пародонтит, местный иммунитет полости рта, десневая жидкость

Старикова Инна Владимировна

Кандидат медицинских наук, ассистент
Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Патрушева Марина Сергеевна

Кандидат медицинских наук, ассистент
Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Алешина Надежда Федоровна

Кандидат медицинских наук, ассистент
Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

The study of gingival fluid immunoglobulins levels (IgG, IgA, IgM) on condition of inclusion intravenous laser irradiation of blood to the comprehensive treatment of chronic periodontitis patients was carried out. It was shown that this treatment scheme facilitates normalization of immunoglobulins and stimulate local immunity of the oral cavity

Key words: periodontitis, local immunity of the oral cavity, gingival crevicular fluid

Starikova Inna Vladimirovna

Candidate of Medicine Sciences, Assistant
Volgograd state medical university
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Patrusheva Marina Sergeevna

Candidate of Medicine Sciences, Assistant
Volgograd state medical university
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Aleshina Nadezda Fedorovna

Candidate of Medicine Sciences, Assistant
Volgograd state medical university
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Триголос Наталья Николаевна

Кандидат медицинских наук, доцент
Волгоградский государственный медицинский
университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Trigolos Natalya Nikolaevna

Candidate of Medicine Sciences, Associate Professor
Volgograd state medical university
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

В настоящее время в литературе имеются данные об иммунопатологических механизмах формирования заболеваний пародонта. Иммуноглобулины являются фактором специфической защиты в полости рта. В частности, секреторный IgA обладает выраженной бактерицидной, противовирусной активностью, препятствует адгезии микроорганизмов к слизистой оболочке [1, с.118; 4, с.131].

Целью исследования является изучение динамики показателей иммуноглобулинов в десневой жидкости (IgA, IgG, IgM, г/л) при включении в комплексное лечение больных хроническим генерализованным пародонтитом внутривенного лазерного облучения крови (ВЛОК).

Было проведено комплексное обследование 40 пациентов (16 мужчин и 24 женщины) хроническим генерализованным пародонтитом (ХГП) средней степени тяжести в возрасте от 35 до 55 лет. Пациенты были разделены на две группы: в I-й группе проводилось общепринятое лечение, во II-й группе дополнительно проводилось ВЛОК. Контрольную группу (КГ) составили 20 добровольцев в возрасте 25-35 лет, практически здоровых людей с интактным пародонтом.

При анализе иммунограмм у больных ХГП отмечалось увеличение содержания в десневой жидкости IgG в 2 раза по сравнению с контрольными показателями. Наблюдалось также резкое увеличение количества IgM (в 5 раз). Вместе с тем, уровень IgA был снижен в 2 раза.

При анализе значения показателей гуморального иммунитета в десневой жидкости после проведенного лечения на 20-й день нами установлено снижение концентрации IgG в группах, однако показатели во II-й, группе были достоверно ниже ($p < 0,05$) показателей I-й группы.

Показатели местного гуморального иммунитета в десневой жидкости у пациентов обследуемых групп.

Таблица 1

Показатели	КГ	I-я группа	II-я группа
IgA, г/л	0,24±0,01		
До лечения		0,13±0,02	0,12±0,03
20-й день		0,18±0,01	0,20±0,03
12 месяцев		0,16±0,03	0,21±0,01*
IgG, г/л	0,31±0,016		
До лечения		0,58±0,03	0,59±0,02
20-й день		0,39±0,03	0,34±0,02
12 месяцев		0,42±0,04	0,37±0,04*
IgM, г/л	0,004±0,001		
До лечения		0,019±0,002	0,02±0,002
20-й день		0,008±0,002	0,006±0,003
12 месяцев		0,01±0,003	0,006±0,003*

Примечание: * – статистически достоверных различия по сравнению с показателями I-й группы ($p < 0,05$); # – статистически достоверной разницы с показателями КГ нет ($p > 0,05$)

Концентрация IgA в десневой жидкости больных II-й группы на 20-й день наблюдения – $0,20 \pm 0,03$ г/л (контроль – $0,24 \pm 0,01$ г/л) ($p > 0,05$). Уровень IgA в I-й группе больных оставался низким на протяжении всего периода наблюдения.

В I-й группе уровень IgM в десневой жидкости пародонтальных карманов оставался высоким на всем протяжении лечения и на 20-й день составил $0,008 \pm 0,002$ г/л, что достоверно отличается от показателя контрольной группы (контроль – $0,004 \pm 0,001$ г/л) ($p < 0,05$). Во II-й группе уровень IgM снизился до физиологического контрольного значения ($p > 0,05$) (таб. 1).

Через 12 месяцев уровень IgG во II-й группе больных практически не изменился. В I-й группе уровень IgG повысился, что свидетельствовало о наличии воспалительного процесса в тканях пародонта.

Содержание IgA через 12 месяцев в десневой жидкости больных I-й группы снизилось до $0,16 \pm 0,03$ г/л, в II-й группе больных практически не изменилась [2, с. 127; 3, 975].

Таким образом, применение ВЛОК в комплексном лечении ХГП способствует нормализации концентрации иммуноглобулинов IgG, IgA, IgM в десневой жидкости и стимуляции местного иммунитета полости рта.

Список используемых источников:

1. Антипова О.А., Михальченко Д.В., Порошин А.В., Яковлев А.Т., Михальченко В.Ф., Патрушева М.С. Немедикаментозный метод коррекции местного иммунитета при лечении больных хроническим генерализованным пародонтитом // Вестник новых медицинских технологий. 2010. Т. 17. № 1. С. 118-120.
2. Старикова И.В., Патрушева М.С., Алешина Н.Ф., Триголос Н.Н., Михальченко В.Ф. Состояние общего иммунитета у больных хроническим пародонтитом на фоне метаболического синдрома // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Тамбов. 2015. С. 127-128.
3. Старикова И.В., Попова А.Н., Крайнов С.В., Чаплиева Е.М. Биохимические и иммунологические показатели крови у больных хроническим генерализованным пародонтитом на фоне метаболического синдрома // Фундаментальные исследования. 2014. № 10 (5). С. 973-977.
4. Старикова И.В., Радышевская Т.Н., Чаплиева Е.М., Патрушева М.С., Триголос Н.Н., Алёшина Н.Ф. Эффективность мембранного плазмолитического у больных хроническим генерализованным пародонтитом на фоне метаболического синдрома // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 131.

© 2016, Старикова И.В., Патрушева М.С., Алешина Н.Ф., Триголос Н.Н.
Динамика содержания иммуноглобулинов в десневой жидкости при включении в комплексное лечение хронического пародонтита внутривенного лазерного облучения крови

© 2016, Starikova I.V., Patrusheva M.S., Aleshina N.F., Trigolos N.N.
Dynamics of immunoglobulins concentrations in the gingival fluid for inclusion in the comprehensive treatment of chronic periodontitis intravenous laser irradiation of blood

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.157

Поступила (Received): 13.02.2016

**Стяжкина С.Н., Корчашкин Д.А.
Особенности течения и терапии
диабетической стопы в клинике**

**Styazhkina S.N., Korchashkin D.A.
Features of a current and therapy of diabetic foot clinic**

В статье рассматривается проблема интенсивного роста количества больных сахарным диабетом. Одним из поздних и тяжелых осложнений данной эндокринной патологии является синдром диабетической стопы. Согласно данным IDF, количество людей с этим заболеванием в мире стабильно растет. Путём проведения статистического анализа определяется и сравнивается количество госпитализированных с основным диагнозом – сахарный диабет, возрастно-половая структура, осложнения в виде синдрома диабетической стопы и методы лечения за 2012 и 2014 года.

Рассматриваются новые методы лечения данной патологии

Ключевые слова: сахарный диабет, синдром диабетической стопы

The problem of the intensive growth of the number of patients with diabetes mellitus. One of the recent and severe complications of this syndrome is an endocrine pathology of diabetic foot. According to IDF data, the number of people with the disease is growing steadily in the world. Through statistical analysis is determined and compared to the number of hospitalized with a primary diagnosis – diabetes, age and sex structure, complications such as diabetic foot syndrome and treatment for 2012 and 2014. Consider new methods of treatment of this disease

Key words: diabetes, diabetic foot syndrome

Стяжкина Светлана Николаевна

Доктор медицинских наук, профессор

Ижевская государственная медицинская академия
г. Ижевск, ул. Коммунаров, 281

Styazhkina Svetlana Nikolaevna

Doctor of Medical Sciences, Professor

Izhevsk state medical academy
Izhevsk, Communarov st., 281

Корчашкин Дмитрий Алексеевич

Студент

Ижевская государственная медицинская академия
г. Ижевск, ул. Коммунаров, 281

Korchashkin Dmitriy Alekseevich

Student

Izhevsk state medical academy
Izhevsk, Communarov st., 281

На сегодняшний день остро стоит проблема интенсивного роста количества больных сахарным диабетом (СД). В настоящее время в мире по результатам статистических исследований этим эндокринным заболеванием страдает более 230 миллионов человек, что составляет примерно 6% взрослого населения земного шара. По данным государственного регистра в России больные сахарным диабетом составляют 3,3 миллиона человек. Согласно исследованию IDF, количество людей с этим заболеванием в мире стабильно растет. Существует множество осложнений данной патологии, однако жалобы на состояние нижних конечностей являются одной из причин обращения больных сахарным

диабетом к врачам различных медицинских специальностей. Синдром диабетической стопы является основной причиной ампутаций конечностей при сахарном диабете. До 47% больных сахарным диабетом, поступают в клинику, с поражением стоп.

На симпозиуме ВОЗ «Сахарный диабет» (Женева, 1987) синдром диабетической стопы (СДС) был определен как патологическое состояние стопы при сахарном диабете (СД), возникающее на фоне патологии периферических нервов и сосудов, характеризующееся поражением кожи и мягких тканей, костей и суставов, проявляющееся в виде трофических язв, костно-суставных изменений и гнойно-некротических процессов. Существует несколько факторов риска развития синдрома диабетической стопы, такие как: диабетическая полинейропатия, поражение периферических кровеносных сосудов любого генеза, деформация стоп любого генеза, диабетическая нефропатия, особенно хроническая почечная недостаточность, а также значительное снижение зрения, слепота, одиночное проживание пациентов и злоупотребление алкоголем, курение. Трофические язвы при диабете могут быть нейропатические, нейроишемические и смешанные. В основном в 60-70% случаях язвы нейропатические, в 5 – 10% случаях – ишемические, а 20-39% смешанные – нейроишемические. Несмотря на то, что большинство диабетических язв являются нейропатическими, необходимо исключить ишемический генез язвы, который имеет большое влияние на исход.

На сегодняшний день идет постоянный поиск новых методов лечения для сохранения конечностей и заживления трофических поражений. *Все больные с СД и трофическими язвами должны быть обследованы на предмет заболевания артерий нижних конечностей. При отсутствии клинического улучшения нейропатические язвы на фоне лечения более 2 недель показано проведение ангиографии с обязательным контрастированием артерий голени и стопы. Основные принципы лечения сводятся к обучению больного навыкам по уходу стоп, контроль сахара, артериального давления и холестерина крови, обработка ран, хирургическое удаление нежизнеспособных тканей, антибиотики для борьбы с инфекцией. Часто встает вопрос об ампутации. Поэтому реваскуляризация является жизненно необходимой мерой для сохранения функциональной конечности и обезболивания. Разработан новый метод эндоваскулярного лечения диабетической стопы, который также называют ангиопластикой артерии ног. Хирургическое вмешательство производится без наркоза, без разреза через пункцию артерии, с минимальной потерей крови. При этом возможно восстановление проходимости не только артерий голени, но и так называемых путей притока: подвздошных и бедренных артерий. Этот способ в мире активно разрабатывается в последние 5-10 лет, а в России он применяется около 5 лет. С помощью такого лечения можно избежать ампутации конечностей. Операция состоит в том, что через предварительно сделанные проколы в артерию вводят специальные катетеры. Через эти трубочки с помощью специальных баллонов эндоваскулярные хирурги восстанавливают проходимость и расширяют закрытые сосуды. После этого в восстановленный просвет ставят специальные металлические каркасы – стенты, которые впоследствии не дают сосудам закры-*

ваться. Прогресс в развитии методики ангиопластики обусловлен технологическими достижениями: специальный инструментарий позволяет с высокой эффективностью восстанавливать закрытые сосуды, а стенты, особенно с лекарственными покрытиями, позволяют достичь хороших отдаленных результатов. Почти сразу в день операции начинается уменьшение болевых ощущений и начинается довольно долгий процесс заживления трофических изменений. И с этого момента принципиальное значение приобретает медикаментозное лечение СД и других сопутствующих заболеваний. Такой подход был использован при создании службы диабетической стопы в многопрофильной клинике ЦЭЛТ. Такой же подход позволил в скандинавских странах снизить количество "высоких" ампутации в 4 раза, а в США более чем в 8 раз.

Целью исследования являлось изучение особенностей течения и терапии диабетической стопы у больных с сахарным диабетом на базе БУЗ УР «Первая республиканская клиническая больница МЗ УР» г.Ижевска. За 2014-2015 год по октябрь включительно.

Задачи: установление особенностей лечения и течения клинических осложнений диабетической стопы в клинике.

В результате проведенного анализа было рассмотрено 59 историй болезни в период с 2014 по 2015 год с основным диагнозом – сахарный диабет, из которых в 51-ом случае наблюдалось осложнение сахарного диабета в виде синдрома диабетической стопы.

Материалы и методы: на клинической базе БУЗ УР «Первая республиканская клиническая больница МЗ УР» г.Ижевска. Была отобрана группа пациентов в возрасте от 45 до 77 лет, находящихся на стационарном лечении, на долю женщин пришлось 67% всех исследуемых случаев, а мужчин 33% соответственно. Средний возраст пациентов составил 56,4 лет. Сахарный диабет I типа в анамнезе – у 20% , а II типа – у 80% больных. По лечению диабетической стопы и ее осложнений были проведены ампутации на различных уровнях у 53% больных. Среди них, у 71, 5% пациентов были ампутированы пальцы стопы, а у трети больных(28,5%) ампутацию провели на уровне бедра. Вскрытие флегмон потребовалось каждому пятому пациенту, в 21% случае. Консервативная терапия оказалась эффективной в 47% случаев. От ампутации отказались 4% больных, они были направлены на дальнейшее консервативное лечение. Так же при опросе было выявлено, что большинство(62%) из них не соблюдают, либо соблюдают в недостаточном объеме правила ухода за стопами при сахарном диабете. Редко обращаются к врачу 65% всех больных. Не проводят регулярные осмотры своих конечностей 45% пациентов, а 86% больных не используют специальную обувь, либо просто не знают о ее существовании. Основными жалобами при поступлении являлись боли в конечностях, их деформации, нагноения и почернения.

Выводы: синдром диабетической стопы чаще встречается при сахарном диабете II типа, при осложнениях данного заболевания консервативная терапия малоэффективна. В конечном итоге более половины случаев заканчивается ампутацией конечностей. По данным исследования, столь большое количество пациентов с тяжелым течением может быть обусловлено не своевременным обра-

щением пациентов за помощью, отсутствием адекватного комплексного лечения направленного на лечение всех основных звеньев патогенеза. Подход к лечению больных с СДС должен быть мультидисциплинарным и объединять специалистов различных профилей: эндокринолог (диабетолог), хирург (сосудистая и гнойная хирургия), ортопед (педиатр), психолог, терапевт, анестезиолог-реаниматолог, а также подготовленный средний медицинский персонал. Большое внимание необходимо уделять профилактике, а именно: организации сети кабинетов «Диабетическая стопы», выявлении групп риска, издании методической литературы для медицинских работников и пациентов с СД и СДС, создание санаторно-курортных программ для больных СД и с СДС, изготовление и снабжение больных протезами, корригирующими стельками и ортопедической обувью.

Список используемых источников:

1. Анциферов М.Б., Комелягина Е.Ю. Синдром диабетической стопы. Диагностика, лечение и профилактика. М.: Медицинское информационное агентство, 2013. 304 с.
2. Гурьева И.В. Профилактика, лечение, медико-социальная реабилитация и организация междисциплинарной помощи больным с синдромом диабетической стопы: дис.д-ра мед. наук. М., 2001. 290 с.
3. Стяжкина С.Н., Ситников В.А., Климентов М.Н. Современные аспекты хирургической эндокринологии // Материалы XVIII Российского симпозиума с международным участием. Ижевск, 2009.

© 2016, Стяжкина С.Н., Корчашкин Д.А.
Особенности течения и терапии диабетической
стопы в клинике

© 2016, Styazhkina S.N., Korchashkin D.A.
Features of a current and therapy of diabetic foot
clinic

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.161

Поступила (Received): 24.02.2016

Тишков С.В., Михеева А.С., Алексеев К.В. **Изучение физико-химических и технологических** **свойств субстанции gefitinib**

Tishkov S.V., Micheeva A.S., Alekseev K.V.
Research of physicochemical and technological
properties of substance gefitinib

В статье исследованы физико-химические и технологические характеристики субстанции gefitinib. Показано влияние формы и размера частиц на технологические характеристики. А также сделан вывод о дальнейшем использовании этой субстанции

Ключевые слова: физико-химические свойства, технологические характеристики, Gefitinib

Тишков Сергей Валерьевич

Студент

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
 г. Москва, ул. Трубецкая, 8

Михеева Анна Сергеевна

Младший научный сотрудник

НИИ фармакологии им. В.В. Закусова
 г. Москва, ул. Балтийская, 8

Алексеев Константин Викторович

Доктор фармацевтических наук, заведующий кафедрой

Медицинский университет «РЕАВИЗ»
 г. Москва, ул. Краснобогатyrская, 2

In the article the physico-chemical and technological characteristics of the substance gefitinib. The influence of shape and particle size on process performance. And the conclusion about the future use of this substance

Key words: physico-chemical properties, technological characteristics, Gefitinib

Tishkov Sergey Valerevich

Student

First Moscow state medical university named I.M. Sechenov
 Moscow, Trubetskaya st., 8

Mikheeva Anna Sergeevna

Junior Researcher

Research institute of pharmacology named V.V. Zacusov
 Moscow, Baltic st., 8

Alekseev Konstantin Victorovich

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Head of Department

Medical university "REAVIZ"
 Moscow, Krasnobogatyrskaya st., 2

Рак лёгкого одно из опаснейших онкологических заболеваний нынешнего столетия. По оценке данных мировой статистики рак лёгкого является вторым по распространённости злокачественным новообразованием (1,6 млн. новых случаев ежегодно) после немелкоклеточного рака кожи, но при этом первым по онкологической смертности (1,4 млн. случаев ежегодно) [6, с. 2893]. Рак лёгкого (РЛ) имеет крайне негативный прогноз заболевания. Продолжительность жизни при метастатическом процессе может измеряться несколькими месяцами. Хотя показатели выживаемости при раке лёгкого и увеличиваются при

применении цитотоксических препаратов, но, к сожалению, существуют и недостатки неспецифической цитотоксической терапии, такие как ограниченная эффективность и заметная выраженность побочных реакций. Поэтому когда традиционные подходы к терапии РЛ, перестали давать обнадеживающие результаты, большие перспективы открылись перед, так называемыми таргетными препаратами [2, с. 3].

Таргетные ингибиторы тирозинкиназы рецепторов эпидермального фактора роста (EGFR) первого поколения (к которым относится гефитиниб), в настоящее время, в результате рандомизированных исследований, продемонстрировали преимущества при их использовании у больных носителей мутированного гена, если сравнивать с цитостатической терапией не только в отношении частоты объективных ответов, но и времени до прогрессирования опухоли [5, с. 156].

В 2003 г. гефитиниб был внедрен в качестве препарата 2–3-й линий терапии в лечебную практику при местнораспространенном или метастатическом немелкоклеточном раке лёгкого. В исследовании INTEREST (2007 г.) было показано, что гефитиниб (Иресса) не уступает химиотерапии по влиянию на общую выживаемость и значительно превосходит её в отношении безопасности (частоты возникновения нежелательных явлений) и показателей качества жизни. Определена категория больных (пожилые и соматически ослабленные пациенты), которым гефитиниб показан в 1-й линии лечения, т.к. у них ограничены возможности для проведения стандартной химиотерапии [1, с. 25]. В настоящее время этот препарат производится только компанией AstraZeneca под торговым наименованием Иресса®.

Цель: изучить технологические характеристики и физико-химические свойства субстанции гефитиниб.

Материалы и методы: субстанция гефитиниб 4-(3'-хлор-4'-фторанилино)-7-метокси-6-(3-морфолинопропокси) хиразолин. Форму и размер частиц определяли при помощи широкодиапазонного микроскопа МИКРАН-2. Размер частиц устанавливали с помощью спектрометра динамического рассеяния света 90Plus. Технологические характеристики субстанции гефитиниб изучали согласно стандартным методикам. Оценку степени сыпучести субстанции (ОФС.1.4.2.0016.15 ГФХИ) проводили на приборе вибрирующая воронка ERWEKA GDT. Угол естественного откоса (ОФС 42-0137-09) определяли на приборе ERWEKA GDT, угломер. Определение остаточной влажности измеряли на влагомере Sartorius MA-35. Прессуемость проводили при помощи прибора ручной гидравлический пресс ПРГ-50. Испытание на прочность полученной таблетки осуществляли на аппарате тестере прочности таблеток TBF 1000. Прессуемость выражали через коэффициент прессуемости $K_{пр} = P/H$, где P – масса таблетки, г; H – высота таблетки. Определение насыпной массы (насыпной плотности) измеряли на приборе ERWEKA SVM 121. Индекс Carr's рассчитывали по формуле: $I_c = [(p_2 - p_1)/p_2] \times 100$; Коэффициент Hausner рассчитывали по формуле: $k_H = p_2/p_1$, где $p_1 = M/V_1$ – насыпная плотность, $p_2 = M/V_2$ – насыпная плотность после уплотнения [3, 4].

Результаты: Результаты исследований технологических и физико-химических показателей субстанции гефитиниб представлены в таблице 1. и на рисунках.

Таблица 1. Технологические показатели субстанции гефитиниб

Показатель	Размерность	Значения
Описание	Светло-жёлтый кристаллический порошок	
Сыпучесть	г/с	0,00
Прессуемость (прочность на излом)	Н	19,40±0,06
Угол естественного откоса	град.	56±0,8
Остаточная влажность	%	0,23±0,6
Насыпная масса (до уплотнения)	г/см ³	0,303±0,02
Насыпная масса (после уплотнения)	г/см ³	0,520±0,02
Индекс Carr's	%	41,7±0,01
Коэффициент Hausner		1,71

Рис. 1. Микрофотографии частиц субстанции гефитиниб двух серий

Рис. 2. Результаты анализа размера частиц на спектрометре динамического рассеяния света 90 Plus

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что субстанция гефитиниб является мелкодисперсным кристаллическим порошком (рис. 1) в виде палочек с рядами мелких наростов или конгломератов палочек с размером основной фракции частиц от 0,22 мкм до 0,5 мкм (рис. 2). Кристаллы имеют анизодиаметрическую форму, к тому же наблюдаются явления срастания, в

результате чего субстанция практически не обладает сыпучестью, порошок слёживается. Наличие у субстанции вышеуказанных свойств может затруднить процессы наполнения пресс-инструмента и прессования, а так же соблюдения точности дозирования и равномерности распределения фармацевтической субстанции.

Выводы: Для предотвращения перечисленных выше нежелательных эффектов при разработке технологии твердых лекарственных форм целесообразно введение вспомогательных веществ с высокой насыпной массой и обладающих хорошей сыпучестью с целью получения частиц более однородных по размеру и форме.

Список используемых источников:

1. Гуторов С.Л., Чичиков Е.И. Гефитиниб (Иресса) в современной лекарственной терапии немелкоклеточного рака легкого // Фарматека. 2008. № 18. С. 25-28.
2. Трахтенберг А.Х., Колбанов К.И. Рак легкого // Практическая пульмонология. 2008. № 4. С. 3-9.
3. Михеева А.С., Блынская Е.В., Алексеев К.В. Изучение технологических характеристик кемантана. Пятигорск. 2011. С. 293-294.
4. Блынская Е.В., Карбушева Е.Ю., Михеева А.С., Тихонова Н.В., Турчинская К.Г. Оценка реологических свойств фармацевтических субстанций // Человек и лекарство. М. 2012. С. 384.
5. Stefanou D. et al. Expression of vascular endothelial growth factor (VEGF) and association with microvessel density in benign prostatic hyperplasia and prostate cancer // in vivo. 2004. Vol. 18. №. 2. P. 155-160.
6. Ferlay J. et al. Estimates of worldwide burden of cancer in 2008: GLOBOCAN 2008 // International journal of cancer. 2010. Vol. 127. №. 12. P. 2893-2917.

© 2016, Тишков С.В., Михеева А.С., Алексеев К.В.
Изучение физико-химических и технологических
свойств субстанции гефитиниб

© 2016, Tishkov S.V., Mischeeva A.S., Alekseev K.V.
Research of physicochemical and technological
properties of substance gefitinib

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.165

Поступила (Received): 25.02.2016

Шамрова Е.А., Авдеева Н.А., Карпушкина П.И.
Коррекция гемореологических и метаболических
нарушений у больных с гнойно-некротическими
осложнениями диабетической стопы

Shamrova E.A., Avdeeva N.A., Karpushkina P.I.
Correction hemorheological and metabolic disorders in patients
with pyo-necrotic complications of diabetic foot

Синдром диабетической стопы сопровождается декомпенсацией липидного и углеводного обмена, нарушением реологических свойств крови, симптомами эндогенной интоксикации. Предложен экстракорпоральный метод воздействия на организм, основанный на способности донорских эритроцитов избирательно сорбировать компоненты плазмы больного. Применение данного метода позволило улучшить результаты лечения гнойно-некротических заболеваний нижних конечностей у больных сахарным диабетом

Ключевые слова: диабетическая стопа, экстракорпоральный метод детоксикации

Шамрова Елена Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Авдеева Надежда Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Карпушкина Пелагея Ильинична

Кандидат медицинских наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Diabetic foot syndrome is accompanied by decompensation of lipid and carbohydrate metabolism, violation of rheological properties of blood, signs of endogenous intoxication. A method for extracorporeal exposure, based on the ability of donor red blood cells selectively adsorb components of the patient's plasma. Application of this method has improved the treatment of results pyonecrotic diseases of the lower extremities in patients with diabetes

Key words: diabetic foot, extracorporeal detoxification method

Shamrova Elena Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Mordovia state university named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Avdeeva Nadezhda Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Mordovia state university named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Karpushkina Pelageya Ilinichna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Mordovia state university named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Среди осложнений сахарного диабета синдром диабетической стопы занимает одну из ведущих позиций. Это тяжелое поражение сосудов, нервов, кожи,

мягких тканей, костей и суставов стопы часто заканчивается ампутацией одной или обеих нижних конечностей, а также сопровождается высокой летальностью больных [4]. По данным Международного соглашения по диабетической стопе (Нидерланды, 1999), 40-70% всех ампутаций нижних конечностей связано с сахарным диабетом.

Патогенез синдрома диабетической стопы сложен и многогранен. Немаловажную роль в его формировании играет процесс нарушения реологии крови, ее липидного состава, а также присоединение эндотоксикоза, обусловленного наличием длительно существующего гнойно-некротического очага [3; 5].

При развитии гнойно-некротических осложнений у больных сахарным диабетом традиционные (консервативные) методы детоксикации не всегда оказываются эффективными. Поэтому параллельно с ними развиваются и совершенствуются методы активного экстракорпорального воздействия. Таковым является предлагаемый метод детоксикации плазмы больного с помощью эритроцитов донора, впервые примененный К. Н. Осиповым и сотр. [6] для лечения онкологических больных. В нашей работе аналогичный подход используется для лечения больных сахарным диабетом при развитии у них различных гнойно-некротических осложнений.

Предлагаемый метод, названный нами плазмоэритросорбцией (ПЭС), заключается в следующем. Из локтевой (или подключичной) вены больного забирается кровь в контейнер типа «Гемакон – 500». Далее она разделяется на плазму и эритроциты центрифугированием в режиме 2000 об/мин в течении 10 мин. Плазма больного переводится в контейнер с отмытыми донорскими эритроцитами [1], совместимыми по группе крови и Rh-фактору, и инкубируется при 37°C в течении 20 мин. Одновременно эритроциты больного однократно отмываются физиологическим раствором в режиме 1700 об/мин в течении 15 мин [2].

Затем инкубированная плазма отделяется от донорских эритроцитов центрифугированием (3400 об/мин, 10 мин) и вновь объединяется с эритроцитами больного. Аутокровь возвращается больному. Забор крови в ходе операции проводится дробно, по 400 – 450 мл, в общем объеме 800 – 900 мл на фоне внутривенной инфузии физиологического раствора NaCl в том же объеме и 5000 ЕД гепарина. Для каждого сеанса ПЭС использовалось по 2 дозы донорской эритро-массы по 125 – 150 мл каждая со сроком хранения до 5 суток. В зависимости от тяжести заболевания больным проводилось от 2 до 4 сеансов ПЭС с интервалом 1-2 дня. Курс лечения в среднем составлял 8-10 дней. По завершении курса ПЭС лечение продолжалось стандартными методами до полного выздоровления.

Исследуемую группу составили больные сахарным диабетом с гнойно-некротическими осложнениями стопы и голени. Из них с влажной диабетической гангреной стопы – 15%, с гнилостно-некротическими флегмонами – 30%, с пенетрирующими язвами – 15%, с рожистыми воспалениями – 10%, с инфицированными ранами – 30%. Возраст больных колебался в пределах 57 – 65 лет, из них мужчин – 35%, женщин – 65%. Больные с инсулинонезависимым СД составили 70%, с инсулинозависимым – 30%. ПЭС проводилась на начальном этапе

лечения при второй степени интоксикации [7] на фоне применения стандартной комплексной терапии (антибактериальные, сосудистые средства, сахароснижающие препараты). В контрольную группу подбирались больные с аналогичными заболеваниями того же возрастного состава. Исследования крови проводились при поступлении больных в стационар и на 8 – 10 день от начала лечения. Число больных в каждой группе – 20 человек. Результаты исследований отражены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика реологических и биохимических показателей крови больных сахарным диабетом при использовании ПЭС (М±m)

Показатели	Контрольная группа		Исследуемая группа	
	до лечения	после лечения	до ПЭС	после ПЭС
Коэф. агрегац. эритроц. %	88,70±1,45	89,56±1,58	87,51±1,57	78,63±2,49**
Средн. степень агрег. эритроц.	2,65±0,20	2,90±0,22	2,55±0,22	1,75±0,22**
Коэф. деформ. эритроц., мл/мин	0,229±0,017	0,224±0,015	0,246±0,021	0,265±0,017
Осмот. резне. эритроц. в 0,45% р-ре NaCl	55,40±4,66	56,30±4,60	61,90±4,40	43,85±4,03*
Вязк. пл., сП	1,86±0,03	1,90±0,04	1,87±0,03	1,69±0,03**
Ht, %	43,3±1,7	-	46,1±1,9	-
Вязк. кр., сП	4,97±0,10	5,05±0,12	5,11±0,13	4,66±0,11*
Сорбц. способность эритроц., %	56,31±2,23	56,14±2,31	55,15±2,15	47,37±2,09*
Среднемол. пептиды, ед.экст.: 254 нм	0,289±0,008	0,281±0,008	0,287±0,007	0,254±0,007**
282 нм	0,271±0,011	0,264±0,009	0,261±0,011	0,233±0,011*
Фибриноген, г/л	5,95±0,23	6,07±0,26	5,89±0,34	4,68±0,31**
Малон. диальдегид, мкмоль/л	5,37±0,26	5,06±0,34	5,90±0,42	4,02±0,34**
Общ. бел., г/л			76,43±1,74	71,04±1,55

Примечание: * $P < 0,05$; ** $P < 0,02$ по отношению к показателям контрольной группы после лечения

Исходный уровень параметров крови больных в исследуемой и контрольной группах статистически не различим. После лечения по всем показателям, кроме коэффициента деформируемости эритроцитов, зафиксированы существенные положительные изменения в крови больных исследуемой группы. Уровень общего белка в результате применения ПЭС остается в пределах нормы.

Таким образом, использование ПЭС в комплексном лечении гнойно-септических осложнений при сахарном диабете приводит к снижению уровня интоксикации и улучшению реологических свойств крови. Это проявляется, в целом, в увеличении числа благоприятных исходов: число ампутаций составило в исследуемой группе – 20%, в контрольной – 33%. Летальных исходов не зафиксировано.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что, хотя лечебный эффект ПЭС изучен далеко не полностью, выявленные факты достаточны для обоснования целесообразности использования данного метода в лечебной практике.

Список используемых источников:

1. Аграненко В.А. Эритроцитарная масса и ее клиническое применение // Гравитационная хирургия крови. М., 1984. С. 229-240.
2. Атясов Я.Я., Матчин Е.Н., Григорьевский В.П. и др. Детоксикационная плазмасорбция с аутоотрансфузией отмываемых эритроцитов в комплексном лечении тяжелообольных // Вест. хир. 1982. Т. 129. N 11. С. 133-135.
3. Багирова И.Р. кызы. Диагностика синдрома эндогенной интоксикации при сахарном диабете: автореферат дис. ... канд. мед. наук. Баку, 1997. 22 с.
4. Калинин А.П., Рафибеков Д.С., Ахунбаев М.И. и др. Диабетическая стопа. Бишкек, 2000. 228 с.
5. Кисляков В.А. Синдром диабетической стопы. Астрахань: Волга, 2008. 96 с.
6. Осипов В.К., Шатров В.А., Ефимов К.В. и др. Способ плазмосорбции у онкологических больных с помощью донорских эритроцитов // Влияние инфузионной терапии на гомеостаз. Саранск, 1993. С. 47-53.
7. Папаян А.В., Цыбульский Э.К. Острые токсикозы в раннем детском возрасте. Л., 1979. 224 с.

© 2016, Шамрова Е.А., Авдеева Н.А.,
Карпушкина П.И.

*Коррекция гемореологических и
метаболических нарушений у больных с
гнойно-некротическими осложнениями
диабетической стопы*

© 2016, Shamrova E.A., Avdeeva N.A.,
Karpushkina P.I.

*Correction hemorheological and metabolic
disorders in patients with pyo-necrotic
complications of diabetic foot*

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.169

Поступила (Received): 24.02.2016

**Эрtesян А.Р., Садыков М.И., Винник С.В.
Компьютерный анализ окклюзии аппаратом
функциональной диагностики T-Scan при
ортопедическом лечении зубов с низкими
клиническими коронками**

**Ertesyan A.R., Sadykov M.I., Vinnik S.V.
Computer analysis of the occlusion device of functional diagnostics
T-Scan in orthopedic treatment of the teeth with low clinical crowns**

В статье описано использование компьютерного анализа окклюзии с аппаратом функциональной диагностики T-Scan при ортопедическом лечении зубов с низкими клиническими коронками. Описан способ регистрации окклюзии, с акцентом на использование новых искусственных коронках

Ключевые слова: окклюдзиография, искусственная коронка, низкая клиническая коронка

The article describes the use of computer analysis of occlusion device of functional diagnostics T-Scan in orthopedic treatment of the teeth with low clinical crowns. A method for recording the occlusion, with an emphasis on the use of new artificial crowns

Key words: okklyuziografy, artificial crown, low clinical crown

Эрtesян Альберт Робертович

Аспирант

Самарский государственный медицинский университет

г. Самара, ул. Чапаевская, 89

Ertesyan Albert Robertovich

Graduate

Samara state medical university

Samara, Chapaevskaya st., 89

Садыков Мукадес Ибрагимович

Доктор медицинских наук, профессор

Самарский государственный медицинский университет

г. Самара, ул. Чапаевская, 89

Sadykov Mukatdes Ibragimovich

Doctor of Medical Sciences, Professor

Samara state medical university

Samara, Chapaevskaya st., 89

Винник Сергей Валерьевич

Аспирант

Самарский государственный медицинский университет

г. Самара, ул. Чапаевская, 89

Vinnik Sergei Valerievich

Graduate

Samara state medical university

Samara, Chapaevskaya st., 89

В современной стоматологии возрастают требования к качеству изготовленных несъемных ортопедических конструкций. Низкая клиническая коронка опорного зуба всегда является сложным и трудно поддающимся ортопедическому лечению случаем. Несмотря на соблюдение всех требований препарирования зубов, недостаток высоты опорного зуба не гарантирует качественное

восстановление окклюзионной поверхности искусственной коронки и несъемного мостовидного протеза [1, с. 330]. По данным литературы, высота культи коронки менее 5мм, что считается низкой, в области моляров составляет 33,4%, премоляров 9,1%, а у фронтальной группы зубов 6,3% [2, с. 523]. По распространенности пациенты с низкими клиническими коронками составляют от 12% до 16,7% [3, с. 15].

Актуальной задачей при ортопедическом лечении зубов с низкими клиническими коронками, является использование компьютерного анализа окклюзии с аппаратом функциональной диагностики T-Scan III, «Tekscan Inc.», США [4, с. 20]. Качество и функциональность изготовленной искусственной коронки и несъемного мостовидного протеза при низкой клинической коронке, напрямую связаны с восстановлением окклюзионной поверхности зуба, которая обеспечивает главную функцию зубочелюстной системы – жевание [5, с. 18].

Аппарат T-Scan III анализирует порядок возникновения окклюзионных контактов и измеряет изменение окклюзионного давления в процентах в области этих же контактов, с момента появления первого из них, до достижения полного (максимального) фиссурно-бугоркового контакта. Таким образом, система позволяет оценить первичный окклюзионный контакт, порядок возникновения всех контактов и относительную силу окклюзионного давления, приходящуюся на каждый из контактов. Она позволяет нам оценивать изменения силы давления, происходящие с течением времени. В последующем избирательная коррекция преждевременных контактов может быть проведена с помощью компьютерного шаблона для того, чтобы сформировать множественный одновременный контакт одинаковой силы на протяжении всего зубного ряда.

Аппарат T-Scan III работает следующим образом. Пациент накусывает присоединенный к компьютеру датчик до плотного фиссурно-бугоркового контакта, специальная компьютерная программа аппарата T-Scan III проводит анализ информации о месте расположения контактов, об усилении и последовательности появления контактов во времени (рисунок 1). Степень давления в области каждого контактного пункта показывают цвет (от синего – самый слабый контакт, до красного – самый сильный контакт) и высота каждого столбца. После выявления преждевременных контактов врач проводит коррекцию окклюзии.

**Рис. 1. 1 – сенсор и записывающая ручка прибора T-Scan III;
2 – рабочая программа прибора T-Scan III с различными окнами**

Для ортопедического лечения зубов с низкими клиническими коронками нами предложена новая искусственная коронка (патент РФ на полезную модель №151902 от 27.03.2015) [6, с. 2]. Сущность новой полезной модели заключается в том, что искусственная коронка зуба, содержит наружную и внутреннюю поверхности, имеет определенную толщину, на внутренней поверхности коронки выполнен монолитный выступ из того же материала, что и коронка, выступ расположен вдоль продольной оси зуба. Выступ имеет форму вкладки, а ее концевая часть, обращенная в сторону корней зуба выполнена в виде полусферы, причем стенки вкладки между собой параллельны или сужаются в сторону корней зубов под углом 2-3° градуса относительно продольной оси зуба. Дно полости в искусственной коронке для окклюзионной поверхности культи зуба выполнено также в виде полусферы.

Литая искусственная металлическая коронка (вариант новой искусственной коронки) зуба – 1 (рисунок 2) состоит: из наружной поверхности – 2; внутренней поверхности – 3; «вкладки» – 4 внутри коронки; концевой части -5 вкладки – 4 выполненной в виде полусферы, при этом стенки вкладки параллельны или сужаются в сторону корней зуба – 6 под углом 2-3° относительно продольной оси зуба. Место (полость) для культи зуба – 7 в искусственной коронке – 1 для окклюзионной поверхности культи зуба выполнено также в виде полусферы – 8. Искусственная коронка зуба может быть выполнена из сплавов металлов, из чистой керамики, например, по CAD/CAM технологии и металлокерамики. В основном такие коронки изготавливаются на боковую группу зубов, как одиночные коронки или опоры для мостовидных протезов [7, с. 2].

Рис. 2. (а) Схема и (б) фото готовой искусственной литой металлической коронки, изготовленной по нашей методике: 1 – искусственная коронка зуба; 2 – наружная поверхность; 3 – внутренняя поверхность; 4 – «вкладка» внутри коронки; 5 – концевая часть вкладки; 6 – корень зуба; 7 – место (полость) для культи зуба; 8 – окклюзионная поверхность культи зуба

Основными показаниями для изготовления новой искусственной коронки являются: восстановление анатомической формы премоляров и моляров с низкими клиническими коронками; непроходимость корневых каналов; сильно искривленные корни (корень); невозможность распломбирования корневых каналов для штифтовых конструкций; при индексе разрушения окклюзионной поверхности зуба (ИРОПЗ) 0,6-0,8; для предупреждения дальнейшего разруше-

ния твердых тканей зуба; патологическая стираемость зубов; травма клинической коронки зуба; для расположения опорных и фиксирующих элементов мостовидных протезов и других ортопедических конструкций.

Противопоказания к применению новой искусственной коронки: зубы фронтальной группы; пародонтит тяжелой степени; подвижность зубов II-III степени прибором «Periotest»; патологические процессы в периодонте.

Нами в клинике ортопедической стоматологии Самарского государственного медицинского университета использовано 33 искусственные коронки нашей конструкции. Изготовлено 23 цельнолитые металлические коронки, 8 металлокерамических и 2 коронки из оксида циркония. Результаты протезирования благоприятные.

Для контроля окклюзионных контактов после ортопедического лечения больных новыми искусственными коронками, нами проведен компьютерный анализ окклюзии, получены следующие результаты. По данным результатов обследования пациентов аппаратом функциональной диагностики T-Scan III на момент вторичного (после фиксации несъемных протезов) компьютеризированного исследования искусственных коронок и мостовидных протезов, баланс между правой и левой сторонами составил, в среднем, 48,91%-51,09% (при $p < 0,05$), что соответствует полной окклюзионной гармонии [8, с. 65].

Таким образом, полученные данные показателей компьютерного анализа окклюзии как одного из основного критерия при ортопедическом лечении зубов с низкими клиническими коронками, позволяют утверждать, что для восстановления окклюзионной гармонии необходимо применять аппарат функциональной диагностики T-Scan III.

Список используемых источников:

1. Верстаков Д.В., Колесова Т.В., Дятленко К.А. Клинические аспекты одонтопрепарирования при условии низкой коронки опорного зуба // *Здоровье и образование в XXI веке*. М. 2012. №4. С. 329-331.
2. Лебеденко И.Ю., Каливраджиян Э.С. Ортопедическая стоматология. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 640 с.
3. Лиман А.А. Подготовка и протезирование пациентов с низкими клиническими коронками зубов: автореф. дис. ...кан. мед. наук: 14.00.21. Тверь, 2010. 18 с.
4. Борин Дж. Трехмерная визуализация окклюзии // *Современная ортопедическая стоматология*. 2012. № 18. С. 17-24.
5. Шемонаев В.И. Комплексный подход в лечении пациентов с окклюзионными нарушениями зубных рядов // *Современная ортопедическая стоматология*. 2011. № 16. С. 16-20.
6. Патент РФ на полезную модель № 151902 Российская Федерация, МПК А 61 С 13 / 08. Искусственная коронка зуба; заявители и патентообладатели Садыков М.И., Нестеров А.М., Эртесян А.Р. № 2014124876/14; заявл. 18.06.2014; опубл. 20.04.2015, Бюл. № 11.
7. Садыков М.И., Тлустенко В.П., Эртесян А.Р. Применение новой искусственной коронки в клинике ортопедической стоматологии при низких клинических коронках // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19888>
8. Клёмин В.А., Руденко О.В., Блажевич Н.И. Сравнительная характеристика методов выявления, регистрации и устранения преждевременного окклюзионного контакта // *Современная ортопедическая стоматология*. 2012. № 17. С. 64-65.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.173

Поступила (Received): 29.02.2016

Лукша Р.С., Мухамедьянова Р.А.
Сорбция ионов металлов на полимерном сорбенте

Luksha R.S., Mukhamedyanova R.A.
Sorption of metal ions on polymeric sorbent

Полимеры АА обладают уникальным комплексом полезных свойств и широко используются в различных областях техники и технологий. Рассмотрен синтез и исследование сорбционных свойств полученных гидрогелей. Обсуждается влияние состава воды, массовые соотношения гидрогель:вода на набухаемость полиэлектролитных гидрогелей

Ключевые слова: гидрогели, сорбция, абсорбция, акриламид (АА), диметилдiallyлламмоний хлорид (ДАДМАХ), персульфат аммония (ПСА)

Лукша Рима Сергеевна

Аспирант

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 А

Мухамедьянова Рамиля Альфировна

Магистрант

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 А

Acrylamide polymers possess a unique set of useful properties and are widely used in various fields of engineering and technology. The Synthesis and study of the sorption properties of hydrogels. The influence of the composition of the water, the weight ratio hydrogel:water on the swelling of polyelectrolyte hydrogels

Key words: hydrogels, sorption, absorption, acrylamide (AA), N,N-dimethyl-N,N-diallyl ammonium chloride (ДАДМАХ), ammonium persulphate (ПСА)

Luksha Rima Sergeevna

Graduate

Bashkir state pedagogical university

Ufa, October revolution st., 3 A

Mukhamedyanova Ramilya Alfirovna

Master

Bashkir state pedagogical university

Ufa, October revolution st., 3 A

Поведение тяжелых металлов в окружающей среде – сложная и малоисследованная область. Накопление их в окружающей среде внушает беспокойство всему миру, поэтому разрабатываются способы очистки различных природных вод от ионов тяжелых металлов. Одним из таких способов является использование полимерных сорбентов.

Известно, что линейные и сшитые полимеры содержащие в цепи заряженные группы, взаимодействуют с ионами металлов с образованием полиметаллических комплексов. Многочисленные исследования посвящены установлению влияния микроструктуры полимерных лигандов, природы ионов металлов, pH среды, ионной силы раствора на структуру и свойства образующихся полимерметаллических комплексов.

Процессы взаимодействия полимеров с ионами металлов широко используются для концентрирования и извлечения металлов из промышленных стоков, очистки загрязненных металлами почв, в ионообменной хроматографии и т.д.

Целью настоящей работы было исследование сорбционных и десорбционных свойств набухающих гидрогелей в растворах солей тяжелых металлов.

Движущей силой сорбции металлов гидрогелями является «эстафетный транспорт» ионов металлов в объем гидрогеля за счет лигандного обмена. Высокая сорбционная и десорбционная способность, а также возможность регенерации амфотерных гидрогелей выдвигает их в качестве перспективных материалов для очистки сточных вод от ионов тяжелых металлов.

В качестве объектов исследования выбраны гидрогели синтезированные на основе АА (акриламида) и ДАДМАХ (диаллилдиметиламмоний хлорида) в водной среде реакцией радикальной сополимеризации при иницировании персульфатом аммония. Опыты по изучению кинетики сорбции ионов свинца, кобальта, хрома проводились из ограниченного объема, в статистических условиях, из растворов CoCl_2 , CrCl_3 с концентрациями 0,1М; 0,01М; 0,001М. Время контакта раствора с сорбентом варьировалось от 30 минут до 4 суток при соотношении жидкой и твердой фаз 100:1. Концентрацию ионов металла определяли по изменению удельной электропроводности раствора соли до и после адсорбции.

В работе исследованы влияние природы металла и его концентрация на сорбционные свойства гидрогелей. Полученные результаты позволяют рекомендовать их для очистки промышленных сточных вод от ионов тяжелых металлов.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.175

Поступила (Received): 19.02.2016

**Низамеев И.Р., Семенов В.А., Кадиров М.К.
Самоорганизующийся шаблон цетилтриметиламмония
бромиды на границе раздела вода/кремний**

**Nizameev I.R., Semenov V.A., Kadirov M.K.
Self-organizing template of cetyltrimethylammonium
bromide at the water/silicon interface**

В данной работе предлагается метод получения поверхностного мицеллярного шаблона основе цетилтриметиламмония бромиды (ЦТАБ) и изучается его свойства. Обнаружено, что морфология данного шаблона на границе раздела вода/модифицированный кремний является терморегулируемой. Установлено, что в температурном диапазоне 26-30°C период повторения мицеллярных полос на данной границе раздела изменяется в пределах 9-12 нм. Модификация поверхности кремниевой подложки производится 3-аминопропил триметоксисиланом

Ключевые слова: мицеллярный шаблон, кремний, аminosилан

Низамеев Ирек Рашатович

Кандидат химических наук, научный сотрудник
Институт органической и физической химии им.
А.Е. Арбузова
г. Казань, ул. Арбузова, 8

Семенов Вячеслав Альбертович

Аспирант
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
г. Казань, ул. Карла Маркса, 68

Кадиров Марсил Кахирович

Доктор химических наук, старший научный
сотрудник
Институт органической и физической химии им.
А.Е. Арбузова
г. Казань, ул. Арбузова, 8

Formation and some properties of the surface micellar template based on cetyltrimethylammonium bromide (CTAB) are investigated. It has been found that the morphology of the template at the water/ modified-silicon is thermoregulated. It is found that micellar repetition period of the bands on the interface increases from 9 up to 12 nm when temperature changes from 26 to 30 °C. Modification of a silicon's surface is produced by 3-aminopropyl trimethoxysilane (APTMS)

Key words: micellar template, silicon, aminosilane

Nizameev Irek Rashatovich

Candidate of Chemical Sciences, Researcher
Institute of organic and physical chemistry named
A.E. Arbuzov
Kazan, Arbuzov st., 8

Semenov Vyacheslav Albertovich

Graduate
Kazan national research technological university
Kazan, Karl Marx st., 68

Kadirov Marsil Kakhirovich

Doctor of Chemical Sciences, Senior Researcher
Institute of organic and physical chemistry named
A.E. Arbuzov
Kazan, Arbuzov st., 8

Работа поддержана Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (программа «УМНИК»)

В настоящее время активно развивается область наноматериалов и нанотехнологий. Создаются множество эффективных методов получения функциональных материалов. Даже если рассматривать только узкий круг методов осаждения из жидкой фазы, подвидов и методик достаточно много: электрохимическое осаждение [1], химическое осаждение [2] и т.д. Проблема в создании так называемых нанообъектов в большинстве случаев – склонность к агрегации. Из литературы известно, что для минимизации агрегации металлических частиц необходимо использовать различные стабилизаторы. При химическом способе нанесения металлов на какую-либо поверхность такими стабилизаторами, как правило, являются амфифильные соединения [3-6]. Все чаще встречаются случаи модификации поверхности, на которую производится осаждение. Одним из привлекательных методов является модификация поверхности аminosиланами различного рода (в том числе, 3-аминопропил триметоксисиланом) [7].

Как промежуточный этап работы создания функциональных материалов в виде упорядоченных систем металлов на твердой поверхности нами был исследован мицеллярный шаблон на основе цетилтриметиламмония бромид (ЦТАБ) на границе раздела вода/кремний с целью использования его для создания необходимой формы искомой системы.

Для модифицирования поверхности кремниевой подложки свежеприготовленный водный раствор 3-аминопропил триметоксисилана (APTMS) с концентрацией 1 ммоль/л наносился на поверхность кремниевой подложки.

После модифицирования поверхности кремниевой подложки 3-аминопропил триметоксисиланом и изучения методом атомно-силовой микроскопии (АСМ) видно образование параллельных полос с периодом повторения около 11 нм и глубиной модуляции 0.04-0.08 нм (рис. 1).

Рис. 1. АСМ изображение поверхности кремния, модифицированного нанесением АРТМС при 25 °С (А) и профиль вдоль черной линии (В)

На рис. 2 показано АСМ изображение адсорбированной структуры 1 ммоль/л раствора ЦТАБ в воде на межфазной границе Si-APTMS/раствор при

температуре 26 °С. Адсорбированная структура представляет собой полосы одинаковой ширины с периодом повторения полос 9.2 нм.

Рис. 2. АСМ изображение адсорбированной структуры 1 ммоль/л раствора ЦТАБ в воде на межфазной границе Si APTMS/раствор при температуре 26 °С (А) и профиль поверхности вдоль указанной линии (В)

Была также снята температурная зависимость периода повторения параллельных полос из пограничных мицелл ЦТАБ при концентрации 1 ммоль/л на межфазной границе Si-APTMS/раствор. Зависимость периода повторения мицеллярных полос на силанизованном кремнии почти линейно растет от 9 до 11.5 нм при повышении температуры в диапазоне 26-30 °С (Рис. 3).

Рис. 3. Температурная зависимость периода повторения параллельных полос из пограничных мицелл ЦТАБ при концентрации 1 мМ по АСМ-изображениям на межфазной границе Si APTMS/раствор

Таким образом, установлено, что на межфазной границе Si-APTMS/раствор ЦТАБ образует регулярную систему мицеллярных полос, период повторения которых зависит от температуры.

Список используемых источников:

1. Nasretdinova G.R., Fazleeva R.R., Mukhitova R.K., Nizameev I.R., Kadirov M.K., Ziganshina A.Y., Yanilkin V.V. *Electrochemical synthesis of silver nanoparticles in solution* // *Electrochemistry Communications*. 2015. V.50. P.69-72.
2. Низамеев И.Р., Нефедьев Е.С., Исмаев И.Э., Кадиров М.К. *Определение эффективной поверхности наноструктурированного платинового катализатора мембранно-электродных блоков топливного элемента при помощи потенциодинамического метода* // *Вестник Казанского технологического университета*. 2012. №3. С.126-131.
3. Prabhuram J., Wang X., Hui C.L., Hsing I-Ming. *Synthesis and Characterization of Surfactant-Stabilized Pt/C Nanocatalysts for Fuel Cell Applications* // *J. Phys. Chem. B*. 2003. V.107. P.11057-11064.
4. Низамеев И.Р., Нефедьев Е.С., Захарова Л.Я., Кадиров М.К. *Супрамолекулярные кластеры сульфотозилатного пиримидинофана на поверхности пиролитического графита* // *Вестник Казанского технологического университета*. 2013. №7. С.31-34.
5. Яштулов Н.А., Гаврин С.С. *Нанопористые композитные катализаторы для микромощных источников тока* // *Наноиндустрия*. 2007. №2. С. 36-39.
6. Низамеев И.Р., Кадиров М.К., Нефедьев Е.С. *Внутримолекулярные движения в некоторых фосфоросодержащих феноксильных радикалах* // *Вестник Казанского технологического университета*. 2010. №6. С.249-254.
7. Demirbas O., Alkan M., Dogan M., Turhan Ya., Namli H., Turan P. *Electrokinetic and adsorption properties of sepiolite modified by 3-aminopropyltriethoxysilane* // *Journal of Hazardous Materials*. 2007. N.149. P.650 656.

© 2016, Низамеев И.Р., Семенов В.А., Кадиров М.К.
Самоорганизующийся шаблон
цетилтриметиламмония бромиды на границе
раздела вода/кремний

© 2016, Nizameev I.R., Semenov V.A., Kadirov M.K.
Self-organizing template of
cetyltrimethylammonium bromide at the
water/silicon interface

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.179

Поступила (Received): 29.02.2016

Никитина Л.В., Кособудский И.Д., Гвоздев Г.А.**Получение золь-гель методом оптических
нанокомпозитных покрытий****Nikitina L.V., Kosobudsky I.D., Gvozdev G.A.****Preparation optical nanocomposites coatings sol-gel method**

Работа посвящена синтезу мезопористого диоксида титана и диоксида кремния золь-гель методом с использованием кислотного катализатора гидролиза. Выбрано оптимальное молярное соотношение исходных компонентов и подобраны оптимальные условия синтеза образцов. Исследовано влияние различных температур отжига на оптические и адгезионные свойства полученных покрытий

Ключевые слова: диоксиды титана и кремния, золь-гель метод

Никитина Людмила Владимировна

Кандидат технических наук, доцент
Саратовский государственный технический
университет им. Гагарина Ю.А.
г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Кособудский Игорь Донатович

Доктор химических наук, профессор
Саратовский государственный технический
университет им. Гагарина Ю.А.
г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Гвоздев Герман Артурович

Аспирант
Саратовский государственный технический
университет им. Гагарина Ю.А.
г. Саратов, ул. Политехническая, 77

The work devoted to the synthesis of mesoporous titanium dioxide and silica sol-gel method using acid hydrolysis catalyst. Select the optimal molar ratio of the starting components and optimal conditions of synthesis samples. The influence of different annealing temperatures, optical and adhesion properties of the resulting coatings

Key words: titanium dioxide, silicon dioxide, sol-gel method

Nikitina Ludmila Vladimirovna

Candidate of Engineering Sciences, Associate
Professor
Saratov state technical university named Yu.A.
Gagarin
Saratov, Politechnicheskaya st., 77

Kosobudsky Igor Donatovich

Doctor of Chemical Sciences, Professor
Saratov state technical university named Yu.A.
Gagarin
Saratov, Politechnicheskaya st., 77

Gvozdev German Arturovich

Graduate
Saratov state technical university named Yu.A.
Gagarin
Saratov, Politechnicheskaya st., 77

Оптические покрытия являются одним из основных инструментов для улучшения технических возможностей оптоэлектронных приборов (в частности, солнечных батарей). Более того, такие покрытия широко используются в повседневной жизни, например для снижения коэффициента отражения витринных стёкол, ветровых стёкол автомобилей и т.д. [1-3].

Целью данной работы являлась разработка многофункционального покрытия на основе наночастиц диоксида титана и диоксида кремния для натриево-кальциевого силикатного стекла.

Экспериментальная часть

Предварительный эксперимент включал в себя получение наночастиц TiO_2 и SiO_2 золь – гель методом. В качестве прекурсора для золя диоксида титана был выбран тетрабутоксититан $(\text{C}_4\text{H}_9\text{O})_4\text{Ti}$ (ТБТ), для золя диоксида кремния был выбран тетраэтоксисилан $(\text{C}_2\text{H}_5\text{O})_4\text{Si}$ (ТЭОС). В качестве растворителя выступал 98% раствор этилового спирта, в качестве катализатора гидролиза – уксусная кислота.

Сначала в контейнере готовилась смесь из этанола и уксусной кислоты, которая затем гомогенизировалась на магнитной мешалке в течение 2-3 минут, после чего при перемешивании из шприца порционно добавлялся раствор тетрабутоксититана. Нарушения порядка ввода прекурсоров приводило к мгновенному гидролизу с выпадением белого осадка TiO_2 .

Молярное соотношение компонентов золь было подобрано экспериментально и показано в таблице 1. После синтеза 40 мл каждого золя было отобрано для изучения реологических свойств методом вискозиметрии.

Таблица 1. Молярная концентрация компонентов золь

Условное обозначение золя	Молярная концентрация реагентов		
	ТБТ	Этанол	Уксусная кислота
TiO_2	0.15	8	0.1
	ТЭОС	Этанол	Уксусная кислота
SiO_2	0.25	8	0.05

Вязкость этих золь оставалась постоянной в течение 14 суток.

После синтеза из полученного золя наносились покрытия методом адсорбции из раствора (dip-coating) со скоростью вытягивания подложки 160 мм/мин. Далее образцы нагревались в муфельной печи при температурах 100, 200, 300, 400, 500°C в течение 15 минут для исследования влияния различных температур на оптические и адгезионные свойства покрытия.

Для определения размера получившихся частиц золи высушивали при температуре 70°C до порошкообразного состояния. Прокаливание порошка осуществлялось при 300°C в течение одного часа на воздухе.

Результаты и их обсуждение

Алкоксиды титана состава $\text{Ti}-(\text{OR})_4$ при контакте с водой легко вступают в реакцию гидролиза с образованием (ОН)-групп [4]:

Когда количество воды недостаточно для полного гидролиза и конденсации, происходит межмолекулярная конденсация продуктов частичного гидролиза:

Кислота ускоряет гидролиз, но замедляет реакцию поликонденсации. Одновременно присутствие кислоты повышает агрегативную устойчивость возникающей дисперсной системы и должно предотвращать агрегацию и срастание частиц.

Общий вид уравнения реакции:

Аналогично протекает гидролиз тетраэтоксисилана.

Общий вид уравнения реакции:

Электронно-микроскопический анализ порошков показал, что все материалы наноразмерные (размер частиц не превышает 200 нм) и имеют узкое распределение по размерам. На рисунке 1 представлено изображение образцов, полученных с помощью сканирующей электронной микроскопии (СЭМ). Исследование осуществлялись на автоэмиссионном сканирующем растровом микроскопе MIRA II LMU.

Рис. 1. СЭМ изображение порошков а) TiO_2 , б) SiO_2

Методом низкотемпературной адсорбции/десорбции азота были определены основные текстурные характеристики образцов, значения которых приведены в таблице 2.

Таблица 2. Характеристики синтезированных материалов, полученные по результатам адсорбции/десорбции азота

Образец	$S_{\text{уд}}^1$ ($\text{м}^2/\text{г}$)	V_{p}^2 ($\text{см}^3/\text{г}$)	D_{p}^3 ($\text{\AA}$) $\pm 2\%$
TiO_2	95	0,265	110
SiO_2	260,09	$2,07 \times 10^{-3}$	16,03

1 – Удельная площадь поверхности порошков, прокаленных при 300°C , вычисленная с использованием уравнения БЭТ, учитывающего десорбционную ветвь изотермы; 2 – Значение адсорбционного объема пор; 3 – Средний диаметр пор, вычисленный по формуле $D=4V_{\text{адс}}/S_{\text{БЭТ}}$.

Таким образом, доказано, что размеры полученных частиц не превышают 200 нм, а также показано, что синтезированные образцы обладают высокой удельной площадью поверхности.

Характеризация оптических свойств покрытий осуществлялась с помощью UV/VIS спектрофотометра «Scan – Lambda 950». Как показал эксперимент, при температурной обработке до 300° С покрытия обладают большей пропускающей способностью (большим отражением в случае с TiO₂), чем покрытия прошедшие температурную обработку выше 300 °С. Также показано, что наиболее высоким коэффициентом пропускания обладают пленки прошедшие термообработку при температурах от 100 до 200°С, однако, при этом эти покрытия имеют низкую адгезионную стойкость к стеклу. Пленки отожженные свыше 300°С имеют сравнимый коэффициент пропускания с пленками отожженными в интервале от 100 до 200°С, но показали лучшие адгезионные свойства.

Показатель преломления и толщина покрытий определялись аналитическим путём с использованием следующих формул [5]:

$$n_2 = n_1 n_3 \frac{1 + \sqrt{R_M}}{1 - \sqrt{R_M}} \quad (1)$$

$$n_2 h_2 = \frac{\lambda_M}{4} \quad (2)$$

где: n_2 – показатель преломления покрытия; n_1 – показатель преломления подложки; n_3 – показатель преломления воздуха; R_M – пик отражения, %; λ_M – максимум отражения, нм.; h_2 – оптическая толщина покрытия.

На основании полученных результатов было выбрано необходимое соотношение компонентов в золе и определена скорость нанесения, требуемая для получения покрытия необходимой толщины.

Выводы

Получаемые покрытия были визуально однородны, обладали большой устойчивостью к абразивному воздействию, что говорит о хорошей адгезии плёнки TiO₂ к стеклу. Показатель преломления и толщина покрытия удовлетворяли требованиям к промежуточному слою в многослойной просветляющей структуре, а именно $n=1.8$, $d=60\pm 5$ нм.

Список используемых источников:

1. Bosch S., Ferr-Borrull J., Sancho-Parramon J. Optical and physical-chemical properties of interference silica coatings // *Solid-State Electronics*. 2001. Vol. 45. P. 703-709.
2. Wang Y.L., Zhang K.Y. Preparation and optimization of nanostructured antireflective coatings on the glass substrate // *Surface Coating Technologie*. 2001. Vol. 57. P. 141-155.
3. Zhang A. Sun Y. Photocatalytic killing effect of TiO₂ nanoparticles on Ls174t human // *World Journal of Gastroenterology*. 2004. V.10 №21. P. 3191-3193.
4. Костин А.С., Кольцова Э.М. Экспериментальное исследование золь-гель процесса получения наночастиц оксида титана // *Успехи в химии и химической технологии*. 2011. Т. XXV. №1(117). С. 37-39.
5. Фурман Ш.А. Тонкослойные оптические покрытия. Л.: Машиностроение, 1977. 264 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.183

Поступила (Received): 24.02.2016

Севастьянова К.И.
**Биохимический анализ мочи. Влияние продуктов
питания и лекарственных препаратов на цвет мочи**

Sevastianova K.I.
**Biochemical analysis of urine. The effect of
food and medication on urine color**

Севастьянова Кристина Ивановна
Башкирский государственный университет
(Бирский филиал)

Sevastianova Kristina Ivanovna
Bashkir state university (Birsk branch)

Моча (лат. *urina*) – биологическая жидкость, вырабатываемая почками и выделяемая из организма по мочевым путям. Образование и выделение мочи является одним из важнейших механизмов поддержания постоянства внутренней среды организма. С мочой из организма выводятся конечные продукты обмена веществ, избыток воды и солей, а также токсические вещества, поступающие в организм извне. Основным компонентом мочи является вода (92-99 %), в которой растворено порядка тысячи различных компонентов, многие из которых до сих пор полностью не охарактеризованы.

Химический состав мочи сложен, известно св. 150 её компонентов. Количественное определение нормальных составных частей мочи – мочевины, мочевой и щавелевой кислот, натрия, калия, хлора, кальция, магния, фосфора и др. проводят для изучения функции почек или выявления нарушений обмена веществ. При клиническом анализе мочи определяют, не содержатся ли в ней такие патологические составные части, как белок, билирубин, уробилин, глюкоза (при её наличии – ацетон и ацетоуксусная кислота), иногда кровяные пигменты и индикан. Повышенное выделение белка с мочой – протеинурия – один из самых важных симптомов заболеваний почек и мочевых путей.

В норме моча окрашена в различные оттенки жёлтого – от светлого до насыщенного, и даже янтарного. Более насыщенное окрашивание мочи наблюдается при высокой относительной плотности, а более светлый оттенок характерен при низкой относительной плотности. В условиях сбалансированной диеты, в которой отсутствуют биологические красящие вещества, моча имеет соломенно-желтый цвет. Особенности диеты, или прием некоторых лекарственных препаратов, приводят к изменению цвета мочи с жёлтого на красный, черный, зеленый или коричневый. Наиболее частые причины изменения цвета

мочи в пределах физиологической нормы вызываются продуктами питания и лекарственными препаратами [1, с.75].

Причиной окраски мочи в красный цвет могут являться черника, ежевика, свекла – она обладает сильнейшим пигментом, который выводится с мочой. Красная моча под влиянием солей – при наличии большого содержания уратов или мочевой кислоты может окрашиваться в красный цвет с кирпичным оттенком.

Употребление в пищу ревеня, бобовых растений, черного чая и алоэ придает моче темный оттенок. Прием слабительных, препаратов метронидазола, нитрофурана окрашивает мочу в темно-коричневый цвет.

Зеленый и синий цвет – как правило, такое окрашивание вызывается приемом определенных препаратов (амитриптилин, пропофол и т.п.), а так же некоторых пищевых красителей.

Моча имеет оранжевый или рыжеватый цвет при употреблении пищевых продуктов с большим содержанием красителя, кстати говоря, не обязательно желтого. Любой краситель при расщеплении может давать оранжевый цвет. Лекарственные препараты такие как рифампицин, фурадонин, варфарин так же изменяют окраску мочи в оранжевый цвет.

Насыщение мочи розовым цветом у здорового человека может произойти при употреблении следующих продуктов питания: красная свёкла, чёрная смородина (если имеет место кислая реакция мочи), ревень (щелочная реакция), морковь в очень больших количествах, ежевика, вишня и продукты с добавлением красного пищевого красителя (лимонад, леденцы и др.).

Следовательно, моча, окрашенная в необычный цвет (розовый, синий, зеленый, оранжевый) – не всегда является симптомом заболевания.

Методики и результаты эксперимента по анализу мочи

№1. Определение белка в моче

Цель: Экспериментально обнаружить белок в моче

В нормальной моче белок содержится в очень незначительных количествах. При патологических условиях (воспаление почек, расстройствах сердечной деятельности и др.) содержание белка в моче увеличивается настолько, что его можно обнаружить обычными реакциями. Белок мочи состоит преимущественно из сывороточного альбумина и сывороточного глобулина, моча, содержащая кровь, тоже дает реакцию на белок. Появление белка в моче обычно не превышает 1%, очень редко достигает до 4%.

Оборудование: штатив с пробирками, спиртовка, спички.

Реактивы: лакмусовая бумага, уксусная кислота (1%-ная, 5%-ная), азотная кислота (конц.), сульфаниловая кислота.

Ход работы: в пробирку берут 3 мл мочи, проверяют pH среды. Мочу, кислую на лакмус, кипятят сразу. Мочу щелочной реакции предварительно подкисляют 1%-ным раствором уксусной кислотой, взбалтывают и нагревают до кипения. При наличии в моче белка, в зависимости от его качества, в нагретой части образуются: опалесценция, муть или хлопья от коагулированного белка.

Наблюдаемые изменения: в ходе проведения опыта образование осадков не наблюдалось

Вывод: В ходе анализа в моче белка не обнаружено.

№ 2. Открытие мочевины

Цель: Доказать наличие мочевины в моче.

Мочевина является биологически важным соединением с высоким содержанием азота. Мочевина свободно проходит через клеточные мембраны пассивным транспортом по градиенту концентраций, т.е. из клетки в межклеточное пространство, отсюда в плазму выделяет около 30 г мочевины при ежедневном потреблении 100 г белка.

Оборудование: штатив с пробирками, спиртовка, спички.

Реактивы: лакмусовая бумага, 3%-ный раствор гидроксида натрия, 1%-ный спиртовой раствор фенолфталеина.

Ход работы: в пробирку наливают 2 мл мочи, добавляют 6 капель 10%-ного раствора NaOH и осторожно кипятят. У верхнего края пробирки укрепляют смоченную водой лакмусовую бумажку. Вследствие выделения аммиака, образующегося при гидролизе мочевины, лакмусовая бумажка синееет.

Наблюдаемые изменения: лакмусовая бумага стала сине-фиолетового цвета.

Вывод: при гидролизе мочевины произошло изменение цвета индикатора, что доказывает выделение аммиака.

Список используемых источников:

1. URL: <http://www.tiensmed.ru/news/oanalizmoci-u5v.html>
2. Северин Е.С., Биохимия. Учеб. для вузов. 2003. С. 75.
3. Филиппович Ю.Б., Коничев А.С., Севастьянова Г.А., Кутоузова Н.М. Биохимические основы жизнедеятельности человека. М.: Владос, 2004.

© 2016, Севастьянова К.И.

Биохимический анализ мочи. Влияние продуктов питания и лекарственных препаратов на цвет мочи

© 2016, Sevastianova K.I.

Biochemical analysis of urine. The effect of food and medication on urine color

Афанасенкова Н.В., Волокитина Т.В.
Особенности психомоторной организации детей-северян
с разным уровнем произвольного внимания

Afanasenkova N.V., Volokitina T.V.
Features of the organization psychomotor northern children
with different levels of voluntary attention

Исследование посвящено комплексному изучению психофизиологических особенностей детей северян 7–8 лет с разным уровнем произвольного внимания с применением нейропсихологических методик, что позволило составить возрастную характеристику степени зрелости структур мозга, ответственных за формирование высших психических функций. Выявленные особенности психомоторной организации детей с разным уровнем произвольного внимания необходимы для разработки физиологически обоснованных педагогических подходов для детей с разным уровнем внимания на этапе адаптации к условиям образовательной среды

Ключевые слова: дети 7–8 лет, праксисы, произвольное внимание, психомоторная организация

Research is devoted to the study of complex psychophysiological characteristics of children 7-8 years of northerners with different levels of voluntary attention with the use of neuropsychological techniques that make it possible to age characteristics of maturity structures of the brain, responsible for the formation of higher mental functions. The revealed features of psychomotor organization of children with different levels of voluntary attention is needed for the development of physiologically-based pedagogical approaches for children with different level of attention to the adaptation stage to the conditions of the educational environment

Key words: children 7-8 years, Praxis, voluntary attention, psychomotor organization

Афанасенкова Наталия Владимировна

Кандидат медицинских наук, доцент
 Северный (Арктический) федеральный
 университет им. М.В. Ломоносова
 г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17

Afanasenkova Nataliya Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
 Northern (Arctic) federal university named M.V.
 Lomonosov
 Arkhangelsk, embankment Northern Dvina, 17

Волокитина Татьяна Витальевна

Доктор биологических наук, профессор
 Северный (Арктический) федеральный
 университет им. М.В. Ломоносова
 г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17

Volokitina Tatiana Vitalievna

Doctor of Biological Sciences, Professor
 Northern (Arctic) federal university named M.V.
 Lomonosov
 Arkhangelsk, embankment Northern Dvina, 17

Совершенствование системы непрерывного образования подрастающего поколения невозможно без целостного понимания психической и двигательной деятельности учащегося и глубокого изучения психофизиологических детерминант психомоторного развития на всех этапах обучения. Любая психическая деятельность не имела бы смысла, если бы не завершалась движением [1, 2].

Своевременность созревания функциональных систем мозга является психофизиологической основой формирования высших психических функций и психомоторных качеств. Достаточный уровень произвольного внимания, психомоторных и высших психических функций является необходимым условием успешного обучения [3].

Цель исследования – изучение психомоторной организации школьников 7–8 лет с разным уровнем произвольного внимания.

Проведено обследование 114 первоклассников в возрасте 7–8 лет (54 мальчика и 60 девочек). Для исследования произвольного внимания использовалась корректурная проба Э. Ландольта [4]. Анализировались показатели: скорость переработки информации (S), точность (A) и продуктивность (P). Сформированность моторных функций изучалась с применением нейропсихологической диагностики двигательной сферы по методике Л.С. Цветковой [5]. Исследовались пробы на кинестетический, динамический, графический, пространственный праксис, слухо-моторную координацию, тест на выполнение сложных двигательных программ. Успешность выполнения заданий оценивалась в баллах.

Показатели произвольного внимания (средняя продуктивность, скорость переработки информации, средняя точность) достоверно не отличались у девочек и мальчиков 7–8 лет. Учитывая большой разброс данных у обследованных детей, были разработаны центильные шкалы для индивидуальной оценки скорости переработки информации, точности и продуктивности произвольного внимания (табл. 1).

Таблица 1. Уровни произвольного внимания у первоклассников (бит)

Полово-возрастная группа	Показатель	Уровень		
		Низкий (менее 25 центиля)	Средний (25-75 центиль)	Высокий (более 75 центиля)
Мальчики 7-8 лет (n=54)	P	61,24–90,42	90,43–135,71	135,72–190,98
	S	0,31–0,42	0,43–0,63	0,63–0,98
	A	0,56–0,81	0,82–0,94	0,95–1,00
Девочки 7-8 лет (n=60)	P	62,17–92,68	92,69–125,72	125,73–208,70
	S	0,33–0,43	0,44–0,62	0,63–0,95
	A	0,55–0,81	0,82–0,96	0,97–1,00
Школьники 7-8 лет (n=114)	P	61,24–91,55	91,56–131,85	131,86–208,70
	S	0,31–0,43	0,44–0,63	0,64–0,98
	A	0,55–0,81	0,82–0,96	0,97–1,00

Примечание: P – продуктивность, S – средняя скорость, A – средняя точность

Принимая во внимание различные варианты количественного и качественного показателей у обследованных первоклассников, на основе интегральной оценки было выделено три группы детей с низким, высоким и средним уровнем произвольного внимания.

Проведение нейропсихологической диагностики, включающей исследование праксисов, у детей с различным уровнем произвольного внимания позволил выявить ряд особенностей (табл.2).

Наибольшие затруднения у первоклассников вызвал тест на кинестетический праксис, при этом у мальчиков наблюдалась снижение количества ошибок при выполнении проб от низкого уровня произвольного внимания к высокому. Наиболее успешно с этим заданием справились девочки со средним уровнем внимания. Отмечено преобладающее билатеральное нарушение переноса поз пальцев руки, что свидетельствует о формирующемся процессе межполушарных взаимодействий в этот возрастной период. Монолатеральное нарушение переноса поз по тактильному образцу определяет функциональную недостаточность анализа и синтеза произвольных движений.

Таблица 2. Сформированность праксисов у первоклассников с разным уровнем произвольного внимания (баллы)

Группа	Уровни произвол. внимания	Успешность выполнения тестов, баллы					
		Кинест. праксис	Динамич. праксис	Простр. праксис	Сл-мот. коорд.	Графич. праксис	Двиг. программы
М	низкий n=14	5,57±0,99	4,07±0,70	3,93±0,83	2,21±0,61	1,07±0,20	1,29±0,37
	средний n=30	4,03±0,44	3,77±0,43	4,30±0,54	2,03±0,25	0,90±0,11	1,67±0,17
	высокий n=10	2,60±0,91	1,90±0,60	2,30±0,72 *	1,40±0,48	1,00±0,01	1,00±0,26
Д	низкий n=17	3,65±0,83	*2,24±0,5 0	*1,88±0,4 1	2,00±0,56	0,59±0,15	1,12±0,22
	средний n=34	2,91±0,37	2,68±0,37	***2,26± 0,30	1,29±0,27	0,62±0,09	1,26±0,18
	высокий n=9	3,67±0,62	*3,33±0,3 7	1,67±0,67	1,56±0,65	**0,44± 0,18	1,33±0,33

Примечание: звездочкой *слева обозначена достоверность различий между мальчиками и девочками в группах с одинаковым уровнем; *справа достоверность различий между группами с разным уровнем внимания: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$; М – мальчики, Д – девочки

Тест на динамический праксис и реципрокную координацию определяет состояние глубинных отделов мозга, обеспечивающих совместную работу обоих полушарий и мозолистого тела. Дети с высоким уровнем произвольного внимания справлялись с этим тестом. Мальчики с низким и средним уровнем внимания были менее успешны, что свидетельствует о незрелости функциональной системы, отвечающей за организацию произвольных согласованных движений и слабости межполушарных взаимодействий.

Сформированность зрительно-пространственной организации движений у мальчиков с низким и средним уровнем внимания была достоверно ниже, чем у девочек. Пробы на воспроизведение поз руки по отношению к различным частям тела по зрительному образцу выполнялись достаточно успешно, однако, в

усложненном варианте (перекрестные пробы Хеда) вызывали затруднения у большинства обследуемых первоклассников.

Сформированность слухо-моторной координации оценивалась с помощью тестов на воспроизведение простых и сложных звуковых ритмов. Данной пробой определяется зрелость премоторных и височных отделов мозга, обеспечивающих способность оценивать, дифференцировать и воспроизводить звуковые сигналы по образцу. Доля ошибок по данной пробе была наибольшей у группы мальчиков с низким уровнем произвольного внимания. Среди девочек в исследуемых группах достоверных различий между показателями слухо-моторной координации выявлено не было.

У детей 7–8 лет с разным уровнем произвольного внимания наиболее хорошо был сформирован графический праксис, успешнее с графо-моторной пробой справлялись девочки. Без ошибок выполнялись пробы на простые и конфликтные реакции выбора, по результатам которых можно оценить более сложно организованные движения, поскольку они предполагают большую роль речевой инструкции в получение конечного результата. Наибольшие затруднения при выполнении данной пробы испытывали мальчики со средним уровнем внимания. У девочек наблюдалось снижение правильности выполнения проб от низкого уровня внимания к высокому. Невозможность выполнения задания на реакции выбора расценивается как признак нарушения пространственной схемы тела, незрелости лобных, верхне-теменных и теменно-затылочных отделов мозга.

Девочки, имеющие низкий уровень произвольного внимания, во всех тестах имели более низкие показатели, но достоверных различий по изучаемым психомоторным параметрам между группами не было выявлено.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о гетерохронности созревания высших психических функций у детей 7–8 лет. Комплексное обследование психофизиологических особенностей детей северян 7–8 лет с разным уровнем произвольного внимания позволило составить некоторую возрастную характеристику степени зрелости структур мозга, ответственных за формирование высших психических функций и психомоторики. В указанный возрастной период происходит активное формирование и совершенствование динамических, пространственных координаций, схемы тела, психомоторных качеств, что видимо, связано с включением первоклассников в когнитивную деятельность.

Выявленные особенности психомоторной организации детей с разным уровнем произвольного внимания необходимы для разработки физиологически обоснованных педагогических подходов для детей с разным уровнем произвольного внимания на этапе адаптации к условиям образовательной среды.

Список используемых источников:

1. Ильин Е.П. Психомоторная организация человека. СПб.: Питер, 2003. 384 с.
2. Мачинская Р.И. Функциональное созревание мозга и формирование нейрофизиологических механизмов избирательного произвольного внимания у детей младшего школьного возраста // Физиология человека. 2006. Т. 32, №1. С. 26–36.

3. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. М.: Сфера, 2003. 288 с.
4. Сысоев В.П. Методика диагностики работоспособности. Тест Э. Ландольта. СПб.: Импон, 1996. 29 с.
5. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. М.: Педагогическое общество России, 2002. 96 с.

© 2016, Афанасенкова Н.В., Волокитина Т.В.

Особенности психомоторной организации детей-северян с разным уровнем произвольного внимания

© 2016, Afanasenkova N.V., Volokitina T.V.

Features of the organization psychomotor northern children with different levels of voluntary attention

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.191

Поступила (Received): 24.02.2016

Васильев А.С., Тимофеева А.И.
О карликовой популяции плотвы р. Бродовая

Vasiljev A.S., Timofeeva A.I.
About dwarf population of roach of the r. Brodovaja

Приведены оригинальные данные по карликовой плотве в Пермском крае. Указаны морфологические и биологические особенности данной популяции. Разделительными признаками для карликовых форм служит возраст, длина и вес при первом нересте, плодовитость и ряд других морфологических показателей

Ключевые слова: карликовость, плотва, реки, бассейн Камы

Original data on dwarf roaches in the Perm region. Shown morphological and biological characteristics of this population. Separating signs for dwarfs is age, length and weight at first spawning, fecundity, and several other morphological parameters

Key words: dwarfism, roach, river, basin of Kama

Васильев Александр Сергеевич

Аспирант

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, ул. Букирева, 15

Vasiljev Aleksandr Sergeevich

Graduate

Perm state national research university
Perm, Bukireva st., 15

Тимофеева Алёна Игоревна

Студент

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
г. Пермь, ул. Букирева, 15

Timofeeva Alena Igorevna

Student

Perm state national research university
Perm, Bukireva st., 15

Плотва (*Rutilus rutilus* Linnaeus, 1758) – является широкоареальным эврибионтным видом, распространенным почти по всей Европе [1, с. 494] обитает в самых разнотипных водоёмах – озёрах, реках, прудах и водохранилищах [1, с. 494; 3, с. 112]. Литература по данному виду содержит несколько сотен работ и до десяти диссертаций, их анализ не входит в задачи данного исследования. Согласно Л.С. Берга [1, с. 494] вид подразделяется на 5-6 подвигов (типичная, серушка, сибирская, вобла, тарань и др.), однако современные исследования показали невалидность большинства таких образований [4, с. 396; 5, с. 490]. Камскую плотву (и р. Вятка) относили, то к типичной, то к сибирской. Причём нередко это делалось одним автором [3, с. 101], пока не была доказана её специфика, как типичной [7, с. 144]. В литературных источниках также упоминается о наличии у плотвы экологических форм: мелкой прибрежной растительноядной и крупной быстрорастущей моллюскоядной [6, с. 296]. Сравнительно недавно для Москвы-реки описана так называемая «индустриальная» форма плотвы, как ре-

зультат воздействия производственных загрязнений [5, с. 490]. Однако детальный анализ этих и других форм не проводился. В этой связи крайне интересно нахождение карликовой плотвы в Суксунском пруду Пермского Прикамья [2, с. 8], а также в р. Бродовой. При этом карликовая плотва может жить совместно с типичной, либо в соседних водоёмах.

Материалом для данного сообщения послужили 15 экземпляров карликовой плотвы (характеризуется низким линейно-весовым ростом, крайне низкой плодовитостью и ранним созреванием), отобранной из пробы в 39 экземпляров, отловленной на поплавочную удочку А.С. Васильевым 17 сентября 2015 года в устье р. Бродовой. Исследованные особи имели длину от 70,7 мм до 113,9 мм (средний показатель 99,68 мм) и массу от 7,5 до 26,7 г. (средний показатель 19,65 г.). Все особи оказались зрелыми в III-IV стадии, 8 экземпляров оказались самками, 7 самцами (1:1). Возраст у карликовой плотвы, был 1+, реже 2+ лет, то есть они осуществляют нерест на втором году жизни, что ранее отмечалось в Пермском Прикамье только для аналогичной популяции плотвы из Суксунского пруда [2, с. 8].

Морфологические показатели карликовой плотвы соответствуют диагнозу типичной плотвы Л.С. Берга [1, с. 494], хотя несколько отличаются от среднепопуляционных значений камской плотвы из Камского водохранилища [7, с. 144].

В целом счётные признаки плотвы сохраняют постоянство, несмотря на заметные различия в условиях обитания (проточность, объём водной массы, разная численность, питание, размножение, темпы созревания, состав фауны и др.) и представлены в табл. 1.

Таблица 1. Счётные признаки карликовой плотвы (р. Бродовая) и типичной (Камское водохранилище)

Показатели	Карликовая плотва					Типичная плотва [7]			
	min	max	M	m	D	min	max	M	m
Длина, мм.	70,7	113,9	99,68	3,51	12,67	-	-	163	-
Чешуй II.	42,00	46,00	43,69	0,36	1,32	40	46	43,2	0,09
Лучей D ветв.	10,00	11,00	10,23	0,12	0,44	9	13	10,9	0,03
Лучей A ветв.	10,00	11,00	10,54	0,14	0,52	9	12	10,4	0,04

Пластические признаки отличаются от ранее определённых для Камского водохранилища [9, с. 25] и представлены в табл. 2. У карликовой плотвы больше диаметр глаза, длина головы, но меньше высота тела, размеры плавников и др. Вместе с тем многие различия объясняются расхождением в средних длинах рыб в пробах, то есть размерно-возрастной изменчивостью.

Плодовитость плотвы Камского водохранилища колеблется в пределах от 11.273 до 62.465 икр., в среднем составляет 27.685 икр. [8, с. 26]. Плодовитость плотвы р. Бродовая колеблется от 1907 до 3010 икр., в среднем составляет 2333 икр. (табл. 3). Вполне вероятно, что аналогичные карликовые популяции плотвы встречаются и в других водоёмах Пермского края (Нытвенский, Очёрский, Лысьвенский пруды), но пока не изучены.

Таблица 2. Пластические признаки плотвы р. Бродовая (сентябрь 2015)

Промеры	min	max	M	m	D	Cv
Длина, мм	70,70	113,90	99,68	3,51	12,67	12,71
Масса, г,	7,50	26,70	19,65	1,69	6,11	31,09
В % длины тела						
Длина рыла	6,35	8,19	7,10	0,14	0,51	7,14
Диам. глаза	6,35	8,20	7,44	0,17	0,62	8,37
Загл. отдел	10,11	12,59	11,62	0,19	0,70	6,01
Выс. головы у затылка	16,12	20,52	18,64	0,31	1,12	6,01
Ширина лба	7,91	9,48	8,76	0,12	0,45	5,13
Длина головы	22,20	26,47	24,70	0,29	1,04	4,23
Макс. выс. тела	26,17	32,57	29,14	0,48	1,72	5,89
Мин. выс. тела	7,99	10,65	9,59	0,21	0,74	7,73
Макс. толщ. тела	11,46	14,89	13,06	0,27	0,98	7,50
Дл. хвост. стебля	16,72	20,21	18,44	0,33	1,17	6,36
АнтеD	47,47	52,95	51,07	0,40	1,45	2,85
ПостD	32,11	38,48	35,78	0,53	1,92	5,36
АнтеV	44,49	51,82	49,67	0,56	2,01	4,04
АнтеА	65,97	73,98	70,83	0,63	2,27	3,20
P-V	21,64	28,29	25,95	0,56	2,01	7,75
V-A	19,90	25,64	22,73	0,45	1,61	7,07
Дл. осн. D	13,54	16,94	15,24	0,30	1,08	7,11
Наиб. выс. D	20,31	28,20	24,35	0,61	2,19	9,01
Дл. осн. А	10,91	14,35	12,14	0,28	1,00	8,24
Наиб. выс. А	14,14	18,78	16,84	0,36	1,31	7,75
Длина Р	16,61	22,38	19,93	0,44	1,59	7,98
Длина V	16,52	20,93	19,15	0,38	1,38	7,20

Таблица 3. Плодовитость плотвы

р. Бродовая, 2015		Суксунский пруд, 2014, [2, с. 9]	Средний участок Воткинского вод-а (с. Частые), [8, с. 26]
Длина, мм.	<u>100.1-113.9</u> 107,53	<u>97.2-115.5</u> 104,68	<u>136-194</u> 155
Масса, г.	<u>19.0-26.7</u> 22,93	<u>10.2-28.7</u> 17,01	<u>47-144</u> 71
А.П.	<u>1907-3010</u> 2333,8	<u>816-5704</u> 2396,6	<u>3026-19800</u> 11382
О.П.	<u>89.2-123.8</u> 101,8	<u>65.8-198</u> 126,3	<u>63-258</u> 155
Коэф. зр.	<u>4.58-10.34</u> 7,17	<u>5.6-21.9</u> 13,6	-

Примечания: над чертой мин-макс, под чертой среднее значение

Выводы

1. Для карликовой формы плотвы наиболее характерно уменьшение продолжительности жизни, раннее созревание, низкая абсолютная плодовитость
2. Следует провести детальный мониторинг плотвы в следующих водоёмах (Нытвенский, Очёрский и Лысьвенский пруды).

3. Причины появления короткоцикловых форм у плотвы в Пермском Прикамье пока не ясны.

Список используемых источников:

1. Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 2, М-А. Изд. АН СССР, 1949. С. 478-926.
2. Васильев А.С., Зиновьев Е.А., Лаврик Н.С. О карликовой плотве бассейна реки Камы // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. Ч. 7. Новосибирск, 2015. С. 8-11.
3. Зырянова Н.Н. Материалы по систематике и биологии плотвы реки Вятки // Уч. зап. Киров. Гос. пед. ин-та. Киров. Вып. 9. 1955. С. 99-113.
4. Мироновский А.Н., Касьянов А.Н. Многомерный анализ морфологической изменчивости плотвы *Rutilus rutilus* (Cyprinidae) водоёмов СССР // Зоол. журн. Т. 46. Вып. 3. 1987. С. 393-401.
5. Мироновский А.Н. Морфологическая дивергенция популяции плотвы *Rutilus rutilus* (Cyprinidae) из малых водоёмов Москвы: к вопросу о формировании «Индустриальных рас» // Вopr. ихтиологии. 1994. Т. 34. №4. С. 486-493.
6. Поддубный А.Г. Экологическая топография популяций рыб в водохранилищах. Л-д.: Наука, 1971. 309 с.
7. Пушкин Ю.А., Букирев А.И. Материалы по систематике и промыслово-биологической характеристике рыб Камского водохранилища. Сообщ. 3. Плотва // Уч. зап. Перм. ун-та. Т. 22. Вып. 4. Пермь. 1962. С. 141-146.
8. Пушкин Ю.А. Обзор исследований по плодовитости рыб бассейна реки Камы // Сб. трудов госНИОРХ. Вып. 291. 1988. С. 18-35.
9. Соловьёва Н.С., Зиновьев Е.А. Изменение ихтиофауны Средней Камы после зарегулирования стока // Уч. зап. Пермск. ун-та. н. 261.4.2. Пермь, 1971. С. 3-30.

© 2016, Васильев А.С., Тимофеева А.И.
О карликовой популяции плотвы р. Бродовая

© 2016, Vasiljev A.S., Timofeeva A.I.
About dwarf population of roach of the r. Brodovaja

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.195

Поступила (Received): 28.02.2016

Ворожбиев Е.В, Ляшенко Н.В. Генетические аспекты создания майкопского экотипа карпатских пчел

Vorozhbiev E.V., Lyashenko N.V.
Genetic aspects of the creation of the Maikop
Carpathian ecotype BEES

В данной статье рассматривается вопрос о создании новых экотипов пчел, которые будут лучше адаптированы к условиям региона и будут более продуктивны. Данного результата можно достигнуть проведя селекционную работу путем выявления лучших генотипов с их последующим закреплением

Ключевые слова: экотип, пчела, порода, мед

This article discusses the creation of new ecotypes of bees that are better adapted to the conditions of the region and will be more productive. This result can be achieved by conducting breeding work by identifying the best genotypes and their subsequent fixation

Key words: ecotype, bee, specie, honey

Ворожбиев Евгений Викторович

Студент

Майкопский государственный технологический университет

г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Vorozhbiev Eugene Viktorovich

Student

Maikop state university of technology

Maikop, Pervomaiskaya st., 191

Ляшенко Наталья Владимировна

Доцент

Майкопский государственный технологический университет

г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Lyashenko Natalya Vladimirovna

Associate Professor

Maikop state university of technology

Maikop, Pervomaiskaya st., 191

Основная цель селекционной работы в пчеловодстве – разведение, выявление и закрепление лучших генотипов, сочетающих в себе наибольшее количество ценных хозяйственно-полезных признаков, способных проявлять максимальную продуктивность и хорошо приспособленных к местным медосборным и природно-климатическим условиям.

Одним из перспективных направлений решения вопроса разведения пчел является создание экотипов, которые будут адаптированы к условиям региона (района) и тем самым будет максимизирована продуктивность. На базе ФГУП ППХ «Майкопское» при выведении Майкопского экотипа карпатских пчел вошли три линии 30, 18 и 25. Каждая линия размещается в определенной зоне и включает ряд пасек хозяйства. В зоне линии 18 находятся такие пасеки, как 18 (центральная), 2, 4, 5, 6, 9, 13 и 26.

Анализ данных экстерьера пчел на пасеке 2 хозяйства был организован по 4 материнских пчелиных семьях с матками 7, 11, 14 и 21, которые в наибольшей степени соответствовали карпатской породе (табл.1).

Таблица 1. Экстерьерные признаки пчел пасеки 2

Признак	Пчелиная семья								Средний пок-ль
	1	7	11	12	14	21	170	178	
Окраска тела, класс	1	1	1	1	1	1	3	2	1,33
Длина хоботка, мм	6,62	6,70	6,65	6,58	6,55	6,83	6,43	6,48	
Ширина третьего тергита, мм	5,01	4,86	5,01	5,01	4,90	4,92	4,80	4,72	
Кубитальный индекс, %	42,9	42,8	44,3	41,9	40,7	45,1	38,8	44,4	
Дискоидальное смещение, %		90	90	70	80	90	90	90	

Исследование полиморфизма микросателлитных (МС) маркеров ядерной ДНК показали полиморфность всех локусов МС у изучаемых пород пчел (табл.2).

Таблица 2. Информативность разработанной системы анализа МС для различных пород пчел

Порода	Число особей	Среднее число аллелей на локус		
		всего, Na	эффективных, Ne	информативных, Ni
Карпатская	66	9,25±0,74	4,90±0,36	4,50±0,23
Среднерусская	90	7,75±0,60	2,78±0,25	3,25±0,17
Серая горная кавказская	113	8,50±0,79	3,76±0,41	4,00±0,30

Наибольшее генетическое разнообразие установлено у пчел карпатской породы, у которых среднее число аллелей на локус составило 9,25. У этих же пчел по сравнению с другими выявлено и наибольшее число эффективных - 4,90 и информационных аллелей – 4,50. Наименьшим генетическим разнообразием характеризовались пчелы среднерусской породы, у которых среднее число аллелей, количество эффективных и информативных аллелей составило соответственно 7,75; 2,78 и 3,25.

У пчел карпатской породы выявлено 17 «приватных» аллелей в разных локусах, что существенно больше, чем у серой горной кавказской (10) и среднерусской (11) пород. Мерой генетической изменчивости в популяции является степень гетерозиготности. Оценка фактической и ожидаемой степени гетерозиготности, рассчитанная по 8 локусам МС и приведена в таблице 3.

Таблица 3. Фактическая и ожидаемая степени гетерозиготности у исследованных пород пчел

Порода	Число особей	Степень гетерозиготности	
		Фактическая, Ho	Ожидаемая, He
Карпатская	66	0,682	0,752
Среднерусская	90	0,515	0,545
Серая горная кавказская	113	0,578	0,615

Во всех исследованных породах медоносной пчелы наблюдался дефицит гетерозигот, что, по всей видимости, является следствием гаплоидности трутней. На дефицит гетерозигот указывают также положительные значения индекса фиксации F_{is} : 0.113 для карпатской, 0,035 для среднерусской и 0,064 – серой горной кавказской породы.

Таблица 4. Оценка генетической консолидированности исследуемых популяций пчел

Порода	Число особей	Породная принадлежность особи	
		к собственной породе, %	к другой породе, %
Карпатская	66	97,0	3,0
Среднерусская	90	100,0	0,0
Серая горная кавказская	113	98,2	1,8
Всего	269	98,5	1,5

Генетико-продуктивный анализ выведения Майкопского экотипа пчел на базе карпатской породы показал, что пчелы экотипа по медовой продуктивности и плодовитости маток: медовой продуктивности – 25...30%, восковой продуктивности – 25...30%, количества расплода и пчел в семье – 20...25%.

Коэффициент вариации медовой продуктивности пчелиных семей составляет 30...40%. Так, при средней 68-килограммовой продуктивности пакетных семей, перевезенных из Закарпатья в РА, отдельные семьи собрали свыше 100 кг меда.

В сезон 2015 на пчеловодческой площадке №4 ФГУП ППХ «Майкопское» от каждой из 456 пчелиных семей родительского поколения в базисный год (2014 г) получили 141 кг валового меда. На площадке №6, где разводились пчелы майкопского экотипа, средний медосбор составил в среднем 214 кг, а в отдельных семьях было получено более чем по 350 кг меда. Динамика же медосбора в поколении породных потомков выявилась лишь в увеличении на 12 кг, что было обусловлено более лучшими условиями для медопродуктивности 2015 года.

Селекционный дифференциал в экспериментальной группе семей Майкопского экотипа составил 73 кг, в породной группе – 12 кг. Определение селекционного эффекта в семьях пчел майкопского экотипа составило 18,25, в семьях карпатских пчел – 3

Как видно из расчетов степень продуктивного превосходства в динамике поколений у майкопского экотипа намного выше, чем у пчел породных групп, что не маловажно при разведении пчел с целью получения основных продуктов пчеловодства.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о формировании генетических отличий карпатских пчел от среднерусских и серой кавказской породы, что является основой формирования генетической комплектации породы.

© 2016, Ворожбиев Е.В., Ляшенко Н.В.
*Генетические аспекты создания майкопского
экотипа карпатских пчел*

© 2016, Vorozhbiev E.V., Lyashenko N.V.
*Genetic aspects of the creation of the Maikop
Carpathian ecotype BEES*

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.199

Поступила (Received): 27.02.2016

Доронин М.И., Пичуева А.А., Павлов Д.К.

Очистка и концентрирование вируса весенней виремии карпа

Doronin M.I., Pichueva A.A., Pavlov D.K.

Purification and concentration of spring viraemia of carp virus

Получен очищенный и концентрированный культуральный антиген вируса весенней виремии карпа. Осаждение вируса проводили с помощью ПЭГ-6000 с последующим центрифугированием при 25000 об/мин, очистку – в градиенте плотности хлорида цезия. Проведена оценка степени чистоты культурального антигена вируса ВБК методом SDS-ПААГ электрофореза

Ключевые слова: вирус весенней виремии карпа, концентрирование и очистка культурального антигена, SDS-ПААГ электрофорез, концентрация вирусного белка

Доронин Максим Игоревич

Кандидат биологических наук
Федеральный центр охраны здоровья животных
г. Владимир

Пичуева Алена Александровна

Кандидат ветеринарных наук, старший научный сотрудник
Федеральный центр охраны здоровья животных
г. Владимир

Павлов Дмитрий Константинович

Кандидат ветеринарных наук, ведущий научный сотрудник
Федеральный центр охраны здоровья животных
г. Владимир

The purified and concentrated culture antigen of the virus of spring viremia of carp was obtained.

Deposition of virus was performed using PEG-6000, followed by centrifugation at 25000 rpm, the purification was performed in density gradient of cesium chloride. An assessment of the purity culture antigen of SVC virus was conducted by method SDS-PAGE electrophoresis

Key words: spring viraemia of carp virus, Purification and concentration of culture antigen, SDS-PAGE electrophoresis, the concentration of viral protein

Doronin Maxim Igorevich

Candidate of Biological Sciences
Federal centre for animal health
Vladimir

Pichueva Alena Aleksandrovna

Candidate of Veterinary Sciences, Senior Researcher
Federal centre for animal health
Vladimir

Pavlov Dmitry Konstantinovich

Candidate of Veterinary Sciences, Leading Researcher
Federal centre for animal health
Vladimir

Введение

Весенняя виремия карпа (ВБК, SVC) – высококонтагиозное вирусное заболевание карповых рыб, выращиваемых в рыбоводных хозяйствах и в естественных водоемах. Болезнь характеризуется развитием некротических изменений в печени, деформацией селезенки, дистрофией и отеком почек, очаговыми кровоизлияниями в сердце, утолщениями слизистой оболочки кишечника, что приводит к массовой гибели рыбы [5].

Возбудителем ВБК является РНК-содержащий вирус, который принадлежит к роду *Vesiculovirus* в семействе *Rhabdoviridae* порядка *Mononegavirales* [8]. Впервые вирус был обнаружен в Югославии Н. Фияном в 1968 г., в России – Н.И. Рудиковым в 1971 г. [1]. В настоящее время возбудитель ВБК распространен в странах Западной Европы, а также встречается на территории РФ [3, 4, 9]. Последние вспышки данного заболевания в нашей стране были зарегистрированы в 2008 и 2014 гг. [2].

Распространение вируса ВБК наносит значительный экономический ущерб, который складывается из потерь от гибели рыб (смертность достигает 70% в стаде), затрат на проведение ветеринарно-санитарных и карантинных мероприятий и ограничений в торговле [4]. Своевременное выявление антигена вируса ВБК позволяет проводить необходимые мероприятия по защите рыбы. Согласно Руководству МЭБ (OIE), лабораторная диагностика ВБК предусматривает выделение возбудителя в чувствительных клеточных линиях папулезной эпителиомы карпа (ЕРС) и хвостового стебля черного толстоголова (FHM), серологическую идентификацию вируса с помощью реакции нейтрализации, ИФА и РИФ, а также выявление генома вируса ВБК в ОТ-ПЦР и ОТ-ПЦР-РВ [9]. Важную роль играют иммунологические методы, основанные на использовании специфичных высокоактивных сывороток, для получения которых необходимо проводить иммунизацию лабораторных животных очищенным и концентрированным антигеном вируса ВБК.

Основная цель работы – подобрать оптимальные методы и условия для очистки и концентрирования культурального антигена вируса ВБК и оценить степень его чистоты.

Материалы и методы исследований

В работе использовали референтный штамм вируса ВБК «Яяла», репродуцированный в монослойной перевиваемой культуре клеток FHM в среде ДМЕМ, с титром инфекционной активности 7,25–8,00 lgТЦД₅₀/см³.

Для очистки и концентрирования культурального антигена вируса ВБК применяли следующие методы: осаждение вируса ВБК полиэтиленгликолем (ПЭГ-6000) с последующим очищением в градиенте плотности хлорида цезия (CsCl) и диализом против 0,15M STE-буферного раствора.

Осветление клеточного лизата проводили центрифугированием в течение 20 мин при 3000 об/мин (ротор J-698). Полученный супернатант с добавлением ПЭГ-6000 центрифугировали в течение 50 мин при 8000 об/мин (ротор JA-10). Осадок ресуспендировали в 0,15M STE-буферного раствора (1:150-1:200 от исходного объема). После этого получали 2 элюата и далее препараты вируса ВБК центрифугировали при 25000 об/мин (ротор АН-650) в течение 2 ч в градиенте плотности CsCl: 1,25; 1,18; 1,16; 1,14; 1,07 г/см³ с концентрациями: 30, 22, 20, 18, 10%, соответственно. Из слоя CsCl с концентрацией 22% отбирали опалесцирующую вирусосодержащую зону и очищали от соли диализом против 0,15 M STE-буфера в течение 3 суток со сменой раствора 5 раз в сутки. Плотность опалесци-

рующей зоны препарата в CsCl определяли на рефрактометре. Очищенный культуральный антиген вируса ВВК, концентрированный в 1500-2000 раз по объему, хранили при температуре минус 20°C.

Концентрацию белка в полученных препаратах вируса ВВК определяли по методу Лоури [11]. Степень чистоты контролировали методом вертикального электрофореза в полиакриламидном геле с додецилсульфатом натрия (SDS-ПААГ) в денатурирующих условиях. Титр накопления вируса в очищенном препарате определяли с применением клеточной линии FHM. Определение стерильности вирусного материала проводили в соответствии с ГОСТ 28085-89 «Препараты биологические. Методы биологического контроля на стерильность».

Результаты и их обсуждение

На первом этапе работы была проведена очистка и концентрирование трех образцов культурального антигена вируса ВВК. После центрифугирования препарата в градиенте плотности хлорида цезия из слоя с концентрацией соли 22% (плотность 1,18 г/см³) отобрана опалесцирующая вирусосодержащая зона. Согласно литературным данным, плавучая плотность вируса ВВК в градиенте CsCl составляет 1,14-1,19 г/см³ [6, 7], отсюда следует, что отобранная зона в слое с плотностью 1,18 г/см³ содержит антиген вируса ВВК.

Для оценки степени чистоты полученных образцов вируса ВВК проводили вертикальный электрофорез в полиакриламидном геле с додецилсульфатом натрия в денатурирующих условиях, результаты которого представлены на рисунке 1 и в таблице 1.

M – маркер молекулярного веса белков (Pharmacia);

1 – элюат №1 очищенной вирусной суспензии ВВК;

2 – элюат №2 очищенной вирусной суспензии ВВК;

I – III – три препарата культурального антигена вируса ВВК после очистки и концентрирования

Рис. 1. Электрофореграмма очищенного и концентрированного вируса ВВК

Таблица 1. Идентификация белков вируса ВВК методом SDS-ПААГ электрофореза

Белки вируса ВБК	Молекулярный вес структурных белков вируса ВБК, кДа		
	по данным Hill et al. (1975)	по данным McAllister, Wagner (1975)	исследование препарата №1
L-белок	180,0	183,0	>116,0
G-белок	75,0	72,0	70,0
N-белок	44,0	40,0	45,0
P(M ₁)-белок	34,0	30,0	35,0
M ₂ -белок	20,0	25,0	20,0

На следующем этапе работы в очищенных образцах были определены титр накопления вируса и концентрация вирусного белка по Лоури. Полученные результаты отражены в таблице 2, которая показывает, что наблюдается прямая зависимость концентрации вирусного белка в очищенных препаратах от титра накопления антигена в исходной вирусосодержащей суспензии.

Таблица 2. Результаты очистки и концентрирования культурального антигена вируса ВБК

п/п № образца	Характеристика вирусной культуральной суспензии до очистки		Характеристика вирусной суспензии после очистки					
	объем вирусной культуральной суспензии, см ³	титр накопления вируса, lgТЦД ₅₀ /см ³	объем вирусной суспензии, см ³	титр накопления вируса, lgТЦД ₅₀ /см ³	концентрация вирусного белка (по Лоури), мг/см ³			
					№ элюата			
					№1	№2	№1	№2
1	1500	7,38	1,0	0,5	10,70	6,23	1,80	0,31
2	1850	8,00	1,0	1,0	11,31	7,35	2,05	0,56
3	2000	7,25	1,0	0,5	10,54	6,10	1,73	0,27

По результатам титрования в культуре клеток FHM, SDS-ПААГ электрофореза и определения концентрации вирусного белка в полученных препаратах по методу Лоури во втором элюате остается малое количество антигена вируса. При этом, как следует из рисунка 1, вирус в нем достаточно хорошо очищен и может быть использован для иммунизации животных.

Проведена также оценка стерильности препаратов, по результатам которой установлено, что образцы очищенного антигена вируса ВБК не контаминированы бактериями, грибами и микоплазмами.

Дальнейшая работа будет направлена на отработку технологии очистки и концентрирования культурального антигена вируса ВБК. Полученные препараты планируется применять для получения высокоактивных сывороток крови кроликов и морских свинок с целью разработки серологических тест-систем.

Заключение

Предложенная технология очистки и концентрирования культурального антигена вируса ВВК позволяет получать достаточно чистый препарат, что подтверждают результаты SDS-ПААГ электрофореза. Очищенный антиген пригоден для проведения гипериммунизации лабораторных животных с целью получения высокоактивных сывороток и их применения в ИФА и реакции нейтрализации.

Список используемых источников:

1. Грищенко Л.И. Акбаев М.Ш. *Болезни рыб и основы рыбоводства*. М.: Колос, 2013. 456 с.
2. Пичуева А.А., Доронин М.И. Вспышка весенней виремии карпа в Приволжском Федеральном округе РФ в 2014 году // *Ветеринария сегодня*. Владимир, 2014. №4 (15). С. 66-69.
3. Пичугина Т.Д., Борисова М.Н., Завьялова Е.А., Щелкунов И.С., Щелкунова Т.И. Весенняя виремия карпов // *Ветеринария*. 2004. №5. С. 28-30.
4. Гулюкин М.И., Борисова М.Н., Пичугина Т.Д. Эпизоотологический мониторинг заболеваний рыб в РФ // *Ветеринарная медицина*. Харьков, 2008. Вып. 90. С. 142-146.
5. Fijan N. Spring viraemia of carp and other viral disease agents of warm water fish. In: *Fish Disease and Disorders, Volume 3; Viral, Bacterial and Fungal infections*, Woo P.T.K., Bruno D.W. CABI Publishing, UK, 1999:177-244.
6. Fraenkel-Conrad. *Comprehensive Virology*. New York. Vol. 3, Ch. 5. 1979. P. 405, 427.
7. Hill B.J. Physico-chemical and serological characterization of five rhabdoviruses infecting fish. 1975. №27. P. 369-378.
8. International Committee on Taxonomy of Viruses. URL: <http://www.ictvonline.org/virusTaxonomy.asp>.
9. OIE. *Manual of Diagnostic Tests for Aquatic Animals*. Paris, 2006. P. 128-141.
10. Philip E. Fish Viruses and Viral Infections // *J. Comprehensive Virology*. 1979. Chapter 7, Vol. 14. P. 401-544.
11. Lowry O.H., Rosebrough N.J., Farr A.L., Randall R.J. Protein measurement with Folin phenol reagent // *J. Biol. Chem.* 1951. Vol. 193. №1. P. 265-275.

© 2016, Доронин М.И., Пичуева А.А., Павлов Д.К.
Очистка и концентрирование вируса весенней
виремии карпа

© 2016, Doronin M.I., Pichueva A.A., Pavlov D.K.
Purification and concentration of spring viraemia of
carp virus

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.204

Поступила (Received): 29.02.2016

Дьяконова И.В., Дьяконов Ю.В.
Состояние репродуктивной системы грача
в период размножения

Dyakonova I.V., Dyakonov Yu.V.
The state of the reproductive system of a rook in the
breeding season
Condition of reproductive system
of the rook during reproduction

Представлены результаты по экспериментальному изучению динамики развития наседного пятна и репродуктивной системы грача в период основных и возобновленных яйцекладок

This work presents the results of the experimental research of the dynamic process of a brood patch as well as the reproductive system of a rook in the period of major and renewed egg-layings

Ключевые слова: птицы, основные яйцекладки, возобновленные яйцекладки, репродуктивная система, наседное пятно

Key words: birds, major egg-layings, renewed egg-layings, reproductive system, brood patch

Дьяконова Ирина Владимировна
 Старший преподаватель
 Мичуринский государственный аграрный университет
 г. Мичуринск, ул. Советская, 274

Dyakonova Irina Vladimirovna
 Senior lecturer
 Michurinsk state agrarian university
 Michurinsk, Sovetskaya st., 274

Дьяконов Юрий Владимирович
 Кандидат биологических наук, доцент, ведущий инженер
 МРСК Центра – Тамбовэнерго
 г. Тамбов, Моршанское шоссе, 23

Dyakonov Yuri Vladimirovich
 Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Chief engineer
 Interregional grid company Tsentra – Tambovenergo
 Tambov, Morshanskoye shosse, 23

Основные и возобновленные яйцекладки – это яйцекладки одной потенции размножения птиц. Возобновленные кладки возникают в результате гибели основных яйцекладок под воздействием внешних факторов [1, с.119; 2, с. 65]. Этим возобновленные яйцекладки отличаются от повторных кладок, являющихся продуктом последующих потенций размножения. В экспериментальных работах по изучению основных и возобновленных кладок особое значение имеют методики получения возобновленных яйцекладок. Эти методики гарантируют экспериментальное получение именно возобновленных кладок и позволяют исследовать физиологическое состояние птиц на фоне основных.

Материалы и методы исследования

В качестве модельного вида нами был выбран грач (*Corvus frugilegus* L.). С нашей точки зрения этот вид является наиболее подходящим для отработки методики получения возобновленных кладок.

Исследования проводились в двух поселениях грачей, находящихся близ станции Курашимский Свердловской железной дороги. Одно из них состояло из 200 – 250 гнезд, размещенных преимущественно на елях на высоте 10 – 15 метров. Второе находилось в 3 км от первого, их разделял лесной массив. Это поселение в разные годы насчитывало только 30 – 50 гнезд, сооруженных, как и в первом случае, на елях примерно той же высоты. В связи с тем, что индивидуальное мечение грачей, которое бы позволило опознать особь на значительном расстоянии очень затруднено из-за особенностей их перьевого покрова, основные работы по искусственному стимулированию птиц к возобновлению кладок проводилось на малочисленной колонии, где большинство гнезд было доступно для исследования. С этой целью одновременно изымались все полные кладки, которые считались завершенными, если в течение трех дней число яиц в ней оставалось неизменным.

Гнезда грачей посещали ежедневно в первой половине дня, картировали, помечали биркой. Каждое очередное снесенное яйцо метили быстросохнущей краской.

Результаты и обсуждение

Откладку яиц и насиживание в основных и возобновленных кладках птицы осуществляют при разных физиологических состояниях. В период накопления основных кладок у них формируется наседное пятно [3, с 47; 4, с.61], характеризующееся как полезное преобразование кожи в области соприкосновения с яйцами, сопровождающееся выпадением перьевого покрова, изменением кровоснабжения, клеточного состава, промежуточного вещества дермы и, вероятно, изменением лимфообращения. Существенные изменения претерпевает в период размножения и репродуктивная система. Нам удалось проследить динамику изменения наседного пятна и репродуктивной системы самок с учетом основной и возобновленной кладок.

Рис. 1. Наседное пятно и репродуктивная система самки грача перед основной яйцекладкой

Так, перед началом яйцекладки (рис. 1) размер наседного пятна у одной из самок составил 4,0х6,7 см, кожа в этом месте была тонкой, с легким шелушением, перьевой покров выпал полностью. В этот период масса яичника достигла 4,0 г, яйцевода – 12,7 г при длине в 32,0 см, что указывало на ее готовность к основному циклу размножения.

При откладке первого яйца размер наседного пятна остается примерно в тех же пределах, в данном случае он был равен 3,7х5,9 см, но заметные изменения произошли в его структуре: кожа стала тонкой, сухой, отчетливо были видны кровеносные сосуды, без шелушения. Увеличилась масса яичника – 6,5 г и яйцевода 17,9 г при длине 36,0 см.

После откладки второго яйца (третье находилось в средней части яйцевода и имело частичную белковую оболочку) площадь наседного пятна увеличилась до 5,4х6,7 см (рис. 2). Кожа при этом осталась сухой, без шелушения, но морщинистой, что является верным признаком начала накопления лимфы. Масса яичника составила 4,3 г, яйцевода 17,2 г при увеличении его размера – 38,0 см. Во время завершения основной кладки (4 яйца) хорошо просматривается наполнение кожных структур лимфой (рис. 3), верхний слой кожи начинает шелушиться, размер наседного пятна – 5,2х9,0 см. Масса яйцевода – 25,8 г и длина 44,0 см, значительно увеличены, а масса яичника составила всего 1,2 г.

Рис. 2. Наседное пятно и репродуктивная система самки грача при откладки второго яйца

Рис. 3. Наседное пятно и репродуктивная система самки грача при завершении основной яйцекладки

Через двое суток после завершения кладки (рис. 4) при оптимальных размерах наседного пятна – 5,8х10,2 см кожа становится глянцевой, влажной на ощупь, бугорчатая в результате интенсивного наполнения лимфой. Резко сократилась масса яичника – 0,46 г, яйцевода – 5,6 г и его размер – 22,8 см.

Рис. 4. Наседное пятно и репродуктивная система самки грача через двое суток после завершения основной яйцекладки

Исследование самки перед возобновлением кладки выявило некоторое увеличение площади наседного пятна – 6,2×10,7 см в большей степени за счет брюшного участка (рис. 5). На коже, заполненной лимфой, вновь появилось шелушение, характерное для второй половины периода основной яйцекладки. Масса яичника в это время увеличилась до 1,8 г, яйцевода 15,9 г при длине 31,0 см.

Рис. 5. Наседное пятно самки грача перед возобновлением яйцекладки

К моменту завершения возобновления кладки (четвертое яйцо находилось в нижней части яйцевода) размер наседного пятна составил 5,8 ×11,9 см, кожа продолжала сильно шелушиться (рис. 6). Масса яичника равнялась 1,3 г, яйцевода 15,1 г, а его длина – 38,5 см. По-видимому, по характеру шелушения кожи в области наседного пятна можно с определенной достоверностью судить о месте яйцекладки в цикле размножения.

Рис. 6. Наседное пятно и репродуктивная система самки грача через двое суток после завершения возобновленной яйцекладки

Данные показали, что в период основной яйцекладки используется лишь некоторая часть фолликул, большая же из них остается резервной, и, как известно, недоиспользуется в обычных условиях одного сезона размножения. Причем, судя по «зернистости яичника», фолликулы довольно долго остаются в состоянии готовности к их дальнейшему развитию и превращению в яйцекладку. Этот резерв является одной из составных частей той основы, которая позволяет птицам при гибели кладок приступать к их двух, трех и более раз возобновлению. По-видимому, это и есть та биологическая основа, которая позволила человеку вывести продуктивные породы кур.

Функциональная активность репродуктивной системы самцов в этот период сохраняется продолжительное время, что установлено по массе семенников, поэтому оплодотворяемость яиц в возобновленных кладках весьма высокая, по крайней мере она не ниже, чем в основных.

Список используемых источников:

1. Степанян Л.С. Случаи атипического размножения у некоторых воробьиных птиц // Бюллетень МОНП. 1962. Т. XVII. Вып.1. С. 119-120.
2. Шварц С.С. Экологические закономерности эволюции. М.: Наука, 1980. 279 с.
3. Люлеева Д.С. О наседном пятне воробьиных птиц // Экология млекопитающих и птиц. М.: 1967. С. 46-48.
4. Шкарин В.С. Репродуктивная система и наседное пятно самок рябинника в период размножения // Гнездовая жизнь птиц. Пермь, 1977. С. 60-63.

© 2016, Дьяконова И.В., Дьяконов Ю.В.
Состояние репродуктивной системы грача в период размножения

© 2016, Dyakonova I.V., Dyakonov Yu.V.
The state of the reproductive system of a rook in the breeding season
Condition of reproductive system of the rook during reproduction

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.209

Поступила (Received): 17.02.2016

Железнова Т.К., Дьяченко Е.В.
Классификация птиц по сходству распределения
в долинах крупных обских притоков

Zheleznova T.K., Dyachenko E.V.
The classification of bird species by the similarity of
distribution in the valleys of the Ob's major inflows

На основании учетов птиц, проведенных в 1996-2010 гг. в долинах крупных обских притоков (Чулым, Кеть, Тым, Васюган) разработана классификация птиц по сходству распределения с помощью методов автоматической классификации

Ключевые слова: долины обских притоков, птицы, биотопическая преференция, сходство распределения

The classification of bird species by the similarity of distribution is developed using automatic classification methods. Data is based on surveys of birds which were carried out in 1996-2010 in the valleys of the Ob's major inflows (Chulym, Ket, Tym, Vasyugan)

Key words: valleys of Ob's inflows, birds, habitat preference, similarity of distribution

Железнова Татьяна Константиновна

Доктор биологических наук, доцент
 Российский государственный аграрный
 университет им. К.А. Тимирязева
 г. Москва, ул. Тимирязевская, 46

Zheleznova Tatiana Konstantinovna

Doctor of Biology Sciences, Associate Professor
 Russian state agrarian university named K.A.
 Timirayzev
 Moscow, Timiryazevskaya st., 46

Дьяченко Егор Владимирович

Аспирант
 Национальный исследовательский Томский
 государственный университет
 г. Томск, пр. Ленина, 36

Dyachenko Egor Vladimirovich

Graduate
 National research Tomsk state university
 Tomsk, Lenina st., 36

В основу статьи положены учёты птиц, проведённые в 1996-2010 гг. в долинах крупных обских притоков – Чулыма, Кети, Тыма и Васюгана. В общей сложности обследовано 163 ландшафтных урочища, учёты птиц проведены на маршрутах суммарной протяжённостью более 4000 км. Классификация по сходству распределения выполнена для 183 видов птиц с применением кластерного анализа. Подобный алгоритм предусматривает разделение всей совокупности видов на незаданное число групп, объединённых максимальным сходством распределения на основе коэффициентов сходства Жаккара. Метод многократно апробирован и подробно описан в литературе [1]. С его помощью выявлено 5 типов преференции. Ниже приведена полученная автоматическим методом классификация.

1. Лесной тип предпочтения

Птицы, предпочитающие:

1.1 – сосновые леса

1.1.1 – причулымские (канюк, большая горлица, обыкновенный козодой, мухоловка-пеструшка, малая мухоловка, рябинник, большая синица);

1.1.2 – прикетские (клёст-еловик);

1.1.3 – притымские (обыкновенный осоед, глухарь, ворон, обыкновенная чечётка);

1.1.4 – притымские вырубки по сосновым лесам (чёрный стриж, кукушка);

1.1.5 – привасюганские гари среди сосновых боров (трёхпалый дятел);

1.2 – берёзово-сосновые леса

1.2.1 – причулымские (филин, большой пёстрый дятел, пятнистый конёк, серая мухоловка, соловей-свистун, зяблик);

1.2.2 – прикетские (вальдшнеп, ушастая сова, кедровка);

1.3 – темнохвойные леса

1.3.1 – причулымские пихтачи (тетеревиатник, рябчик, весничка, ополовник, московка, обыкновенная овсянка);

1.3.2 – причулымскую полидоминантную тайгу (глухая кукушка, воробьиный сычик, седой дятел, сойка, таловка, желтоголовый королёк, таёжная мухоловка, синехвостка, певчий дрозд, пёстрый дрозд);

1.3.3. – притымскую приречную тайгу (желна, славка-мельничек, зелёная пеночка, чернозобый дрозд, пухляк, поползень, чиж, белокрылый клёст, снегирь);

1.3.4 – притымские гари по темнохвойным лесам (пеночка-зарничка, обыкновенная пищуха);

1.3.5 – притымские кедрачи (мохноногий сыч, юрок);

1.3.6 – привасюганскую полидоминантную тайгу (деряба);

1.3.7 – прикетские берёзово-кедрово-еловые леса (бородатая неясыть);

1.4 – мелколиственные леса

1.4.1 – причулымские вторичные берёзово-осиновые леса (зелёная перемешка, пеночка-теньковка, корольковая пеночка, толстоклювая пеночка, зорянка, соловей-красношейка);

1.4.2 – причулымские берёзовые леса (синий соловей);

1.4.3 – причулымские ленточные березняки прируслового вала (обыкновенная иволга);

1.4.4 – прикетские приречные леса (белоспинный дятел);

1.4.5 – притымские приречные леса (мородунка, белобровик);

1.4.6 – притымские берёзовые леса с примесью кедра (овсянка-ремез).

2. Лесо-лугово-полевой тип предпочтения

Птицы, предпочитающие:

2.1 – пойменные закустаренные, частично облесённые луга

2.1.1 – причулымские (большая выпь, серая цапля, чёрный аист, серая утка, гоголь, обыкновенная пустельга, перепел, коростель, поручейник, лесной дупель, белокрылая крачка, обыкновенная кукушка, береговушка, жёлтая трясогузка, серый сорокопуд, сибирский жулан, восточная чёрная ворона, певчий сверчок, северная бормотушка, садовая славка, серая славка, бурая пеночка, дубровник);

2.1.2 – прикетские (*кобчик, малый пёстрый дятел*);

2.1.3 – привасюганские (*турпан, тулес, галстучник, турухтан, большой веретенник, чибис*);

2.2 – причулымские поля яровых культур с перелесками (*клинтух, галка*);

2.3 – луга-залежи с перелесками;

2.3.1 – причулымские (*пятнистый сверчок, черноголовый чекан, оливковый дрозд*);

2.3.2 – привасюганские (*степной конёк, луговой чекан*).

3. Болотный тип преференции

Птицы, предпочитающие:

3.1 – верховые сосново-сфагновые болота (*рямы*)

3.1.1 – причулымские (*полевой лунь, дербник, тетерев, белая куропатка, черныш, бекас, болотная сова, желтоголовая трясогузка, обыкновенный жулан*);

3.1.2 – прикетские (*большой подорлик, сапсан, серый журавль, свиристель*);

3.1.3 – притымские (*чеглок, большой кроншнеп, средний кроншнеп, халей, сероголовая гаичка, белошапочная овсянка, овсянка-крошка*);

3.1.4 – притымские грядово-мочажинно-озёрные комплексы (*чернозобая гагара, лебедь-кликун, синьга, длиннопалый песочник, гаршнеп*);

3.2 – привасюганские верховые берёзовые болота (*перепелятник, лесной конёк*);

3.3 – переходные (мезотрофные) берёзовые болота

3.3.1 – притымские (*полярная и камышовая овсянки*);

3.3.2 – привасюганские (*погоныш*).

4. Водно-околоводный тип преференции

Птицы, предпочитающие:

4.1 – озёра

4.1.1 – причулымские пойменные озёра-старицы (*красноголовый нырок, обыкновенный зимородок*);

4.1.2 – причулымские междуречные (*лебедь-шипун, иглохвостый стриж*);

4.1.3 – прикетские междуречные озёра (*связь, широконоска, хохлатая чернеть, большой крохаль*);

4.1.4 – притымские аллювиальные озёра (*орлан-белохвост*);

4.1.5 – притымские надпойменные озёра (*озёрная чайка*);

4.1.6 – привасюганские надпойменные озёра (*чирок-свистунок*);

4.2 – русла рек

4.2.1 – Кети (*малый зуёк*);

4.2.2 – Васюгана (*перевозчик*);

4.2.3 – притоков Тыма (*кряква, шилохвость, чирок-трескунок, скопа, чёрный коршун, фифи, большой улит, сизая чайка, речная крачка*);

4.2.4 – Чулыма (*беркут, кулик-воробей, кулик-сорока, малая чайка, малая крачка*);

4.3 – обводнённые карьеры привасюганских нефтяных месторождений (*горная трясогузка*).

5. Селитебный тип преференции

Птицы, предпочитающие посёлки:

5.1 – причулымские жилые (*сизый голубь, деревянная ласточка, белая трясогузка, скворец, серая ворона, варакушка, домовый и полевой воробьи, щегол, обыкновенная чечевица, обыкновенный дубонос*);

5.2 – приклетские

5.2.1 – жилые (*вертишейка, обыкновенная зеленушка*);

5.2.2 – заброшенные (*садовая камышевка*);

5.2.3 – крупные, городского типа (*обыкновенная горихвостка, обыкновенная каменка, коноплянка*);

5.3 – притымские жилые (*розовый скворец, сорока*);

5.4 – притымские заброшенные (*азиатский бекас*);

5.5 – привасюганские полузаброшенные (*урагус*).

Таким образом, более трети видов птиц вошли в *лесной тип* предпочтения, что в целом отражает ландшафтную специфику региона с доминированием лесных формаций (Рисунок 1).

Рис. 1. Типы биотопической предпочтения птиц в долинах крупных обских притоков в первой половине лета

К *лесо-лугово-полевому типу* предпочтения отнесены 38 видов птиц. Следует отметить, что в долинах обских притоков луговые ландшафтные урочища в разной степени облесены и закустарены, т.е., по сути, представляют собой полуоблесённые местообитания; к тому же они и обводнены (останцы весенних половодий, озёра). Поэтому, в них обитают птицы различных экологических групп, как то дендрофилы, лугово-болотные птицы и птицы околоводного комплекса.

Несколько меньшее количество видов птиц отдаёт предпочтение *болотным ландшафтам* (30). В *водно-околоводный тип* предпочтения вошли 29 видов птиц – почти столько же, сколько и в *болотный тип*. *Селитебный тип* предпочтения занимает последнее место по числу отнесённых к нему видов (21).

Что касается распределения птиц по долинам крупных обских притоков в целом, то акценты смещены в сторону Причулымья: здесь самое большое количество видов птиц – больше половины – достигают максимальных показателей обилия (Рисунок 2).

Рис. 2. Соотношение видов птиц по степени преференции долин крупных обских притоков

Если рассматривать ряды местообитаний-аналогов, то особенно выделяются в этом смысле все варианты причулымских лесов и пойменные луга. На втором месте по привлекательности для птиц находятся притымские ландшафтные урочища. В Прикетье и Привасюганье лишь для небольшого числа видов отмечены более высокие относительно других долин значения плотности населения в некоторых урочищах.

Список используемых источников:

1. Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. Факторная зоогеография. Принципы, методы и теоретические представления // Новосибирск: Наука. 2008. 205 с.

© 2016, Железнова Т.К., Дьяченко Е.В.
Классификация птиц по сходству распределения в долинах крупных обских притоков

© 2016, Zheleznova T.K., Dyachenko E.V.
The classification of bird species by the similarity of distribution in the valleys of the Ob's major inflows

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.214

Поступила (Received): 24.02.2016

Исаева А.У., Пернебаев Ж.
Экологические аспекты производства цемента
на Шымкентском цементном заводе

Issayeva A.Yu., Pernebaev Zh.
Environmental aspects of cement production
at the Shymkent cement plant

Установлено, что основными загрязняющими веществами при производстве цемента на Шымкентском цементном заводе являются пыль и пепел. Отмечено, что на территории, прилегающей к заводу, количество видов травянистой растительности снижается до 30 видов рудеральной флоры

Ключевые слова: цементный завод, растительность, рудеральные виды

Исаева Акмарал Умирбековна

*Доктор биологических наук, профессор, директор
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауэзова
г. Шымкент, проспект Тауке хана, 5*

Пернебаев Жаксылык

*Магистрант
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауэзова
г. Шымкент, проспект Тауке хана, 5*

It was found that the main pollutants in the production of cement at the Shymkent cement plant are dust and ashes. It is noted that in the area adjacent to the plant, the number of species of herbaceous vegetation is reduced to 30 species of ruderal flora

Key words: cement plant, vegetation, ruderal species

Issayeva Akmaral Umirbekovna

*Doctor of Biological Sciences, Professor, Director
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Shymkent, Tauke khan ave., 5*

Pernebaev Zhaksylyk

*Graduate
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Shymkent, Tauke khan ave., 5*

Интенсивное развитие промышленных предприятий зачастую связано с загрязнением окружающей среды различными отходами производства. Темпы строительства жилья и объектов производства диктуют необходимость увеличения объемов производства цемента как основного строительного материала. Наибольшее беспокойство вызывают пыли как загрязняющий фактор окружающей среды. Основной причиной выбросов пыли являются сырьевые заводы, печи для обжига, клинкерные холодильники, цементные мельницы [1, с. 46]. Основная особенность этих процессов это то, горячий отработанный газ или отработанный воздух проходит через измельченный до состояния пыли материал, что приводит к образованию дисперсионной смеси газа и пыли [2, с. 83-90; 3, с.34].

Известны исследования, связанные с изучением изменением структуры фитоценозов как биоиндикационного критерия воздействия цементного производства на окружающую среду [4, с. 14-18]. Установлено, что воздействие выбросов цементного завода, запыление территории цементной пылью и избыточное накопление в растениях и почве многих химических элементов, в том числе и тяжелых металлов, привело к изменениям видового состава растительности в зоне его воздействия в радиусе до 2 км. При этом выявлена коррелятивная зависимость между содержанием ионов тяжелых металлов в почве и фито-массе растений.

Объектом исследования послужил Шымкентский цементный завод (ШЦЗ), расположенный на юге Казахстана в черте города Шымкент, где на данный момент функционируют 6 производственных линий. Производственная мощность линии составляет 3200 тонн цемента в сутки, где цемент производится мокрым способом.

Подземные воды располагаются до глубины 23,0 м от поверхности земли. Тип подземных вод – сульфатно-натриевый, в которых содержание сухого остатка составляет 2176,7 мг/л, а по содержанию ионов $SO_4=1056$ мг/л.

Основным сырьем для получения цемента являются известняк и глина, доставляемые с соответствующих карьеров с первоначальной подготовкой, загружаются в соответствующие бункера приема, подвергаются дроблению и серией конвейеров передаются на технологические линии. Кроме основного сырья в состав смеси для получения клинкера вводятся ряд добавок, а именно: железная руда, фосфоритный шлак, металлургический шлак. Для получения цемента в клинкер при помоле вводятся гипс и добавки которые будут поставляться по железной дороге и складироваться в определенные места. Кроме того, по железной дороге доставляется основное топливо для обжига клинкера – уголь. Все сырьевые материалы и уголь были исследованы как по химическому составу, так и по физико-механическим свойствам на существующих производственных линиях завода.

Основными источниками загрязнения окружающей среды при работе цементного завода являются пыль и пепел. Пыль выбрасывается при дроблении сырьевых материалов, транспортировки, измельчении и процессах хранения, как сырья, так и готовой продукции. Пыл содержит известняк, глину, песок, клинкер и т.п. Отработанный газ, выбрасываемый из трубы печи, содержит не только пыль, но и вредные газы, такие как NO_x и SO_2 . По данным лаборатории завода после использования фильтров различных марок содержание пылей на выходе не превышает 30 мг/м³.

Анализ флоры г.Шымкент показывает преобладание травянистых форм эфемерного типа. По предварительным флористическим исследованиям установлено, что на территории, расположенной в 3 км от завода, выявлено 144 вида травянистых форм растений. Установлено, что по мере приближения к территории завода количество видов растений снижается до 30. Отмечено преобладание рудеральных видов семейств: *Asteraceae* – *Cichorium intubus*, *Achillea millefolia*, *Silybum marianum*, *Tragopogon porrifolius*, *Centaurea squarrosa*, *Xanthium strumarium*, *Lactuca sp.*, *Arctium tomentosum*, *Acroptilon repens* Pall; *Convolvulaceae* –

Convolvulus arvensis, *Cuscuta* sp.; *Fabaceae* – *Medicago falcate*, *Astragalus* sp., *Melilotus officinalis*, *Alhagi pseudalhagi*, *Trifolium pretense*; *Rubiaceae* – *Galium alba*, *Polygonaceae* – *Polygonum aviculare*, *Portulaka grandiflora*; *Rosaceae* – *Sanguisorba officinalis*; *Poaceae* – *Cynodon dactylon*, *Poa annua*, *Dáctylis glomeráta*; *Ranunculáceae* – *Ranunculus acer*; *Scrophulariaceae* – *Dodartia orientalis*, *Amaranthaceae* – *Chenopodium alba*; *Plantaginaceae*– *Plantago lanceolata*; *Brassicaceae* – *Erysimum cheiranthoides*, *Daucus carota*. Древесные формы растительности, отмеченные в лесополосах и вдоль автомобильных дорог, представлены видами *Ulmus parvifolia*, *Acer negundo*. Отмечено, что деревья, произрастающие на расстоянии до 500 м к заводу, имеют угнетенный вид.

Таким образом, установлено, что, несмотря на принимаемые меры безопасности на Шымкентском цементном заводе, негативное влияние его выбросов на окружающую среду проявляется в количественном снижении видов травянистой растительности в прилегающей зоне.

Список используемых источников:

1. Челноков А.А., Плышевский С.В. К вопросу об эмиссии тяжелых металлов в атмосферу при производстве цемента // Цемент. 2000. С. 45-50.
2. Белюченко И.С., Двоеглазов В.Н., Гукалов В.Н. Загрязнение почв тяжелыми металлами // Экол. пробл. Кубани. 2002. № 16. С. 83-107.
3. Малков А.В. Современные промышленные объекты и их безопасность // Экология и промышленность России. 2001. № 3. С. 33-34.
4. Горчакова А. Ю. О влиянии цементного производства на растения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Вып. № 1-1(16). С. 14-18.

© 2016, Исаева А.У., Пернебаев Ж.
Экологические аспекты производства цемента на
Шымкентском цементном заводе

© 2016, Issayeva A.Yu., Pernebaev Zh.
Environmental aspects of cement production at the
Shymkent cement plant

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.217

Поступила (Received): 29.02.2016

**Исаева А.У., Сырлыбаева Э.Ж., Асадова И.Ш.
Влияние гербицидов на структуру фитоценоза
нежелательной растительности на территории
нефтеперерабатывающего завода**

**Issayeva A.Yu., Syrlybayeva E.Zh., Asadova I.Sh.
Influence of herbicides on structure of a fitotsenoz
of undesirable vegetation in the territory of oil refinery**

В результате проведенных исследований было установлено, что препараты «Ураган», «Агрокиллер», «Глифос», «Граунд» достоверно снижают степень проективного покрытия растительностью обрабатываемых участков. При этом отмечено формирование некротических пятен на листьях растений, постепенно переходящих на всю фитомассу, в последнюю очередь затрагивается корневая система. Из изученных реагентов гербицидного ряда наиболее эффективен препарат «Ураган», который после двухкратной обработки вызывает тотальную гибель всех растений

Ключевые слова: флора, гербициды, нежелательная растительность

Исаева Акмарал Умирбековна

Доктор биологических наук, профессор, директор
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауэзова
г. Шымкент, проспект Тауке хана, 5

Сырлыбаева Эльмира Жолдасбековна

Магистр, научный сотрудник
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауэзова
г. Шымкент, проспект Тауке хана, 5

Асадова Ирада Шовкетгызы

Специалист
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауэзова
г. Шымкент, проспект Тауке хана, 5

As a result of the conducted researches it has been established that the preparations "Hurricane", "Agrokiller", "Glifos", "Graund" authentically reduce degree of a projective covering vegetation of the processed sites. At the same time formation of necrotic spots on leaves of the plants which are gradually passing to all phytoweight is noted, in the last turn the root system is mentioned. From the studied reagents of a herbicidal row the preparation "Hurricane" which after twofold processing causes total death of all plants is most effective

Key words: flora, herbicides, undesirable vegetation

Issayeva Akmaral Umirbekovna

Doctor of Biological Sciences, Professor, Director
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Shymkent, Tauke khan ave., 5

Syrlybayeva Elmira Zholdasbekovna

Master, Research associate
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Shymkent, Tauke khan ave., 5

Asadova Irada Shavketgyzy

Spetsialist
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Shymkent, Tauke khan ave., 5

Введение: Для эффективного метода борьбы с нежелательной травянисто-кустарниковой растительностью используются современные технологии применения гербицидов [1,с.17-21]. Гербициды – средства, уничтожающие растения. В зависимости от целей (разновидностей уничтожаемых объектов), среди гербицидов выделяют:

- собственно гербициды – препараты, искореняющие сорные растения;
- арборициды – вещества, предназначенные для угнетения кустарниковой растительности и деревьев;
- альгициды – средства, эффективные против водной растительности [2,с.56-68].

В пределах каждого направления действия гербициды способны уничтожать все растения или только их часть. Исходя из этого, они распределяются на две группы по спектру действия:

- гербициды сплошного действия: губительно действуют на любую растительность, находят применение при обработке территории спортивных площадок, оросительных каналов, обочин дорог и др.
- гербициды избирательного действия (селективные) избирательно повреждают растения, применяются при выращивании сельскохозяйственных культур.

По сроку использования гербициды делятся на два вида:

- гербициды, используемые до появления сорняков;
- гербициды, используемые после появления сорняков.

Гербициды первого вида используются перед тем, как сорняки начинают произрастать [3,с.101-102]. Гербициды второго вида используются для того, чтобы устранить уже существующие сорняки. Как правило, молодые растения угнетаются гербицидами сильнее, чем взрослые. Так, при обработке всходов сои через 10, 20 и 30 суток с момента появления первых всходов происходило снижение урожайности на 9,9, 19,8 и 39,1%. В чувствительных видах под влиянием химического препарата необратимо изменяются метаболические процессы, накапливаются вредные продукты обмена, угнетаются синтетические процессы, что приводит к их гибели.

Гербициды производят в виде смачивающихся порошков, концентратов эмульсий и концентратов суспензий [4,с.68-71].

Каждый год по всему миру производится порядка 4,5 млн тонн различных гербицидов, которые в интенсивном режиме вносятся в почву. Это не может пройти незамеченным для состояния окружающей среды в районах развитого земледелия о пожароопасности растений [5,с.89-95].

Результаты исследований и их обсуждение: В ходе изучения флоры на территории ТОО, ПКОО было выяснено, что она довольно разнообразна и представлена растениями различных таксономических групп (таблица 3). Было установлено, что фитоценоз изучаемого участка в июне-августе 2015 г. представлен семействами: *Asteraceae* – *Cichorium intubus*, *Achillea millefolia*, *Acroptilon repens* Pall, *Centaurea Gquarrosa*, *Silybum marianum*, *Xanthium strumarium*, *Lactuca sp.*, *Arctium tomentosum* *Tragopogon porrifolius*. *Convolvulaceae* – *Convolvulus arvensis*, *Cuscutaceae*. *Fabaceae* – *Medicago falcate*, *Astragalus sp.*, *Trifolium pratense*, *Alhagi*

pseudalhagi, *Melilotus officinalis*, *Rubiaceae* – *Galium alba*, *Polygonaceae* – *Portulaka grandiflora*, *Polygonum aviculare*. *Rosáceae* – *Sanguisorba officinalis*. *Poaceae* – *Dáctylis glomeráta*, *Poa annua*, *Cynodon dactylon*. *Ranunculáceae* – *Ranunculu*, *sp.*, *Scrophulariaceae* – *Dodartia orientalis*, *Amaranthaceae* – *Chenopodium alba*, *Plantaginaceae* – *Plantago lanceolata*, *Brassicaceae* – *Erysimum cheiranthoides*, *Daucus carota*.

Реакция растений на действие гербицидов носит характерные признаки, сразу после распыления реагентов отмечаются некротические пятна на местах попадания реагентов. Постепенно, некроз распространяется на всю вегетативную массу растений. Анализ, проведенный с васильком растопыренным, латуком компасным, дурнишником обыкновенным, цикорием обыкновенным, показывает сходные картины динамики распространения некротических пятен в фитомассе растений вплоть до их полной гибели. При этом гибель данных видов растений вызывается однократной обработкой участков гербицидами в течение 7-14 суток.

Рис. 1. Латук компасный а до обработки, в после обработки реагентами гербицидного ряда

Рис. 2. Цикорий а до обработки, в после обработки реагентами гербицидного ряда

Чувствительные виды: вьюнок полевой, подмаренник белый погибают в течение 3-5 суток после обработки участков. Более устойчивые виды растений: люцерна посевная, свинорой пальчатый, подорожник ланцетолистный, горец птичий сохраняют до 75-85% объема общей фитомассы после первичной обработки, однако повторное распыление гербицидов также приводит к их тотальной гибели (рисунок 1,2).

В результате проведенных исследований были сделаны следующие выводы:

1. Препараты «Ураган», «Агрокиллер», «Глифос», «Граунд» достоверно снижают степень проективного покрытия растительностью обрабатываемых участков. При этом отмечено формирование некротических пятен на листьях растений, постепенно переходящих на всю фитомассу, в последнюю очередь затрагивается корневая система.

2. Из изученных реагентов гербицидного ряда наиболее эффективен препарат «Ураган», который после двухкратной обработки вызывает тотальную гибель всех растений.

3. Наиболее чувствительными к действию гербицидов видами растений являются подмаренник белый, вьюнок полевой и люцерна посевная. Наиболее устойчивые виды: свинорой пальчатый, цикорий обыкновенный, додарция восточная и подорожник ланцетолистный, гибель которых отмечена только после трехкратной обработки участков.

4. Эффективность действия гербицидов зависит от погодных условий, при этом, влажная погода снижает эффективность действия препаратов.

Список используемых источников:

1. Барабанов Е.И. Ботаника. М: Академия, 2006. 448 с.
2. Все о самых удивительных растениях: Ян Ван дер Неер. М.: СЗКЭО, 2007. 192 с.
3. Коновалова Т.Ю., Шевырева Н.А. Декоративные травы. Атлас-определитель. С.-П.: Фитон+, 2009. 140 с.
4. Паустовский К. Погоня за растениями. М., 1988.
5. Реймонд Д. Дикие родичи культурных растений // *Bioversity International*. 2006. С. 25.
6. Иллюстрированный определитель растений семейства Бобовых Казахстана. Алматы: Изд-во АН Казахстана, 1952. С. 325.

© 2016, Исаяева А.У., Сырлыбаева Э.Ж., Асадова И.Ш.
Влияние гербицидов на структуру фитоценоза
нежелательной растительности на территории
нефтеперерабатывающего завода

© 2016, Issayeva A.Yu., Syrlybayeva E.Zh.,
Asadova I.Sh.
Influence of herbicides on structure of a fitotsenoz
of undesirable vegetation in the territory of oil
refinery

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.221

Поступила (Received): 29.02.2016

Прудников П.С.
Модификация гормонального статуса
и содержания пролина в листьях
Prúnus Cerásus L. в условиях гипертермии

Prudnikov P.S.
The modification of hormonal status and proline contents in
leaves of Prúnus Cerásus L. in conditions of hyperthermia

В статье рассматривается особенность действия гипертермии на гормональную систему и содержание пролина Prúnus Cerásus L. на примере сорта Прощальная селекции ВНИИСПК. Показано, что в условиях действия высокой температуры в листьях растений усиливается накопление абсцизовой кислоты и происходит снижение уровня индолилуксусной кислоты. Специфическое изменение содержания и соотношения данных фитогормонов способствует накоплению аминокислоты пролин с целью нейтрализации перекисного окисления липидов

Ключевые слова: вишня, гипертермия, пролин, фитогормоны, перекисное окисление липидов

Прудников Павел Сергеевич

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник

Всероссийский научно-исследовательский институт селекции плодовых культур

The article discusses the features of hyperthermia effect on the Prúnus Cerásus L. hormonal system and as well as the content of proline after the example of 'Proshalnaya' apricot developed at the All Russian Research Institute of Fruit Crop Breeding. It is shown that under high temperatures the accumulation of abscisic acid is enhanced in plant leaves while the level of indole-acetic acid is reduced. The specific change of the phytohormone content promotes the accumulation of proline for the reason of neutralizing lipid peroxidation

Key words: cherry, hyperthermia, proline, phytohormones, lipid peroxidation

Prudnikov Pavel Sergeevich

Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher
All Russian research institute of fruit crop breeding

Выяснение механизмов термоустойчивости может быть отнесено к числу основных направлений исследований в современной физиологии растений, так как температура оказывает существенное воздействие на метаболизм, рост, развитие и продуктивность. Основными физиолого-биохимическими признаками, свидетельствующими о стрессовом состоянии растения, является напряженность процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ), а также изменение активности антиоксидантной системы [5, с.122-125]. Наряду с этим фитогормоны являются одними из основных регуляторов жизнедеятельности у растений [4, 248 с.]. Известно, что процессы ПОЛ, активность антиоксидантной системы и метаболизм фитогормонов связаны функционально. Так, гормоны могут интенсифицировать окислительные процессы, поставляющие активные

формы кислорода и активировать экспрессию генов ферментов антиоксидантной защиты [9, р. 413-422.]. В свою очередь, компоненты антиоксидантной системы могут регулировать метаболизм фитогормонов. Между тем специфика изменения фитогормонов под влиянием гипертермии и засухи у растений вишни практически не изучена. Данные по влиянию высоких температур на уровень активности антиоксидантной системы защиты и интенсивности ПОЛ мембран единичны.

В связи с этим, целью настоящей работы являлось выявление специфики действия гипертермии на гормональный статус и развитие перекисного окисления липидов в листьях растений вишни.

Объектами исследований служили листья вишни сорта Прощальная (селекции ФГБНУ ВНИИСПК). Варианты опыта включали в себя: контроль – изолированные листья растений в емкости с водой при нормальных условиях; гипертермия – листья растений в емкости с водой в условиях действия высокой температуры 50°C. Время экспозиции 2ч.

О работе антиоксидантной системы судили по количеству накопления в листьях пролина, определение которого проводилось с помощью нингидринового реактива [8, р. 205-207]. Фитогормоны экстрагировали комплексным методом из навески листьев, предварительно зафиксированной в парах этанола [2, с. 648-655]. Содержание фитогормонов ИУК и АБК определяли методом биологической пробы. Биотестом служили колеоптили пшеницы сорта Московская 39. В качестве стандартных растворов фитогормонов были взяты: ИУК и АБК (“Serva”, Германия). Анализ продуктов перекисного окисления липидов – малонового диальдегида (МДА) оценивали по реакции взаимодействия с тиобарбитуровой кислотой [6, с. 66-68]. Анализы проводили в 5-кратной биологической повторности. Достоверность результатов оценивали по стандартным методикам с использованием программ EXEL [3, 336 с].

Фитогормоны являются одними из основных эндогенных регуляторов, определяющих ответные реакции растения на воздействие различных факторов внешней среды. Показано, что под воздействием высокой температуры в листьях растений вишни на фоне накопления АБК – гормона стресса, наблюдается интенсивное снижение уровня ИУК – гормона роста (рисунок 1).

Рис. 1 Содержание фитогормонов в листьях растений вишни в условиях действия гипертермии. а). ИУК, б). АБК

Так в условиях гипертермии в листьях вишни на фоне 64% снижения количества ИУК, уровень АБК, возрос на 80%.

Известно, что ход физиологических процессов определяется не столько содержанием фитогормонов, сколько их соотношением. В наших исследованиях действие гипертермии резко снизило соотношение ИУК/АБК в листьях вишни и составило 1,7 (против 4,9 в контроле). На фоне изменения соотношения ИУК/АБК под влиянием гипертермии в листьях растений вишни сорта Прощальная отмечается увеличение на 27% количества пролина по сравнению с контролем (рисунок 2а). Известно, что неблагоприятные абиотические факторы в результате нарушений процессов дыхания и фотосинтеза вызывают повышенное образование активных форм кислорода (АФК) и, как следствие, развитие окислительного стресса [1, 249с.]. Ограничение процессов окисления осуществляется за счет работы антиоксидантной системы защиты, компонентом которой, в частности, является пролин. При этом только для пролина показан эффект «тушения» синглетного кислорода, образующегося в первые часы действия стрессора [7. Р. 253-257]. Усиливая биосинтез пролина, растение пытается уйти от воздействия стресса.

Рис. 2. Анализ содержания свободного пролина (а) и малонового диальдегида (б) в листьях однолетних побегов вишни в условиях гипертермии

Полученные в ходе исследований результаты по содержанию в листьях растений вишни малонового диальдегида – конечного продукта перекисного окисления мембранных липидов, подтверждают наличие окислительного стресса, вызванного гипертермией. Так под воздействием высокой температуры количество МДА в листьях по сравнению с контролем возросло в 1,9 раза (рисунок. 2б). Повышение активности процессов липопероксидации свидетельствует о нарушении структурно-функциональной целостности клеточных мембран за счет интенсификации свободно-радикальных процессов АФК.

Таким образом, в условиях действия гипертермии происходит модификация соотношения ИУК/АБК, для включения биосинтеза свободного пролина с целью нейтрализации образующихся активных форм кислорода и снижения процессов перекисного окисления липидов.

Список используемых источников:

1. Владимиров Ю.А., Азизова О.А., Деев А.И. Свободные радикалы в живых системах // Итоги науки. М.: ВИНТИ. 1999. Т. 29. 249 с.

2. Власов П.В., Мазин В.В., Турецкая Р.Х. и др. Комплексный метод определения природных регуляторов роста. Первичный анализ незрелых семян кукурузы на активность свободных ауксинов, гиббереллинов и цитокининов // Физиология растений. 1979. Т.26. С. 648-655.
3. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М.: Колос, 1973. 336 с.
4. Полевой В.В. Фитогормоны. Л.: ЛГУ, 1982. 248 с.
5. Прудников П.С., Попкова А.А., Голышкина Л.В., Джигадло Е.Н. Физиолого-биохимическая оценка устойчивости сливы и абрикоса к стрессовым факторам среды // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №3. Т.59. С.122-125.
6. Стальная И.Д., Гаришвили Т.Г. Метод определения малонового диальдегида с помощью тиобарбитуровой кислоты. М.: Медицина, 1977. С. 66-68.
7. Alia S., Saradhi P.P., Mohanty P. Involvement of proline in protecting thylakoid membranes against free radical-induced photodamage // J. Photochem. Photobiol., 1997. Т. 38. P. 253-257.
8. Bates L.S., Waldren R.P., Teare I.D. Rapid determination of free proline for water-stress studies // Plant and Soil. 1973. Vol. 39. P. 205-207.
9. Guan, L., Scandalios J.G. Effect of the plant growth regulation abscisic acid and high osmoticum on the developmental expression of the maize catalase genes // Physiologia Plantarum. 1998. V. 104. P. 413-422.

© 2016, Прудников П.С.

Модификация гормонального статуса и содержания пролина в листьях *Prúnus Cerásus* L. в условиях гипертермии

© 2016, Prudnikov P.S.

The modification of hormonal status and proline contents in leaves of *Prúnus Cerásus* L. in conditions of hyperthermia

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.225

Поступила (Received): 24.02.2016

Романкина М.Ю.
Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) – индикаторы
экологической устойчивости антропогенно-
трансформированных территорий

Romankina M.Yu.
Carabids (Coleoptera, Carabidae) – indicators of environmental
sustainability anthropogenically transformed territories

Проведен анализ населения жужелиц яблоневых садов разного типа. Установлено, что для мониторинга состояния яблоневых садов в условиях антропогенной нагрузки необходимо использовать индикативные характеристики карабидокомплексов: показатели видового разнообразия, структуру доминирования, численность, состав размерных групп
Ключевые слова: биоиндикация, видовое разнообразие, структура доминирования

The article is devoted to the investigation of carabus's population living of apple orchards of the different type. It has established that for the monitoring of apple orchards in the conditions of anthropogenic loads you should use the indicative characteristics of carabus's complexes: indicators of species diversity, the structure of dominating, size and composition of size groups
Key words: bioindication, species of variety, structure of dominating, size

Романкина Марина Юрьевна
Кандидат биологических наук, доцент, зав.кафедрой
Мичуринский государственный аграрный
университет
г. Мичуринск, ул. Советская, 274

Romankina Marina Yurievna
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Head of Department
Michurinsk state agrarian university
Michurinsk, Sovietskaya st., 274

Для оценки состояния природных и антропогенных ландшафтов используют биологические методы индикации, которые тонко фиксируют изменения в экосистемах. Изучение индикационной роли жужелиц в яблоневых садах разного типа позволит использовать её как показатель устойчивости экосистемы садов [1, 92с.].

Работы проведены в 1989, 1991 – 1993, 1996 – 2015 гг. на территории совхоза имени И.В. Мичурина и опытно-производственного хозяйства Всероссийского научно-исследовательского института садоводства (ОПХ ВНИИГ и СПР) имени И.В. Мичурина.

Для сбора материала по жужелицам применялись ловушки Барбера [цит. 2, 135с.]. Всего за годы исследования в модельных садах отработано 14150 ловушко-суток и собрано 7782 экземпляра имаго жужелиц.

В работе рассматривается проблема биоиндикации антропогенных нарушений экосистем в яблоневых садах. Для биоиндикации использовались наиболее

индикативные характеристики, в качестве которых предлагается рассматривать: показатели видового разнообразия, структуру доминирования, численности, состав размерных групп. Несмотря на перспективность экологического биомониторинга с использованием структурных характеристик жуужелиц на различном уровне и накопленный материал, это направление разработано еще недостаточно и на практике существующие методы биоиндикации на основе этой группы насекомых применяются крайне редко.

В комплексе жуужелиц модельных яблоневых садов Тамбовской области выявлено 52 вида из 26 родов. В обследованных нами яблоневых садах северной лесостепи зарегистрировано от 13 до 27 видов жуужелиц. Население жуужелиц в садах разного возраста и с различной степенью залужения различается по числу видов и численности (в единицах уловистости на 10 л-с). Наибольшее число видов жуужелиц (по 27) зарегистрировано в двух молодых садах с несомкнутыми кронами, но с различным состоянием почвенного покрова (черный пар или залужение в рядах). Наименьшее число видов (15) наблюдалось в средневозрастном саду. Промежуточное положение по числу видов занимают старые сады. В трех старых садах с разной степенью залужения почвы (через междурядное залужение, залуженный в рядах и полностью залуженный) выявлено примерно одинаковое видовое разнообразие – 18, 20 и 19 соответственно. Наибольшая динамическая плотность жуужелиц отмечена в молодых садах под черным паром на карликовых подвоях (22,0 экз. на 10 л.-с.) и залуженном в рядах (7,8 экз. на 10 л.-с.). Наименьшая зарегистрирована в средневозрастном саду – 2,2 экз. на 10 л.-с. В старых садах через междурядное залужение, залуженный в рядах и полностью залуженный динамическая плотность составила 7,4; 3,8; 5,9 экз. на 10 л.-с. соответственно.

Одним из наиболее распространенных способов оценки состояния окружающей среды, включающий показатель видового богатства (число видов), различные индексы видового разнообразия и модели распределения видового обилия [3,с.14]. В качестве основных характеристик видового разнообразия жуужелиц для биоиндикации антропогенных нарушений ценозов в результате агротехнических мероприятий и химического воздействия на сады предлагается использовать видовое богатство (число видов) и индексы разнообразия Шеннона (H') и Менхиника (Dmn).

$Dmn = SN$, где

S – число выявленных видов в биотопе, N – общее число особей всех S видов.

$H' = - \sum p_i \ln p_i$, где p_i доля особей i вида.

По степени антропогенного воздействия от старого яблоневого сада (25 лет) к средневозрастному (15 лет) видовое разнообразие жуужелиц снижается от 20 до 5, соответственно. Индекс Шеннона (H') – от 1,5 до 1,4, индекс Менхиника (Dmn) – от 0,79 до 0,41. Снижение видового разнообразия в средневозрастном саду по сравнению со старым садом связано с сильным антропогенным воздействием на сад.

В отличие от старого и средневозрастного садов с увеличением антропогенной нагрузки видовое разнообразие жуужелиц может возрастать в молодом

саду (8 лет) за счет проникновения в яблоневый сад видов открытых пространств. Число видов в молодом саду – 27, индекс Шеннона (H') – 2,73, индекс Менхеника (Dmn) – 0,86.

Таким образом, показатели видового разнообразия имеют индикационное значение и могут быть использованы в биомониторинге состояния разновозрастных яблоневых садов. Сравнение влияния антропогенного воздействия на уровень видового разнообразия (число видов) показывает, что в старом и средневозрастном садах показатель видового разнообразия и индекс Менхеника имеет более индикативное значение.

В качестве наиболее индикативных мер доминирования в яблоневых садах предлагается использовать показатель общего доминирования, число доминантов, индекс Бергера-Паркера (d).

$d = N \max / N$, где

$N \max$ – число особей самого обильного вида в биотопе,

N – общее число особей всех видов в биотопе.

В степени антропогенного воздействия от старого сада к молодому в районе исследований показатель (сумма) общего доминирования снижается от 93,6% до 83,1%. В средневозрастном саду этот показатель составляет 96,0%.

Значение индекса доминирования Бергера-Паркера (d) снижается от старого и средневозрастного садов ($d=0,5$) к молодому саду ($d=0,4$). Число субдоминантных видов по степени антропогенного воздействия возрастает от 1 в средневозрастном саду до 3 в молодом саду. В старом саду субдоминанты отсутствуют.

Таким образом, сумма общего доминирования снижается по степени антропогенного воздействия от старого сада к молодому. Значение индекса Бергера-Паркера снижается от старого и средневозрастного сада к молодому. Число доминантных видов возрастает по степени антропогенного воздействия от старого сада к молодому. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в целом для биоиндикации степени антропогенного воздействия наибольшее значение имеют сумма общего доминирования и значение индекса Бергера-Паркера.

Показатель численности (уловистости) доминантных видов жуужелиц может использоваться энтомологами для оценки степени нарушенности экосистем. Этот параметр для некоторых видов жуужелиц в условиях антропогенного воздействия характеризуется более низкими показателями по сравнению с менее нарушенными системами.

По степени антропогенного воздействия от старого сада к молодому показатели уловистости доминантных видов *Pterostichus melanarius* (от 4,2% экз. на 10 л-с. до 1,5 экз. на 10 л-с) и *Poecilus versicolor* в средневозрастном саду (от 1,8% экз. на 10 л-с. до 0,1 экз. на 10 л-с) снижаются. Показатели уловистости *Poecilus versicolor* (от 0,1 в старом саду до 4,2 экз. на 10 л-с в молодом) и *Clivina fossor* (от 0,03 экз. на 10 л-с до 0,6 экз. на 10 л-с) повышаются.

Общие показатели уловистости жуужелиц по степени антропогенного воздействия возрастают от старого сада (3,8 экз. на 10 л-с.) к молодому (7,8 экз. на 10 л-с.). В средневозрастном саду он составил 4,2 экз. на 10 л-с. В целом уловистость доминантных видов жуужелиц и общий показатель уловистости имеет

индикативное значение. Использование параметра общей уловистости для оценки состояния ценозов определяется реакцией отдельных видов на различные формы антропогенного воздействия.

Для характеристики состава размерных групп населения жуужелиц использовали классификацию [4, 12с.] согласно которой выделено 4 размерных группы имаго. Эти группы экологически тесно связаны со структурой почвенно-растительного покрова.

К основным изменениям состава размерных групп карабидокомплексов по степени антропогенной нагрузки на ценозы относятся: снижение видового обилия видов крупного размера (18 – 34 мм) к старому саду и повышения обилия видов мелкого размера (5-9 мм) к молодому саду. В садах с менее развитой кроной деревьев сокращается обилие жуужелиц крупного размера. Видовое обилие снижается от 25,0% до 7,4%. Численное обилие крупных жуужелиц в садах существенно не изменяется.

По степени антропогенного воздействия от старого сада к молодому повышается видовое (от 35,0% до 51,8%) и численное (от 1,4% до 13,8%) обилие жуужелиц мелких и очень мелких (2-5 мм) групп. Обилие жуужелиц среднего размера (9 -18 мм) в яблоневых садах примерно (в старом: видовое – 40,0%, численное – 97,5%; средневозрастном: 80,0% и 99,3%; молодом: 40,7% и 85,7%).

Использование размерного критерия для биоиндикации степени антропогенного воздействия яблоневых садов требует более детальных исследований и осложняется разнокачественностью реакций отдельных видов жуужелиц на антропогенный фактор. В целом виды крупного размера имеют наибольшее индикативное значение, что подтверждают исследования других авторов [3, с.14].

Таким образом, анализ индикационного значения с использованием структурных параметров жуужелиц показал, что для биомониторинга состояния агроценозов в условиях антропогенной нагрузки необходимы использование наиболее индикативных характеристик. На уровне карабидокомплексов к ним в первую очередь относятся видовое разнообразие, структура доминирования, численность, состав размерных групп.

Список используемых источников:

1. Шарова И.Х., Романкина М.Ю. Население жуужелиц (Coleoptera, Carabidae) в яблоневых садах и прилегающих агроландшафтах северной лесостепи России // Монография. 2001. 162 с.
2. Романкина М.Ю. Фауна и структура населения жуужелиц (Coleoptera, Carabidae) промышленных садов в условиях северной лесостепи Тамбовской области // Проблемы региональной экологии. 2010. № 4. С. 135-141.
3. Дорофеев Ю.В. Структура населения жуужелиц (Coleoptera, Carabidae) урбанизированного ландшафта северной лесостепи центральной России. Автореферат диссертации. М., 1995. 24 с.
4. Шишова М.И. Динамика структуры населения и популяций массовых видов жуужелиц (Coleoptera, Carabidae) в лесонасаждениях северной лесостепи России. Автореферат диссертации. М., 1994. 16 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.229

Поступила (Received): 26.02.2016

Сулига Е.М.
Детский травматизм и его анализ по данным
центральной больницы города Балашова

Suliga E.M.
Child injuries and its analysis according to the
Central hospital of the city of Balashova

Статья посвящена изучению детского травматизма в городе, объект изучения младшие школьники. Произведен анализ повреждений детей по данным центральной клинической больницы города. Показаны наиболее частые виды травм, получаемые детьми, дана краткая их профилактика

Ключевые слова: травма, дети, травматизм

The article is devoted to the study of child injury in the city, the object of study for younger students. An analysis of children's injuries according to the central hospital of the city. Shows the most frequent types of injuries to the children, given their prevention

Key words: trauma, children, injuries

Сулига Евгения Михайловна

*Кандидат биологических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского Балашовский институт (филиал)
г. Балашов, ул. К. Маркса, 29*

Suliga Evgeniya Mikhailovna

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Saratov state university named N.G. Chernyshevsky
Balashovsky institute (branch)
Balashov, Marx st., 29*

Детский травматизм – одна из прогрессирующих социальных проблем. В последние годы в регионе рост детского травматизма: количество травм возросло более чем на 10 %. В структуре общей заболеваемости у взрослых и подростков травмы и отравления занимают второе место после болезней органов дыхания. По данным Всемирной организации здравоохранения, дети и подростки погибают от несчастных случаев гораздо чаще, чем от болезней [2,3]. Травмы являются одной из основных причин детской инвалидности. Поэтому детский травматизм и его предупреждение является важной социальной проблемой, к которой должно быть привлечено внимание не только медицинских работников, но и общественности, педагогов, психологов, социологов, градостроителей и, конечно, родителей и самих детей [2,3].

Несмотря на то, что в нашей стране детскому травматизму уделяется особое внимание, но тенденция его уменьшения не наблюдается. С целью исследования детского травматизма нами произведен анализ повреждений детей по данным центральной больницы города Балашова за 2013-2014 гг.

При этом установлено, что за год количество обратившихся детей с травмами было 834. Среди пострадавших 382 девочки и 452 мальчика. Такая диспропорция объясняется тем, что мальчики более подвижны и у них менее выражено чувство страха. Возраст большинства травмированных – от 7 до 14 лет (39 – 46 %), т. е. возраст, когда дети становятся самостоятельными, совершают определенные поступки, но не видят их последствий.

Врачи-травматологи, психологи и другие специалисты, имеющие дело с детскими травмами, делят их на четыре главных вида: бытовой, уличный, школьный и спортивный.

У 57% пострадавших подростков имелись травмы бытового характера. Бытовой травматизм очень разнообразен, по количеству травм он занимает первое место. Данные статистики излечившихся больных показывают, что среди полученных травм наибольший процент составляют ушибы, гематомы, ссадины и мелкие поверхностные повреждения. При более серьезном травмировании детей госпитализировали. Во многом причинами опасных травм было отсутствие надлежащего порядка в содержании домашнего хозяйства (открытые люки подвалов, отсутствие ограждений строящихся зданий, траншей и др.).

Второе место по числу пострадавших занимает уличный травматизм – 22%. Обычно это проблемы, возникающие у детей в открытых общественных местах, в поле, в лесу и т. д., как связанные с транспортом, так и нетранспортные. Количество таких травм в городе возрастает, как и в других городах России, в осенние и весенние месяцы, когда дети в теплые дни большую часть времени проводят вне дома. Наибольшее число повреждений происходит в середине дня (с 12 до 16 часов). Медиками определена зависимость уровня и вида травматизма от времени года и суток: весной характерен школьный, бытовой и уличный травматизм, а летом больший процент составляет спортивный, хотя доля бытового и уличного травматизма уменьшается не на много.

В дорожно-транспортных происшествиях пострадавшие дети в городе составляли 1% (15 человек). Главную массу пострадавших определяли школьники 1-4-х классов. Это небольшое количество может увеличиться, если взрослое население уменьшит бдительность. Главные причины данных травм: недостаточное внимание за детьми по пути в школу и из школы, а также в часы досуга. Кроме этого причинами могут быть незнание детьми правил уличного движения, правил пользования общественным транспортом, разные игры на проезжей части улицы, неисправность общественного транспорта и многое другое.

Большой процент повреждений ребята получают в школе – 206 человек, это составило 16% от всех других травм. Проведенное исследование школьного травматизма показало, что дети получают травмы в школе главным образом (до 80% случаев) в перерывах между занятиями, около 70% повреждений, полученных в школе, приходится на падения и бег [1,2]. Детям присуща игровая агрессивность (удары твердыми предметами, кулаками, толчки, столкновения во время бега, подножки и пр.), часто это происходит в коридорах, на лестницах и

в местах общего пользования, все эти действия являются нарушением дисциплины. Многие увечья ученики получают, нарушая правила техники безопасности, часто это происходит на уроках труда, химии и физики.

По данным амбулаторных исследований спортивный травматизм детей в школах составлял 4% всех травм, которые были зафиксированы на уроках физкультуры. Травмоопасными являются такие спортивные снаряды, как козел, бревно и брусья. Причинами получения увечий во время спортивных занятий являются организационные недоработки: проведение уроков физической культуры, соревнований с нарушениями инструкций, неграмотно составленные программы соревнований, частые нарушения правил, неадекватное размещение участников. Особенно много даже тяжелых повреждений дети получают при неорганизованном спорте, на катках во время массового катания, особенно в выходные дни или в вечерние часы рядом со взрослыми. Как правило, девочки травмируются меньше, чем мальчики. Чем моложе спортсмены, тем больше происходит случаев травматизма. Особо опасны критические периоды в жизни детей (3 года, 7 и 11-12 лет) [4]. Психологически дети в эти периоды неустойчивы, часто вступают в конфликт с окружающими, раздражительны, невнимательны, неосмотрительны – все это способствует травмоопасности.

Приведенные данные побуждают серьезно задуматься о необходимости усиления профилактики детского травматизма на все уровнях.

Во избежание уличного травматизма следует усилить надзор за детьми, обучить детей правилам дорожного движения, отвести специальные места для игр детей, разъяснять опасность игр на проезжей части. Не лишним были бы и классные или общешкольные родительские собрания, привлекающие внимание родителей к этой проблеме, с фактами и статистическими данными.

Предупреждение школьных травм – это, прежде всего дисциплина во время занятий по физической культуре, плавное увеличение физической нагрузки, обязательная страховка при проведении упражнений, строгий контроль педагога на занятиях за психическим состоянием учащихся. Следует не допускать сильного переутомления, которое способствует получению травм, следить за перегрузками зала, спортивных площадок, катков, чтобы не было столкновений.

Подверженность детским травмам, естественно, может отразиться на здоровье сегодняшних детей в будущем. Поэтому необходимо защитить их от различных травм, чтобы завтра наше поколение было здоровым и сильным. Эта ответственность ложится не только на плечи родителей, но и на общественные организации, которые дети ежедневно посещают.

Список используемых источников:

1. Золотова Н.Н. Клиническая характеристика детского травматизма и его лечение // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 97-99.
2. Михайлова О. В., Семенова В.Г., Боровков В.Н. Проблемы смертности от травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. 2002. № 5. С. 15-20.
3. Миронов С. П. Состояние и перспективы развития научных исследований в области травматологии и ортопедии // Рос. Мед. Вести. 2002. Т.7. № 1. С. 55-58.

4. Сулига, Е.М. Состояние физического развития детей младшего школьного возраста // Готов к труду и обороне и развитие массового спорта в России. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 165-167.

© 2016, Сулига Е.М.

Детский травматизм и его анализ по данным центральной больницы города Балашова

© 2016, Suliga E.M.

Child injuries and its analysis according to the Central hospital of the city of Balashova

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.233

Поступила (Received): 24.02.2016

Трифонов А.Г., Бобылева Л.И., Билтуев А.С. Влияние гидротермических условий на рост и развитие ярового овса в Республике Бурятия

Trifonov A.G., Bobyleva L.I., Biltuev A.S.
Influence of hydrothermal conditions on the growth and
development of spring oats in the Republic of Buryatia

В статье представлены результаты исследований по влиянию гидротермических условий на рост и развитие перспективных сортов ярового овса в условиях Иволгинского района Республики Бурятия. Выявлено, что в годы исследования сложившиеся условия вегетационного периода по продолжительности отдельных фаз вегетации оказывали существенное влияние на урожайность овса
Ключевые слова: вегетация, овес, сорт, период

The article presents the results of study on the influence of hydrothermal conditions on the growth and development of spring oats in terms of Ivolginsky district of Buryatia Republic. It was revealed during the experimentste the that current conditions of vegetation period, duration of individual phases of vegetation had a significant effect on the yield of oats

Key words: vegetation, oats, grade, period

Трифонов Александр Григорьевич
Магистр, младший научный сотрудник
Бурниисх ФАНО России

Trifonov Alexander Grigorievich
Master, Junior Researcher
Burnish FANO Russia

Бобылева Лариса Ивановна
Старший научный сотрудник
Бурниисх ФАНО России

Bobyleva Larisa Ivanovna
Senior Researcher
Burnish FANO Russia

Билтуев Александр Семенович
Кандидат биологических наук, старший научный
сотрудник
Бурниисх ФАНО России

Biltuev Alexander Semenovich
Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher
Burnish FANO Russia

Овес – это наиболее важная из зерновых зернофуражная культура, так как его выращивают в смеси с однолетними бобовыми культурами используют на сено, силос, и зеленый корм. Урожайность его по годам значительно колеблется, что во многом объясняется почвенно-климатическими условиями и культурой земледелия [1].

Из множества неблагоприятных погодных факторов южной сухостепной зоны республики Бурятия, следует отметить показатели гидротермических условий.

Рост и развитие растений в условиях недостаточного количества влаги и высокой температуры воздуха значительно отражается на урожайности культуры [2,3].

Цель исследований – определение влияния гидротермического режима на разных этапах развития на урожайность районированных сортов ярового овса в Бурятии.

Задачи исследований. Исходя из этого нами были поставлены следующие задачи:

1. Определить гидротермический коэффициент по каждому периоду роста и развития;
2. Определить влияние гидротермических условий на урожайность исследуемого сорта;
3. Выявить в какие периоды развития гидротермический потенциал был наиболее отрицательным и угнетающим для развития овса.

Методика проведения исследований. Наблюдения по датам наступления фенологических фаз проводили на селекционно-опытном поле БурНИИСХ. Для анализа зависимости урожайности овса от погодных факторов нами был использован гидротермический коэффициент ГТК по Г.В. Селянинову [4].

Объектом исследования был местный районированный сорт овса Баргузин, обладающий высоким потенциалом урожайности (22,5 – 33,0 ц/га).

Посев проводили в начале III-ей декады мая сеялкой СПСБ-10. Уборка проводилась прямым комбанированием при достижении полной спелости.

В таблице 1 представлены результаты анализа гидротермических условий вегетационного периода в различные периоды развития.

Посев-всходы. Наиболее засушливые условия, в период прорастания овса наблюдались в 2009 и 2010 гг., а более увлажненным был в 2008 г (таблица 1). Однако существенных различий по продолжительности этого периода не было выявлено, так как запасы продуктивной влаги в почве находились на одном уровне. Это связано с тем что, в конкурсном сортоиспытании посев зерновых культур проводится по чистому пару.

Всходы-начало кущения. Продолжительность межфазного периода в зависимости от условий года была в пределах 15-16 дней. Наибольший ГТК составлял в 2009 году, так как в данный период для прорастания семян овса требуется оптимальное количество влаги в почве, наиболее экстремальные условия были в 2008 и 2010 годы, здесь наблюдался ощутимый дефицит влаги в почвенном слое.

Кущение-выход в трубку. Данный период является стартовой составляющей по заложению потенциала урожайности овса. Продолжительность колебалась от 12-15 дней в зависимости от суммы положительных температур выше 10°C. Гидротермический коэффициент по годам в этой фазе был высоким, что в свою очередь свидетельствует о том, что засухи не было.

Выход в трубку-выметывание. Наиболее «критическим периодом» в формировании и реализации продуктивности овса является выход в трубку-выметывание и цветение. Продолжительность периода 10-21 дней. Сильно засушливые гидротермические условия наблюдались в 2009 году, а в 2008 и 2010 году ГТК был оптимальным для развития растений исследуемой культуры.

Таблица 1. Гидротермические условия в различные периоды развития у сорта овса «Баргузин» в годы исследований

Годы	Календарные сроки	Продолжительность периода, дней	Сумма положительных активных температур выше 10°C	ГТК
Период посев-всходы				
2008	21.05 – 1.06	12	8,6	0,47
2009	28.05 – 8.06	12	1,74	0,10
2010	24.05 – 5.06	13	4,3	0,28
Период всходы-кущение				
2008	1.06 – 16.06	16	304,6	0,34
2009	8.06 – 23.06	16	212,8	0,78
2010	5.06 – 19.06	15	227,6	0,38
Период кущение-выход в трубку				
2008	16.06 – 30.06	15	256,4	2,03
2009	23.06 – 4.07	12	142,0	1,05
2010	19.06 – 1.07	13	252,2	0,69
Период выход в трубку-выметывание				
2008	30.06 – 9.07	10	166,6	1,04
2009	4.07 – 24.07	21	365,2	0,33
2010	1.07 – 17.07	17	380,6	0,92
Период выметывание-цветение				
2008	9.07 – 18.07	10	231,0	0,80
2009	24.07 – 1.08	9	136,7	0,99
2010	17.07 – 22.07	6	106,4	0,83
Период цветение-молочная спелость				
2008	18.07 – 31.07	14	248,7	2,18
2009	1.08 – 12.08	12	203,7	2,10
2010	22.07 – 1.08	11	202,5	0,80
Период молочно-восковая спелость				
2008	31.07 – 21.08	22	353,0	0,82
2009	12.08 – 5.09	25	345,8	0,42
2010	1.08 – 17.08	17	285,5	0,80
Период восковая-полная спелость				
2008	21.08 – 5.09	16	209,2	0,22
2009	5.09 – 20.09	16	126,0	0,71
2010	17.08 – 1.09	16	218,5	0,18

Выметывание-цветение. В период выметывание-цветение завершается рост всех вегетативных органов. Продукты ассимиляции, вырабатываемые вегетативными органами, начинают использоваться на рост и развитие репродуктивных органов.

В целом за все три года гидротермические условия оказывали благоприятное воздействие на дальнейшее развитие растений овса.

Цветение-молочная спелость. Данный период является наиболее ответственным периодом для реализации озерненности метелки овса, а также формирования размеров зерновок, темпа накопления, распределения ассимиляционного фонда пластических веществ.

Применительно к местной зоне данный период за исследуемые годы характеризуется очень благоприятными гидротермическими условиями.

По продолжительности период составил 11-14 дней. Несколько продолжительным этот период оказался в 2008 году смотреть (таблица 1).

Молочно-восковая спелость. Для этого периода в наших условиях продолжительность периода составила 17-25 дней. Более продолжительным он был в 2009 году, он был обусловлен создавшимися условиями смотреть (таблица 1).

Восковая-полная спелость. В этот период начинается процесс дозревания зерна. Продолжительность периода во все годы составила 16 дней. Экстремально «критическим» этот период был в 2008 и 2010 годах, где ГТК имло засушливый характер, что весьма неблагоприятно сказалась на урожае овса.

Вывод. В результате проведенных исследований было выявлено, что на урожайность овса ярового сорта «Баргузин» в среднем за три года составил 16,4 ц/га, в 2008 году он составил – 22,2 ц/га, а в 2009 и 2010 годах – 23,7 и 3,3 ц/га.

На основании проведенных исследований по влиянию, нами был сделан вывод, что на повышение или уменьшение урожайности овса ярового сорта «Баргузин» оказывали существенное влияние, как основные природные факторы гидрологические условия которые во многом определяют уровень урожайности сортов местной селекции овса ярового.

В целом также урожайность также зависела от биологических показателей данной культуры таких как, засухоустойчивость.

Список используемых источников:

1. Лоскутов И.Г. Овес (*Avena L.*). Распространение, систематика, эволюция и селекционная ценность. СПб: ГНЦ РФ ВИР, 2007. С. 336.
2. Митрофанов А.С. Овес. М.: Колос, 1972. С. 269.
3. Войтович Н.В., Пасечник Д.Н., Политыко П.М. Урожайность сортов овса в зависимости от климатических условий и технологических приемов возделывания // Проблемы селекции и технологии возделывания зерновых культур. 2008. С. 348-356.
4. Селянинов Г.Т. Принципы агроклиматического районирования в СССР. М.: Гидрометеиздат. 1958. С. 7-13.

© 2016, Трифонов А.Г., Бобылева Л.И., Билтуев А.С.
Влияние гидротермических условий на рост и развитие ярового овса в Республике Бурятия

© 2016, Trifonov A.G., Bobyleva L.I., Biltuev A.S.
Influence of hydrothermal conditions on the growth and development of spring oats in the Republic of Buryatia

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.237

Поступила (Received): 23.02.2016

Федин А.Н.**Сезонная и суточная динамика выделения
CO₂ из почв в лесных биогеоценозах
лесостепной зоны Западной Сибири****Fedin A.N.****Seasonal and daily dynamics of separation of CO₂ from soils
in the forest steppe zone Biogeocenoses Western Siberia**

В статье изложены результаты полевых исследований в лесных биогеоценозах лесостепной зоны Западной Сибири, в результате которых можно сделать выводы о закономерностях выделения углекислого газа почвами в суточной и сезонной динамике

Ключевые слова: эмиссия углекислоты, лесные парцеллы, сезонная динамика

Федин Александр Николаевич

Аспирант

Омский государственный аграрный университет
г. Омск, Институтская площадь, 1

The article presents the results of field research in forest Biogeocenoses steppe zone of Western Siberia, as a result of which it is possible to draw conclusions about patterns of carbon dioxide emissions in the soil daily and seasonal dynamics

Key words: emissions of carbon dioxide, forest parcel, seasonal dynamics

Fedin Alexandr Nikolaevich

Graduate

Omsk state agrarian university
Omsk, Institutskaya sq., 1

Введение. Почвенный покров как базовый элемент любого ландшафта является компонентом, наиболее полно отражающим текущее состояние всей экосистемы, и играет важную роль в обеспечении устойчивости лесных биогеоценозов [1].

Почвы выполняют широкий спектр экосистемных функций, среди которых наиболее значимыми следует считать лесорастительную и регулирование состава атмосферного воздуха [2]. С функцией регуляции газового состава атмосферы тесно связана проблема парниковых газов. CO₂ и CH₄. Эти наиболее активные парниковые газы, имеют преимущественно почвенное происхождение [3]. Однако закономерности их эмиссии лесными почвами юга Западной Сибири практически не изучены.

Цель исследований. Изучить закономерности выделения углекислоты в березовой и осиновой парцеллах лесостепной зоны Западной Сибири в сезонной и суточной динамике.

Объект исследований. Исследования проводились на территории Москаленского района Омской области в 2014 году в конце каждого календарного

месяца в течение всего вегетационного периода 2014 г. Изучаемые объекты географически расположены в координатах N55°05.923' E71°57.567'. Выделение углекислого газа определялось в основных лесных формациях данного района – березовой и осиновой.

Методика исследований. Определение выделившегося CO_2 из почв проводилось по методу изучения «дыхания почвы» В.И. Штатнова (1952 г.), который заключается в поглощении щелочью углекислого газа, в последующем связывании его BaCl_2 и титровании избытка щелочи HCl [4, 5] на изолированных пластиковыми «колпаками» микроплощадках 170 см^2 . Повторность наблюдений в течение 1 часа экспозиции 3-х кратная; размер изолятора 10,5 см в диаметре, при размере учетной емкости 7,5 см в диаметре. Учетная емкость помещалась на треножнике на высоте 1-2 см над поверхностью почвы.

Результаты исследований. В сезонной динамике 2014 года наблюдается начало активного биологического процесса как в березовой, так и в осиновой парцеллах (май – выделение углекислоты колеблется в пределах от 4,3 до 6,0 $\text{кг/га} \cdot \text{час}$), вегетационный период (июль – сентябрь – выделение CO_2 колеблется в пределах от 11,3 до 14,2 $\text{кг/га} \cdot \text{час}$) и его угасание (октябрь – выделение углекислоты определяется в пределах от 1,2 до 1,5 $\text{кг/га} \cdot \text{час}$). (Рис. 1.). В период активной вегетации лесного биоценоза «дыхание» почвы было практически равным в различных породных парцеллах – около 11-14 $\text{кг} \cdot \text{га} \cdot \text{час}$.

Рис. 1. Сезонная динамика выделения CO_2 в лесных парцеллах

В суточной динамике, как в первый (Рис. 2.), так и во второй (Рис. 3.) сроки наблюдается постепенное увеличение величины «дыхания» с 9 часов до 12, с пиковым интервалом с 15 до 16 часов, и медленным угасанием к 22 часам.

Рис. 2. Суточная динамика выделения CO_2 в лесных парцеллах (18.08.2014 г.)

Рис. 3. Суточная динамика выделения CO_2 в лесных парцеллах (24.09.2014 г.)

Таблица 1. Показатели статистической обработки данных суточной динамики CO_2 в различных типах леса

Парцелла	$M \pm m$	δ	C	mc	p	tm	tc
Август (18.08)							
Березовая	$13,3 \pm 0,58$	1,8	13,7	3,1	4,3	23,1	4,4
Осиновая	$12,3 \pm 0,43$	1,4	11,1	2,5	3,5	28,6	4,4
Сентябрь (24.09)							
Березовая	$9,5 \pm 0,29$	0,9	9,5	2,1	3,0	33,3	4,4
Осиновая	$9,8 \pm 0,32$	1,0	10,4	2,4	3,3	30,3	4,4

Выводы.

В сезонной динамике наблюдается закономерность выделения углекислоты почвами, с минимальными значениями весной и осенью и максимальными летом.

В суточной динамике «дыхание» почвы носит волнообразный характер, с минимальными значениями утром и вечером и максимальными днем.

Список используемых источников:

1. Васенев И.И. Почвенные сукцессии. РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева. М., 2008. 395 с.
2. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Функции почв в биосфере и экосистемах. Наука. 1990. 260 с.
3. Визирская М. М. Функционально-экологическая оценка лесных подзолистых почв в условиях Московского мегаполиса (на примере ЛОД РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева). Автореферат диссертации. М. 2014. 25 с.
4. Вадюнина А.Ф., Корчагина З.А. Методы исследования физических свойств почв. М.: Агропромиздат, 1986. 416 с.
5. Ревут И.В. Физика почв. Л.: Колос, 1972. 368 с.

© 2016, Федин А.Н.

Сезонная и суточная динамика выделения CO₂ из почв в лесных биогеоценозах лесостепной зоны Западной Сибири

© 2016, Fedin A.N.

Seasonal and daily dynamics of separation of CO₂ from soils in the forest steppe zone Biogeocenoses Western Siberia

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.241

Поступила (Received): 24.02.2016

Федин А.Н., Шаяхметов М.Р., Березин Л.В., Сергеева А.Ю. Применение геоинформационных технологий в вопросах изучения динамики углерода лесных биогеоценозов

Fedin A.N., Shayakhmetov M.R., Berezin L.V., Sergeeva A.Yu.
**Using of geoinformation technologies in studying of forest
biogeocenoses carbon dynamics**

В работе представлены материалы исследования динамики выделения углекислоты почвами лесных биогеоценозов парка ФГБОУ ВО «Омский ГАУ», показывающие отсутствие влияния древесных пород на вклад в общую эмиссию CO₂ из почв. По параметрам древостоя определялся объем фитомассы, влияющий на отражательную способность растений. В работе представлены данные, посвященные изучению возможности применения космических снимков высокого разрешения КА WorldView-2, для целей дешифрирования древесных пород лесостепной зоны Западной Сибири

Ключевые слова: эмиссия углекислоты, лесные парцеллы, дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ)

The work presents research materials of the dynamics of carbon dioxide exhalation by soils of forest biogeocenoses of the park of the Omsk Agricultural University, showing absence of the influence of tree species on the contribution to the total emission of CO₂ from the soil. According to the main parameters of the timber stand the amount of biomass was determined, that affects the reflectivity of plant facilities. This work presents first data devoted to studying of the possibility of high spatial resolution satellite images using KA WorldView-2, for decrypting the coniferous and deciduous species of Western Siberia forest-steppe zone

Key words: emission of carbon dioxide, the forest parcels, Earth remote sensing (ERS)

Федин Александр Николаевич

Аспирант

Омский государственный аграрный университет
г. Омск, Институтская площадь, 1

Fedin Alexandr Nikolaevich

Graduate

Omsk state agrarian university
Omsk, Institutskaya sq., 1

Шаяхметов Марат Рахимбердыевич

Ассистент

Омский государственный аграрный университет
г. Омск, Институтская площадь, 1

Shayakhmetov Marat Rakhimberdyevich

Assistant

Omsk state agricultural university
Omsk, Institutskaya sq., 1

Березин Леонид Владимирович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Омский государственный аграрный университет
г. Омск, Институтская площадь, 1

Berezin Leonid Vladimirovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor
Omsk state agricultural university
Omsk, Institutskaya sq., 1

Сергеева Анастасия Юрьевна

Преподаватель

Омский автобронетанковый инженерный институт
г. Омск, 14 военный городок, 119

Sergeeva Anastasia Yuryevna

Teacher

Omsk tank-automotive engineering institute
Omsk, 14 military town, 119

Введение. Актуальной проблемой современности является обоснование гипотезы глобального потепления климата Планеты и связь ее с выделением CO_2 в атмосферу [1, 2]. С другой стороны в настоящее время для познания закономерностей природных явлений широко используются результаты дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), однако, крайне мало работ связанных с изучением породного состава лесных насаждений. Среди них можно считать наиболее информативными исследования в работах А. Marx и R. Griesbach (2012 г.) изучавших спектральные характеристики различных лесных пород [3].

Исходя из анализа современных проблем лесного хозяйства, нами была поставлена цель исследования: «Изучить факторы, определяющие динамику выделения эмиссии углекислоты почвами лесных насаждений для оценки поглощения ими солнечной радиации».

Объекты и методы. Определение выделившегося CO_2 из почв проводилось по методу изучения «дыхания почвы» В.И. Штатнова (1952 г.), который заключается в поглощении щелочью углекислого газа, и последующем связывании его BaCl_2 и титровании избытка щелочи HCl на изолированных микроплощадках. Учетная, изолируемая от окружающей среды емкость поглощения CO_2 помещалась в устройство [4].

Спектральные характеристики лесных парцелл измерялись на основе дешифрирования мультиспектрального снимка сверхвысокого разрешения WorldView-2, США. Привязка изучаемых объектов на местности при установке вешки проводилась с помощью навигатора Garmin E-Trex.

Результаты исследований. Исследования проводились в лесопарке ФГБОУ ВО «Омский ГАУ», поскольку здесь в идентичных условиях с 1926 г. произрастают различные по биологическим лесохозяйственным качествам древесные породы: липа (*Tilia cordata* Mill.), береза (*Betula pendula* Roth.), сосна (*Pinus sylvestris* L.), лиственница (*Larix sibirica* Ledeb.).

Определение CO_2 проводилось в 2 срока (1 срок – 23, 24 мая; 2 срок – 25, 26 сентября) с измерением факторов температуры (рис. 1) и влажности (рис. 2).

Рис. 1. Влияние температуры почвы и вида лесной породы на выделение углекислого газа

В первом сроке (23-24 мая) наблюдений существенных различий эмиссии CO_2 почвами не наблюдается. Во втором сроке (25-26 сентября) при понижении

температуры окружающей среды выделение CO_2 из почвы существенно снизилось, но и в этом сроке не проявилось заметных различий в динамике углекислого газа в различных лесных парцеллах. В данном случае температурный фактор оказывает существенное влияния на «дыхание почвы», поскольку при падении температуры во втором сроке произошло резкое падение интенсивности выделения углекислоты почвами лесных парцелл на 36-40 %.

Рис. 2. Влияние влажности почвы и вида лесной породы на выделение углекислого газа

Фактор влажности не оказал существенного влияния, как в 1, так и во 2 срока, однако в сезонной динамике при падении влажности, также уменьшается выделение углекислого газа из почв в лесных парцеллах.

Рис. 3. Синтезированный мультиспектральный снимок ИСЗ WorldView-2, США (пространственное разрешение 0,5 м в пикселе), территории ФГБОУ ВО «Омский ГАУ» с географическими координатами измерения светотражения изученных лесных парцелл (1 – лиственница; 2 – липа; 3 – сосна; 4 – береза)

Для проверки данных, полученных в процессе измерения древесных пород, были построены диаграммы взаимосвязи высоты и диаметра деревьев различных пород (Лиственница – $R=0,93$; Береза – $R=0,97$; Сосна – $R=0,97$; Липа – $R=0,95$), которые свидетельствуют о высокой достоверности полученных данных.

При камеральной обработке проводился синтез изображения (рис. 3). Были выбраны следующие варианты: Red-Green-Blue (синтез естественных цветов); NiR-edge-Red-Blue (синтез длинноволновой и коротковолновой спектра солнечной радиации). Спектральные характеристики объектов проводились в пятикратной повторности для выявления среднего значения светотражения по каждому варианту синтеза.

Таблица 1. Разница светотражения древесных пород с учетом биомассы

Порода	Среднее светотражение			Среднее светотражение			Биомасса, т/га
	Red	Green	Blue	NiR-edge	Red	Blue	
Лиственница	38	50,8	40,8	151,6	34,4	40,6	187,4
Береза	42,4	55	47,8	159	22,2	28	188,6
Липа	46,8	61,6	45,2	244	47,4	50,4	57,8
Сосна	16,6	26,2	23,6	118,2	30,8	36,6	244,6

Из полученных результатов, приведенных в (табл. 1) видно, что при анализе спектральных характеристик древесных пород в видимом диапазоне съемки особых различий не наблюдалось, за исключением сосны. В данном случае выявить различия пород при синтезе естественных цветов не удастся, таким образом, при проведении космического мониторинга лесных насаждений для выявления породного состава нельзя использовать данные, находящиеся в свободном доступе в интернет ресурсах. При анализе с учетом инфракрасных диапазонов спектра, было установлено, что лиственница и береза имея приблизительно равную биомассу, практически не отличаются на снимке, возможно в результате того, что одинаково поглощают энергию солнечной радиации для произрастания. Сосна, имея наибольшую биомассу, поглощает меньше солнечной радиации. На мультиспектральном снимке с учетом инфракрасного диапазона спектра возможно выделение данной породы в целях мониторинга. Наименьшее поглощение солнечной радиации возможно связано с возрастом породы, так как нет необходимости накапливать фитомассу. При анализе данных спектральных характеристик липы, нужно сказать следующее: 1) имея наименьшую биомассу, липа поглощает наибольшее количество солнечной энергии в инфракрасном диапазоне, так как требуется больше энергии для роста; 2) При мониторинге с использованием данных ДЗЗ, возможно выделение данной породы, так как она хорошо различается на мультиспектральных снимках с использованием длинноволновой части спектра.

Выводы. Согласно общим принципам дешифрирования лесных насаждений известно, что на тон и цвет изображения изучаемых лесных насаждений

оказывают свое влияние много факторов, в том числе и выделение CO₂ из растительных объектов. Нами не установлено влияние древесных пород на эмиссию углекислоты из почв, однако при этом, учитывая объем фитомассы различных пород, используя данные ДЗЗ, возможно установить различия в поглощении солнечной радиации и тем самым давая возможность мониторинга экосистем в лесном хозяйстве лесостепной зоны Западной Сибири.

Список используемых источников:

1. Федин А.Н. Изучение «Дыхания почв» в лесных парцеллах южной лесостепи Западной Сибири. Томск 2015. С. 137-142.
2. Федин А.Н. Определение выделения CO₂ – в лесных парцеллах южной лесостепи Западной Сибири // Омский научный вестник. Омск. 2015. С. 187-190.
3. Шаяхметов М.Р., Березин Л.В., Гиндемит А.М., Сергеева А.Ю. Изучение взаимосвязи урожайности яровой твердой пшеницы с вегетационным индексом NDVI степной зоны Омской области на основе данных дистанционного зондирования земли // Вестник омского государственного аграрного университета. 2015. №2 (18). С. 34-38.
4. Федин А.Н., Березин Л.В., Миклашевич В.Л. Патент – 157289 РФ, МПК G01F 1/76. Устройство для измерения эмиссии углекислого газа из почвы. № 2015123933; Заяв. 19.06.2015; Опубл. 27.11.2015, Бюл. №33.

© 2016, Федин А.Н., Шаяхметов М.Р., Березин Л.В., Сергеева А.Ю.

Применение геоинформационных технологий в вопросах изучения динамики углерода лесных биогеоценозов

© 2016, Fedin A.N., Shayakhmetov M.R., Berezin L.V., Sergeeva A.Yu.

Using of geoinformation technologies in studying of forest biogeocenoses carbon dynamics

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.246

Поступила (Received): 16.02.2016

Булдакова Н.Б.
Города – опорные пункты Зауралья

Buldakova N.B.
The city – strongholds of the Urals

В статье рассматриваются особенности возникновения городов, являющихся опорными пунктами Зауралья, благодаря которым шёл процесс дальнейшего освоения Зауралья русскими

Ключевые слова: Зауралье, опорные пункты, заселение

The article considers peculiarities of the emergence of cities that are strongholds of the Urals, which was a further development of the Urals by the Russians

Key words: Urals, strong points, settling

Булдакова Надежда Борисовна

Кандидат географических наук, доцент
Шадринский государственный педагогический институт
г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3

Buldakova Nadezhda Borisovna

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Shadrinsk state pedagogical institute
Shadrinsk, K. Libknekht st., 3

Существенное влияние на ход колонизации Зауралья и на процесс появления здесь первых поселений оказали, с одной стороны, потребности правительства удержать за собой занятую полезную территорию, практически завоеванную отрядом Ермака, а с другой стороны, интересы народной массы, искавшей лучших условий для своего труда, чем на родине, пережившей в конце 16 века экономический кризис, вызванный жестоким правлением Ивана IV, войнами и эпидемиями. Согласно историческим данным опричнина разорила государство. 70 – 80 –е годы XVI века – это время тяжелейшего хозяйственного кризиса, «порухи» в стране. Однако, освоение Зауралья требовало первоначального создания опорных пунктов колонизации, так как территория периодически подвергалась набегам коренных народов Сибири. Такими опорными пунктами становятся первые города Зауралья.

В 1588г. в связи с усилившейся связью Европы с Сибирью появляется необходимость связать новые русские форпосты Урала с вновь осваиваемой территорией, создав промежуточные базы движения. Такими промежуточными базами становятся Лозьвинский городок (1589г.) и город Пелым (1593г.) Их основная функция, как и у большинства городов России до XVIII века – военное укрепление [5]. В 1595 году произошло знаменательное событие, которое коренным образом изменило ситуацию и позволило России выйти на юго-запад Зауралья. Артемий Бабинов открыл новую более удобную дорогу через Уральские горы, которая впоследствии получила название «Бабиновский волок», или же «Верхотурский путь». В 1597 году дорогу проложили к верховьям Туры,

напрямик через леса и болота. Бабиновская дорога сыграла огромную роль в дальнейшем освоении Зауралья: благодаря ей формируются новые опорные пункты зауральской колонизации: Верхотурье (1598) и Туринск (1600). Лозьвинский городок и город Пелым приходят в упадок, так как утрачивают свое военно-стратегическое значение, оказавшись удаленными от главного транспортного пути. Лозьвинск скрыт полностью, Пелым переведен в разряд сел во второй половине XVIII века. В настоящее время Пелымское – село Ивдельского района Свердловской области.

Большое значение для дальнейшего освоения Зауральской территории и ее экономического развития имел город Верхотурье, основанный в 1598 году на главной государственной дороге в Сибирь (Бабиновской дороге) воеводой Василием Головиным и письменным головой Иваном Воейковым и ставший на длительный промежуток времени воротами в Сибирь и главным экономическим центром Зауралья. Из Лозьвинска, прекратившего свое существование благодаря возникновению нового опорного пункта Зауралья, люди переведены в Верхотурье. Первые жители города были набраны также из Новгородского, Вологодского и Вятского уездов. Верхотурье, как и предыдущие зауральские города – Лозьвинск и Пелым, в первую очередь, выполнял военно-оборонительную функцию. Для того чтобы получать значительный доход от Сибирской территории в виде таможенных пошлин, Бабиновскую дорогу объявили единственным официальным путем в Сибирь, остальные дороги перекрыли завалами и строго контролировали. Верхотурье становится таможней и приобретает выдающееся значение, что приносит ему огромный доход и, как следствие, процветание.

Верхотурье становится первым значительным опорным центром Зауралья, обеспечивающим защиту русского населения с востока и способствующим экономическому развитию региона. Однако, единственного опорного пункта было недостаточно для безопасности русских переселенцев и от Верхотурья колонизация дальше пошла по Туре и ее притокам. Тура становится основным путем для передвижения населения и определяет географический рисунок колонизации. В 1600 году ниже по Туре строится новый город – Туринск, предназначенный быть станционным пунктом между Верхотурьем и Тюменью. Кроме того, в этом районе отмечались случаи нападения татар на русских и сведения об этих событиях доходили до Московского правительства. На том месте, где позднее появится город Туринск, находилось татарское поселение Епанчин Юрт, взятое Ермаком в 1583 году [5].

В 1601 году в город Туринск было поселено пятьдесят семей ямщиков, в 1605 году в городе насчитывался 91 пашенный крестьянин. Первоначально Туринск считался острогом, но уже в 1603 году получил статус города. В 1616 году основан третий опорный центр зауральской колонизации – Царево Городище (Курган) [1].

На основе всего сказанного можно утверждать, что к началу 20-х годов XVII века восточные окраины Зауралья были достаточно освоены; населенные пункты этой территории представлены преимущественно военными укреплениями, главные из которых – Верхотурье, Туринск, Царево Городище начинают

постепенно обрастать крестьянскими поселениями. Таким образом, вновь созданные опорные пункты – Верхотурье, Туринск и Курган с поселениями между ними наметили внешний контур района на севере и востоке, который образовался раньше, чем заполнилась внутренняя часть Зауралья. Благодаря тому, что центр Зауральского региона оказался под защитой опорных пунктов, он активно начинает осваиваться крестьянством: стали возникать населенные пункты по Тагилу, Нейве и т.д. Движение шло как бы обратно – на запад. С этого момента заселение Зауралья шло с заметной правильностью, по притокам рек Туры и Тобола, начиная с более северных к южным и от устья их к верховью (т.е. с востока на запад).

В дальнейшем самые ранние поселения возникают сравнительно недалеко от Верхотурья на естественных и искусственных путях в Сибирь, по берегам рек Туры, Тагила, Режа, Нейвы. Первыми были заведены сёла Фоминское (1612) и Мучайское (1614), слобода Невьянская (1619) – на Нейве, или, как она тогда называлась – Невье и село Меркушинское (1620) – на Туре.

Многочисленные исторические данные свидетельствуют о том, что русские переселенцы в большинстве своем были крестьянами и прежде всего они искали удобные места для земледельческого хозяйства. Занимаясь этим поиском, они постепенно проникают дальше на юго-восток и юг от Верхотурья. Располагаясь на берегах Ницы и ее притоков Режа и Нейвы, – крестьяне основывают село Монастырское или Невьянско-экономическое (1627), и слободы: Усть-Ницинскую (1623), Красную (1624), Яланскую (1627), Киргинскую (1627), Ирбитскую (1630) и целый ряд мелких поселков и деревень в два-три двора [3].

Таким образом, к середине XVII века внутренняя часть Зауралья оказывается достаточно освоенной в сельскохозяйственном отношении и характеризуется возникновением большого числа населенных пунктов, что объясняется необходимостью обеспечивать продуктами питания служилых людей, являющихся первыми поселенцами этой территории, торговцев, осуществляющих обмен товарами с коренным населением Сибири. Кроме того, все Русское государство после ряда неурожаев, эпидемий, ослабления экономики, о чем уже упоминалось выше, нуждалось в сельскохозяйственной продукции, поэтому правительство было заинтересовано в освоении плодородных Зауральских земель, для защиты которых и создавались опорные пункты.

Список используемых источников:

1. Анимица Е.Г. Города среднего Урала: прошлое, настоящее, будущее. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1983. 288 с.
2. Арсеньев К. Краткая всеобщая география. С.-Петербург: Типография К. Тернакова, 1849. 284 с.
3. Ершов М.Ф. Уездные города Зауралья в конце XVIII – начале 60 – х годов XIX века: Дис. канд. истор. наук. Курган, 1995. 200 с.
4. Любавский М.К. Историческая география России. С.-Петербург, 2000.
5. Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись Сибирских городов. Новосибирск: Новосибирское издательство, 1989. 304 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.249

Поступила (Received): 20.02.2016

Коновалова А.В.
Современное состояние и перспективы
развития нетрадиционной возобновляемой
энергетики в Краснодарском крае

Konovalova A.V.
Current state and prospects of development
of nonconventional renewable power in Krasnodar Region

В статье рассматривается современное состояние и дальнейшие перспективы развития нетрадиционной энергетики в Краснодаре. Охарактеризованы важнейшие природные и социально-экономические факторы, влияющие на развитие отрасли. Перечислены территории края наиболее благоприятные для развития нетрадиционной возобновляемой энергетики

Ключевые слова: нетрадиционная возобновляемая энергетика, альтернативные источники энергии, рациональное природопользование

In article the current state and further prospects of development of nonconventional power in Krasnodar is considered. The major are characterized natural and the socio-economic factors influencing development of branch. Territories of the region optimum for development of nonconventional renewable power are listed

Key words: nonconventional renewable power, alternative energy sources, rational environmental management

Коновалова Анна Витальевна

Студент

*Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149*

Konovalova Anna Vitalievna

Student

*Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149*

Нетрадиционная возобновляемая энергетика (НВЭ) является динамично развивающейся отраслью. Этому способствуют такие её свойства, как большой потенциал и восстановительный характер, надежность систем энергоснабжения, на ней основанных, возможность существенно снизить выбросы углекислого газа в атмосферу, значительный вклад в решение экологических проблем, благодаря использованию различных видов источников энергии, что помогает решению социальных вопросов и экономическому развитию регионов, повышению энергетической эффективности [4].

На развитие НВЭ влияет ряд условий и факторов, но наиболее влиятельными являются природные условия и социально-экономические предпосылки.

Потенциал энергоресурсов (табл. 1) и его размещение по территории края (табл. 2) позволяют получать за счет реализации нетрадиционных возобновля-

емых источников энергии до 2200 МВт тепловой энергии и 1300 МВт электрической энергии взамен получаемой на традиционных углеводородных топливах (табл. 1).

Таблица 1. Энергетический потенциал нетрадиционных возобновляемых источников энергии в Краснодарском крае [5]

Виды энергии	Валовый потенциал	Технический потенциал	Экономический потенциал
Солнечная	14,0 млрд. т.у.т.	87,6 млн. т.у.т.	182,3 тыс. т.у.т.
Ветровая	1705,44 млн. т.у.т.	4,2636 млн. т.у.т.	0,0213 млн. т.у.т.
Геотермальная	180 млн. т.у.т.	20 млн. т.у.т.	115 млн. т.у.т.
Биомассы	9177,8 тыс. т.у.т.	2268,6 тыс. т.у.т.	32551,1 тыс. т.у.т.

Таблица 2. География размещения нетрадиционных возобновляемых источников энергии по территории Краснодарском крае (Составлено автором по источнику [5])

Вид энергетики	Муниципальные образования
Солнечная	Районы: Темрюкский, Туапсинский, Славянский, Приморско-Ахтарский; города-курорты: Анапа, Геленджик, Сочи; город-герой Новороссийск
Ветровая	Районы: Гулькевичский, Лабинский, Курганинский, Новокубанский, Темрюкский, Приморско-Ахтарский, Туапсинский, Славянский; города-курорты: Анапа, Геленджик, Сочи; город-герой Новороссийск; Армавир
Геотермальная	Районы: Апшеронский, Лабинский, Усть-Лабинский, Мостовской; города-курорты: Анапа, Горячий Ключ
Биомассы	Районы: Выселковский, Лабинский, Павловский; города: Краснодар, Приморско-Ахтарск, Темрюк; город-герой Новороссийск; города-курорты: Анапа, Туапсе, Сочи.

Уровень цен в регионе на различные виды традиционного топлива (нефть, газ, уголь и др.), который постоянно растет, наличие энергодефицита (за последние пять лет показатель потребления электроэнергии в крае вырос на 9,3%, в результате чего импорта электроэнергии из соседних регионов увеличился и составил 66%), значительная удаленность отдельных районов края от основных линий энергопередач, доказывают перспективность этой отрасли.

Экономическое стимулирование развития нетрадиционной возобновляемой энергетики также является определяющим фактором. В рамках долгосрочной краевой целевой программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории Краснодарского края на период 2011-2020 годов» для субъектов малого и среднего предпринимательства предусматривается возмещение до 50 % фактически произведенных и документально подтвержденных затрат, понесенных в целях повышения энергоэффективности их производства.

Таким образом, развитие НВЭ является важным аспектом не только энергетической и экологической безопасности, но и важной составляющей социально-экономического развития региона в целом.

При оценке современного состояния развития отраслей НВЭ было выявлено, что по степени развития и использования гелиоэнергетики в крае занимает первое место. В крае отмечается активный рост использования гелиоустановок: за 12-летний период их количество увеличилось втрое. Наибольшее их количество построено для пансионатов и санаториев (63 шт.) [2].

Еще одно перспективное направление для Краснодарского края – применение геотермальных источников. По потенциалу Краснодарский край является третьим регионом в стране после Камчатки и Дагестана. В крае разведано 16 геотермальных месторождений с потенциальной мощностью 258 МВт, пробурено 79 скважин глубиной два-три километра.

Развитие ветроэнергетики для края также является перспективным направлением. В крае разрабатывается 9 проектов ВЭС в семи районах края. В высокой степени проработки находится два проекта: строительство крупнейшей в России современной ВЭС «Благовещенская» мощностью 119,6 МВт и строительство ВЭС «Мирный» вблизи поселка Мирного Ейского района мощностью 60 МВт.

Еще одно направление НВЭ – это биоэнергетика. Так, компания «Альтбиот», запустила в Павловском районе производство древесных пеллет.

Развитие НВЭ в Краснодарском крае является перспективным направлением, так как позволит обеспечить интенсивно развивающиеся, энергодефицитные и удаленные от основных источников энергопитания районы края энергоснабжением, снизить энергодефицит в регионе, а экологическая чистота и безопасность использования нетрадиционной возобновляемой энергетики лишь усилят ее позиции. Поэтому развитие НВЭ в крае стараются поддерживать. Подписан ряд соглашений о взаимном сотрудничестве в области развития возобновляемых источников энергии на территории Краснодарского края с Глобальным экологическим фондом мирового банка, Немецким геотермальным обществом, Российским геотермальным энергетическим обществом. Но, к сожалению, пока степень использования возобновляемых источников энергии на Кубани невелика. В общем энергобалансе региона она не превышает 1,7%.

Список используемых источников:

1. Григораш О.В., Тропин В.В., Оськина А.С. Об эффективности и целесообразности использования ВИЭ в Краснодарском крае // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 83(09). С. 125.
2. Коновалова А.В., Морева Л.А. Развитие использования солнечной энергии в Краснодарском крае // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества. Краснодар: Платонов. Вып. 7. 2013. С. 134-137.
3. Коновалова А.В., Морева Л.А. Развитие солнечной и ветровой энергетики в энергодефицитных районах Краснодарского края // Фестиваль Недели науки Юга России. Материалы Региональной студенческой конференции. Ростов-на-Дону: Издательство Южного Федерального университета, 2013. Т 1. 127-129 с.
4. Кошечев С.В., Кученко С.С. Развитие топливно-энергетического комплекса Краснодарского края на основе применения инновационных технологий в области энергосбережения и энер-гоэффективности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 10 (18). 2012.

5. Справочник по ресурсам возобновляемых источников энергии России и местным видам топлива. М.: ИАЦ Энергия, 2007. 272 с.

© 2016, Коновалова А.В.

*Современное состояние и перспективы развития
нетрадиционной возобновляемой энергетики в
Краснодарском крае*

© 2016, Konovalova A.V.

*Current state and prospects of development of
nonconventional renewable power in Krasnodar
Region*

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.253

Поступила (Received): 15.02.2016

Романенко А.И.

Применение методов линейного программирования при решении экстремальных задач управления в условиях метеорологической неопределенности

Romanenko A.I.

Application of methods of linear programming at decision of extreme tasks of management in the conditions of the meteorological vagueness

В статье рассматривается вопрос о возможности применения стохастических условий принятия решений при наличии метеорологической неопределенности. Обосновывается правильность выбора наилучшей стратегии, традиционно зависящей от качества прогнозов погоды с помощью решения задач управления методами линейного программирования

Ключевые слова: метеорологическая неопределенность, стохастические условия, элементы матрицы, выбор стратегии, прогноз погоды, метеоусловия, специфика функционирования

In the article a question is examined about possibility of application of stochastic terms of making decision at presence of meteorological vagueness. The rightness of choice of the best strategy traditionally depending on quality of weather forecasts by means of decision of management tasks by the methods of the linear programming is grounded

Key words: meteorological vagueness, linear programming, elements of matrix, choice of strategy, weather forecast, meteorological terms, specific of functioning

Романенко Александр Иванович

Кандидат технических наук, доцент
Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского
г. Москва, Земляной вал, 73

Romanenko Alexandr Ivanovich

Candidate of Engineering Sciences, Associate
Professor
Moscow state university of technology and
management named K.G. Razumovsky
Moscow, Zemlyanoi Val, 73

Решение экстремальных задач управления при наличии метеорологической неопределенности требует применения стохастических условий принятия решений [3]. Однако указанные методы в ряде случаев могут быть заменены детерминированными методами математического программирования [3]. Обусловлено это тем, что формально детерминированная ситуация при наличии соответствующих ограничений отличается от стохастической только интерпретацией исходных данных, налагаемых условий и полученных результатов. Другими словами, при решении ряда практических задач управления математическое описание функционирования авиационных формирований (далее АФ) в условиях метеорологической неопределенности по форме идентично соответ-

ствующему описанию в детерминированной постановке. При этом неопределенность исследуемых характеристик АФ выражается в наличии ряда реализаций используемых математических моделей принятия решений, что требует системного анализа этих реализаций и получения количественных оценок их связи с характеристиками эффективности функционирования АФ.

Если в математической модели управления аналитическое описание показателя эффективности и ограничений, налагаемых на элементы решения, осуществляется с помощью линейных выражений (равенств и неравенств), то задача управления решается методами линейного программирования, обеспечивающими поиск максимума показателя эффективности (целевой функции)

$$J(\mathbf{x}) = \mathbf{c}^T \mathbf{x} \rightarrow \max, \quad (1)$$

при выполнении условий:

$$\mathbf{A}_{m \times n} \mathbf{x} \begin{cases} \geq \\ = \\ \leq \end{cases} \mathbf{b}, \quad (2)$$

где $\mathbf{c}^T$ – транспонированный n -мерный вектор, $\mathbf{b}$ – m -мерный вектор, $\mathbf{A}_{m \times n}$ – матрица размерности $m \times n$, $\mathbf{x}$ – n -мерный вектор управляемых переменных (элементов решения), n – количество переменных, m – общее число ограничений.

Следует отметить, что замена максимизации целевой функции (1) ее минимизацией не нарушает общности методов линейного программирования. Так поиск минимума функции $J_1(\mathbf{x})$ эквивалентен поиску максимума функции $J(\mathbf{x}) = -J_1(\mathbf{x})$.

В математической модели (1), (2) составляющие векторов $\mathbf{c}$, $\mathbf{b}$ и элементы матрицы $\mathbf{A}_{m \times n}$ являются неуправляемыми переменными, определяемыми спецификой решаемой задачи. С помощью этих переменных предлагается учитывать метеорологическую неопределенность, обусловленную несовпадением прогностических и фактических метеоданных, а также отсутствием детерминированного закона влияния метеорологических характеристик на состояние АФ.

Если прогностические метеорологические данные совпадают с фактическими метеороусловиями во всех временных точках процесса принятия решений, то можно считать, что управление $\mathbf{x}$ выбирается обосновано и влечет максимальную эффективность функционирования АФ при заданных значениях ресурсов. Характерное для практических ситуаций несовпадение прогностических и фактических значений исследуемых характеристик погоды является причиной выбора неадекватного управления $\mathbf{x}^*$ и как следствие – снижения эффективности функционирования АФ.

Уменьшение влияния неточности информации о будущем состоянии погоды предлагается осуществить путем анализа результатов применения различных стратегий использования метеорологической информации для прогноза одних и тех же метеорологических объектов. Под стратегией здесь понимается заданная методика получения и представления различных видов метеорологической информации на этапах планирования и непосредственного управления. Наличие множества таких стратегий связано с множеством методов получения

метеорологической информации. В формализованном виде процесс построения указанного множества $\{S^k\}$ предлагается осуществить следующим образом.

Пусть элементы матрицы A ,

$$A = \begin{bmatrix} \{a_{11}^{l_{11}}\} & \{a_{12}^{l_{12}}\} & \dots & \{a_{1n}^{l_{1n}}\} \\ \{a_{21}^{l_{21}}\} & \{a_{22}^{l_{22}}\} & \dots & \{a_{2n}^{l_{2n}}\} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \{a_{m1}^{l_{m1}}\} & \{a_{m2}^{l_{m2}}\} & \dots & \{a_{mn}^{l_{mn}}\} \end{bmatrix}, \quad (3)$$

представляют собой трехмерные множества методов получения информации i -го вида о j -ой составляющей состояния погоды, то есть

$$\{a_{ij}^{l_{ij}}\} = a_{ij}^1, a_{ij}^2, \dots, a_{ij}^{L_{ij}},$$

где $l_{ij} = (1, 2, \dots, L_{ij})$ – порядковые номера методов получения информации.

Тогда, в соответствии с принятой терминологией, стратегии $S_j^{k'}$ отличаются друг от друга применением различных методов получения метеорологической информации и определяются как:

$$S_j^{k'} = [(a_{1j}^1 \cup a_{1j}^2 \cup \dots \cup a_{1j}^{L_{1j}}) \cup (a_{2j}^1 \cup a_{2j}^2 \cup \dots \cup a_{2j}^{L_{2j}}) \cup \dots \cup (a_{mj}^1 \cup a_{mj}^2 \cup \dots \cup a_{mj}^{L_{mj}})]_{k'}, \quad \forall j = \overline{1, n}$$

Общее количество таких стратегий K'_j равно

$$K'_j = \sum_{i=1}^m \sum_{e=1}^{L_{ij}} a_{ij}^e, \quad \forall j = \overline{1, n}.$$

Всевозможные сочетания стратегий $S_j^{k'}$ (равно как и элементов множеств $\{a_{ij}^e\}$ в матрице (3)) соответствуют определенным стратегиям S^k применение которых обеспечивает получение информации о полной совокупности влияющих метеорологических факторов

$$S_k = (S_1^1 \cup S_1^2 \cup \dots \cup S_1^{k'_1}) \cap (S_2^1 \cup S_2^2 \cup \dots \cup S_2^{k'_2}) \cap \dots \cap (S_n^1 \cup S_n^2 \cup \dots \cup S_n^{k'_n}).$$

В каждой из стратегий S^k допускается наличие не более чем одного элемента из совокупности множеств, представленных столбцами матрицы (3), то есть при построении данных стратегий можно использовать не более чем один метод получения информации о j -ой составляющей состояния погоды. Общее количество K стратегий S^k равно произведению величин K'_j .

На практике возникает проблема выбора наилучшей стратегии, традиционно зависящей от качества прогнозов погоды. Однако в ряде работ доказано, что оценка качества прогностической информации по степени близости ее к информации о фактической погоде часто оказывается неадекватной эффективностью применения полученных данных в процессе функционирования АФ. Обусловлено это тем, что качество прогноза включает в себя: формулировку; точность, определяемую оценкой доверительного интервала ошибки прогноза для заданной вероятности его осуществления; достоверность – оценку доверительной вероятности осуществления ошибки прогноза для заданного доверительного интервала; информативность, связанную со степенью дискретности представления прогностической информации. Параметры всех перечисленных характеристик качества, или некоторых из них, могут быть неприемлемыми для

лица, принимающего решения (далее ЛПР) и вызвать его скептическое отношение к прогнозу. Другими словами, высокое качество прогнозов является необходимым, но не достаточным условием доверия к ним ЛПР. Поэтому обычно прогноз исследуемых метеорологических величин и (или) явлений разрабатывается в рамках определенной группы прогнозов [2].

Следовательно, успех прогнозирования не всегда указывает на эффективность применения метеорологических прогнозов в процессе управления функционированием конкретных АФ. Поэтому прогнозы погоды для различных АФ должны составляться с учетом специфики их функционирования в заданных пространственных и временных масштабах. При этом для разных АФ будет иметь место разная оценка эффективности применения прогнозов. Кроме того, в последние годы качество прогнозов, в классическом понимании, уже достигло определенного уровня стабилизации. Поэтому возможности повышения эффективности метеорологического обеспечения за счет повышения качества прогностической метеорологической информации к настоящему времени практически себя исчерпали, а каждый процент прироста успешности обходится все более дорогой ценой [1]. Выход из этого положения требует специализированного метеорологического обеспечения, в основе методологии которого лежит предоставление ЛПР возможности оценивать применяемую метеорологическую информацию с помощью критериев эффективности функционирования АФ. При этом негативное влияние того, что применение любой из полученных стратегий, уменьшая метеорологическую неопределенность, полностью ее не устраняет, сводится к минимуму. Поэтому в качестве основной цели выбора наилучшей стратегии предлагается принять уменьшение влияния на АФ остаточной метеорологической неопределенности путем оценки эффективности применения разработанных стратегий при решении оптимизационной задачи управления. Целесообразность применения данного подхода связана и с тем, что повышение качества метеорологического обеспечения связано не только с увеличением успешности прогнозов погоды общего назначения, но и с улучшением методики использования метеорологической информации ЛПР [4]. Процесс решения оптимизационной задачи управления, с учетом информации о погодных условиях, такую возможность предоставляет. То есть, для практических целей в рассматриваемой ситуации применяется не столько информация о значениях влияющих метеорологических факторов, сколько активный прогноз характеристик и параметров функционирования АФ, зависящих от меняющейся метеорологической обстановки и действий ЛПР. Разработку указанного прогноза предлагается осуществить на базе анализа численных значений выходных параметров АФ, полученных для различных вариантов решения оптимизационной задачи, связанных с применением различных стратегий использования метеорологической информации.

Список используемых источников:

1. Михайлов В.В. Методика использования метеорологических прогнозов при управлении метеозависимыми организационно-техническими системами // Системы управления и информационные технологии. №1.1 (24), 2006. С. 164-167.

2. Романенко А.И. Анализ существующих направлений получения прогностической метеорологической информации // Научный альманах. 2015. № 11-4(13). С. 361-363.
3. Романенко А.И. Особенности управления авиационными формированиями в условиях метеорологической неопределенности // Научный альманах. 2015. № 11-4(13). С. 364-366.
4. Романенко А.И. Оптимизация использования метеорологической информации для обеспечения безопасности функционирования авиационных формирований // Альманах современной науки и образования 2011. № 1(44). С. 75-76.

© 2016, Романенко А.И.

Применение методов линейного программирования при решении экстремальных задач управления в условиях метеорологической неопределенности

© 2016, Romanenko A.I.

Application of methods of linear programming at decision of extreme tasks of management in the conditions of the meteorological vagueness

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.258

Поступила (Received): 29.02.2016

Сидорова Д.В., Стрижко Е.А., Фролов Д.И. Рекреационное районирование территории Крымского района Краснодарского края. Проблемы и перспективы рекреационного использования территории района

Sidorova D.V., Strizhko E.A., Frolov D.I.
Recreational division into districts of the territory of the Crimean
region of Krasnodar Krai. Problems and prospects of recreational
use of the territory of the area

Данная статья описывает рекреационные зоны в Крымском районе. Авторами статьи были выделены первоначальные проблемы и перспективы рекреационного использования территории Крымского района Краснодарского края

Ключевые слова: рекреационное районирование, рекреация, Крымский район, туризм, туристская инфраструктура

This article is the description of the recreational areas of the Krymsk region. Authors of the article have been allocated initial problems and prospects of the recreational use of the territory of the Krymsk district of Krasnodar region

Key words: recreational zoning, recreation, Krymsk region, tourism, tourist infrastructure

Сидорова Дарья Витальевна

Кандидат географических наук, преподаватель
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Sidorova Daria Vitalievna

Candidate of Geographical Sciences, teacher
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Стрижко Екатерина Александровна

Студент
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Strizhko Ekaterina Aleksandrovna

Student
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Фролов Дмитрий Игорьевич

Студент
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Frolov Dmitrii Igorevich

Student
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Рекреационное районирование позволяет планировать инвестиционную политику, регулировать процесс размещения рекреационных объектов и инфраструктуры и других социально-экономических мероприятий, осуществляемых в соответствии с экономической политикой, а в практической сфере реализовать инвестиционную привлекательность необходимо через разработку бизнес-планов и проектов района.

Основой проведенного районирования территории послужило административно-территориальное деление Крымского района.

Территория Крымского района Краснодарского края включает в себя Крымское городское поселение и 10 сельских поселений.

1) Крымское городское поселение Крымского района расположено в юго-западной части Краснодарского края на берегу р.Адагум в 87 км от краевого центра. Население – 56 939 человек (2015). Основными транспортными магистралями являются асфальтированные шоссе: Краснодар–Порт Кавказ и Краснодар–Новороссийск. Город Крымск является крупной узловой железнодорожной станцией Крымской Северо-Кавказской железной дороги. Основой экономики Крымского городского поселения Крымского района является пищевая промышленность, промышленность, строительство, торговля и транспорт. Среди интересных мест: винзавод «Крымский» и краеведческий музей.

2) В состав Адагумского сельского поселения входят 9 населенных пунктов. Центр хутор – Адагум, на территории 118 кв.км проживает 4585 человек. В Адагумском поселении широко развита промышленность (переработка сельскохозяйственной продукции и металлообработка). Производством сельскохозяйственной продукции занимаются 40 крестьянских (фермерских) хозяйств.

3) Варениковское сельское поселение с административным центром станцией Варениковской включает в себя 5 сельских населенных пунктов. Всего в поселении проживает более 16 тысяч человек. В 2006 году возле Варениковской возникли разноплановые туристические объекты, сгруппированные вокруг грязевого вулкана Шуго (Туристический комплекс «Казачья деревня», **Содовая поляна**). Среди других крупных объектов поселения-этнографический комплекс «Трамп» и «Кавказские легенды», расположенные в селе Фадеево. Крупные природные водные источники – Щелоков родник и Фадеевский источник.

4) В состав Кеслеровского сельского поселения Крымского района входят 10 сельских населенных пунктов. Центр – хутор Павловский. Население – 5185 человек. В поселении функционируют 18 крестьянско-фермерских хозяйств, 962 личных подсобных хозяйства и предприятие ООО «Агротехинвест», специализирующееся на производстве зерновых культур. *Среди крупных предприятий винзавод «Олимп» (х. Павловский), винзавод «Шато ле Гран Восток» (хутор Садовый) и виноградарско-винодельческое предприятие ОАО «Аврора».* На территории поселения развито рыболовство – воспроизводство рыбного хозяйства с предоставлением отдыха и рыбалки производится на 4 прудах. Присутствуют объекты рекреационного использования. Возле хутора Красная батарея располагаются курганные группы:

- «Красная батарея-1» (2 км к юго-востоку от хутора);
- «Красная батарея-2» (3 насыпи; 0,4 км к юго-востоку от хутора);
- «Красная батарея-3» (4 насыпи; окраина хутора).

Они являются памятником истории и культуры регионального значения, расположенных на территории Краснодарского края.

5) В состав Киевского сельского поселения входят 20 сельских населенных пунктов. Центр Киевского сельского поселения село Киевское. Градообразующее предприятие поселения завод по производству сухих строительных смесей

ООО «Технотрейд». В годы Великой Отечественной войны через поселение пролегла «Голубая линия». В Киевском поселении расположен мемориальный комплекс «Сопка Героев. Также поселение славится знаменитой «Бабушкой-вышкой» это первая нефтяная вышка в России.

6) На территории Мерчанского сельского поселения располагаются 5 сельских населенных пунктов. Административный центр село Мерчанское. Ровный рельеф местности, обилие водных ресурсов (по территории поселения протекают реки Абин, Мерчанка, Куафо), продолжительность теплого времени года благоприятные обстоятельства для выращивания риса. Стабильно развивается подсобное хозяйство. На территории села находятся братские могилы советских солдат, павших при освобождении Крымского района.

7) Молдаванское сельское поселение расположено в северо-западной части муниципального образования Крымский район. В составе поселения девятнадцать населённых пунктов 2 села, 3 поселка и 14 хуторов. Центр село Молдаванское. Общая численность проживающего населения 7851 человек (2015). На современном этапе основу специализации территории составляет сельскохозяйственное производство. Производство продукции сельского хозяйства на территории поселения осуществляют 4 сельскохозяйственных предприятия, 54 крестьянско-фермерских хозяйства, 1140 личных подсобных хозяйств населения. Одним из перспективных направлений развития территории может стать туристическая отрасль, которая имеет значительный потенциал и предпосылки превратиться в профильное направление экономики. В 1957 году на базе винсовхоза «Крымский» и Баканского винзавода создан винсовхоз «Саук-Дере», а на базе 4-го отделения колхоза «Красное знамя» создан винсовхоз «Родина», которые продолжают работать и в настоящее время, занимаясь производством винограда, виноматериалов и розливом вина. На территории сельского поселения находятся братские могилы советских солдат, павших при освобождении Крымского района.

8) Нижнебаканское сельское поселение расположено в юго-западной части Крымского района. Административным центром является станица Нижнебаканская. В состав Нижнебаканского сельского поселения входят 4 сельских населенных пункта. Общая численность населения составляет 10660 человек (2015). Основой экономики Нижнебаканского сельского поселения является промышленность, торговля, сельскохозяйственное производство. Среди мест примечательных для посещения туристами Серебряные **источники Неберджа, курганы, могильники и дольмен, расположенный** в полукилометре северо-западнее хутора Гапоновский.

9) Пригородное сельское поселение расположено в юго-восточной части Крымского района и в его состав входят семь хуторов. Административным центром поселения является хутор Новоукраинский. Население Пригородного поселения составляют представители 11 народов (русские, греки, украинцы, белорусы, турки, езиды, казахи, удмурты и т.д.). Общая численность населения приблизительно 6000 человек. Имеются 8 объектов культурного наследия. Экономике поселения определяют предприятия сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

10) Троицкое сельское поселение—муниципальное образование в составе Крымского района Краснодарского края России. Административный центр станица Троицкая. В окрестностях станицы расположен Троицкий участок Славяно-Троицкого месторождения йодосодержащих вод. В ст. Троицкой находится единственное предприятие по производству йода в России Троицкий йодный завод. Также в станице открыт завод по производству минеральной воды. В 1829 году был воздвигнут новый редут – Новоохранный пост. Остатки этого укрепления находятся на территории ст. Троицкой.

11) Южное сельское поселение расположено на берегу Варнавинского водохранилища. В настоящее время в состав Южного сельского поселения входит семь населенных пунктов. Поселок Южный является административным центром поселения. Численность населения около 4000 человек. Преобладающее население русские. Функционируют 17 сельскохозяйственных предприятий с площадью пашни 8580 гектаров, а также 106 фермерских хозяйств.

Варнавинское водохранилище является крупнейшим рекреационным объектом Южного сельского поселения и Крымского района. Лиманы водохранилища являются нерестилищем и средой обитания ценных промысловых рыб: леща, судака, тарани, белого и пестрого толстолобика, шемаи, рыбца. Основной тип растительности протесков: клен, ясень, осина, берест и тополь, где гнездятся: кукушка, лысуха, выпь, дятел, соловей, сова, а также фазан и перепел. Животный мир представлен лисами, зайцами, куницами, енотовидной собакой; водятся барсук, выдра, шакал, ястреб-перепелятник, вальдшнеп. На водоемах цапли (белые и серые), бакланы, лебеди, кряква.

На данный момент единая стратегия развития туризма в Крымском районе не разработана. Это связано с тем что, в настоящее время в исполнительных и законодательных структурах на региональном уровне отсутствует достаточное количество экспертов и квалифицированных специалистов в области туризма на всех уровнях этой структуры.

Причина этой ситуации видится в том, что долгое время государственная политика в туристической сфере осуществлялась центральными государственными органами. В то время как регионы не обладали и не обладают надлежащим опытом, связями, навыками, знаниями для организации и управления на международном уровне в туристической сфере.

Предложения по развитию туристской инфраструктуры в Крымском районе не может ограничиваться лишь созданием нового и реконструкцией существующего гостиничного фонда. Нужно отметить важность комплексного развития инфраструктуры, куда входят широкомасштабное строительство новых средств размещения и оздоровительных комплексов, а также предприятий питания, транспорта, индустрии развлечений, объектов туристского показа и другие.

Крымский район характеризуется недостаточной рекреационно-географической изученностью и это считается одним из главных факторов сдерживания развития туристической индустрии на этапе формирования.

Список используемых источников:

1. Беликов М.Ю., Некрасова М.Л. Курортно-рекреационный комплекс Краснодарского края // Экономическая и социальная география Краснодарского края. Краснодар: КубГУ, Просвещение-Юг, 2011. С. 209-232.
2. Бизнес-обзор Краснодарского края. URL: <http://www.business-kuban.ru/krymsk-i-krymskiy-rayon>
3. Краснодарский край. Общая информация. URL: <http://www.krasnodar.ru/content/441/show/1377/>
4. Муравинский М. Курорты Кубани: инвестиционный прорыв // Турбизнес для профессионалов. 2006. № 7. С. 10-11.
5. Справочно-методический путеводитель «Бизнес-карта Кубани» // Администрация Краснодарского края, Департамент молодёжной политики Краснодарского края, ГБУ КК «Молодёжный центр инноваций и технологий «Инвентум», региональное отделение Ассоциации молодых предпринимателей России-Краснодар, 2012. С. 132-135.

© 2016, Сидорова Д.В., Стрижко Е.А., Фролов Д.И.
 Рекреационное районирование территории
 Крымского района Краснодарского края. Проблемы
 и перспективы рекреационного использования
 территории района

© 2016, Sidorova D.V., Strizhko E.A., Frolov D.I.
 Recreational division into districts of the territory of
 the Crimean region of Krasnodar Krai. Problems and
 prospects of recreational use of the territory of the
 area

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.263

Поступила (Received): 28.02.2016

Авлиев В.Н., Шураева Б.Н.
Понятие и предмет брачного договора
по законодательству России и Беларуси

Avliev V.N., Shuraeva B.N.
Definition and the subject of the marriage
contract on legislation of Russia and Belarus

Данная работа посвящена вопросам исследования брачного договора по законодательству России и Беларуси. Главным образом уделяется внимание на проблеме понятия и предмета брачного договора. В работе авторы предлагают пути совершенствования законодательства в изучаемом аспекте проблемы

Ключевые слова: брак, договор, наследование, имущество, супруги, сделка

Авлиев Вячеслав Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

г. Элиста, ул. Пушкина, 11

Шураева Баира Николаевна

Магистр

Московская академия экономики и права

г. Элиста, проспект Городовикова, 5

This work is devoted to research on the marriage contract under the laws of Russia and Belarus. The main attention is paid to the problem of the concept and the subject of the marriage contract. In this paper the authors suggest ways of improving the legislation in the studied aspect of the problem

Key words: marriage, contract, inheritance, property, marrieds, deal

Avliev Viacheslav Nikolaevich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Kalmyk state university named B.B. Gorodovikova

Elista, Pushkin st., 11

Shuraeva Baira Nikolaevna

Master

Moscow academy of economics and law

Elista, Gorodovikov ave., 5

С появлением моногамной семьи брак представлял собой основную форму взаимоотношения полов, объединяя различные виды отношений, вытекающих из брачного союза. Представления о браке развивались таким образом, что исторически первым было понимание брака как договора. Теория такого брака берет свое начало в Древнем Риме. В римском праве классического периода все основные формы вступления в брак носили признак простой гражданской сделки. Правовому регулированию в Риме подвергалась только определенная сфера брачных отношений, их цивилистическая сторона, а нравственная и сакральная оставались за рамками права [1, с.163].

Действующий Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) позволяет супругам самим договориться, какие права они будут иметь в отно-

шении доходов и имущества семьи. Эти права закрепляются в брачном договоре, который можно заключить в любое время, как до вступления в брак, так и в уже сложившейся семье.

Однако впервые заключение брачного договора стало возможным после вступления в законную силу Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), то есть с 1 января 1995 г. и Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), который вступил в силу 1 июля 1999 г. В статье 256 ГК РФ и ст. 259 ГК РБ указано, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим супружеского имущества [2; 3].

Таким образом, как ГК РФ, так и ГК РБ, регламентируя отношения общей совместной собственности, в том числе и супругов, предусматривают диспозитивность ряда норм, указывая, что соглашением между собственниками может быть определено иное. Это, в частности, относится и к порядку владения и пользования общим имуществом, определения долей в общем имуществе, изменения статуса личного имущества одного из супругов в случае, если за счет имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества.

Стоит отметить, что, к великому сожалению, в наших странах давно укоренилось и существует до сих пор к брачному договору весьма скептическое отношение. У большинства сограждан брачный договор ассоциируется лишь с хитроумным расчётом и с корыстью, но никак ни со счастливым или спокойным браком.

Брачному договору посвящены ст. 40–44, главы 8 СК РФ, которая называется «Договорный режим имущества супругов». На отсутствие в СК РФ законодательного определения данного выражения обратил А.В. Мыскин [4, с.47]. Действительно, СК РФ в ст. 33 на этот счет дает лишь косвенное указание относительно того, что законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Что касается выражения брачный договор, то некоторые авторы используют близкое по смыслу выражение «брачный контракт» [5, с.309]. Если принять во внимание опыт зарубежных стран, то там действительно используют данное выражение, а именно «contract de marriage».

В отличие от СК РФ, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КРББС) порядок заключения, расторжения, изменения и признания недействительным брачного договора регулируется лишь одной статьей – статьей 13.

СК РФ в ст. 40 и КРББС в ст. 13 устанавливает, что брачный договор может быть заключен как супругами, так и лицами, вступающими в брак [6; 4].

В соответствии со статьей 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Важно отметить, что заключение брачного договора не обязанность, а право супругов (лиц, вступающих в брак). То есть заключение брачного договора, должно быть свободно от какого бы то ни было внешнего воздействия. Поуждение одного из супругов (или одного из лиц, собирающихся вступить в

брак) другим или обоих супругов третьими лицами (например, родителями) к заключению брачного договора является грубым нарушением закона [7, с.38].

Стоит обратить внимание на то, что в белорусском законодательстве отсутствует определение брачного договора.

В теории дискуSSIONным является вопрос о правовой природе брачного договора. В юридической литературе выработались две противоположные позиции относительно его отраслевой принадлежности.

К сторонникам первой позиции относятся юристы, которые считают, что брачный договор имеет семейно-правовую принадлежность. Так, О.Н. Низамиева полагает, что семейно-правовая природа брачного договора обусловлена его специфическими особенностями, среди которых она выделяет: строго определенный субъектный состав (супруги и лица, вступающие в брак); тесную зависимость от брака, вне которого он не может существовать; своеобразие предмета договора (не только наличное, но и еще не приобретенное имущество); особое содержание, поскольку перечень существенных условий законом не установлен; нерасторжимую связь с личными отношениями» [8, с.49-50].

И.В. Злобина, соглашаясь с тем, что брачный договор направлен на урегулирование гражданско-правовых последствий брака и что порядок заключения и основания действительности данного договора подчинены действию норм гражданского права, полагает, однако, что из этого не следует делать вывод о гражданско-правовом характере брачного договора. Данный автор пытается обосновать его семейно-правовую природу, сосредоточив внимание на «тех приметах, признаках, которые невозможно объяснить с помощью традиционных конструкций гражданского права, и, прежде всего, на брачном договоре между лицами, вступающими в брак» [9, с.16].

Можно согласиться с доводами О.Н. Низамиевой в той части, которая касается специфических особенностей брачного договора. Вполне логично, к ним относится строго определенный субъектный состав (мужчина и женщина; супруги и лица, вступающие в брак).

Сторонники второй позиции считают, что брачный договор относится к гражданско-правовой отрасли. Так, С.А. Муратова пишет: «По своей правовой природе брачный договор представляет собой гражданско-правовой договор со специфическими особенностями, которые касаются субъектного состава, предмета, времени заключения и содержания договора. Поэтому к брачному договору, помимо норм СК РФ, могут быть применены общие положения ГК РФ о договорах. Прежде всего, брачный договор должен отвечать общим условиям действительности сделок: соответствовать требованиям закона; стороны брачного договора должны обладать дееспособностью к заключению брачного договора; воля сторон должна соответствовать их волеизъявлению; должна быть соблюдена требуемая законом форма брачного договора» [10, с.121].

Действительно, мы должны принять высказывание С.А. Муратовой о том, что возможность заключения брачного договора наряду с СК РФ предусмотрена и ГК РФ. Кроме того, его изменение и расторжение осуществляются по основаниям и в порядке, установленным также нормами обоих кодексов.

М.В. Антокольская считает, что брачный договор представляет собой особый вид гражданского договора; он входит в группу договоров, направленных на установление или изменение правового режима имущества. К этому же виду следует отнести договор о разделе общей совместной собственности и соглашение о порядке использования объектов, находящихся в общей собственности [11, с.167].

По мнению Л.М. Пчелинцевой, брачный договор по своей природе представляет собой одну из разновидностей гражданско-правовых договоров. Брачный договор должен отвечать тем требованиям, которые ГК РФ предъявляет к гражданско-правовым договорам. Кроме того, изменение и расторжение брачного договора производится по основаниям и в порядке, предусмотренным ГК РФ для изменения и расторжения договора [12, с.203].

И, наконец, С.С. Дороженко также выражает свое согласие на то, что по своей природе брачный договор относится к гражданско-правовой отрасли. Он пишет: «Брачный договор является разновидностью сделки и одним из видов гражданско-правовых договоров. Определение брачного договора, данное в ст. 40 СК РФ, вытекает из общего определения договора в гражданском праве как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении, прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ). О гражданско-правовой природе брачного договора говорит тот факт, что изменение и расторжение его осуществляются по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ГК РФ (п. 2 ст. 43 СК РФ). Кроме того, ст. 4 СК РФ гласит, что к отношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений» [13, с.92].

Таким образом, мы видим, что вторая точка зрения среди исследователей преобладает, и они, на наш взгляд, вполне убедительно обосновывают свои доводы. С их выводами мы согласны.

Действительно, брачный договор – это в первую очередь договор (если определять его правовую принадлежность). В свою очередь понятие «договор», порядок его заключения, изменения и расторжения изначально регулирует именно ГК РФ. Как уже было сказано, в соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, при заключении брачного договора его стороны становятся участниками гражданско-правовых отношений. А что касается специфических особенностей, которыми обладает брачный договор в виде субъектного состава, времени вступления его в силу, то они никоим образом не влияют на его правовую природу.

Отметим, что в абсолютном большинстве зарубежных стран, в которых законодательством предусмотрен брачный договор, его понятие и порядок заключения, изменения и расторжения регламентированы гражданскими кодексами. Впервые такой институт, как брачный договор, был закреплен в Гражданском кодексе Франции в 1804 г.

Отметим на одно преимущество ст. 13 КРББС – вопрос о цели заключения брачного договора, которая откровенно сказать, отсутствует в отечественном законодательстве и это, несмотря на то, что в белорусском законодательстве отсутствует определение понятие брачного договора.

Видится вполне возможным внесение цели заключения брачного договора в наше семейное законодательство с некоторым нашим пояснением (например, то, что он позволяет обезопасить супругов от лишних эмоциональных потрясений, которые могут возникнуть в связи с финансовыми потерями в случае развода), к примеру, первым абзацем в ст. 40 СК РФ, а существующий первый абзац переместить во второй:

«Статья 40. Брачный договор

В целях укрепления брака и семьи, повышения культуры семейных отношений, осознания прав и обязанностей супругов, ответственности за детей и друг за друга лица, вступающие в брак, и супруги могут заключить Брачный договор. Он позволяет обезопасить супругов от лишних эмоциональных потрясений, которые могут возникнуть в связи с финансовыми потерями в случае развода.

Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения».

Данная компиляция части нормы из законодательства соседнего государства, на наш взгляд, принесет в отечественное законодательство о брачном договоре конкретику для людей (для чего необходимо заключать брачный договор), которые думают о заключении брачного договора. Также это поможет побороть стереотипы российского негативного общественного мнения о брачном договоре как о расчете, бездушности и корысти.

В отличие от белорусского законодательства предметом брачного договора в России являются только имущественные отношения между супругами, и какие-либо другие семейные отношения брачным договором регулироваться не могут. Нельзя, например, включить в договор личные отношения супругов: любить друг друга, не изменять, не обманывать и т.п. На наш взгляд, вполне достаточно регулировать брачным договором лишь имущественные отношения, тем более, что прописанные в законодательстве Беларуси взаимоотношения родителей и детей (говорится о формах, методах и средствах воспитания детей; месте проживания детей, порядке общения с детьми отдельно проживающего родителя, а также другие вопросы воспитания детей в случае расторжения брака) могут решаться в России в судебном порядке.

С помощью брачного договора супруги могут реализовать свое право на изменение по собственному усмотрению установленного законом режима совместной собственности супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ). Необходимо добавить, что предметом брачного договора может быть как уже нажитое имущество, так и то, которое будет нажито супругами в будущем. Возможно включение в предмет соглашения и условий по поводу имущества, принадлежащего только одному из супругов. Однако такой договор будет уже иметь признаки смешанного дого-

вора, т.е. содержать в себе элементы различных договоров (брачного и, например, мены). Поскольку брачный договор является разновидностью двусторонней сделки, на него распространяются те же правила, которые действуют в отношении сделок (гл. 9 ГК РФ), в том числе относящиеся к их форме [14, с.47].

Список используемых источников:

1. Закирова С.А. К вопросу о сущности и правовой природе брака и его отличии от нетрадиционных форм брачных отношений // Власть Закона. 2014. №2(18). С. 162-167.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства (далее – СЗ) РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. № 50. Ст. 5279.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 28 октября 1998 г. №218-З. Минск, 2015.
4. Мыскин А.В. Договорный режим имущества супругов как элемент содержания брачного договора // Юрист. №3. 2006. С. 47-51.
5. Давыдова А.А., Семина А.А. Брачный контракт в России: теория и практика // Наука и современность. 2010. № 2-3. С. 308-312.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
7. Потапова Н.В. Ограничение свободы брачного договора и вопросы действительности брачного договора // Нотариальный вестник. 2013. № 8. С. 34-41.
8. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань: Таглитат, 2014.
9. Злобина И.В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. 2001. № 8. С. 16-21.
10. Муратова С.А. Семейное право. М.: Эксмо, 2010.
11. Антокольская М.В. Семейное право России. М.: Юрист, 2011.
12. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2012.
13. Дороженко С.С. Брачный договор. Понятие и содержание // Закон и право. №11. 2006. С. 92-93.
14. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. М., 2013.

© 2016, Авлиев В.Н., Шураева Б.Н.

Понятие и предмет брачного договора по законодательству России и Беларуси

© 2016, Avliev V.N., Shuraeva B.N.

Definition and the subject of the marriage contract on legislation of Russia and Belarus

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.269

Поступила (Received): 27.02.2016

Анохина Е.А.

Проблемы компьютерных вирусов в информационных технологиях и сферах общественной жизни

Anokhina E.A.

Problems of computer viruses in information technologies and social life spheres

Компьютерные вирусы в общественной жизни. Кто создал их и зачем. Общая история возникновения. Антивирусы и другие способы борьбы с вредоносными программами. Меры предосторожности и правила пользования компьютером без угроз. Классификация видов компьютерных вирусов

Ключевые слова: компьютерные вирусы в сфере программирования

Анохина Екатерина Александровна

Студент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Computer viruses in social life. Who invented them and for what reason. History of origin. Antiviruses and other ways of struggle with harmful programs. Precautionary measures and instructions for use of computer without dangers. Classification of types of computer viruses

Key words: computer viruses in programming spheres

Anokhina Ekaterina Alexandrovna

Student

Russia university of economics named G.V. Plekhanov

Научный руководитель:

доцент, кандидат экономических наук

Хачатурова Седа Сейрановна

В век информационных технологий нам необходимо взаимодействовать с внешним миром при помощи интернета. Но, к сожалению, это не всегда безопасно. Многие люди зачатую сталкиваются с проблемой вирусов, приобретенных на свой персональный компьютер. Этот вопрос настолько существенен, что обязывает его изучить детально, так как мешает нам свободно перемещаться в сети и создает угрозу.

Что же такое компьютерный вирус?

Компьютерный вирус – это программа, способная к несанкционированному созданию своих функционально идентичных копий. Такая программа используется чаще всего для удаления каких-либо файлов, блокирования работы пользователя, приведения в негодность системы и т.д.

Откуда же появились вредоносные программы?

Следует начать с того, что к моменту открытия первого настоящего вируса уже существовали множество программных моделей, с идеями самокопирования кода. В 1981 году 15 летний парень Ричард Скрента придумывает вирус для персонального компьютера Apple и называет его *Elk Cloner*. Но именно 1983 год принято считать началом распространения вирусов. Американский ученый Фрэд Коэн вводит термин *компьютерный вирус*. И уже в 1986 году начинаются первые вирусные эпидемии.

Многие считают, что абсолютно все вирусы вредоносны, но это не так. Существуют:

- очень опасные вирусы, которые уничтожают данные и блокируют нашу работу;
- опасные вирусы, приводящие к неприятным последствиям;
- безвредные вирусы, то есть никак не влияющие на работу компьютера.

Поэтому вирусы принято классифицировать, разделяют их по множеству признакам. Например, по способу использования вирусы делят на *вирусы-черви*, которые имеют и свою собственную классификацию и *вирусы-паразиты*.

Первые пользуются ресурсами только вычислительных систем, рассылая копии. Вторые же пользуются ресурсами чужих программ, в отличии от автономных червей. Вирусы-черви подразделяются на *почтовых червей*, передающихся по электронной почте, *сетевых червей*, распространяющихся внутри информационных пакетов и файловых, раскладывающих свои копии по каталогам носителей информации.

Еще одной из известных форм классификации является деление по способу организации программного кода на зашифрованные и легко удаляемые, зашифрованные и полиморфные вирусы.

Сталкиваясь с опасными и сложными вирусами люди придумали массу способов их профилактики и лечения. Существует так же ряд правил, выполнение которых уменьшит риск попадания вирусов на ваш ПК. Например, не запускать незнакомые программы с неизвестных источников, стараться регулярно обновлять программы, которыми вы пользуетесь или постоянно копировать важные данные. Описанные выше меры предосторожности не исключают необходимости специальных программ – антивирусов. Самыми популярными считаются *вирусы-сканеры*, они способны обнаружить проблемы в памяти, внутри служебных областей или файлов. Если же вас интересует сведения о текущем программно-аппаратном состоянии, то лучше воспользоваться *антивирусами-инспекторами*.

Основные признаки заражения компьютера вирусом:

- компьютер работает крайне медленно;
- не загружается операционная система;
- программы, установленные на компьютере, не работают, либо работают неправильно;
- размеры файлов могут быть изменены;
- компьютер издает странные звуковые сигналы;
- увеличиваются каталоги и файлы на компьютере;
- на экран выводятся странные сообщения;

– сбой и зависание в работе компьютера; др.

На сегодняшний день большинство вирусных программ придумывают обычные подростки для развлечений и исключительно с хулиганскими мотивами. Но также среди создателей *вирусов* можно найти опытных исследователей компьютерных систем. При чем их цель состоит в тщательном рассмотрении и изучении системы в целом. К сожалению вирусы все чаще обнаруживаются в информационном пространстве, но защитить свой ПК возможно, если подойти к этой проблеме тщательно и изучить ее изнутри.

Список используемых источников:

1. Безруков Н.Н. Классификация компьютерных вирусов MS-DOS и методы защиты от них. М. 1990.
2. Климентьев К.Е. Компьютерные вирусы и антивирусы: взгляд программиста. М. 2013.
3. Таненбаум Э.С. Современные операционные системы. Санкт-Петербург, 2004.
4. Фролов А.В., Фролов Г.В. Осторожно: компьютерные вирусы. М. 2002.
5. Хачатурова С.С. Практикум по основам информатики и информационных технологий. М.: Изд-во Рос.экон.акад. 2003. С. 48.

© 2016, Анохина Е.А.

Проблемы компьютерных вирусов в информационных технологиях и сферах общественной жизни

© 2016, Anokhina E.A.

Problems of computer viruses in information technologies and social life spheres

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.272

Поступила (Received): 19.02.2016

Арутюнян А.Р.

Необходимость справочно-правовых систем при решении проблем информатизации нашего общества

Harutyunyan A.R.

The necessity of the reference and legal system in addressing problems of Informatization of our society

Широкое распространение СПС явилось подлинным прорывом в области правовой информатизации в нашей стране и дало возможность сотням тысяч предприятий и граждан получить свободный доступ к правовым документам практически в полном объеме. Массовый характер приобретает использование различных компьютерных баз правовой информации. Уже сотни тысяч специалистов используют правовые системы в своей работе

Ключевые слова: информатизация, право, справочные, базы, данных, правовые, общество, системы

The wide distribution of ATP was a real breakthrough in the field of legal Informatization in our country and gave the opportunity to hundreds of thousands of businesses and citizens to obtain free access to legal documents almost in full. Mass character acquires the use of various computer databases of legal information. Already hundreds of thousands of legal professionals use the system in their work

Key words: informatization, law, reference, database, data, legal, society, system

Арутюнян Арина Рамазовна

Ассистент

Казанский федеральный университет

г. Казань, ул. Кремлёвская, 18

Arutyunyan Arina Ramazovna

Assistant

Kazan federal university

Kazan, Kremlevskaya st., 18

Справочно-правовые системы развиваются очень быстро, и это развитие положительно влияет на психологию людей. Несколько лет назад о поисковых системах знало небольшое количество людей. Без преувеличения можно сказать, что сегодня широкое распространение СПС явилось подлинным прорывом в области правовой информатизации в нашей стране и дало возможность сотням тысяч предприятий и граждан получить свободный доступ к правовым документам практически в полном объеме. Все более массовый характер приобретает использование различных компьютерных баз правовой информации. Уже сотни тысяч специалистов используют правовые системы в своей работе, и число пользователей СПС будет и дальше стремительно расти. Уникальные свойства компьютерных технологий дают возможность реализовать поиск документов в сотни раз быстрее и эффективнее, нежели при работе с бумажными фондами.

Существуют три основные проблемы, которые обычно приходится решать при создании эффективных механизмов распространения правовой информации:

1. Проблема открытости правовой информации. В России эта проблема постепенно решается, и шаг за шагом преодолевается информационная закрытость органов государственной власти и управления.

2. Проблема эффективности и доступности для массового потребителя каналов распространения правовой информации. При этом определяющее значение для решения проблемы доступа к правовой информации в последнее время приобретает распространение компьютерных, электронных СМИ.

3. Проблема создания эффективных инструментов для работы с огромным массивом разнообразной правовой информации. Этими инструментами являются компьютерные справочно-правовые системы [1].

При решении каждой из таких проблем заметную роль играют компьютерные Справочные правовые системы. СПС предоставляют возможность получить полную, достоверную информацию по правовым проблемам.

Перед каждым пользователем СПС как при принятии решения о выборе той или иной системы, так и при использовании ее в конкретной работе, встает вопрос определения ключевых свойств систем, на которые надо обратить внимание в первую очередь. Необходимо обратить внимание как на самые главные свойства самой СПС, так и на работу фирмы-производителя СПС [3].

Компьютерная справочно-правовая (СПС) – это программный комплекс, включающий в себя массив правовой информации и программные инструменты, позволяющие специалисту работать с этим массивом информации – производить поиск конкретных документов или их фрагментов, выводить информацию на печать и т.д. [2].

Популярность СПС в том, что персональные компьютеры становятся все более доступными как для предприятий и компаний, так и для частных лиц. Но самая главная причина в том, что компьютерные технологии имеют ряд уникальных достоинств и возможностей. В первую очередь, это:

1. Возможность компактно хранить большие объемы информации.
2. Возможность быстрого поиска нужных документов или для их фрагментов в огромных массивах данных.
3. Возможность с высокой скоростью передавать информацию на любые расстояния.

В СПС включен огромный объем конкретных консультаций по отдельным правовым вопросам и ситуациям, и пользователь может с легкостью извлекать из информационного банка системы любые из этих консультаций. Найденные в компьютерных базах документы распечатываются на бумаге для дальнейшей работы.

Система предоставляет пользователю достаточно большой объем материалов, что весьма помогает ему в самостоятельной работе. Подчеркнем, что именно помогает, но не более того. Очень важно понимать, что, несмотря на все свои преимущества уникальные возможности, СПС – это все же только

инструмент, пусть и весьма мощный, помогающий пользователю при его самостоятельной работе и при принятии решений.

Очевидно, что уже в самом ближайшем будущем практически ни один специалист, работающий с правовой информацией, не сможет обойтись без СПС в своей работе. Среди пользователей СПС большое число юристов, аудиторов, бухгалтеров, банковских работников, экономистов, предпринимателей, работников органов законодателей, исполнительной и судебной власти, ученых, преподавателей, студентов [2].

Разработка этого направления обусловлена значительно возросшей потребностью общества и эффективной работе с правовой информацией и использованием при этом компьютерных справочных правовых систем.

Список используемых источников:

1. Новиков Д.Б., Камынин В.Л. Введение в правовую информатику. Справочные правовые системы КонсультантПлюс. М.: Вычислительная математика и информатика, 1999.
2. Хачатурова С.С. Информационные технологии в юриспруденции // Фундаментальные исследования. 2009. № 9. С. 8-9.
3. Хачатурова С.С. КонсультантПлюс. Справочные правовые системы // М.: Бином. Лаборатория базовых знаний, 2003.
4. Хачатурова С.С. Необходимость использования в учебном процессе компьютерных справочно-правовых систем // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 3(21).

© 2016, Арутюнян А.Р.

Необходимость справочно-правовых систем при решении проблем информатизации нашего общества

© 2016, Harutyunyan A.R.

The necessity of the reference and legal system in addressing problems of Informatization of our society

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.275

Поступила (Received): 29.02.2016

Бабанов А.Ю.
Управление инновационной
деятельностью в Российской Федерации.
Механизмы правового регулирования

Babanov A.Yu.
Management of innovative activity in the Russian Federation.
Mechanisms of legal regulation

Управление инновационной деятельностью рассматривается сегодня как одно из условий модернизации национального хозяйства, перехода к новой, постиндустриальной стадии социального прогресса и воспринимается как необходимый атрибут рыночных экономических отношений. Осуществляемые в России экономические преобразования поставили перед юридической наукой задачу решения проблем, ранее не известных или решаемых в ином – «нерыночном» ракурсе. В частности, требует своего решения проблема инноваций, исторически существовавшая в «облике» внедрения

Ключевые слова: инновационная деятельность, внедрение, управление

Бабанов Александр Юрьевич

Магистрант

Московский городской педагогический университет
г. Самара, ул. 22 партсъезда, 183/51

Management of innovation is considered today as one of the conditions of modernization of the national economy, transition to a new, postindustrial stage of social progress and perceived as a necessary attribute of market relations. Implemented in Russia, the economic transformation was set in legal theory the task of solving problems that were not previously known or addressed in other "non-market" perspective. In particular, it requires the solution of the problem of innovations that have historically existed in the "form" of implementation

Key words: innovative activity, implementing, managing

Babanov Aleksandr Yurievich

Graduate

Moscow city university
Samara, 22 partsezda st., 183/51

Осуществляемые в России экономические преобразования поставили перед юридической наукой задачу решения проблем, ранее не известных или решаемых в ином – «нерыночном» ракурсе. В частности, требует своего решения проблема инноваций, исторически существовавшая в «облике» внедрения.

Управление инновационной деятельностью рассматривается сегодня как одно из условий модернизации национального хозяйства, перехода к новой, постиндустриальной стадии социального прогресса и воспринимается как необходимый атрибут рыночных экономических отношений.

Инновационная деятельность в многочисленных трудах представителей экономической науки – неотъемлемая часть экономики знаний, в центре которой находятся такие понятия, как «интеллектуальный труд» и «интеллектуальная собственность». Проблема гражданского оборота «виртуализируемых»

субъективных гражданских прав, возникающих в результате творческой интеллектуальной деятельности, имеющая большой удельный вес в инновационной тематике, пока не подвергалась серьезному исследованию в доктрине гражданского права. В то время как современные реалии свидетельствуют о том, что участие объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте вполне сопоставимо по значению и стоимости с участием в гражданском обороте материальных ценностей. На это уже обратили внимание ряд ученых: О.А. Городов, Г.И. Олехнович, И.Я. Полуяхтов, О.А. Степанова и др. Современный законодатель фактически нашел решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства (о субъектах, сделках, исковой давности, представительстве, договорах и др.), однако пока нет оснований утверждать, что необходимые теоретические и методологические предпосылки для этого уже созданы, так как целенаправленных исследований с учетом обновленного гражданского законодательства на эту тему еще не проводилось.

Исследованию подлежат отношения, возникающие в процессе инновационной деятельности, входящие в сферу гражданско-правового регулирования, основания возникновения, изменения, прекращения этих правоотношений.

Кроме того, в процессе исследования изучаются правовые формы создания и оборота новшеств, изучается правоприменительная практика, отечественное и зарубежное законодательство, достижения науки преимущественно в сфере гражданского права, теории права, а также в области экономической науки.

Необходимость изучения и исследования данной темы заключается в разработке теоретической концепции юридической конструкции администрирования инновационной деятельности, на основании которой станет возможно комплексное решение проблем, связанных в первую очередь с законодательной деятельностью. При этом автор не стремится искусственно сконструировать новый правовой механизм, опосредующий исследуемые отношения. Конечная цель исследования состоит в создании на базе гражданско-правовых категорий единой теоретической основы для регулирования и управления отношениями, складывающимися в процессе создания новшеств.

Достижение поставленной цели предопределяет постановку и решение следующих таких задач, как:

- выявление, обобщение и научное описание сущности отношений, возникающих в процессе управления инновационной деятельностью;
- обоснование гражданско-правовой принадлежности этого вида отношений;
- познание изменений, которые произошли в регулировании отношений, связанных с нововведениями в условиях рынка;
- исследование дальнейших тенденций и перспектив развития законодательства, регулирующего отношения в сфере инновационной деятельности;

– анализ взаимосвязи норм фундаментальных отраслей права и принятого специального законодательства по вопросам инновационной деятельности;

– выработка доктринальных предложений для законодательной деятельности.

Проблема управления инновационными отношениями, их правовой природой, юридическими фактами, влекущими их возникновение, изменение и прекращение, исследователями в самостоятельном значении не ставилась. Однако имеется большой объем литературы, в той или иной мере соприкасающейся с данной проблемой, так как необходимые теоретические обобщения, позволяющие раскрыть сущность отношений по созданию и обороту новшеств, переходу прав на них от одних субъектов к другим, формировались как до советского периода, так и позже. В частности, обстоятельные исследования проблем правового обеспечения отношений, связанных с получением научно-технических знаний и последующим их воплощением в практику, проводились рядом ученых.

Проведен анализ юридической конструкции инновационной деятельности через призму ее правовых свойств в виде типовой схемы, выражающейся во взаимодействии участников инновационной деятельности по поводу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности на основе соответствующих юридических фактов. В системном соотношении этот «набор» юридических регуляторов образует механизм правового регулирования инновационной деятельности, являющийся структурной частью гражданского права.

Юридическая сущность инновационной деятельности представлена в виде действий участников гражданско-правовых отношений по созданию новшеств и их последующему введению в оборот. В связи с этим формулируется вывод о том, что созидательным материалом для регулирования отношений, возникающих в процессе инновационной деятельности, являются цивилистический опыт и практика, а инновации, как новое экономическое явление, способны интегрироваться в нормы гражданского права и законодательства, что предопределено существом гражданско-правового регулирования в виде обеспечения поступательного экономического развития.

Юридические свойства отношений, возникающих в процессе управления инновационной деятельностью, представляют собой предусмотренную правовой нормой юридическую связь между юридически равными, имущественно обособленными субъектами, представая тем самым в качестве разновидности гражданско-правовых отношений. В этой связи формулируется вывод об условности термина «инновационные отношения», поскольку им охватываются известные гражданскому праву явления.

Отношения, возникающие по поводу создания интеллектуальных новшеств, и служащие внутреннему «наполнению» инновационной деятельности, с точки зрения их типизации, различны, что предопределено их целью, составом участников и объектом, значительно обремененным интеллектуальным компонентом. Однако в своем подавляющем большинстве это отношения обязатель-

ственные, возникающие на основе гражданско-правовых договоров. Договорный механизм рассматривается соискателем как неотъемлемая часть инновационного процесса, обеспечивающая взаимодействие различных договорных форм в процессе создания интеллектуальных новшеств и их последующего перемещения в сферу имущественного оборота.

Субъектный состав лиц, причастных к инновационной деятельности, характеризуется внутренней неоднородностью: инжиниринговые фирмы, технопарки, инновационные предприятия, наукограды, венчурные предприятия и т.д. Обоснование того факта, что юридические параметры статуса этих субъектов уже унифицированы нормами ГК РФ, то в связи с этим сформулирован вывод о том, что какими бы наименованиями не обозначались участники инновационного процесса, их значимость для целей правового регулирования должна быть связана лишь с гражданской правосубъектностью.

Опыт создания отдельного правового блока норм, посвященного инновационной деятельности, и формулируется вывод о том, что законодательство в области инновационной деятельности, в том числе его понятийный аппарат, должны базироваться на нормах действующего гражданского законодательства, а принятие актов «инновационного законодательства» должно быть подчинено правилам ст. 3 ГК РФ.

Термин «инновация» для целей правового регулирования определен в качестве родового понятия, объединяющего в своем содержании различные охраняемые и неохранные результаты интеллектуальной деятельности, находящиеся на той стадии своего бытия, когда они выражены в объективной форме и способны удовлетворять общественные потребности на рынке товаров, работ, услуг.

В процессе исторического экскурса проанализировано законодательство, регулирующее отношения по «внедрению», «коммерциализации», «трансферу» инноваций в сферу материального производства. В итоге сформулирован вывод о том, что за всем этим терминологическим разнообразием «инновационного законодательства» в условиях развитой системы частноправового регулирования фактически стоит вопрос об обороте исключительных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, основу которого составляют волевые, целенаправленные действия участников рынка, безусловно, подпадающие в сферу действия гражданско-правового регулирования.

Научно-практическая значимость результатов исследования заключается в выработке правовой модели инновационной деятельности. Содержащиеся выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию инновационного законодательства, в учебных целях, а также для дальнейшего исследования теории гражданского права. Практическая значимость результатов исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Список используемых источников:

1. Афонин И.В. Инновационный менеджмент. М.: Гардарики, 2012.
2. Валигурский Д.И. Организация предпринимательской деятельности. М.: Дашков и К, 2010.

3. Герчикова И.Н. Менеджмент. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
4. Ильенкова С.Ф. Инновационный менеджмент. М.: Банки и Биржи, 2013.
5. Инновационный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2013.
6. Переходов В.Н. Основы управления инновационной деятельностью. М.: ИНФРА-М, 2011.
7. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия. М.: Проспект, 2010.
8. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. М.: Бизнес-шк., 2009.
9. Басов А.И. Инновации – главное направление инвестиционного процесса // Финансы и кредит. 2013. №5.
10. Бекетов Н. Перспективы развития национальной инновационной системы России // Вопросы экономики. 2014. №7.
11. Гаврилов С. Инновации: польза и риски // Директор информационной службы. 2012. №11.
12. Голиченко О. Российская инновационная система: принципы развития // Вопросы экономики. 2009. №12.
13. Давыдова Л.В. Инновации как фактор экономического роста // Финансы и кредит. 2011. №17.
14. Данилов И. Инновации как универсальный инструмент повышения конкурентоспособности предприятия // Стандарт и качество. 2014. №1.
15. Кобрин Ю. Инновации – условие конкурентоспособности // Экономист. 2013. №12.
16. Комков Н.И. Роль инноваций и технологий в развитии экономики и общества // Проблемы прогнозирования. 2014. №3.
17. Косоногова И.А. Инновации, стимулы и цели // Дайджест – финансы. 2008. №3.
18. Ларичева Е.А. Двойная роль инноваций // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. №3.
19. Ленчук Е.Б. Финансирование инновационной деятельности в России // ЭКО. 2008. №12.
20. Мемухина С. Развитие инновационной политики России и регионов РФ // Экономика и управление. 2011. № 4.
21. Удалов Ф.Е. Болевые точки инновационной деятельности в России // ЭКО. 2012. № 11.
22. Херберт Н. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях // Проблемы теории и практики. 2014. № 3.
23. Российский статистический ежегодник 2008. М.: Госкомстат, 2008.

© 2016, Бабанов А.Ю.

Управление инновационной деятельностью в Российской Федерации. Механизмы правового регулирования

© 2016, Babanov A.Yu.

Management of innovative activity in the Russian Federation. Mechanisms of legal regulation

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.280

Поступила (Received): 01.02.2016

Гринько Д.В.
Наглядность и доступность получения информации
о продовольственных товарах

Grinko D.V.
The visibility and accessibility of information about food products

В данной статье рассмотрена проблема связанная с созданием негативных условий производителем в отношении получения наглядной и доступной информации о продовольственных товарах покупателями, а именно: состава, свойств, пищевой ценности, природы происхождения, способа изготовления и употребления, а также других сведений, характеризующих качество и безопасность пищевого продукта

Ключевые слова: покупатель, изготовитель, продовольственный товар, наглядность, доступность

This article deals with the problem associated with the creation of negative conditions by the manufacturer in respect of receiving clear and accessible information about food products buyers, namely: composition, properties, nutritional value, nature, origin, method of manufacture and use, as well as other information describing the quality and safety of food product

Key words: purchaser, manufacturer, food goods, visibility, accessibility

Гринько Дмитрий Владимирович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ
г. Волгоград, ул. Гагарина, 8*

Grinko Dmitry Vladimirovich

*Russian presidential academy of national economy and public administration
Volgograd, Gagarina st., 8*

Обращается внимание на проблему, связанную с созданием негативных условий производителем в отношении получения наглядной и доступной информации о продовольственных товарах покупателями. Изготовитель вводит в заблуждение потребителей относительно состава, свойств, пищевой ценности, природы происхождения, способа изготовления и употребления, а также других сведений, характеризующих качество и безопасность пищевого продукта.

Важно заметить, что потребитель не может отказаться от приобретения пищевых продуктов, поскольку они обеспечивают его жизнедеятельность, а свойства и качества таких продуктов оказывают непосредственное влияние на здоровье человека.

Проанализировав статью 8 ФЗ «О защите прав потребителей», нужно отметить указание на формы доведения информации о товаре до потребителя. Таковыми формами являются: наглядность и доступность. Поскольку в данной статье нет конкретизации названных понятий, то в настоящее время возможны недобросовестные способы доведения информации производителем до потребителя. Зачастую это вызвано стремлением оптимизировать издержки производства.

Недобросовестность со стороны производителя заключается в том, что информацию о товаре указывается очень мелким, практически нечитабельным шрифтом. Для передачи информации покупателю, изготовитель использует ценники, этикетки, упаковки и т.д., и в данном случае они являются единственным источником информации о товаре для потребителя, что позволяет правильно выбрать желаемый товар.

Единственный нормативный акт, который устанавливает требования к информации о продуктах питания является Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования». Согласно подпункту 3.8.1 ГОСТа, информация должна быть четкой и легко читаемой. Однако, полагаю, что подпункт 3.8.1 ГОСТа является весьма расплывчатым и не раскрывает понятия «четкость» и «легко читаемость».

В действующем законодательстве Российской Федерации не установлены критерии, по которым можно определить соответствие информации о продовольственном товаре, нанесенной изготовителем на этикетку, требованиям подпункта 3.8.1 ГОСТа. Также не существует требований к читабельности информации, размера шрифта и т.д., что способствует злоупотреблению правом со стороны производителя. Данными действиями изготовитель нарушает п.4 ст.1 ГК РФ, где говорится о том, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Таким образом, в связи с отмеченным, предлагается:

1. Нормативно закрепить ответственность участников правоотношений за несоблюдение принципа добросовестности, разумности и справедливости по отношению друг к другу.
2. Закрепить требования к читабельности, типу и размеру шрифта информации о продовольственных товаре, которая указывается на изделии.
3. Закрепить ответственность производителей за несоблюдение правил оформления информации о продовольственном товаре.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.282

Поступила (Received): 01.02.2016

Гринько Д.В.
Несовершеннолетний гражданин РФ как
индивидуальный предприниматель

Grinko D.V.
Minor citizen of the Russian Federation
as an individual entrepreneur

В данной статье рассмотрена проблема связанная с осуществлением предпринимательской деятельности несовершеннолетними недееспособными гражданами Российской Федерации, достижения ими определенной возрастной категории и самостоятельности осуществления данной деятельности, а также их ответственности по обязательствам

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, дееспособность, несовершеннолетний

This article deals with the problem related to the business activities of minors incapacitated citizens of the Russian Federation, they reach a certain age group, and of the independence of the activity, as well as their liability for the obligations

Key words: individual entrepreneur, capacity, minor

Гринько Дмитрий Владимирович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ
г. Волгоград, ул. Гагарина, 8

Grinko Dmitry Vladimirovich
Russian presidential academy of national economy and public administration
Volgograd, Gagarina st., 8

Мне бы хотелось обратить Ваше внимание на проблему, связанную с осуществлением предпринимательской деятельности несовершеннолетними недееспособными гражданами РФ. В настоящее время в России зарегистрировано порядка 4 млн. индивидуальных предпринимателей (далее-ИП) и немалую их долю составляют несовершеннолетние недееспособные лица. Как известно, в соответствии с п.1 ст.2 ГК РФ предпринимательская деятельность-самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законном порядке. Таким образом, возникает вопрос: «А соответствует ли предпринимательская деятельность несовершеннолетнего гражданина с признаками предпринимательской деятельности?»

Хотелось бы отметить, что точного указания на то с какого возраста можно быть ИП нет, также как и нет указания на обязательность дееспособности при регистрации ИП. Нужно также заметить, что ограниченная дееспособности или ее отсутствие препятствует регистрации ИП.

Критикуя п.1 ст. 2 ГК РФ, Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Полная дееспособность гражданина возникает, во-первых, с момента достижения им совершеннолетия, во-вторых, со времени вступления в брак до наступления восемнадцатилетнего возраста, в-третьих, с момента признания лица, достигшего шестнадцати лет эмансипированным.

Одним из оснований приобретения несовершеннолетними статуса индивидуального предпринимателя, является регистрация в качестве такового с письменного согласия родителей, усыновителей, попечителей.

Таким образом субъектом предпринимательской деятельности будет являться недееспособное несовершеннолетнее лицо.

Рассмотрим степень самостоятельности предпринимателя, ставшего таким с письменного разрешения законных представителей, так как самостоятельность эмансипированного или вступившего в брак, иными словами, приобретшего полную дееспособность, предпринимателя вопросов не вызывает.

Возвращаясь к ст. 26 ГК РФ отметим, что самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя подросток может заключать только определенные виды сделок, а именно: 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; 3) вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими; 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки. Очевидно, что подобные сделки даже с большой натяжкой нельзя назвать предпринимательскими. Скорее они сопровождают предпринимательскую деятельность, но сами таковыми не являются.

Все остальные сделки несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет осуществляют только с письменного согласия своих законных представителей.

Таким образом, несовершеннолетний, не обладающий полной дееспособностью предприниматель, не способен в полной мере реализовать такой признак предпринимательской деятельности как самостоятельность.

Говоря о такого рода предпринимателях нельзя обойти вниманием и вопрос об их ответственности.

Исходя из смысла ст. ст. 26 и 1074 ГК РФ становится ясным, что предприниматель в возрасте от 14 до 18 лет, не обладающий полной дееспособностью, самостоятельно несет ответственность по своим предпринимательским сделкам, а также за причиненный вред на общих основаниях.

Однако, если по договорным обязательствам не предусматривается субсидиарная ответственность его законных представителей, то при деликтных обязательствах, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до во-

семнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред был причинен не по их вине.

Следовательно, при договорных отношениях с участием юных предпринимателей ответственность несовершеннолетнего по всем совершенным сделкам ограничивается его имуществом, его родители (усыновители) или попечитель не отвечают по его сделкам, хотя бы они и давали согласие на их совершение, а так как согласование сделки не означает гарантию ее исполнения, все возможные риски убытков от таких сделок за рамками имущества несовершеннолетнего предпринимателя падают на его контрагента.

Таким образом, в связи с отмеченным, предлагается:

1. Законодательно закрепить минимальный возраст индивидуального предпринимателя с 16 лет. В частности п. 1 ст. 23 ГК РФ следует изложить следующим образом: «Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя с шестнадцати лет».

2. Признать регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя до достижения им 18 лет основанием приобретения полной дееспособности.

© 2016, Гринько Д.В.

*Несовершеннолетний гражданин РФ как
индивидуальный предприниматель*

© 2016, Grinko D.V.

*Minor citizen of the Russian Federation as an
individual entrepreneur*

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.285

Поступила (Received): 16.02.2016

Куркина Н.В.
К вопросу определения статуса
индивидуального предпринимателя

Kurkina N.V.
The determination of the status of individual entrepreneur

В статье говорится об определении статуса индивидуального предпринимателя

Ключевые слова: предпринимательское право, индивидуальный предприниматель

The article talks about the definition of the status of individual entrepreneur

Key words: business law, private entrepreneur

Куркина Наталья Васильевна

Кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой

Московский государственный областной университет

г. Москва, ул. Радио, 10 А

Kurkina Natalia Vasilievna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor < Head of Department

Moscow state regional university

Moscow, Radio st., 10 A

Особенности статуса индивидуального предпринимателя, работающего без образования юридического лица, по сравнению с общегражданской правоспособностью гражданина, состоят в следующем:

1. Данный статус приобретается с того момента, когда гражданин произвёл государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. Лицо, осуществляющее данную деятельность без государственной регистрации, действует нелегально. Глава фермерского (крестьянского) хозяйства, которое осуществляет деятельность без образования юридического лица, признаётся предпринимателем с момента государственной регистрации фермерского (крестьянского) хозяйства автоматически, и особой регистрации ему не требуется. Гражданин, который фактически занимается предпринимательской деятельностью, но не прошёл государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не становится в связи с занятием такой деятельностью предпринимателем. Из-за этого споры с участием таких лиц, которые также связаны с осуществлением ими предпринимательской деятельности, подлежат рассмотрению не в арбитражном суде, а в суде общей юрисдикции. Вместе с тем, в рассмотрении споров, возникших по поводу незарегистрированной предпринимательской деятельности, гражданин не может ссылаться в отношении заключённых им сделок на то, что он не является предпринимателем. Судом возможно применение к таким сделкам правила ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

2. К коммерческой деятельности граждан, которая осуществляется без образования юридического лица, применяются правила ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц, которые являются коммерческими организациями, если иное не установлено законом, актами Президента и Правительства РФ.

3. Порой возникают сомнения по вопросу о том, есть ли у индивидуального предпринимателя право осуществлять наём работников. Право индивидуальных предпринимателей на заключение трудовых договоров, а также контрактов, прописано в п. 3 ст. 25 ГК РФ, согласно которому граждане, работающие по трудовому договору, включаются в число кредиторов индивидуального предпринимателя.

4. Индивидуальный предприниматель, который не может удовлетворить требования кредиторов, может быть признан по решению суда несостоятельным – банкротом. Разрешая подобный спор, арбитражному суду и его участникам следует помнить, что к индивидуальному предпринимателю вправе предъявлять свои требования и кредиторы по обязательствам, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности (о причинении вреда здоровью, жизни, имуществу граждан или юридических лиц, о взыскании алиментов и т.п.).

5. Права и обязанности каждого субъекта предпринимательской деятельности устанавливаются государством в целях необходимости вмешательства в экономику. Правовой статус предпринимателя образуется совокупностью его прав и обязанностей. Право предпринимателя также закрепляется в конкретизации принципа свободы предпринимательства в действующих правовых нормах. Это необходимо для защиты интересов предпринимателя. Сущность субъективных прав заключается в фактическом наличии следующих правомочий:

- 1) правомочие совершать собственных действий;
- 2) правомочие требовать надлежащего исполнения обязанностей другими лицами для достижения профессиональных интересов предпринимателя;
- 3) возможность защиты своих интересов предпринимателем.

Норма закона содержит прямое указание либо предположение наличия требований к другим лицам воздержания от совершения действий, которые препятствуют законной реализации правомочий предпринимателя, или же возлагает обязанность совершения необходимых действий для реализации этого права на других лиц. Установление в законе права участников хозяйственного товарищества или общества участвовать в распределении прибыли подразумевает обязательное рассмотрение вопроса о распределении прибыли и убытков на ежегодном общем собрании акционеров. Неуделение внимания этому вопросу в повестке дня является нарушением права на распределение прибыли.

В границах предпринимательской деятельности обязанность предпринимателя является условием правомерности его поведения, устанавливающимся с помощью правовых требований или правовых запретов. В правовых требованиях прописано, какие действия предприниматель обязан совершить для достижения интересов какого-либо лица, группы лиц, государства в целом. Пределы прав предпринимателей устанавливаются правовыми запретами, которые

также обязывают его воздерживаться от совершения некоторых действий. Например, кредитным организациям запрещено заниматься торговой, производственной и страховой деятельностью (ст. 5 Закона о банках).

Установление обязанности предпринимателя в нормах права не должно быть произвольным, а обязано быть направлено на защиту интересов других лиц. С позиции конституции, обязанности предпринимателя приводят к ограничению свободы предпринимательства и обуславливают необходимость защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства в целом, защиты окружающей среды. Такие цели поставлены для защиты общественных интересов, имеющих связь с определёнными частными интересами граждан.

У каждого предпринимателя есть право требовать создания такого законодательства и такой правовой среды, которые обеспечивали бы соблюдение принципов рыночной экономики. Государство обязано обеспечить для предпринимателей единую систему правового регулирования, методов и форм защиты их деятельности в области гражданского, административного, налогового и других областей права, затрагивающих и регулирующих предпринимательскую деятельность.

Предприниматели имеют право на реализацию своих товаров и услуг на всей территории Российской Федерации и в любом её субъекте. Органы государства, местного самоуправления или другие хозяйствующие субъекты не имеют права на ограничение или запрет доступа предпринимателей к своим территориальным рынкам.

Список используемых источников:

1. Правоведение. М.: Высшая школа, 2012. 220 с.
2. Правовые основы Российского государства. М.: ЮНИТИ, 2011. 163 с.
3. Предпринимательское право. М.: Юриспруденция, 2013. 182 с.
4. Теория государства и права. М.: ЮНИТИ, 2011. 221 с.

© 2016, Куркина Н.В.

К вопросу определения статуса индивидуального предпринимателя

© 2016, Kurkina N.V.

The determination of the status of individual entrepreneur

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.288

Поступила (Received): 24.02.2016

Лихобабин Д.Д.
Правовые аспекты региональных налогов
как источника бюджетных доходов

Lihobabin D.D.
Legal aspects of regional taxes as a source of budget revenues

В статье рассмотрены фундаментальные правовые аспекты налогообложения региональными налогами, раскрыта нормативно-правовая компетенция региональных органов власти в сфере фискального регулирования, рассмотрена и охарактеризована степень влияния правового регулирования на поступления бюджетных доходов

Ключевые слова: региональные налоги, фискальное регулирование, бюджетные доходы

The article describes the fundamental legal aspects of taxation by regional taxes, discloses legal competence of the regional authorities in the area of fiscal adjustment, discussed and described the degree of influence of the legal regulation on the budget revenues are received

Key words: regional taxes, fiscal regulation, budget revenue

Лихобабин Денис Дмитриевич

Юрисконсульт

ЮрФин

г. Челябинск, ул. Сони Кривой, 73, оф. 301

Likhobabin Denis Dmitrievich

Legal Adviser

YurFin

Chelyabinsk, Sonyy Krivoy st., 73, of. 301

Поступления бюджетных доходов, источником которых являются налоги и сборы, выступают в качестве главного бюджетного источника для всех уровней бюджетной системы. В структуре региональных бюджетов доля налоговых поступлений варьируется от 55 до 90 процентов [6, с. 24-25]. Аналогичная картина наблюдается и на федеральном уровне, что указывает на первостепенную роль налогов в доходах бюджетной системы.

Валовые объемы собираемых налогов, а также эффективность налогообложения и использования поступлений самым непосредственным образом влияют на налоговый потенциал субъектов РФ, на возможность обеспечения ими экономической стабильности и самостоятельности на территориальном уровне.

С экономических позиций налоги являют собой способ перераспределения приращенной стоимости национального дохода. Налоги по итогу этого процесса обеспечивают публичную власть, представленную в лице государственных органов, частью этой приращенной стоимости номинированной в денежной форме [2, с. 15]. Прераспределенный посредством налогов национальный доход, аккумулируется в централизованном государственном фонде денежных

ресурсов страны. Этот процесс является принудительным, изъятие части национального дохода имеет одностороннюю направленность движения, он всегда от налогоплательщика направлен к государству [3, с.112]. С правовой же позиции, налоги представляют собой совокупность налоговых обязанностей регулируемых нормами публичного права.

Более 20-ти лет назад, в российскую финансовую практику введена комплексная система налогов и сборов. В ней сосредоточены три группы налогов и сборов, которые разграничены в соответствии с уровнями бюджетной системы: федеральные налоги, региональные налоги и местные налоги.

Основными чертами федеральных налогов и сборов, является то, что они устанавливаются федеральным налоговым законодательством и обязательны к уплате в границах всей территории страны. При этом могут устанавливаться специальные налоговые режимы. Подобные режимы в большинстве случаев предполагают освобождение от налоговой обязанности по уплате ряда налогов и сборов, предусмотренных налоговым законодательством, взамен приобретения другой налоговой обязанности основанной, как правило на едином платеже.

Группу региональных налогов характеризует то, что они устанавливаются не только федеральным налоговым законодательством, но также и региональными налоговыми законами. Помимо этого налоговая обязанность по региональным налогам имеет территориальное ограничение, – налог обязателен к уплате в тех регионах, где местными законодательными органами власти он был установлен и введен. В части этой категории налогов местные органы законодательства обладают компетенцией по определению налоговых ставок, а также по регулированию порядка и сроков уплаты данной категории налогов [1, с. 38]. Также представительным органам субъектов РФ, в отношении региональных бюджетов, предоставлено право на установление льгот по региональным налогам, а также на определение оснований и порядка использования этих льгот налогоплательщиками.

Применительно к отдельно взятому региону, структура налоговых доходов бюджета, имеет свои особенности. Прежде всего, она предопределяется тем, что в разных регионах доминируют разные налоговые поступления. Доля и объем зачислений по разным видам налогов способны разниться по регионам в несколько раз, даже при условии действия одних и тех же налоговых ставок [7, с. 154].

Безусловно, в структуре доходной части региональных бюджетов доля налоговых доходов достаточна высока. Однако поступления по региональным налогам и сборам, в составе данной группировки бюджетных доходов не могут конкурировать с поступлениями по федеральным налогам и сборам. Весьма низкая доля региональных налогов в структуре доходной части региональных бюджетов является их характерной особенностью. В лучшем случае, т.е. в случае обеспеченных нефтяных регионов средняя доля региональных налогов не достигает и 30 процентов. Но и это скорее является исключением, чем правилом. Ведь большинство региональных бюджетов с трудом преодолевает барьер в 5 процентов по поступлениям от региональных налогов.

Однако, в то же время, отдельное рассмотрение поступлений по региональным налогам указывает на то, что пальму первенства удерживает налог на

имущество организаций. Это обусловлено тем, что независимо от структуры региональной экономики и финансово-бюджетного статуса региона (самодостаточный/дотационный), налогооблагаемая база по данному налогу существенно превышает потенциал других региональных налогов [5, с. 12].

На втором месте среди доходов от региональных налогов расположился транспортный налог. В данном случае налогооблагаемая база существенно меньше, однако и здесь имеется потенциал. Он предопределен тем, что несмотря на кризис в автомобильной промышленности, характеризующийся падением продаж, суммарный объем объектов налогообложения из года в год увеличивается [4, с. 9].

Третью позицию занимает налог на игорный бизнес. Скромные показатели по данному доходному источнику являются результатом реформы игорного бизнеса, реализованной в самом конце прошлого десятилетия. До ее проведения этот налоговый доход занимал место на одну позицию выше. Это связано с тем, что реформа внесла ряд важных юридических изменений в правила предпринимательства в сфере азартных игр. В частности, были ужесточены требования к организаторам игр, в том числе введены требования к размеру их капитала, к юридической форме, дополнительно установлены требования к местам проведения азартных игр и к посетителям игорных заведений. Также была внедрена идея территориального ограничения игорного бизнеса, путем организации игорных зон. Помимо этого были расширены полномочия по государственному контролю за азартными играми. В результате этой реформы доля налога на игорный бизнес сократилась в разы и на данный момент составляет менее 1 процента от налоговых доходов региональных бюджетов, поскольку каждый субъект РФ потерял львиную долю налогооблагаемой базы в результате сокращения этого сегмента предпринимательской деятельности [8, с. 34].

Список используемых источников:

1. Березин Ю.М. Особенности межбюджетного распределения доходов от региональных и местных налогов // *Законодательство и экономика*. 2005. № 12. С. 38-50.
2. Бюджетная политика и качество жизни населения России (региональный уровень: проблемы и решения). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012. 300 с.
3. Дышекова А.С. Понятие доходов региональных бюджетов: правовые аспекты // *Право и экономика*. Вып. 4. М., 2005. С. 112-115.
4. Минфин находит все новые методы отличать движимое имущество от недвижимого // *Налоги (газета)*. 2013. № 17. С. 8-9.
5. Налоговые органы против налоговых экспертов. Налог на имущество организаций // *Налоги (газета)*. 2008. № 32. С. 12.
6. *Финансы России*. 2014. М., 2014. 357 с.
7. Школик О.А. Становление бюджетного федерализма в условиях многонационального государства // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2011. №4. С. 153-160.
8. Школик О.А. Взаимосвязь региональных публичных финансов и государственной реформы игорного бизнеса // *Финансы и кредит*. 2009. № 3. С. 31-34.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.291

Поступила (Received): 12.02.2016

**Михалина И.Я., Коцуба Т.В.
Способы самозащиты работника
в трудовых спорах с работодателем**

**Mikhalina I.Ya., Kozuba T.B.
Methods of self-defense of the employee
in labor disputes with the employer**

Трудовое правоотношение – это возникающие на основе трудового договора юридические отношения по поводу участия гражданина в труде в качестве работника и его производных, тесно связанные с ним отношения. Трудовые отношения – это комплекс различных прав и обязанностей, возникающих между работником и работодателем в процессе трудовой деятельности в трудовых коллективах. В трудовом правоотношении реализуется право гражданина на труд, отдых и оплату.
Ключевые слова: трудовое правоотношение, работник, работодатель

Михалина Ирина Ярославовна
Магистр
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56

Коцуба Татьяна Владимировна
Адвокат
Пятигорское бюро адвокатов
г. Пятигорск, ул. Московская, 50

The employment relationship is emerging based on the employment contract the legal relationship regarding the participation of the citizen in work as an employee and its derivatives, closely associated with it relationship. The employment relationship is a complex of different rights and duties arising between the employer and employee in the course of employment in the labor collectives. In the employment relationship is implemented the citizen's right to work, rest and pay

Key words: employment relationship, employee, employer

Mikhalina Iryna Yaroslavovna
Master
North-Caucasus federal university
Pyatigorsk, 40 years of October st., 56

Kozuba Tatiana Vladimirovna
Advocate
Pyatigorsk law firm
Pyatigorsk, Moskovskaya st., 50

Трудовое правоотношение – это возникающее на основе трудового договора юридическое отношение по поводу участия гражданина в труде в качестве работника и производные от него, тесно с ним связанные правоотношения. Трудовые правоотношения это комплекс различных прав и обязанностей, возникающих между работником и работодателем в процессе трудовой деятельности в составе трудовых коллективов. В трудовом правоотношении реализуется право гражданина на труд, на отдых, на оплату труда. Основные трудовые правоотношения складываются непосредственно в процессе применения труда работников (отношения по организации труда (трудовой договор, прием, перевод, увольнение); по регулированию рабочего времени и времени отдыха; по заработной плате; по охране труда; по дисциплине труда.)

Конституция РФ определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью государства, что невозможно без полноценной реализации конституционных прав в сфере труда.

Защита трудовых прав человека и гражданина на территории Российской Федерации в последнее время приобретает все большее значение в связи с проблемами, накопившимися за последние годы.

Часто трудовые договоры заключаются на условиях, ухудшающих положение работников, нередко работодателями навязываются срочные трудовые договоры либо гражданско-правовые договоры, лишаящие работников защиты нормами трудового законодательства. В одностороннем порядке работодателями изменяются обязательные условия труда, происходят принудительные переводы работников на неполное рабочее время, продолжается отправление в отпуска без сохранения заработной платы или лишь с частичной оплатой. Нарушаются сроки выплаты заработной платы, оплаты отпусков, выплаты выходных пособий и окончательного расчета при увольнении. Под предлогом изменения формы собственности, реструктуризации, реорганизации и банкротства осуществляются массовые увольнения работников вопреки действующему законодательству. Работники во многих случаях не используют существующие способы защиты прав, обосновано опасаясь преследования работодателей. В условиях экономического кризиса ситуация, связанная с нарушениями трудового законодательства, обостряется, и государство должно обеспечить работникам правовую и фактическую возможность защиты своих прав и законных интересов.

Например, рассмотрим случай получения травмы на производстве:

Пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профзаболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100% его среднего заработка, исчисленного в соответствии с законодательством РФ о пособиях по временной нетрудоспособности (ст. 9 Федерального закона от 24.07.98 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Если же травма или заболевание были получены по причине, не связанной с исполнением работником своих трудовых обязанностей (понятие «бытовая травма» в законодательстве отсутствует), то пособие по временной нетрудоспособности выплачивается в следующем размере

(п. 1 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию»):

- застрахованному лицу, имеющему страховой стаж 8 и более лет, – 100% среднего заработка;

- застрахованному лицу, имеющему страховой стаж от 5 до 8 лет, – 80% среднего заработка;

– застрахованному лицу, имеющему страховой стаж до 5 лет, – 60% среднего заработка.

Таким образом, если работник, имеет страховой стаж не менее 8 лет, то при расчете размера пособия обстоятельства получения травмы (в быту или на производстве) не играют никакой роли. В любом случае он вправе получить 100% среднего заработка. При этом согласно действующему законодательству совершенно не обязательно, чтобы страховой стаж был непрерывным (то есть теперь перерывы в трудовой деятельности гражданина могут быть сколь угодно долгими – на размере его пособия эти перерывы не отразятся).

Если же страховой стаж работника составляет менее 8 лет, то в таком случае он заинтересован в признании травмы связанной с несчастным случаем на производстве.

В соответствии с п. 4 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях (утв. Постановлением Минтруда России от 24.10.2002 № 73) работники организации обязаны незамедлительно извещать своего непосредственного или вышестоящего руководителя о каждом происшедшем несчастном случае или об ухудшении состояния своего здоровья при осуществлении действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем.

Тем не менее указанное Положение не исключает возможности расследования (и соответственно установления факта производственной травмы) и таких несчастных случаев на производстве, о которых работник вовремя не сообщил руководству. Это следует из п. 20 данного Положения, согласно которому несчастные случаи, о которых не было своевременно сообщено работодателю (его представителю), расследуются в установленном порядке по заявлению пострадавшего или его доверенных лиц в течение одного месяца со дня поступления указанного заявления. Об этом же говорится и в ст. 229.1 Трудового кодекса РФ.

Статья 229.1. ТК РФ Сроки расследования несчастных случаев

Расследование несчастного случая (в том числе группового), в результате которого один или несколько пострадавших получили легкие повреждения здоровья, проводится комиссией в течение трех дней. Расследование несчастного случая (в том числе группового), в результате которого один или несколько пострадавших получили тяжелые повреждения здоровья, либо несчастного случая (в том числе группового) со смертельным исходом проводится комиссией в течение 15 дней.

Несчастный случай, о котором не было своевременно сообщено работодателю или в результате которого нетрудоспособность у пострадавшего наступила не сразу, расследуется в порядке, установленном настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, по заявлению пострадавшего или его доверенного лица в течение одного месяца со дня поступления указанного заявления.

При необходимости проведения дополнительной проверки обстоятельств несчастного случая, получения соответствующих медицинских и иных заключений указанные в настоящей статье сроки могут быть продлены председателем

комиссии, но не более чем на 15 дней. Если завершить расследование несчастного случая в установленные сроки не представляется возможным в связи с необходимостью рассмотрения его обстоятельств в организациях, осуществляющих экспертизу, органах дознания, органах следствия или в суде, то решение о продлении срока расследования несчастного случая принимается по согласованию с этими организациями, органами либо с учетом принятых ими решений.

Таким образом, даже по прошествии многих месяцев работник вправе заявить о произошедшем с ним на производстве несчастном случае. Хотя, разумеется, что через несколько месяцев доказать сам факт несчастного случая будет сложнее.

Проверить предоставленную работником информацию о несчастном случае должна специально созданная комиссия. К доказательствам, на которые работник может ссылаться в ходе расследования несчастного случая, названное Положение относит его собственные показания, а также показания очевидцев несчастного случая и должностных лиц.

Кроме того, комиссия по расследованию несчастного случая производит осмотр места происшествия, изучает действующие в организации локальные нормативные акты и организационно-распорядительные документы (коллективный договор, устав и др.), в том числе устанавливающие порядок решения вопросов обеспечения безопасных условий труда и ответственность за это должностных лиц, а также получает от работодателя иную необходимую информацию.

Работник, которого не устроило решение комиссии по расследованию, вправе обжаловать его в Федеральной службе по труду и занятости, решение которой, в свою очередь, можно обжаловать в суде.

Формулировка в больничном (о травме) не имеет большого значения, так как сведения о травме указываются с ваших слов. Гораздо важнее, чтобы работодатель оформил акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1. Для этого необходимо обратиться к нему официально с заявлением. По итогам расследования, травма, признанная производственной, оплачивается 100% со всеми остальными гарантиями по ФСС.

Срока давности по расследованию производственных травм не существует, то есть Вы вправе в любой момент потребовать дополнительного расследования случившегося с Вами. Если Ваш работодатель будет настаивать на непроизводственном характере Вашей травмы, Вы вправе обратиться с жалобой в Инспекцию по труду.

Помимо этого по закону расследованию подлежит любой несчастный случай, в результате которого работником предприятия были получены повреждения здоровья из-за воздействия на пострадавшего опасных факторов, которые повлекли за собой: необходимость перевода на более лёгкую работу, временную или стойкую утрату трудоспособности (минимум 1 день больничного), либо его смерть.

Расследование проводится, если несчастный случай произошёл:

1. в рабочее время (в том числе во время установленных перерывов);
2. на территории предприятия;

3. при выполнении действий в интересах работодателя, в том числе за пределами территории предприятия и вне установленного рабочего времени (например, командировки или работа в выходной день).

При выполнении хотя бы одного условия – проводится расследование (в соответствии со статьёй 227 ТК РФ). Для этого в первую очередь создаётся комиссия по расследованию из работников предприятия. Хотя чаще всего расследованием единолично занимается инженер по охране труда, комиссия должна состоять не менее чем из 3 человек (при лёгком несчастном случае).

После уведомления работодателя о НС, с вами обязаны связаться члены комиссии по расследованию НС для составления протокола опроса пострадавшего, где вы опишете всё, что с вами произошло.

В ходе расследования несчастный случай может быть признан комиссией не связанным с производством либо связанным с производством.

В Трудовом кодексе назван ряд обстоятельств, при наличии которых несчастные случаи могут квалифицироваться как не связанные с производством:

1. смерть работника от общего заболевания или самоубийства;
2. смерть или травма работника по причине алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
3. смерть или травма, наступившие во время совершения работником преступления.

Степень тяжести травмы определяет врач по критериям, которые утверждены Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 февраля 2005 г. № 160 «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве». С ними стоит ознакомиться, чтобы при получении диагноза вы смогли сами удостовериться в правильности определения степени тяжести.

Если травма лёгкая, то будет оплачен больничный (100% от среднего заработка), а лечение при этом должен оплачивать работодатель.

При получении тяжёлой травмы фонд социального страхования (далее – ФСС) из своих средств оплачивает пострадавшему больничный, который в случае производственной травмы оплачивается независимо от стажа в размере 100% от среднего ежемесячного заработка. Также ФСС возмещает все расходы на лечение, реабилитацию, в том числе единовременные страховые выплаты при частичной или полной утрате трудоспособности, а также пособие по инвалидности. Работодатель в данном случае, если его вина доказана, возмещает пострадавшему утраченный заработок и выплачивает компенсацию за моральный вред.

Подробнее со страховыми выплатами можно ознакомиться в Федеральном законе от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (статья 8).

Если при расследовании несчастного случая установлено, что одной из основных причин нанесения вреда здоровью была грубая неосторожность постра-

давшего, то комиссией устанавливается степень вины пострадавшего в процентах, в зависимости от которых уменьшается размер страховых выплат. Однако, вина не может на 100% лежать на пострадавшем, в любом случае часть вины несёт работодатель, которые допустил НС.

Многие работодатели стремятся скрыть НС, предлагая оформить травму как бытовую. Председателем комиссии в этих случаях будет уже государственный трудовой инспектор, также в комиссию включается и представитель профсоюза. А выявление ГИТом нарушений при расследовании может повлечь за собой внеплановую проверку трудовой инспекцией всего предприятия.

Если случай будет оформлен как производственная травма, то при получении больничного листа после выздоровления работнику стоит обратить внимание на код больничного, там должен быть указан код 04, это означает, что больничный выдан на производственную травму.

После завершения расследования составляется Акт Н-1 о несчастном случае на производстве, который подписывается всеми членами комиссии и утверждается работодателем. После этого работодатель в трёхдневный срок обязан выдать один экземпляр утверждённого акта пострадавшему.

Акт о расследовании пострадавший должен хранить у себя на случай возникших осложнений для решения всех вопросов по возмещению затрат на лечение – для подтверждения того, что травма получена на производстве.

Если работодатель не провёл расследование (скрыл от надзорных органов происшедший НС), или нетрудоспособность после травмы наступила не сразу, или вы вовремя не сообщили о травме по какой-либо причине, во всех этих случаях пострадавшему необходимо написать заявление на имя руководителя предприятия с указанием даты, времени и места получения травмы и просьбой провести расследование.

Если работодатель отказывается проводить расследование, заявление пишется в государственную инспекцию по труду, также можно написать и в прокуратуру.

При подозрении на недобросовестное расследование или фальсификацию документов можно написать заявление в ГИТ с требованием провести повторное расследование. В статье 229.3 ТК сказано, что при получении сведений, доказывающих нарушение порядка расследования, ГИТ проводит дополнительное расследование несчастного случая независимо от срока давности несчастного случая.

Список используемых источников:

1. Гатин А.М. Гражданское право. М.: Дашков и К, 2007.
2. Конституция Российской Федерации. (в ред. от 21.07.2007 N 5-ФКЗ). М: Юрайт-Издат, 2009.
3. Суханов Е.А. Гражданское право. Волтерс Клувер, 2008.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. от 01.12.2007 N 309-ФЗ).

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.297

Поступила (Received): 16.02.2016

Назаров В.В. Проблемы медиации как формы правоприменения

Nazarov V.V.
The problem of mediation as a form of law enforcement

В статье анализируются проблемы использования медиации в процессе правоприменения. Участие специального посредника (медиатора) в решении юридических споров позволяет сглаживать конфликтные ситуации, находить выход из различных правовых коллизий, не прибегая к помощи судебных органов. Это позволяет в значительной мере разгрузить судебную систему, существенно снизить материальные издержки спорящих сторон

Ключевые слова: правоприменение, медиация, конфликт

The article analyzes the problems of using mediation in the implementation process. Part of a special mediator in resolving legal disputes enables you to smooth out conflicts, to find a way out of conflicts of law, without the help of the judiciary. It greatly helps to decongest the court system, significantly reducing material costs of the parties in dispute

Key words: enforcement, mediation, conflict

Назаров Владilen Викторович

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.

Чернышевского

г. Балашов, ул. Карла Маркса, 29

Nazarov Vladilen Viktorovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department

Saratov state university named N.G. Chernyshevsky Balashov, Karla Marksa st., 29

Термин «медиация» происходит от латинского «mediare», что означает «осуществлять посредническую деятельность». Медиация представляет собой форму внесудебного разрешения споров с участием специального посредника – медиатора. Она является достаточно эффективной формой альтернативного разрешения юридических споров. В процессе осуществления процедуры медиации стороны конфликта самостоятельно приходят к приемлемому решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора. Итог спора определяет воля самих участников спора [2].

Медиация позволяет сэкономить время, финансовые средства, эмоциональные ресурсы. В отличие от судебного процесса, медиация имеет дело, с одной стороны, с эмоциональной составляющей возникших противоречий, а с другой – позволяет избежать психологических травм и обеспечить исполнение соглашения. Процесс достижения соглашения сохраняется в тайне. Медиация обладает большим потенциалом и может использоваться не только как самостоятельная процедура для эффективного разрешения конфликта, но и в сочетании с другими внесудебными процедурами. Решение конфликта между спорящими сторонами путем

обращения к примирительным процедурам представляет собой альтернативный способ разрешения споров, использование которого возможно как до, так и после обращения в суд, когда дело находится уже в производстве.

Принципиальное отличие медиации от других способов альтернативного разрешения споров заключается в следующем:

- 1) оперативность при разрешении коммерческих споров даже по сравнению с мини-судами, а тем более третейскими, которая достигается посредством высокой мобильности медиатора;
- 2) упрощенная процедура разбирательства, правила которой устанавливают сами спорящие стороны;
- 3) возможность в любой момент остановить процедуру;
- 4) строгая конфиденциальность деятельности медиатора;
- 5) относительно низкий уровень расходов на медиацию;
- 6) редкие случаи невыполнения условий достигнутых с помощью медиатора соглашений;
- 7) высокая вероятность сохранения деловых отношений после завершения процедуры медиации;
- 8) руководители конфликтующих сторон имеют возможность самого активного участия в разрешении конфликта;
- 9) исключение возможности вынесения неблагоприятного решения по спору [3].

Процесс медиации представляет собой совокупность фактических и юридических действий, совершаемых участниками медиации в течение определенного промежутка времени. Медиация включает в себя несколько этапов, в рамках каждого из которых решаются частные задачи, направленные на достижение общих целей – нахождение взаимоприемлемого решения [3].

Можно выделить пять основных этапов медиации:

- 1) заключение соглашения о медиации;
- 2) выяснение позиций сторон;
- 3) выявление интересов каждой из сторон;
- 4) нахождение решения;
- 5) заключение соглашения по результатам медиации.

В настоящее время процедура медиации активно применяется на Западе при разрешении многих гражданско-правовых, семейных и других споров. В России с 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон N 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который регулирует применение процедуры медиации в российском праве. Данный закон мог бы оказать положительное влияние на всю нашу правовую систему. Внедрение медиации позволило бы разгрузить судебную систему от большого количества рассматриваемых дел. Федеральный закон разработан в целях создания правовых условий для применения в России альтернативной процедуры урегулирования споров с участием медиатора [1].

Данным актом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической

деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах.

К сожалению, в нашей правоприменительной практике, несмотря на действующий федеральный закон, медиация не получила должного распространения. В нашей стране практически отсутствуют ассоциации медиаторов, а граждане крайне редко обращаются к ним за помощью.

По итогам проведенного исследования нами были разработаны следующие рекомендации.

1. Необходимо законодательное закрепление понятия «примирительные процедуры» и «мировое соглашение», определить примирительные процедуры как альтернативные способы решения субъектами правоотношений возникающих между ними споров на взаимовыгодных условиях в соответствии с их интересами, с возможностью привлечения посредника. Мировое соглашение представить как результат примирительных процедур, определить как соглашение сторон о прекращении спора на основании уступок и взаимного удовлетворения встречных требований. В полной мере указанные примирительные процедуры необходимо применять и по отношению к юридическим спорам, связанным с выплатой алиментных обязательств.

2. Необходимо более широко, с привлечением средств массовой информации, посредством научных форумов, информировать общество о таком механизме разрешения юридических конфликтов как медиация. Это способствовало бы дальнейшему ее развитию, как эффективного правового института, повышению правовой культуры российских граждан.

3. Следует, на наш взгляд, активнее включать в учебные планы юридических вузов и факультетов дисциплину «Медиация», открывать соответствующие профили подготовки и магистерские программы, организовывать курсы повышения квалификации и переподготовки специалистов.

4. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации и руководителям муниципалитетов содействовать созданию ассоциаций медиаторов, активнее привлекать к этой деятельности заинтересованных лиц.

Список используемых источников:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2013): Принят Государственной Думой 7 июля 2010 года Федерального Собрания Российской Федерации: одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года Федерального Собрания Российской Федерации. URL. <http://www.pravo.gov.ru>
2. Качайлова М. И. О перспективах развития медиации в России // Вопросы современной юриспруденции. 2013. №32. С. 34-36.
3. Салимзянова Р. Р., Сабирова Л.Л. Понятие и сущность медиации // Вестник экономики, права и социологии. 2012. №1. С. 23-24.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.300

Поступила (Received): 28.02.2016

Насонова Ю.С.
Необходимость использования СПС
в профессиональной деятельности юриста

Nasonova Yu.S.
The need to use the PCA in the professional activities of the lawyer

Статья посвящена вопросам использования справочно-правовых систем в юридической деятельности. Показано, что широкое распространение компьютерных справочно-правовых систем, явилось настоящим прорывом в области правовой информатизации. На основе проведенного исследования автором дается определение СПС, формулируются их основные характеристики. Также показаны основные достоинства СПС: от доступа ко всему массиву российского законодательства до возможности удобного и быстрого поиска документов

Ключевые слова: юриспруденция, справочно-правовые системы, информатизация, нормативно-правовые акты

The article is devoted to the use of reference and legal systems in the legal profession. It is shown that widespread computer reference and legal systems, was a real breakthrough in the field of legal informatization. On the basis of the research the author defines the ATP formulated their basic characteristics. Also shown are the main advantages of the ATP from access to a full array of Russian legislation to the possibilities for easy and fast retrieval of documents

Key words: legal, reference and legal systems, information, laws and regulations

Насонова Юлия Сергеевна

Студент

Российский экономический университет им. Г.В.

Плеханова

г. Москва, Стремянный переулок, 36

Nasonova Yuliya Sergeevna

Student

Russian university of economics named G.V.

Plekhanov

Moscow, Stremyanny lane, 36

Ни для кого не секрет, что деятельность современного юриста основывается на нормативно-законодательных документах.

Квалифицированному специалисту юридического профиля необходимо следить за изменениями в законодательстве, чтобы предотвратить возможные ошибки в своей профессиональной практике.

Современная юриспруденция динамично развивается, объем нормативно-правовой информации постоянно увеличивается. Если хранить все эти документы в бумажном виде, понадобится огромнейшая библиотека, а оперативный поиск правовой и нормативно-законодательной информации будет осложнен или не возможен. В этой связи существует необходимость использования программно-технических средств и инструментальных технологий, способствующих быстрому поиску, подборке и доступу к нормативно-законодательной информации с учетом содержания действующих редакций законодательства [4].

Сегодня все более массовый характер приобретает использование различных компьютерных баз данных. Можно сказать, что широкое распространение, в том числе компьютерных справочно-правовых систем, явилось настоящим прорывом в области правовой информатизации в нашей стране и тем самым дало возможность получать свободный доступ к нормативно-законодательной и справочно-правовой документации в полном объеме. Компьютер – это идеальное средство для сбора, хранения, обработки, обновления и выдачи пользователям информации, в том числе о законах и других нормативно-правовых актов. Справочно-правовые системы являются средством качественной, удобной и доступной работы с правовой информацией.

Компьютерная справочно-правовая система (СПС) – это программный комплекс, включающий в себя массив правовой информации и программные инструменты, позволяющие специалисту работать с таким массивом информации – производить поиск конкретных документов или их фрагментов, создавать в системе свое *собственное пространство*, выводить информацию на печать и т.д. [4].

Современные справочно-правовые системы обеспечивают наиболее быстрый доступ ко всему массиву нормативно-справочной информации и предоставляют возможность наиболее результативной работы с ней. Именно поэтому справочно-правовые системы являются основополагающей частью информационного обеспечения деятельности независимых юристов или юридических организаций.

Причина популярности и широкой распространенности справочно-правовых систем среди специалистов юридической отрасли объясняется тем, что они представляют собой эффективный и доступный инструмент для работы с любой правовой информацией. Такие системы не просто обеспечивают к ней свободный доступ, но и позволяют юристам экономить время.

Нормативно-законодательная информация – это массив правовых актов, а также тесно связанных с ними справочных, нормативно-технических и научных материалов, охватывающих все сферы деятельности человека [3].

Включаемые в справочно-правовые системы документы проходят специальную юридическую обработку, в процессе которой взаимосвязанные документы объединяются *гиперссылками*. СПС предоставляют пользователям внушительный перечень возможностей: позволяет проследить взаимосвязи различных документов, отследить эволюцию законотворческого процесса, ознакомиться с практикой применения нормативного документа, получить толкование терминологии, и т.д. Более того, электронные базы СПС регулярно обновляют содержащуюся в них правовую информацию и предоставляют возможность быстрого и точного поиска документов, анализа изменений в законодательстве в режиме *онлайн*.

Разработчики СПС гарантируют достоверность нормативных документов, так как получают их тексты на основе оперативного информационного сотрудничества с органами всех ветвей власти федерального и регионального уровней. В последнее время появляется все больше электронных книг по различным

отраслям права, учебных пособий и монографий, что позволяет найти необходимую информацию не только практикующим юристам, но и студентам юридических факультетов.

Сегодня трудно назвать категорию организаций, в которых не использовались бы системы КонсультантПлюс. С ними работают в Администрации Президента, в Правительстве РФ, в Государственной думе, в министерствах и ведомствах, в сотнях налоговых инспекций и таможенных постов, в вузах и банках, на предприятиях различных форм собственности и направлений. Принципы информационного наполнения систем по федеральному законодательству позволяют обеспечить правовую поддержку деятельности любого предприятия.

Таким образом, на сегодняшний день юридическая деятельность невозможна без применения СПС. Их использование открывает перед юристами новые возможности и повышает эффективность их работы. Такие системы позволяют продуктивно решать конкретные правовые вопросы, давать консультации, осуществлять иную работу с правовой информацией. Именно поэтому справочно-правовые системы стали неотъемлемым и необходимым элементом современной правовой системы.

Список используемых источников:

1. Новиков Д.Б., Камынин В.Л. Введение в правовую информатику. М.: НПО ВМИ, 1999.
2. Рассолов И.М. Информационное право. М.: Юрайт, 2014.
3. Хачатурова С.С. Информационные технологии в юриспруденции // Фундаментальные исследования. 2009. № 9. С. 8-9.
4. Хачатурова С.С. КонсультантПлюс. Справочные правовые системы. Бином. Лаборатория базовых знаний. М. 2003.

© 2016, Насонова Ю.С.

Необходимость использования СПС в профессиональной деятельности юриста

© 2016, Nasonova Yu.S.

The need to use the PCA in the professional activities of the lawyer

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.303

Поступила (Received): 19.02.2016

Наумова А.А.
**Электронная подпись: юридическая
основа и возможные пути развития**

Naumova A.A.
**Electronic signature: the legal framework and
possible ways of development**

С расширением влияния информационных технологий на повседневную жизнь людей стало необходимым регулировать отношения в указанной сфере. Появление электронной подписи, а затем и закрепление норм, связанных с ее использованием, произошло в России относительно недавно. Нормы, регулирующие указанные правоотношения, находятся в динамике, так как развиваются технологии использования электронной подписи, следовательно, появляются новые виды правонарушений

Ключевые слова: электронная подпись, юридическая значимость

With the impact of information technology on the daily lives of people, it became necessary to regulate relations in this area. The advent of electronic signatures, and then and posting norms associated with its use have occurred in Russia recently. The rules governing these legal relations are in dynamics because technology is developing the use of electronic signatures, therefore there are new types of offenses

Key words: electronic signature, legal significance

Наумова Анастасия Андреевна

Студент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Стремянный переулок, 36

Naumova Anastasiya Andreevna

Student

Russian university of economics named G.V. Plekhanov

Moscow, Stremyanny lane, 36

С расширением влияния информационных технологий на повседневную жизнь людей стало необходимым регулировать отношения в указанной сфере. Появление электронной подписи, а затем и закрепление норм, связанных с ее использованием, произошло в России относительно недавно. Нормы, регулирующие указанные правоотношения, находятся в динамике, так как развиваются технологии использования электронной подписи, а, следовательно, появляются новые виды правонарушений.

В связи с этим, любая информация нуждается в защите и безопасности. Безопасность информации определяется определенными критериями. Выделяются три основных принципа информационной безопасности: ценность, конфиденциальность и доступность информации [5].

Цель моей статьи – выяснить правовую значимость электронной подписи в настоящее время и определить возможные пути развития законодательства в сфере применения электронной подписи.

Юридическую значимость электронному документу придают следующие условия:

- наличие в документе обязательных реквизитов и соблюдение правил отображения этих реквизитов;
- компетентность источника, то есть право автора создавать и подписывать документы такого рода;
- гарантия целостности и подлинности.

Широкое использование электронных документов в настоящее время вызвало проблему подтверждения их подлинности, авторства и юридической силы. Для ее решения была создан другой механизм удостоверения – электронная подпись.

Большинство мировых нормативных актов в этой области, например, Типовой закон Комиссии ООН по праву в международной торговле ЮНСИТРАЛ, оперируют понятием *электронная подпись*. Это не только математические алгоритмы, реализованные в цифре на компьютерах, но и такие биометрические, как сканирование отпечатков пальцев, сетчатки глаза, спектральных характеристик голоса, а в перспективе – и молекул ДНК. В подлинности электронного сообщения можно убедиться, используя также специальные ПИН-коды, смарт-карты, маркеры, принадлежащие подписывающему лицу. Такое расширенное толкование во многом оправданно. Российское законодательство пошло по пути использования цифровых технологий. Сама по себе эта методика сейчас одна из самых развитых, и у нее есть серьезные достоинства [3].

В связи с развитием технологий в Российской Федерации был принят федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» в 2002 году, а затем в 2011 – федеральный закон «Об электронной подписи».

Электронная подпись представляет собой результат криптографического преобразования информации, сложную математическую зависимость между документом, закрытым и общедоступными ключами. Юридически она является тождественной собственноручной подписи лица. Цель электронной подписи – идентификация личности в качестве субъекта правовой деятельности и придание электронному документу юридической силы.

Электронная подпись обеспечивает удобство электронной отчетности, предоставления государственных и муниципальных услуг и др. Применение электронной подписи в настоящее время возможно не только должностными, юридическими лицами, но и физическими лицами. Так, например, гражданин, зарегистрировавшийся на «Портале государственных услуг», вправе использовать электронную подпись, например, для получения гражданства и виз; оформления загранпаспорта; получения выписок и справок.

Таким образом, получение и использование электронной подписи – существенный скачок в процессе автоматизации электронного документооборота.

Такая подпись позволяет фактически перераспределить поток документов с бумажных носителей на электронную основу, чем достигается значительная экономия ресурсов: материальных, временных и трудовых.

Она повышает степень юридической защищенности электронных документов, экономит время и деньги людей, увеличивает степень защиты информации.

Вполне возможно, что электронные подписи в скором будущем будут использоваться повсеместно и частично или полностью вытеснят обычные подписи. Не исключено, что электронную подпись могут внести в универсальную электронную карту (фактически электронный паспорт), который начнут выдавать россиянам с 1 января 2017 года.

Список используемых источников:

1. Агапов И. Электронная подпись и юридическая значимость документа. 2013.
2. Батетёнева Т. Выдачу универсальных электронных карт отсрочили на два года // Российская газета. 2015.
3. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. СПб., 2001. С. 250.
4. Костинский А. Закон Об электронной цифровой подписи // Современная книга. 2002. N 1.
5. Танимов О.В. Электронный документ и электронная подпись как юридические фикции // Информационное право. 2006. №7.
6. Хачатурова С.С. Хранение и защита информации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. №2 (Ч. 1). 2016. С. 63-65.

© 2016, Наумова А.А.

Электронная подпись: юридическая основа и возможные пути развития

© 2016, Naumova A.A.

Electronic signature: the legal framework and possible ways of development

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.306

Поступила (Received): 20.02.2016

Покамин С.В.
Назначение справедливого наказания

Pokamin S.V.
The sentencing of just punishment

В статье раскрывается понятие справедливости в уголовно-правовом аспекте, а также связанные с ним проблемы законодательства и судебной практики

Ключевые слова: справедливость, приговор, назначение наказания

In the article the author analyzes justice as legal concept of criminal law and its problems in legislation and judicial practice

Key words: justice, sentence, sentencing of punishment

Покамин Станислав Владимирович
Магистрант
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, пр. Свободный, 79

Pokamin Stanislav Vladimirovich
Master
Siberian federal university
Krasnoyarsk, Svobodnyi ave., 79

«Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла, которые нам приходится терпеть, ничто по сравнению с ней» [1, с. 201]. Если несправедливость – зло, то можно ли считать справедливость добром, в частности при назначении виновному наказания?

В философии справедливостью традиционно считается понятие о должном, соответствующее пониманию сущности человека и его неотъемлемых прав. В плоскости права под справедливостью принято понимать «нравственно обоснованный критерий для соизмерения действий субъектов, в соответствии с которым осуществляется воздаяние каждому за его поступки в виду наступления тех или иных последствий» [2, с. 49]. Применительно же к уголовному праву понятие справедливости вполне логично конкретизируется исследователями как должное воздаяние за причиненное зло [3, с. 52].

Подобное понимание справедливости в уголовном праве совпадает и с видением законодателя, который в ст. 6 действующего УК РФ определяет справедливость как соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Следует отметить, что справедливость является категорией общеправовой. Поэтому вряд ли было бы верным рассматривать справедливость как общее требование к назначению наказания без учета ее процессуально-правового аспекта. В этой связи стоит обратиться к положениям Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которому приговор суда признается справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона

(ч. 2 ст. 297 УПК РФ). Ограничившись довольно общей характеристикой справедливости приговора, законодатель гораздо более детально раскрыл понятие несправедливого приговора. Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ). Проанализировав указанные положения уголовно-процессуального закона, можно сделать вывод о том, что законодатель связывает несправедливость приговора, а, следовательно, и его справедливость, исключительно с назначением наказания, что свидетельствует о состоятельности выделения справедливости в качестве основополагающего элемента системы общих начал назначения наказания.

Тем не менее, как отмечается в литературе, «не представляет труда заметить, что в обеих нормах в качестве критерия справедливости приводится сама же справедливость, которая как категория права обязательна к установлению в процессе отправления правосудия и реализации в приговоре. В то же время суть этой справедливости, которую суд должен установить в процессе доказывания, УПК не называет. Проще говоря, суду необходимо установить что-то неопределенное, но в то же время обязательное и само собой разумеющееся» [4, с. 17]. Действительно, вряд ли опрометчивым будет говорить об отсутствии ясности в понимании сущности справедливости как у судебных органов, так и у законодателя. Если вновь обратиться к понятию справедливости, содержащемуся в ст. 6 УК РФ, то можно заметить, что законодатель определяет справедливость как принцип уголовного права через общие начала назначения наказания, такие как характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного. При этом и сама справедливость в ст. 60 УК РФ также отнесена к общим началам назначения наказания. Данные наблюдения позволяют говорить о том, что законодатель допускает серьезную логическую ошибку, определяя понятие через само себя, что вряд ли способствует правильному толкованию такой фундаментальной правовой категории правоприменителем. Подтверждением тому могут служить бесчисленные отмены и изменения приговоров в связи с несоблюдением судами низших инстанций требования уголовного закона о справедливости назначаемого наказания. Так, приговором Прохоровского районного суда Белгородской области П. осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на 4 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права управления транспортным средством на 2 года. Суд апелляционной инстанции приговор изменил, усилив П. назначенное наказание до 2 лет 6 месяцев лишения свободы в ИК общего режима, с лишением права управления транспортным средством на 3 года, по следующим основаниям. В судебном заседании П. показал, что признает вину в полном объеме, раскаивается и приносит извинения потерпевшему, на основании чего эти обстоятельства были признаны по делу смягчающими. Однако, как указал суд апелляционной инстанции, эти обстоятельства наряду с отсутствием по делу

отягчающих обстоятельств не уменьшали степень общественной опасности совершенного П. преступления и его личности, в связи с чем судом ему было назначено несоразмерное по своей мягкости наказание. Кроме того при назначении режима отбывания наказания П. в виде колонии-поселения, суд первой инстанции, руководствуясь п. "а" ч. 1 ст. 58 УК РФ, проигнорировал положения данной нормы закона о том, что с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить лицам, совершившим преступления по неосторожности, отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения [5].

Приведенный пример из судебной практики как нельзя ярко иллюстрирует различное понимание судами справедливости наказания. Суд первой инстанции назначил осужденному наказание в пределах санкции ч. 2 ст. 264 УК РФ, причем санкция данной нормы, будучи альтернативной, предусматривала и предусматривает более мягкий вид наказания – принудительные работы. Далее, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой данной статьи. Суд же апелляционной инстанции посчитал, что данные обстоятельства не уменьшают степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. Более того, изменяя приговор, суд высшей инстанции указал, что не была учтена возможность назначения лицу отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. Получается, как будто для суда первой инстанции это положение закона было не правом, а обязанностью. Здесь мы выходим на основной вопрос, связанный со справедливостью как требованием, общим началом назначения наказания – чем же должен руководствоваться суд, назначая, по его мнению, справедливое наказание виновному? Как отмечают некоторые авторы, «введение такого требования к приговору, как справедливость, означает, что законодатель прямо указал на то, что при вынесении приговора судья должен руководствоваться не только нормами права, но и нормами морали» [6, с. 33]. В данной связи хотелось бы отметить, что законодатель действительно прямо и непосредственно указал на данное обстоятельство в отдельной правовой норме, содержащейся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. А значит, если законодатель и подразумевал под требованием справедливости приговора руководствоваться не только правовыми, но и моральными нормами (здесь можно говорить о косвенном, но никак не о прямом указании), то посчитал, что данное руководство к действию заслуживает собственного, специального закрепления в УПК РФ.

О чем можно говорить абсолютно точно, так это о том, что справедливость всегда субъективна. Наказание может быть справедливым с точки зрения одного индивида, и совершенно несправедливым по мнению другого. Н.А. Подольный и Д.А. Урявин приходят к интересному выводу о разделении ощущения справедливости, основанного на мировоззрении конкретного индивида, и

собственно справедливости – оценки нравственности с точки зрения общепринятых норм морали [6, с. 35]. Однако проблема заключается в том, что вряд ли можно говорить о существовании принятых абсолютно всеми, или хотя бы подавляющим большинством, норм морали, а значит, придать справедливости объективный характер хоть в какой-то мере представляется невозможным. В этой связи более предпочтительной выглядит точка зрения, согласно которой «решение суда должно являть собой реальную справедливость, под которой понимается справедливость правоприменителя с элементами правотворчества, основанная на содержательном, а не буквальном толковании закона либо правовой ситуации в пределах судебного усмотрения...» [7, с. 37]. Таким образом, в данном случае справедливость действительно является критерием правосудности, требование справедливости соотносится с действиями только судебных органов, поскольку именно они наделены полномочиями по отправлению правосудия. Если же говорить о представлениях общества о справедливости вынесенного судебного решения, то следует согласиться с мнением о том, что «приговор суда должен вызвать у подсудимого и у всех окружающих понимание того, что действия виновного противозаконны, безнравственны и антиобщественны, а потому он должен понести справедливое наказание, или наоборот» [8, с. 24].

Список используемых источников:

1. Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т. 2. М., 1964. 510 с.
2. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. 120 с.
3. Питецкий В.В. О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем Уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. 2014. N 4. С. 52-54.
4. Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. N 4. С. 15-18.
5. Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2014 года (подготовлен Белгородским областным судом).
URL: <http://pravogroup.ru/2014/11/28/informatsionnyiy-byulleten-belgorodskogo-oblastnogo-suda-10-oktyabr-2014-g/>
6. Подольный Н.А., Урявин Д.А. Справедливость – критерий правосудности // Российский судья. 2011. N 1. С. 32-34.
7. Зиновьев А.С. Закон, совесть и справедливое судопроизводство // Российский судья. 2013. N 10. С. 33-37.
8. Мирза Л.С. Категория справедливости в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. N 6. С. 22-27.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.310

Поступила (Received): 24.02.2016

Пушкина Я.М., Карибова Е.Д.
Противоправное поведение как причина вредоносных
последствий в гражданско-правовой ответственности

Pushkina Ya.M., Caribova E.D.
Illegal behavior as the reason of harmful
consequences in civil responsibility

*Противоправное поведение должника***Ключевые слова:** противоправное поведение,
вредоносные последствия*Illegal behavior of the debtor***Key words:** illegal behavior, harmful consequences**Пушкина Яна Михайловна***Преподаватель, Сергиево-Посадский колледж
г. Сергиев Посад, ул. 40 лет Октября, 5 А***Pushkina Yana Mikhailovna***Teacher, Sergiyev-Posadsky college
Sergiev Posad, 40 October st., 5 A***Карибова Екатерина Дмитриевна***Студент, Сергиево-Посадский колледж
г. Сергиев Посад, ул. 40 лет Октября, 5 А***Caribova Ekaterina Dmitrievna***Student, Sergiyev-Posadsky college
Sergiev Posad, 40 October st., 5 A*

Противоправным признается такое поведение участника гражданского оборота, которое нарушает норму права независимо от того, знал или не знал правонарушитель о неправомерности своего поведения [2, с.37].

Необходимо заметить, что не всякое отступление от норм гражданского права противоправно. Противоправным признается только поведение лица, нарушающее запреты или предписания закона. В отличие от других отраслей права, гражданское право содержит большое количество норм диспозитивного характера, допускающих возможность участникам гражданского оборота по своему усмотрению определить соответствующие права и обязанности. Диспозитивная норма устанавливает правила лишь на тот случай, когда стороны не предусмотрели иного в договоре. Такое отступление от правил гражданского законодательства правомерно, санкционировано сами законом.

Нормами гражданского законодательства установлены различные требования, предъявляемые к поведению у участников гражданского оборота. Так, в соответствии со ст. 1064 ГК противоправным признается поведение лица, причиняющее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица.

Противоправным также является такое поведение должника, которое не отвечает требованиям, предъявляемым к надлежащему исполнению обязательств. В соответствии с гражданским законодательством, требования, предъявляемые

к исполнению обязательств, содержатся не только в законе, иных нормативно-правовых актах, обычаях делового оборота, но и в самих основаниях возникновения обязательств. Поэтому критериями противоправности поведения должника служить и некоторые основания установления обязательств.

Противоправным по гражданскому праву может быть как действие, так и бездействие.

Действие должника приобретает противоправный характер, как отмечалось выше, если оно, либо прямо запрещено законом или иным правовым актом, либо противоречит закону или иному правовому акту, договору, односторонней сделке или иному основанию обязательства. Так, например, противоправными будут действия продавца, передавшего покупателю товары не соответствующие по качеству условиям заключенного договора; односторонний отказ от исполнения обязательств, за исключением случаев предусмотренных в законе (ст. 310 ГК) и др.

Противоправное поведение в данном примере выражено действием – передача продавцом покупателю товара ненадлежащего качества.

Бездействие с юридической точки зрения не может быть сведено к простой пассивности субъекта. В правовом смысле оно представляет собой несовершение конкретного действия. Иными словами, бездействие, может быть признано противоправным только при том условии, что лицо в силу закона или договора было обязано совершить определенные действия, но данные действия совершены не были. Если же законом или договором такого рода обязанность не была предусмотрена, то и говорить о противоправности бездействия нет оснований.

Обязанность действовать может вытекать из условий заключенного договора, как, например, в следующем примере.

Противоправность выражается в бездействии поставщика, не осуществившего поставку товара в сроки, закрепленные договором поставки.

Таким образом, эффективность различных форм бездействия особенно резко проявляется в гражданском праве, где противоправные бездействия по своему объему занимают относительно большое место. Особенно в договорном праве противоправные бездействия имеют большее значение, чем действия. Именно к этим случаям относится ответственность за неисполнение обязательств, когда оно является результатом противоправного бездействия должника. Речь здесь идет о бездействии как о совершенном реальном и объективном факте поведения лица, имеющим определенные последствия в окружающей действительности.

Вредоносные последствия как условие гражданско-правовой ответственности.

Наличие вреда или убытков, явившиеся результатом противоправного поведения, является необходимым условием возложения гражданско-правовой ответственности.

Под вредом в гражданском праве понимают всякое умаление личного или имущественного блага. Различают вред материальный и моральный.

Материальный вред всегда связан с имущественными потерями для потерпевшего (в виде уменьшения стоимости поврежденной вещи, утраты полностью

или частично заработка и т.п.). Моральный же вред может, как повлечь за собой материальные утраты, так и не повлечь.

Существует два способа возмещения вреда: в натуре или путем возмещения причиненных убытков. Возмещение вреда в натуре может состоять в восстановлении вещи, предоставлении вещи такого же рода и качества и т.п. Но такое восстановление вещи не всегда достижимо. И уж совсем невозможно полностью восстановить здоровье человека, признанного, например, инвалидом. В последнем случае используется форма возмещения убытков в виде выплаты утраченного заработка, расходов на лечение протезирование и т. п.

Убытки являются наиболее существенным и распространенным последствием нарушения гражданских прав. В данной связи, представляется необходимым более подробно рассмотреть понятие этой категории.

Под убытками понимаются те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него гражданского правонарушения.

Убытки состоят из двух частей (элементов).

Первая часть отрицательных последствий в имущественной сфере потерпевшего выражается в уменьшении его наличного имущества. Называется она реальным ущербом (положительным ущербом). Реальный ущерб включает в себя расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (п.2 ст. 15 ГК). Необходимо отметить, что возможность требовать возмещения расходов, которые только должны быть понесены в будущем, составляют одну из новелл ГК.

Другая часть выражается в несостоявшемся увеличении имущества потерпевшего и называется упущенной выгодой. Упущенная выгода включает в себя неполученные доходы, которые потерпевшее лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п.2 ст. 15 ГК). Например, если поставщик в нарушение договора не поставил сырье или оборудование, что привело к простоя у завода-покупателя, то выплата заработной платы работникам, вызванная вынужденным простоем, составляет для покупателя положительный ущерб, а та прибыль, которую покупатель вследствие недопоставки и вызванного ею простоя не получил, – упущенную выгоду.

Список используемых источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.1994 г. №51-ФЗ.
2. Абова Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. М.: Право и закон, 2014. 880 с.
3. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М.: Юридическая литература, 1981. 223 с.
4. Витрянский В.В. Ответственность за нарушение договорного обязательства. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2013. 734 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.313

Поступила (Received): 02.02.2016

Себелева Т.А.
Государственная автоматизированная система
«Правосудие»: результаты и перспективы

Sebeleva T.A.
State automated system "Justice": results and prospects

С каждым годом влияние информационных технологий на жизнь общества возрастает, следовательно, возникает необходимость информатизации все новых и новых областей человеческой деятельности. Не стала исключением и сфера правосудия. В Постановлении Правительства "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" было поставлено множество задач. В рамках данной программы и было предусмотрено создание Государственной автоматизированной системы «Правосудие»

Ключевые слова: государственная, автоматизированная, система, правосудие, результаты, перспективы, право норма, суд, практика, судебная

Себелева Татьяна Алексеевна

Студент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Стремянный переулок, 36

Every year the influence of information technology on society is increasing, therefore there is a necessity of Informatization and new fields of human activity. Was no exception and the justice sector. The Government Decree "On Federal target program "Development of judicial system of Russia" was set many tasks. As part of this program and provided for the establishment of the State automated system "Justice"

Key words: state, automated, system, justice, results, prospects, law rule, court practice, judicial

Sebeleva Tatyana Alekseevna

Student

Russian university of economics named G.V. Plekhanov

Moscow, Stremyanny lane, 36

Научный руководитель:
доцент, кандидат экономических наук,
Хачатурова Седя Сейрановна

С каждым годом влияние информационных технологий на жизнь общества возрастает, следовательно, возникает необходимость информатизации все новых и новых областей человеческой деятельности. Не стала исключением и сфера правосудия. В Постановлении Правительства о федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2002-2006 гг. были поставлены следующие задачи:

- укрепление независимости и самостоятельности судов и судей;
- информационное обеспечение судебной системы;
- нормативно-правовое обеспечение судебной системы и др.

В рамках данной программы было предусмотрено создание Государственной автоматизированной системы «Правосудие». Цель моей статьи – рассмотреть основные механизмы работы вышеуказанной системы и перспективы её развития.

Разработка ГАС «Правосудие» началась в 2004 году, а в ноябре 2006 года система была принята Государственной комиссией. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 04.08.2006 №1082-р «О Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России" на 2007 – 2011 гг.», с 2007 года началось полномасштабное внедрение ГАС «Правосудие» в деятельность судов общей юрисдикции и системе Судебного департамента.

Результаты работы системы были даны в отчётном докладе генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Гусева А.В. VIII Всероссийскому съезду судей. В 2006 г. завершилась разработка 27 подсистем ГАС "Правосудие". В областных судах используются 24 подсистемы ГАС "Правосудие", в районных судах – три базовые подсистемы. В 2012 году сервисы ГАС "Правосудие" использовались во всех федеральных судах общей юрисдикции, мировыми судьями, органами судейского сообщества, системой Судебного департамента и др.

Единым информационным пространством объединяется более 85 тысяч автоматизированных рабочих мест в более чем трех тысячах судов на всей территории РФ.

С началом использования ГАС "Правосудие" автоматизированными стали следующие процессы:

- судебное делопроизводство;
- отображение информации о продвижении судебных дел на официальных сайтах судов;
- подготовка судебных актов к публикации и размещение их на сайтах судов;
- обращение в суд неограниченного круга лиц в электронном виде;
- обеспечение технической возможности оповещения участников процесса о рассмотрении дел путем направления СМС-извещений.

1756 залов судебных заседаний оснащены комплексами аудио-видео фиксации и протоколирования хода судебного заседания. Некоторые суды оснащены средствами видеоконференцсвязи для проведения процессов в удаленном режиме со следственными изоляторами.

Модернизация ГАС "Правосудие" необходима в связи с новыми требованиями, предъявляемыми к судебной системе, и с развитием информационного общества на территории Российской Федерации. Особое внимание уделяется развитию электронного правосудия.

Стратегия информатизации деятельности судов и модернизации ГАС «Правосудие» определяется Концепцией развития информатизации судов до 2020 года (утвержденной постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. N 439).

Совершенствование системы не прекращалось с момента введения в эксплуатацию. Но ее расширение, в том числе возможность внесения в список пользователей граждан, организаций, органов власти и адвокатов, выходит за рамки текущего развития и должно быть проведено в рамках полноценной модернизации.

К мероприятиям по модернизации системы относятся:

- создание объединенной картотеки судебных дел;
- техническое обеспечение судов для ведения интернет-трансляций;
- переход на волоконно-оптические линии связи;
- сбор и консолидация единых баз данных и др.

В данный момент некоторые элементы электронного правосудия уже применяются в федеральных арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Постепенное введение в эксплуатацию остальных сервисов электронного правосудия, требующих модернизации, ГАС "Правосудие", начнётся с 2017 года.

Рассмотрев результаты работы ГАС «Правосудие», становится ясно, что имеются как преимущества, так и недостатки. Система постоянно совершенствуется. На ближайшее время запланирована обширная модернизация всех существующих сервисов и внедрение новых технологических механизмов и платформ. Следовательно, вполне возможно, что недостатки будут устранены, и система будет соответствовать всем современным требованиям информационного общества.

В заключении необходимо отметить, что внедрение информационных систем и технологий в судебную систему и делопроизводство, позволило автоматизировать процессы судебного и общего делопроизводства и обеспечило открытость информации о деятельности судов, улучшила качество рассмотрения дел в суде.

Список используемых источников:

1. Интервью для CNews Александр Гусев: «ГАС "Правосудие" – во всех судах» 08.06.2007 года.
2. Интернет-интервью с Л.А. Юхневичем "Информатизация судебной системы: первоочередные задачи и перспективы развития".
3. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. Москва. 2000.
4. Материалы Интернет-конференции ИА ГАРАНТ с А.В. Гусевым «Актуальные вопросы деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации».
5. Хачатурова С.С. Информационные технологии в юриспруденции // Фундаментальные исследования. 2009. № 9. С. 8-9.
6. Хачатурова С.С. КонсультантПлюс. Справочные правовые системы. М.: Бином. Лаборатория базовых знаний. 2003.
7. Хачатурова С.С. Практикум по основам информатики и информационных технологий. М.: Рос.акад. им. Г.В. Плеханова. 2003.
8. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Отечество, 1993.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.316

Поступила (Received): 10.02.2016

Семыкин В.В. Государственное регулирование предпринимательской деятельностью

Semykin V.V.
State regulation of entrepreneurial activity

В статье рассматривается направляющая роль государства в регулировании деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в предпринимательской деятельности, направленную на развитие агропромышленного производства, обеспечение продовольственной безопасности страны, улучшение продовольственного обеспечения населения, защиту отечественных товаропроизводителей и т.д.

Ключевые слова: государственное регулирование предпринимательской деятельностью, защита прав, контроль, надзор, предпринимательская деятельность

The article discusses the guiding role of the state in regulating the activities of legal entities and individual entrepreneurs in entrepreneurial activities aimed at development of agricultural production, ensuring food security, improving food security of the population, protection of domestic producers etc.

Key words: state regulation of entrepreneurial activity, protection of rights, control, supervision, business activity

Семыкин Вячеслав Владимирович
Кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный областной университет
г. Москва, ул. Радио, 10 А

Semykin Vyacheslav Vladimirovich
Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
Moscow state regional university
Moscow, Radio st., 10 A

Как показывает практика, рыночная экономика не способна автоматически регулировать все экономические и социальные процессы в интересах всего общества и каждого гражданина в частности, да и экономика любой страны не может нормально развиваться, если государство не обеспечит соответствующие для этого условия, от того и велика роль государства в развитии предпринимательства.

Предпринимательская деятельность находится под регулирующим и координирующим действием органов государственного управления в пределах их полномочий, предусмотренных законодательством, что, непосредственно, подразумевает экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение агропромышленного производства.

Задачами такого регулирования являются стабилизация и развитие агропромышленного производства, обеспечение продовольственной безопасности страны, улучшение продовольственного обеспечения населения, поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, сближение уровней дохода работников сельского хозяйства и промышленности, защита отечественных товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства.

Государственное регулирование – это комплекс мер законодательных, исполнительных и судебных органов власти, осуществляемых на основе нормативных правовых актов, в целях стабилизации существующей социально-экономической системы, направленных на:

- создание условий цивилизованного функционирования рынка: определение формы собственности хозяйствующих субъектов и правил управления; создание механизма обеспечения исполнения хозяйственных договоров; защита интересов и прав потребителей; установление стандартов и мер; предупреждение споров между предпринимателями;
- стратегическое планирование науки и научно-технического прогресса;
- решение макроэкономических проблем: пропорциональность развития экономики; темпы экономического роста; объем национального производства; внешнеэкономические связи страны; уровень занятости и социальная защита населения и т.д.

Таким образом, с помощью государства происходит перераспределение материальных благ, создается конкурентная среда в экономике, рынок обеспечивается необходимой оперативной информацией, уменьшаются негативные последствия деятельности отдельных предпринимателей, нарушающих установленные нормы осуществления предпринимательской деятельности.

Регулируя предпринимательскую деятельность, государство реализует ее по следующим направлениям (возлагает на себя следующие основные функции):

1. Создавая нормативно-правовую базу. Государство разрабатывает и принимает законы и подзаконные акты, определяющие права собственности, регулирующие предпринимательскую деятельность, обеспечивающие качество продукции, регулирующие отношения между субъектами предпринимательской деятельности и т.д.
2. Оказывая влияние на оперативно-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательской деятельности с использованием экономических рычагов: установление квот, пошлин, лимитов, иных ограничений или поощрений и т.д.
3. Обеспечивая строгое соблюдение правовых предписаний при осуществлении предпринимательской деятельности через систему контрольно-ревизионных мер. Осуществляя государственный контроль (надзор), что способствует обеспечению законности при осуществлении предпринимательской деятельности (проведение проверок деятельности субъектов предпринимательской деятельности на предмет выполнения ими обязательных требований к товарам,

работам, услугам в соответствии с принимаемыми нормативно-правовыми актами).

4. Обеспечивая защиту прав и интересов всех субъектов и участников предпринимательской деятельности.

При этом важно отметить, что регулирование предпринимательской деятельности, а в более широком смысле, экономики, может осуществляться только на основе ясно выраженной государственной экономической политики, которая не всегда может быть четко сформулирована и надлежащим образом оформлена, определенно стабильна и предсказуема, что говорит о ней, как величине «переменной», зависящей от конкретной реальной ситуации на рынке, решаемых государством на данном этапе задач и условиях развития конкретных рыночных отношений.

При решении регулирования предпринимательской деятельности государство решает и стратегические задачи:

1. Формирование государственного бюджета.

2. Обеспечение национальной безопасности и обороны в стране. Государство должно обеспечить права и безопасность каждого гражданина, общества в целом и всех субъектов рыночной экономики.

3. Обеспечение государственных и общественных нужд, приоритетов в экономическом и социальном развитии, стабилизация экономики, т.е. устойчивое развитие экономики, когда достигаются и поддерживаются на оптимальном уровне основные макроэкономические показатели: объем валового национального продукта, национальный доход, уровень инфляции и безработицы, дефицит бюджета и др., посредством проведения соответствующей фискальной, финансово-кредитной, научно-технической и инвестиционной политики.

4. Обеспечения занятости населения, обеспечение социальной защиты и социальной гарантии, суть которой в гарантированном обеспечении всех работающих минимумом заработной платы, пенсиями по старости и инвалидности, пособиями по безработице; в обеспечении различных видов помощи малоимущим; в осуществлении индексации фиксированных доходов в связи с инфляцией и т.д.

5. Реализация свободы предпринимательства и конкуренции, защиты от монополизма. В рыночной экономике конкуренция – один из основных регулирующих инструментов. Конкуренция – основа прогресса во всех сферах экономики, она заставляет производителей товаров и услуг внедрять все новое и передовое, улучшать качество продукции, снижать издержки на ее производство.

6. Защита окружающей среды и пользования природными ресурсами.

7. Соблюдения правопорядка во внешнеэкономической деятельности предпринимателей и иностранного инвестирования.

Таким образом, государственное регулирование предпринимательской деятельности заключается в соблюдении, например, требований, установленных государственными стандартами, обеспечивающие безопасность продукции, работ и услуг для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества людей, техническую и информационную совместимость, взаимозаменяемость продукции, единство методов их контроля и маркировки; обязательные требования к

безопасности товаров (работ, услуг) устанавливаемые санитарными и ветеринарными правилами и нормами и т.д., что позволяет обеспечить соответствующие условия для нормального развития экономики и предпринимательства, в частности [1].

Список используемых источников:

1. Семькин В.В. Государственный контроль за предпринимательской деятельностью // Научный альманах. 2015. № 8 (10). С. 1301.

© 2016, Семькин В.В.

Государственное регулирование
предпринимательской деятельностью

© 2016, Semykin V.V.

State regulation of entrepreneurial activity

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.320

Поступила (Received): 27.02.2016

Сизова М.О.**Процессуальные принципы для отправления правосудия в теоретико-правовом аспекте современного российского права****Sizova M.O.****Procedural guidelines for the administration of justice in the theoretical and legal aspects of contemporary Russian law**

В статье рассмотрены в теоретико-правовом аспекте современного российского права различные подходы к определению понятия процессуальные принципы для отправления правосудия. Проанализированы характерные особенности и обозначены наиболее дискуссионные аспекты исследуемой проблемы, с учетом современных требований практики. На основе проведенного исследования автором предлагаются пути дальнейшей оптимизации работы судебной системы России и повышения качества и эффективности использования процессуальных принципов

Ключевые слова: процессуальные принципы, отправление правосудия, российское право

Сизова Мария Олеговна

Студент

Высшая школа экономики

г. Москва, ул. Мясницкая, 20

The article discusses in the theoretical and legal aspects of contemporary Russian law are different approaches to the definition of procedural guidelines for the administration of justice. We analyzed the characteristics and marked the most controversial aspects of the research problem, to meet modern standards of practice. On the basis of the research the author proposes ways to further optimize the operation of the judicial system in Russia and improve the quality and efficiency of the use of procedural principles

Key words: procedural principles of justice, the Russian law

Sizova Maria Olegovna

Student

High school of economics

Moscow, Myasnitskaya st., 20

В современный период реформирования процессуального законодательства России, особенно актуальным становится оптимизация процессов научного обеспечения стратегических изменений в российской судебной системе, повышение качества и эффективности применения процессуальных принципов, отвечающих новым стандартам науки и практики.

Выделяют принципы правосудия организационные и процессуальные (функциональные), они взаимодействуют друг с другом, дополняют друг друга, находятся в определенной системе. Нарушение одного принципа неизбежно может привести к нарушению другого принципа. В научной юридической литературе, эти вопросы решаются неоднозначно, имеет место множественность подходов, существуют противоречия в определении понятий, признаков, процессу-

альных форм. Проблемам процессуального права в разное время, были посвящены работы: Н.И. Авдеенко, М.А. Гурвича, И.А. Галагана, Т.Н. Добровольской, В.О. Лучина, Д.А. Керимова, А.А. Мельникова, И.В. Михайловского, А.В. Малько, Н.Н. Полянского, В.Н. Протасова, В.А. Рязановского, В.М. Савицкого, Н.Г. Салищевой, В.Д. Сорокина, Н.А. Чечиной, и др. Особый интерес представляют научные труды о судебной власти В.Д. Зорькина, В.М. Лебедева, В.А. Туманова, В.Ф. Яковлева. В настоящий период так и не существует четко построенной системы принципов процессуального права, нет их цельной концепции.

Цель нашего исследования – комплексное изучение сущности и значения процессуальных принципов для отправления правосудия в их развитии, как важнейших компонентов современного российского права и правовой системы.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с эффективностью процессуальных принципов в российской судебной системе.

Предметом исследования являются процессуальные принципы для отправления правосудия в теоретико-правовом аспекте современного российского права. Нормативная основа исследования состоит из международно-правовых актов, Конституции РФ, федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов РФ. Эмпирической базой исследования послужили материалы опубликованной и архивной судебной практики. Для решения поставленных задач использовались как общенаучные, так и специально-научные методы. Особое значение придается таким методам научного познания, как анализ и синтез.

Современные процессы активного включения Российской Федерации в международное сообщество, уже нашли свое отражение в процессуальной форме рассмотрения гражданских и других дел. Сегодня видны тенденции перехода многих институтов российского процессуального права из внутреннего правового пространства в международное юридическое сообщество. Обеспечивая каждому судебную защиту прав и свобод, Конституция Российской Федерации (ст. 46), подтверждает высокий уровень приверженности российского законодательства общепризнанным международно-правовым нормам в области прав человека и гражданина[1]. В наиболее общем виде правосудие в научной литературе понимается как деятельность судебной власти (судов), осуществляемая от имени государства, чтобы разрешить гражданские, административные, уголовные и другие дела, в определенной процессуальной форме в соответствии с Конституцией и действующим законодательством России. Согласно Конституции судебная власть осуществляется «посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» (ст. 118, п. 2). Механизмом её реализации является система судебных органов различной компетенции, сложившаяся и функционирующая в стране на основе конституционного и текущего (обычного) законодательства. Конституция РФ (ст.,ст. 125-127) определяет место, занимаемое всеми судами в судебной системе России. Определяя пределы действия принципов в отправлении правосудия, необходимо учитывать требования ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, содержащей правила о том, что: Конституция РФ имеет высшую юридическую силу; ее нормы имеют прямое действие на всей территории России; законы и иные правовые

акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Принципы правосудия реализуются не стихийно, а в процессе организации и деятельности органов, осуществляющих правосудие – судов. К системе конституционных относят принципы: законности; осуществления правосудия только судом; независимости судей; осуществления правосудия на началах равенства всех перед законом и судом; обеспечения прав граждан на обращение в суд за защитой своих интересов; презумпции невиновности; состязательности и равноправия сторон; гласности разбирательства дела в суде; охраны чести и достоинства личности [1]. Современный смысл принципов заключается в том, что они способствуют объединению норм и институтов в данной отрасли права, выражая самые важные начала процессуального права, служат исходной основой для толкования норм этого права, уяснения их смысла и значения. Регулируют порядок организации и деятельности судов, характеризуют средства и методы, с помощью которых выполняются стоящие перед судами задачи. Значение принципов гражданского процессуального права определяется их влиянием на нормотворческую деятельность. Статья 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) хотя и указывает на обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, но не устанавливает порядка реализации этой нормы. В ГПК РФ не существует отдельной статьи закрепляющей значение принципов гражданского судопроизводства [2]. Законодатель опирается на принципы как основу всей системы гражданского процессуального законодательства. Принципы гражданского процессуального права подразделяются по их содержанию (конституционные принципы и закрепленные в других законодательных актах) и сфере распространения (общеправовые, межотраслевые, отраслевые и принципы отдельных правовых институтов). Отраслевые процессуальные принципы, прежде всего, указывают на существенную особенность фундаментальных основ регулирования тех или иных процессуальных отношений. Если для уголовного процесса, характерна превалирующая роль презумпции невиновности, то гражданский процесс выделяет приоритетом принцип диспозитивности. Законодательно закрепленные принципы гражданского процессуального права можно разделить на три группы: конституционные принципы гражданского процессуального права, продублированные в ГПК РФ; конституционные принципы гражданского процессуального права, которые не дублируются в ГПК РФ; отраслевые принципы гражданского процессуального права, нашедшие отражение в ГПК РФ. Арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Конституцией РФ, ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами. Деятельность по осуществлению правосудия отличается от других методов разрешения гражданских споров, в первую очередь, наличием специфической процессуальной формы. Кроме того, только суд имеет право лишить гражданина его личных, имущественных и иных прав. Правосудие как основной правозащит-

ный механизм может исполнять эту свою роль именно благодаря общепризнанным его стандартам. Законодательство может установить определенные льготы для некоторых субъектов. Следует подчеркнуть, что вышеуказанные конституционные положения имеют отношение к судопроизводству и осуществлению правосудия по уголовным делам и гражданским делам, входят в предмет деятельности судебной власти. Но их значение выходит за пределы судопроизводства и деятельности суда. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Судебно-правовая реформа в России еще далека до завершения, необходимы радикальные изменения. Вопросы комплексного изучения сущности, значения и тенденций развития процессуальных принципов для отправления правосудия, как важнейших компонентов современного российского права и правовой системы остаются особенно актуальными, и их решение внесет заметный вклад в теоретико-правовую науку. Активное участие Российской Федерации в международном сообществе, находит сегодня отражение в процессуальной форме рассмотрения гражданских и других дел, совместно применяются нормы международного и национального права. Этим действиям необходимо научно-аргументированное обоснование, с обеспечением точности юридических формулировок процессуальных принципов. По нашему мнению на современном этапе реформ особенно важно, чтобы правосудие осуществлялось в соответствии с его демократической основой, повышался авторитет суда. Разнообразие функций, выполняемых, судом приводит к необходимости проведения систематического анализа судебной деятельности с точки зрения определения и уточнения основных характеристик и перспектив развития современного российского законодательства, в целях повышения его качества и эффективности использования правовых норм. Это необходимо и в соответствии с правовой реформой, проводимой в России, современных требований практики, в целях дальнейшей оптимизации работы судебной системы в России, совершенствования процессуальных действий. Следует констатировать, что дальнейшее изучение признаков, отношений и роли процессуальных принципов, связанных с отправлением правосудия, позволит учитывать современные тенденции в развитии российской правовой системы, а также улучшить процессы правотворчества и правового регулирования, с учетом открывающихся возможностей других наук. Возможно использование доступных для юридической практики методов моделирования, синергетики. Представляется особенно важной в современных условиях глобализации, модификация сущности судебной власти, разработка действенной научной системы оптимальной организации процессуальных отношений между судом и сторонами. С учетом хода общественных процессов, необходимостью решения задач стоящих перед правосудием в Российской Федерации, связанным с преодолением разрозненности, пробельности, нужен системный подход к законодательной деятельности, с учетом конкретной отрасли права, выраженной в ее принципах. Необходимо установить новый порядок исключая возможность злоупотреблений. Изложенные нами результаты могут быть использованы для систематизации принципов процессуального права, в законотворческой и правоприменительной деятельности, при проведении дальнейших научных исследований.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

© 2016, Сизова М.О.

Процессуальные принципы для отправления правосудия в теоретико-правовом аспекте современного российского права

© 2016, Sizova M.O.

Procedural guidelines for the administration of justice in the theoretical and legal aspects of contemporary Russian law

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.325

Поступила (Received): 24.02.2016

Сокуров А.З. Плюрализм интерпретаций обычного права

Sokurov A.Z.
The pluralism of interpretations of customary law

Статья посвящена исследованию обычного права. Рассматриваются вопросы о его правовой природе, месте, роли, в регулировании общественных отношений. Анализируются основные точки зрения относительно раскрытия сущности обычного права

Ключевые слова: обычное право, плюрализм обычного права, признаки обычного права

The article is devoted to the study of customary law. Discusses its legal nature, place, role in regulation of social relations. Analyzes the main points of view regarding the disclosure of the essence of customary law

Key words: customary law, pluralism of customary law, customary law signs

Сокуров Анзор Заурович

Магистрант

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 175

Sokurov Anzor Zaurovich

Master

Kabardino-Balkarian state university named H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevskogo st., 175

На протяжении всей истории развития государства конституирующее значение в правовой жизни общества имеют ряд факторов:

- традиционный уклад жизни;
- религиозные верования;
- форма поведения;
- этническое самоопределение.

Таким образом, позитивный опыт правовой жизни различных народов опосредует специфику возникающих правовых систем, что необходимо для стабильного существования государства.

В процессе становления государственности право возникает как основной регулятор динамически развивающихся общественных отношений и получает свое выражение в форме обязательных для исполнения всеми гражданами правил. Они могут фиксироваться как в письменных источниках, так и сохраняться в сознании общества в виде традиционно принятых моделей и стереотипов поведения, передающихся от поколения к поколению.

Именно функционированием второй группой правил поведения связано с пониманием природы и действительной роли обычного права.

Следует отметить, что в отечественной юридической науке довольно продолжительное время не уделялось достаточного внимания проблематике обыч-

ного права. Это было связано с тем, что в советский период широкое распространение получило узко-нормативное правопонимание, поэтому учеными основной акцент делался на исследовании законодательного регулирования общественных отношений.

Данное обстоятельство, подкрепленное многоаспектностью и комплексным характером самого понятия обычного права, способствовало возникновению в отечественной юридической науке ряда проблемных вопросов.

В первую очередь следует остановиться, на таком спорном по сей день моменте, как раскрытие самого понятия обычное право.

Оно воспринимается сегодня не как пережиток прошлого, а как неотъемлемое условие прогрессивного развития естественного правового развития общества и государства в целом. Однако в некоторых аспектах требуется новое отношение к обычному праву.

Так, А.М. Ладыженский под обычным правом понимает совокупность правил поведения, которые:

- рассматриваются членами социального объединения как обязательные на основании непосредственно влияющих условий общественной жизни на основании какого-либо общественного авторитета;
- исполняются членами данного общества, а если их нарушают, то против этого борются, систематически применяя против правонарушителей репрессивные меры [1, с. 160].

Относительно вопроса об обязательности правового обычая, наиболее обоснованной представляется позиция авторов, которые считают, что он не обладает таким характером до момента, пока государство не начнет разрешать спор между участниками общественного отношения по поводу применения обычного правила [2, с. 14].

Весьма оригинальной представляется позиция Г.И. Муромцева, который считает, что правовой характер обычая может обеспечиваться как санкциями государства, так и посредством его признания «своим» этнической общностью. То, что современный юрист не считает правом, порой рассматривается таковым с традиционных позиций [3, с. 100].

С.С. Крюкова акцентирует свое внимание именно на повторяемости применения правил: «обычное право – деятельность сообщества, основанная на убеждении в обязательности применения определенных повторяющихся норм и правил поведения его членов» [4, с. 75].

Более широкое и удачное, на наш взгляд, толкование рассматриваемого понятия дал С.В. Мирошник, обычное право – система права, основанная на традициях; оно предстает сложным социальным явлением, имеющим комплексный характер. По мнению автора, обычное право включает в себя не только обычаи, но и определенную систему действий, которая выступает результатом проявления сознания определенной общности людей [5, с. 266].

Анализ приведенных дефиниций позволяет вывести следующие сущностные характеристики обычного права:

- совокупность правил поведения;
- нормы обладают преемственным характером;

- могут сопровождаться государственным принуждением;
- отражают национальную специфику;
- обязательны для исполнения.

Таким образом, плюрализм толкований обычного права в юридической литературе, связан с многогранностью самой этой правовой категории, что не лишает возможности констатировать формирование нового раздела в теоретическом правоведении – теории обычного права, дальнейшая разработка которого актуализируется в условиях совершенствования государственного управления.

Список используемых источников:

1. Ладыженский А.М. Методы этнологического изучения права // *Этнографическое обозрение*. № 4. С. 160.
2. Малов О.В. Правовой обычай как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 13-18.
3. Муромцев Г.И. О некоторых особенностях традиционного права в развивающихся странах Азии и Африки // *Советское государство и право*. 1989. С. 100.
4. Крюкова С.С. Обычное право в российском законодательстве: к вопросу о термине и его содержании // *Юридическая антропология*. С. 75-76.
5. Мирошник С.В. Об особенностях формирования обычного права // *Юридическая антропология*. С. 266-267.

© 2016, Сокуров А.З.

Плюрализм интерпретаций обычного права

© 2016, Sokurov A.Z.

The pluralism of interpretations of customary law

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.328

Поступила (Received): 24.02.2016

Степанова Л.П., Вильгоненко И.М. Роль трудового договора в гражданском обществе

Stepanova L.P., Vilgonenko I.M.
The role of the labour contract in civil society

Как показывают современные российские реалии трудовой договор как важный правовой регулятор трудовых правоотношений играет немаловажную роль в гражданском обществе. В представленной статье рассматривается вопрос о месте трудового договора в нашем российском государстве. Анализируются различные наиболее эффективные средства правового воздействия (стимулирующие и ограничивающие правовые инструменты и т. д.) на такой вид общественных отношений как трудовые

Ключевые слова: трудовой договор, работник, работодатель

According to the Russian realities of the employment contract as a major legal regulator of labor relations plays an important role in civil society. The article examines the place of the employment contract in our Russian state. Examines the different the most effective means of legal action (stimulatory and restrictive legal instruments, etc.) for this type of public relations as labor

Key words: employment contract, employee, employer

Степанова Людмила Петровна

Кандидат юридических наук, доцент
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56

Stepanova Lyudmila Petrovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Institute of service, tourism and design (branch)
Pyatigorsk, 40 October st., 56

Вильгонко Ирина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56

Vilgonenko Irina Mikhailovna

Institute of service, tourism and design (branch)
Pyatigorsk, 40 October st., 56

Являясь основанием возникновения и существования трудовых правоотношений, трудовой договор выполняет функцию их специфического регулятора, что позволяет сторонам индивидуализировать свои интересы. Юридическое значение трудового договора состоит также в развитии трудовых правоотношений путем изменения сторонами его условий [1, с.141]. Согласно ст. 2 Трудового кодекса РФ трудовой договор формирует договорный способ регулирования трудовых отношений, который вместе с государственным способом составляет один из основных принципов трудового права [2].

Проблема роли и содержания трудового договора – центрального звена трудового права – была и остается предметом дискуссий ученых и практиков. Корифеи науки трудового права А.Е. Пашерстник и Н.Г. Александров, другие известные ее представители (О.В. Смирнов, А.С. Пашков, Р.З. Лившиц, В.Н. Скобелкин, А.И. Процевский) расходились во мнениях по поводу назначения и места

трудового договора в формировании и развитии трудового правоотношения [3, с.121].

В условиях многообразия правовых форм собственности и видов занятости управление трудовыми процессами протекает под влиянием закономерностей рынка труда, использования экономических законов стоимости, конкуренции, роста производительности труда. Складывающиеся при этом трудовые отношения формируют предпосылки для поиска оптимальных направлений и выбора эффективных способов их правового обеспечения. В одних случаях используется режим обязательных (императивных) предписаний, в других применяется договорный порядок регулирования, а в большинстве случаев предполагается единство частного и публичного начал в регламентации трудовых отношений. Каковы перспективы данного симбиоза в регламентации труда наемных работников? Какому способу следует отдать приоритет в регулировании новых видов занятости граждан? Наконец, какова динамика сочетания этих элементов применительно к принципам и институтам гражданского общества?

Присутствие в трудовом праве России двух способов регулирования трудовых отношений – государственного и договорного – существует давно; их сочетания и приоритеты зависели от различных факторов, целей и задач, стоящих перед страной в конкретно-историческом периоде, политики государства в области использования рабочей силы. В советский период, например, организация «социалистического труда» строилась главным образом на государственном способе регулирования труда рабочих и служащих с единым работодателем на условиях применения административного порядка распределения и перераспределения кадров между районами страны, отраслями производства и предприятиями. На долю трудового договора (частноправовая составляющая) приходилась формальная фиксация императивных предписаний, ибо предмет взаимной договоренности сторон составляли условия труда, определяемые общими рамками закона заранее.

В действующем трудовом законодательстве сохраняются правовые нормы и требования, по своему содержанию и целевому назначению тяготеющие к регулированию труда ушедшей эпохи, когда приоритет отдавался централизованному, государственному способу регламентации трудовых отношений, оставляя на долю взаимной договоренности сторон лишь несколько вопросов. Поэтому нельзя не согласиться с высказанным в научной литературе мнением, что трудовой договор лишь повторяет содержание нормативных источников, а предметом контроля (надзора) государственных органов является проверка соответствия условий трудового договора требованиям норм ТК РФ, а не фактическое выполнение обязанности работодателя по данному соглашению.

Сегодня трудовой договор как непосредственное соглашение сторон (работника и работодателя) не использует полностью свое предназначение, потенциальные возможности юридически оформить и обеспечить реализацию взаимных интересов, вызываемых индивидуальными особенностями организации труда. Работник и работодатель продолжают находиться в своеобразном плену у существующей системы формирования условий трудового соглашения, опре-

деляемой нормами ТК РФ. Так, даже дополнительные (факультативные) условия диктуются Кодексом в части своего назначения: об уточнении места работы и рабочего места; об испытании при приеме на работу; о неразглашении охраняемой законом тайны и т.п. (ст. 57).

Такие требования не исчезают, когда договорный порядок конкретизации взаимоотношений прямо допускается законом. Например, при оплате работы руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров небюджетных организаций предметом взаимной договоренности сторон может быть только размер заработка (ч. 2 ст. 145 ТК РФ), а не режим и процедура его выплаты, установленные одинаково для всех наемных работников статьей 136 ТК РФ "Порядок, место и сроки выплаты заработной платы". Работники небюджетных организаций даже по договоренности не могут отказаться от авансовых платежей. Аналогичная «свобода» трудового договора работника и работодателя имеет место и в других институтах трудового права.

Современные методы управления человеческим капиталом требуют более эффективного правового регулирования трудовых отношений, что может быть достигнуто только на основе расширения («раскрепощения») возможностей трудового договора. Предметом взаимной договоренности должны быть любые интересующие стороны условия труда. К тому же одна из характерных черт гражданского общества – уменьшение влияния государства и его структур публичной власти на поведение граждан – применительно к сфере труда, может быть достигнута с помощью официального расширения роли трудового договора, как основного способа управления трудовыми процессами, исключительного средства формирования индивидуальных интересов его участников. На долю публичной власти останется обеспечение функционирования индивидуальных соглашений о труде и его свободе от возможных нарушений.

Список используемых источников:

1. Смирнов О.В., Буянова М.О., Костян И.А., Малов В.Г. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2008. С. 141.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. №197-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СЗ РФ, 2002 г. №1. (Ч. 1). Ст. 3.
3. Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени. Ярославль. 2010.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.331

Поступила (Received): 24.02.2016

Токарева К.Г.
Сравнительный историко-правовой
анализ рентных отношений

Tokareva K.G.
Comparative historical and legal analysis of rent relations

Статья посвящена анализу норм ГК РСФСР 1964 г. и действующего ГК РФ, регулирующих рентные отношения. Основные отличия договора купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания продавца и договора пожизненного содержания с иждивением сводятся к субъектному составу, предмету договора и основаниям его прекращения

Ключевые слова: рента, содержание с иждивением, пожизненное содержание, жилой дом, прекращение договора

Токарева К.Г.

Кандидат юридических наук, доцент
Институт экономики, управления и права
(филиал)
г. Набережные Челны, проспект Московский, 67

The article analyzes the norms of the civil code of RSFSR of 1964 and of the civil code, which regulate rental relationships. The main differences between contract of sale of a dwelling house with the condition of perpetual maintenance of the seller and the contract of life maintenance of a dependent are limited to the subject composition, the subject matter of the contract and grounds for its termination

Key words: rents, maintenance of a dependent, life-long maintenance, living house, termination of the agreement

Tokareva K.G.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Institute of economics, management and law
(branch)
Naberezhnye Chelny, Moscow ave., 67

При принятии ГК РСФСР 1964 г. была допущена возможность рентных отношений, правда в весьма ограниченной сфере. В главе о купле-продаже появились статьи, представлявшие разновидность того, что впоследствии стало пожизненной рентой. Речь идет о ст. 253 «Купля-продажа жилого дома с условием пожизненного содержания продавца» и ст. 254 «Прекращение договора купли-продажи жилого дома, проданного с условием пожизненного содержания продавца». Предметом договора мог быть только жилой дом или его часть и получаемое продавцом вознаграждение в натуре.

Некоторые ученые высказывались, что имущество, передаваемое продавцом покупателю, должно быть непотребляемым и ценным (например, жилой дом, автомобиль, написанная известным художником картина и т.п.) [1, с. 11; 2, с. 115]. Однако, ст. 253 ГК РСФСР в качестве предмета договора предусматривала только жилой дом. После введения в действие Закона «О собственности в СССР» норма по аналогии стала применяться и к сделкам с квартирами.

Субъектный состав такого договора отличался той особенностью, что продавцами могли быть только нетрудоспособные лица, достигшие пенсионного возраста или имеющие инвалидность, покупателями – граждане, способные по

возрасту и состоянию здоровья обеспечивать пожизненное содержание, в том числе уход и оказание помощи нетрудоспособному лицу [6, с. 20].

Статьи 253, 254 ГК РСФСР не устанавливали ответственности продавца за недостатки дома. Не была предусмотрена и обязанность продавца предупредить приобретателя о правах третьих лиц на передаваемый дом, снижающих его финансовую ценность и ограничивающих возможность его хозяйственной эксплуатации. Однако, по мнению юристов, поскольку договор купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания является разновидностью купли-продажи, к нему должны применяться правила купли-продажи с теми изъятиями, которые вытекают из особого характера взаимоотношений сторон [3, с. 25].

ГК РСФСР 1964 г. предъявлял не только особые требования к субъектному составу сторон, но и предусматривал довольно жесткие основания расторжения договора:

- по требованию продавца, если покупатель не исполняет обязанностей, принятых на себя по договору;
- по требованию покупателя, если по не зависящим от него обстоятельствам его материальное положение изменилось настолько, что он не в состоянии предоставить продавцу обусловленное содержание, либо продавец полностью восстановил свою трудоспособность.

В случае смерти покупателя при жизни продавца договор купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания продавца прекращался.

Если договор прекращался по указанным выше основаниям, дом должен был быть возвращен продавцу. Расходы по содержанию продавца не возмещались. Однако, если расторжение договора было вызвано восстановлением трудоспособности продавца, последний не вправе был требовать возврата дома и сохранял лишь право пожизненного безвозмездного пользования помещением, предоставленным ему по договору.

Несовершенство ст.ст. 253, 254 ГК РСФСР способствовало забвению этого вида договора в 70-80-е годы.

Лишь с принятием законов, разрешающих гражданам иметь на праве собственности жилые помещения в многоквартирных домах, заключение договора купли-продажи с условием пожизненного содержания продавца вновь получило широкое распространение. Фактически же рента применялась гораздо шире, а на практике часто данные отношения оформлялись либо договором дарения, либо завещанием, что, конечно же, в случае возникновения споров приводило и приводит к отсутствию надлежащей защиты участников данных отношений [7, с. 20].

Рассматривая правовое регулирование отношений, вытекающих из договора ренты, следует также ответить на вопрос – какие нормы подлежат применению к договору купли-продажи дома с условием пожизненного содержания продавца, заключенного до 1 марта 1996 г., если покупатель умер после этой даты, но при жизни иждивенца.

Экономическая сторона жизни людей пенсионного возраста на сегодняшний день такова, что практика заключения договоров пожизненного содержания с иждивением продолжает постепенно расширяться. Такая тенденция наметилась в середине 90-х годов прошлого столетия после принятия Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Но в период действия ГК РСФСР 1964 г. договоры с условием пожизненного содержания тоже заключались, и сегодня перед правоприменительной практикой встает ряд вопросов, связанных с применением норм нового российского законодательства к ранее заключенным договорам [10, с. 8].

Наибольшую остроту приобретает вопрос о судьбе переданного по таким договорам недвижимого имущества в случаях, когда в старом и новом Гражданском кодексе он решается по-разному. Сказанное в первую очередь касается случая, когда иждивенец переживает того, у кого он находится на иждивении.

Прекращение договора купли-продажи жилого помещения с условием пожизненного содержания продавца в связи со смертью плательщика при жизни иждивенца означает:

во-первых, автоматическое восстановление права собственности иждивенца на дом, который в силу отчуждения по договору купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания продавца не входил в состав наследственного имущества плательщика. Указание в ст. 254 ГК РСФСР о том, что дом должен быть передан иждивенцу, подразумевало фактическую передачу дома во владение иждивенца после восстановления его права собственности на дом. Следует отметить, что действовавшее в тот период законодательство не предусматривало регистрации возникновения, перехода и прекращения прав на недвижимое имущество. Регистрации подлежал лишь сам договор купли-продажи жилого дома (ст. 239 ГК РСФСР). В момент государственной регистрации договора у плательщика возникало право собственности на дом (п. 2 ст. 135 ГК РСФСР). Таким образом, если плательщик умирал при жизни иждивенца, последний вновь приобретал право собственности на дом и мог распоряжаться им [5, с. 24];

во-вторых, прекращение обязанности плательщика по содержанию иждивенца. Эта обязанность не переходила к наследникам плательщика и, соответственно, не обременяла наследственное имущество. Это обстоятельство имело важное значение, особенно при случайной гибели дома в период жизни плательщика. В этом случае его обязанность по содержанию с иждивением продолжала существовать, но не могла обременить наследственное имущество, в составе которого в этом случае не могло быть не существующего к моменту открытия наследства дома.

Действующий ГК РФ, в отличие от ГК РСФСР, не содержит аналогичного основания прекращения договора пожизненного содержания с иждивением: в случае смерти плательщика при жизни получателя ренты договорные обязательства не прекращаются. Недвижимое имущество, являющееся предметом договора, переходит к принявшим наследство наследникам плательщика ренты. К ним же переходит и обязанность по пожизненному содержанию иждивенца [9, с. 10].

Судебная практика по этому вопросу носит противоречивый характер. Так, 27.06.1995 г. между гр. Н и его сыновьями Б. и В. был заключен договор купли-продажи квартиры, принадлежавшей Н., с условием пожизненного его содержания. 27.10.1996 г. умер один из покупателей – Б., а 14.04.1997 г. умер сам продавец Н.

Жена и дочь умершего Б. обратились в Н-ский межмуниципальный суд г. Москвы с иском к В. об определении долей в общей совместной собственности, разделе наследственного имущества, признании за ними права собственности в долях $1/8$ и $1/3$ соответственно и об определении порядка пользования спорной квартирой. Гр. В. предъявил встречный иск об определении доли в праве общей собственности на квартиру и о признании права собственности на $1/4$ доли квартиры. Свои требования истцы мотивировали тем, что являются наследниками умершего Б. поскольку при его жизни доли в общем имуществе с братом (ответчиком В.) определены не были, доли должны быть равными – по $1/2$ доли квартиры. Истица – жена Б., как супруга, полагала, что ей принадлежит $1/2$ доли в имуществе супруга как супружеская доля, поскольку квартира приобретена в период брака, т. е. ей принадлежит $1/4$ доли квартиры. Истцы считали, что после смерти Б. открылось наследство в виде $1/4$ доли спорной квартиры, которое должно быть разделено между наследниками по закону – женой, дочерью и отцом (бывшим собственником квартиры). Доля каждого из наследников составила $1/12$ доли квартиры. Истцы утверждали, что после смерти Б., они как наследники последнего выполняли все обязанности по содержанию продавца. После смерти Н. открылось наследство на $1/12$ доли квартиры. Таким образом, истица – жена умершего Б. – просила признать за ней право собственности в общем на $1/3$ долю квартиры, дочь просила признать за ней право собственности в общем на $1/8$ долю спорной квартиры.

Ответчик исковые требования признал частично, исковые требования супруги умершего Б. не признал. В обоснование своей позиции ответчик сказал, что после смерти его брата – Б. право собственности последнего в праве общей совместной собственности на спорную квартиру прекратилось и автоматически вернулось к продавцу – Н. – согласно ст. 254 ГК РСФСР (1964 г.). Договор исполнялся им единолично. Ответчик считал, что после смерти продавца 14.04.1997 г. часть квартиры, вернувшаяся к продавцу, является наследственным имуществом, которое он принял. В. считал, что обязательство Б. прекратилось его смертью на основании п. 1 ст. 418 ГК РФ, поскольку исполнение данных обязательств не может быть произведено без личного участия покупателя. В ходе судебного разбирательства В. частично признал исковые требования истицы – дочери Б. и признал за ней право на $1/2$ доли в наследственном имуществе деда Н., т. е. на $1/4$ долю квартиры.

Суд, удовлетворяя требования истцов, в решении от 22.09.1999 г. указал, что считает необоснованными доводы ответчика со ссылкой на ст. 254 ГК РСФСР о том, что право общей долевой собственности Б. на спорную квартиру прекратилось с его смертью, поскольку ст. 254 ГК РСФСР, предусматривающая прекращение договора купли-продажи жилого дома, проданного с условием по-

жизненного содержания продавца, в случае смерти покупателя при жизни продавца, не должна применяться к отношениям, возникшим в октябре 1996 г. в связи со смертью покупателя Б., т. к. ст. 5 Федерального закона «О введении в действие части второй ГК РФ», применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после 01.03.1996 г., т. е. после введения в действие части второй ГК РФ.

Решение суда вступило в силу 04.10.1999 г. и в кассационном порядке не обжаловалось [4].

В обоснование ошибочности действий суда при разрешении указанного дела следует привести следующие аргументы. Основания для решения вопроса о судьбе договора купли-продажи с условием пожизненного содержания продавца, заключенного до вступления в силу нового ГК РФ, если плательщик умер после 1 марта 1996 г., но при жизни иждивенца, в пользу норм ГК РФ, казалось бы, может дать правило п. 2 ст. 5 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Вводный закон), согласно которому по обязательственным отношениям, возникшим до 1 марта 1996 г., часть вторая ГК РФ применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения ее в действие. Однако такое решение представляется неверным по следующим причинам.

Во-первых, договор купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания продавца и договор пожизненного содержания с иждивением, несмотря на значительное сходство, порождают не вполне одинаковые обязательственные отношения, имеют различия по субъектному составу и являются разными видами договоров. Правило же п. 2 ст. 5 Вводного закона имеет в виду такое обязательственное отношение, которое возникло до 1 марта 1996 г. и продолжает существовать после этой даты в качестве такого отношения.

Во-вторых, в п. 2 ст. 5 Вводного закона речь идет о применении части второй ГК РФ к возникающим правам и обязанностям, а рассматриваемый вопрос касается не возникновения прав и обязанностей, а их прекращения в связи со смертью плательщика.

В-третьих, действие п. 2 ст. 5 Вводного закона исключает в данном случае действие ст. 422 ГК РФ, устанавливающей, что если после заключения договора принят закон, который предусматривает обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда законом обусловлено, что его действие распространяется на отношения, возникающие из ранее заключенных договоров.

Пункт 2 ст. 422 ГК РФ является специальной нормой по отношению к п. 2 ст. 5 Вводного закона, поскольку действие ст. 422 ГК РФ направлено не на любые, а только на договорные обязательства. Поскольку правило ст. 254 ГК РСФСР о прекращении договора в случае смерти плательщика при жизни иждивенца и возврате последнему дома было императивным и не могло быть изменено договором, необходимости дублирования положения ст. 254 ГК РСФСР в договоре не было. Поэтому правила ст. 254 ГК РСФСР одновременно являлись и

условиями договора купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания [8, с. 57].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что правило ст. 254 ГК РСФСР о прекращении договора купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания в случае смерти плательщика при жизни иждивенца применимо в отношении всех таких договоров, заключенных до 1 марта 1996 г. То же самое следует сказать и о предусмотренном ст. 254 ГК РСФСР праве плательщика требовать расторжения договора без возвращения дома иждивенцу в случае восстановления его трудоспособности.

Список используемых источников:

1. Коняев Н., Круглов В. Договор купли-продажи с условием пожизненного содержания // Советская юстиция. 1974. № 6. С. 11-12.
2. Маслов В. Договоры с условием пожизненного содержания // Советское государство и право. 1954. № 6. С. 112-116.
3. Меерзон С. Купля-продажа жилого дома с условием пожизненного содержания продавца // Советская юстиция. 1971. № 14. С. 25-26.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6. С. 20-21.
5. Рясенцев В. Договор об отчуждении имущества на условии пожизненного пользования // Социалистическая законность. 1945. № 1-2. С. 23-25.
6. Советское гражданское право. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.
7. Токарева К.Г. Институт ренты: история и развитие законодательства // История государства и права. 2007. № 21 (декабрь). С. 19-22.
8. Токарева К.Г. Договор ренты: проблемы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2006. 183 с.
9. Токарева К.Г. Договор пожизненного содержания с иждивением: теоретические и практические вопросы // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 9-12.
10. Эрделевский А. Пожизненное содержание в прошлом и настоящем // Домашний адвокат. 2003. № 23. С. 8-10.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.337

Поступила (Received): 25.02.2016

Чернышева Ю.А.

Предупреждение преступлений в сфере распоряжения человека своим телом посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией

Chernysheva Yu.A.

The prevention of crimes in the sphere of the order of the person the body by means of criminal precepts of law with double prevention

Статья посвящена исследованию проблем предупреждения преступлений в сфере распоряжения человека своим телом посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией

Ключевые слова: распоряжение человека своим телом, предупреждение преступлений, превенция

Article is devoted to research of problems of the prevention of crimes in the sphere of the order of the person by the body by means of criminal precepts of law with double prevention

Key words: order of the person the body, prevention of crimes, prevention

Чернышева Юлия Андреевна

Кандидат юридических наук, доцент

Елецкий государственный университет им. И.А.

Бунина

г. Елец, ул. Коммунаров, 28

Chernysheva Yulia Andreevna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Yelets state university named I.A. Bunin

Elets, Communards st., 28

Одной из приоритетных задач любого современного государства является обеспечение свободы волеизъявления его граждан, защита их прав и законных интересов. Незаменимым средством реализации такой задачи в числе прочих (рыночная экономика, социальные гарантии, доступное образование, правосудие и т.д.) является борьба с преступностью.

Социальная ценность предупреждения преступности определяется рядом существенных обстоятельств. Оно представляет собой наиболее действенный путь борьбы с преступностью, прежде всего потому, что обеспечивает выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) ее корней и истоков. В значительной мере это упреждение самой возможности совершения преступлений. В процессе предупреждения криминогенные факторы могут подвергаться направленному и ненаправленному воздействию тогда, когда они еще не набрали силы, находятся в зародышевом состоянии и поэтому легче поддаются устранению. Наряду с этим, арсенал средств предупреждения преступности позволяет прерывать замышляемую или уже начатую преступную деятельность, не допускать наступления вредных последствий посягательств на обществен-

ные отношения. Предупреждение преступности дает возможность решать задачи борьбы с нею наиболее гуманными способами с наименьшими издержками для общества, в частности, без включения на полную силу сложного механизма уголовной юстиции и без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание [3. 194].

Центральное место в указанной деятельности отведено предупреждению уголовно-наказуемых деяний [1. 251-279].

Теоретическому исследованию предупреждения преступности посвятили свое время многие известные криминологи. На наш взгляд, наиболее полное и четкое определение данному понятию выработано В.Н. Кудрявцевым и В.Е. Эминовым, которые комплексно охарактеризовали предупреждение преступности как многоуровневую систему мер и осуществляющих их субъектов, направленную на:

1) выявление и нейтрализацию либо ослабление причин преступности, а также способствующих совершению преступлений условий;

2) выявление и устранение ситуаций, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;

3) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение [2.286-287].

Несовершенство отечественного уголовного законодательства в части регулирования отношений, которые возникают в связи с распоряжением человека своим телом, требуют со стороны законодателя активного и кардинального реагирования. В настоящее время возникла необходимость усилить превентивные функции уголовно-правовых норм путем увеличения количества норм с двойной превенцией. Эффективность уголовно-правовой превенции значительно поможет устранить нестабильность уголовного законодательства, которая отрицательно влияет на развитие различных сфер жизнедеятельности общества и государства. Так, при регулировании правоотношений в сфере «соматических прав» должным образом необходимо уделить внимание уголовно-правовому обеспечению условий и порядка получения информированного согласия человека и гражданина при распоряжении им своим телом при тех или иных обстоятельствах. Например, обязательным предварительным условием медицинского вмешательства, в соответствии со ст. 20 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» будет информированное добровольное согласие гражданина или его законного представителя на указанное вмешательство. Медицинский работник в этом случае должен дать исчерпывающую информацию о методах, целях оказания медпомощи, обоснованном риске, способах и последствиях медицинского вмешательства и о результатах медпомощи. Согласие или отказ от медицинского вмешательства оформляется письменно, затем визируется пациентом, одним из законных представителей, медицинским работником и хранится в медицинскую документацию пациента. Процедура дачи и отказа от медицинского вмешательства, а

также форма информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форма отказа от медицинского вмешательства утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Но данные формы на практике не применяются.

Отсюда злоупотребления в сфере дачи согласия на прижизненное и посмертное донорство, на проведение экспериментальной деятельности с участием человека, при применении вспомогательных репродуктивных технологий, при добровольном уходе человека из жизни. Поэтому необходимо введение в УК нормы с двойной превенцией формального состава об уголовной ответственности за нарушение порядка оформления дачи согласия на медицинское вмешательство, прижизненное и посмертное донорство, при проведении экспериментальной деятельности с участием человека, а также материального квалифицированного состава за те же деяния, повлекшие тяжкие последствия и т.п.

Список используемых источников:

1. Криминология А.И. Долгова. М.: Норма, 2009. С. 251-279.
2. Криминология. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 286-287.
3. Рапопорт Е.А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь. 2001. С. 194.

© 2016, Чернышева Ю.А.

*Предупреждение преступлений в сфере
распоряжения человека своим телом посредством
уголовно-правовых норм с двойной превенцией*

© 2016, Chernysheva Yu.A.

*The prevention of crimes in the sphere of the order of
the person the body by means of criminal precepts of
law with double prevention*

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.340

Поступила (Received): 18.02.2016

Юрковский А.В.
**Аксиологические методы в сравнительном
правоведении**

Yurkovski A.V.
Axiological methods comparative law

В статье рассматривается методология аксиологического направления в сравнительном правоведении, характеризуются основные принципы, средства и приемы познания

Ключевые слова: аксиология, сравнительное правоведение, ценности, методология, методы

The article discusses the methodology axiological trends in comparative law, characterized by the basic principles, tools and techniques of knowledge

Key words: axiology, comparative law, values, methodology, techniques

Юрковский Алексей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой

Иркутский юридический институт (филиал)

г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

Yurkovski Aleksey Vladimirovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Department

Irkutsk law institute (branch)

Irkutsk, Shevtsova st., 1

Аксиология – это философская дисциплина, исследующая категорию ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни.

Юриспруденция и аксиология тесно связаны друг с другом. В праве и государстве не применяются всеобщие ценности философско-этического порядка, а, наоборот, создаются собственные ценности, которые затем признаются и применяются в разных областях жизни [2].

Аксиологическая функция гуманитарной науки, во многом, направлена на познание внутреннего, субъективного мировоззрения индивидов. Экстраполируя на образовательный процесс научная аксиологическая функция направлена на обеспечение становления внутреннего мира личности, определение возможных векторов развития и саморазвития личности. Влияние аксиологического фактора, берущего свое начало в науке и получающего последующее развитие в образовании весьма подробно рассмотрено в трудах Кирьяковой А.В. [1]. Полагаем необходимым констатировать наличие взаимосвязи научной аксиологии, образования и воспитания. Аксиология формирует ориентацию на познание как ценность, фундаментальность знаний, научность мышления становления внутреннего мира личности, в определении возможных векторов развития и саморазвития личности [3, с. 309 – 313].

Аксиологические методы в сравнительном правоведении представлены разнообразно и зависят от концепций, научных подходов и частных теорий присутствующих в рассматриваемом сегменте гуманитарной науки.

В целом, аксиологические методы в сравнительном правоведении представляют собой систематизированную совокупность стадий исследования, шагов, действий, которые нацелены на решение задач как аксиологии, так и сравнительного правоведения (юридической и гуманитарной науки вообще).

Нельзя говорить об универсальном характере аксиологических методов сравнительного правоведения, так как они в отличие от общенаучных методов, применимых для любых областей знания или исследований, являются авторскими.

Аксиологические методы в сравнительном правоведении, как правило имеют такие цели как формирование ценностного миропонимания, определенного мировоззрения, способности к пониманию, нравственно-эстетической интерпретации социальной реальности, государственных и правовых феноменов, других обстоятельств объективной реальности, связанных с развитием и функционированием государства и права, способности к осознанному выбору собственной позиции.

Использование аксиологических методов в сравнительном правоведении, как правило преследует такие задачи как освоение основных принципов и понятий современной аксиологической философско-антропологической проблематики; возведение практического индивидуального опыта саморефлексии на уровень научного понимания проблем ценностного мироотношения; формирование научно обоснованных критериев, ориентиров, принципов и подходов для практической работы в области юриспруденции.

Аксиологические методы в сравнительном правоведении формируют особые принципы отбора эмпирического материала. К разряду обозначенного вида принципов, на которых основываются аксиологические методы в сравнительном правоведении можно отнести принцип соответствия целям и задачам сравнительно-правовых исследований, особенностям содержания объектов сравнения; принцип преемственности научных исследований, который предполагает развитие знаний о правовых ценностях и ценности права предыдущими исследователями; принцип последовательности реализуется в поэтапном хронологическом строении сравниваемого материала; принцип интеграции правовой аксиологии с методологиями других юридических и гуманитарных наук.

Правовые ценности и ценность позитивного права прямо связаны и, одновременно, обуславливают социокультурные ситуации в государствах современного мира. В праве появляются такие категории как становление «информационное пространство», «инновационные технологии», «информационное общество».

Вместе с тем, многообразие проявлений деструктивных процессов в социальных отношениях, таких как этно-региональные конфликты, экономическое неравенство, экологические угрозы и многое другое, определяют правовую фиксацию не только ценностей, но и антиценностей. В поле зрения юриспруден-

цию попадают обстоятельства, которые не имеют однозначной оценки. Например, клонирование, генная инженерия, суррогатное материнство, однополые браки, перемена пола, трансплантация органов и много другое.

В аксиологическом сравнительном правоведении очень часто исследуются оценочные понятия и категории. Например, этические модели поведения государственных и муниципальных служащих, судей, прокуроров, следователей и т.п. Аксиологический аспект присутствует в различных отраслях юриспруденции. В ряде научных дисциплин, исследуется нравственно-психологическая типология личностей в зависимости от ценностных приоритетов. Например, в теории государства и права, теории государственного управления и юридической психологии используются категории интро – и экстровеерты; «потребительский», «эксплуататорский», «конформистский», «нонконформный», «альтруистический», «героический», «жертвенный», «артистический»; непродуктивный и продуктивный типы нравственных ценностных ориентаций.

В зависимости от основных научных подходов в аксиологии, можно выделять базовые аксиологические методы, пригодные для сравнительного правоведения. В качестве основных направлений в аксиологии, имеющих собственный методологический инструментарий можно выделить натуралистический психологизм, аксиологический трансцендентализм, культурно-исторический релятивизм, персоналистический онтологизм, социологизм.

Методологии всех перечисленных подходов в аксиологии сближает общий набор способов средств и приемов познания исследуемых объектов. Можно выделить две особенности:

Во-первых, направленность поиска и верификации информации на специфические объекты исследования, которая увеличивает вероятность выявления полезной по существу, но не соответствующей строго формально запросу информации.

Во-вторых, исследователь вынужден ориентироваться в правовом пространстве, отбирать из большого количества документов то, что действительно необходимо и, наконец, варьировать свой поиск в зависимости от анализа уже выявленных документов.

Объективный характер существования и использования ценностей в качестве содержания правового материала предопределяет самые различные задачи. Все реальное многообразие таких задач можно свести к следующим основным разновидностям:

- поиск необходимых сведений об источнике права, содержащем предполагаемы ценности и установление его наличия в системе других источников.
- поиск источников толкования, имеющихся правовых предписаний, который осуществляется путем разыскания библиографической информации и библиографических пособий (информационных изданий), специально создаваемых для более эффективного поиска необходимой информации для ее последующего анализа и другого научного использования;
- поиск самих иных информационных источников (статистических данных, архивных документов, специализированных изданий), в которых есть или

может содержаться нужная информация об объектах и субъектах ценностей, их взаимосвязей;

– поиск иных фактических сведений, подтверждающих аксиологические гипотезы. Например, сведений об исторических фактах и событиях, о технических характеристиках приборов, машин, инструментов, либо процессов, о свойствах веществ и материалов, о биографических данных из жизни правонарушителя, правоохранителей, ученых, либо иных репрезентативных групп.

Методология аксиологии в сравнительном правоведении объединяет три основных вида исследовательских приемов: библиографический, документальный и фактографический, которые тесно взаимосвязаны между собой.

Например, чтобы найти заранее определенную по критериям сравнимости правовую ценность, необходимо обнаружить информационный источник (документ, либо иной источник права, имеющий материальный носитель). Как правило, для этого необходимо выявить определенную совокупность юридической, правовой и правоприменительной библиографической информации, а также фактов, характеризующих определенную правовую ценность, отличающей ее от многих других.

Библиографическое направление аксиологических исследований в сравнительном правоведении предполагает дифференциацию авторов исследовавших предполагаемый объект. Дифференциация необходима как по различным авторам, так и по различным работам одних и тех же авторов, работы которых написаны на одну и ту же тему. Кроме того, необходима дифференциация работ по одной теме, одних и тех же авторов, изменивших, либо дополнивших собственные научные выводы.

Как правило, библиографический поиск предшествует документоведческому и фактологическому, так как для того, чтобы провести фактографический поиск в какой-либо отрасли знаний или практики требуется сначала найти эмпирические источники (документы, источники права), в которых могут быть интересующие исследователя факты. Поэтому библиографический и документальный поиск являются приоритетными в аксиологическом направлении сравнительного правоведения.

Эвристика в аксиологии сравнительного правоведения имеет ряд методов поиска информации: сплошной, выборочный, интуитивный, типологический («рецептурный»), индуктивный, дедуктивный, метод библиографических ссылок, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Сплошной метод в аксиологии сравнительного правоведения предполагает комплексное обследование, без пропусков всех имеющихся, документов, источников права, актов толкования и применения права, научных источников, имеющих отношения к сравниваемым объектам правовых ценностей, как применительно к одной национальной системе права, так и по отношению ко всем системам прав, действующим в современном мире, либо действовавшим исторически. Очевидно, что в современных условиях этот прием трудно реализуем даже для узкой темы одним исследователем. Поэтому, данный метод используется крупными исследовательскими коллективами, либо, чаще всего, он рассматривается только в качестве чисто теоретического.

Выборочный метод в аксиологии сравнительного правоведения можно назвать менее затратным, но и менее наукоемким одновременно. Многие ученые выбирают именно его, полагая, что он представляет собой более рациональный и реальный путь поиска информации, который сводится к подбору и изучению определенной совокупности документов, научных фактов и источников научной литературы.

Для аксиологии вообще, и правовой аксиологии в частности, свойственен интуитивный метод, под которым принято понимать использование интеллектуального ощущения, позволяющего найти нужный материал посредством чутья, либо имеющегося продолжительного опыта исследовательской работы.

Весьма результативным, с точки зрения научной конъюнктуры является типологический, или рецептурный метод. Данный метод применяется, когда использование задач аксиологии сравнительного правоведения позволяет для каждого конкретного сравниваемого объекта ценностей определить объем информации, и четко обозначить параметры ее поиска. Для данного метода, как правило, характерно наличие уже имеющегося эмпирического материала для сравнения, что позволяет наметить определенный путь и документальные средства достаточные для решения стоящих перед исследователем задач. Рецептурный метод применяется есть своего рода модель, рецепт решения задачи по сравнению сопоставимых объектов. Например, оптимальной типовой моделью для разработки различных «рецептов» информационного поиска ценностей в различных документах или источниках научной литературы является их библиографическое или номенклатурное описание.

Индуктивный метод поиска ценностей в аксиологии сравнительного правоведения представляет собой процесс познания с использованием индукции совершается от единичных суждений и фактов к общим правилам и обобщениям, в которых выражается общая закономерность.

Дедуктивный метод поиска ценностей в аксиологии сравнительного правоведения представляет собой обратную противоположность индуктивного метода. Направленность мысли может иметь место при исследовании определенной области явлений, создании развернутой научной теории и т.п.

Метод аксиологического поиска ценностей в праве по библиографическим ссылкам, предопределяется самим характером научных публикаций, состоящих из определенной взаимосвязи фактов, произведений, документов и изданий. Каждое новое научное произведение, результат труда ученых – это в известной степени анализ, оценка и обобщение социальной информации, уже имеющейся в научном обороте. Специфической формой отражения указанной взаимосвязи, преемственности научного развития и является библиографическая ссылка (сноска). Изложенный метод позволяет найти необходимую информацию в традиционной научной среде камеральными способами, без производства опытных испытаний.

Равнозначную, а может быть и более результативную инструментальную эффективность перечисленные методы методика поиска ценностей в праве обретает в международной информационной среде – Интернете. Поиск нужной

информации может быть произведен по нескольким методам, значительно различающимся как по эффективности и качеству поиска, так и по типу извлекаемой информации. Однако, данный метод, в большей степени имеет отношение к другому сегменту методологии – кибернетическому – и нуждается в отдельном, самостоятельном рассмотрении.

Все перечисленные ограничены рамками действия и результата. Авторские методы имеют тенденцию устаревать, преобразовываясь в другие методы, развиваясь в соответствии со временем, достижениями технической и научной мысли, потребностями общества. Развитие методов является естественным следствием развития научной мысли.

Список используемых источников:

1. Кирьякова А.В. Взаимосвязь аксиологии и инноватики в университетском образовании // Высшее образование в России. 2007. №12.
2. Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2005.
3. Рыбакова Л.В. Аксиологические параметры информационно-образовательной среды современного вуза // Вестник ОГУ №2 (121). Февраль. 2011.

© 2016, Юрковский А.В.
Аксиологические методы в сравнительном
правоведении

© 2016, Yurkovski A.V.
Axiological methods comparative law

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.346

Поступила (Received): 29.02.2016

Язловецкий Н.Е.**Договор участия в долевом строительстве
многоквартирных домов: плюсы и минусы****Yazlovetskiy N.E.****The agreement on participation in share building
of apartment houses: good and bad**

В данной статье автор приводит положительные и отрицательные стороны договоров участия в долевом строительстве, которые все больше набирают популярность в России. Также указан перечень необходимых документов для государственной регистрации такого рода договоров

Ключевые слова: договор, строительство, долевое участие, застройщик, дольщик

Язловецкий Никита Евгеньевич

Бакалавр

Волгоградский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при президенте РФ

г. Волгоград, ул. Гагарина, 8

In this article, the author presents the positive and negative aspects of contracts of a joint construction, which is increasingly gaining popularity in Russia. Also, the list of specified documents necessary for state registration of such contracts

Key words: contract, construction, equity participation, the developer, interest holder

Yazlovetskiy Nikita Evgenievich

Bachelor

Volgograd branch of the Russian presidential
academy of national economy and public
administration

Volgograd, Gagarina st., 8

Недвижимость всегда являлась одним из ключевых факторов, необходимых человеку для полноценной жизни. Поэтому вопросы приобретения новых объектов недвижимого имущества, особенно жилого назначения, всегда были и есть актуальны для человека в современном обществе.

В настоящее время все большую популярность приобретает возможность стать собственником квартиры и иного объекта недвижимого имущества (парковочного места, хозяйственной кладовой), заключив договор участия в долевом строительстве. Суть этих договоров такова: застройщик занимается строительством многоквартирных жилых домов с помощью привлечения денежных средств граждан и юридических лиц, которые по договору именуется дольщиками. У участников договора возникает право собственности на объекты долевого строительства и право общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном жилом доме. После введения дома в эксплуатацию застройщик обязан передать дольщику объект долевого строительства для последующей регистрации права собственности на объект недвижимого имущества (квартира, парковочное место, хозяйственная кладовая и т.д.).

Возникающие вследствие такого договора отношения между сторонами регулируются Федеральным Законом от 30.12.2004 г. №214-ФЗ «Об участии в

долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, любое физическое или юридическое лицо при заключении такого вида договоров может быть уверенным, что возникшие отношения с застройщиком имеют правовую защиту.

Договоры участия в долевом строительстве в современном обществе вызывают все больший и больший интерес. Имеется много факторов, которые свидетельствуют в пользу такого вида договоров.

Во-первых, цена. Участие в долевом строительстве обходится гораздо дешевле, нежели приобретение уже готового объекта недвижимого имущества (экономия средств может достигать до 40% от стоимости уже готового объекта недвижимости!). То есть, для населения этот способ приобретения недвижимости доступнее большому количеству граждан (например, реализация средств материнского капитала или реализация средств военнослужащими, полученными в ходе программы «Военная ипотека»)

Во-вторых, при заключении такого рода договоров дольщик заранее может выбрать удобное для него расположение будущей квартиры или иного объекта недвижимого имущества. То есть при желании он может выбрать квартиру на последнем этаже, если является любителем панорамных видов на город или же на первых этажах, если собственником будут, например, граждане пожилого возраста. Для юридических лиц, например, на первых этажах будут уже офисные помещения или помещения с другим видом разрешенного пользования (например, для размещения торговых точек). К каждому дольщику берется индивидуальный подход, что является несомненным плюсом.

В-третьих, с будущими соседями можно сразу договориться по поводу создания дополнительных благоприятных условий для проживания в доме после ввода его в эксплуатацию (например, выборы консьержа, охраны, внутреннего убранства и др.)

В-четвёртых, имеется плюс эстетического характера: после ввода дома в эксплуатацию дольщик становится собственником абсолютно нового объекта недвижимости.

При всех своих плюсах не стоит забывать, что у медали две стороны. Имеются и минусы таких договоров. Во-первых, сроки. Постройка нового многоквартирного дома может занимать несколько лет. То есть дольщику придется подождать некоторое время, прежде чем он сможет въехать в новую квартиру. Также, строительство может быть растянуто по времени на неопределенные сроки вследствие разных форс-мажорных обстоятельств (недостаточно количество средств, проблемы у подрядчиков и т.п.)

Во-вторых, имеются недобросовестные застройщики. Перед заключением договора участия в долевом строительстве необходимо выяснить как можно большее количество информации о застройщике, иначе всегда есть риск стать жертвой мошенников. Перед заключением договора можно обратиться к независимым экспертам, юристам, которые укажут на возможные ошибки в договоре, порекомендуют конкретного, проверенного застройщика.

Также, исходя из вышеуказанного пункта, никогда нельзя быть уверенным, что в приобретённой квартире (одной из нескольких сотен) будет все безупречно. Могут быть некоторые недостатки, но их все можно обсудить с застройщиком (или же, например, указать все недостатки в акте приема-передачи и, при бездействии застройщика, защитить свои права в судебном порядке).

Таким образом, автору представляется, что плюсов больше чем минусов. И этих самых минусов вполне можно избежать, если подойти к вопросу заключения договора участия в долевом строительстве серьезно и ответственно. И уже через некоторое время стать счастливым собственником нового объекта недвижимого имущества. Серьёзность и ответственность подхода к заключению договора долевого участия в строительстве предполагает несколько обязательных действий.

Необходимо обратиться в орган, регистрирующий права на объекты недвижимого имущества и сделок с ним. т.е. в Росреестр (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии). В этом же органе регистрируется и сам договор участия в долевом строительстве.

Чтобы зарегистрировать договор, необходимо предоставить следующий пакет документов.

1. Договор участия в долевом строительстве (3 экземпляра).
2. Заявление на регистрацию договора (со стороны дольщика и со стороны представителя застройщика).
3. Описание объекта (может быть указано в самом договоре).
4. Нотариально заверенное согласие супруга дольщика (если дольщиков двое и они супруги – согласия, разумеется, не требуется).
5. Если страхование по договору идет по каждому участнику – договор страхования (оригинал и копия) и приложения к нему (также оригиналы и копии).
6. Документы, подтверждающие полномочия представителя застройщика (как правило, копии доверенностей).
7. Оплаченная государственная пошлина (со стороны застройщика и дольщика, то есть минимум два платежных документа).
8. Если были привлечены кредитные/заемные средства – также необходимо предоставить оригинал и копию Кредитного договора.

Как правило, на регистрацию договора вместе с участником долевого строительства приходит и представитель застройщика, который знает и поможет подготовить необходимый пакет документов. Таким образом, регистрация договора участия в долевом строительстве является совсем несложной процедурой, после завершения которой гражданин получает на руки зарегистрированный договор с соответствующими отметками государственного регистратора. Все, что остается делать – ждать момента введения дома в эксплуатацию.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.349

Поступила (Received): 22.02.2016

Андрюхин С.В.**Перспективный анализ взаимоотношений России и Китая с учетом особенностей китайской картины мира****Andryukhin S.V.****Prospective analysis of relations between Russia and China, taking into account the particularities of the Chinese wide of the world**

Статья раскрывает содержание основных концептов китайской картины мира и их влияние на экономические и политические взаимоотношения России и Китая. Дан прогнозный анализ дальнейшему развитию / деградации экономического союзничества

Ключевые слова: концепт «жизнь», «смерть», «любовь», «человек», взаимоотношения России и Китая, новый «шелковый путь»

Андрюхин Станислав Владимирович
Независимый эксперт

Article disclosed the content of the basic concepts of the Chinese wide of the world and their impact on economic and political relations between Russia and China. The article is subject to a forecast analysis further development/degradation of economic alliance

Key words: concept of "life", "death", "love", "man", the relationship between Russia and China, the new "Silk Road"

Andryukhin Stanislav Vladimirovich
Independent expert

Наметившееся в последние годы экономическое и культурное сближение России и Китая обусловлено, в первую очередь, активной антироссийской позицией со стороны стран Евросоюза и США, выражающейся во введении комплекса ограничительных санкций в адрес ряда должностных лиц и аффилированных с ними организаций банковской системы, а также ряда государственных предприятий и акционерных обществ с долей государственного капитала более 50%.

В связи с этим, переориентирование экономических взаимоотношений на страны Дальнего Востока, главной из которых является Китай, заставляет задуматься о его благонадежности не только как политически дружеского государства, но и как партнера по бизнесу. Это обуславливается тем, что существующий в настоящее время выбор развитых экономических партнеров для России крайне небогат. Анализ «экономической дружественности» Китая позволит оценить возможные риски при разрыве отношений с ним.

В данной статье экономические факторы сдвинуты на второй план и будут представлены в сравнительных цифрах и фактах. Основное место отводится изучению ментальности китайской нации, в корнях которой и заложены основные постулаты ее отношения к миру в целом и к России, в частности.

Книг, посвященных данной теме (особенно, изданных на русском языке), в мире крайне мало, поскольку, несмотря на внешнюю открытость, внутренняя китайская картина мира является крайне закрытой для иностранцев. Тем не менее, ряд книг были изданы в России небольшим тиражом. Кроме того, некоторыми научными работами достаточно полно анализировались общие мировые понятия в видении китайцев.

Итак, как же ассоциируют китайцы концепты своей картины мира? Основными концептами всех культур являются: человек, душа, любовь, судьба, смерть. Китайская картина мира крайне отличается от европейской (в том числе и Российской) своим двояким толкованием понятий, а также постулатами, насаждаемыми китайцам на протяжении многих столетий Конфуцианской теорией.

Так, например, вариативность в концепциях человека Востока и Запада обусловлена, в первую очередь, тезисами самопознания. Одно из главных отличий культур Востока от Запада – единство человека и космоса, так называемая «лестница духа», не отделяющая физическое тело от духовного. В свою очередь, Запад противопоставляет ей свою концепцию рациональности/отмеренности [1, с.4]. Таким образом, в концепте «человек» в китайской картине мира изначально заложено духовное превосходство над всеми остальными народами.

Концепт «любовь» в китайской картине мира может быть описан 44 иероглифами, тем не менее, выражение «я тебя люблю» отсутствует как в поэзии, так и в прозе Китая. Таких слов просто не существует. Чувства между мужчиной и женщиной выражаются скорее на невербальном, тактильном уровне, но не как на языковом [4, с. 148-150].

Резкое отличие в восприятии концепта «судьба» в китайской картине мира от русской состоит в том, что китайцы воспринимают судьбу как «мандат на жизнь» – естественное развитие и полное завершение своей судьбы, которую он обязан «познать и выправить» в ходе своей жизни [2, с.141-142].

И, наконец, рассмотрим роль концепта «смерть» в Китайской картине мира. Смерть вызывает страх, так как, для китайца нет большей ценности, чем собственная жизнь. Традиционная китайская культура не разработала каких-либо идей бессмертия души, сопоставимых с христианскими [3, с.123]. Соответственно, любого «чужака» китаец воспринимает, как угрозу жизни, что подсознательно вызывает у него страх и желание эту угрозу устранить, автоматически превращая всех «чужаков» во врагов. Строительство Великой китайской стены есть явное подтверждение гипертрофированного страха перед другими народами, ассоциировано несущими смерть народу Поднебесной.

Таким образом, исходя из анализа основных концептов китайской картины мира, можно сделать вывод о том, что Китаю абсолютно все равно, кто хочет, а кто не хочет с ним дружить. Он сам выбирает себе друзей, исходя из собственной выгоды. У него не бывает настоящих друзей, т.к. китайская картина мира рассматривает его абсолютно однополярно. Места в ней для других наций, тем более, дружественных, не предусмотрено.

В подтверждение вышеизложенного, рассмотрим ряд экономических доказательств неблагонадежной и недружественной политики Китая в отношении России, имевших место в течение последних двух лет.

«Историческим решением» охарактеризовал лидер КНР Си Цзиньпин главный итог саммита АТЭС 2014 о начале работ по созданию зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЗСТАТ). Вместе с тем, в Пекине подчеркнули, что ни в коем случае не хотят ущемить экономические интересы США в новой зоне свободной торговли.

Исполнительный директор секретариата АТЭС А. Боллард не исключил, что у ЗСТАТ будет не один, а два «кита» – Транс-Тихоокеанское партнерство с центром в США и система свободной торговли «АСЕАН+», в которой будет лидировать Китай [5, с.5-7].

Как мы видим, место России Китай здесь тоже отводит только второстепенное.

Недружественным шагом является и строительство «Южного шелкового пути» в Европу, минуя Россию. В рамках этого международного проекта в Грузию уже прибыл первый транзитный поезд, который затем доставил груз из Китая в Турцию. Перевозки по новому «Шелковому пути» были осуществлены в обход территории России – из китайского порта Ляньюньган грузы проследовали в Казахстан, затем морской паром доставил их в Азербайджан, а из Азербайджана по железной дороге они были доставлены в Грузию. На завершающем этапе из грузинского порта Потти грузы транспортировались при помощи переправы по Черному морю в турецкий город Стамбул. После того, как в эксплуатацию вступит железнодорожная магистраль Баку-Тбилиси-Карс (в Восточной Турции), прибывшие в Азербайджан из Казахстана грузы будут транспортироваться по этому железнодорожному маршруту, минуя морской путь из Потти в Стамбул. «Помимо того, что «Шелковый путь» проложен в обход российской территории, что не выгодно для РФ в экономическом плане, вряд ли Москву, с чисто геополитической точки зрения, обрадует рост вероятности того, что Грузия может оказаться в сфере интересов Китая», – резюмировал премьер-министр Грузии Зураб Джапаридзе.

И, наконец, газовый контракт с Туркменией. Речь идет о так называемой «Ветке-Д». Это прямой удар по отношениям Китая и России. 4-я линия газопровода «Центральная Азия – Китай» создает единый «энергетический Шелковый Путь», минуя Россию. Он проходит от месторождения Галканыш через Узбекистан, Таджикистан, Киргизию, Туркменистан и Казахстан, сформировав единую газотранспортную систему 5 стран. Кроме того, Китаем принимается участие в покупке транспортных, производственных и энергетических мощностей этих стран. Так, в Таджикистане Китай строит 3 главные автомагистрали федерального значения, нефтеперерабатывающий завод, предприятия по добыче золота, цементные заводы, ТЭЦ «Душанбе-2» и фактически скупает на корню всю инженерную и транспортную инфраструктуру [5, с.14-15].

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. В ходе масштабных вложений Китая в экономику, транспорт, инфраструктуру, энергетику, логистику стран Средней Азии и Закавказья, РФ практически полностью теряет свое влияние в Грузии, Таджикистане, Казахстане, Узбекистане, Туркмении и Азербайджане.

2. Расположенные на территории Китая ведущие предприятия американских транснациональных корпораций, в том числе, в сфере компьютерных технологий, не заставят Китай променять отношения с США на отношения с Россией в случае эскалации экономического конфликта между Россией, США и Евросоюзом.

3. Увеличение товарооборота Китая со странами Средней Азии, в том числе по поставке энергоресурсов, который уже сейчас практически в два раза превышает товарооборот с Россией, позволяет говорить о том, что Китай в любое время может расторгнуть отношения с Россией без особого ущерба для собственной экономики.

Остаётся добавить, что единственная реальная заинтересованность Китая в России – земля. Несмотря на то, что в самом Китае достаточное количество пустых земель, проживание и сельхозпроизводство на них крайне затруднены из-за климатических условий. Поэтому, главная задача дипломатии Китая – любыми путями получить во владение российский Дальний Восток – в аренду, либо в собственность, либо через ассимиляцию собственных граждан в России.

Список используемых источников:

1. Алешина Л.Н. Вариативность в дальневосточной и западной концепциях человека, как составляющая проблемы межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы современности. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. 284 с.
2. Алешина Л.Н. Отражение национальной специфики концепта судьба в русской и китайской языковой картине мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 10 (110). 2012.
3. Алешина Л.Н. Концепт «смерть» и его роль в выражении национальной ментальности носителей китайского языка // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 4 (118). Т. 2. 2013.
4. Тань Аошуан. Т. 14. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.
5. Дыхание Китая. №3_3 декабрь. 2014.

© 2016, Андрюхин С.В.

Перспективный анализ взаимоотношений России и Китая с учетом особенностей китайской картины мира

© 2016, Andryukhin S.V.

Prospective analysis of relations between Russia and China, taking into account the particularities of the Chinese wide of the world

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.353

Поступила (Received): 17.02.2016

Горелкин А.В.
Политическое обеспечение информационной
безопасности молодежи Кемеровской области

Gorelkin A.V.
Political support of information security of Kemerovo region youth

В статье аргументируется приоритетное значение информационной безопасности среди других сфер национальной безопасности. Обосновывается значимость обеспечения информационной безопасности молодежи на региональном уровне. Дается общая характеристика модели политического обеспечения информационной безопасности молодежи Кемеровской области, анализируется ее эффективность

Ключевые слова: информационная безопасность, молодежь, регионы России

The article argues that the priority of information security among other areas of national security. The importance of ensuring the information security of youth at the regional level substantiates. The General characteristic of a political model of information security of the young people of Kemerovo region are given, and its effectiveness analyzes

Key words: information security, youth, regions of Russia

Горелкин Антон Вадимович
Начальник главного управления
Администрация Кемеровской области
г. Кемерово, пр. Советский, 62

Gorelkin Anton Vadimovich
Chief of Head Department
Administration of the Kemerovo region
Kemerovo, Sovetskiy st., 62

В настоящее время многими исследователями аргументируется приоритетность обеспечения информационной безопасности перед другими сферами национальной безопасности. Так, Т.В. Закупень указывает, что «одной из основных составляющих системы обеспечения национальной безопасности является информационная безопасность, выступающая важным связующим звеном всех основных компонентов государственной политики в единое целое», причем «роль информационной безопасности и ее место в системе национальной безопасности страны становится все значительней» [2, с. 11]. И.Ю. Швец высказывает аналогичную позицию, полагая, что информационная безопасность является главным элементом системы обеспечения жизненно важных интересов нашей страны [7]. В этой связи является вполне обоснованным, что в новой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, особое внимание уделяется обеспечению информационной безопасности с учетом стратегических национальных приоритетов. Поэтому мы рассматриваем информационную безопасность в качестве базового компонента в системе национальной безопасности, являющегося необходимым условием обеспечения всех остальных ее сфер.

Большинство современных исследований посвящено анализу проблем информационной безопасности на уровне Российской Федерации в целом, при этом, по словам М-Э. Х. Шамсуева, недостаточно внимания уделяется обеспечению региональной информационной безопасности, которая, по его мнению, является важным фактором стабильности и устойчивого развития конкретных территорий России [6].

Первоочередного внимания в данном контексте заслуживает информационная безопасность молодежи, связанная с ее большей уязвимостью перед различного рода манипулирующими воздействиями вследствие незавершенности становления ее ценностно-нормативной системы [3]. Современная российская молодежь, формирование системы ценностей которой пришлось на период серьезных трансформаций одновременно в социально-экономической и духовной сферах, испытывает затруднения как в обеспечении стабильности общества посредством принятия традиционных ценностей [5], так и в создании условий для его развития за счет использования своего инновационного потенциала [1]. В силу указанных причин, как отмечают С.А. Пфетцер, А.А. Зеленин и М.С. Яницкий, «сегодня молодежь не является гарантом устойчивого социального развития общества в полном смысле этого слова» [4, с. 13]. Особую значимость эта проблема имеет для молодежи российских регионов, характеризующихся большими трудностями в осуществлении модернизационных процессов. Все это определяет важность обеспечения информационной безопасности молодежи не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Субъектами обеспечения информационной безопасности молодежи могут выступать органы государственной власти РФ и ее субъектов, органы местного самоуправления, образовательные учреждения, общественные организации, формальные и неформальные молодежные объединения, наконец – средства массовой коммуникации. Основными объектами информационной безопасности, по нашему мнению, должны являться популярные среди молодежи источники информации, прежде всего – Интернет-ресурсы, а также сама молодежь как особая социально-демографическая группа.

Как показывает практика, реальные меры, направленные на обеспечение информационной безопасности молодежи, сегодня преимущественно касаются источников информационного воздействия на молодежь. Сюда можно отнести прямое противодействие информационным угрозам со стороны государственных правоохранительных органов посредством правового регулирования процессов в информационной сфере, а также осуществляемого на этой основе технического ограничения доступа к представляющим опасность Интернет-ресурсам, контент-фильтрацию и т.д.

Мерами обеспечения информационной безопасности молодежи Кемеровской области являются: формирование информационной и коммуникативной компетентности, развитие способности к критическому восприятию и анализу информации, повышение устойчивости молодежи к негативному информационному воздействию. Средствами реализации государственной информационной политики в отношении молодежи выступают различные политико-право-

вые, организационно-технические и социально-психологические методы, которые одновременно выступают социально-политическими технологиями обеспечения ее информационной безопасности.

Отличительной особенностью информационной политики Кемеровской области в отношении молодежи является вовлечение самой молодежи в ее осуществление. Тем самым молодежь Кузбасса выступает не только объектом, но и субъектом осуществления информационной политики, принимая участие в формировании информационного пространства региона.

Состояние информационной безопасности молодежи является значимым фактором устойчивости развития региона: повышение уровня обеспечения информационной безопасности молодежи обеспечивает рост показателей политической устойчивости на региональном уровне. Объективным социально-политическим показателем достигнутой в регионе устойчивости можно считать результаты выборов губернатора Кемеровской области 13.09.2015 г., на которых при явке 92% действующий губернатор региона А.Г. Тулеев набрал 96,7% голосов. Очевидно, что такие результаты были обеспечены, помимо прочего, успешной информационной политикой региональной власти, позволившей консолидировать различные социально-демографические группы, в том числе и молодежь региона.

Список используемых источников:

1. Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120-125.
2. Закупень Т.В. Понятие и сущность информационной безопасности, и ее место в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Информационные ресурсы России. 2009. №4. С. 1-11.
3. Зеленин А.А. Определение возрастных рамок молодежи // Государственная служба. 2008. № 3. С. 105-109.
4. Пфетцер С.А., Зеленин А.А., Яницкий М.С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 143 с.
5. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №3 (55) Т.1. С. 103-110.
6. Шамсуев М.-Э.Х. Политическое обеспечение информационной безопасности на Северном Кавказе в условиях глобализации: дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. 240 с.
7. Швеиц И.Ю. Принципы обеспечения информационной безопасности страны // XII Всероссийское совещание по проблемам управления. М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2014. С. 9243-9247.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.356

Поступила (Received): 24.02.2016

Гришина Т.А.

Общественный контроль как форма реализации прав и свобод человека и гражданина на примере работы общественной палаты Истринского муниципального района Московской области

Grishina T.A.

Social control as a form of civil rights realization by the example of a work of the social chamber in Istra municipal district of Moscow region

Реализация прав человека и гражданина в Российской Федерации; общественная палата как субъект общественного контроля; общественный контроль – как механизм реализации прав и свобод человека и гражданина; закон предусматривает открытый перечень форм общественного контроля; два способа общественного контроля – непосредственный и представительный; общественный мониторинг

Ключевые слова: права человека и гражданина, общественный контроль

Civil rights realization in Russian Federation; the social chamber as an agent of social control; social control as a mechanism of civil rights realization; open list of the social control forms in the law; two methods of social control – direct and representative; social monitoring

Key words: civil rights, social control

Гришина Татьяна Александровна

*Кандидат политических наук, заведующая отделом; заместитель председателя Музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим»
г. Истра, Ново-Иерусалимская набережная, 1*

Grishina Tatiana Aleksandrovna

*Candidate of Political Sciences, Head of Department, Vice-chairman
Museum and exhibition complex "The New Jerusalem"
Istra, nab. Novo-Ierusalimskaya, 1*

Основная задача любого демократического государства – обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом власть не может добросовестно и эффективно выполнять свои обязанности при отсутствии обратной связи и контроля со стороны общества [1].

Общественный контроль – это как раз тот механизм, который позволяет обществу контролировать власть, как на этапе принятия, так и на этапе реализации решений и оценки полученного результата [2].

Общественный контроль осуществляется двумя основными способами – прямым (непосредственным) волеизъявлением граждан и непрямым (представительным) через избранные гражданами органы, действующие по их поручению.

При этом нельзя говорить о приоритете того или иного способа общественного контроля, так как они равным образом важны для реализации его целей и задач.

Законом предусматривается открытый перечень форм, в которых может осуществляться общественный контроль [4].

На данный момент общественные палаты и советы являются субъектами общественного контроля. Граждане получают возможность участвовать в осуществлении общественного контроля в качестве общественных контролеров, общественных инспекторов и общественных экспертов, которые будут привлекаться субъектами общественного контроля [3].

При этом очевидно, что большинство людей все еще слабо представляет суть и механизмы общественного контроля, зачем он нужен и как отражается на жизни рядового гражданина или организации, соответственно, общественный контроль развит слабо.

Это обусловлено, на наш взгляд, такими основными причинами.

Во-первых, отсутствием механизма прозрачности в деятельности власти;

Во-вторых, неорганизованностью среднего класса – главной социальной базы общественного контроля;

В-третьих, отсутствием у российской правящей элиты и граждан необходимых знаний о сущности, способах, методах, формах, механизмах и инструментах общественного контроля.

В течение отчетного периода Общественной палатой Истринского муниципального района проводился мониторинг предоставления услуг населению района.

Особое место среди всех форм мониторинга занимает общественный мониторинг. Он является эффективным инструментом оценивания качества деятельности власти со стороны общественности, а, следовательно, и важной составляющей любого демократического общества [4].

Сейчас уже формируется понимание необходимости проведения мониторинга на каждом из этапов как предоставления услуг населению, так и реализации проектов и программ местного развития и привлечения к нему местной общественности, хотя это еще не стало распространенной практикой.

Роль мониторинга в деятельности органов местного самоуправления трудно переоценить. Благодаря ему они могут отслеживать не только уровень удовлетворения населения своей деятельностью, но и скоординировать ее, направить на более важные и необходимые направления, улучшить качество выполнения как на самых первых этапах реализации стратегий, программ, предоставления услуг населению, так и в течение всего периода реализации проекта или предоставления услуги.

Общественный мониторинг – это постоянный или временный, систематический или разовый сбор общественными организациями или инициативными группами граждан информации относительно соблюдения прав и законных интересов граждан органами государственной власти, местного самоуправления, хозяйствующими субъектами. Это систематическое наблюдение со стороны общественных объединений за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления с целью выявления ее соответствия законодательству,

стремлениям граждан, установленным нормам и правилам, а также, провозглашенным целям и их реализации.

Мониторинг предоставляет возможность реально оценить состояние дел и скоординировать деятельность властного органа на большее соответствие потребностям населения и современным вызовам.

Важнейшим этапом мониторинга является сбор информации. От того, насколько полной, достоверной, непредвзятой будет собранная информация, зависит качество мониторинга в целом. Формы сбора информации могут быть достаточно разнообразными, начиная от опросов общественного мнения, рассылки и сбора анкет до широкомасштабных исследований с применением широкого спектра действий и показателей. За отчетный период было проведено 7 мероприятий – совещаний, семинаров, круглых столов, по вопросам общественного контроля. При участии членов комиссий Общественной палаты Истринского муниципального района реализуется 2 пилотных проекта, направленных на повышение качества предоставления услуг населению: мониторинг цен на основные продукты питания, а также, с 1 сентября 2015 года, предоставление скидок в размере 5% при предъявлении социальной карты жителя Московской области на все категории товаров, кроме алкогольной и табачной продукции; мониторинг цен на лекарственные средства. Мониторинг проводился ежемесячно членами Общественной палаты и экспертами. За период 2015 года в мониторинге приняли участие 37 членов общественной палаты из 45. Охвачены мониторингом как не сетевые, так и сетевые магазины «Дикси», «Атак», «Магнит», «Пятерочка» муниципального района. Мониторинг проводился на предмет выявления необоснованного роста цен на товары первой необходимости и предоставление скидки. По результатам мониторинга заполняется таблица и предоставляется для рассмотрения и анализа на комиссию Общественной палаты, а затем в органы местного управления.

Выстраивается активная работа со средствами массовой информации, в рамках которой опубликованы информационные материалы в сети Интернет, в печатных изданиях, а также представлены на телевидении.

Список используемых источников:

1. Зубарев С.М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. №5. С. 5-12.
2. Купреев С.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2010. №9. С. 10-12.
3. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. N 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
4. Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

© 2016, Гришина Т.А.

Общественный контроль как форма реализации прав и свобод человека и гражданина на примере работы общественной палаты Истринского муниципального района Московской области

© 2016, Grishina T.A.

Social control as a form of civil rights realization by the example of a work of the social chamber in Istra municipal district of Moscow region

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.359

Поступила (Received): 11.02.2016

Куркемова Э.Т.
Социальные трансформации:
к вопросу о концептуализации

Kurkemova E.T.
Social transformations: a questions of the conceptualization

В статье рассмотрены основные концепции понимания сущности социальных трансформаций. Авторами проведен анализ факторов, влияющих на социальные процессы, тщательно изучены особенности и характеристики изменения форм жизнедеятельности общественных систем на разных фазах их жизненного цикла. Кроме того, авторами рассмотрена классификация социальных трансформаций по различным основаниям

Ключевые слова: социальные трансформации, трансформация, социальные процессы, изменения, преобразования

In article the main concepts of understanding of essence of social transformations are considered. Authors carried out the analysis of the factors influencing social processes, features and characteristics of change of forms of activity of public systems on different phases of their life cycle are carefully studied. Besides, authors considered classification of social transformations by various bases

Key words: social transformations, transformation, social processes, changes, transformations

Куркемова Эмилия Тасболатовна

Аспирант

Астраханский государственный университет

г. Астрахань, ул. Татищева, 20 А

Kurkemova Emilia Tasbolatovna

Graduate

Astrakhan state university

Astrakhan, Tatishchev st., 20 A

Во второй половине XVIII в. в эпоху господствовавших промышленных и политических революций перед западноевропейской наукой наиболее остро встала проблема изучения феномена социальных трансформаций.

Однако же основной объем эмпирического материала по изучению трансформационных процессов был накоплен в XX в., в период появления новых интерпретаций сущности происходящего в современности.

Особое место в научной литературе первой половины XX в. занял труд К. Поланьи «Великая трансформация», изданный в 1944г. По его мнению преобразованию подверглись не только отдельные социальные системы, но и международный общественный порядок. Признавая множественность факторов, влияющих на социальные процессы, рассуждает об однотипности трансформационных процессов в европейских государствах, США, России, связанных с конфликтом между рынком и требованиями упорядочения социальной жизни. Поланьи также постулировал, что именно фактор экономических преобразований стал толчком к полномасштабной трансформации обществ рубежа XIX–XX вв. [1].

С конца XX в. мировое общество вступило в длительный период радикальных перемен, глобальных кризисов и инноваций. В этот период рушатся привычные устои, люди и корпорации потеряли перспективу и уверенность в будущем (Элвин Тоффлер назвал это состояние «футуршоком»)[2]. Усилились представления о непредсказуемости будущего, падает авторитет науки, которая оказалась не в состоянии ни предвидеть, ни поставить им достоверный диагноз, ни предложить надежные пути движения в будущее.

Мир оказался в состоянии нарастающего хаоса, усиления неопределенности, непредсказуемости внезапно возникающих перемен. Однако в этом хаосе, согласно Илье Пригожину, постепенно вырисовываются контуры будущего порядка, постиндустриального экономического, социального и геополитического строя. Мудрость ученого, лидера бизнеса, политического и государственного деятеля состоит в том, чтобы в этом хаосе выделить три группы противоборствующих элементов и определить свое отношение к ним. Во-первых, это элементы преобладающего, исчерпавшего свой век индустриального строя, который становится все менее креативным и эффективным, в котором нарастают явления загнивания и паразитизма, угрожающие будущему человечества. Во-вторых, это ростки нового, постиндустриального, интегрального по своему содержанию строя, которые пока еще слабы, но быстро набирают силу и будут определять динамику экономики и общества со второй четверти XXI в. Такие элементы необходимо всемерно поддерживать и укреплять. В-третьих, это ядро накопленного веками и тысячелетиями экономического и цивилизационного гено-типа, который необходимо, освобождая от устаревших и обогащая новыми элементами, отвечающими реалиям XXI в., сохранить, оберегая от разрушения в пылу глубоких трансформаций, и передать следующим поколениям [3].

Период трансформаций оказался тяжелым для всех слоев общества. Однако кластер кризисов является предпосылкой и импульсом для волны эпохальных и базисных инноваций, итогом которых будет становление во второй четверти XXI в. постиндустриального, гуманистически-ноосферного, интегрального общества с присущим ему более гармонично и устойчиво развивающимся социальным, экономическим и геополитическим строем. Кризис порождает энергию преобразований и трансформаций. Оказываются востребованными заложенные еще в 20-30-е годы XX в. краеугольные камни постиндустриальной научной парадигмы: теория предвидения и учения о циклах, кризисах и инновациях Николая Кондратьева и Йезефа Шумпетера, учение о ноосфере Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, цивилизационный подход к истории и будущему экономики и общества Питирима Сорокина, Арнольда Тойнби, Фернана Броделя, балансовый метод макропрогнозирования Василия Леонтьева. На базе этого наследия группой российский и казахстанский ученых разработан и в октябре 2009 г. представлен на заседании круглого стола в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., давший диагноз охвативших мир кризисных потрясений и обосновавший стратегию партнерства цивилизаций для реализации оптимистического, инновационно-прорывного сценария развития экономики и общества в первой половине XXI в. Эти положения развиты на состоявшемся в

октябре 2010 г. на Всемирной универсальной выставке ЭКСПО_2010 в Шанхае IV Цивилизационном форуме «Перспективы развития и стратегия партнерства цивилизаций» [4].

Категория трансформации (транс-форма-ция) в общепринятом понимании означает изменение форм жизнедеятельности общественных систем на разных фазах их жизненного цикла. Социальная трансформация – это процесс структурных изменений общественного состояния. Понятие «трансформация» происходит от латинского слова *transformatio*, что означает «превращение», «преобразование». Применительно к социуму трансформация представляет одну из наиболее значительных форм его изменений, так как в процессе социальных трансформаций происходят изменения общественной системы в целом, а не только ее отдельных компонентов [5].

Г.И. Иконникова при изучении процессов трансформации как качественных изменений общественных явлений и общества в целом ставит в зависимость от воздействия субъективного фактора. Стоящая во главе государства личность дает характеристику явлениям и процессам. Не зря говорят о сталинских, хрущевских, брежневских, андроповских, ельцинских, путинских «временах» [6].

Вместе с тем Г.И. Иконникова отметила немаловажную роль в социальной трансформации правовых аспектов. Обращение к таким философско-правовым проблемам как правовая реальность, право и юридические законы позволяют понять сущность, характер и направленность социальной трансформации. В обществе действуют люди, наделенные волей и сознанием, преследующие свои цели, имеющие свои намерения, мотивы, интересы. Их психологическая жизнь – это важная сторона жизненного мира человека, для которого она выступает, наряду с материальными условиями, объективной стороной. Поэтому законы государства призваны учитывать и объективную, и субъективную стороны человеческой деятельности. В противном случае возникает субъективизм, волюнтаризм, манипулирование сознанием масс и как итог – желаемая (а зачастую нежелаемая) трансформация явления. По вышеуказанным причинам правовая реальность предстает своеобразным «зеркалом» трансформационных процессов, сопровождаемых массой негативных явлений и тенденций: безработицей, преступностью, алкоголизмом и наркоманией, демографическим кризисом и т.д. и т.п. Не трансформация, а гуманистическая направленность реформирования явлений на основе единства объективных и субъективных основ развития общества и жизненного мира человека – таков императив современного развития российского общества.

Иными словами, социальная трансформация – это быстрое, внешнее, поверхностное изменение социальности посредством внедрения в нее чужеродных элементов, выдаваемых за необходимые основания и сопровождаемое нарастанием негативных явлений» [7].

Ю.В. Яковец выделил три особенности данного феномена:

– трансформация формы имеет своим основанием трансформацию содержания той или иной общественной системы, ее структуры и выполняемых функций. Морфологическая структура отвечает ее функциональной структуре

и меняется вместе с последней. Таким образом, при изменении внешних либо внутренних условий развития экономических и социальных систем – подлежат изменению, более или менее глубокой трансформации ее содержание и форма.

– для разных экономических и социальных систем глубина и длительность трансформации не одинаковы. Одни трансформации краткосрочны и проходят сравнительно легко и безболезненно; другие имеют более радикальный характер, в связи с чем, необходимы изменения в структуре, содержании и формах экономических и социальных отношений; третьи, наиболее глубокие, болезненные и длительные, могут протекать десятилетиями и даже веками и приводят к наиболее существенным переменам в структуре общества при смене сверхдолгосрочных, вековых циклов.

– трансформация социальных систем осуществляется людьми и является результатом их коллективных действий, хотя подчас результат во многом неожидан для участников этого процесса, хотя при этом он объективно обусловлен закономерностями развития общества, его взаимодействием с динамикой природы.

Не менее интересна предложенная классификация трансформаций по различным основаниям.

По *сферам действия*, трансформации охватывают общество в целом, его подсистемы (экономику, технологию, экологию, демографию, геополитические отношения, социокультурный строй) или составные части этих систем (например, секторальная и отраслевая структура воспроизводства, соотношение рыночного и нерыночного секторов экономики, состав и соотношение экономических укладов и т.п.).

По глубине и длительности можно выделить: трансформации краткосрочные, длящиеся год или два, в рамках среднесрочных экономических и социальных циклов, не затрагивающие основ преобладающего уклада, сравнительно менее глубокие и болезненные; более глубокие, длящиеся несколько лет трансформации структуры экономики и общества при смене примерно раз в полстолетия долгосрочных кондратьевских циклов, сопровождающиеся сильными кризисными потрясениями; наиболее глубокие и длящиеся десятилетиями, ведущие к радикальным переменам в структуре экономики и общества трансформации при смене сверхдолгосрочных, вековых циклов, мировых цивилизаций, например, в период промышленной революции конца XVIII – начала XIX в. или постиндустриальной революции в начале XXI в. [8].

В условиях современного общества, отличающегося сложной структурой, неустойчивым развитием, способом преодоления неопределенности и риска развития выступает разработка моделей различных изменений, выявления негативных тенденций и, выбор наиболее перспективных и обоснованных направлений, составляющих трансформацию общества, наиболее адекватно выражающую специфику осуществления социальных изменений. И хотя трансформации охватывают различные сферы жизни общества, до сих пор отсутствует однозначное понимание оснований и механизмов, порождающих социальные трансформации, которые могут выделить общие закономерности этого процесса. Термин «трансформация» возник в связи с необходимостью оценки

качественной характеристики коренных изменений систем, носящих необратимый характер и образующих определенное состояние перехода в новое качество на пути к формированию будущей модели [9].

Учитывая вышеизложенное, социальная трансформация представляет собой не просто изменение содержания и функций определенной сферы общества, но условие оптимизации самих изменений от стабильного состояния социума к иному, отличного от предыдущего.

Список используемых источников:

1. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. С. 117.
2. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. С. 47.
3. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI в. М.: Экономика, 2011. С. 9.
URL: www.globfuture.newparadigm.ru
4. Ламажаа Ч.К. О. Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 263.
5. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI в. М.: Экономика, 2011. С. 10-12.
6. Шаповалов В.Ю. Роль социальных трансформаций в процессе развития общества // Теория и практика общественного развития. 2010. №4.
URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/4/

© 2016, Куркемова Э.Т.

Социальные трансформации: к вопросу о
концептуализации

© 2016, Kurkemova E.T.

Social transformations: a questions of the
conceptualization

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.364

Поступила (Received): 23.02.2016

Федоров В.И.
Интервенция США в страны Персидского
залива как причина кризиса в регионе

Fedorov V.I.
US intervention in the Persian Gulf as
the cause of the crisis in the region

В данной статье описывается экономическое, политическое и военное влияние США на страны Персидского залива в историческом ракурсе, а также анализируются цели преследуемые Америкой на Ближнем Востоке. Также объясняются причинно-следственные связи между вмешательством США в регион и современным военно-политическим кризисом на Ближнем Востоке

Ключевые слова: Персидский залив, США, Ближний Восток, интервенция

Федоров Владислав Игоревич

Студент

Пятигорский государственный лингвистический университет

г. Пятигорск, проспект Калинина, 9

This article describes the economic, political and military influence of the United States in the Persian Gulf in historical perspective. Author analyzes the objectives pursued by America in the Middle East. Also the article explains the causal relationships between the US intervention in the region and the modern military-political crisis in the Middle East

Key words: Persian Gulf, USA, the Middle East, intervention

Fedorov Vladislav Igorevich

Student

Pyatigorsk state linguistic university

Pyatigorsk, Kalinin ave., 9

Как свидетельствует исторический опыт, на протяжении многих столетий регион Персидского залива в силу своего выгодного географического месторасположения подвергался постоянному воздействию внешних сил. Ведь Персидский залив не только соединяется с Ормузским проливом с Оманским заливом, Аравийским морем и Индийским океаном, но и находится между Востоком и Западом. Благодаря этому страны Персидского залива уже в средневековье могли контролировать караванные и морские пути, соединявшие Азию, Африку и Европу.

Роль Персидского залива как транспортной артерии резко возросла в XX веке в связи с тем, что были найдены богатые запасы нефти и газа. На сегодняшний момент в зоне расположения стран персидского залива находится 38 месторождений из 78 гигантских и супергигантских газоконденсатных месторождений мира. В регионе расположено 50% мировых запасов нефти и около 40% мировых запасов газа.

Также следует обратить внимание на то, что Суэцкий канал, расположенный в регионе, позволяет сократить морские пути из Средиземного моря в Азиатско-Тихоокеанский регион. Контроль над Суэцким каналом позволяет обеспечивать национальные интересы страны контролирующей его, а также играет ключевую роль в системе региональной безопасности. Для США, которые являются морской державой, морские транспортные коммуникации имеют особое значение.

Опираясь, на это можно сделать вывод о высоком геополитическом и геостратегическом потенциале данных стран, на мировой арене.

США активно распространяло свое влияние на персидский залив и на ближний восток в целом, путем военного вмешательства уже с 90-х годов. Все это делалось под прикрытием защиты мирного населения и всего мира в целом от терроризма и применения оружия массового поражения. Ведя данную политику, США достигло определенных результатов в регионе. США не только ослабили и раскололи страны персидского залива, но и через контроль месторождений и путей транспортировки нефти и газа в Персидском заливе в определенной степени обеспечили себе в длительной перспективе решающее влияние на мировую энергетическую политику.

С выводом войск из Ирака в 2011 году цели и задачи США остались прежними. Главная цель Америки заключалась во взятии контроля над нефтяными ресурсами. Для достижения этой нелегкой цели США поставила для себя несколько задач. Во-первых, необходимо было расколоть мусульманский мир путем создания религиозных конфликтов. Для этого создавались не конфликтогенные условия для суннитов и шиитов, но и активно спонсировались различные религиозные секты. Во-вторых, было необходимо свергнуть действующие режимы, неподконтрольных Америке, а особенно панарабистских и поставить прозападных лидеров во главе. В-третьих, уничтожить иранский ядерный потенциал и расшатать правящий в Тегеране режима. Осуществление данных задач приводили к массовым военным конфликтам в регионе, что позволяло США под предлогом защиты мирного населения от терроризма и военной угроз распространять военное присутствие [3, 163].

Как показывает статистика, вышеназванные действия Америки привели к плодотворным для нее результатам. К 2013 году в районе Персидского залива расположилась мощная военная группировка США. Наиболее крупная военная группировка американских войск сосредоточилась в **Кувейте** и составила свыше 15 тысяч человек. Кроме того, на основе соглашения о совместной обороне от 1991 года и продленного в 2011 году еще на 10 лет, американские военные силы получили право пользования на льготных условиях территорией Эмиратов и их инфраструктурой, в том числе воздушными и морскими портами. Мощные группировки ВВС США также расположились в **Бахрейне** и **Катаре**. В Саудовской Аравии обосновалась база "Принц Султан", на которой был размещен Центр Управления аэрокосмическими операциями США на Ближнем Востоке. Этому времени на постоянной основе в Персидском заливе находилось уже до 30 боевых кораблей ВМС США, включая 2 авианосные ударные группы,

носители крылатых ракет «Томагавк», более 100 самолетов боевой и вспомогательной авиации [2].

Ни для кого не секрет, что осуществление внешнеполитической деятельности США в Персидском заливе привело к усилению позиций Ирана в регионе, в результате американского вторжения в Ирак, который впоследствии лишился способности выступать в качестве одного из трех региональных центров силы. Это привело к трансформации геополитической конфигурации региона из трехполярной (Ирак, Иран и Саудовская Аравия) в биполярную (Иран и Саудовская Аравия). Однако данная биполярная конфигурация является довольно нестабильной, о чем свидетельствуют политические перевороты и военные действия. В трехполюсной геополитической конфигурации сохранялся баланс сил, так как три государства сдерживали друг друга, не позволяя ни одному из них превратиться в регионального гегемона. Соединенные Штаты, реализуя свою внешнеполитическую стратегию в регионе, нарушили существующий баланс сил [1, с.24]. После военной операции против Ирака в 2003 году данное государство было выключено из всех региональных процессов и перестало играть ведущую роль в рамках региона, что в свою очередь привело к резкому усилению позиций Ирана и разработке его ядерной программы.

Но самым большим проектом США направленным на осуществление своей цели послужило создание ДАИШ. Лидером этой организации с мая 2010 года является Абу Бакр аль-Багдади, который был в заключении у американцев в тюрьме Кэмп-Букка во время оккупации Ирака. Точных сведений о том, бежал ли Абу Бакр из тюрьмы или был отпущен нет, известно только то, что США долгое время скрывали происхождение этого террориста. По мнению многих российских политологов и военных экспертов ДАИШ был действительно создан Америкой для свержения Башара Асада в Сирии. Помимо собственноручно созданных террористов, США активно сталкивали **религиозные воззрения, что выступало инструментом для порождения хаоса** и управления процессами «войны и мира». Параллельно с этим Америка завладевала ресурсами и все более раскалывала Ближний Восток, включая и страны Персидского залива. С помощью ДАИШа США планировала свергать неугодные ей режимы и ставить своих марионеток во главу власти захваченных стран. Тот факт, что террористическое государство ДАИШ действует якобы под исламом, но при этом не имеет ничего общего с религией ислам, уже говорит о том, что идеология данной организации искусственно создана и является лишь прикрытием. Кроме того, террористы ДАИШа, по подтвержденным данным, были полностью вооружены американским оружием и амуницией, что опять говорит о причастности США к данной террористической группировке.

Но все большая независимость группировки от внешнего финансирования и переход на самоокупаемость делали ДАИШ неуправляемым извне. Скорее всего, понимание тупика, в который попали США в регионе, и вынудило их в спешном порядке, нарушая все мыслимые международные правила и нормы, сколачивать коалицию против ДАИШ. Таким образом, Америка потеряла контроль над ситуацией в регионе, создав полномасштабную войну.

Список используемых источников:

1. Гукасов А.В. Современная внешняя политика США в регионе Персидского залива. Автореферат диссертации. Пятигорск, 2014. С. 24.
2. Ефимов В.И. Военное присутствие США в Персидском заливе – для чего оно нужно?
URL: http://www.iran.ru/news/analytics/90076/Voennoe_prisutstvie_SShA_v_Persidskom_zalive_dlya_chego_ono_nuzhno
3. Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Коротаяев А.В. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 163.

© 2016, Федоров В.И.

*Интервенция США в страны Персидского залива
как причина кризиса в регионе*

© 2016, Fedorov V.I.

*US intervention in the Persian Gulf as the cause of
the crisis in the region*

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.368

Поступила (Received): 24.02.2016

Якурнов В.С.
Исследование политических и исторических
предпосылок административно-территориальной
организации российской государственности

Yakurnov V.S.
Research of the politics and historical premises of
the political division in Russian statehood

Статья представляет собой историко-политический очерк, где исследуются и анализируются события и факты, под влиянием которых формировались и развивались первичные политико-правовые основы современной российской государственности. Аналитическую основу исследования составляют политико-философские тезисы и конституционные нормы советского периода отечественной истории
Ключевые слова: федерализм, государственное строительство, политический режим

The article is a historical and political essay, which examines and analyzes the facts and events that influence the primary formed and developed political and legal foundations of the modern Russian statehood. The political and philosophical theses and constitutional norms of the Soviet period of Russian history are analytical basis of the research

Key words: federalism, state-building, political regime

Якурнов Владимир Степанович
Аспирант
Ульяновский государственный университет
г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Yakurnov Vladimir Stepanovich
Graduate
Ulyanovsk state university
Ulyanovsk, L. Tolstoy st., 42

Одной из коренных исторических проблем государственно-политического строительства, сопровождавших процесс образования РСФСР и СССР, была проблема соотношения количества и многообразия этнических и субнациональных групп со спецификой социалистического курса внутренней гражданской политики.

Советское государственно-политическое строительство базировалось на марксистских идеях. Идеологи данного течения политической мысли, исходили из того, что для государства, которое управляется рабочим классом единственно возможная форма политико-административной организации власти на территории страны, это республиканское унитарное государство [4, с. 422]. Тем самым, они выступали исключительно против федерализации на социалистическом пространстве.

Будучи солидарными с идеями марксизма, большевики отрицали федерализм как допустимую форму советского государственного устройства, выступая за «демократический централизм» [3, с. 273].

Фактически вплоть до Октябрьской революции тезисы об унитарной республике составляли основу политической доктрины большевиков [8, с. 153]. Вместе с тем, реалии революционного периода потребовали существенного пересмотра основных подходов и ориентиров к форме политико-географического устройства России. Имелась высокая вероятность того, что разрозненными этническими и субнациональными группами большевистская власть и социалистические идеи будут восприняты крайне негативно. Катализатором данной ситуации выступало то, что национальные движения явились в качестве существенного фактора при столкновениях различных интересов преследуемых в разгорающейся гражданской войне.

Возникла необходимость поменять ориентир политического курса в части политико-территориальной организации. Этим ориентиром стало движение к национальной автономии [2, с. 12]. Однако в действительности изменение курса было лишь номинальным. Федерализация страны была вынужденной мерой, призванной снять национальные противоречия [7, с. 170]. Произошла подмена формы и содержания, поскольку продекларированная федеративная форма устройства была скована партийными и идеологическими клещами, т.е. по содержанию была ближе к унитарной.

Таким образом, национальный вопрос определил подходы властного аппарата к регулированию политико-административного устройства России на многие десятилетия.

В 1918 году была принята первая отечественная Конституция, где наша страна была номинально провозглашена как федерация, образованная по национальному критерию. Она не содержала указания на субъектный состав федерации, не закрепления правового статуса субъектов, т.е. несла в себе огромное количество пробелов [1, с. 550-564].

В 1925 году принята вторая Конституция РСФСР, которая в меньшей степени, но по-прежнему лишь номинально закрепляла федеративное устройство [5, с. 1]. Единственным существенным отличием этого документа от предыдущего было указание на то, что автономные национальные образования являются субъектами федерации, а края, области и другие территориальные единицы – нет.

В 1937 году была принята третья Конституция, где помимо федеративной формы, тоже описывался территориальный состав, но в более широком охвате. Однако нормы, содержащиеся в остальных положениях Конституции, свидетельствовали о том, что несоответствие формы и содержания осталось без изменений.

Более чем через 40 лет, в 1978 году была принята четвертая Конституция РСФСР. Несмотря на столь продолжительный период, новый документ не принес реальных изменений в статус территориальных образований, а лишь усложнял и запутывал несоответствие политической формы и юридического содержания.

Получается, что на протяжении более чем 70 лет, фактическая российская государственность не соответствовала продекларированной форме: продекларированное советское демократическое народовластие в цивилизованном мире

квалифицировалось как тоталитарный политический режим, а продекларированная федеративная форма устройства ни политически, ни юридически не отличалась от формы унитарного государства [8, с. 160].

Реально ситуация поменялась лишь в начале 1990-х годов, поскольку по Конституции РФ, принятой в 1993 году, базисом государственного строительства являлись демократические принципы политической и административно-территориальной организации, где основным упор делался не только на национальный критерий, но и на территориальный [6, с. 320]. В результате края и области, получили статус полноценных субъектов РФ.

Список используемых источников:

1. Декреты Советской власти. Т. II. М. 1959. 877 с.
2. Иванов В.Н., Яровой О.А. Российский федерализм: становление и развитие. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. 129 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25. М.: Политиздат, 1974. 646 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1986. 639 с.
5. Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР: Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925. Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 118, 26.05.1925.
6. Иванов В.Н., Назаров М.М., Сосунова И.А., Рубан Л.С., Яровой О.А. и др. Россия федеративная: проблемы и перспективы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. 528 с.
7. Школик О.А. Бюджетный федерализм как структурный элемент федерализма // Вопросы экономики и права. 2011. №5. С. 170-174.
8. Школик О.А. Становление бюджетного федерализма в условиях многонационального государства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. №4. С. 153-160.

© 2016, Якурнов В.С.

Исследование политических и исторических предпосылок административно-территориальной организации российской государственности

© 2016, Yakurnov V.S.

Research of the politics and historical premises of the political division in Russian statehood

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.371

Поступила (Received): 26.02.2016

Антонов И.В.
**Южный Урал в административно-территориальной
системе улуса Джучи**

Antonov I.V.
**Southern Urals in the administrative-territorial
system of the ulus of Juchy**

Улус Джучи был разделен между тремя сыновьями Джучи: Орду, Бату и Шибаном. Башкирия представляла собой автономный улус во главе с правителями из местной династии, которые являлись непосредственными вассалами хана Бату и его преемников. Степная часть Южного Урала вошла в состав улуса Шибана

Ключевые слова: Южный Урал, Башкирия, улус Джучи

Ulus Juchy was divided between the three sons of Juchy: Ordu, Batu and Chiban. Bashkiria was a standalone ulus headed by the rulers of the local dynasty, who were direct vassals of Batu Khan and his successors. The steppe part of the Southern Urals became part of the ulus of Chiban

Key words: Southern Urals, Bashkiria, ulus Juchy

Антонов Игорь Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
Институт этнологических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук
г. Уфа, ул. К. Маркса, 6

Antonov Igor Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer
Institute of ethnological studies of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences
Ufa, K. Marx st., 6

Вопрос о месте Южного Урала в административно-территориальной системе улуса Джучи еще не был предметом самостоятельного исследования, но, так или иначе, затрагивался во многих работах исследователей по истории и археологии региона золотоордынского периода. Как известно, Южный Урал находился на стыке трех улусов, в которых правили потомки Джучи: улуса Бату (второго сына Джучи) или Золотой Орды на западе, улуса Шибана (пятого сына Джучи) в центре и улуса Орду (первого сына Джучи) на востоке. Мы не применяем цветовые обозначения этих улусов, так как в историографии существуют разные мнения о соотношении понятий Ак-Орда и Кок-Орда, что в настоящее время переросло в терминологическую путаницу, разбор которой увел бы нас далеко в сторону. Улусы потомков Джучи, по всей видимости, не имели четких границ, по крайней мере, там, где не было крупных рек. Границы между ними могли быть связаны не только с географическими, но и с этническими маркерами. В данной статье мы попытаемся проследить, было ли связано админи-

стративно-территориальное деление Южного Урала в улусно-крыльевой системе государства Джучидов с этническим составом населения региона. Для того чтобы сделать определенные выводы, необходимо проследить развитие историографической мысли по данному вопросу.

Едва ли не первым к рассматриваемой проблеме обратился Г.Е. Грумм-Гржимайло. Он еще в 1934 г. в своей неопубликованной при жизни работе сделал вывод о том, что улус Джучи распался на три части: улус Бату – «от Карпатских гор на западе до р. Яика (Урала) на востоке», улус Шибана – «от Яика до Сыр-Дарьи», и улус Орду-Ичена – «отсюда на восток до Саян и Байкала». Исследователь попытался дать и более конкретное определение границ территории, подвластной Шибану – «от вершин Яика до низовий Сыр-Дарьи» [1, с. 103]. Очевидно, имеются в виду северные и южные пределы кочевий. Однако ввиду научно-популярного характера данной работы сделанный вывод не был подкреплен ссылками на источники.

М.Г. Сафаргалиев рассматривал вопрос о внутреннем устройстве улуса Джучи по данным письменных источников. Он впервые обратил внимание на «Письмо брата Иоганки венгра, ордена миноритов, к генералу ордена, бр. Михаилу из Чезены» (1320 г.). Автор вместе с англичанином Вильгельмом «6 лет непрерывно» прожил в Баскардии, подчиненной татарам. «Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением», – сказано в письме. Все попытки обратить их в католичество оказались безуспешными и едва не стоили миссионерам жизни [2, с. 92-93]. Таким образом, в письме Иоганки освещается ситуация 1310-х годов. Основываясь на данных этого источника, М.Г. Сафаргалиев отнес башкир к числу народов, у которых монголы сохранили представителей прежней династии [3, с. 38].

Территория улуса Шибана нашла отражение в словах Бату, адресованных своему младшему брату и переданных Абу-л-Гази (XVII в.): «юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена (Орду-Ичена. – И. А.): летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук*, Орь, Илек до горы Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях рек Чуй-су и Сари-су» [6, с. 160].

Улус Шибана М.Г. Сафаргалиев поместил между восточными склонами Уральских гор и Иртышом (не упомянутым в источнике!). В то же время он отмечал, что только позднейшие предания говорят «о пребывании Шибана в Сибири, на Иртыше, где позднее его потомки образовали Сибирское ханство» [3, с. 41-42]. Марко Поло пишет о северном царе Канчи, т. е. Кончи, владельце восточной половины улуса Джучи. Он был внуком Орду-Ичена. Его царство находилось в Западной Сибири [7, с. 225-226].

Таким образом, улус Шибана был локализован М.Г. Сафаргалиевым в степном Зауралье, Башкирия в его состав не входила. Большой интерес вызывает общий вывод автора о том, что Золотая Орда «делилась на ряд полусамостоятельных улусов во главе с братьями Батыя или с представителями местных династий, оставленных в качестве вассалов Батыя» [3, с. 45]. Отсюда следует, что Башкирия представляла собой один из улусов Золотой Орды, во главе которого

стояли представители местной династии, являвшиеся вассалами непосредственно Батые и его преемников.

В работах последующих авторов в основном повторялись очень немногочисленные и предельно лаконичные сведения письменных источников, уже знакомые читателям по монографии М.Г. Сафаргалиева, но их интерпретация менялась. Г.А. Федоров-Давыдов в монографии «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов» поместил юрт Шибана «в Казахстане, между Уралом и Семиречьем» [8, с. 244]. Такое мнение соответствует буквальному смыслу источника: Шибан кочевал на восточной, т. е. левой, стороне Яика. Абу-л-Гази не уточняет, верхнее или нижнее течение реки имеется в виду. У него названы притоки Орь и Илек, впадающие в Яик в его среднем (широтном) течении, Ирғиз и Тобол, берущие начало к востоку от поворота Яика на запад. Поэтому упоминание Уральских гор, по восточным и южным склонам которых протекает Яик, не может быть истолковано в том смысле, что имеется в виду только верхнее течение реки (а Сафаргалиев понял источник именно так). В источнике сказано, что Шибан должен кочевать на восточной стороне Яика, т. е. к востоку от собственного улуса Бату и далее по левому берегу реки вплоть до Уральских гор в ее верхнем течении.

К решению вопроса о локализации ордынских улусов Г.А. Федоров-Давыдов впервые попытался привлечь данные археологии. Границу между волжской и казахстанской группами погребальных памятников кочевников он проводил примерно по р. Урал. «Именно по этой этнической границе, видимо, пролегла граница между собственно улусом Бату и улусом Шибана». Отсюда следует вывод о том, что различные группы кыпчаков оказались в разных уделах. Так, восточные или казахстанские кыпчаки оказались ядром улуса Шибана [8, с. 244-245]. При этом автор признавал, что археологические памятники Казахстана пока слабо изучены, но по таким признакам, как возведение каменных насыпей, каменных сооружений над курганом и т. п., они достаточно резко отличались от памятников восточноевропейских степей [8, с. 245-246].

Некоторые уточнения и дополнения были внесены Г.А. Федоровым-Давыдовым в монографии «Общественный строй Золотой Орды». Обратив внимание на сообщение Иоганки о «башкирском государе», находящемся под властью монголов, автор поставил Башкирию в один ряд с оседло-земледельческими странами, в которых власть монголов была опосредована местными феодальными владетелями [9, с. 27]. Со ссылкой на сочинение Махмуда ибн-Вали «Бахр ал-Асрар» (XVII в.) Г.А. Федоров-Давыдов пишет, что Шибан «получил от Бату улус между Уралом и Тоболом» [9, с. 57-58, примеч. 81]. Однако граница между собственно улусом Бату и улусом Шибана теперь была проведена между Уралом и Волгой [9, с. 58].

Статья Н.Н. Мингулова характеризуется привлечением более широкого круга источников и литературы. Автор цитирует Абу-л-Гази в передаче Ш. Марджани (Шибан кочевал «вплоть до Уральских гор и реки Яик») и Демезона («на восток от Яика вплоть до Уральских гор») [5, с. 83-84]. В обоих случаях имеется в виду как верхнее, так и нижнее течение реки (в первом случае с востока на запад, во втором – с запада на восток). Н.Н. Мингулов также обратил внимание

на тот факт, что в русских летописях владения Шибана именуются «Заяицкой Ордой» [5, с. 85]. Таким образом, сведения тюркских авторов XVII в. находят подтверждение в лице современников описываемых событий – на Руси знали, что улус Шибана находился за Яиком, т. е. к востоку от реки.

Казалось бы, что в работах Г.А. Федорова-Давыдова и Н.Н. Мингулова вопрос о территории улуса Шибана рассмотрен достаточно убедительно (естественно, насколько это позволяют сведения источников), однако в дальнейшем историографическая мысль развивалась в несколько ином направлении. По мнению В.Л. Егорова, «граница между двумя крыльями золотоордынского государства проходила в районе р. Яика (Урал)» [10, с. 161]. Однако автор непосредственно не связывает составлявшие Золотую Орду владения Бату и Шибана с ее правым и левым крылом. Ссылаясь на Плано Карпини, он располагает вдоль правого и левого берегов Яика еще два улуса во главе с двумя тысячниками, кочевавшими по разным сторонам реки. Кому из царевичей подчинялись эти два даже не названных поименно тысячника, неясно, но вряд ли они были владельцами собственных улусов (всего их В.Л. Егоров насчитал двенадцать – явно не по статусу тысячников!). Улус Шибана, по его представлениям, «занимал территории современного Северного Казахстана и Западной Сибири до Иртыша и Чулыма» [10, с. 164]. На картах, приложенных к монографии, исследователь помещает улус Сарай (т. е. центральный улус) на правом берегу Яика в его нижнем течении, а улус Шибана – к востоку от верхнего течения Яика. Граница между улусами на картах не обозначена [10, карты 1-2]. По нашему мнению, В.Л. Егоров не столько решил, сколько запутал проблему. Абу-л-Гази пишет, что юрт Шибана находился между юртами Бату и Орду-Ичена. Нет никаких сведений об улусах, якобы расположенных между улусами Бату и Шибана.

Мнение В.Л. Егорова, очевидно, оказало влияние на позицию В.А. Иванова и В.А. Кригера. Ими было поставлено под сомнение предположение Г.А. Федорова-Давыдова о границе между улусами Бату и Шибана. Проведенные В.А. Ивановым и В.А. Кригером археологические исследования показали, что курганы с земляными насыпями «на всей территории от Волги до предгорий Южного Урала представляют собой единый типологический, а следовательно, и этнокультурный массив». В таком случае территорию улуса Шибана «придется искать где-то в районах распространения курганов восточной группы Южного Урала» (курганы с каменными конструкциями. – И.А.) [11, с. 72]. В то же время авторы, наряду с констатацией общности погребального обряда независимо от внешних признаков курганов, указывают на частичную территориальную «чрезполосицу» (нахождение курганов с камнями в насыпи в равнинной, т. е. западной, части региона, а земляных курганов глубоко в предгорьях) и отмечают наличие «заведомо синкретичных памятников, т. е. органично сочетающих признаки обрядов двух рассматриваемых групп». Эти факты, безусловно, свидетельствуют о генетическом и этнокультурном родстве носителей выделенных В.А. Ивановым и В.А. Кригером локально-типологических групп курганов Южного Урала. Курганы восточной группы определены в следующих границах: «на севере – район современного Челябинска (Федоровское погребение), верховья Урала и Сакмары (Ишкулово II, Юлдыбаево); на западе – район истоков Самары

(Рычковка I и III Октябрьский) и район слияния Илека и Хобды (Тамар-Уткуль, Мертвецовский, Лиман); на юге – верхнее течение р. Эмбы (Родники I, Новая База I, II)» [11, с. 49-50]. Это, по логике авторов, и есть границы улуса Шибана, которые на западе до нижнего течения Урала не доходят.

Очень скоро стало ясно, что предложенное первоначально деление на западную и восточную группу курганов Южного Приуралья оказалось «излишне условным и абстрактным, поскольку провести четкую границу между указанными территориальными группами практически невозможно. В ряде случаев курганы с чисто земляной насыпью (признак западной группы) и с насыпью, сооруженной с применением камня (признак восточной группы), расположены вперемежку, а кроме того, как показывают полевые исследования В.А. Могильникова и С.Г. Боталова на территории Актюбинской, Кустанайской и Тургайской областей Казахстана, восточные пределы ареалы каменных курганов уходят далеко на восток от Мугоджар и южных отрогов Уральского хребта» [12, с. 155].

В.В. Трепавлов проводит западную границу улуса Шибана по верховьям Яика [13, с. 140, карта]. Иное мнение отстаивают Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова. Они полагают, что Шибану принадлежали «земли к востоку от р. Яик вплоть до песков Каракумов» [14, с. 251]. При этом не сказано, что имеется в виду только верхнее течение р. Яик. Башкиры, находясь в составе Золотой Орды, подчинялись ордынскому хану, но фактически на правах вассалов от его имени страной управляли башкирские бии, обладавшие наследственной властью [14, с. 254-255]. Авторы также акцентируют внимание на заметных различиях в культуре башкир и золотоордынского населения степной зоны Южного Урала (кыпчаки) [14, с. 257-266].

В коллективном труде по истории Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. (автор соответствующего параграфа – В.А. Иванов) нашло отражение мнение о том, что Шибан получил во владение «степи от Южного Урала (на западе. – И.А.) до р. Тобол (на востоке. – И.А.), от р. Яик (на севере. – И.А.) до Сары-Су (на юге. – И.А.)». Таким образом, «западные и центральные районы Башкирии вошли в улус дома Батыя, а степи юго-восточной (зауральской) Башкирии стали достоянием Шайбанидов» [15, с. 122]. Автор «Анонима Искендера», написанного в начале XV в., отнес область Башгирд к правому крылу улуса Джучи, где правили потомки (точнее, преемники) Тохты, который, как известно, унаследовал трон Батыя [16, с. 127].

Археологи Г.Н. Гарустович, А.И. Ракушин и А.Ф. Яминов полагают, что «восточная граница распространения земляных курганов в Приуралье и являлась восточной границей Улуса Бату, которая проходила, в принципе, по бассейну р. Урал» [17, с. 278]. По поводу сказанного следует заметить, что, во-первых, по мнению цитируемых авторов, эта граница проходила все-таки не по р. Урал, в чем есть принципиальная разница. Во-вторых, так и осталось неясным, где проходила восточная граница улуса Бату, ведь, как уже отмечалось, земляные и каменные курганы в Приуралье расположены вперемежку, поэтому четкой границы между ними не было. В такой ситуации археологи вряд ли смогут убедить

тельно ответить на вопрос, где же проходила граница между улусами Бату и Шибана: по восточным пределам распространения земляных курганов или по западным пределам распространения каменных курганов?

По мнению В.А. Иванова и А.Ф. Яминова, отсутствие «этнических вливаний» в XIII-XIV вв., а также сохранение монголами правящей верхушки «позволяет говорить об определенной автономности башкирского населения в составе Золотой Орды» [18, с. 43]. Р.Ю. Почекаев, основываясь на сообщении Иоганки, приходит к выводу о том, что у башкир «оставались свои правители, лишь подчинявшиеся ордынским государям, а не назначавшиеся из числа монголов» [19, с. 103]. Таким образом, Башкирия являлась самостоятельным улусом, который условно можно отнести к правому крылу улуса Джучи (улус Бату или Золотая Орда).

Нами был сделан вывод о том, что рубеж, разделяющий массивы земляных и каменных курганов на Южном Урале не сдерживал продвижение носителей традиции сооружения каменных курганов дальше на запад, а носителей традиции сооружения земляных курганов дальше на восток. Так, погребения с северной ориентировкой человека, являющейся признаком монгольской обрядности, под земляными курганами встречаются не реже, чем под каменными. В то же время под каменными курганами встречаются погребения человека с западной ориентировкой в сопровождении костей коня, которые в домонгольское время были распространены только к западу от Волги. Сооружение надмогильных конструкций из камня нами рассматривалось в качестве не этнического, а локального признака [20, с. 47-49]. Поэтому мы согласились с исследователями, считающими, что граница между владениями Бату и Шибана проходила по р. Урал [20, с. 177-178].

Точно также эта граница проведена в новом издании монографии Н.А. Мажитова и А.Н. Султановой [21, с. 344]. Башкортостан отнесен к числу автономных территорий в составе Золотой Орды [21, с. 356]. Ю.В. Селезнев на карте административно-территориального деления Золотой Орды в XIII-XIV вв. помещает улус Башкорт между верхним течением Яика и нижним течением Белой. Отдельный улус он помещает в междуречье Яика и Эмбы без указания, чей это был улус. Улус Шибана на карте показан к востоку от Эмбы и Ори и к северу от Аральского моря и нижней Сырдарьи [22, с. 12, карта 1]. Такой вариант противоречит сведениям письменных источников, помещающим улус Шибана не за Эмбой, а за Яиком. Не согласуется он и с данными археологии, если иметь в виду ареал каменных курганов.

В кандидатской диссертации челябинского археолога В.П. Костюкова «Памятники кочевников XIII-XIV вв. Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе Улуса Шибана)», опубликованной после смерти автора в виде монографии, констатируется отсутствие жесткой грани между каменными и земляными курганами степной зоны Южного Урала и прилегающих областей Казахстана, что ставит под сомнение правомерность их выделения в качестве двух самостоятельных локально-типологических групп [23, с. 45]. Автор выражает несогласие с мнением В.Л. Егорова о том, что тысячники, кочевавшие по разным сторонам р. Урал, являлись владельцами улусов. Плано Карпини не называет крупных вельмож тысячниками, а его сведения, «используемые для объяснения

административной структуры Золотой Орды, все же требуют некоторой критики». Поэтому западную границу улуса Шибана, по мнению В.П. Костюкова, «маркировала, по всей видимости, все-таки р. Урал». В этой связи он обращает внимание на сложившуюся в историографии традицию «отождествления владений дома Шибана с Заяицкой Ордой русских летописей» [23, с. 97].

Очевидно, р. Урал маркировала не только западную, но и северную границу улуса Шибана. И.И. Буляков так решает проблему: «Башкирские земли по правому берегу Яика не вошли в зону основных кочевий монгольских удельных владетелей и составили отдельный улус, где башкирское общество обладало широкой автономией с сохранением его внутреннего самоуправления» [24, с. 67]. С таким тезисом невозможно не согласиться, ибо для отнесения приуральской части Башкирии к улусу Шибана нет никаких оснований. Собственно говоря, Башкирию к улусу Шибана никто и не относит, если не считать «Большой советской энциклопедии»**. В источниках при описании владений Шибана не упоминаются ни правые притоки р. Яик, ни какие-либо другие реки, текущие севернее или западнее Яика.

А.Г. Бахтин к числу народов, которыми монголы непосредственно не управляли, относит русских, алан, грузин, черкесов, мордву-мокшу, башкир и марийцев, у которых остались свои племенные «вожди» – князья. «Марийские вожди стали мелкими вассалами ордынских ханов» [27, с. 133-134]. Однако в Башкирии монголы имели дело не с мелкими племенными вождями. Нами высказано предположение о том, что башкирский «государь», с которым встречался Иоганка, являлся одним из потомков Муйтэна. Муйтэн был предводителем усергенского племени, территория которого располагалась по Яику и Сакмаре, но на переговорах с Бату-ханом он выступал как представитель и других башкирских племен [28, с. 88-119].

Г.Н. Гарустович, пытаясь осмыслить сведения башкирских шежере, пишет: «Мы знаем о том, что усерганы жили на реках Салмыш, Урал и Сакмара, но Муйтэн получил в свою юрисдикцию неизмеримо большую территорию – в бассейне р. Белой (т. е. чуть ли не все Башкирское Предуралье) и в лесостепном Зауралье (верховья Яика, реки Тобол, Ишим и Иртыш). Следовательно, он был признан монголами верховным бием башкир. Насколько реальной была власть Муйтэна, ответить пока сложно. Однако в источниках имеются данные о том, что ему подчинялись племена бурзян, тамьян и часть кыпсаков, «которых Муйтэн подчинил себе». Видимо, в других областях (скажем, у юрматынцев) его владельческие права были сугубо номинальными» [29, с. 197]. Согласно Р.Г. Кузееву, племена усерган, бурзян, тамьян и другие представляют собой древнебашкирский пласт в этногенезе башкир. Древнебашкирский этнос явился ядром современного башкирского этноса, вокруг него консолидировались племена иного происхождения. Таким было, например, племя юрматы, отнесенное Р.Г. Кузеевым к булгаро-мадьярскому компоненту [30]. Происхождение этого компонента связывается с носителями чияликской культуры Камско-Бельско-Икского междуречья XII-XIV вв., этническая принадлежность которых, по мнению большинства исследователей, была угорской. Чияликская культура вплоть до

конца XIV в. сохраняла типологическую однородность памятников, не претерпела никаких изменений и занимаемая ею территория [31, с. 41-46]. Поэтому в XIII в. племя юрматы еще не вошло в состав башкир. Следовательно, не входило оно и в конфедерацию башкирских племен, возглавляемую Муйтэн-бием.

В целом судить о границах территории, подвластной верховному бию башкир, достаточно трудно. Вряд ли его власть простиралась на восток до Ишима, а тем более до Иртыша. Установлено, что «Тобол был тем рубежом, за восточный предел которого башкиры, как правило, не переходили» [32, с. 173]. Но если уральские башкиры оказались в составе улуса Шибана, то и власть Муйтэн-бия, скорее всего, ограничивалась верховьями Яика. На весь бассейн Белой она тоже не распространялась, так как северо-западная часть Башкирского Предуралья была занята племенами чияликской культуры. В.А. Иванов, отмечая, что шежере как исторический источник требует очень осторожного подхода, тоже не склонен абсолютизировать утверждение о получении Муйтэн-бием права на владение фактически всей территорией Башкирии. Положение башкирских племен автор сравнивает с судьбой русских княжеств. Таким образом, на Руси и в Башкирии монголы установили единую систему управления: «главный правитель, утвержденный и поддерживаемый монгольскими ханами, и подвластные ему удельные князья/бии» [33, с. 144-145]. Аналогичное мнение высказано Б.А. Азнабаевым: «На Южном Урале, как и на Руси, власть монголов осуществлялась не напрямую, а опосредованно – через местную знать». В то же время Б.А. Азнабаев, исходя из равноправного положения всех глав башкирских родов, подчиненных только правителю из династии Чингизидов, указывает «на формирование у башкир особой политики, которая не являясь государством, внешне представляла собой союз разрозненных автономных общин. Несмотря на слабую централизацию, эта политика не только позволяла консолидировать этнос для противостояния внешним угрозам, но вырабатывать единые нормы воинского этикета (практической морали, воплощенной в нравах, суждениях, оценках и стиле жизни. – И.А.)» [34, с. 190-191].

Более дискуссионной в историографии оказалась проблема определения границ улуса Шибана. Можно считать установленным, что на севере владения Шибана простирались до верховьев Яика и Уральских гор, а на юге – до Аральского моря и Сырдарьи. Восточная граница кочевий Шибана на севере доходила до Тобола (во всяком случае – до Ишима), на юге – до Казахского мелкосопочника (за реками Чу и Сарысу). Что касается западной границы, то здесь, несмотря на отдельные нюансы, имеют место две точки зрения на проблему. Одна группа исследователей, к которой можно отнести Г.Е. Грумм-Гржимайло, Г.А. Федорова-Давыдова, Н.Н. Мингулова, Н.А. Мажитова и А.Н. Султанову, В.П. Костюкова, проводит границу между улусами Бату и Шибана по нижнему течению р. Яик. Эта точка зрения убедительно подтверждена сведениями письменных источников. К другой группе исследователей можно отнести историков М.Г. Сафаргалиева, В.Л. Егорова, В.В. Трепавлова, Ю.В. Селезнева, археологов В.А. Иванова и В.А. Кригера, Г.Н. Гарустовича, А.И. Ракушина и А.Ф. Яминова. Историки, произвольно интерпретируя сведения письменных источников, признают, что граница улуса Шибана проходила по Яику, но только в верхнем течении реки. На

самом деле там проходила граница не с центральным, а с автономным башкирским улусом. Археологи связывают территорию улуса Шибана с ареалом каменных курганов. Можно согласиться с мнением о том, что именно каменные курганы определяли этнокультурное своеобразие улуса Шибана. Это мнение впервые было высказано Г.А. Федоровым-Давыдовым, который оказался прав в том отношении, что каменные курганы западнее р. Урал не встречаются. Однако земляные курганы, как показали дальнейшие исследования, встречаются и к востоку от р. Урал. Там ареалы земляных и каменных курганов частично совпадали***. Поэтому граница между улусами Бату и Шибана не была в строгом смысле слова границей между восточноевропейскими половцами и казахстанскими кыпчаками, особенно если иметь в виду процессы этнического взаимодействия и смешения в улусе Джучи. Нельзя считать, что на территории улуса Шибана находились только каменные курганы.

Говоря о месте Южного Урала в улусно-крыльевой системе Золотой Орды, можно сделать вывод о том, что административно-территориальное деление региона соответствовало этнокультурной обстановке на южной и северной стороне Яика, отделявшего Башкирию от Дешт-и Кыпчака. В приуральской части Башкирии был образован автономный улус во главе с местными правителями, а степная часть Южного Урала вошла в состав улуса Шибана. Однако границы этих улусов не могли абсолютно точно совпадать с этническими границами. Зауральские башкиры оказались в составе улуса Шибана. В то же время различные племена (кыпчак, катый, табын и др.), кочевавшие во владениях Шибана, активно переселялись на территорию Башкирии, где они составили один из наиболее поздних компонентов башкирского этноса (кыпчакская миграция по Р.Г. Кузееву).

*Ю.А. Зуев предлагает читать: Иргиз, Савук (Ишим) [4, с. 77]. Однако в отрывке «Родословной тюрок» из издания Демезона, приведенном Н.Н. Мингуловым, перечень рек несколько иной: «Шайбан кочевал летом на обширном пространстве между предгорьями Урала и реками Тобол, Яик, Илек, Иргиз, а зимой в бассейне Аральского моря, по рекам Чуй-су, Сары-су и в низовьях Сырдарьи» [5, с. 83]. Тобол к Иргизу гораздо ближе, чем Ишим, и даже мог восприниматься как естественное продолжение Иргиза.

**Как ни удивительно, во втором издании «Большой советской энциклопедии» было сказано: «Башкирия вошла в удел брата Батыя Шейбана» [25, с. 343]. Эта ошибка не была исправлена и в третьем издании [26, с. 60].

***В этом легко убедиться, взглянув на наиболее полную карту археологических памятников, составленную В.П. Костюковым. Каменные курганы концентрируются преимущественно в верхнем течении р. Урал, земляные – в среднем течении, но между ними, особенно в бассейне р. Илек, находится обширный район каменно-земляных курганов. Несмотря на то, что в целом представление о земляных и каменных курганах как о западной и восточной группах памятников Южного Урала сохраняется, восточные пределы не только каменных, но и земляных курганов доходят до Ишима [23, с. 184-185, карта 1].

Список используемых источников:

1. Грумм-Гржимайло Г.Е. Джучиды. Золотая орда // Арабески истории. Кн. I. Русский взгляд. М.: ДИ-ДИК, 1994. С. 100-146.
2. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л.: АН СССР, 1940. Т. III. С. 71-112.
3. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 276 с.
4. Зуев Ю.А. Историческая протекция казахских генеалогических преданий (К вопросу о сущности и пережитках триальной организации у кочевых народов Центральной Азии) // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата: Наука, 1981. С. 63-78.
5. Мингулов Н.Н. К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата: Наука, 1981. С. 79-95.
6. Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана. Казань, 1906. 336 с.
7. Книга Марко Поло. М.: Государственное издательство географической литературы, 1955. 376 с.
8. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: археологические памятники. М.: МГУ, 1966. 275 с.
9. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: МГУ, 1973. 180 с.
10. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М.: Наука, 1985. 248 с.
11. Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: Наука, 1988. 96 с.
12. Иванов В.А., Яминов А.Ф. Погребальный обряд золотоордынского времени в Южном При-уралье (сравнительно-типологическая характеристика) // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 154-161.
13. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: проблема исторической преемственности. М.: Наука, 1993. 168 с.
14. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа: Китап, 1994. 360 с.
15. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа: Китап, 1996. 520 с.
16. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л.: АН СССР, 1941. Т. II. 308 с.
17. Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа: Гилем, 1998. 336 с.
18. Иванов В.А., Яминов А.Ф. История Золотой Орды. Стерлитамак: СГПИ, 1999. 112 с.
19. Почакаев Р.Ю. Батый: хан, который не был ханом. М.; СПб.: Евразия, 2006. 350 с.
20. Антонов И.В. Этническая история Волго-Уральского региона в XIII – начале XV вв. (историко-археологическое исследование). Уфа: Информреклама, 2006. 238 с.
21. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2009. 496 с.
22. Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань: Фэн, 2009. 232 с.
23. Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. Казань: Фэн, 2010. 200 с.
24. Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем во второй половине XVI – первой трети XVIII в. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 180 с.
25. Башкирская автономная советская социалистическая республика // Большая советская энциклопедия. М.: Большая советская энциклопедия, 1950. Т. 4. С. 336-359.
26. Башкирская автономная советская социалистическая республика // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 3. С. 59-66.
27. Бахтин А.Г. Марийский край в XIII-XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2012. 660 с.
28. Антонов И.В. Средневековые башкиры. Уфа: Китап, 2013. 192 с.
29. Гарустович Г.Н. Исторические нюансы в изучении башкирских шежере // Ахнаф Харисов и актуальные проблемы башкирской филологии (к 100-летию со дня рождения). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 195-197.
30. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.
31. Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об угорском компоненте в этногенезе башкир // Эт-нос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2009. С. 41-46.

32. Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.) // Археология и этнография Башкирии. Уфа: ИИЯЛ БФ АН СССР, 1962. Т. I. С. 171-267.
33. Иванов В.А. Обстоятельства вхождения башкир в состав Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. Вып. 2. С. 139-146.
34. Азнабаев Б.А. О воинском этосе башкир XVII-XVIII вв. // Урал-Алтай: через века в будущее. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 187-191.

© 2016, Антонов И.В.

Южный Урал в административно-территориальной системе улуса Джучи

© 2016, Antonov I.V.

Southern Urals in the administrative-territorial system of the ulus of Juchy

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.382

Поступила (Received): 17.02.2016

Артёмкин А.Н.
К.Д. Ушинский и его теория народного просвещения

Artemkin A.N.
K.D. Ushinsky and his theory of Education

Потребность общества в просвещении приводит к появлению во второй половине XIX в. ряда педагогических теорий. Одним из таких выдающихся педагогов становится К.Д. Ушинский, который предлагает национальную теорию просвещения страны. В статье рассматриваются его представления и взгляды на систему образования и воспитания, а также подчёркивается значение роли государства для общества

Ключевые слова: Ушинский, образование, воспитание, национальная теория просвещения

In the second half of the XIX century, the demand to educate society leads to a number of pedagogical theories appearance. One such outstanding teachers becomes K.D. Ushinsky, which offers the national education theory. The article examines his ideas and views on the system of education and training, and also emphasizes the role of the state value to society

Key words: Ushinsky, education, national education theory

Артёмкин Антон Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Ленинские горы, 1

Artemkin Anton Nikolaevich

Graduate

Moscow state university named M.V. Lomonosov

Moscow, Leninskie Gory, 1

Выступления К.Д. Ушинского о значении общественного мнения в создании государственной национальной системе образования, о народности воспитания, о необходимости создания институтов и кафедр педагогики которые бы не только выпускали педагогов в стране, но занимались исследованием и разработкой педагогики как искусства, о потребности общества и государства сделать педагогические вопросы не только делом частным, но и общественным, о значительной роли педагогической литературы при постановке всего народного просвещения в стране и важности родного языка в обучении детей – все эти мысли и выступления оплодотворят и станут фундаментом для его современников и последователей, на котором будет в дальнейшем строиться политическая деятельность и действительность сотни тысяч учителей, педагогов и воспитателей в стране. Резко изменится отношение к роли иностранного опыта в делах воспитания и педагогики, в результате чего больше значения будет уделяться исследованию и роли национально образующих чётк населения.

Получив достойное образование и проработав в начале в исполняющим обязанности профессора энциклопедии законоведения в Ярославском юриди-

ческом лицее (1846-1849), затем в Министерстве внутренних дел по департаменту иностранных исповеданий (1850-1854), занимаясь в тоже время для заработка с 1852 года журналистикой печатается в журналах “Современник” (до 1854 г.), “Библиотека для чтения” (до 1856 г.). Будучи знакомым с директором Гатчинского сиротского института, ещё по Ярославскому лицезу, Ушинский получает в институте место преподавателя, а затем инспектора. В нём он интересуется педагогическим процессом, будучи включённым в него, и приходит к мнению о необходимости реформирования обучения в начальных классах и создании учреждения, которое бы занималось исследованием педагогики. В эти годы выходят его статьи в “Журнале для воспитания”: “О пользе педагогической литературы” (1857), “О народности в общественном воспитании” (1857) и “Три элемента школы” (1858).

Публикация Ушинским его статей и успешная практическая деятельность приносят ему славу талантливого педагога, в результате, когда был поставлен вопрос о женском образовании и преобразовании закрытых женских учебных заведений-институтов, то к этой работе привлекли именно его. Став, таким образом, преподавателем в Смольном институте (1859-1862), К.Д. Ушинский получает большую свободу действия в нём и значительно реформирует весь процесс обучения.

Как отмечал один из последователей К.Д. Ушинского Л. Н. Модзалевский: “Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно также, как Ломоносов – наш народный ученый, Суворов – наш народный полководец, Пушкин – наш народный поэт, Глинка – наш народный композитор” [1, с. 112]. Сам Ушинский народным педагогом называл язык, – родное слово.

Особо сильное влияние на образовательную политику в стране К.Д. Ушинский мог оказать, будучи приглашён для редакции и обновления Министерством народного просвещения “Журнала Министерства народного просвещения” (1860). В течение года он пытался предать этому журналу преимущественно педагогическое направление, разработав, в том числе программу и проект издания.

Известность и деятельность К.Д. Ушинского принесли ему не только последователей, тех, кто разделял его идеи в области педагогики, но и недоброжелателей. В результате жалобы на него, он был вынужден отправиться в командировку за границу в Швейцарию (1862-1867) для изучения вопроса женского образования там. Данная поездка позволила ему уделить ещё больше времени исследованию педагогики.

Глубокое исследование К.Д. Ушинским европейского опыта начальной школы и её организации, программы и методики преподавания, а также постановки исследования педагогики как области знания, обогатили его опыт и позволили сделать правильные выводы: Россия должна построить сама свой курс элементарного обучения в связи с её исторической особенностью и, что важно, социально-политическими условиями, которые во много их отражают. Уделяя большое внимание народности, Ушинский также писал: “Есть одна только общая для всех прирождённая склонность, на которую всегда может рассчиты-

вать воспитание: это то, что мы называем народностью” [2, с. 41]. Высокое, а иногда и определяющее значение для человеческого и гражданского воспитания имеет сам патриотизм, который должен формироваться в ранние годы посредством в первую очередь родной же речи, которая должна даваться детям через литературу: сказки, былины, пословицы и т.п. “Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями” [2, с. 41], – отмечал К.Д. Ушинский, видя спасительный “якорь” для общества именно в народности и государстве, которые реализуют и отвечают его потребностям, в том числе, формируя его как целое. Основой государства же, считал он, “единство идеи, единство исторического назначения, которое совпадает с единством кровным и с единством эгоистического интереса народа, так что, выполняя это назначение, народ и каждый индивид его удовлетворяют своему природному характеру и своим эгоистическим выгодам” [3, с. 94]. Вследствие этого необходимо, чтобы каждый индивид или член общества имел верные (истинные для этого конкретного общества или народа) убеждения, в формировании которых должно способствовать государственная система просвещения, если оно (государство) хочет оставаться государством и процветать.

Именно раннему возрасту Ушинский уделял наибольшее значение в дальнейшем развитии человека. Задача, которая ставилась перед начальным элементарным обучением, состояла в том, чтобы научить ребёнка сознательно владеть, чувствовать и понимать родной язык с самых первых дней обучения. На основе любви к родному языку и народной религии должна, по его мнению, строиться вся система государственного воспитания и обучения. Ушинский отмечал, например что “изучение иностранных языков не должно никогда начинаться слишком рано, и никак прежде того, пока будет заметно, что родной язык пустил глубокие корни в духовную природу дитяти” [2, с. 57-58]. Он также утверждал, что из-за страсти к систематичности в уставах, были введены в учебные заведения изучение двух других иностранных языков, что принесло довольно плачевные для общества и государства результаты. Государство в лице правительства должно прислушиваться к воле, интересам и потребностям своего народа, так как именно он является устройтелем и распорядителем в первую очередь школы воспитания (под воздействием которой и формируется гражданское самосознание и любовь к Родине): “...воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным...” [2, с. 41].

Государственная просвещенческая деятельность, если она не будет отвечать потребностям своего народа и его же историческим особенностям и социально-политическим условиям, а будет основываться на общемировых абстрактных теориях и идеях или будет калькирована с других стран, такую деятельность ждёт провал, а само государство страшный последующий кризис: “Система общественного воспитания, вышедшая не из общественного убеждения, как бы хитро она ни была обдумана, окажется бессильной и не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества. Она может готовить техников, но никогда не будет воспитывать полезных и деятельных

членов общества, а если они будут появляться, то независимо от воспитания”[2, с. 44]. “...Удивительно ли после этого, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа”[2, с. 41], – пишет Ушинский.

Способствовать и “ускорить выражение и объяснение тех требований, выполнением которых достигается народность в общественном воспитании”, правительственная деятельность может с помощью развития и распространения педагогической литературы, педагогических обществ, частых проверок результатов воспитания, специально организованных командировок с целью педагогических исследований, а также, в большей мере, посредством вовлечения самого общества в дело общественного воспитания: “Возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части; где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных учебных заведений”. Государство должно развивать искусство воспитания, распространяя между учёными, воспитателями, педагогами и учителями антропологические знания, на которых основывается само это искусство, открывать и устраивать педагогические факультеты, которые будут заниматься не подготовкой учителей, но развитием педагогики и обучением тех специалистов, которые “или своими сочинениями, или прямым руководством могли бы распространять в массе учителей необходимые для воспитателей познания и оказывать влияние на формулировку правильных педагогических убеждений как между воспитателями и наставниками, так и в обществе”[2, с. 63].

По мнению педагога: “только народное воспитание является живым органом в историческом процессе народного развития”[2, с. 41]. Народ, в его понимании, выступает полноценной исторической личностью благодаря своей идее, которую он привносит в историю. Исходя из этого основания, Ушинский вполне закономерно заключает, что для каждого народа характерны своя история, своё, созданное этой историей, правительство, которое должно способствовать развитию общества, и своя складывающаяся система народного образования страны: “Общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории, и германская педагогика не более как теория немецкого воспитания”[2, с. 43]. Нарушение, которое может произойти при полном заимствовании государством какого либо общественного органа, приведёт либо к его отторжению, либо прямой деградации народа в его развитии и потере его особой роли для истории. “История не терпит повторений”[2, с. 42], – пишет педагог, а “Каждому народу суждено играть в истории свою особую роль, и если он позабыл эту роль, то должен удалиться со сцены: он более не нужен”[2, с. 42].

Роль общественного воспитания для человека также нельзя переоценить. “Общественное воспитание есть для народа его семейное воспитание”[2, с. 42], а общественное воспитание “укрепляет и развивает в человеке народность, развивая в то же время его ум и его самосознание, могущественно содействует к развитию народного самосознания вообще; оно вносит свет сознания в тайники

народного характера и оказывает сильное и благотворное влияние на развитие общества, его языка, его литературы, его законов... словом, на всю его историю"[2, с. 42]. Говоря иными словами, при правильном общественном воспитании и достойных законах, которые должны поддерживать семью, будет происходить взаимное развитие государственного устройства и всей общественной культуры. Правительство должно содействовать созданию благополучных семей, их развитию и укреплению их ценностей. Ушинский также замечает, что "общественное воспитание не решает само вопросов жизни, и не ведёт за собою историю, но следует за ней. Не педагогика и не педагоги, но сам народ и его великие люди прокладывают дорогу в будущее: воспитание только идёт по этой дороге и, действуя заодно с другими общественными силами, помогает идти по ней отдельным личностям и новым поколениям"[2, с. 44].

По мнению К.Д. Ушинского, педагогика не является наукой, так как воспитание человека должно основываться на свободе и быть устремлённой в будущее. Поэтому, педагогика – это искусство, говорит русский педагог, т.к. она опирается на знание человека "во всех отношениях". Содействовать развитию теории педагогики могут помочь все антропологические науки, особенно психология, которая должна позволить найти правильные пути воспитания.

Рассматривая Россию как европейское общество, Ушинский акцентирует внимание на христианском и, в первую очередь, православном воспитании. По его мнению, оно (православие), будучи принято на Руси, стало неотъемлемым органом и частью страны и общества. Объединяя и воспитывая, православие вскрывало народные ценности. Органически дополнив общество и государство, православие, в том числе, иногда выполняла и правительственные задачи – ставила перед народом новые цели и воспитывало его в соответствии с ними.

Вполне справедливо утверждение, что идеи К.Д. Ушинского стали во многом выражением всей истории русского народа. Народная педагогика создавалась К.Д. Ушинским специально в целях отвечать социально-политическим потребностям российского общества и его народной идее.

Список используемых источников:

1. Джурицкий А.Н. Педагогика России: история и современность. Монография. М., 2011.
2. Лебедев П.А. (состав.) Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1990.
3. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Ленинград, 1948.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.387

Поступила (Received): 28.02.2016

Васильев М.В.
Первая мировая война по документам и материалам
Государственного архива Псковской области

Vasilev M.V.
The First World War on the documents and materials
of the State archive of the Pskov region

В статье анализируются документы периода Первой мировой войны, хранящиеся в фондах Государственного архива Псковской области (ГАПО). Автором совершена попытка классифицировать данные материалы, сведя их в группы по проблемно-тематическому принципу. В приведенном списке использованных источников автором указываются лишь некоторые документы, иллюстрирующие богатый спектр исторических тем, хранящихся в архивных делах

Ключевые слова: Первая мировая война, Псковская губерния, мобилизация, беженцы, русская императорская армия, архив

Васильев Максим Викторович

Кандидат исторических наук, член Российской Ассоциации историков
г. Псков, ул. Л. Поземского, 6

The article analyzes the documents of the period of the First World War, are stored in the funds of the State archive of the Pskov region (GAPO). The author of an attempt to classify these materials, bringing them in groups of problem-topic. The following list of sources used by the author are specified only a few documents illustrating the rich range of historical fact, are stored in archival matters

Key words: The First World War, Pskov Province, mobilization, refugees, Russian imperial army archive

Vasilyev Maxim Victorovich

Candidate of Historical Sciences, Member of Russian World War
Pskov, L. Pozemskogo st., 6

С начала Первой мировой войны Псковская губерния была в полной мере вовлечена в круговорот многообразных и сложных событий военного времени. С первого года войны жители губернии испытывали значительные трудности материально-экономического плана, терпели всевозможные лишения военного времени, многие из них были призваны в действующую императорскую армию и воевали на различных фронтах. В 1914 году Российская империя была разделена на 12 военных округов, Псковская губерния с началом войны входила в состав Двинского ВО. Уже 2 августа 1914 г. часть Псковщины была объявлена на военном положении с подчинением всего гражданского управления военному ведомству. В августе 1915 г. Северо-Западный фронт был разделен на Западный и Северный и Псков стал местом размещения Северного фронта. Помимо штаба фронта в Пскове разместились различные воинские команды и военные ведомства, что значительно увеличило число жителей в городе, нарушило его размеренный провинциальный образ жизни и способствовало усложнению экономической ситуации. Государственный архив Псковской области (ГАПО) хранит в

своих фондах достаточно обширный и богатый материал по этому историческому периоду, который долгие годы советского и даже постсоветского прошлого представлял интерес для очень узкого круга исследователей.

Хранящиеся в фондах архива материалы можно классифицировать по тематическому принципу. В первую, достаточно объемную группу документов входят материалы, касающиеся проведения мобилизационных работ в губернии. Это прошения в воинские присутствия о призыве на службу, сведения об участии дворян Псковской губернии в Первой мировой войне, списки новобранцев, документы об изготовлении боеприпасов и комплектующих для вооружения армии и заготовке белья. В эту же группу будет уместно отнести и документы о сборе пожертвований для действующей армии и русских военнопленных [1, 15]. Во вторую группу документов следует отнести материалы, содержащие сведения о расположении на территории губернии воинских команд и учреждений военного ведомств. Это донесения уездных исправников, списки воинских частей, приказы Главнокомандующего армиям Северного фронта, распоряжения интендантских учреждений, приказы по псковскому гарнизону [2]. Так, например, к 14 августа 1915 г. в Пскове были расквартированы 325-я и 345-я пешие псковские дружины, охраняющие мосты и несущие караульную службу, Рижский конный запас, 2400 человек Двинской рабочей команды, и отряд Севастопольского флотского экипажа и других команд [5]. Численность солдат и офицеров в Пскове и других городах губернии постоянно менялась. Отдельный интерес представляют документы, связанные с установлением военной цензуры [3]. Большим событием для жителей Пскова в годы войны стало расквартирование в городе роты 7-го воздухоплавательного парка и прибытие самих аэропланов – диковинного чуда техники того времени [4]. В третью группу документов можно отнести материалы, характеризующие внутреннюю политическую и социально-экономическую ситуацию в губернии в годы войны. Это обязательные постановления военного ведомства для местных жителей, регламентирующие практически все сферы жизни псковичей. Регистрация прибывающих и убывающих лиц, вопросы торговли, работа почты и корреспонденция, заготовка продовольствия и фуража и другие [6]. Уже в первый год войны на Псковщине были введены запретительные меры по вывозу за пределы губернии продовольствия, фуража и скота. Местное население в годы войны было вынуждено выполнять различного рода натуральные и трудовые повинности в пользу фронта. Так, псковское крестьянство должно было выполнять нормы обязательной сдачи продовольствия и привлекалось к трудовым повинностям. Особо тяжелый урон для аграрного сектора нанесли мобилизации лошадей на нужды фронта, которые существенно ослабляли земледельца [7]. В эту же группу следует отнести и материалы по борьбе со шпионажем и инструкции к действиям по отношению с германскими и австрийскими подданными [8]. В четвертую группу документов ГАПО входит достаточно массивный пласт документов, раскрывающих события связанные с миграцией населения, устройством беженцев на территории Псковской губернии. В архивных фондах содержится информация о количестве и направлении передвижения беженцев, прошения беженцев

об оказании им помощи, протоколы заседаний Псковского губернского совещания по их устройству, сведения об устройстве изоляционно-пропускных пунктов, данные о помощи детям переселенцев [9]. В пятую группу входят документы, раскрывающие деятельность различных медицинских учреждений: выделение помещений под госпитали и лазареты, списки личного состава сестер милосердия, обзоры деятельности Псковского местного отделения Красного Креста [10]. Уже с осени 1914 г. Псков, Велики Луки, Остров и Порхов превратились в крупные санитарные центры, с большой концентрацией лечебных заведений, что было связано с территориальной близостью к фронту. Только в Пскове в октябре 1914 г. было сформировано 13 запасных полевых госпиталей [11]. В Великих луках – 7 полевых госпиталей и лазарет Красного Креста, в Порхове – 5 лазаретов [12]. Достаточно информативны материалы Алексеевской общины сестер милосердия Красного Креста. В этом фонде содержатся списки раненых больных и умерших солдат и офицеров, пребывающих в лазаретах Пскова за 1914 – 1917 гг. [13]. В этих списках отдельно выделены именные списки раненых нижних чинов, награжденных Георгиевскими крестами (3-й и 4-й степени) и медалями. Ценны эти списки еще и тем, что в них указывается достаточно подробная информация о том, где проходил службу солдат, когда был ранен и направлен на лечение, а также сражения, за которые он был удостоен награды [14]. Шестую группу образуют документы, раскрывающие социально-экономическое состояние Псковской губернии накануне и в первые месяцы войны: послужные списки служащих, сведения состояния промышленности и сельского хозяйства, рапорты о настроении населения и его реакция на начало военных действий [16].

Архивные материалы по Первой мировой войне, хранящиеся в ГАПО, представляют собой, достаточно объемный и многогранный пласт информации, посвященный различным аспектам социально-экономических и военно-политических процессов, протекающих в Псковской губернии. Эти материалы еще предстоит изучить и объективно проанализировать исследователям будущего.

Список используемых источников:

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 648. Оп. 1. Д. 91. Л. 14 – 14 об; Ф. 77. Оп. 2. Д. 22. Л. 9; Ф. 77. Оп. 3. Д. 134 а. Л. 135-135 об; Ф. 648. Оп. 1. Д. 91. Л. 10; Ф. 20. Оп. 1. Д. 3234. Л. 42 – 42 об; Ф. 11. Оп. 1. Д. 19. Л. 252 – 256 об; Ф. 259. Оп. 1. Д. 3. Л. 49.
2. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3094. Л. 67; Ф. 116. Оп. 1. Д. 47. Л. 79 – 82; Ф. 25. Оп. 1. Д. 3. Л. 19 – 19 об; Ф. 768. Оп. 2. Д. 55. Л. 30 – 30 об; Ф. 262. Оп. 1. Д. 14. Л. 280.
3. ГАПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 11; Ф. 20. Оп. 1. Д. 3128. Л. 15; Ф. 20. Оп. 4. Д. 342. Л. 175 – 175 об. Ф. 789. Оп. 1. Д. 9. Л. 73 – 73 об; Ф. 20. Оп. 4. Д. 382. Л. 1 – 1 об; 45
4. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3131. Л. 7; Ф. 582. Оп. 1. Д. 2. Л. 653, 660; 668/
5. ГАПО. Ф. 262. О. 1. Д. 14. Л. 277.
6. ГАПО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 2. Л. 15; Ф. 835. Оп. 1. Д. 2. Л. 24; Ф. 20. Оп. 1. Д. 3138. Л. 42; Д. 3137. Л. 347 – 347 об; Д. 3197. Л. 359; Ф. 11. Оп. 1. Д. 19. Л. 252 – 256 об.
7. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3260а. Л. 15.
8. ГАПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 5. Л. 350 – 350 об; Д. 6. Л. 5; Ф. 77. Оп. 2. Д. 79. Л. 27.
9. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3207. Л. 13, 15; Д. 3209. Л. 2, 33, 83; он. 4. Д. 385. Л. 111; Ф. 451. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 -4; Д. 3. Л. 4 – 5, 22 – 23; Ф. 774. Оп. 1. Д. 1. Л. 102, 138-138 об; Ф. 100. Оп. 1. Д. 12. Л. 34; Ф. 325. Оп. 1. Д. 8. Л. 57; Ф. 25. Оп. 1. Д. 7. Л. 35 – 35 об., 55-57 об.

10. ГАПО. Ф. 229. Оп. 1. Д. 1. Л. 42 об. 43; Ф. 49. Оп. 1. Д. 16. Л. 31; Д. 20. Л. 96; Ф. 331. Оп. 1. Д. 15. Л. 2; Ф. 20. Оп. 1. Д. 3145. Л. 4а, 35 – 35 об.; Д. 3144. Л. 9, 10, 13; Д. 3164. Л. 19; Ф. 648. Оп. 1. Д. 92. Л. 13 – 13 об.; Д. 93. Л. 35 об. 36 об.; Ф. 11. Оп. 1. Д. 19. Л. 218 – 222; Ф. 25. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
11. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3145. Л. 35 – 35 об.
12. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3230. Л. 270 – 271 об.
13. ГАПО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 25, 26, 32, 33, 42, 45, 47, 47; Ф. 77. Оп. 2. Д. 5.
14. ГАПО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 26, Л. 6; Д. 33. Л. 44 – 50; Д. 47. Л. 59 – 62.
15. Исакова Н.И. Документы ГАПО 1914 – 1918 гг. как источник сведений об участниках Первой мировой войны // Материалы девярых псковских архивных чтений. 19 – 20 ноября 2014 года. Псков, 2015. С. 11-15.
16. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3056. Л. 3; Ф. 23. Оп. 1. Д. 455. Л. 3 – 21; Д. 459. Л. 3 – 18; Д. 467. Л. 3; Д. 468. Л. 6 – 7.

© 2016, Васильев М.В.

Первая мировая война по документам и материалам Государственного архива Псковской области

© 2016, Vasilev M.V.

The First World War on the documents and materials of the State archive of the Pskov region

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.391

Поступила (Received): 28.02.2016

Витулева В.И.
Эпоха в биографиях людей

Vituleva V.I.
The era in the biographies of people

Статья посвящена истории создания Саратовского электроагрегатного производственного объединения, о людях объединения, традициях. Именно с этого завода в годы Великой Отечественной войны поступали изделия так необходимые для фронта. Объединение гордится людьми, которые работали в то время. Они неоднократно награждались медалями и орденами
Ключевые слова: СЭПО, магнето, рабочие объединения, музей боевой и трудовой славы

The article is devoted to the history of the Saratov elektroagregat production Association, people Association, traditions. It is from this plant during the great Patriotic war received the product so necessary for the front. The Association is proud of the people that worked at the time. They have been repeatedly awarded medals and orders

Key words: SAK, magneto, workers associations, Museum of military and labor glory

Витулева Валентина Ивановна
Преподаватель
Саратовский политехнический колледж
г. Саратов, ул. Электронная, 12/9

Vituleva Valentina Ivanovna
Teacher
Saratov polytechnical college
Saratov, Electronnaya st., 12/9

На уроках истории я рассказываю об истории Саратовского края в предвоенные годы. Со студентами колледжа мы посетили музей боевой и трудовой славы, который создан на территории Саратовского электроагрегатного производственного объединения (СЭПО). Сюда приходят будущие рабочие. Это необходимо: они должны с первых шагов соприкоснуться с живой душой предприятия, его людьми, его историей. Экспонаты музея как бы говорят: запомни, это сделано людьми старшего поколения, оставленные ими тебе, тебе продолжать лучшие традиции коллектива.

Еще не было случая, чтобы посещение музея оставило кого-нибудь равнодушным. И в этом большая заслуга его директора Маркина Бориса Валентиновича. Взволнованно, увлеченно, интересно рассказывает он о истории СЭПО, о людях объединения, традициях.

История СЭПО берет начало 14 мая 1939 года. Именно тогда правительством СССР было принято решение о перепрофилировании автотракторного предприятия на выпуск деталей для авиационной промышленности. Предприятием пройден большой и нелегкий путь, вобравший в себя труд нескольких поколений саратовцев, которые сегодня надежно обеспечивают высококачественной продукцией авиационную промышленность России. Этот путь от выпуска авиационных магнето до систем электронного регулирования самолетов и вертолетов.

В годы Великой Отечественной войны именно с завода №306 (ныне СЭПО) поступали изделия так необходимые фронту. Освоение производства первых отечественных магнето типа БСМ по праву можно считать патриотическим подвигом коллектива, за который 16 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР завод был награжден орденом Красной звезды. Страна нуждалась в мирной продукции после окончания войны. Из отходов производства выпускали радиодинамики, керосинки, керогазы, резиновые сапоги, дамские ботинки, галоши, детские игрушки. Значительная часть этой продукции распределялась среди работников предприятия.

В 1951 году по решению Правительства СССР коллективу саратовского завода поручилось осваивать новое производство домашних холодильников. И уже через год с конвейера сошли первые модели холодильника "Саратов". Главное их достоинство – надежность – предмет особой гордости предприятия. Среди экспонатов Саратовского областного краеведческого музея находится первый холодильник 1952 года выпуска, телевизор Сокол и другая продукция предприятия.

Продукцию завода узнают по товарному знаку – четырехконечная звездочка с начальными буквами слов названия предприятия. Этот знак был создан конструктором первой категории Злобиным А.А. в 1972 году. Работал он в отделе №39 и в КБ эстетики. Рисунок товарного знака прошел проверки на чистоту в патентных ведомствах республиканского, союзного и мирового масштаба. Саратовский завод электроагрегатного машиностроения (СЗЭМ) – так предприятие называлось до 1979 года. А когда было преобразовано в производственное объединение (СЭПО), руководство приняло решение не менять форму рисунка знака предприятия, изменить лишь аббревиатуру.

Завод гордится людьми, которые работали в то время. Они неоднократно награждались медалями и орденами. Вот лишь некоторые из них: Иван Николаевич Носов пришел на завод после окончания ФЗО в литейно-кузнечный цех в 1941 году. Проработал здесь непрерывно около 50 лет. Был награжден за добросовестный труд, за огромный вклад в развитие предприятия, в воспитание рабочей смены высшей наградой трудового отличия – званием Героя Социалистического Труда.

После окончания войны пришел работать в объединение Андрей Филиппович Плеханов – летчик, Герой Советского Союза, но подорванное войной здоровье не позволило пожить. В парке Победы на Соколовой горе на граните мемориала его фамилия вписана золотыми буквами.

На территории завода установлен памятник 62 заводчанам, не пришедшим с войны.

Не стареют душой ветераны, они, как прежде, на переднем фланге – и в производственной, и в общественной работе. Среди них – сверловщица Куликова Лидия Владимировна, кавалер ордена Трудовой Славы III степени.

Лидия Владимировна Куликова пришла работать на завод в январе 1949 года. Ее трудовой стаж 45 лет. За эти годы из нее вышел высококвалифицированный рабочий, она и фрезеровщица, и заточница, и шлифовщица, и сверловщица. Все оказалось посильным ее рукам. Награждена орденом Славы III

степени. В этом году Лидии Владимировне исполняется 85 лет. Она по-прежнему приходит к нам в колледж и рассказывает о работе, о своей жизни, передает опыт молодежи.

В колледж приходят учиться дети и внуки рабочих СЭПО. Одним из них является Павлов Борис, который учился по профессии «Станочник (металлообработка)».

Его прабабушка Мамонычева (Дмитрова) Раиса Васильевна (8 июля 1923 года рождения) с 1941 года работала на Саратовском заводе №306. Днём в конструкторском бюро чертёжницой, а ночью в цехе №4. В этом цехе производили ручную мелкие детали для самолётов. За перевыполнение плана Раисе Васильевне вручили премию: отрез чёрного кашемира и туфли. На фотографии 1944 года она снята в туфлях и праздничном платье, сшитого из этого материала. За свою работу на заводе была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

После окончания колледжа ребята становятся молодыми специалистами предприятия. Среди них – слесаря Кухтий Сергей, Никитин Сергей, станочник - Перельштейн Максим и многие другие.

Сегодня руководителем СЭПО является Евгений Петрович Резник. В 1999 году Евгений Петрович возглавил ОАО "СЭПО". Он прошел на предприятии все ступени служебного роста: технолог, начальник КБ, заместитель начальника и начальник цеха, заместитель генерального директора, директор ООО "СЭПО-ЗЭМ". Русский географический институт назвал Е.П.Резника лауреатом национальной премии "Человек года-2013" в номинации "Авиастроение, машиностроение" за вклад и развитие военно-промышленного комплекса страны и реализацию социальных программ на территории Саратовской области.

ОАО «СЭПО» – динамично развивающееся предприятие, занимающее заметное место среди лучших предприятий военно-промышленного комплекса страны, производящее более 200 наименований продукции для нужд российской авиации, а также товары народного потребления.

На сегодняшний день трудовой коллектив насчитывает более 6000 рабочих и служащих. Ежегодно коллектив объединения пополняется молодыми рабочими, в том числе и выпускниками нашего колледжа. Ведь никакой инновационный прорыв невозможен без квалифицированных рабочих рук. Квалифицированные рабочие кадры – это фундамент любых инноваций.

Список используемых источников:

1. Ланцберг Е.В. *Летопись трудовых свершений*. Саратов, 1981.
2. Газета "Аванград". №39 (2942). 22.05.1981.
3. Газета "Авангард". №1 (4628). 13.01.2007.
4. Газета "Авангард". №17-18 (4738-4739). 14.05.2009.
5. Серия "СЭПО: история в лицах" в 5 томах. *Исторический очерк*: Саратов, 2009.
6. *Их помнит мир спасенный...* Саратов: ОАО СЭПО, 2010.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.394

Поступила (Received): 24.02.2016

Галиуллина В.В.
Исламское финансирование (исторический аспект)

Galiullina V.V.
Islamic finance (historical aspect)

В статье рассматривается один из наиболее широко применяемых банками мусульманского Востока инструментов привлечения денежных средств, получивший название мурабаха. Автором, учитывая различные подходы суннитских и шиитских правовых школ, раскрывается суть данного понятия. Особое внимание уделяется сравнению раннесредневекового подхода основоположников мусульманской экономической теории к проблеме мурабаха с современной трактовкой данного инструмента. В исследовании дается обзор научной литературы, в которой, так или иначе, затрагивается обозначенная проблема
Ключевые слова: исламский банкинг, экономика, мусульманство, национальная безопасность

The article discusses one of the most widely used by banks in the Muslim East tools of raising funds, called Murabahah. The authors give the different approaches of Sunni and Shiite law schools and reveal the essence of this concept. Special attention is paid to comparison of early medieval Muslim approach of the founders of economic theory to the problem of Murabahah with a modern interpretation of this instrument. The article provides a review of the scientific literature, in which, one way or another, addressed the issue

Key words: islamic banking, economics, Islam, national security

Галиуллина Валерия Валерьевна
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Galiullina Valeria Valerievna
Ufa state petroleum technical university
Ufa, Chernyshevsky st., 145

В рамках эволюции мусульманской экономической теории можно проследить историю одного из финансовых инструментов как мурабаха. Многие зарубежные и отечественные ученые сейчас рассматривают эту проблему как национальную безопасность государств в социально-экономическом смысле [1,2,3,4,5,6]. Исследуемая проблема носит междисциплинарный характер.

Рассматриваемый нами инструмент банковской деятельности был концептуализирован и развит в юридической литературе Арабского халифата в VIII-XI вв. и получил свое практическое применение вплоть до падения Багдада перед натиском монголов в 1258 г. Как известно, начиная с XIV в., интеллектуальным центром мусульманского Востока становится Османская империя. В основу берутся принципы из Корана и Сунны: «О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и не берите оставшуюся часть лихвы, если только вы являетесь верующими. Но если вы не сделаете этого, то знайте, что Аллах и Его Посланник объявляют вам войну. А если вы раскаетесь, то вам останется ваш первоначальный капитал. Вы не поступите несправедливо, и с вами не поступят несправед-

ливо» (сура «Корова», аяты 278, 279). На дозволенность данной сделки указывает Сунна. Передаётся от Айши (да будет доволен ею Аллах), что Пророк (ﷺ) купил еду у иудея в долг и оставил у него в качестве залога (за плату) железную кольчугу (Аль-Бухари, Муслим).

Несмотря на все попытки модернизации мусульманского права, что соответственно накладывало свой отпечаток на работах ученых, посвященных вопросам деятельности финансовых организаций, в целом, выдающихся прорывов в данный отрезок времени не наблюдалось, новых идей, способных исламский банкинг поднять на более высокий уровень, не прозвучало. Социально ориентированный Восток не выдержал конкуренции западному индивидуализму. Эпоха Нового времени знаменовала собой для исламского мира период упадка и регресса.

Ситуация стала меняться лишь во второй половине прошлого столетия, после того, как многие страны Востока добились самостоятельности, в том числе не без поддержки СССР. Начиная с 70-х гг. XX в. исламская интеллектуальная мысль получила мощный толчок в своем развитии. В 1976 г. в Египте вышла в свет первая научная работа, посвященная мурабаха. Считается, что работа Сами Хасана Хаммуда «Мурабаха и право» положила начало научному исследованию исламского банкинга [2, с.35]. Отныне данной теме посвящали свои работы многие известные зарубежные ученые-экономисты, в том числе западноевропейские и североамериканские. Знаковыми в деле изучения мурабаха и всего исламского банкинга в целом стали Первый конгресс исламского финансового мира, состоявшийся в 1979 г. в ОАЭ, и последовавший за ним Второй конгресс, организованный в 1983 г. в Кувейте [2, с.21-22]. Оба мероприятия послужили той самой площадкой, на которой представители банковского сектора обсуждали наиболее актуальные проблемы в деле модернизации мурабаха. Отныне мурабаха становится обязательным элементом исламского банкинга. Необходимо также добавить, что авторам данной статьи удалось выявить научно-исследовательские работы и российских ученых, посвященные проблеме мурабаха, изданные в течение последних нескольких лет.

Мурабаха – это разновидность посреднической деятельности банка в процессе купли-продажи трудно реализуемого вида товара. Примечательно, что в основе слова мурабаха лежит сочетание трех словообразующих согласных «р-б-х», которое в зависимости от соотношения с гласными и иными согласными звуками, могут принимать значения «прибыль», «выгодная сделка», «доходная операция» и т.д. Согласно выше обозначенному определению, ключевым понятием рассматриваемого нами вида деятельности мусульманского банка является *посредничество*. Необходимость в подобного рода услугах возникает в том случае, когда продавец в виду специфики реализуемого им товара, а также по иным причинам нерыночного характера, не в состоянии самостоятельно найти покупателя. В качестве труднореализуемых видов товара в условиях Арабского халифата понимались эксклюзивные ювелирные украшения, объекты недвижимости, транспортные средства, уникальные предметы домашнего быта и одежды и др. Согласно классической экономической теории, оформившейся, как

известно, еще в период раннего средневековья, практическая реализация мурабаха была возможна после обращения в банк владельца товара с просьбой найти покупателя. При этом обязательным условием являлась заявленная стоимость товара. Говоря другими словами, продавец должен был уведомить посредника, по какой цене он приобрел данный товар или же какова его себестоимость в том случае, если он сам произвел реализуемый товар. Обязательным условием являлось также неоспоримое или абсолютное право собственности владельца на объект купли-продажи.

Итак, можно сделать следующие выводы. Исторически сложившиеся механизмы исламской экономики актуальны и сегодня в качестве альтернативной экономической модели для российского государства. Это может послужить одним из составляющих национальной безопасности государства.

Список используемых источников:

1. Галиуллина С.Д., Нуриев Б.Д. Мединское соглашение (622 г.) как один из важнейших нормативных документов мусульманского права // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 6. С. 186-190.
2. Cebeci İ. Modern İslamiktisadî literatüründe murabaha tartışmaları. Doktora tezi. İstanbul: Marmara üniversitesi. 2010.
3. Галиуллина С.Д., Сорокина А.И., Есикова Т.В. К саммиту ШОС. Россия и Казахстан: проблемы и перспективы межгосударственного сотрудничества в образовательном пространстве // Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 172-173.
4. Галиуллина С.Д. Проблема сохранения национальной безопасности и противодействия экстремистских настроений в Республике Башкортостан // Современное общество, образование и наука. 2015. С. 24-25.
5. Осипов Г.В., Карабулатова И.С., Шафранов-Куцев Г.Ф., Кучерявая Е.Р., Галиуллина С.Д., Садыкова Л.Р. Проблемы этноконфессионального экстремизма в России как отражение девиационных процессов в обществе // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки: Коллективная монография. Т. 2. Ментальное пространство социума М.-Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. 162 с.
6. Сайфулина Ф.С., Хуснутдинова Л.Г., Галиуллина С.Д., Иванова О.И., Билялова Л.М. Представления о Сибири как идеальном мире в средневековой суфийской татарской литературе // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки: Коллективная монография. Т. 3 Языковая жизнь социума и мировоззренческие трансформации. М.-Уфа-Ростов н/Д.: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. 168 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.397

Поступила (Received): 24.02.2016

Канн С.К.
Судженский уголь в судьбе Транссиба
(страницы истории изучения Сибири)

Kann S.K.
Sudzhensk coal in the Transsib destiny
(historical pages of Siberia study)

В статье прослежена история открытия Судженского каменноугольного месторождения и его закрепления в собственности казны.

Определена роль этого открытия в обеспечении топливом и усилении эксплуатации Транссибирской железнодорожной магистрали, а также в лесоохранительной деятельности Комитета Сибирской железной дороги

Ключевые слова: сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали, история геологического изучения Сибири, Судженское каменноугольное месторождение

History of Sudzhensk coal field discovery and its legalization as a treasury property has been monitored in this article. Role of this discovery has been determined to ensure fuel supply and to strengthen the Trans-Siberian Railway operation, and to realize the forest guarding activities of the Siberian Railroad Committee

Key words: Trans-Siberian railway construction, the history of geological study of Siberia, Sudzhensk coal field

Канн Сергей Константинович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук

г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Kann Sergey Konstantinovich

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher State public scientific technological library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Novosibirsk, Voskhod st., 15

В долгой и запутанной истории Транссиба конца XIX века присутствует несколько ярких моментов, наводящих на мысль о вмешательстве высших сил в его нелёгкую судьбу.

Один из таких эпизодов связан с неожиданным наводнением в Забайкалье летом 1897 г. Многолетний «ординар», принятый за основу проектирования, был превышен сразу более чем на 6,5 метров. Водная стихия разрушила 357 вёрст полотна, снесла 15 мостов, уничтожила строительные конструкции на Селенге, смыла целую улицу в посёлке Джида, а город Дорозинск, основанный ещё при Екатерине II, перестал существовать. Начальник партии топографов подполковник Н.М. Козловский, наблюдавший буйство природы, писал: «Вода поднялась так быстро, что многие не успели бежать и спасались на деревьях или стогах сена... хлынула огромная волна, повалила деревья, подхватила стога и понесла вниз с ужасающей быстротой... несчастные, искавшие на них спасения,

очутась в воде, хватались за плывущие брёвна и заборы и плыли, направляясь к берегу. Спаслись те, кто имел силы, чтобы бороться с быстротой страшного потока» [19, л. 386 об-387].

Но строители дороги получали и другие, совершенно удивительные подарки судьбы. Открытие Судженского месторождения каменного угля стало в ряду таких внезапных даров, причём именно тогда, когда на магистрали зазвучали пронзительные гудки паровозов, а над сибирскими лесами навис топор дровосека. «Рано или поздно, – предсказывал В.А. Обручев накануне строительства, – она приползёт с запада, уродливая стальная змея, а на её спине сопящий, топающий, беснующийся паровой конь – локомотив, этот безжалостный, прожорливый истребитель великолепных лесов» [14, с. 87].

Наиболее тяжёлое положение складывалось на западном участке дороги от Челябинска до р. Оби. Подсчёты министерства путей сообщения (МПС) показывали, что для обеспечения эксплуатации потребуется вырубать до 7,2 тыс. десятин берёзовых лесов в год, хотя здесь уже и без того всю хозяйничали голые степи. Из-за недостатка дров их цена в районе Запсиба доходила до 12 р. за кубическую сажень (1 куб. саж. примерно равна 2,5 куб. м). На XXI-м заседании Комитета Сибирской железной дороги (КСЖД) его участники выслушали пояснение товарища министра генерал-лейтенанта Н.П. Петрова, что «истребление леса в высшей степени нежелательно с точки зрения общегосударственной» и постановили приложить все усилия к отысканию запасов минерального топлива «в местах, откуда доставка его не была бы особенно затруднительной или дорогостоящей» [13, 1895, т. 7, л. 94 об-95; 1895, т. 10, л. 215-215 об; 17, с. 46].

Между тем, в 1895 г. все более или менее «благонадёжные» залежи угля находились очень далеко от линии магистрали. Месторождения Куу-Чеку и Карагандинское располагались в 340 верстах от р. Иртыша и нуждались в постройке ветви к пристани или же отсрочки до тех пор, пока не начнётся проведение железной дороги к Ташкенту или Верному. Не лучше обстояло дело и с Кольчугинской копьё в Кузбассе. Она принадлежала Кабинету Е.И.В., который соглашался отгружать уголь только в случае «значительного заказа на минеральное топливо», так как требовалось построить подъездную ветвь к магистрали и Кабинет хотел компенсировать расходы. Остальные залежи, перечисленные в «Отчёте по КСЖД за 1895 год» (Экибаз-Туз, Назаровская в Степном крае и Курбатовская возле Ачинска) нуждались в дополнительных исследованиях. В отчёте впервые промелькнуло упоминание о месторождении угля в долине р. Китата, в 20 верстах от станции Судженки Средне-Сибирской железной дороги [17, с. 47-48]. Проблема, однако, заключалась в том, что на эту случайную находку долгое время никто не обращал внимания, хотя с каждым месяцем положение становилось всё более напряжённым.

Во время проезда руководителя министерства госимуществ (МГИ) А.С. Ермолова по Сибири в сентябре 1895 г. строитель западносибирской дороги инженер К.Я. Михайловский убеждал министра ускорить опытную разработку торфяников, чтобы хотя бы на время снизить остроту топливной проблемы. Торф представлялся вполне подходящим топливом, так как 1 куб. саж. давала тепла столько же, сколько $\frac{1}{2}$ куб. саж. берёзовых дров. Чины торфмейстерской части

МГИ произвели заготовку на 4-х торфяниках Тобольской губ. Часть добытого топлива раздали крестьянам, чтобы они могли ознакомиться с новинкой, а около 5 куб. саж. доставили на железнодорожную станцию в Кургане для испытания в паровой топке. Выяснилось, что местный торф высокого качества, плотный и смолистый, с малым содержанием золы [13, т. 10, л. 239]. Правда, размер потребностей и трудоёмкость работы и доставки не позволяли надеяться на скорые успехи.

В МПС рассчитывали, что западносибирский участок магистрали будет обеспечен дровами хотя бы на ближайшие два года [21, л. 57 об]. От Челябинска до станции Макушино лесов уже практически не было, а над оставшимися нависла реальная угроза окончательного уничтожения. Поэтому сюда завозили уголь с Луньевской ветви Уральской ж. д. по цене 13 к. за пуд, что соответствовало цене дров 17 р. за куб. саж. На остальной части Запсиба, по заявлению главы МПС князя М.И. Хилкова, паровозы вскоре могли оказаться вообще без топлива, если бы рентабельные залежи угля так и не удалось найти [13, т. 10, л. 99 об-100; 32, с. 11-12]. Но время шло, а поиски геологов А. Краснопольского, Н. Высоцкого, А. Мейстера и А. Зайцева ни к чему не приводили. Тогда в МГИ решили заняться разведкой всех известных на тот момент находок угля возле магистрали, в том числе и в Судженке.

Нельзя сказать, что раньше здесь никто не догадывался о признаках угля. Первые сообщения о находках на р. Мазаловский Китат у села Лебедянского и деревни Кайлинской появились ещё в конце 1880-х гг. Но они почему-то не привлекли внимания. В протоколе распорядительного комитета ЗСО РГО от 12.03.1888 г. промелькнуло краткое сообщение о письме капитана Л. Федяя – Д.А. Клеменцу, где говорилось об использовании местными кузнецами смеси каменного и древесно-лиственничного угля для своих поковок. Было известно, что местный кузнец Иван Карышев применял уголь ещё в начале 1880-х гг., а другие крестьяне рассказывали о выходах пятен и прослоек «чёрной земли» в 5 верстах севернее Лебедянки [5, л. 16–16 об; 8, 1896, вып.1, с. 59-60; 8, 1898, вып.9, с. 51-52, 85; 8, 1898, вып.14, с. 84; 11, с. 5].

Клеменц дружил и переписывался с томским профессором Зайцевым. В одном из писем от 21.10.1893 г. А.М. Зайцев, например, делился известием о том, что получил «возможность отвести душу в беседах с проезжавшими геологами» Богдановичем, Ячевским и Ижицким, направлявшимися в Петербург после окончания полевого сезона [3, л. 145-146 об, 156-157 об]. Зная о занятиях Зайцева, Клеменц сообщил данные по Судженке. Геолог занялся проверкой сообщения, но непролазная тайга стала серьёзным препятствием. По словам начальника партии Краснопольского, Зайцев трижды в 1892-1894 гг. прошёл мимо залежей, а однажды, «выйдя по указанному ключу на Конюхту, он и его проводник не могли подняться по берегу речки всего на одну версту, чтоб добраться до отыскиваемого ими обнажения» [8, 1898, вып.9, с. 69].

Летом 1894 г. в беседе со строителями железной дороги Зайцев отрицал наличие угля в Судженке, считая найденные там прослойки торфом. Впоследствии, однако, это не помешало горному ведомству утверждать, что Зайцев наблюдал выходы угля и в 1894, и в 1895 г. и установил, «что у с. Лебедянского

угленосные осадки, являясь с нарушенным пластованием (падение до 75 градусов), заключают три пласта угля толщиной до 0,8 сажени» [13, 1896, т. 11, л. 156; 8, 1896, вып.1, с. 60, прим.1].

В сентябре 1894 г. на уголь наткнулись железнодорожные рабочие Судженской дистанции, рывшие колодец для полуказармы на 246-й версте [20, л. 55; 11, с. 5]. 18.02.1895 г. начальник дистанции инженер Б.Ф. Корвин-Сакович поспешил оформить частную заявку на своё имя, утверждая, что вёл разведки на собственные средства. 28 июля в Томском управлении государственных имуществ он получил дозволительное свидетельство № 2956, сроком на три года. В документе назывался участок по Мазаловскому Китату, в 2460 саженьях ниже села Лебедянки (Починок тож) [5, л. 2-3 об]. Сведения о находке проникли на страницы печати [25; 1; 8, 1898, вып.9, с. 85-86], и энергичная пропаганда Корвин-Саковича стала приносить свои плоды, обратив на Судженку всеобщее внимание, в том числе и в петербургских кабинетах.

Казна, опоздавшая застолбить свои права, оказалась в затруднительном положении. Выходы угля находились возле самой линии, но о качестве угля ничего не было известно, поэтому более верным казалось напустить побольше тумана. Летом 1895 г. вскрытые пласты осмотрел член высочайше учреждённой Комиссии для исследования на месте дела сооружения Сибирской железной дороги горный инженер Н.Ф. Мещерин, а осенью пожаловал сам министр А.С. Ермолов. Но пока чиновники мешкали, ещё несколько частных лиц, «желавших погреть на этом руки», заявили рядом с участком Саковича [13, 1896, т. 11, л. 166 об; 31, т. 4, л. 759 об; 11, с. 9, 11].

Началась интенсивная переписка между Томском и Петербургом и, в конце концов, в канцеляриях нашли способ оттеснить «частника» от выгодной находки. Неожиданно «обнаружилось», что Сакович оформил свою заявку не на свободной земле, а на находящейся в пользовании крестьян Лебедянки, но не отведённой им в надел. Следовательно, по силе закона, он не имел на неё права, а площадь принадлежала казне и считалась *казённой оброчной статьёй*. Нашли даже прецедент подобного рода в судебной практике Сената [5, л. 7-11; 24, ст. 58]. Таким образом, казне удалось «отбить» права на месторождение.

Чтобы в будущем не повторять ошибок, Горный департамент издал циркуляр, где говорилось: «Производимые вдоль полотна Сибирской железной дороги геологические изыскания приводят нередко к открытию таких ископаемых, разработка коих средствами казны может оказаться полезной в интересах казённого горного промысла или строящейся железной дороги, и поэтому местности, где сделаны открытия, подлежат занятию под казённые разведки, дабы частные лица, воспользовавшись открытием, сделанным правительственными инженерами, не могли заявить их в установленном порядке на своё имя» [4, л. 9-11 об; 2, л. 12-14 об; 6, л. 46-49; 7, л. 66-67].

Осенью 1895 г. циркуляр (по Отделению частных горных заводов) был разослан во все сибирские управления, ведавшие казёнными разведками и имуществами. Он, в первую очередь, касался залежей угля и железной руды, так как именно они, по словам В.А. Обручева, определяли будущее развитие Сибири [15,

с. 126, 128]. До появления этого документа необходимые права на занятие свободных земель под казённые разведки имели лишь управления казённых горных заводов, а приказы МГИ о воспреещении частных заявок, как правило, сильно опаздывали из-за обязательного условия «объявлять» их через Правительствующий Сенат [23, ст. 259].

По всеподданнейшему докладу Ермолова 23 октября 1895 г. Николай II повелел наделить геологов, «в виде временной меры», теми же правами по оперативному занятию свободных земель, что и у горных заводов [23, ст. 821]. Найденные залежи помечались особыми разведочными знаками в виде глубокой ямы и буквы «К» (казна), нанесённой или вырезанной на соседних камнях, деревьях или закопанном столбе. Тут же проставлялась дата установки знака. Исключительное право разведки распространялось на прилежащую площадь размерами в 4 квадратных версты (по одной на каждую из сторон света). В горные управления направлялись данные о местонахождении знаков – «для объявления во всеобщее сведение» на страницах официальной печати [30, л. 5 об]. В каждом отдельном случае разведка месторождения допускалась с особого разрешения министра госимуществ.

В тот же день 31.10.1895 г. Ермолов поспешил объявить местности Маринского округа по притокам р. Барзаса (Левой и Правой Конюхте, Алчедату и др.) закрытыми для частного промысла [26, ст. 1543]. Одновременно горное ведомство делало вид, что не верит в «благонадёжность» Судженки и считает более перспективными залежи в 50-80 верстах от магистрали – возле деревни Горловой, по р. Китерне и около д. Балахонки (на р. Томи) [13, т. 11, л. 167]. Однако заключение профессора А.А. Иностранцева о нарушенном пластовании, выклинивании и невысоком качестве балахонских углей заставило пересмотреть эту позицию.

В феврале 1896 г. Горный департамент, отметая любые договорённости, поставил в известность Подготовительную комиссию (ПК) при КСЖД о том, что предъявляемые инженером Саковичем требования «настолько чрезмерны и не соответствуют ценности залежи, что едва ли переговоры с ним смогут привести к благоприятному для казны результату» [13, т. 11, л. 170]. По мнению М.И. Хилкова, прозвучавшему в Комитете, Судженка была «беднее» Кольчугинской копи, отстоявшей от линии магистрали на 150 вёрст. Разведки в Кольчугино, выполненные летом 1895 г., обнаружили шесть пластов угля мощностью до 2,5 саж. и протяжённостью не менее 20 вёрст. Общие запасы угля оценивались в несколько миллиардов пудов [13, т. 11, л. 137-138]. В МПС надеялись, что кольчугинские копи смогут обеспечить оба «рельсовых плеча» Транссиба по 800 в. на запад и на восток, а цена угля не превысит 14 к. за пуд.

При подготовке сметы расходов из фонда вспомогательных предприятий КСЖД на 1896 г. управляющий делами А.Н. Куломзин настоял на внесении особого кредита, предназначенного исключительно для разведки Судженки. Весной того же года на не захваченном пространстве возле Судженки к работам приступил горный инженер П.К. Яворовский, который заложил более 30 скважин на узком пространстве между частными заявками. Передвигаясь по тайге с топором в руках, он не смог установить точные границы простирающихся залежей,

но качество угля не подлежало сомнению [29, л. 20-21; 8, вып.9, с. 85-106]. В письме от 10.07.1896 г. Яворовский передавал, что частные лица захватили участки не для разработки, а для перепродажи, что они совсем не ведут разведок и нужно расширить площадь, закрытую для частных заявок.

В середине июля 1896 г. А.Н. Куломзин приехал в Судженку и осмотрел залеженные шурфы. В одном из своих сибирских писем он отметил, что лично настоял на подробной разведке месторождения: «Вообразите, залежи оказались богатейшими и простираются к самой железной дороге. Это окончательно не удостоверено, то есть простираение к самой дороге, но есть полновесные к тому данные. Пока открыто до 40 млн пуд. Пласты в 1½ саж. толщины. Работам мешает то, что район, запретный для частных поисков, сделан слишком малым; ищейки следят за геологами и могут вырвать всё дело. Вследствие того, я отправил телеграмму шифрованную Ермолову, прося его расширить запретный район» [16, л. 32 об, 34 об-35]. Указание А.Н. Куломзина было незамедлительно исполнено [27, ст. 1163].

Б.Ф. Саковича удалили от дела и перевели на должность начальника I-й дистанции томской ветви Средне-Сибирской ж. д. Тем не менее, инженер продолжал доискиваться правды у начальника Томского горного управления Н.А. Денисова, ходатайствуя о своём вознаграждении за «полезное открытие, труды по которому не входили в круг его служебных обязанностей». В ответ он получил скупую отписку, в которой даже не упоминалось о его заслугах, как и о том, что о них знали в управлении [5, л. 16-20].

Между тем, казённые разведки Яворовского натолкнулись на помехи и сопротивление частных лиц. Выяснилось, что район, занятый геологом в пользу казны, был «несвободным для горного промысла» и находился частично в наделе крестьян, а частично в аренде у предпринимателя Л.А. Михельсона, получившего дозволительные свидетельства за №№ 3022-3024 [4, л. 17 об, 21-21 об]. Отчуждение участков в пользу казны занимало продолжительное время, что прерывало разведки на неопределённый срок. Прекращение разведочных работ возле Судженки Яворовский объяснил А.П. Карпинскому тем, что «страшно утомлён нравственно и физически» [29, л. 26].

Летом и осенью 1897 г. в той же самой глухой мариинской тайге Краснопольский обнаружил, что из-за небольшой неточности в описании границ района, где не допускались частные разведки, залежи угля «застолбил» промышленник Щербина. Ошибка заключалась в том, что в объявлении о закрытии района для частных лиц Томское горное управление напечатало: «между Левою Конюхтою и средним течением Правой Конюхты до устья Богородского ключа», а следовало написать: «от устья Левой Конюхты к среднему течению Правой (устье Богородского ключа)». Тут же выяснилось, что на карте Омского Военно-топографического отдела места впадения в Барзас рр. Правой и Левой Конюхты оказались совершенно перепутаны [30, л. 4 об, 10 об; 8, вып. 9, с. 72-73]. Дальнейшие разбирательства не только затянули вопрос, но и очень долго мешали развитию горной промышленности, так ограничения в этой части Мариинского округа казна смогла снять лишь в 1908 г. [4, л. 26-28 об, 30-31; 26, ст. 1543; 27, ст. 1163; 28].

Осенью 1897 г. М.И. Хилков всё-таки изменил своё мнение о ценности Судженки и сообщил на заседаниях ПК, что вопрос о минеральном топливе «принимает с каждым годом всё более важное значение» [13, 1897, т. 15, л. 1152 об]. Начало эксплуатации магистрали подняло стоимость дров до 14 р. за куб. саж. Хилков, ссылаясь на слабость казны и отсутствие конкуренции, обвинял Михельсона, что тот, пользуясь близостью копей к линии, диктует «произвольные цены» и «ставит дорогу в затруднительное положение». В этой связи заметим, что по данным Г.Х. Рабиновича деятельность Михельсона, наоборот, опиралась на поддержку правительства и того же министра Хилкова [18, с. 166]. Хилков доложил в ПК, что расширение казённой добычи угля устранил монополию частных лиц и вынудит их к понижению цен.

Межведомственные противоречия между МПС и горным ведомством усугубляли раскол. Железнодорожники требовали первоочередного права назначать отводы для угольных и железорудных разведок и диктовать свои условия проектов и смет по устройству капитальных шахт и штолен, рудников и подъездных ветвей к магистрали. В ответ Ермолов говорил о том, что попытки МПС взять на себя «совершенно новый вопрос об устройстве казённых копей вдоль Сибирской железной дороги» – «преждевременны», а выполнение условий по проектам и сметам сдерживается скудным финансированием [13, т. 11, л. 169-170]. По мнению министра госимуществ, разведками следовало заниматься именно его ведомству – «учреждению, которому будут даны надлежащие средства для устройства копей».

Так или иначе, идея о передаче эксплуатации Судженки из рук Горного департамента в ведение МПС осуществилась уже в 1899 г. [13, т. 15, л. 1153; 29, л. 19-19 об]. Большую часть угленосного района разделили на семь участков, которые были отданы в аренду частным лицам. Казна взяла себе рентабельную Анжерскую копь, соединённую с Сибирской магистралью рельсовой веткой в 600 сажень [12, с. 378; 9, с. 32]. Производительность этой копи, по данным инженера Реутовского, на рубеже XIX-XX вв. была представлена следующими цифрами [22, с. 40]:

в	1898 г.	добыто	½ млн	пуд.
„	1899 „	„	1.461.394	„
„	1900 „	„	1.800.104	„
„	1901 „	„	3.222.351	„
„	1902 „	„	4.314.351	„

В 1900 г. добыча угля в Судженке превысила 5 млн пудов. Топливо отсюда использовали паровозы, а также кузницы и мастерские на всём протяжении от Омска до Красноярска (на западном и восточном «плече», считая от Судженки), предполагалось даже отпускать этот уголь на уральские заводы [20, л. 51, 54].

Что же касается инженера Корвин-Саковича, то на его долю выпало одно лишь моральное удовлетворение. Там, где до этого впроголодь жила сотня крестьянских семей, – писал он в брошюре, изданной в 1901 г., – за пять лет обрели

заработок две тысячи рабочих [11, с. 3]. Истины ради, следует сказать, что благодарные потомки не забыли инженера и продолжают упоминать его в работах по истории Кузбасса [10, с. 17; и др.].

Список используемых источников:

1. Вестник золотопромышленности. 1895. Октябрь. № 20/21.
2. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 135. Оп. 1. Д. 738.
3. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 101.
4. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 433. Оп. 2. Д. 690.
5. ГАТО. Ф. 433. Оп. 2. Д. 698.
6. ГАЧО (Государственный архив Читинской области). Ф. 99. Оп. 2. Д. 63.
7. ГАЧО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 194.
8. Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги. СПб., 1896-1914. Вып. 1-32.
9. Горняки Кузбасса / отв. ред. З.Г. Карпенко. Новосибирск, 1971. 284 с.
10. Запороженченко А.А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917 – 1932 гг.). Новосибирск, 1977. 142 с.
11. Корвин-Сакович Б.Ф. Очерк возникновения в Томской губернии судженских каменноугольных копей. СПб., 1901. 19 с.
12. Краснов П. Каменный уголь в Сибири // Живописная Россия. СПб.; М., 1902. Т. 2, № 83.
13. Материалы Комитета Сибирской железной дороги. СПб., 1893-1904. Т. 1-28. Экземпляр Российской государственной библиотеки, шифр: А306-1.
14. Обручев В.А. В старой Сибири. Иркутск, 1958. 295 с.
15. Обручев В.А. Мои путешествия по Сибири. М., 1963. 288 с.
16. ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 178. М. 9803. Д. 8.
17. Отчёт по Комитету Сибирской железной дороги за 1895 год. СПб., 1896. 74 с.
18. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975. 328 с.
19. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 404. Оп. 2. Д. 410.
20. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1273. Оп. 1. Д. 30.
21. РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 168.
22. Реутовский В.С. Полезные ископаемые Сибири. Ч. 2: Месторождения безрудные (не-металлические). СПб., 1905. 406 с.
23. Свод законов Российской империи (СЗ). 1893. Т. VII. Устав Горный.
24. СЗ. 1893. Т. VIII. Ч. 1. Устав Оброчный.
25. Сибирский вестник (Томск). 1895. №№ 113, 117.
26. Собрание узаконений и распоряжений правительства Российской Империи (СУ). 1895. 31 октября. № 183.
27. СУ. 1896. № 104.
28. СУ. 1909. № 30.
29. СПФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук). Ф. 265. Оп. 3. Д. 75.
30. СПФ АРАН. Ф. 265. Оп. 3. Д. 79.
31. Труды Высочайше учрежденной Комиссии для исследования на месте дела сооружения Сибирской железной дороги. СПб., 1895-1896. Т.1-4. 1005 л. Экземпляр Российской государственной библиотеки, шифр: А306-2).
32. Хилков М.И. Всеподданнейший отчёт министра путей сообщения по поездке в Сибирь. СПб., 1896. 62 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.405

Поступила (Received): 03.02.2016

Котова Т.П.**Из истории деятельности башкирского отделения Бюро международного молодежного туризма «Спутник»****Kotova T.P.****From the history of the activity of Bashkir Department of Bureau of International Youth Tourism "Sputnik"**

Период нахождения у власти в советской стране Н.С. Хрущева (1953-1964 гг.) получил название «оттепель». В данный период в нашей стране происходила демократизация общественно-политической жизни и активизация контактов с внешним миром. Эти процессы отразились на характере и масштабах международных туристских связей СССР. В советском туризме за годы «оттепели» произошло качественное изменение – возникает и развивается система международного молодежного туристского туризма. Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» вместе с существующим с 1929 г. «Интуристом» являлось организатором туристских путешествий советских граждан за рубеж и иностранных граждан по территории СССР. В статье рассматривается деятельность башкирского отделения БММТ «Спутник»

Ключевые слова: международный молодежный туризм, «Спутник»

The period when N. Khrushchev was holding the office in Soviet Union (1953-1964) is called "the thaw". During this period in our country was taking place the democratization of socio-political life and intensification of contacts with the outside world. These processes were reflected in the nature and scope of international tourism ties in USSR. There was a qualitative change in the Soviet tourism during the period of "Khrushchev thaw" – the system of international youth tourism emerged and was developing. Bureau of International Youth Tourism (BIYT) "Sputnik" together with the existing since 1929 "Intourist" were the organizers of tourist trips of Soviet citizens abroad and foreign citizens to the territory of the USSR. The article discusses the activities of the Bashkir Department of Bureau of International Youth Tourism (BIYT) "Sputnik"

Key words: international youth tourism, "Sputnik"

Котова Татьяна Павловна

Кандидат исторических наук, доцент
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Kotova Tatiana Pavlovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Chernyshevskogo st., 145

В советское время туризм, несмотря на свою массовость, редко рассматривался как предмет научного изучения. Авторы освещали деятельность самодеятельных туристских клубов и массовые туристские мероприятия. Данные по туризму не подвергались систематизации и научному анализу. Это до сих пор негативно сказывается на создании научных трудов по истории туризма. Преподавательским составом кафедры туризма и гостеприимства Уфимского государственного университета экономики и сервиса ведется обширная работа по созданию проектов с целью развития туризма в Башкортостане, изучаются и

анализируются история развития, проблемы и перспективы туристской индустрии республики [3, 6-13, 15-19].

Автором данной статьи было начато научное исследование истории туризма Башкортостана [7, 10], однако из-за недостаточной источниковой базы обобщающего труда по истории туризма Башкортостана все еще нет.

Начало новому направлению в туризме советской страны – международному молодежному туризму – положил VI Всемирный фестиваль, прошедший в Москве в июле-августе 1957 г. Молодежный туризм призван был стать каналом и механизмом идеологического влияния на зарубежную молодежь.

Начальной датой зарождения молодежного туризма исследователи считают 3 июня 1958 г., когда распоряжением Совета Министров СССР за № 1731-рс, подписанным А.И. Микояном, «Спутнику» выделялся транспорт, офис, участки для строительства отелей и центров, а также ряд льгот для туристов: представлялась скидка в размере 50 % с действующих внутренних пассажирских тарифов для проезда по железным дорогам СССР, а также в размере 75 % с государственной пошлины, взимаемой за выдачу загранпаспорта для туристов, выезжающих в капиталистические страны по путевкам бюро. БММТ «Спутник» было создано как хозрасчетная организация для организации молодежного, студенческого и школьного туризма.

24 июня 1958 г. вышло Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ «Об организации туристского обмена с зарубежными молодежными организациями», в котором определились цели и ближайшие задачи новой организации: «В целях дальнейшего расширения политических и культурных связей советской молодежи с молодежью капиталистических стран, упрочения братских связей с юношами и девушками стран народной демократии, создания дополнительных благоприятных условий для распространения среди зарубежной молодежи правдивой информации о жизни советского народа, ЦК ВЛКСМ считает целесообразным организацию широкого туристского обмена с зарубежными молодежными организациями» [13, с.12].

В год своего создания БММТ «Спутник» поддерживал контакты с 8 организациями нескольких европейских стран. Имелся пока еще единственный молодежный лагерь в Сочи, где отдохнуло 1000 советских и зарубежных юношей и девушек. Гостей из других стран БММТ «Спутник» мог принять лишь в 3 городах Советского Союза: Москве, Ленинграде и Киеве.

Постепенно накапливался опыт в организации приема и обслуживания иностранных туристов, а также осуществлении поездок советской молодежи за рубеж. Определались три главных направления деятельности Бюро: международный молодежный туристский обмен, внутрисоюзные путешествия

советской молодежи, организация отдыха юношей и девушек в молодежных центрах и лагерях.

В 1959 г. «Спутник» открыл первый международный молодежный лагерь в Крыму. В 1962 г. впервые осуществил обмен поездами дружбы с коллегами из Германии, положивший начало самой массовой форме организации туристских поездок. В 1968 г. впервые отправились в путь туристские поезда и начались

круизы по внутрисоюзным маршрутам, а через два года осуществлен и первый зарубежный круиз.

Важным событием в деятельности «Спутника» было подписание 12 декабря 1974 года в Закопане (Польша) Соглашения «О принципах долгосрочного сотрудничества молодежных туристских организаций социалистических стран». В основу Соглашения был положен принцип туристического обмена группами молодежи на безвалютной основе, то есть на условиях предоставления странами равнозначных услуг. Были разработаны: системы оценок туристских услуг, каталог баз туризма и отдыха молодежи, каталог стандартных маршрутов, каталог типовых программ пребывания. Основой для расчета был принят один день туристского обслуживания, включающий ночлег, питание, программу пребывания и услуги гида-переводчика. Эта система позволила в последующие годы в несколько раз увеличить объемы молодежного туризма.

Событием огромной важности для развития молодежного туризма в Башкортостане явилось постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ от 16 сентября 1966 г. «О некоторых изменениях в структуре и штатах Бюро международного молодежного туризма и его отделений на местах», подписанное секретарем ЦК ВЛКСМ Б. Пастуховым. В нем говорится: «Принять предложение об организации с 1 января 1967 года отделений бюро международного молодежного туризма в тех областях, краях РСФСР, которые больше всего принимают иностранцев и направляют за рубеж представителей советской молодежи. Приложение к данному постановлению содержит список 16-ти вновь организуемых отделений Бюро ММТ, среди которых под номером один – Башкирское отделение[1].

Таким образом, согласно данному постановлению Башкирское отделение бюро международного молодежного туризма «Спутник» было создано в 1967 году. До создания собственного отделения работу по организации международного и всесоюзного молодежного туризма башкирский Обком ВЛКСМ вел через Москву.

Материалы о деятельности башкирского отделения БММТ «Спутник» за 70-80-е годы недостаточно полные, но они дают представление о масштабах деятельности, о количественных изменениях в направлениях работы.

Таблица 1. Направление башкирским отделением БММТ «Спутник» туристов

Годы	За границу	В молодежные лагеря	Другие города	Принято в Уфе	Всего
1972	719	178	2843	1559	5299
1973	835	320	7105	4136	12396
1974	903	458	11778	7825	20964
1975	986	887	17601	11674	31148
1977	1420	1269	19684	14410	36783
1982	1200	1200	19500	22700	44600
1983	1486	1300	19900	22000	44687
1986	2500	1600	23400	26400	53900
1987	2773	1646	16119	25547	46085

* Таблица составлена ЦГАОО РБ. Ф.341. Оп.40. Д.129. Л.Л. 1,8.56; Д.130. Л.56; Д.131. Л.8; Оп.43.Д.106.Л.10; Оп.45.Д.36.Л.1; Оп.49.Д.145.Л.5; Оп.51.Д.176.Л.5-6.

Туристы направлялись за рубеж и по внутрисоюзным маршрутам по разнарядке ЦК ВЛКСМ. ЦК давал план направления за границу, а также по городам и всесоюзным маршрутам, выделял путевки в молодежные лагеря, во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек», и Всероссийский лагерь «Орленок».

Как видно из таблицы количество туристов, направляемых ежегодно «Спутником» за границу увеличивалось в 70-е годы незначительно. Резкое увеличение числа выезжающих за рубеж началось в период «перестройки». Если в 1972 г. «Спутник» направил за границу 719 человек, в 1975 г. – 986, то в 1987 г. уже 2773 человека.

География зарубежных поездок была представлена, прежде всего, социалистическими странами. Поездки организовывались в Польшу, Болгарию, Чехословакию, Югославию, реже – в капиталистические страны. Особенно тесные связи были установлены с ГДР.

В советское время под контролем партии распространенной формой сотрудничества с социалистическими странами было установление тесных дружественных связей наших городов и областей с городами социалистических государств. Уфа поддерживала такие связи с округом Галле в ГДР. Они были установлены 16 июня 1964 г. и существовали до крушения социалистического лагеря. Основными формами дружественных связей с округом Галле ГДР были обмен делегациями партийных работников, передовиков производства, деятелей науки и культуры, организация туристских поездок представителей трудящихся, сотрудничество газет, радио и телевидения, организация обменных выставок и фотовитрин о развитии народного хозяйства и культуры и т.д.»... [2]. За двадцать последующих лет в округе Галле побывало около 10 тысяч представителей Башкирии и примерно столько же друзей из Галле побывало в республике [4, с.27].

Начало связям Башгосуниверситета и Галльского университета имени Мартина Лютера было положено в ноябре 1966 г. Первый обмен студентами был произведен летом 1967 г. 20 немецких студентов проходили учебно-языковую практику в Башкирии, а студенты БГУ в Галле. Такой обмен стал регулярным, и был весьма плодотворным. Кроме кратковременной практики оба университета осуществляли обмен студентами сроком до 5 месяцев, а также направляли преподавателей и аспирантов на стажировку.

С 1968 г. оба университета обменивались студенческими строительными отрядами. В 70-80-х годах в составе интернациональных отрядов были также студенты нефтяного и педагогического институтов. Они не только строили, но и интересно, весело, активно отдыхали. В эти годы увеличилось количество направляемых специализированных групп из молодежи, работающей на предприятиях, поддерживающих прямые связи с родственными предприятиями округа Галле. На отдых в пионерский лагерь округа Галле от п/о «Химпром» г. Салавата, от школы № 86 г. Уфы ежегодно направлялись группы детей по 20 человек.

За годы дружественных связей особое значение приобрел культурный обмен. Из Башкирии в округ Галле выезжали 11 концертных групп, объединявших около 600 участников художественной самодеятельности. Примерно столько

же групп самодеятельных артистов из округа Галле побывали в нашей республике.

Установились также тесные дружественные контакты между журналистами газеты «Freiheit» и республиканских газет Башкирии. Для изучения опыта работы редакции в Башкирии побывали десятки работников газеты «Freiheit», а в Галле – множество наших журналистов.

Международный туризм рассматривался в советское время как одна из важнейших форм интернационального воспитания молодежи. Для руководителей групп проводилась специальная учеба. Каждый руководитель проходил собеседование с секретарем Башкирского обкома ВЛКСМ.

Для туристов, выезжающих за рубеж, проводилась обязательная двухдневная учеба, где они слушали лекции и выступления руководителей, ранее выезжавших в страну, в которую готовилась выехать группа.

Каждый участник интернационального строительного отряда представлял перед поездкой реферат по теме, предложенной БММТ «Спутник». Школьники с «Химпрома» проводили викторину «Знаешь ли ты ГДР?». В поездку отбирались успевающие учащиеся, а также активно участвующие в общественной работе.

Поездка за границу в советское время была наградой за самоотверженный труд, отличную учебу, профессиональное мастерство. Более 80 % туристов были членами КПСС и ВЛКСМ. Стоимость путевок для туристов, направляемых «Спутником» была сравнительно недорогая. Путевка в Польшу, ГДР, Болгарию, Чехословакию на 11-12 дней стоила 120-124 рубля, на такой же срок на Кубу – 410 рублей. Многие ехали по льготной или бесплатной путевке.

Но повторную поездку за границу, несмотря на то, что у населения были деньги и желание, совершить было крайне сложно, так как количество путевок было ограничено, и вновь отправиться в зарубежную поездку можно было лишь через несколько лет.

Невозможность удовлетворить интерес к жизни других стран и народов компенсировалась путешествиями по своей стране. В рассматриваемые годы внутренний туризм был действительно массовым. Таблица 1 подтверждает это.

Если в 1972 году Башкирское отделение БММТ «Спутник» принимало в Уфе 1559, а направляло в другие города 2843 человека, то в 1986 году в Уфе было принято 26,4 тысячи, а в другие города направлено 23,4 тысячи человек.

С 1972 г. значительно активизируется детский туризм. Одной из главных форм работы с детьми была Всесоюзная туристско-краеведческая экспедиция «Моя Родина – СССР», которая проводилась под руководством и при непосредственном участии комсомола. В рамках экспедиции организовывались туристские поезда по городам-героям, ленинским местам, автобусные экскурсии в Ульяновск, Рязань, Куйбышев, путешествия на теплоходе «Уфа» по маршруту Уфа-Москва.

Из года в год росло количество туристов и экскурсантов, обслуженных в Уфе. Ежегодно в Уфе принималось до 25 тысяч туристов и экскурсантов.

Таким образом, наибольший размах и массовость туризма приходится на период 70-80-х годов. Этому способствовали меры, осуществляемые профсоюзами. Среди них введение льготной оплаты проезда и обслуживания групповых экскурсий, предоставление бесплатных путевок, упрощение условий оформления путешествий.

Большое внимание уделялось развитию детского туризма, организации летнего отдыха детей. Расходы по организации и содержанию городских пионерских лагерей, туристско-трудовых, комсомольско-молодежных лагерей труда и отдыха, экскурсионно-туристских баз, проведению многодневных походов, районных и городских слетов туристов производились за счет бюджетов соответствующих городских и районных Советов и частично за счет средств родителей.

Туризм стал неотъемлемой частью жизни населения республики, важным средством укрепления здоровья и рационального использования свободного времени. Он позволил познакомиться с достопримечательностями страны и своей республики.

В период перестройки начал бурно расти выездной туризм. В 1985-1991 гг. число ежегодных выездов советских граждан за границу возросло почти в 4 раза с 3 млн. человек до 11 млн. [5, с.265]. Распад СССР привел к разрушению единой системы туристско-экскурсионного обслуживания населения. Начался развал материально технической базы туризма. В 90-х годах начинается новый этап в истории отечественного туризма.

Список используемых источников:

1. ЦГАОО РБ. Ф.341. Оп.29. Д.158. Л.18-19.
 2. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.144. Д.37. Л.14-15.
 3. Величко И.А. Системный подход в сфере регионального туризма // Теоретико-методологические проблемы естественнонаучных методов в гуманитарных науках. Уфа, 2014. С. 552-556.
 4. Юмагузин У.З. 20 лет братской дружбы. Башкирская АССР – округ Галле ГДР. Уфа, 1985. С. 27.
 5. Иванов А.А. История российского туризма (IX-XX вв.). М.: ФОРУМ, 2011. 320 с.
 6. Котова Т.П. История физической культуры и спорта Башкортостана, 60-е – начало 90-х годов диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа, 1997.
 7. Котова Т.П. Из истории развития туризма в Башкортостане // Историко-познавательный туризм в Республике Башкортостан. Кн 2. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2006. С. 10-20.
 8. Котова Т.П. История спорта и туризма Башкортостана. Уфа: УГИС, 2005. 133 с.
 9. Усманов И.Ю., Солодилова Н.З., Винкельман Д.А., Гончаров А.С., Лебедев А.И., Шайбакова Э.Р., Абдрахманова З.Р., Матвеева Л.Д. Культурные ландшафты Уфы и туристическая привлекательность города // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2014. Т. 19. № 4. С. 64-70.
 10. Усманов И.Ю., Зданович Г.Б., Лобанкова И.П., Лебедев А.И., Матвеева Л.Д. Поселения эпохи бронзы хребта Иркендык и протогорода аркаимско-синташтинского типа как элементы исторического культурного ландшафта // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2013. Т. 18. № 3. С. 42-49.
 11. Матвеева Л.Д., Котова Т.П. История отечественного туризма. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. 103 с.
 12. Салишева Э.Г. Совершенствование методов государственного регулирования и поддержки деятельности организаций в сфере туризма в Республике Башкортостан // Управление экономическими системами. 2013. № 2 (50).
- URL: <http://uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/1977-2013-02-12-07-51-26>
13. 40 лет в туризме. М., 1998. С. 12.

14. Хайретдинова Н.Э. Реклама в социально-культурном сервисе и туризме. Уфа: Уфимская гос. акад. экономики и сервиса, 2010. 188 с.
15. Хамадеева З.А., Абузярова З.Р. Оценка туристических ресурсов башкирского Зауралья // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков. Уфа, 2015. С. 231-233.
16. Хизбуллина Р.З., Хисамутдинова А.Ф. Организация экскурсионного обслуживания в санаторно-курортных учреждениях республики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 1 (17). С. 86-88.
17. Шайгарданова В.Ю. Нематериальные ресурсы регионального сервиса. Монография. М.: МИРБИС, 2010. 119 с.
18. Шеин Ю.П. К проекту туристского суперкластера «Башкортостан» // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. 2012. № 1. С. 82-85.
19. Дегтярев А.Н., Усманов И.Ю., Матвеева Л.Д. и др. Экологический туризм. Ресурсы и перспективы в Республике Башкортостан». Уфа: Уфимск. гос. ин-т сервиса, 2003. 110 с.

© 2016, Котова Т.П.

Из истории деятельности башкирского отделения
Бюро международного молодежного туризма
«Спутник»

© 2016, Kotova T.P.

From the history of the activity of Bashkir
Department of Bureau of International Youth
Tourism "Sputnik"

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.412

Поступила (Received): 01.02.2016

Муцалханов М.С.**Вклад А.П. Скрабе в становление и развитие
трудовой школы Дагестана (1900-1950 гг.)****Mutsalhanov M.S.****The contribution of A.P. Scrube in the formation and
development of the labor school Dagestan (1900-1950)**

В статье освещена жизнь и деятельность видного представителя педагогической интеллигенции Дагестана первой половины XX в. Августина Петровича Скрабе и рассмотрен его вклад в становление и развитие советской трудовой политехнической школы в 1918, 1920-1950 годах

Ключевые слова: Дагестан, советская трудовая школа, А.П. Скрабе

Муцалханов Мавлетхан Солтаналиевич

Кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет

г. Махачкала, ул. Ярагского, 57

The article highlights the life and work of a prominent representative of the pedagogical intelligentsia of Dagestan the first half of the twentieth century Augustin Petrovich Scrub and reviewed it in the formation and development of Soviet Polytechnical labour schools in 1918, the years 1920-1950

Key words: Dagestan, Soviet labor school, A.P. Scrube

Mutsalhanov Mavlethan Sultanalievich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Dagestan state pedagogical university

Dagestan, Makhachkala, Yaragского st., 57

Изучение жизненного пути и вклада отдельных исторических личностей в развитие отдельных направлений общественной жизни представляет несомненный научный и практический интерес.

В истории Дагестана XX века людей, достигших в сфере педагогической деятельности значительных успехов, было немало. Среди них достойное место занимает Августин Петрович Скрабе – один из видных деятелей просвещения Дагестана первой половины прошлого столетия

Наша работа – не первое обращение в научной и краеведческой литературе Дагестана к судьбе А.П. Скрабе. Самый крупный вклад в изучении жизни и педагогической деятельности Августина Петровича сделала его супруга Наталья Ивановна [1]. Она подготовила и издала в 1955 г. книгу о своем муже [2]. Издание было встречено педагогической общественностью Дагестана доброжелательно, о чем говорят отклики на страницах печати республики [3].

Писали об А.П. Скрабе также краеведы республики. Много сделал в этом плане ученик и соратник по совместной работе в школе №5 г. Буйнакса, известный учитель-истории и видный краевед Б.И. Гаджиев. Целую главу он посвятил Августину Петровичу в книге по истории Буйнакса [4].

Не обделена вниманием судьба и подвижническая деятельность Скрабе на поприще педагогики также учеными и исследователями [5].

Работники Центрального Госархива Республики Дагестан (ЦГА РД), на основе собранных ими документов, вошедших в 1945 г. в папку Президиума Верховного Совета ДАССР в связи представлением А.П. Скрабе к званию заслуженного учителя РСФСР, образовали персональную папку с документами.

В 1965 г. в фондах ЦГА РД появилось еще архивное дело, сформированное в персональную папку А.П. Скрабе с разного рода сведениями о нем за период с 1898 по 1965 годы⁷.

Берясь за разработку предлагаемой проблемы, автор этих строк исходил из нескольких моментов. После опубликования более или менее значимых исследовательских и краеведческих работ о А.П. Скрабе статьи прошли около и более полувека. За прошедшие с тех пор годы в фондах ЦГА РД обнаружена масса документов материалов, которые позволяют дополнить и обогатить представления и жизни и педагогической деятельности Августина Петровича.

Есть еще один немаловажный момент в изучении данной проблемы. Он заключен в том, что сведения об одном из талантливых представителей отечественной педагогики первой половины XX в. до сих пор не выходили за пределы Дагестана, хотя к ним могут проявить также интерес педагоги и общественность в других регионах России и иных государств.

Говоря по существу рассматриваемого вопроса, отметим, что у истоков единой трудовой общеобразовательной политехнической школы (ЕТШ) Дагестана Августин Петрович оказался в силу жизненных обстоятельств. Сведения о дореволюционном периоде жизни Августина Петровича говорят о том, что он родился 25 сентября 1877 г. в хуторе Мурени Паткульской волости Венденского уезда Лифляндской губернии (теперь – Латвия). В 1894 г. Скрабе окончил курс по I классу Прибалтийской учительской семинарии. По состоянию здоровья перевелся в Дагестан и с 1900 г. и до дня своей смерти в 1950 г. работал учителем школы №5, а с предвоенных лет – I педучилища г. Буйнакска.

Педагогическую работу Августин Петрович начал в качестве учителя и заведующего начальном училищем с. Карабудахкент Темирханшуринского округа. С первых же дней работы для более продуктивной работы в школе и для общения с населением, Скрабе стал изучать местный (кумыкский) язык.

Помимо классных занятий, на пришкольном участке Августин Петрович развел сортовой фруктовый сад с ягодником и пчельником. Здесь весьма кстати пригодились знания, полученные в ходе изучения сверх обязательных предметов, по ремеслам – ручной труд и переплетное мастерство.

Кроме прямых школьных занятий, развернул работу на пришкольном участке: засадил фруктовый сад, развел ягодник, виноградник, небольшую плантацию шелковицы, огород и цветник. Практиковал выкормку шелковичных червей и завел школьную пасеку [6, л.7].

Все эти начинания преследовали цель – дать учащимся некоторые практические указания и навыки, а среди населения распространять лучшие сорта фруктовых деревьев и способы ухода за ними.

За труды по налаживанию хозяйства Карабудахкентского начального училища Августин Петрович премируется «единовременным денежным пособием в размере 100 рублей» [7, л.9].

С 1 сентября 1907 г. он переведен зав. Ишкартынским 2-классным училищем [6, л.8] того же округа, где по поручению агронома Вартанянца вместе с учениками вел метеонаблюдения, инструктировал окружающих себя по вопросам рационального пчеловодства, организовал зерноочистительный пункт.

Скрабе был делегирован на I Всероссийский съезд народных учителей в г. Петербург в 1912 г. и на краевой съезд просвещенцев в г. Тифлис в 1917 г.

24 октября 1917 г. Скрабе назначается зав. Казикумухским высшим начальным училищем.

В период временного существования советской власти в Дагестане весной-летом 1918 г. Августин Петрович занимался реквизицией в пользу советских школ имущества состоятельных представителей старого строя. Эта его деятельность чуть не стоила ему жизни, когда с конца августа 1918 г., после падения советской власти, в Темир-Хан-Шуру стали возвращаться хозяева изъятого в пользу учреждений образования имущества. По свидетельству Натальи Ивановны, один из таких, полковник Джафаров со своими подчиненными ворвался в здание высшего начального училища и, обнаружив здесь свои вещи, – рояль, диван и картины, забрал и отправил домой, а после «с наганом в руке ... бегал по классам, искал учителя Скрабе и сего семью, чтобы расправиться с ними» [2, с.29].

24 октября 1918 г., т. е. до назначения заведующим Темирханшуринским высшим начальным училищем и на этой должности он оставался до восстановления советской власти в Дагестане в конце марта 1920 г.

Новую власть Скрабе принял и с первых дней начал работать в советской школе. В труднейших условиях восстановительного периода, в 1922 г. в школе №1 г. Буйнакск Августин Петрович вместе с супругой Натальей Ивановной создает краеведческий кружок [4, с.99]. В воскресные дни и в каникулы краеведы, а их в кружке было не менее 100 человек, отправлялись в походы. Они часто бывали на прилегающих к бывшей столице Дагестана горных вершинах, спускались в глубокие каньоны, исследовали таинственные пещеры, собирали минералы, гербарий и самый различный материал.

А.П. Скрабе становится одним из активных участников строительства советской трудовой политехнической общеобразовательной школы Дагестана межвоенного периода и добивается больших успехов в этом деле.

В этом плане интерес представляет список из фамилий 22 учителей, заведующих школами, работников ОНО и т.д., представленном НКП ДАССР 11 января 1936 г. в Дагобком ВКП(б) к награждению в связи с завершением ввода начального обучения в Дагестане. Среди них значится фамилия А.П. Скрабе, преподавателя естествознания средней школы им. Ленина г. Буйнакск [8, л.2].

Подвижная и целеустремленная работа Августина Петровича по улучшению деятельности трудовой школы Дагестана в последующие предвоенные годы была высоко оценена общественностью г. Буйнакск и всей республики. В 1940 г. при отборе кандидатур от педагогов в Книгу почета имени 20-

летия Автономии Дагестана от первого Буйнакского педучилища были выдвинуты директор Е.С. Балковая и преподаватель А.П. Скрабе [9].

Все военные и послевоенные годы, вплоть до своей смерти в 1950 г. Скрабе продолжал преподавать в Буйнакском педучилище.

В 1950 г. незадолго до кончины Скрабе издается небольшая по объему работа, в которой он обобщил личный опыт преподавания естественных наук [10].

55 лет своей жизни А.П. Скрабе посвятил обучению и воспитанию подрастающего поколения. 50 активной жизни этот замечательный педагог отдал подготовке к труду и жизни юношей и девушек Дагестана. Он стоял у истоков трудовой политехнической школы республики и много труда вложил в её становление и развитие в 1920-1950 годах.

Список используемых источников:

1. Августин Петрович и Наталья Ивановна Скрабе сочетались браком в 1915 г. Их единственный ребенок – сын Владимир – к началу Великой Отечественной войны служил в армии и погиб 2 апреля 1942 г. при выполнении боевого задания командования.
2. Скрабе Н.И. Народный учитель Августин Петрович Скрабе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1955. 72 с.
3. Востокова И.А. Ценное пособие для учителей // Комсомолец Дагестана. 1955. 21 декабря.
4. Гаджиев Б. Буйнакск в истории и легендах. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1961. 138 с.
5. Свистунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX вв.). Махачкала, 1973. 150 с.
6. ЦГА РД. Ф.1228-р. (Скрабе А.П. – педагог). Оп.1. Д. 1. Л.1-27. В дело вошли 20 документов.
7. ЦГА РД. Ф.352-р. Оп.22. Д.183. Л.1-19.
8. ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.3529.
9. Кандидаты в Книгу почета им. 20-летия Автономии Дагестана // Дагестанская правда. 1940. 8 августа.
10. Скрабе А.П. Из опыта моей работы по естествознанию. Махачкала, 1950. 16 с.

© 2016, Муцалханов М.С.

Вклад А.П. Скрабе в становление и развитие
трудовой школы Дагестана (1900-1950 гг.)

© 2016, Mutsalhanov M.S.

The contribution of A.P. Scrube in the formation and
development of the labor school Dagestan (1900-
1950)

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.416

Поступила (Received): 27.02.2016

Петрунина Ж.В.
Путевые заметки и мемуары российских
путешественников как репрезентативный источник
информации по истории Египта первой половины XIX в.

Petrunina Zh.V.
Travel notes and memoirs of Russian travelers as a
representative source of information on the
history of Egypt, the first half of the XIX century

В предлагаемой работе рассмотрены путевые заметки и мемуары российских путешественников, политических и общественных деятелей, которые посетили Египет в XIX в. Определено, что их работы являются важным источником как для изучения истории Египта периода правления Мухаммеда Али, так и для исследования формирования массовых представлений в России о египетском пашалыке

Ключевые слова: Египет, российское общественное мнение, путевые заметки

Петрунина Жанна Валерьяновна
Доктор исторических наук, профессор
Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет
г. Комсомольск-на-Амуре, проспект Ленина, 27

The article describes the travel notes and memoirs of Russian travelers, politicians and public figures, who visited Egypt in the XIX century. It was determined that their works are an important source for studying the history of Egypt during the reign of Muhammad Ali, and for study the formation of mass representations in Russia about the Egyptian pashalik

Key words: Egypt, Russian public opinion, travel notes

Petrunina Zhanna Valerianovna
Doctor of History Sciences, Professor
Komsomolsk-on-Amur state technical university
Komsomolsk-on-Amur, Lenin ave., 27

В числе источников, иллюстрирующих общественно-политические, экономические, культурные особенности развития государств, особо выделяются мемуары, заметки очевидцев тех или иных событий. Внимание исследователей к этому виду источников оправданно. В этих материалах содержится та информация, которая позволяет полностью погрузиться в изучаемую эпоху, выявить особенности мыслей и поведения жителей тех или иных регионов. Порой именно заметки очевидцев и мемуары способны сохранить специфику жизни народов, многие из которых с течением времени исчезают.

В современной отечественной историографии найдется немного работ, обращенных к изучению формирования массовых представлений в России о Египте первой половины XIX в. Среди существующих исследований особо следует отметить труды С.А. Кириллиной [1] и Ж.В. Петруниной [2]. На основе скру-

пулезно собранного материала в периодической печати, путевых заметках и мемуарной литературе, авторы не только исследовали историю египетского пашалыка рассматриваемого периода, но и подвергли детальному анализу существующие российские источники, оказавшие влияние на эволюцию взглядов русского общества относительно развития Египта.

В первой половине XIX столетия Египет пережил всесторонние общественно-политические трансформации, а египетский паша Мухаммед Али претендовал на роль лидера арабо-мусульманской империи, которую он планировал создать на месте распадавшейся Османской империи. Изменения, которым подвергся пашалык во время правления Мухаммеда Али, привлекали внимание современников. Свои впечатления о происходивших событиях в пашалыке оставили российские очевидцы, волею судеб оказавшиеся на Ближнем Востоке в то время. Опубликованные в качестве самостоятельных работ или появлявшиеся на страницах российской периодической печати материалы русских путешественников способствовали формированию представлений о Египте в России.

Одним из первых русских путешественников, оказавшихся в Египте в начале XIX столетия, стал О.И. Сенковский (писатель, лингвист, востоковед). С 1819 по 1821 гг. он путешествовал по Турции, Египту и Сирии. Его впечатления от поездки легли в основу работы «Посещение пирамид в 1821 году», опубликованной в России в 1858 г. Изменения, которые переживал Египет в связи с реформаторской деятельностью Мухаммеда Али, поразили О.И. Сенковского. Он отметил огромное влияние европейцев на традиционную культуру Ближнего Востока и Северной Африки. По его мнению, это выражалось в изменениях в быту и стиле поведения жителей Египта, в развитии экономики пашалыка по европейскому образцу.

Как известно, Ближний Восток хранит многие свидетельства библейских событий. Посещение святых мест для каждого православного паломника означает возможность получить новые знания, перенестись в далекие времена, прикоснувшись к части христианской истории. Путешествия по святым местам Ближнего Востока российских паломников и религиозных деятелей в первой половине XIX столетия было связано с необходимостью усилить положение православия на мусульманском Востоке. Реализуя эти задачи, писатель А.С. Норов, крепостной графа Шереметева Кир Бронников, историк и дипломат А.Н. Муравьев, архимандрит Порфирий Успенский – люди разного происхождения, имевшие разные сферы деятельности и придерживавшиеся разных взглядов на окружающую действительность, отмечали изменения, которые переживал египетский пашалык времен Мухаммеда Али. Они указывали на безудержное стремление паши создать современную державу, где население будет иметь возможность получать образование и применять полученные знания на египетской земле, где были проведены реформы, соответствовавшие уровню преобразований в Европе того времени, с целью реализовать планы паши по расширению сферы своего влияния в арабо-мусульманском мире. С большим сожалением русские паломники отмечали разорение православных монастырей в Египте и необходимость их восстановления в пашалыке. Несмотря на специфику взглядов российских паломников, их работы внесли существенный вклад

в «знакомство» российского общества с Ближним Востоком в целом, и Египтом в частности.

Египет привлекал большое внимание и российских ученых, которые на протяжении 1840-х гг. занимались научными изысканиями в пашалыке. Исследуя вопросы перспектив горного дела (Е.П. Ковалевский) и медицины (директор карантинного дома русской экспедиции А. Уманец и врач-эпидемиолог А.А. Рафалович), отечественные специалисты наблюдали за тенденциями общественно-политического развития Египта в первой половине XIX в. Описывая повседневный уклад и быт египтян, подмечая этнические особенности местного населения, ученые проводили этнографические исследования и собирали материалы для коллекций, многие из которых впоследствии были представлены в Петербурге. Первые публикации А. Уманца и А.А. Рафаловича появились в «Журнале министерства внутренних дел» в 1840-х гг., а уже 1850 г. – вышли самостоятельными изданиями. Подобного рода публикации способствовали восприятию в России иной культуры.

Значимым событием для судеб европейской дипломатии был конфликт между Турцией и Египтом, разразившийся в 1830 – 1840-х гг. В разрешение «Египетского кризиса» была втянута и Россия. Российские дипломаты и военно-политические деятели (Н.Н. Муравьев, А.О. Дюгамель, К. Базили), решая важные международные задачи, фиксировали особенности хозяйственной жизни и верований населения пашалыка, собирали сведения о рельефе местности, не исключая перспективы проведения отечественными учеными научных изысканий в Египте.

После смерти Мухаммеда Али (1849 г.) и неудачной Крымской войны Египет на некоторое время «выпал из поля зрения» русских путешественников. Однако с середины 1850-х гг. поездки на Ближний Восток из России были возобновлены. Появилась возможность оценить итоги развития пашалыка в годы правления Мухаммеда Али. Яркой иллюстрацией жизни Египта стали заметки директора Московского попечительного совета по тюрьмам В.А. Соллогуба. В работе «Новый Египет» автор дал положительную оценку результатам преобразований египетского паши. Международные события, развернувшиеся во второй половине XIX столетия, постепенно отвлекли внимание общественности России от деятельности Мухаммеда Али. Тем не менее, оказываясь в Египте по разным причинам, российские путешественники и официальные представители сталкиваются с историей первой половины XIX столетия, вспоминая об одном из великих деятелей Ближнего Востока. Их заметки являются важным источником информации для изучения Египта и восприятия образа «Другого» до настоящего времени.

Список используемых источников:

1. Кириллина С.А. Русские путешественники и миссионерские деятели в Египте XIX – начала XX в. и их взгляд на культурный подъем на арабском Востоке // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия. Т. 1. Иркутск, 2000. С. 251–252.
2. Петрунина Ж.В. Социально-экономическое и политическое развитие Египта в первой половине XIX в. в оценках российского общественного мнения. Монография. Москва, 2008. 481 с.

© 2016, Петрунина Ж.В.

Путевые заметки и мемуары российских путешественников как репрезентативный источник информации по истории Египта первой половины XIX в.

© 2016, Petrunina Zh.V.

Travel notes and memoirs of Russian travelers as a representative source of information on the history of Egypt, the first half of the XIX century

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.420

Поступила (Received): 17.02.2016

Сафина Е.А.
Условия для становления народного
образования в Уфимской губернии (1865-1922 гг.)

Safina E.A.
Conditions for establishing public education
in Ufa province (1865-1922)

В результате реформ и преобразований в образовательной структуре Российской империи была создана система народного образования. Становление народного образования рассматривается в тесной связи с экономическим и социальным развитием страны. Система народного образования активно развивалась и в Уфимской губернии. Она отличалась от других губерний тем, что была многонациональной и поликонфессиональной. В этот период наблюдался рост промышленности, строительства и развития сельского хозяйства. Рынок труда нуждался в профессиональных кадрах. Соответственно в этот период требовалось развитие народного образования

Ключевые слова: Уфимская губерния, народное образование, грамотность населения

As a result of reforms and transformations in the educational structure of the Russian empire the system of public education was created. Establishing of public education is considered in close links with economic and social development of the country. The system of public education developed actively in Ufa province as well. It differed from other provinces, as it had multinational and polyconfessional character. During that period the growth of industry, construction and agriculture was observed. The labor market needed skilled personnel. So, during that period the development of public education was required

Key words: Ufa province, public education, the literacy of the population

Сафина Елена Александровна

Уфимский государственный нефтяной
технический университет
г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Safina Elena Alexandrovna

Ufa state petroleum technical university
Ufa, Chernyshevsky st., 145

Сегодня широко обсуждаются вопросы дошкольного, начального и среднего общего полного образования, как на государственном уровне, так и в широких кругах общественности. В Российской империи также происходило множество реформ в системе народного образования. Тогда была поставлена задача: за короткие сроки создать такую систему образования, которая отвечала бы потребностям быстро развивающейся экономике страны. Опыт прошлого необходимо использовать и сегодня.

Система народного образования активно развивалась в Уфимской губернии, образованной в 1865 г. путем выделения ее из Оренбургской губернии. Уфимская губерния «занимала площадь 107 209 7 верст» [3]. По ландшафту она делилась на западную степную с почвой из чернозема и восточную – гористую. С юго-запада в нее входили отроги Общего Сырта. Климат континентальный. В

административном отношении Уфимская губерния делилась на 6 уездов: Уфимский, Белебеевский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский и Стерлитамакский. Уфимская губерния по абсолютному количеству жителей принадлежала к разряду наиболее населенных в Империи и составляла 2 196 642 чел., из них 1 089 801 мужчин, 1 106 841 – женщин. Из городов наиболее крупные по числу жителей: Уфа – 49 000, Златоуст – 21 000, Стерлитамак – 16 000. По этнографическому составу губерния состояла из 19 национальностей, с преобладанием башкир – 899 910 (40,98%), русские – 839 636 (37,9%), татары – 184 817 (особенно в уездах Мензелинском и Белебеевском (8,11%)), черемисы – 80 608 (Бирский уезд (3,69%)), чуваша – 60 616 (Белебеевский и Стерлитамакский уезды (2,76%)); кроме того, в губернии живут тептяри (1,82%), мордва (1,69%), вотяки (1%) и другие. Башкиры и татары исповедуют магометанство, русские и большинство инородцев – православие (староверов – 34 011). Среди инородцев «(вотьяков, черемис и чувашей) много язычников (100 000). По возрастному составу наибольший процент составляла группа детей от 10-19 лет, что составляло 25%, затем дети до 9 лет – 20%» [1].

Таким образом, во второй половине XIX в. в Уфимской губернии сложилось постоянство расселения ее народов со своими традициями и культурой. По социальному облику крестьяне выделялись как бывшие государственные, помещичьи, удельные крестьяне, горнозаводские.

Уфимская губерния славилась развитием горного дела, которое стало развиваться в первой половине XVIII столетия, в 1734 г. Развитие промышленности требовало квалифицированных специалистов на горные заводы. Так как не хватало местных кадров: экономистов, бухгалтеров, инженеров, приглашались иностранные специалисты.

По Уфимской губернии процент грамотности был «22% с преобладанием среди городского населения православного вероисповедания (53%)» [4]. Если рассматривать среди городского населения, то «на 1 учащегося мальчика приходилось по 14 мужчин общего мужского населения, а на 1 учащуюся девочку по 30 женщин, в уездах – 288 мужчин общего сельского населения и на 1 девочку – по 1654 женщин, в целой губернии на 1 учащегося мальчика по 160 мужчин всего мужского населения и на 1 учащуюся девочку – по 515 женщин» [4]. К моменту образования Уфимской губернии в ней существовало 30 городских училищ, 100 – сельских [2].

Таблица 1. Грамотность населения Уфимской губернии по национальности (%)

Народность	Умели читать и писать			В том числе по-русски		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
Башкиры	21,5	15,5	18,5	1,1	0,2	0,6
Татары	21,3	1,6,7	19,1	4,5	0,8	2,7
Русские	24,8	8,1	16,2	24,7	8,1	16,1
Марийцы	6,5	0,3	3,3	6,2	0,3	3,2
Чуваши	10,7	0,7	5,7	10,6	0,7	5,6
Мордва	14,2	2,7	8,3	14,0	2,6	8,1
Удмурты	3,6	0,2	1,9	3,4	0,2	1,8

Если рассматривать грамотность населения по национальностям, то из ниже представленных таблиц можно увидеть, что читать и писать умели в Уфимской губернии 18,5% башкир и 19,1% татар. По уровню грамотности мужское население башкир и татар превосходило другие нерусские народы и намного уступало русскому. По сравнению с последними, у мусульман и качество грамотности было хуже. Башкирки и татарки были несколько раз грамотнее женщин других этнических групп (табл.1) [5].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Уфимская губерния отличалась от других губерний тем, что была многонациональной и поликонфессиональной. Период ее создания совпал с периодом индустриального развития Российской империи в целом, и в регионах в частности. В этот период наблюдался бурный рост промышленности, строительства железных дорог, развития сельского хозяйства. Для рынка труда требовались подготовленные кадры. Соответственно в этот период требовалось развитие народного образования.

Список используемых источников:

1. Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Попечительство в области просвещения нерусских народов в Оренбургском учебном округе (1874-1917 гг.) // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. 2013. № 4 (6). С. 108-116.
2. Галиуллина С.Д. Нормативно-правовое регулирование института попечительства в народных училищах Российской империи // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 191-193.
3. Галиуллина С.Д.: Автореф. дис. ... док. истор. наук: 07.00.02. Российский государственный университет туризма и сервиса. М. 2012.
4. Галиуллина С.Д. Правительственное попечение о народном образовании в России (на примере Оренбургского учебного округа. 1874-1917 гг.): дис. ... док. истор. Наук. Российский государственный университет туризма и сервиса. М. 2012.
5. Фархшатов М.Н. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Уфимская губерния. Тетрадь XXXI. С. 3.

© 2016, Сафина Е.А.

Условия для становления народного образования в Уфимской губернии (1865-1922 гг.)

© 2016, Safina E.A.

Conditions for establishing public education in Ufa province (1865-1922)

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.423

Поступила (Received): 23.02.2016

Федоров В.И.
Александр Невский – национальный
герой или предатель?

Fedorov V.I.
Is Alexander Nevsky a national hero or a traitor?

В статье рассматриваются и оцениваются различные точки зрения о политической деятельности Александра Невского. Взвешивая все за и против, автор пытается разобраться действительно ли определенный круг историков прав в том, что Александр Невский предатель или же он национальный герой и гордость российской истории

Ключевые слова: Александр Невский, история, герой, предатель

The article reviewed and evaluated different points of view on the political activities of Alexander Nevsky. Weighing the pros and cons, the author tries to find out that Alexander Nevsky traitor or he a national hero and the pride of Russian history

Key words: Alexander Nevsky, history, hero, traitor

Федоров Владислав Игоревич

Студент

Пятигорский государственный лингвистический университет

г. Пятигорск, проспект Калинина, 9

Fedorov Vladislav Igorevich

Student

Pyatigorsk state linguistic university
Pyatigorsk, Kalinin ave., 9

В истории всегда существовало множество спорных личностей, о которых велась масса дискуссий и споров среди ученых. Особого интереса вызывают споры о великих деятелях России. Александр Невский причислен к лику святых и является национальным героем, ведь в 2008 году именно он был выбран «именем России», однако, не смотря на это, некоторые ученые продолжают утверждать, что Александр Невский является трусом и предателем родины.

XIII век был периодом самого ужасного потрясения для Руси. С востока на нее нахлынули монголы с бесчисленным числом покоренных татарских племен, разорили, обезлюднили большую часть Руси и поработили остаток населения; с северо-запада угрожало ей немецкое племя под знаменем западного католичества. Если с западными врагами, которые намеревались покорить северную Русь, можно было справиться оружием, то с восточным направлением дела обстояли хуже. Следует учитывать, что, во-первых, западные враги захватили довольно много русских земель, что затрудняло борьбу с ними, во-вторых при малочисленности, нищете и разрозненности остатков тогдашнего русского населения в восточных землях нельзя было и думать о том, чтобы выбиться из-под

власти монголов [1, с.163]. Александр Невский был вынужден одной рукой отбиваться от западных соседей, а другой улаживать правителей Золотой Орды, чтобы они не устраивали свои разорительные набеги на Русь. Однако политика по отношению к Золотой Орде не у всех вызывала понимание. Именно из-за отношений Александра Невского с Золотой Ордой возникла сам вопрос того, является ли Александр Невский национальным героем спасшим Русь, или же князь является предателем своей родины.

Центральной проблемой является то, что Александр Невский пошел на поклон хану, тем самым склонив перед ним весь русский народ. Критики не поддерживают данный шаг князя, они выступают за то, что Невскому, необходимо было воевать с Золотой Ордой и с Западом или же заключить мир с Западом для войны с татаро-монголами.

Разберем первый вариант развития событий. Во-первых, вести войну на два фронта, даже для сильного государства, представляется сложнейшей задачей. Во-вторых, силы Золотой Орды и запада во много раз превосходили силы русских войск. У Золотой Орды были осадная техника, сильнейшая конница, высочайшая организация войск и железная дисциплина, западные войска имели доспехи и оружие высокого качества, организация войск также была на высоком уровне. Если с западом была возможность воевать и одерживать победы, то в битвах с Золотой Ордой у Руси просто не было шансов. А война на два фронта тем более бы уничтожила бы Русь. Учитывая все это, вести войну и с татаро-монголами и с западом было бы серьезной ошибкой, которая обернулась бы в дальнейшем крахом для русского народа.

Теперь предположим, что Александр Невский, вместо того, чтобы заключить мир с татарами заключил бы мир с западом. Во-первых, Золотая Орда превосходила по силам запад, следовательно, заключать мир с Золотой Ордой было целесообразней и выгодней для Руси. Во-вторых, мир с западом, скорее всего, принес бы колонизацию русских земель, а вместе с тем появилась бы угроза уничтожения православия на Руси. Помимо того, что в связи с уничтожением православия на Руси пошли бы массовые протесты и волнения, что, безусловно, негативно повлияло бы на положение Руси в целом, русский народ лишился бы стержня его национального самосознания и культуры называемого православием. В то же время татары, не смотря на свою жестокость, с терпением относились к другим верованиям, в том числе и к православию и обязывали Русь лишь своевременно платить дань. В-третьих, необходимо вспомнить, что заключение мира Даниила Романовича с западом не увеличило вероятности победы Галицко-Волынского княжества над Золотой Ордой, так как запад не проявлял особого желания бороться с татаро-монголами. Кроме того, спустя 80 лет после смерти Даниила Романовича Галицко-волынское княжество разделит между собой Польша и Литва. Отныне в течение пяти столетий на Галичине и Волыни будут беспредельно хозяйничать поляки, венгры, немцы, с методичной жестокостью вытравляя из народа его собственную историческую память и Веру. Данные факты еще раз подтверждают мысль о том, что заключение мира с западом вместо заключения мира с Золотой Ордой являлось бы большой ошибкой [2, с.162].

Еще одним аспектом, по поводу которого критикуют Александра Невского, является братание с Сартаком и причастность к свержению и даже убийству своего брата Андрея.

По поводу братания с Сартаком можно предположить, что Александр Невский пошел на этот шаг, чтобы еще более сблизиться с Ордой и укрепить с ней связь, для того, чтобы быть уверенным, что Золотая Орда не расторгнет мирный договор и не нападет на Русь. Братание с врагом было хитрым политическим шагом, но не как предательством Руси. Кроме того, склонение головы перед ханом, было сделано для русского народа, а ни как ради собственных интересов. Это была личная жертва князя, трудно представить, что испытывал князь, когда он фактически сдавался без боя врагу и склонял свою голову перед ханом при всей своей дружине. Если бы данные действия были сделаны, именно ради того, чтобы править на Руси, а не для ее спасения, в народе сразу бы возник разговор о князе-предателе и данные волнения поддержало бы и всё русское войско, так как воевать за князя, который предаёт свою родину, свой народ и свою веру, безусловно, унижительно. Нельзя спорить с тем, что во многих городах вспыхивали восстания, но это происходило в силу того, что народ не понимал, что князь пытается дать Руси встать с колен, пока татары думают, что они покорили русский народ. Если бы Александр Невский действительно был предателем, то гнев народа было бы очень трудно остановить.

Теперь по поводу свержения и убийства Андрея. Нет подтвержденных фактов того, что войско Неврюя пошло на Андрея именно из-за Александра. Как нам известно, во время того когда Неврюй пошел в военный поход, Александр Невский находился у татар. Мы не можем говорить с уверенностью о том, что сподвигло Неврюя идти на Андрея, так как у нас нет фактов, возможно, этот шаг был сделан без участия Александра Невского, а возможно князь Невский захотел свергнуть брата, из-за того, что Андрей, не понимая отставания Руси от Золотой Орды мог разжечь восстание против татар, разрушив тем самым мир и принеся большие жертвы и проблемы на русскую землю. Кроме того, существует мнение среди критиков Александра Невского, что Невский, выждав, когда его брат Андрей поднял смелое восстание против иноземного гнета, коварно воспользовался обстоятельствами и добился в Орде права на владимирский великокняжеский стол, наслав при этом на Русь ордынскую карательную экспедицию под командованием Неврюя. Однако древнейшее описание событий 1252 г., сохраненное Лаврентьевой летописью, говорит о том, что Александр отправился к Батю за получением прав на владимирский великокняжеский престол до выступления Андрея. В таком случае Невский мог действовать по старому уговору с князьями о великокняжеском престоле, тем более что его брат Андрей получил наследство отца из рук ханской власти, а не по древнерусским нормам княжого наследования, в обход старшего брата [3, с.51]. Андрей по отбытии Александра в Орду, по-видимому, и выступил против ханов, надеясь удержать за собой великое княжение Владимирское, но просчитался. Так или иначе, мы не можем утверждать с уверенностью, причастен ли Александр Невский к свержению брата, а лишь можем предполагать, так как утверждения без аргументации и доказательств не представляют собой ценности.

Также Александра Невского критикуют за жестокое подавление восстания в Новгороде. Круг историков утверждает, что Александр Невский отрезал носы, уши и отрубал головы новгородцам в угоду татарам. Следует сказать, что Александр Невский действительно жестоко расправился с новгородцами, но только этими новгородцами были дружинники, поддерживавшие князя Василия, и убившие посадника Невского Михалка, которого Александр посадил на Управу два года назад, в 1255. Это достоверные данные, которые мы можем найти в Новгородской летописи и утверждать, что расправа над дружинниками была, в угоду татарам, представляется неправильным, это была собственная политика Александра Невского по наведению порядка в Новгороде.

Действительно, с первого взгляда, кажется, что Невский испугался воевать с Золотой Ордой и предпочел склонить голову и предать русский народ и братьев ради княжения. Но если рассматривать политику князя глубже и искать причины его действий, иными словами не рассматривать проблему поверхностно, то мы найдем весомые причины ведения именно такой внешней и внутренней политики, которая нам известна.

Список используемых источников:

1. Анисимов Е.В. История России от Рюрика до Путина // Люди. События. Даты. Спб.: Питер. 2016. С. 203.
2. Карпов А.А. Великий князь Александр Невский. М.: Молодая гвардия. 2013. С. 162.
3. Пронина Н.В. Александр Невский. Национальный герой или предатель? М.: Эксмо. 2008. С. 51.

© 2016, Федоров В.И.

Александр Невский – национальный герой или предатель?

© 2016, Fedorov V.I.

Is Alexander Nevsky a national hero or a traitor?

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.427

Поступила (Received): 10.02.2016

Черников С.Н.
Развитие социальной сферы кубанского
села в 1960 – 1970 гг.

Chernikov S.N.
The development of the social sphere of the
Kuban village in the 1960 – 1970

В статье рассматривается социальное развитие села на Кубани в 1960 – 1970 гг. В этот период произошли значительные изменения в структуре сельского населения края, в развитии здравоохранения, жилищного строительства, образования и культурно-бытовых условий сельских жителей. Сельское социальное развитие на Кубани в 1960 – 1970 гг. практически не исследовано, поэтому целью данной статьи является его изучение

Ключевые слова: животноводство, сельское хозяйство, совхоз, колхоз, Краснодарский край, культура

Черников Сергей Николаевич

Аспирант

Кубанский государственный университет
г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200

The article discusses the social development of the village in the Kuban region in the 1960 – 1970. In this period there have been significant changes in the structure of the rural population of the region, in the development of health, housing, education, cultural and living conditions of rural residents. Rural social development in the Kuban region in the 1960 – 1970 has not been studied, therefore the aim of this article is to study it

Key words: farming, agriculture, farm, farm, Krasnodar region, culture

Chernikov Sergey Nikolaevich

Graduate

Kuban state university
Slavyansk-on-Kuban, Kubanskaya st., 200

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-11-23004 а(р) «Развитие сельского хозяйства на Кубани в XIX – начале XXI вв.»

Успешное развитие сельскохозяйственного производства неразрывно связано с условиями жизни сельского населения, поэтому решение социальных проблем на селе в 1960 – 1970-е гг. было объявлено одной из приоритетных задач. Меры по дальнейшему повышению жизненного уровня населения, которые были осуществлены в этот период, предусматривали повышение материального благосостояния, а также улучшение культурно-бытового обслуживания трудящихся.

Благодаря возрастающей индустриализации сельского хозяйства были созданы условия для существенного ускорения решения социальных проблем. Крепнущая материальная основа хозяйств позволила полнее удовлетворить повседневные запросы людей, обеспечить всестороннее развитие личности.

Комплексное культурно-бытовое переустройство села зависело от решения множества взаимных экономических и социальных вопросов. Но хотя в полном объеме стирание существенных культурно-бытовых различий между городом и селом могло быть достигнуто лишь в перспективе, практическое осуществление этой задачи активно велось уже в начале 1960-х годов [4, с. 265].

На Кубани значительно возросли масштабы жилищного, культурно-бытового и коммунального строительства. В 1965 г. за счёт государственных средств в городах и станицах было построено 453 тысячи квадратных метров жилой площади. Строительство новых и расширение существующих школ увеличило количество ученических мест на 42 тысячи; были построены детские сады и ясли – на 8,5 тысячи мест, больницы – на полторы тысячи коек. Открыто было 30 новых домов культуры и клубов. Кроме того, рабочие, колхозники, служащие с помощью государственного кредита построили 22 тысячи индивидуальных домов. За годы семилетки жилой фонд увеличился на 11,5 миллиона квадратных метров. В новые квартиры и дома вселилось свыше одного миллиона человек.

Обобщающим показателем жизненного уровня семей колхозников являлся размер совокупного дохода, форма, структура его формирования и распределения. Основной формой оплаты труда колхозников, как известно, долгое время была натурально-денежная оплата по трудов дням.

С 1966 года колхозы перешли на гарантированную денежную оплату труда колхозников, исходя из совхозных тарифов и ставок. Переход на денежную оплату явился крупным шагом в совершенствовании производственных отношений на селе, в выравнивании оплаты, одинакового по количеству и качеству, труда рабочих совхозов и колхозников.

Подъем сельскохозяйственного производства в колхозах и совхозах края повлек за собой не только повышение жизненного уровня трудящихся, но и глубокие изменения в структуре доходов и расходов сельской семьи, что, в свою очередь, явилось одной из определяющих причин серьезных социальных процессов, охвативших кубанское село.

Продолжался рост образованности населения, его культурных запросов. Согласно переписи 1959 года, в составе рабочих, колхозников и служащих Кубани людей с высшим и средним образованием насчитывалось 41,6 %, как показала перепись населения 1970 г. этот показатель составил 63,3 %. За годы 8-й пятилетки реализация книг газет и журналов возросла в полтора раза, культтоваров – вдвое. На Кубани полное, незаконченное среднее и высшее образование имели более трех четвертей городского и более половины сельского занятого населения. Общая численность специалистов народного хозяйства края увеличилась в 1,5 раза и достигла почти 280 тысяч человек [8, Д. 565. Л.102].

Укрепление экономики колхозов и совхозов Краснодарского края позволяло ежегодно расходовать значительные суммы на строительство объектов культурно-бытового назначения. Отчисления на культурно-бытовые мероприятия составляли 3,5 – 4,5% от денежного дохода, или 30 – 40 рублей на одного члена колхоза, если учесть, что на тот момент в среднем по колхозам РСФСР расходовали 12 – 15 рублей на одного члена колхоза [1, Д. 1458. Л. 204].

Это позволило только в 1969 г. ввести в эксплуатацию объектов культурно-бытового назначения на общую сумму 27134 тыс. рублей, в том числе домов культуры и клубов на 6,5 млн. рублей и детских учреждений на 4,3 млн. рублей. На содержание детских учреждений колхозников ежегодно расходовали около 17 млн. рублей, что составляло около 39 процентов от расходов на культурно-бытовые мероприятия [5, с. 289].

О больших сдвигах в кубанском селе свидетельствовало расширение дорожного строительства и пассажирского автомобильного сообщения, развитие сети школ, медицинских учреждений, клубов, улучшение торгового, бытового обслуживания [8, Д. 565.Л.102].

Однако, несмотря на достигнутые сдвиги, различия между городом и селом в области быта и культуры оставались значительными. Объем потребительских услуг (здравоохранение, просвещение жилищно-коммунального хозяйства, общественное питание и т.д.) в расчете на одного сельского жителя на тот момент был ниже, чем в городе. В некоторых сельских населенных пунктах не было даже детских дошкольных учреждений. Во многих хуторах не было ни библиотеки, ни клуба, кинофильмы демонстрировались крайне нерегулярно. Коллективы хуторских бригад и ферм быстро старились, так как многие молодые люди уезжали в города или крупные станицы.

Таким образом, на Кубани в социальном развитии в 1960-е гг. произошли положительные перемены. Повысилась материальная заинтересованность колхозников в увеличении производства продукции – эти и другие важные шаги создали условия для устойчивого подъема производства в колхозах и совхозах, успешно решались вопросы социального развития села, его перестройки, культуры и быта. Но, несмотря на достигнутые сдвиги, различия между городом и селом в области быта и культуры оставались все еще значительными.

В начале 1970-х гг. была повышена заработная плата многим категориям рабочих и служащих. Увеличение размера пенсии непосредственно коснулось 336 тысяч человек. Населению было выплачено в виде пенсий и пособий свыше 480 миллионов рублей, что на 11 процентов больше, чем в последнем году восьмой пятилетки.

В последующие годы в крае были построены новые тепло- и гидроэлектростанции, создана единая система энергоснабжения. За девятую пятилетку производство электроэнергии в крае увеличилось в 1,5 раза. Особенно высокими темпами росло потребление электроэнергии на селе. К 1975 году в основном была завершена электрификация кубанского села.

Благодаря всем этим преобразованиям Кубань за годы 9-й пятилетки превратилась в высокоразвитый сельскохозяйственный край. Заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве в Краснодарском крае постоянно увеличивалась. Так, среднемесячная оплата одного колхозника, занятого в народном хозяйстве, в 1970 году составляла 97,0 рублей, а в 1975 году она уже превышала 112,0 рублей [6, с. 55]. Среднемесячная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве совхозов за годы девятого пятилетия увеличилась с 107 рублей до 126 [6, с. 59]. В среднем по стране этот показатель был ниже и

составлял по колхозам 74,9 руб., по совхозам 101,1 руб. в конце 1970 года, и, соответственно 92,0 руб. и 127,3 руб. в 1975 году [7, с. 198].

За 10-ю пятилетку среднемесячная заработная плата рабочих и служащих возросла на 18 процентов, доходы колхозников увеличились на 21 процент. На социальное обеспечение было израсходовано около 3 миллиардов рублей – на 40 процентов больше, чем за предыдущую пятилетку [9, Д. 580. Л. 44].

В крае предпринимались меры по созданию надлежащих производственных и культурно-бытовых условий механизаторам. Так, например, в период полевых работ в колхозах и совхозах края действовало 3457 столовых и пунктов питания на 115 тыс. посадочных мест. Пищеблоки, столовые и пункты питания были обеспечены оборудованием, мебелью, термосами и другим инвентарем. Организация высококалорийного питания и санитарное состояние в пищеблоке и столовых, а также горячее питание в поле постоянно контролировалось специалистами управлений совместно с районными службами санэпидстанции. Большое внимание уделялось детям сельских тружеников. За годы десятой пятилетки за счет средств колхозов и совхозов было построено 113 дошкольных учреждений на 13870 мест. В крае функционировало 1015 постоянных колхозных и совхозных детских дошкольных учреждений, в которых воспитывалось около 73 тысяч детей, кроме того в весенне-летний период дополнительно открывался до 300 сезонных садов на 17,5 тысяч мест, было налажено медицинское обслуживание [2, Д. 1512. Л. 47].

Продолжилась работа по улучшению продовольственного снабжения населения. Для поддержания местного рынка, за пятилетку из общественного сектора в подсобные хозяйства колхозников, рабочих совхозов, специалистов села продано около 3 млн. поросят, свыше 250 млн. голов птицы, 25 тыс. телят [9, Д. 580. Л. 45].

Значительное развитие получило коммунальное хозяйство края. В благоустройство и укрепление материальной базы коммунальных предприятий было вложено 268 миллионов рублей, в два с половиной раза больше, чем в девятой пятилетке. Закончено строительство первой очереди Ейского водовода, что позволило обеспечить 300-тысячное население этой зоны долгожданной питьевой водой высокого качества [9, Д. 580. Л. 46].

Были введены в строй очистные сооружения общей мощностью около 1 млн. кубических метров сточных вод в сутки. Построены и введены в эксплуатацию 1 тыс. 250 км газовых сетей, газифицировано около 280 тыс. квартир. Проложено более тысячи километров новых и усовершенствовано свыше 13 тыс. километров автодорог. Практически все населенные пункты края были связаны дорогами с твердым покрытием и надежным автобусным сообщением с районными центрами и городом Краснодаром [9, Д. 580. Л. 47].

За годы 10-й пятилетки возросли доходы колхозников. В 1980 году средний доход семью составил 4492,5 руб., что больше по сравнению с 1975 годом на 36%.

В 1975 – 1980 гг. росли не только денежные доходы колхозной семьи, но и расходы. Расход в 1980 году в сравнении с 1975 годом в ценах соответствующих

лет, возрос по семьям колхозников – на 15 процентов. Расходы на питание возросли на 23 процента [3, Д. 6449. Л. 6]. Расходы на оплату культурно-бытовых услуг в 1980 году в сравнении с 1975 годом, в среднем на семью, в ценах соответствующих лет, увеличились у колхозников на 25 %. Часть совокупного дохода в семьях колхозников оставался в виде накоплений (прирост вкладов в сберегательных кассах, наличие денег, запасов продуктов, материалов и другие) [3, Д. 6449. Л. 10].

Несмотря на все это продолжалась миграция сельского населения в города. Социальная особенность этого процесса состояла в том, что из деревни уходили наиболее квалифицированные работники, главным образом, молодежь. Так, в 1975 – 1980 гг. ежегодно деревню покидало в среднем до 70 тыс. человек. Хозяйственной, да в немалой степени и, нравственной опорой села оставались, в основном, сельчане не молодого возраста [2, Д. 1512. Л. 60].

Таким образом, в 1960 – 1970 гг. произошли значительные изменения в социальном развитии кубанского села. Улучшилось культурно-бытовое обслуживание сельских жителей, повысилась заработная плата в колхозах и совхозах. Однако, село по прежнему отставало от города по социально-бытовому устройству, и уровню жизни населения.

Список используемых источников:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1480. Оп.8.
2. ГАКК. Ф. Р-1480. Оп.10.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А374. ОП. 39.
4. Золотухин Г.С. Советская Кубань. М.: Колос, 1973. 301 с.
5. Лях В.И. Просвещение и культура в истории кубанской станицы. Краснодар: Сов. Кубань, 1997. 359 с.
6. Народное хозяйство Краснодарского края в 1985 году. Краснодар: кн. изд-во, 1987. 159 с.
7. Народное хозяйство СССР 1922 – 1982: Юбил. стат. Ежегодник. ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1982. 303 с.
8. Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ). Ф.17. ОП. 139. РГАСПИ. Ф.17. ОП. 150.

© 2016, Черников С.Н.

Развитие социальной сферы кубанского села в 1960 – 1970 гг.

© 2016, Chernikov S.N.

The development of the social sphere of the Kuban village in the 1960 – 1970

DOI: 10.17117/na.2016.02.03.432

Поступила (Received): 24.02.2016

Щукина Т.В., Кулаков К.Е. **История развития информационных технологий в архивах зарубежных стран**

Shchukina T.V., Kulakov K.E.
The history of development of information technologies in the foreign archives

В статье прослеживаются этапы развития электронизации архивных учреждений. Проводится краткий экскурс в историю автоматизации зарубежных архивных учреждений и информационных агентств на примере Associated Press и британским поставщиком сервисов реставрации архивов Prime Focus Technologies. Представлена историческая справка сотрудничества с IT-компаниями, создающих архивные фонды в электронном виде
Ключевые слова: зарубежные архивы, оцифровывание архивного документа

In the article are traced the stages of development electronization of archival establishments. To spent the brief digression to a history of automation of foreign archival establishments and news agencies on example Associated Press and the British supplier of services of restoration of archives Prime Focus Technologies. The historical information of cooperation with the IT-companies, creating archival funds in an electronic kind is submitted

Key words: foreign archives, digitization of archival documents

Щукина Татьяна Владимировна
Кандидат исторических наук, доцент
Донской государственной технической
университет
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Shchukina Tatyana Vladimirovna
Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer
Don state technical university
Rostov-on-Don, Gagarin sq., 1

Кулаков Кирилл Евгеньевич
Студент
Донской государственной технической
университет
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Kulakov Kirill Evgenevich
Student
Don state technical university
Rostov-on-Don, Gagarin sq., 1

Эффективное использование архивных документов в целом, и электронных документов в частности, имеет первостепенное значение для развития экономики, науки, культуры. В современных условиях развития государственных учреждений актуальным становится процесс усовершенствования использования электронных документов в архивных структурах не только в России, но и в зарубежных странах.

Вопрос электронизации архивных учреждениях был поставлен в 1964 г. на брюссельском конгрессе Международного совета архивов (МСА), тогда же впервые прозвучало предложение создать Комиссию по вопросам автоматизации.

Однако, никаких решений не последовало. В 1965 г. на лондонской IX Международной архивной конференции вновь возникает вопрос об архивной «электронизации». Многие участники конференции признали пользу ЭВМ, однако лишь США выразили готовность внедрять электронную технику, в то время дорогостоящую. Американские архивисты тогда остались в одиночестве в своем решении о создании электронных архивов [5].

Изменения в решении данного вопроса произошло в 70-х гг. XX в. Созданный в 1976 г. при МСА Комитет по вычислительной технике начал практически сразу издавать вестник «Автоматизация, архивы и компьютерная техника». Комитет при содействии ЮНЕСКО и МСА предложил программу обучения архивистов компьютерной технике и реализовывал ее непосредственно либо организационно в ряде развивающихся стран, разработал для этих стран план сдачи в архивы МЧД общественных организаций, активно издавал литературу теоретического и практического характера.

Последующие конгрессы (1988 г. в Париже, 1992 г. в Монреале) вполне определенно ставили перед архивистами следующие задачи: разрабатывать и применять общие стандарты в сфере информационных технологий, заботиться о полном жизненном цикле документов и т.д.

К 1989 г. машиночитаемые документы хранились в центральных архивах 19 стран. Внедрение в широкую практику в учреждениях с конца 80-х годов сложных сетевых систем и появление мультимедиа резко усложнило ситуацию и поставило ряд проблем: атрибуция и структура данных, типы и эффективность носителей и технологий и т.п.

Проблема сохранности документов в процессе использования, ранее решавшаяся путем регулярного дорогостоящего копирования, стала сглаживаться после появления надежных носителей в виде оптических дисков с цифровой записью. Доступ к данным существенно расширили телекоммуникационные сети. В более чем 20 странах были приняты законы, допускающие использование в различных целях персональных данных при соблюдении анонимности (путем уничтожения персональной идентификации или специальных процедур анонимизации сведений) [3].

В архивном деле в области применения компьютерной одной из ключевых проблем является вопрос стандартизации. Множество архивов активно создают электронные каталоги, базы данных, на основе которых появляются напечатанные или изданные на оптических дисках архивные справочники. Функционирование многоабонентных информационно-поисковых систем с прямым доступом предъявляет строгие требования к единству терминологии, к правилам описания документов, к правилам представления отдельных элементов этого описания. Необходимо также иметь в виду, что в существующих крупных информационных сетях, таких, как созданная в 1984 г. в США сеть RLIN, архивная информация связана с библиотечной и музейной. Создаются различного рода стандарты. Первыми международными нормами описания стали «Правила описания архивных документов», опубликованные осенью 1994 г. в журнале «Янус». Сейчас они обновляются и дополняются каждые пять лет.

В США с 1990 г. Государственная администрация по архивам и документации стала финансировать два крупных исследования по определению ценности научно-технической документации.

Директор Международных Архивов Элвин Линдси (Alwyn Lindsey) сказал: «Собранный нами архив материалов, который включает в себя сообщения за 160 лет – это фантастическое наследие. Наш архив – одно из самых прекрасных свидетельств тех событий, которые сформировали современную эпоху. Пока в цифровую форму переведено приблизительно 10% нашего архива, однако, приоритетом является, чтобы наши клиенты по всему миру могли получить всю нашу самую важную информацию онлайн» [4].

Показателен пример информационного агентства Associated Press, которое вместе с британским поставщиком сервисов реставрации архивов и решений для управления контентом Prime Focus Technologies (PFT) начали оцифровывать уникальный архив видеоматериалов.

Агентство The Associated Press основано в мае 1846 года в Нью-Йорке как кооперативное объединение пяти нью-йоркских газетных издательств, чтобы создать маршрут пони-экспресс через штат Алабама, дабы доставлять новости о Мексиканской войне на север быстрее, чем это могла сделать американская почтовая служба [2]. Записи агентства охватывают период с 1848 года по настоящее время и содержит около 70 000 часов материала, в их числе 1,3 млн. новостей со всего мира и развлекательных сюжетов, содержащих личные документы организаций, редакции, фотографии, записи, артефакты, устные рассказы, кино, видео и редкие книги. В 2005 году создана цифровая база данных для хранения всех материалов, которая позволила агентству доставлять весть мгновенно и в любом формате по всему миру в онлайн – режиме.

Prime Focus Technologies (PFT) образован в 2008 году и является дочерней компанией технологии Prime Focus, мировой лидер в СМИ и индустрии развлечений и услуг в странах Западной Европы. В 2009 году компания запустила первый в мире гибридный облак с поддержкой мультимедиа, на платформе ERP, затем в 2013 – крупнейшее «облако» в мире информационных мультимедиа технологий. У компании PFT есть многолетний опыт оцифровки архивов, поскольку она является партнёром таких организаций как Британская библиотека звуковых фильмов, Британский Институт кинематографии, Имперский военный музей и т. д. [1].

С помощью своих уникальных методик PFT переведёт в цифровую форму кино- и фотоархив Associated Press, и сделает его содержимое доступным мультимедийной аудитории. PFT предполагает выполнить этот проект в короткие сроки, создав почти 4 миллиона новых записей всего за 3-4 года [2].

Список используемых источников:

1. Портал Prime Focus Technologies. URL: <https://www.linkedin.com/company/prime-focus-technologies>
2. Портал Associated Press. URL: http://www.gazeta.ru/tags/associated_press.shtml
3. Центр компетенции по вопросам документационного обеспечения управления и архивного дела: Нормативно-правовое обеспечение архивной отрасли (ИС-CAO) // EDOU.RU. URL: <http://www.edou.ru/dou/po/issao/>

4. Ларин М.В. Управление электронными документами. Зарубежная практика // Делопроизводство. 2013. № 1. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?277>
5. History of the Electronic Records and ERA. URL: <http://www.archives.gov>

© 2016, Шукина Т.В., Кулаков К.Е.

История развития информационных технологий в архивах зарубежных стран

© 2016, Shchukina T.V., Kulakov K.E.

The history of development of information technologies in the foreign archives